К.В. ТОРОПОВ • Е.Л. ШОР

ПТИЦЫ
ЮЖНОЙ ТАЙГИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
25 ЛЕТ СПУСТЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ СИСТЕМАТИКИ И ЭКОЛОГИИ ЖИВОТНЫХ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
SIBERIAN BRANCH
INSTITUTE OF SYSTEMATICS AND ECOLOGY ANIMAL

K.V. TOROPOV • E.L. SHOR

BIRDS

OF SOUTHERN TAIGA OF WEST SIBERIA

25 YEARS LATER

Editor
D. Biol., Prof. *Y. S. Ravkin*

NOVOSIBIRSK
«NAUKA-CENTER»
2012

К.В. ТОРОПОВ • Е.Л. ШОР

ПТИЦЫ
ЮЖНОЙ ТАЙГИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
25 ЛЕТ СПУСТЯ

Ответственный редактор
доктор биологических наук *Ю. С. Равкин*

НОВОСИБИРСК
«НАУКА-ЦЕНТР»
2012

УДК 598-19 (4-013)
ББК 288.693.36
Т 59

Торопов К.В. Птицы южной тайги Западной Сибири: 25 лет спустя / К.В. Торопов, Е.Л. Шор. – Новосибирск: Наука-Центр, 2012. – 636 с.
ISBN 978-5-9554-0025-9.

На основе собранных авторами материалов составлен повидовой обзор птиц южной тайги Западной Сибири, содержащий вместе с фаунистическими сведениями количественные характеристики пространственно-временных изменений летней численности каждого из встреченных видов и сопоставление их с аналогичными данными для конца 1960-х гг. Дана оценка суммарного запаса, его межгодовых изменений и надёжности расчёта при различном объёме материала; проанализированы многолетние изменения запаса и особенностей пространственного распределения отдельных видов птиц. Проведено сравнение данных по численности, летней динамике, видовому богатству, биомассе, количеству трансформируемой энергии и фаунистическому составу населения птиц всех обследованных местообитаний. Отмечены значительные различия численности птиц. Доказана правомерность использования собранных в разные годы материалов для выявления пространственной структуры и организации населения птиц равнинных ландшафтов.

Книга предназначена для специалистов в области зоогеографии, орнитологии, охотоведения, биоценологии и охраны природы.

Табл. 52. Ил. 24. Библиогр.: 125 назв.

Toropov K.V. Birds of southern taiga of West Siberia: 25 jears later / K.V. Toropov, E.L. Shor. – Novosibirsk: Nauka-Center, 2012. – 636 p.

On the basis of the materials collected by authors it is made specific reviw of birds of southern taiga of West Siberia, wich contain both faunistic information and quantitative data of spatio-temporales overpatching of abundance of every species during the sommer season, total bird number in province, results of the calculations are compared with finding in the early sixties. It represents the summary number of birds of southern taiga, his changes 25 years later and validity of calculation by different data level; it is estimated number variations with many years and spatial differentiation for individual species. The abundance of birds, their sommer dynamics, species diversity, biomass, transformed energy and faunistic structure of the population is analysed. Considerable differences of number of birds are noted. Legitimacy of use of the materials collected in different years is proved for analysis of the spatial-typological stricture and the organization of the population of birds of the flat landscapes.

The book is predestined for zoogeographers, ornithologists, researchers of hunting managemebt, ecologists, nature protection organizations.

Tab. 52. Fig. 24. Ref. 125.

Рецензенты

доктор биологических наук *С.А. Соловьев*
доктор биологических наук *В.А. Юдкин*

Утверждено к печати Ученым советом
Института систематики и экологии животных СО РАН

© К.В. Торопов, Е.Л. Шор, 2012
© Институт систематики и экологии животных СО РАН, 2012
© Оформление. Издательство «Наука-Центр», 2012

ISBN 978-5-9554-0025-9

ВВЕДЕНИЕ

Обширная Западно-Сибирская равнина с ее четко выраженной природной зональностью и сравнительно меньшими, чем в Европе, антропогенными преобразованиями территорий представляет собой весьма удобный полигон при слежении за пространственными и временными изменениями населения животных в равнинных условиях [Равкин Е.С., Равкин Ю.С., 2005]. Без подобного мониторинга неосуществимы полноценная охрана и рациональное использование животного мира. Южная тайга, занимающая значительную часть равнины, отличается значительным разнообразием ценозов, связанным с облесенностью, заболоченностью, воздействием пойм и долин крупных рек; в разных ее частях неодинакова степень нарушенности коренных биотопов хозяйственной деятельностью человека. Выявление тенденций распределения животных в этой подзоне весьма значимо, в том числе и для формирования общих представлений о тенденциях изменений биоразнообразия.

Изучение пространственных изменений орнитокомплексов на территории южной тайги Западно-Сибирской равнины проводят с 1960-х гг. прошлого столетия [Равкин, Лукьянова, 1976; Равкин, 1978]. Эти исследования – часть масштабного проекта зоогеографического описания животного населения Западной Сибири [Равкин, 1973, 1984; Вартапетов, 1984, 1998; Цыбулин, 1985, 1999, 2009; Гуреев и др., 1985; Козлов, 1988; Равкин и др.,1985, 1994а, 2000, 2009; Блинова, Блинов, 1997, 1999; Юдкин, 2002, 2009; Блинова, Самсонова, 2004; Равкин Е., Равкин Ю., 2005; Соловьев, 2005; Торопов, 2008]. Основная цель этих работ – изучение пространственно-типологической организации населения животных. При анализе сообществ в факторном типологическом пространстве проводят поиск основных тенденций их изменений и факторов среды, определяющих эту неоднородность, оценивают силу и общность связи их природных режимов с территориальной изменчивостью сообществ. Полученные результаты должны восполнить реальную невозможность детального и регулярного обследования обширных площадей (из-за чрезмерной трудоемкости). Представления о пространственной неоднородности населения птиц формируют на основе результатов однолетних учетов, проведенных, как правило, в разные годы, исходя из того, что межгодовые различия в населении птиц менее значимы, чем межсезонные и пространственные [Равкин, 1984]. Корректность этого показана С.М. Цы-

булиным [1999, 2009], К.В. Тороповым и К.В. Гражданом [2010] на примере орнитокомплексов Северного и Северо-Восточного Алтая.

Настоящая монография – часть этих исследований, соответствующая по структуре, методам и традициям предыдущим аналогичным работам. Основная цель исследования – выявление межгодовых различий летнего населения птиц южной тайги Западной Сибири и их влияния на формирование представлений о его пространственно-типологической структуре и организации. При этом авторы попытались решить следующие задачи:

– составить на основе собранных материалов сводку по птицам южной тайги Западной Сибири, вместе с фаунистическими сведениями содержащую количественные характеристики пространственно-временных изменений летней численности каждого вида (включая его общую численность в регионе) и сопоставить с аналогичными данными для конца 1960-х гг.;

– выявить характер и причины межгодовых различий населения птиц южной тайги конца 1960-х и начала 1990-х гг.;

– определить надежность расчета запаса птиц при использовании различных объемов учетных данных;

– оценить влияние межгодовых различий населения птиц на формирование представлений об их пространственной структуре и организации.

Глава 2 монографии (Повидовой обзор) написана К.В. Тороповым, остальное – Е.Л. Шором.

Авторы глубоко признательны Ю.В. Бобкову и В.А. Юдкину, оказавшим существенную помощь в проведении полевых исследований и предоставившим данные учетов птиц за 1992 и 1994 гг., Л.Г. Вартапетову за ряд ценных замечаний по содержанию монографии, И.Н. Богомоловой и Л.В. Писаревской за помощь при проведении компьютерных вычислений, В.М. Ефимову, разработавшему алгоритм и соответствующую программу по методу главных компонент, а также С.М. Цыбулину, любезно предоставившему фотографии для оформления книги. Особую благодарность авторы выражают Ю.С. Равкину, чьи научные работы послужили теоретической основой монографии.

Глава 1

РАЙОН РАБОТ, МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1. Краткая характеристика района работ

Западно-сибирская южная тайга расположена между 57 и 60° с.ш. и имеет континентально-циклонический климат, обусловленный как ее расположением в центре Евразии, так и атлантическими циклонами [Западная Сибирь, 1963; Крестовский, 1984; Маркова и др.,1984]. Почти все реки южной тайги принадлежат бассейну Оби и лишь в ее восточной части некоторые – бассейну Енисея. Густота речной сети 0,3 – 0,4 км/км^2. Долины крупных рек обычно имеют по две-три слабо выраженные в рельефе террасы и обширные поймы со сложной системой крупных стариц и проток. Весеннее половодье на этих реках достигает значительных размеров из-за плоского рельефа и слабого вреза долин. Разливы продолжительны, вода в поймах держится до июня, июля, а иногда и августа.

Половину территории подзоны южной тайги занимают леса (51 %) с коренным типом темнохвойных (елово-кедрово-пихтовых) насаждений, приуроченных к наиболее дренированным приречным территориям. В настоящее время значительная часть этих лесов уничтожена пожарами, вырубками и сибирским шелкопрядом. На их месте возникли вторичные березовые и березово-осиновые леса, причем кое-где под пологом лиственных пород уже сформировался мощный ярус ели, кедра и пихты, что позволяет отнести их к категории смешанных. Особенно интенсивному антропогенному воздействию подвержены таежные массивы в припойменных участках речных долин, где значительные площади занимают открытые пространства полей и залежей. В переходной полосе от дренированных склонов, занятых суходольными лесами, к настоящим болотам, расположены заболоченные и полузаболоченные леса из березы, кедра и сосны, преимущественно со сфагновым покровом.

Территория подзоны сильно переувлажнена. В условиях слабодренированного плоского рельефа это способствует развитию болот различных типов, занимающих 46 % территории южной тайги. Области внутри водоразделов отличаются обширными верховыми олиготрофными болотами. В их центральных частях, для которых характерен затрудненный сток, находятся грядово-мочажинно-озерные комплексы, где чередуются озера, невысокие гривы с болотной сосной и сфагновые мочажины. Менее обводненные участки верховых болот покрыты угнетен-

ными сфагновыми сосняками – низкорослыми рямами. По краям верховых болот часто встречаются участки мезотрофных переходных болот. На надпойменных террасах рек большие территории заняты осоково-гипновыми низинными эвтрофными болотами, местами сочетающимися с болотами верхового типа.

Для пойм крупных рек характерна весьма мозаичная растительность. На хорошо дренированных участках, в основном на гривах, развиваются лесные (мелколиственные, реже темнохвойные) и кустарниковые сообщества. В межгривных понижениях формируются различные варианты лугов и болот. Часть пойменных лугов на территории подзоны мелиорирована.

1.2. Места и сроки проведения работ

Исходные материалы – результаты учетов птиц на шести ключевых участках, первый из которых находится в окрестностях с. Плотниково Бакчарского района Томской области (приобская южная тайга). Из-за слабой дренированности и плоского рельефа заболоченность территории составляет около 60 %. Лесные комплексы представлены в основном производными мелколиственными лесами. Кроме того, сохранились участки елово-кедрово-пихтовой и елово-пихтово-кедровой тайги. Учеты птиц проведены дважды – в 1967 и 1990 гг. Всего обследовано 14 типов местообитаний, в 12 из них учеты проводили в оба периода исследований. Изменения за прошедшие 23 года связаны в основном с сукцессионными процессами – формированием молодых осиново-березовых лесов на месте шелкопрядников, а также превращением части мелколиственных лесов в смешанные. Низинное болото, где проводили учеты птиц в конце 1960-х, к началу 1990-х было осушено, а на его месте сформировались молодые сосново-березовые насаждения. В 1990 г. учеты птиц проводили как на этом участке, так и на низинном болоте, похожем на то, каким оно было до мелиорации.

Второй ключевой участок находится в окрестностях с. Коломино Чаинского района Томской области. Его территория включает правобережную низкую пойму Оби и надпойменные местообитания левобережья, представленные островными осиново-березовыми лесами и агроландшафтом. Для широкой (до 12 км) поймы характерно чередование грив и межгривных понижений. К гривам приурочены участки древесно-кустарниковой растительности, а к понижениям – различные типы луговых формаций. Исследования на этом ключевом участке проведены в 1970 и 1990 гг. при очень низком паводке. Первому из этих периодов предшествовал год с очень сильным половодьем, в отличие от второго, завершающего череду лет с невысоким уровнем весеннего разлива. Кроме различий паводкового режима, наблюдали некоторую антропогенную трансформацию местообитаний: часть пойменных лугов к 1990 г. мелиорировали; поверхность их выровнена, древесно-кустарниковая растительность сведена. Всего обследовано 15 местообитаний, из которых 12 – в оба периода.

Третий участок расположен в долине р. Иртыш, в окрестностях поселков Гор-

нослинкино и Уки Уватского района Тюменской области. Он приурочен к хорошо дренированной территории, охватывающей высокую древнюю террасу, участки первой и второй надпойменных террас и высокую пойму Иртыша. Надпойменные местообитания представлены здесь темнохвойными (кедрово-елово-пихтовыми) лесами, а также их производными на различных стадиях восстановления. Слабодренированные участки заняты верховыми и низинными болотами. Для поймы Иртыша характерен лесолуговой ландшафт с чередованием смешанных лесов, лугов и ивняков. Часть поймы занимают низинные болота. Участок также обследовался дважды – в 1968 и 1991 гг., в одних и тех же 17 ландшафтных урочищах. Спустя 23 года на территории этого ключевого участка не удалось обнаружить каких-либо существенных различий местообитаний, за исключением некоторых сукцессионных изменений (зарастание вырубок и гарей).

Четвертый ключевой участок, находится в окрестностях пос. Ленино Тавдинского района Свердловской области (долина р. Тавда). Более половины обследованной территории здесь занимал лесоболотный ландшафт, представляющий собой мозаику болот различных типов и облесенных участков. Леса в основном сосновые и березово-сосновые. Для поймы р. Тавда характерны осоковые луга, чередующиеся с болотами, озерцами и ивняками. Учеты проведены с июня по август 1992 г. и во 2-й половине мая 1993 г. Всего обследовано 17 местообитаний.

Пятый участок расположен в окрестностях деревень Останинка и Украинка Северного района Новосибирской области. Данная территория принадлежит Обь-Иртышскому междуречью и приурочена к южной оконечности Васюганской низменности. Значительная ее часть покрыта верховыми и комплексными низинными болотами, некоторые из них осушены и используются в качестве сельскохозяйственных угодий. Большие площади хорошо дренированных приречных участков заняты гарями разного возраста, а также мелколиственными лесами. Смешанные хвойно-лиственные леса сохранились лишь небольшими участками. Учеты проведены в 1993 г. в 15 местообитаниях.

Шестой ключевой участок находится в окрестностях с. Четь-Конторка Тегульдетского района Томской области (Обь-Енисейское междуречье). Территория хорошо дренирована, преобладают лесные сообщества. Темнохвойные и сосновые леса пройдены промышленной рубкой, поэтому часть территории занята их производными на разных стадиях восстановления. Исследования относятся к 1994 г., учеты вели в 15 местообитаниях.

Всего учеты птиц проведены в 93 местообитаниях на шести ключевых территориях, причем 41 из них (на трех участках) – дважды, в конце 1960-х и начале 1990-х гг. Общая протяженность основных учетных маршрутов 2790 км, а дополнительных (учет редких видов птиц, не встреченных на основных) – еще 1940 км.

Работы в 1990–1994 гг. выполнены авторами совместно с Ю.В. Бобковым и В.А. Юдкиным. Для сравнения использованы материалы, собранные в 1967, 1968 и 1970 гг. [Равкин, Лукьянова, 1976].

1.3. Методы сбора и обработки материалов

Учеты птиц проводили на постоянных, но не строго фиксированных маршрутах без ограничения ширины трансекта. Методика учета заключалась в регистрации всех обнаруженных птиц с одновременным определением расстояний от учетчика до каждой из них в момент обнаружения. Пересчет на площадь проведен по гармонической средней дальности обнаружения интервальным способом [Равкин, 1967; Равкин, Ливанов, 2008; Hayne, 1949].

Учеты птиц проводили с 16 мая по 31 августа; за половину месяца в каждом из местообитаний проходили по 5 км, а вдоль рек и озер – по 10 км. Для редких птиц, не зарегистрированных на основных маршрутах, учитывали протяженность дополнительных перемещений, во время которых их видели. Результаты учетов усредняли по половинам лета – с 16 мая по 15 июля и с 16 июля по 31 августа.

Статистическая обработка материалов учетов выполнена согласно "Методическим рекомендациям ...." [Равкин, Челинцев, 1990], при этом ошибка средней плотности населения птиц рассчитывалась как $1{,}3/\sqrt{n}$, где n – общее число встреч птиц каждого вида.

Для повидового обзора методом дискриминантного анализа [Симчера, 2008] проведены расчеты достоверности изменений с запада на восток среднелетнего обилия каждого из видов, встреченных в южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг., а также сопоставление результатов с показателями предпочитаемости птицами местообитаний Западно-Сибирской равнины по сравнению с Восточно-Европейской [Равкин Е., Равкин Ю., 2005]. Кроме того, достоверность многолетних изменений запаса птиц южной тайги оценивали с помощью t-критерия [Лакин, 1973].

Доминантами и содоминантами (по обилию, биомассе или по участию в трансформации энергии) считали те виды, доля которых в сообществе составляет не менее 10 %, а фоновыми – имеющие обилие не менее 1 особи/км^2.

Для примерного расчета биомассы (суммарная сырая масса всех особей в пересчете на 1 км^2) использовали сведения из монографий "Птицы Советского Союза" [1951–1954], "Птицы Казахстана" [1960–1974] и справочника "Определение пола и возраста воробьиных птиц фауны СССР" [1976].

Расчеты количества энергии, трансформируемой населением птиц, выполнены по формулам зависимости метаболизма от массы тела и температуры окружающей среды [Гаврилов, 1977]. Сведения о среднемесячных температурах взяты из "Климатического атласа СССР" [1960].

Типы фауны птиц приведены по Б.К. Штегману [1938]. Видовые названия птиц даны по "Каталогу птиц СССР" [Иванов, 1976].

Все расчеты проводили с использованием материалов и пакета прикладных программ банка данных лаборатории зоологического мониторинга Института систематики и экологии животных СО РАН.

Для выявления пространственной структуры и организации населения птиц использовали методы кластерного и факторного анализа, традиционно используемые в подобных работах [Равкин 1973, 1978, 1984 и др.]; при этом все расчеты выполняли по матрицам коэффициентов сходства Жаккара [Jaccard, 1902] для количественных признаков [Наумов, 1964]. Пространственная структура населения птиц выявлена с использованием программы "Автомат", в результате работы которой структура орнитокомплексов представлена в виде групп, выделенных по сходству населения, и связей между ними [Трофимов, 1978]. За показатель качества структуры (функционал) принята сумма положительных чисел в матрице связи после вычитания среднего по матрице значения. Объединение вариантов населения птиц в один класс сводится к суммированию соответствующих строк матрицы коэффициентов сходства. В этом случае при объединении двух объектов, имеющих с другими объектами одновременно либо положительные, либо отрицательные связи, никаких потерь не возникает. Уменьшение суммарной величины функционала происходит лишь в том случае, если пара вариантов населения имеет разнознаковые связи с другими объектами.

Расчет силы и общности связи факторов среды и их неразделимых сочетаний (природных режимов) с пространственной неоднородностью населения птиц проведен с помощью линейной качественной аппроксимации по выделенным градациям факторов [Равкин, 1978].

Кроме того, для выявления пространственной структуры и организации населения птиц использован еще один из методов факторного анализа – метод главных компонент, которому посвящена огромная литература; причем наиболее широко его применяли в геоботанических исследованиях [Миркин, Розенберг, 1977, 1978, 1979; Маслов, 1983, 1985, 1990; и др.]. Математические аспекты данного метода рассмотрены в монографиях М. Кендала и А. Стюарта [1976], г. Хармана [1972], К. Иберлы [1980] и "Факторный, дискриминантный и кластерный анализ" [1989]. Основой метода служит предположение о том, что варьирование всех включенных в анализ признаков может быть линейно выражено через малое число новых независимых переменных факторов. Каждая из осей главных компонент по порядку учитывает максимум суммарной дисперсии параметров. Важное свойство метода – количественное определение доли общего варьирования объектов, которую берет на себя та или иная выделенная ось максимального варьирования. Таким образом, метод позволяет последовательно извлекать из многомерной системы корреляций между объектами (в нашем случае вариантами населения птиц) факторы, или оси, оказывающие наибольшее влияние на их дифференциацию, и ранжировать их по вкладу в общее варьирование. В целом данный метод в какой-то мере совмещает оба ранее применяемых способа представления пространственной организации населения птиц – как в виде пространственно-типологической структуры, которая иллюстрирует основные направления пространственной дифференциации орнитокомплексов, так и путем оценки силы и общности ее связи с факторами среды, дающей количественное выражение их значимости.

Глава 2

ПОВИДОВОЙ ОБЗОР

Отряд Гагары – Gaviiformes

Чернозобая гагара – *Gavia arctica* (L.)

Очень редкая перелетная гнездящаяся птица. В Прииртышье в 1991 г. пару этих гагар видели 21 мая на пойменных озерах, одиночную особь – 21 июля на озерце среди низкорослых рямов. По сравнению с 1968 г. ее в 10 раз меньше на пойменных озерах (прежде была обычна в течение всего лета) и в 4 раза – в низкорослых рямах (где раньше эту гагару встречали в июле и 1-й половине августа). В Зауралье в 1992 г. она была обычна в первой половине июня и августа на малых озерах среди рямов (1–5).

В южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. среднелетний запас составлял 4,5 (2–10) тыс. особей (в 4 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) он вдвое больше – 8,8 (4,7–16) тыс. особей.

Отряд Поганки – Podicipitiformes

Черношейная поганка – *Podiceps nigricollis* C.L. Brehm

Очень редкая перелетная гнездящаяся птица. В Прииртышье в 1991 г. пару этих поганок видели 21 мая на пойменных озерах. Там же 23 июня встречена самка с 3 птенцами в половину размера взрослой птицы. (В конце 1960-х гг. черношейная поганка встречена лишь 1 раз в начале июня на пойменных лугах-осинниках Приобья). В Зауралье в 1992 г. ее видели 9 августа на средних реках, 17 августа – на малых озерах среди рямов.

В южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. среднелетний запас оценен в 7 (2,7–19) тыс. особей (в 14 раз больше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) этот показатель в 1,4 раза больше – 10 (5–20) тыс. особей. Отмечено статистически малодостоверное снижение среднелетнего обилия этой поганки с запада на восток ($p < 0,1$).

Красношейная поганка – *Podiceps auritus* (L.)

Очень редкая гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В Прииртышье в 1991 г. самку с 2 молодыми видели 22 июля на пойменных озерах. В Зауралье в 1993 г. пролетная стая из 14 красношейных поганок встречена 18 мая на малых озерах среди рямов.

В Приобье в 1990 г. предгнездовой пролет красношейной поганки не отмечен. На гнездовании (2-я половина мая–июнь) она была обычна в пойменном лесолуговом ландшафте и принадлежащих ему немелиорированных лугах-покосах (2–4). Позднее не встречена. В конце 1960-х гг. эту поганку видели лишь в июне и 1-й половине июля на пойменных озерах (была обычна). В Прииртышье в 1991 г. красношейная поганка отмечена лишь в послегнездовое время (июль): обычна на пойменных озерах (1). В 1968 г. ее встречали там же, но лишь на предгнездовом пролете во 2-й половине мая. В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. эта поганка чрезвычайно редка на предгнездовом пролете и гнездовании (0,003–0,007), очень редка в послегнездовое время (0,03).

В Зауралье красношейная поганка встречена только на пролете во 2-й половине мая 1993 г.: многочисленна на малых озерах среди рямов (19), обычна на осоково-тростниковых болотах и в полях с кустарниками и болотинами (1–3). В среднем в южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. она редка на предгнездовом пролете (0,4). На гнездовании и в послегнездовое время обилие сходно с таковым только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге Приобья и Прииртышья летом среднелетний запас в 1990, 1991 гг. составлял 5 (2–12) тыс. особей (в 1,3 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) он в 4 раза больше: 21 (9–48) тыс. особей. Отмечено статистически малодостоверное уменьшение среднелетнего обилия этой поганки с запада на восток ($p < 0,1$).

Серощекая поганка – *Podiceps griseigena* (Bodd.)

Залетный вид. Встречена в Зауралье 17 августа 1992 г. на малых озерах среди рямов, где обычна во 2-й половине месяца (1). В среднем по южной тайге Западной Сибири (1990–1994 гг.) очень редка во 2-й половине августа. Запас в среднем за лето 1,2 (0,5–3,2) тыс. особей.

Отряд Голенастые – Ciconiiformes

Выпь – *Botaurus stellaris* (L.)

Чрезвычайно редкая гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 1990 г. самца слышали 5 июня на незалитых сорах, а в Прииртышье в 1991 г. – 21 июня

на пойменных лугах с ивняками. В конце 1960-х гг. были зарегистрированы единичные встречи в поймах крупных рек. Кроме того, на Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. 2 летящие выпи отмечены 6 августа над полями-залежами.

Запас выпи в среднем за лето составляет 600 (260–1250) особей и сходен с таковым конца 1960-х гг.

Серая цапля – *Ardea cinerea* L.

Залетный вид. На Обь-Иртышском междуречье во 2-й половине мая 1993 г. эта цапля была редка на малых реках (0,2). В среднем по южной тайге Западной Сибири (1990–1994 гг.) в тот же период она чрезвычайно редка (0,001). Запас в среднем за лето составляет 70 (30–190) особей.

Черный аист – *Ciconia nigra* (L.)

Чрезвычайно редкая гнездящаяся перелетная птица. В 1968 г. этого аиста на протяжении большей части лета встречали в пойме Иртыша и однажды – в начале августа в пойме Оби. В начале 1990-х гг. встречен только 26 июня 1993 г. в пойменных смешанных лесах Обь-Енисейского междуречья.

Отряд Пластинчатоклювые – Anseriformes

Лебедь-кликун – *Cygnus cygnus* (L.)

Очень редкая гнездящаяся перелетная птица. В Прииртышье в 1991 г. пары лебедей-кликунов встречены 19–23 мая и 14–24 августа на болотах и крупных реках, а группы из 4 особей – 30 июня на крупных реках и 27 августа на озерце среди смешанного заболоченного леса. В отличие от конца 1960-х гг., эти лебеди не встречены в Приобье, но в Прииртышье их больше (прежде отмечены лишь на весеннем пролете). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. летящую стаю из 10 особей видели 19 июня над выпасами, пары лебедей – 21 июня на берегах малых рек и 29 августа на выпасах.

Среднелетний запас в тайге Приобья и Прииртышья в 1990, 1991 гг. составляет 4,5 (2,3–9) тыс. особей (в конце 1960-х гг. почти такой же). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) этот показатель становится в 1,5 раза ниже: 3,1 (1,6–5,8) тыс. особей. Отмечено статистически малодостоверное сокращение среднелетнего обилия этого лебедя с запада на восток ($p < 0,07$).

Серый гусь – *Anser anser* (L.)

Чрезвычайно редкая гнездящаяся перелетная птица. В конце 1960-х гг. зарегистрированы единичные встречи в Приобье на междуречных верховых болотах и пойменных лугах. 25 лет спустя в Приобье и Прииртышье серый гусь не

отмечен. В Зауралье в 1992 г. его видели 8 июня на пойменных осоковых лугах. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. летящая стая из 30 особей встречена 28 мая в полях многолетних трав. В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. среднелетний запас составляет 130 (50–340) особей.

Кряква – *Anas platyrhynchos* L.

Гнездящаяся перелетная птица. В Прииртышье в 1991 г. первые выводки встречены 10–12 июня на пойменных озерах. Отмечено повторное гнездование: в Зауралье в 1992 г. самку на гнезде видели 1 июля, кладку из 9 яиц – 8 июля.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) кряква была обычна на озерах и малых реках (1–4), редка на протоках крупных рек (0,5). Редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,6), где обычна на лугах с ивняками и незалитых сорах (2–3) и редка на мелиорированных лугах (0,5). В послегнездовое время (2-я половина июня – 1-я половина июля) в том же ландшафте она обычна (2): многочисленна на лугах с осинниками (10), обычна на незалитых сорах и большинстве лугов (1–4), редка в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (0,3). Также эта утка редка на малых реках (по 0,5). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – 1-я половина августа) кряква многочисленна на пойменных речках (10), обычна на пойменных озерах и малых таежных реках (2–6), а также в пойменном лесолуговом ландшафте (3), где обычна в большинстве местообитаний (2–6) и редка на лугах с ивняками (0,5). После отлета большей части особей (2-я половина августа) эта утка редка в лесолуговом ландшафте (0,4): многочисленна в ивово-осиновых лесах (12) и обычна на лугах с ивняками (6). Также обычна она в пойме на озерах и речках (2–4).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. кряква предпочитала пойменные озера и речки, а также местообитания пойменного лесолугового ландшафта. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее было в 3–5 раз меньше в пойменном лесолуговом ландшафте и на озерах.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании кряква была многочисленна на пойменных озерах (16), обычна на крупных и малых реках, а также на пойменных низинных закустаренных болотах (1–6). Редка она в пойменном лесолуговом ландшафте (0,7), где отмечена на лугах с ивняками (1). В послегнездовое время этой утки в 1,5 раза меньше на озерах (10); она обычна на малых реках (4) и редка на крупных (0,2). На позднелетних кочевках на озерах кряквы становится в 4 раза больше (42); она обычна на пойменных болотах и крупных реках (1–4), редка на малых реках и в надпойменном лесном ландшафте (0,5–0,7). Вне поймы обычна в полях-перелесках (3). После отлета основной массы птиц эта утка обычна лишь на озерах и пойменных болотах (1–5), редка в пойменном лесолуговом ландшафте и принадлежащих ему лугах с ивняками (0,2–0,3).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. кряква также предпочитала пойменные озера. По сравнению с 1968 г. не отмечена интенсивная прикочевка

на озера во 2-й половине августа (23 года спустя этой утки там в 60 раз меньше); кроме того, прежде кряква была обычна на гнездовании в полях-перелесках.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. кряква редка на гнездовании (0,7). В послегнездовое время ее становится вдвое меньше (0,4), а на позднелетних кочевках – в 5 раз больше (2). После отлета части птиц эта утка снова редка (0,3). По сравнению с концом 1960-х гг. в послегнездовое время и на позднелетних кочевках ее вдвое больше, но во 2-й половине августа – в 13 раз меньше (прежде в этот период отмечали не отлет, а интенсивную прикочевку).

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании кряква была многочисленна на пойменных осоковых лугах (18), обычна в полях с кустарниками и болотинами, на открытых болотах и малых озерах среди рямов (1–4), редка на средних реках (0,5), очень редка в поселках (0,02). В послегнездовое время она обычна на пойменных осоковых лугах и малых озерах (2–5), редка на средних реках (0,4). На позднелетних кочевках этой утки вдвое больше на пойменных лугах (9); она обычна также на малых озерах (2), редка на средних реках и открытых гипново-осоковых болотах (0,1–0,2). Во 2-й половине августа отмечена прикочевка кряквы на осоково-тростниковые болота (26); она обычна на пойменных лугах, малых озерах и средних реках. Таким образом, эта утка предпочитает здесь луга поймы средних рек и малые озера, а во время предосенней прикочевки – осоково-тростниковые болота.

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании кряква была обычна на гарях и низинных закустаренных болотах (1–4), редка в полях многолетних трав (0,8), очень редка на малых реках и в ряде мозаичных местобитаний (0,01–0,05). В послегнездовое время она многочисленна на гарях (16) и редка на малых реках (0,2). На позднелетних кочевках этой утки становится много на закустаренных болотах (48); также многочисленна она на гарях (18), редка на речках и в ряде мозаичных местообитаний (0,1–0,4), очень редка в полях яровых с перелесками (0,01). После отлета части птиц обычна в мелколиственных лесах и на речках (по 1). Итак, кряква предпочитает здесь гари и низинные закустаренные болота (последние – особенно на позднелетних кочевках).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании кряква была обычна на низинных облесенных болотах (9) и редка на средних реках (0,2). В послегнездовое время она обычна в пойменных смешанных лесах (2) и вновь редка на средних реках (0,5). На позднелетних кочевках эта утка многочисленна на низинных облесенных болотах (15), обычна на средних реках (2), редка на малых реках и в пойменных смешанных лесах (0,4–0,8). После отлета части популяции редка в тех же лесах (0,3). Таким образом, кряква тяготеет здесь к низинным облесенным болотам, в меньшей степени – к пойменным смешанным лесам и средним рекам.

В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. динамика обилия кряквы сходна с таковой только для Приобья и Прииртышья. В южной тайге этих участков летом 1990, 1991 гг. ее запас на гнездовании оценен в 292

(168–521), а в среднем за лето – в 342 (207–565) тыс. особей (в 1,3 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели почти такие же: 270 (164–455) и 314 (205–482) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири кряква предпочитает озера, а в поймах крупных рек – также малые реки и местообитания лесолугового ландшафта. На междуречьях она тяготеет к поймам средних рек, низинным болотам и влажным гарям. По сравнению с концом 1960-х гг. в южной тайге Приобья и Прииртышья не выражена предосенняя прикочевка кряквы; но в целом различия ее запаса за 25-летний промежуток невелики. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия этой утки с запада на восток ($p < 0,6$).

Чирок-свистунок – *Anas crecca* L.

Гнездящаяся перелетная птица. Первые выводки (еще с пуховичками) по разным провинциям видели с 10–13 июня; большинство их встречено с середины июня до конца июля.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) чирок-свистунок был обычен в пойменном лесолуговом ландшафте (6), где многочислен в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками и на немелиорированных лугах-покосах (11–16), редок на незалитых сорах (0,3). Вне поймы он обычен на междуречных верховых болотах и принадлежащих им грядово-мочажинно-озерных комплексах (3–6), очень редок в междуречном лесном ландшафте (0,06), где отмечен в мелколиственных жердняках по шелкопрядникам (1). Также эта утка многочисленна в междуречных сосново-березовых лесах по осушенным болотам (20), обычна на малых таежных реках и протоках крупных рек (1–8). В послегнездовое время (2-я половина июня – 1-я половина июля) в пойменном лесолуговом ландшафте чирка-свистунка становится в 6 раз больше (36): он многочислен на немелиорированных лугах (92), обычен в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (2). Также эта утка весьма многочисленна в междуречных сосново-березовых лесах по осушенным болотам, где много каналов стока (102), многочисленна на таежных речках (18), редка на пойменных малых реках (0,5). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – 1-я половина августа) чирок-свистунок многочислен в междуречных сосново-березовых лесах по осушенным болотам (15) и обычен на малых реках (5–7). В пойменном лесолуговом ландшафте он очень редок (0,04): встречен только на лугах с ивняками (1). Обычна эта утка на междуречных верховых болотах и принадлежащих им грядово-мочажинно-озерных комплексах (1–2), редка в междуречном лесном ландшафте (0,3), где отмечена в полях-перелесках (4). После отлета части птиц (2-я половина августа) она многочисленна в междуречных сосново-березовых лесах по осушенным болотам (16) и очень редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,04), где встречена в ивово-осиновых лесах (6).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. чирок-свистунок предпочитал пойменные немелиорированные луга-покосы и междуречные сосново-березовые леса по осушенным болотам, в меньшей степени – малые таежные реки и пойменные ивово-осиновые леса. По сравнению с 1967 и 1970 гг. его вдвое больше в пойменном лесолуговом ландшафте; кроме того, в конце 1960-х гг. еще не было возникших в результате мелиорации междуречных сосново-березовых лесов, к которым эта утка тяготеет.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании чирок-свистунок был многочислен на пойменных озерах (17), обычен на надпойменных низинных болотах и в пойменном лесолуговом ландшафте (3–4), где встречен на облесенных болотах и лугах с ивняками (4–8), а также на реках (по 2). В послегнездовое время он обычен на озерах, малых реках, пойменных низинных закустаренных болотах и низкорослых рямах (1–8). На позднелетних кочевках эта утка вновь многочисленна на пойменных озерах (13), обычна на реках и пойменных болотах (2–4), редка в надпойменном лесном ландшафте (0,9), где обычна в сухих смешанных лесах (4). По отлету обычна на озерах (7).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. чирок-свистунок предпочитал озера. По сравнению с 1968 г. его в 1,5 раза больше на озерах и в 4 раза меньше на пойменных болотах. Кроме того, прежде эта утка в I половине лета была обычна в лесном надпойменном ландшафте, где предпочитала гари и сухие смешанные леса.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. чирок-свистунок обычен на гнездовании (2). В послегнездовое время его становится в 1,5 раза больше (3), а на позднелетних кочевках – втрое меньше (1). После отлета части птиц эта утка очень редка (0,05). По сравнению с концом 1960-х гг. ее в 1,5–2 раза больше на гнездовании и в послегнездовое время, но в 4–12 раз меньше на послегнездовых кочевках и после начала отлета.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании чирка-свистунка больше всего было на пойменных осоковых лугах с болотами, озерцами и ивняками (58). Также многочислен он на осоково-тростниковых болотах и малых озерах среди рямов (14–16), обычен на прочих болотах, зарастающих вырубках и полях с кустарниками и болотинами (1–8) и редок в сосняках (0,5). В послегнездовое время на пойменных лугах этой утки втрое меньше (20); она обычна в березово-сосновых заболоченных лесах, на необлесенных болотах и малых озерах (2–6). На позднелетних кочевках этот чирок концентрируется на пойменных лугах (42), обычен на средних реках (1). После частичного отлета он многочислен на пойменных лугах (16) и обычен на осоково-тростниковых болотах (2). Таким образом, в этой провинции чирок-свистунок предпочитает пойменные осоковые луга с болотами, озерцами и ивняками, а на гнездовании – также осоково-тростниковые болота и малые озера.

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании чирок-свистунок был

многочислен в осиново-березовых жердняках по мелиорированным болотам (32), обычен на гарях и березовых жердняках по ним, в низкорослых рямах и полях многолетних трав (1–4), редок на малых реках (0,3) и очень редок на низинных закустаренных болотах (0,05). В послегнездовое время он многочислен в березовых жердняках (31), обычен на гарях (8) и редок на малых реках (0,2). На позднелетних кочевках эта утка концентрируется на гарях и низинных закустаренных болотах (76–83); она редка на реках (0,2), чрезвычайно редка в полях-перелесках и жердняках (0,005). После отлета части птиц этот чирок обычен в мелколиственных лесах (2) и редок на реках (0,2). Итак, на гнездовании и в послегнездовое время он тяготеет к мелколиственным жерднякам, а на позднелетних кочевках – к гарям и низинным закустаренным болотам.

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании чирок-свистунок был многочислен на облесенных низинных болотах (20), обычен в междуречных мелколиственных и пойменных смешанных лесах (2–3), редок на реках и лугах-покосах среди смешанных лесов (0,2–0,8), очень редок в поселках (0,05). В послегнездовое время на облесенных болотах этой утки в 1,5 раза больше (28); также многочислена она в междуречных сухих смешанных лесах (14), редка в мелколиственных лесах и на малых реках (по 0,5). На позднелетних кочевках этот чирок весьма многочислен на облесенных болотах (122), многочислен в мелколиственных лесах (12), обычен в темнохвойной тайге, сухих междуречных и пойменных смешанных лесах (2–6), редок на реках (0,4–0,5). После частичного отлета он многочислен на облесенных болотах и в поселках (12–13), обычен в мелколиственных и пойменных смешанных лесах, на средних реках (2–5), редок на малых реках (0,5). Таким образом, здесь эта утка предпочитает низинные облесенные болота.

В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. на гнездовании и в послегнездовое время чирка-свистунка столько же, сколько лишь в Приобье и Прииртышье; но на послегнездовых кочевках его больше вдвое, а после частичного отлета – в 16 раз.

В южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас чирка-свистунка на гнездовании оценен в 591 (319–1099), а в среднем за лето – в 629 (374–1060) тыс. особей (в 1,4 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели в 1,2–1,5 раза больше: 710 (464–1087) и 923 (662–1288) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири чирок-свистунок предпочитает самые разнообразные местообитания, прежде всего озера, малые реки, болота разных типов, мелколиственные жердняки и лесные гари. Некоторое сокращение его обилия в южной тайге Приобья и Прииртышья по сравнению с концом 1960-х гг., возможно, связано с относительно сухими условиями в 1990–1991 гг. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия этой утки с запада на восток ($p < 0,8$).

Серая утка – *Anas strepera* L.

Редкая гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 1990 г. самец и самка с 5 пуховичками отмечены 23 и 29 июня на незалитых сорах, самка с 6 утятами – 4 июля на малых пойменных реках, группа из 3 особей – 4 августа на пойменных озерах. В Прииртышье в 1991 г. самку с 6 молодыми видели 14 июля на пойменных озерах, летящую стаю из 8 особей – 12 августа в полях-перелесках.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) серая утка была редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,1), где обычна на лугах с ивняками (2). Также отмечена она на малых пойменных реках (2). В период появления выводков (2-я половина июня – 1-я половина июля) эта утка становится обычной в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту (4): многочисленна на незалитых сорах (25) и обычна на немелиорированных лугах (1). На малых пойменных реках ее вдвое больше, чем прежде (4). Во время позднелетней откочевки (2-я половина июля) серая утка встречена только на пойменных речках (3). На предосеннем пролете (август) она обычна там же и на пойменных озерах (1–2).

В Прииртышье в 1991 г. в гнездовое время серую утку видели только на крупных реках (1). В период появления выводков она была обычна на пойменных озерах (4), во время позднелетней откочевки редка там же (0,8). На предосеннем пролете эта утка была обычна на крупных реках и озерах (по 4), а также очень редка в надпойменном лесном ландшафте (0,05), где отмечена в полях-перелесках (0,3).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990–1994 гг. серая утка была очень редка на гнездовании и в период послегнездовой откочевки (0,04–0,06), редка во время появления выводков и на предосеннем пролете (0,2–0,4). Также встречали ее на малых реках Обь-Иртышского и Обь-Енисейского междуречий во 2-й половине мая 1993 г. (0,2) и во 2-й половине июля 1994 г. (1). В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. изменения обилия этой утки близки к таковым только по Приобью и Прииртышью.

Запас серой утки на гнездовании по результатам учетов в 1990, 1991 гг. оценен в 14 (7–27), а в среднем за лето – в 79 (48–130) тыс. особей. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса меньше вдвое, а среднелетнего – в 1,2 раза: 7 (5–17) и 61 (34–109) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири серая утка предпочитает поймы крупных рек, где держится преимущественно на водотоках и озерах, а в репродуктивный период – также на сорах и пойменных лугах. В Приобье и Прииртышье в конце 1960-х гг. в учетах ее не отмечали. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия этой утки с запада на восток ($p < 0,5$).

Свиязь – *Anas penelope* L.

Гнездящаяся перелетная птица. Наиболее ранний выводок (самка с 8 пуховичками) видели 2 июня 1991 г. на пойменных озерах Прииртышья. Однако все прочие встречи молодых (от пуховичков до крупных утят) в 1990–1994 гг. в разных провинциях зарегистрированы в июле.

В Приобье в 1990 г. во время пролета на фоне гнездования (2-я половина мая – 1-я половина июня) свиязь была редка в пойме, на малых реках и в лесолуговом ландшафте (0,4–0,5), в котором обычна на немелиорированных лугах-покосах (1). На гнездовании (2-я половина июня) она обычна на междуречных таежных речках (3), редка на крупных реках (0,4), очень редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,01), где обычна на лугах с ивняками (2). Позднее не встречена. Таким образом, здесь эта утка предпочитает малые реки и пойменные луга, откуда откочевывает по завершении гнездования. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее в сотни раз меньше (прежде была обычна, а на предгнездовом пролете – многочисленна в пойменном лесолуговом ландшафте, на пойменных озерах и протоках крупных рек).

В Прииртышье в 1991 г. во время пролета на фоне гнездования свиязь была обычна на всех водоемах и водотоках (2–7), а также в пойменном лесолуговом ландшафте и принадлежащих ему лугах с ивняками (1–2). На гнездовании она редка в надпойменном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах (по 0,5), где обычна в полях-перелесках и на лугах с ивняками (1–2). В послегнездовое время (июль) эта утка многочисленна на озерах (15), обычна на малых реках (3) и редка на крупных реках и пойменных низинных болотах (по 0,3). Во время предосенней откочевки (август) ее видели только на озерах (2). Таким образом, в южной тайге Прииртышья свиязь тяготеет к пойменному лесолуговому ландшафту, на пролете и кочевках (когда ее значительно больше) – к озерам и рекам. По сравнению с 1968 г. не отмечен интенсивный пролет этой утки во 2-й половине августа (прежде в этот период она была весьма многочисленна на озерах).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. свиязь редка во время пролета на фоне гнездования (0,3). В гнездовое время ее втрое меньше (0,1), в послегнездовое – в 5 раз больше (0,5). В период предосенней откочевки эта утка очень редка (0,06). По сравнению с концом 1960-х гг. ее в 3–5 раз меньше на предгнездовом пролете и гнездовании, но в 2,5 раза больше в послегнездовое время. В период предосенней откочевки свиязи меньше почти в 20 раз, так как в те же сроки в 1968 г. отмечали ее интенсивный пролет.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая – в 1993 г.) на предгнездовом пролете свиязь была обычна на малых озерах среди рямов, средних реках, пойменных осоковых лугах с озерцами и в сосняках (1–6). На гнездовании она встречена только на малых озерах (1). В послегнездовое время эта утка многочисленна на пойменных лугах (11), обычна на малых озерах и осоково-тростниковых болотах (1–5), редка в сосняках (0,2). Во время предосенней откочевки встречена только на средних реках (1).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. свиязи было гораздо меньше: на предгнездовом пролете и в послегнездовое время она была редка в полях многолетних трав (0,1–0,3), на гнездовании и в послегнездовой период – очень редка на малых реках (0,04–0,05). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на предгнездовом пролете эта утка была обычна в сосняках (1) и редка на средних реках (0,4), в послегнездовое время – обычна на средних реках и в междуречных смешанных заболоченных лесах (1–3). В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. динамика обилия свиязи сходна с таковой только для Приобья и Прииртышья.

Запас свиязи на гнездовании по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., оценен в 39 (25–63), а в среднем за лето – в 91 (51–164) тыс. особей (вдвое меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса несколько меньше, а среднелетнего – такая же: 29 (16–53) и 94 (60–149) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири свиязь предпочитает озера, малые и средние реки, пойменные луга с постоянными и временными водоемами. На гнездовании она редка; заметно больше этой утки на пролете и кочевках. Предпочитает поймы крупных рек. В конце 1990-х гг. в Приобье и Прииртышье свиязи заметно меньше, чем в начале 1960-х гг., за счет гораздо менее интенсивного предгнездового пролета и невыраженности предосеннего. Отмечено статистически малодостоверное уменьшение среднелетнего обилия этой утки с запада на восток ($p < 0,08$).

Шилохвость – *Anas acuta* L.

Гнездящаяся перелетная птица. В Зауралье в 1992 г. самка на гнезде с кладкой в 10 яиц встречена 4 июня в березово-сосновом заболоченном лесу. Первые выводки по разным провинциям отмечены с 21–26 июня, пуховички встречены до 14 июля.

В Приобье в 1990 г., на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) шилохвость была многочисленна в верхово-болотном ландшафте и на принадлежащих ему грядово-мочажинно-озерных комплексах (11–21). Она обычна в пойменном лесолуговом ландшафте (3), где встречена на немелиорированных лугах-покосах (8) и незалитых сорах (0,5), а также на малых реках и междуречных низинных частично облесенных болотах (1–7); редка на озерах (0,6). В послегнездовое время (2-я половина июня – июль) эта утка многочисленна на пойменных малых реках (30); обычна в верхово-болотном и пойменном лесолуговом ландшафтах (4–6), где ее много на грядово-мочажинно-озерных комплексах, лугах с ивняками и осинниками (11–16), меньше – на немелиорированных лугах (8); редка на таежных речках и протоках крупных рек (по 0,3). На предосенних кочевках (август) шилохвость обычна на верховых болотах и принадлежащих им грядово-мочажинно-озерных комплексах (3–5).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. шилохвость предпочитает междуречные верховые болота (грядово-мочажинно-озерные комлексы), а на послегнездовых кочевках, кроме того, – луга пойм крупных рек. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее втрое меньше в пойменном лесолуговом ландшафте и гораздо меньше на пойменных озерах (где этой утки прежде было много на пролете и предосенних кочевках); в то же время шилохвость в 1990 г. многочисленна на междуречных верховых болотах, где за 25 лет до этого вообще не встречена. Не отмечен пролет этой утки во 2-й половине мая, как в 1970 г.

В Прииртышье в 1991 г. шилохвости было значительно меньше, чем в Приобье. На гнездовании она очень редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,07), где отмечена на лугах с ивняками (0,1), и чрезвычайно редка – на пойменных низинных закустаренных болотах (0,004). В послегнездовое время ее многочисленные стаи прикочевывают на озера (28). Эта утка становится обычной на крупных реках и пойменных болотах (1–4). Редка она в надпойменных низкорослых рямах, в пойменном лесолуговом ландшафте и его лугах с ивняками (0,1–0,7), чрезвычайно редка в надпойменном лесном ландшафте (0,003), где встречена в полях-перелесках (0,01). На предосенних кочевках распределение и обилие шилохвости остается почти таким же: лишь на озерах ее меньше в 1,4 раза (20); также встречена в поселках (0,4).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. на гнездовании шилохвости было очень мало в пойменных местообитаниях. На послегнездовых и предосенних кочевках она предпочитала озера и, в меньшей степени, крупные реки. В 1968 г. этой утки не встречали.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990–1991 гг. шилохвость была обычна на гнездовании и в послегнездовое время (1–2), редка на предосенних кочевках (0,9). По сравнению с концом 1960-х гг. ее в 4 раза больше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании шилохвость была обычна в заболоченных березово-сосновых лесах, на открытых низинных гипново-осоковых болотах, пойменных осоковых лугах с болотами и озерцами, малых озерах среди рямов и средних реках (1–5), редка в полях с кустарниками и болотинами (0,4), очень редка на низинных осоково-тростниковых болотах (0,04). В послегнездовое время она встречена лишь на осоково-тростниковых болотах, пойменных лугах и средних реках (1–3). На предосенних кочевках эта утка обычна на пойменных лугах (1) и редка на средних реках (0,5).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании шилохвость была обычна в полях многолетних трав по мелиорированным болотам (3), редка на низинных открытых комплексных болотах и малых реках (0,1–0,5). В послегнездовое время она многочисленна на гарях и низинных закустаренных болотах (11–12), редка на малых реках (0,2). В августе откочевывает, встречена только на малых реках (0,1). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. этой утки было еще меньше. На гнездовании она обычна в сухих смешанных лесах и на низинных

облесенных болотах (по 2), редка на средних реках (0,1). В послегнездовое время шилохвость обычна в междуречных сухих и пойменных смешанных лесах (1–2), редка на реках (0,1–0,2). В августе не встречена.

Таким образом, в провинциях, где не представлены поймы крупных рек или междуречные грядово-мочажинно-озерные комплексы, этой утки гораздо меньше: здесь она предпочитает самые разнообразные местообитания с наличием постоянных или временных водоемов. В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. шилохвость была обычна на гнездовании и в послегнездовое время (1–1,5), редка на предосенних кочевках (0,6).

Запас шилохвости на гнездовании по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. оценен в 577 (232–1446), а в среднем за лето – в 596 (351–1010) тыс. особей (в 4 раза больше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели в 1,2–1,3 раза ниже: 472 (211–477) и 448 (275–734) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири шилохвость прежде всего предпочитает озера пойм крупных рек и надпойменных грядово-мочажинно-озерных комплексов; заметно меньше ее на реках и в разнообразных местообитаниях с наличием небольших водоемов. В Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. ее было в 4 раза больше, чем в начале 1960-х гг., что, как и появление этой утки на верховых болотах, подтверждает резкие перепады численности этого вида в зависимости от совокупности многочисленных факторов в каждый конкретный год (погодные условия, водность озер и т.п.). Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия шилохвости с запада на восток ($p < 0,5$).

Чирок-трескунок – *Anas querquedula* L.

Гнездящаяся перелетная птица. В Зауралье в 1992 г. пролетные стаи из 14–18 особей видели 20–23 мая на осоково-тростниковых болотах. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. первый выводок встречен 13 июня на зарастающих вырубках. В остальных провинциях появление молодых зарегистрировано преимущественно в июле. В Приобье в 1990 г. пролетная стая из 14 самцов отмечена 16 августа на малых пойменных реках.

В Приобье в 1990 г. на предгнездовом пролете (2-я половина мая) чирок-трескунок был многочислен на пойменных малых реках (11), обычен на озерах и междуречных таежных речках (2–5), а также в пойменном лесолуговом ландшафте (9), где многочислен на немелиорированных лугах всех типов (10–21) и обычен на незалитых сорах (2). На гнездовании (июнь) эта утка многочисленна в пойменном лесолуговом ландшафте и принадлежащих ему немелиорированных лугах-покосах (11–26), обычна в местообитаниях с ивняками и на сорах того же ландшафта (2–5), а также на озерах, малых пойменных и крупных реках (1–3). В послегнездовое время (июль) и на предосенних кочевках (август) этот чирок многочислен на пойменных речках (14–17) и редок в пойменном лесолуговом

ландшафте (0,4–0,8), где обычен на немелиорированных лугах-покосах (1–2). Кроме того, он редок на крупных реках (0,4–0,5).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. на пролете и гнездовании чирок-трескунок предпочитал речки и немелиорированные луга пойм крупных рек; в более позднее время эти утки большей частью откочевывают с лугов, но остаются многочисленными на малых пойменных реках. По сравнению с 1967 и 1970 гг. этого чирка в 6 раз меньше в пойменном лесолуговом ландшафте, на озерах и таежных речках; также не встречен он на междуречных грядово-мочажинно-озерных комплексах, где прежде был обычен до начала августа.

В Прииртышье в 1991 г. на пролете чирок-трескунок был многочислен на пойменных озерах и низинных закустаренных болотах (17–43), обычен на крупных и малых реках, в пойменном лесолуговом ландшафте и на принадлежащих ему лугах с ивняками (1–5). На гнездовании он обычен в том же ландшафте и его лугах с ивняками, а также на крупных реках и пойменных болотах (1–2). В послегнездовое время и на предосенних кочевках эта утка многочисленна на озерах (19–25); в августе она к тому же обычна на реках (2–4) и очень редка на лугах с ивняками (0,04).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья на гнездовании чирок-трескунок предпочитает пойменные луга и болота, а на пролете и кочевках (когда его гораздо больше) – пойменные озера. По сравнению с 1968 г. его в 4 раза больше на озерах и вдвое – на пойменных болотах и в лесолуговом ландшафте.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. чирок-трескунок обычен на пролете (1) и редок на гнездовании (0,3). В послегнездовое время и на предосенних кочевках его становится втрое больше (0,8–0,9). По сравнению с концом 1960-х гг. на предгнездовом пролете, гнездовании и в послегнездовое время этой утки было в 2–3 раза меньше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на пролете чирок-трескунок был многочислен на осоково-тростниковых и гипново-осоковых низинных болотах (20–55), обычен в полях с кустарниками и болотинами, на пойменных осоковых лугах с болотами и озерцами (2–6). На гнездовании он многочислен на пойменных лугах (27), обычен на тех же болотах и малых озерах среди рямов (3–9), редок в полях с кустарниками и болотинами, на средних реках (по 0,5). В послегнездовое время эта утка многочисленна на малых озерах (10), обычна на тех же болотах (1–5), редка на пойменных лугах (0,3) и очень редка на средних реках (0,05). На предосенних кочевках она вновь многочисленна на пойменных лугах (60), обычна на осоково-тростниковых болотах (4), редка в полях с кустарниками и болотинами, на малых озерах (0,3–0,6).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на предгнездовом пролете чирок-трескунок был многочислен на низинных закустаренных болотах (12), обычен в полях многолетних трав (6), редок на выпасах и малых реках (по 0,3). На гнездовании он многочислен во влажных березовых жердняках по гарям и вырубкам

(12), обычен на гарях и низинных закустаренных болотах (1–4), редок в полях многолетних трав (0,3). В послегнездовое время эта утка вновь многочисленна на низинных закустаренных болотах (57) и обычна на гарях (4). На предосенних кочевках ее видели только на низинных закустаренных болотах (6).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. чирка-трескунка гораздо меньше. На пролете он был многочислен на низинных облесенных болотах (15) и обычен на средних реках (1). На гнездовании эта утка обычна на тех же болотах (1), редка в поселках и на средних реках (0,1–0,4). В послегнездовое время этот чирок также обычен на облесенных болотах (4). Позднее не встречен.

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. чирок-трескунок предпочитает пойменные луга с болотами и озерцами, а на предгнездовом пролете – надпойменные низинные открытые болота. В той же подзоне на Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. он тяготел к низинным закустаренным болотам и влажным мелколиственным жерднякам по гарям и вырубкам. В южной тайге Обь-Енисейского междуречья в 1994 г. эта утка предпочитает низинные облесенные болота. В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. изменения обилия чирка-трескунка сходны с таковыми только для Приобья и Прииртышья.

Запас чирка-трескунка на гнездовании по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. оценен в 101 (61–168), а в среднем за лето – в 275 (173–436) тыс. особей (вдвое меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса вдвое меньше, а среднелетнего – почти такая же: 210 (129–342) и 297 (207–425) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири в поймах крупных рек чирок-трескунок предпочитает озера, малые реки и пойменные луга, вне поймы – низинные болота разных типов и влажные жердняки. Резкое снижение его обилия в Приобье по сравнению с 1970 г., возможно, связано с негативным воздействием на водоемы и пойменные луга аномальной летней жары в 1990 г., а также влиянием мелиорации. Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия этой утки с запада на восток ($p < 0,5$).

Широконоска – *Anas clypeata* L.

Гнездящаяся перелетная птица. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. первый выводок видели 19 июня на малых реках. Однако в целом по всем провинциям появление молодых отмечено преимущественно в июле.

В Приобье в 1990 г., на пролете (2-я половина мая) широконоска была многочисленна в пойменном лесолуговом ландшафте (11), где ее больше всего было на немелиорированных лугах-покосах (23); там же эта утка обычна на лугах с ивняками и незалитых сорах (6–7), редка на мелиорированных лугах (0,4). Обычна на пойменных озерах и речках (2–4). На гнездовании (июнь)

широконоски становится в 10 раз меньше в пойменном лесолуговом ландшафте (1), где она обычна на немелиорированных лугах и незалитых сорах (по 2), редка в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (0,2), также встречена на озерах (0,6). В послегнездовое время (июль) эта утка многочисленна на пойменных речках (44), редка на озерах (0,6), чрезвычайно редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,007), где ее видели на лугах с осинниками (1). В период предосенней откочевки (август) встречена только на озерах (2).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. широконоска держится на пойменных лугах, сорах и озерах, а в послегнездовое время отмечена ее интенсивная прикочевка на малые пойменные реки. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее вдвое меньше в пойменном лесолуговом ландшафте и на озерах.

В Прииртышье в 1991 г. на предгнездовом пролете широконоска была обычна в пойме крупных рек: на озерах, в лесолуговом ландшафте и на принадлежащих ему лугах с ивняками (2–4). На гнездовании она редка на озерах и крупных реках (0,4–0,5), очень редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,07), где также отмечена на лугах с ивняками (0,1). В послегнездовое время эта утка обычна на озерах и крупных реках (1–4), в период предосенней откочевки – редка на озерах (0,4). Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. широконоски было значительно меньше, чем в Приобье; тяготела она к озерам. В 1968 г. была встречена лишь однажды.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. широконоска редка на предгнездовом пролете (0,3) и очень редка на гнездовании (0,06). В послегнездовое время ее становится в 10 раз больше (0,6), но в августе она снова очень редка (0,07). По сравнению с концом 1960-х гг. на гнездовании этой утки в 4 раза меньше, но в среднем за лето – почти вдвое больше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на предгнездовом пролете широконоска была многочисленна на осоково-тростниковых болотах и малых озерах среди рямов (12–13), обычна в сосняках и полях с кустарниками и болотинами (2–8), редка на средних реках (0,01). На гнездовании она обычна на осоково-тростниковых болотах, пойменных осоковых лугах с болотами и озерцами, малых озерах (1–2). В послегнездовое время эта утка обычна на пойменных лугах (2), редка в поселках и на средних реках (0,3–0,8). В период предосенней откочевки она многочисленна на пойменных лугах (16), редка на средних реках (1). На Обь-Иртышском и Обь-Енисейском междуречьях в 1993 и 1994 гг. широконоски было мало. В первом случае на предгнездовом пролете она редка в полях многолетних трав и на малых реках (0,2–0,6), на гнездовании – только на речках (0,2), во втором – встречена лишь на предгнездовом пролете на низинном облесенном болоте (5).

В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. в период предосенней откочевки широконоски вдвое больше, чем только для Приобья и Прииртышья. В остальном динамика ее обилия такая же.

Запас широконоски на гнездовании по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. составил 22 (17–31), а в среднем за лето – 106 (60–189) тыс. особей (вдвое больше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса почти вдвое меньше, а среднелетнего – остается такой же: 39 (21–76) и 100 (63–157) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири широконоска предпочитает пойменные озера, речки, луга и соры, вне поймы – осоково-тростниковые болота. На пролете и кочевках ее заметно больше, чем в гнездовое время. На междуречьях этой утки гораздо меньше, чем в долинах крупных рек. Отмечено статистически недостоверное снижение ее среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Красноносый нырок – *Netta rufina* (Pall.)

Очень редкая, возможно гнездящаяся, перелетная птица.

В Приобье в 1990 г., в гнездовой период (2-я половина мая – июнь), красноносый нырок был очень редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,04), где обычен на лугах с осинниками (1) и редок на незалитых сорах (0,2), кроме того, он обычен на пойменных озерах (1). В послегнездовое время (июль–август) этот нырок отмечен в том же ландшафте (0,01), на тех же лугах с осинниками (2). Редок на пойменных речках (0,8). В Прииртышье в 1991 г. в гнездовое время красноголовый нырок был очень редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,07), где его видели на лугах с ивняками (0,1). Позднее не встречен. В исследованиях конца 1960-х гг. этот нырок упомянут в качестве залетного вида и отмечен лишь однажды на пойменных озерах.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. красноносый нырок очень редок как в гнездовое, так и в послегнездовое время (0,04 и 0,01). Запас в среднем за лето составляет 8 (4–17) тыс. особей, что в 10 раз больше, чем в конце 1960-х гг. В остальных провинциях не встречен.

Красноголовый нырок – *Aythya ferina* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Зауралье в 1992 г. на малых озерах среди рямов группу из 5 самцов видели 18 мая, а стаю из 28 самцов – 4 июля. В Прииртышье в 1991 г. первые выводки встречены 30 июня, но большинство их по всем провинциям – в июле.

В Приобье в 1990 г. на предгнездовом пролете (2-я половина мая) красноголовый нырок был обычен в пойменном лесолуговом ландшафте (5), где многочислен на немелиорированных лугах-покосах (12) и обычен на незалитых сорах (2), также он отмечен на пойменных озерах и речках (1–3). На гнездовании (июнь) эту утку видели только на озерах (1). В послегнездовое время (июль) она многочисленна на пойменных малых реках (23), обычна в пойменном лесолуго-

вом ландшафте и на принадлежащих ему немелиорированных лугах (1–2), редка на озерах (0,6). Позднее не встречена.

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. красноголовый нырок предпочитал озера, а на предгнездовом пролете и кочевках – пойменные речки и луга. По сравнению с 1967 и 1970 гг. его в 16 раз меньше на пойменных озерах (преимущественно за счет предгнездового пролета). В Прииртышье в 1991 г. красноголового нырка отмечали только на пойменных озерах, где во 2-й половине мая он был редок (0,8), а в течение лета обычен (4–7). В 1968 г. его там видели всего лишь дважды.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. красноголовый нырок редок на предгнездовом пролете и гнездовании (по 0,1). В послегнездовое время его становится в 5 раз больше (0,5), но на предосенних кочевках (август) обилие снижается до прежнего уровня (0,1). По сравнению с концом 1960-х гг. этой утки в 5 раз меньше на предгнездовом пролете, но почти в 20 раз больше в послегнездовое время.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на предгнездовом пролете красноголовый нырок был обычен на малых озерах среди рямов (7). На гнездовании его отмечали только на пойменных осоковых лугах с болотами и озерцами (2). В послегнездовое время эта утка многочисленна на малых озерах среди рямов (16), на предосенних кочевках там же обычна (1). В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. динамика обилия красноголового нырка сходна с таковой только для Приобья и Прииртышья.

Запас красноголового нырка на гнездовании по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990–1991 гг. оценен в 54 (28–199), а в среднем за лето – в 97 (55–172) тыс. особей (вдвое больше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса несколько меньше, а среднелетнего – остается такой же: 40 (20–80) и 101 (62–165) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири красноголовый нырок предпочитает озера с бордюром из тростниковой и осоковой растительности. Там, где подобные местообитания не представлены (в нашем случае ключевые участки на Обь-Иртышском и Обь-Енисейском междуречьях), нет и этого вида. На кочевках по окончании гнездования эта утка может быть многочисленной на пойменных речках. Отмечено статистически недостоверное уменьшение ее среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,5$).

Белоглазый нырок – *Aythya nyroca* (Guld.)

Очень редкая гнездящаяся перелетная птица. Встречена лишь в Прииртышье в 1991 г. Этого нырка видели 2 июня на крупных реках, а с 22 июля по 18 августа – на пойменных озерах, причем 22 июля отмечен утенок в 3/4 размера взрослой особи. В исследованиях конца 1960-х гг. этот нырок упомянут в качест-

ве залетного вида и отмечен лишь в мае на пойменных речках Приобья. Среднелетний запас в южной тайге Приобья и Прииртышья в 1990, 1991 гг. оценен в 13 (5–33) тыс. особей, что в 25 раз больше, чем в конце 1960-х гг.

Хохлатая чернеть – *Aythya fuligula* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Зауралье в 1993 г. пролетные стаи из 30–100 особей видели 18 мая на малых озерах среди рямов. Там же 17 июля встречена летящая группа из 11 особей. Выводки впервые отмечены 20 июня на пойменных озерах (Приобье, 1990 г.).

В Приобье в 1990 г. на весеннем пролете (2-я половина мая) хохлатая чернеть была обычна в пойменном лесолуговом ландшафте и принадлежащих ему немелиорированных лугах-покосах и незалитых сорах (3–7), а также на пойменных озерах (2). На гнездовании (июнь) она многочисленна на озерах (13), редка в надпойменном верхово-болотном и пойменном лесолуговом ландшафтах (0,2–0,5), где обычна на грядово-мочажинно-озерных комплексах (1) и редка на немелиорированных лугах (0,5). В послегнездовое время (июль) в пойме обилие этой утки остается прежним как на озерах (14), так и в лесолуговом ландшафте (0,2), где она обычна в местообитаниях с осинниками (2–3) и редка на мелиорированных лугах (0,3). Также отмечена эта утка на малых пойменных реках (0,5). В период предосенней откочевки (август) ее видели только на пойменных речках (0,5).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. хохлатая чернеть предпочитает пойменные озера. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее в 3–4 раза меньше на пойменных озерах и в лесолуговом ландшафте и в 20 раз – на пойменных речках (здесь этот нырок не отмечен на гнездовании, в то время как прежде был многочислен).

В Прииртышье в 1991 г. на весеннем пролете хохлатая чернеть была обычна на пойменных озерах (9) и редка на пойменных низинных закустаренных болотах (0,6). На гнездовании встречена только на крупных реках (0,5). В послегнездовое время эта утка обычна на пойменных озерах и болотах (1–4), в период предосенней откочевки – тамже редка (0,3–0,8). Таким образом, здесь ее заметно меньше, чем в Приобье; встречена преимущественно на пролете и послегнездовых кочевках. По сравнению с 1968 г. этого нырка в 6 раз меньше на озерах (где он прежде был многочислен).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. хохлатая чернеть редка почти все лéто (0,4–0,5), очень редка в период позднелетней откочевки (0,03). По сравнению с концом 1960-х гг. ее в 1,5–2 раза меньше на пролете и гнездовании и в 20 раз – во время предосенней откочевки.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на весеннем пролете хохлатая чернеть была весьма многочисленна на малых озерах среди рямов (230), обычна на осоково-тростниковых болотах и в полях с кустарниками и болотинами (по 4). На гнездовании и в послегнездовое время она обычна на малых

озерах и пойменных осоковых лугах с болотами и озерцами (1–4), а только в послегнездовое время – на осоково-тростниковых болотах (4). В период предосенней откочевки эта утка отмечена лишь на пойменных лугах (0,4). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. ее видели только на весеннем пролете в полях многолетних трав (1). В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. на весеннем пролете этого нырка в 10 раз больше, чем только в Приобье и Прииртышье, в остальное время изменения обилия сходны.

Запас хохлатой чернети на гнездовании по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., оценен в 171 (71–418), а в среднем за лето – в 118 (60–233) тыс. особей (в 1,5 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса в 1,3 раза меньше, а среднелетнего – в 2,5 раза больше: 130 (59–290) и 297 (140–632) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири хохлатая чернеть предпочитает озера, пойменные луга и болота с наличием небольших водоемов. В августе большинство этих уток откочевывает. Заметное сокращение обилия в Приобье и Прииртышье по сравнению с концом 1960-х гг. вызвано, вероятно, летней засухой 1990, 1991 гг., отрицательно повлиявшей на водность озер и речек. Отмечено статистически малодостоверное снижение среднелетнего обилия хохлатой чернети с запада на восток ($p < 0,08$).

Морская чернеть – *Aythya marila* (L.)

Пролетный вид. Встречена в Зауралье 18 мая 1993 г. на малых озерах среди рямов. Запас в среднем за лето составляет 1,8 (0,7–4,8) тыс. особей.

Гоголь – *Bucephala clangula* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. Первые выводки отмечены 4 июля (Прииртышье, 1991 г., пойменные озера).

В Приобье в 1990 г., на предгнездовом пролете (2-я половина мая) гоголь был обычен на протоках крупных рек (1). На гнездовании (июнь) он обычен на таежных речках (1), в послегнездовое время – в верхово-болотном ландшафте и принадлежащих ему грядово-мочажинно-озерных комплексах (1–2). Позднее не отмечен. По сравнению с 1967 и 1970 гг. значительно сократилось количество занятых этой уткой местообитаний (прежде на предгнездовом пролете была многочисленна на пойменных озерах, на гнездовании – обычна на незалитых сорах, а в послегнездовое время и августе – на пойменных озерах).

В Прииртышье в 1991 г., на предгнездовом пролете гоголь был многочислен на пойменных озерах (34). На гнездовании он там же обычен (4). В послегнездовое время обилие этой утки на озерах увеличивается вдвое (10). В период позднелетней откочевки (1-я половина августа) гоголь обычен на озерах (2) и

редок в пойменных смешанных лесах (0,4), на предосеннем пролете (2-я половина августа) обычен на озерах (8).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. гоголь обычен на предгнездовом пролете (1). На гнездовании его становится в 10 раз меньше (0,1). В послегнездовое время обилие этой утки увеличивается в 4 раза (0,4). Во время позднелетней откочевки она очень редка (0,04), на предосеннем пролете – редка (0,2). По сравнению с концом 1960-х гг. в среднем обилие почти не изменилось.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) гоголя видели только на весеннем пролете на малых озерах среди рямов (6). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. он встречен только на малых реках, где был очень редок на предгнездовом пролете и гнездовании (0,05–0,06) и редок в послегнездовое время (0,1). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на весеннем пролете эта утка была обычна в сосняках (2) и редка на средних реках (0,5). На этих же реках она обычна до середины августа (0,2–0,5). В послегнездовое время гоголь многочислен на низинных облесенных болотах (26). В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. динамика его обилия мало отличалась от таковой для Приобья и Прииртышья.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас гоголя на гнездовании оценен в 54 (21–134), а в среднем за лето – в 125 (63–250) тыс. особей (примерно такой же, как в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели в 1,4–1,5 раза ниже: 36 (15–90) и 92 (48–177) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири гоголь тяготеет к озерам среди лесов, таежным речкам и грядово-мочажинно-озерным комплексам (последних, по данным, собранным в Приобье и Прииртышье в конце 1960-х гг., эта утка прежде избегала). Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Луток – *Mergus albellus* L.

Редкая гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В Прииртышье 19–22 мая 1991 г. пролетные группы из 3–5 особей встречены в пойменных местообитаниях. Гнездящуюся на пойменных озерах пару постоянно видели с 20 мая; самка с 8 маленькими утятами отмечена там же 23 июня, самка с 5 крупными (2/3 размера взрослой особи) – 14 июля. В Зауралье в 1993 г. группу из 6 лутков видели 18 мая на малых озерах среди рямов, самца вместе с самкой – 23 мая в полях с кустарниками и болотинами.

В Прииртышье в 1991 г. на пролете (2-я половина мая) луток был многочислен на пойменных озерах (10), обычен на крупных реках (2), редок в пойменном лесолуговом ландшафте и принадлежащих ему лугах с ивняками (0,3–0,4), очень редок на низинных закустаренных болотах (0,09). В период гнез-

дования и появления выводков (июнь – 1-я половина июля) он обычен на пойменных озерах (4). Позднее появляется только на предосеннем пролете (2-я половина августа), когда редок на тех же озерах (0,8).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. луток был редок на предгнездовом пролете, в период гнездования и появления выводков (0,3 и 0,1); очень редок на предосеннем пролете (0,02). По сравнению с концом 1960-х гг. его в 10 раз меньше на гнездовании, но во столько же больше на предосеннем пролете (прежде его отмечали в пойме Оби на озерах и в лесолуговом ландшафте; в 1968 г. на озерах Прииртышья эта утка была многочисленна на предосеннем пролете).

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на предгнездовом пролете луток был многочислен на малых озерах среди рямов (12), обычен в полях с кустарниками и болотинами, на пойменных осоковых лугах (по 2). В период гнездования и появления выводков он редок на тех же озерах (0,7).

В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. эта утка редка на предгнездовом пролете (0,4), очень редка в период гнездования и появления выводков, а также на предосеннем пролете (0,07 и 0,01).

В южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье летом 1990, 1991 гг., запас лутка в среднем за лето оценен в 30 (12–75) тыс. особей и сходен с таковым в конце 1960-х гг. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) результат оценки почти такой же: 33 (17–66) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири луток предпочитает озера. Во 2-й половине мая идет пролет; к середине лета эта утка откочевывает; во 2-й половине августа также отмечен пролет. Это характерно как для конца 1960-х гг., так и для начала 1990-х гг; но 25 лет спустя лутка не встречали в Приобье. Отмечено статистически недостоверное сокращение его среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Средний крохаль – *Mergus serrator* L.

Пролетный вид. В Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. не встречен (в 1968 г. его видели на озерах поймы Иртыша во 2-й половине мая). В Зауралье во 2-й половине мая 1993 г. был многочислен на малых озерах среди рямов (48) и обычен на пойменных осоковых лугах (3). На Обь-Иртышском междуречье в 1994 г. летящая стая из 8 самцов этого крохаля отмечена 5 июня. В южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. его среднелетний запас составляет 44 (17–115) тыс. особей (в 100 раз больше, чем в 1960-х гг.).

Большой крохаль – *Mergus merganser* L.

Очень редкая гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 1990 г. пара встречена 5 июня на незалитых сорах. В Прииртышье в 1991 г. эти крохали все лето держались на пойменных озерах: 25–27 мая видели самца вместе с сам-

кой, с 26 июля по 21 августа – молодых (одиночных или вместе со взрослыми). На пойменных закустаренных болотах 12 августа отмечен самец.

В Приобье в 1990 г. в репродуктивный период (2-я половина мая – 1-я половина июля) большой крохаль очень редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,04), где встречен на незалитых сорах (0,2). В Прииртышье в 1991 г. в тот же отрезок времени он обычен на пойменных озерах (2). В послегнездовое время (2-я половина июля – август) эту утку в Приобье не встречали, но в пойме Иртыша она обычна на озерах (3) и редка на низинных закустаренных болотах (0,2).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. в репродуктивный и послегнездовой периоды большой крохаль чрезвычайно редок (0,05 и 0,08). Запас в среднем за лето составляет 26 (13–50) тыс. особей.

Савка – *Oxyura leucocephala* (Scop.)

Очень редкий вид. В Приобье в 1990 г. группа из 3 особей встречена 19 августа на малых пойменных реках. В Прииртышье в 1991 г. эту утку видели 27 мая на пойменных озерах. Запас в среднем за лето составляет 3 (1,5–8) тыс. особей.

Отряд Хищные птицы – Falconiformes

Скопа – *Pandion haliaetus* (L.)

Редкая гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 1990 г. встречена 24 мая в пойменных лугах-осинниках, 18 августа – на незалитых сорах. В Прииртышье в 1991 г. пару этих хищников видели 15 мая на пойменных лугах с ивняками, а в течение всей II половины лета – в смешанных заболоченных лесах: 26 августа там зарегистрирована группа из 3 летящих птиц. (В конце 1960-х гг. скопу также изредка встречали на крупных реках, в пойменных местообитаниях и на надпойменных низинных болотах). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. скопа отмечена 21 мая и 3 августа на берегах малых рек; на Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. – 14–19 мая по берегам средних рек и на лугах-покосах среди смешанных лесов.

В южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., среднелетний запас составляет 3 (1,5–8) тыс. особей, что сходно с оценкой для конца 1960-х гг. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) результаты расчетов почти не меняются: 2,7 (1,4–5,3) тыс. особей. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия скопы с запада на восток ($p < 0,8$).

Осоед – *Pernis apivorus* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. Пары взрослых птиц с 1–3 молодыми отмечены 13 июля – 5 августа 1993 г. в мелколиственных лесах и на выпасах Обь-Иртышского междуречья.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета осоед был очень редок в междуречном лесном и надпойменном лесополевом ландшафтах (по 0,02), где обычен в полях-перелесках и междуречных сухих смешанных лесах (0,1–0,2). Также на междуречье он встречен в сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам и на низинных частично облесенных болотах (по 0,2). Во II половине лета этот хищник отмечен только в междуречном лесном ландшафте (0,2), где обычен в полузаболоченных смешанных лесах (2), редок в елово-кедровой тайге, сухих смешанных лесах и полях-перелесках (0,3–0,7). По сравнению с 1967 и 1970 гг. его значительно больше (прежде был чрезвычайно редок в междуречном лесном ландшафте).

В Прииртышье в 1991 г. в I половине лета осоед также был встречен только в надпойменных ландшафтах. Он редок в низинно-болотном ландшафте и на принадлежащих ему облесенных болотах (0,2–0,5), очень редок в лесном (0,04), где отмечен в мелколиственных лесах (0,3). Во II половине лета этот хищник редок в надпойменных низинно-болотном и лесном ландшафтах (по 0,5), очень редок в пойменном лесолуговом (0,02); обычен в полях-перелесках и на облесенных болотах (1–2), редок в надпойменных смешанных и мелколиственных лесах (0,1–0,7), очень редок в темнохвойной тайге и пойменных смешанных лесах (0,01–0,07). Также осоед редок на пойменных низинных закустаренных болотах и в поселках (по 0,3). В 1968 г. был встречен всего дважды – в полях-перелесках и на пойменных лугах с ивняками.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. осоед очень редок в I половине лета (0,05) и редок во II половине (0,2). По сравнению с концом 1960-х гг. его больше в 25 раз.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая – в 1993 г.) осоеда видели только во II половине лета: он был обычен в заболоченных березово-сосновых лесах и на пойменных осоковых лугах (0,2–0,3), редок в полях (0,01). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в I половине лета этот хищник был обычен в лесах, полях-перелесках и на гарях (1–4), редок в мелколиственных жердняках, на низинных закустаренных болотах и выпасах (0,1–0,8), очень редок в полях многолетних трав (0,05). Во II половине лета осоед был обычен в смешанных лесах, на выпасах и залежах с лугами и перелесками (2–3), редок в мелколиственных лесах (включая жердняки), рослых рямах, на гарях, закустаренных болотах и полях-перелесках (0,2–0,8).

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. осоед редок по обеим половинам лета (0,3–0,4). Его втрое больше, чем только по Приобью и Прииртышью.

Среднелетний запас в южной тайге по данным учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. оценен в 48 (32–71) тыс. особей, что в 24 раза больше, чем в конце 1960-х гг. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка втрое выше: 133 (7–224) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири осоед предпочитает несомкнутые смешанные и мелколиственные леса, поля-перелески, гари и облесенные болота. Не встречен на Обь-Енисейском междуречье (где его заменяет хохлатый

осоед). По сравнению с концом 1960-х гг. в южной тайге Приобья и Прииртышья этого хищника стало значительно больше. Отмечено статистически достоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}00001$).

Хохлатый осоед – *Pernis ptilorhynchus* (Temm.)

Гнездящаяся перелетная птица, обычная на Обь-Енисейском междуречье и не отмеченная на других ключевых участках. В 1994 г. явно гнездовая пара встречена 30 мая в мелколиственных лесах; там же 19 августа обнаружено гнездо с еще не покинувшими его 2 молодыми особями (взрослые находились рядом). В I половине лета хохлатый осоед обычен в темнохвойной тайге, мелколиственных лесах и на лугах-покосах среди смешанных лесов (1–2), редок в прочих лесах, частично облесенных местообитаниях и поселках (0,2–0,8). Во II половине – его больше всего в междуречных сухих смешанных и мелколиственных лесах (5–7); также обычен в большинстве прочих лесов и частично облесенных местообитаний (1–3), редок в поселках (0,2).

Среднелетний запас по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. составляет 189 (106–336) тыс. особей. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}00001$).

Черный коршун – *Milvus corschun* (Gm.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 1990 г. группа из 4 особей встречена 12 июня на малых таежных реках.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета черный коршун обычен во всех поселках, по берегам крупных рек и таежных речек (1–5), редок по всему пойменному лесолуговому ландшафту, а также на берегах озер и проток крупных рек (0,3–0,6). Чрезвычайно редок он в междуречном лесном ландшафте (0,008), где встречен в полях-перелесках (0,1). Во II половине лета этот хищник обычен в поселках, по берегам крупных рек и их проток (1–2), редок на берегах озер и пойменных речек (0,7–0,8), а также в междуречном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах (0,2–0,3), где обычен на пойменных лугах с ивняками (3), редок в мелколиственных лесах, полях-перелесках и на пойменных мелиорированных лугах (0,2–0,7).

Таким образом, в южной тайге Приобья черный коршун предпочитает поселки и берега рек, в меньшей степени – пойменные луга. По сравнению с 1967 и 1970 гг. его больше по берегам рек (где прежде этот хищник был редок, а не обычен).

В Прииртышье в 1991 г. в I половине лета черный коршун был обычен в поселках (2), редок по берегам рек и озер, на пойменных низинных закустаренных болотах (0,4–0,5), редок в надпойменном лесном ландшафте и принадлежащих ему полях-перелесках (0,1–0,4). Во II половине лета он обычен по берегам крупных рек (2), редок в поселках и на озерах (0,4–0,5). Также этот хищник встречен в пойменном лесолуговом ландшафте (0,1), где редок на лугах с ивняками (0,2) и очень редок в смешанных лесах (0,03). В надпойменном лесном ландшафте он чрезвычайно редок (0,008): отмечен в полях-перелесках (0,03).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья черный коршун предпочитает в I половине лета поселки, во II половине – берега крупных рек. По сравнению с 1968 г. его заметно больше (прежде повсюду был редок или очень редок). В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья в 1990, 1991 гг. по обеим половинам лета черный коршун редок (1 и 2). По сравнению с концом 1960-х гг. его в 2–3 раза больше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в I половине лета черный коршун обычен в поселках и на низинных облесенных болотах (2–3); редок на зарастающих вырубках, болотах, пойменных лугах, полях с кустарниками и болотинами, малых озерах среди рямов (0,2–0,5); очень редок в травяных березово-сосновых и березовых лесах (0,02–0,07). Во II половине лета его гораздо меньше: редок на берегах средних рек, осоково-тростниковых болотах и в поселках (0,1–0,6), очень редок на гипново-осоковых болотах (0,01). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. этого хищника было заметно меньше: в I половине лета он обычен в полях-перелесках (1); кроме того, все лето редок в поселках и на выпасах (0,1–0,7), очень редок на берегах малых рек (по 0,07). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. в I половине лета черный коршун был обычен в поселках (2), редок в пойменных смешанных лесах и на лугах-покосах среди лесов (по 0,1), чревычайно редок на облесенных болотах и в сосняках (по 0,008). Во II половине обычен в поселках и пойменных смешанных лесах (2–8), редок в темнохвойной тайге, на лугах-покосах среди лесов и берегах средних рек (0,1–0,2), чрезвычайно редок в междуречных заболоченных смешанных лесах (0,007).

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. обилие черного коршуна по обеим половинам лета сходно с таковым только для Приобья и Прииртышья. Среднелетний запас в южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., составляет 53 (41–68) тыс. особей, что вдвое больше, чем в конце 1960-х гг. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка изменяется незначительно: 42 (33–53) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири черный коршун предпочитает населенные пункты, берега рек, местами – облесенные болота и пойменные смешанные леса. Отмечено статистически недостоверное увеличение его среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Орлан-белохвост – *Haliaeetus albicilla* (L.)

Редкая гнездящаяся перелетная птица. В Прииртышье в 1991 г. 2 слетка встречены 13 августа в низкорослых рямах у озера.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета орлан-белохвост был очень редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,01), где отмечен над лугами с ивняками и осинниками (0,1–0,2). Во II половине – редок в том же ландшафте и части принадлежащих ему лугов (0,1–0,7). В конце 1960-х гг. в пойменном лесолуговом ландшафте его видели только в I половине лета, а во II половине – по берегам Оби.

В Прииртышье в 1991 г. в I половине лета орлан-белохвост был редок в пойменном лесолуговом ландшафте и над принадлежащими ему смешанными лесами и лугами с ивняками (0,2–0,3), очень редок в долинных полях-перелесках и низкорослых рямах, на пойменных низинных закустаренных болотах и по берегам крупных рек (по 0,05). Во II половине обычен на берегах крупных рек (1), редок на озерах и в низкорослых рямах (0,4–0,5), очень редок в пойменном лесолуговом ландшафте и над принадлежащими ему смешанными лесами (0,01–0,03). По сравнению с 1968 г. этого хищника заметно больше (прежде его изредка встречали только на берегах пойменных озер).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. орлан-белохвост очень редок в обеих половинах лета (0,01 и 0,06). В конце 1960-х гг. он был чрезвычайно редок.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая – в 1993 г.) в I половине лета этот хищник был очень редок в полях, а во II половине – на пойменных осоковых лугах (0,05–0,07).

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас орлана-белохвоста в среднем за лето оценен в 14 (8–25) тыс. особей (в 5 раз больше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка в 1,5 раза меньше: 9,3 (5,3–16) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири орлан-белохвост предпочитает поймы крупных рек, но может гнездиться в надпойменных местообитаниях близ озер. Во II половине лета большинство этих хищников тяготеет к берегам крупных рек. Отмечено статистически достоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,02$).

Тетеревятник – *Accipiter gentilis* (L.)

Гнездящаяся оседлая и кочующая птица. В Приобье в 1991 г. одиночного слетка видели 2–3 июля в междуречных полях-перелесках, пару молодых – 19 июля в долинных мелколиственных лесах.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета тетеревятник был редок по берегам пойменных речек (0,5) и очень редок в междуречном лесном, надпойменном лесополевом и пойменном лесолуговом ландшафтах (0,04–0,08): обычен на пойменных лугах с осинниками (2), редок в темнохвойной тайге, полях-перелесках, в пойме – в ивово-осиновых лесах и на немелиорированных лугах (0,1–0,5), очень редок на пойменных лугах с ивняками (0,05). Во II половине лета этот хищник редок во всех трех упомянутых выше ландшафтах, а также в междуречных сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам и на берегах пойменных речек (0,4–0,7). В междуречном лесном ландшафте он обычен в полях-перелесках (2) и редок в лесах (по 0,7); в надпойменном лесополевом ландшафте редок в мелколиственных лесах и полях-перелесках

(0,3 – 0,6); в пойменном лесолуговом обычен на незалитых сорах (3), редок в ивово-осиновых лесах (0,7).

Таким образом, в южной тайге Приобья тетеревятник предпочитает пойменные мозаичные местообитания, а во II половине лета – и внепойменные поля-перелески. По сравнению с 1967 и 1970 гг. в I половине лета его гораздо больше (прежде его очень редко видели в междуречных мелколиственных лесах). Но во II половине – этого хищника вдвое меньше в междуречном лесном ландшафте (в 1967 г. был обычен как в среднем, так в части лесов и рослых рямах).

В Прииртышье в 1991 г. в I половине лета тетеревятник был редок по берегам крупных рек, надпойменном лесном ландшафте и принадлежащих ему сухих смешанных лесах, полях-перелесках (0,2–0,5); во II половине обычен в надпойменном лесном ландшафте, его смешанных лесах и полях-перелесках (1–3), редок в пойменном лесолуговом ландшафте и принадлежащих ему смешанных лесах, на берегах малых рек и в поселках (0,1–0,5). В 1968 г. его не встречали.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья в 1990, 1991 гг. тетеревятник очень редок в I половине лета (0,07) и редок во II (0,5). По сравнению с концом 1960-х гг. по обеим половинам лета его больше соответственно в 18 и 3 раза.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в I половине лета этот хищник был обычен на зарастающих вырубках (2), редок в травяных березово-сосновых лесах, полях с кустарниками и болотинами, на низинных облесенных болотах (0,1–0,5); во II половине редок на облесенных болотах и в низкорослых рямах (по 0,3). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в I половине лета тетеревятник был редок в березовых жердняках по вырубкам и на залежах с лугами, перелесками (0,2–0,5), очень редок – по берегам малых рек (0,01); во II половине – обычен в осиново-березовых жердняках по мелиорированным болотам (3), редок в мелколиственных лесах, на гарях, выпасах, залежах с лугами и перелесками, на низинных открытых болотах (0,1–0,7). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. он был встречен только в I половине лета в мелколиственных лесах и сосняках (0,02 и 0,08).

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас тетеревятника в среднем за лето оценен в 124 (80–193) тыс. особей (втрое больше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка в 1,4 раза меньше: 90 (59–134) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири тетеревятник предпочитает леса различных типов, зарастающие вырубки и пойменные мозаичные местообитания, во II половине лета в Приобье и Прииртышье отмечена его прикочевка в надпойменные леса и поля-перелески. В южной тайге Приобья и Прииртышья по сравнению с концом 1960-х гг. этого хищника стало втрое больше. Отмечено статистически недостоверное снижение его среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Перепелятник – *Accipiter nisus* (L.)

Гнездящаяся оседлая и кочующая птица.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета перепелятник был редок в среднем по междуречному лесному ландшафту (0,5), где обычен в полях-перелесках (2), редок в смешанных полузаболоченных и мелколиственных лесах, березовых жердняках по шелкопрядникам (по 0,5). Также встречен он по берегам проток крупных рек (0,2). Во II половине лета его больше всего в пойменном лесолуговом ландшафте (1): обычен на лугах с осинниками и немелиорированных покосах (по 3), редок в местообитаниях с ивняками (по 0,3). Как и прежде, этот хищник редок в междуречном лесном ландшафте (0,3) и обычен в его полях-перелесках (2); также встречен в тайге и смешанных полузаболоченных лесах (по 0,7). Кроме того, обычен в междуречных сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам (3). По сравнению с 1967 и 1970 гг. его вдвое меньше в междуречном лесном ландшафте, но больше в пойменном лесолуговом (где прежде был очень редок, и то лишь в I половине лета).

В Прииртышье в 1991 г. в I половине лета перепелятник был редок в надпойменном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах (по 0,1), где отмечен в полях-перелесках, пойменных смешанных лесах и на лугах с ивняками (0,1–0,5). Во II половине – в лесном ландшафте его больше (2): обычен он в сухих смешанных лесах, березовых жердняках по вырубкам и полях-перелесках (2–3), редок в темнохвойной тайге (0,7). Кроме того, этот хищник теперь обычен в поселках (5), редок в пойменном лесолуговом ландшафте и принадлежащих ему смешанных лесах, а также на надпойменных низинных болотах (0,1–0,4). По сравнению с 1968 г. перепелятника втрое больше в надпойменном лесном ландшафте (где его прежде в основном и встречали).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. перепелятник редок в I половине лета (0,1); во II половине его в 4 раза больше (0,4). По сравнению с концом 1960-х гг. этого ястреба втрое меньше в I половине лета и в 1,5 раза больше во II.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в I половине лета перепелятник был обычен на низинных осоково-тростниковых болотах (2), очень редок в полях с кустарниками и болотинами и в поселках (0,02–0,05); во II половине обычен в травяных березово-сосновых лесах, на осоково-тростниковых болотах и в низкорослых рямах (2–3), редок в березняках, на пойменных осоковых лугах и в поселках (0,3–0,9), очень редок на низинных облесенных болотах (0,03). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в I половине лета этот ястреб был обычен на выпасах (1), редок в лесах и на залежах с лугами, перелесками (0,2–0,8); во II половине обычен в рослых рямах, мелколиственных жердняках по осушенным болотам и на залежах с лугами, перелесками (2–3), редок в мелколиственных лесах, полях-перелесках, на гарях и выпасах (0,2–0,9), очень редок на берегах малых рек (0,07). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. в I половине лета этот

хищник был обычен в темнохвойной тайге и сухих смешанных лесах (1–4), редок в рослых рямах и пойменных смешанных лесах (0,2–0,6); во II половине обычен в темнохвойной тайге, почти всех смешанных лесах, сосняках, на низинных облесенных болотах и в поселках (1–5), редок в березово-сосновых лесах, на лугах-покосах среди смешанных лесов и берегах средних рек (0,2–0,7).

В южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье летом 1990, 1991 гг., запас перепелятника в среднем за лето составляет 89 (60–133) тыс. особей, что в 1,5 раза меньше, чем в конце 1960-х гг. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка вдвое больше: 205 (142–296) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири перепелятник предпочитает разнообразные леса и поля-перелески. Во II половине лета его, как правило, становится больше, а местообитания, в которых этот хищник встречается – разнообразнее (болота, поселки, поймы и берега рек). Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,05$).

Канюк – *Buteo buteo* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 1990 г. пару слетков видели 9 июля в смешанных лесах, пару взрослых с молодой особью – 28 июля в междуречных полях-перелесках. В Зауралье в 1992 г. молодой канюк отмечен 1 августа на зарастающих вырубках.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета канюк был редок в междуречном лесном и надпойменном лесополевом ландшафтах, как и почти во всех принадлежащих им местообитаниях (0,2–0,6), очень редок на верховых болотах (0,02), чрезвычайно редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,004), где встречен на лугах с осинниками (0,5). Во II половине лета он становится обычным в междуречном лесном ландшафте (1), где его больше всего в мелколиственных лесах и полях-перелесках (1–5); в прочих местообитаниях редок (0,2–0,9). Также этот хищник обычен на междуречных низинных частично облесенных болотах (1). Он очень или чрезвычайно редок в надпойменном лесополевом (0,04) и междуречном верхово-болотном (0,006) ландшафтах, где редок в полях-перелесках и на переходных болотах (0,2–0,3); очень редок в междуречных поселках (0,03).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. канюк в I половине лета предпочитал леса и поля-перелески, а во II тяготел к междуречным полям-перелескам и болотам. По сравнению с 1967 и 1970 гг. его втрое меньше в междуречном лесном ландшафте, но значительно больше в надпойменном лесополевом (где прежде был очень редок).

В Прииртышье в 1991 г. в I половине лета канюк был редок в надпойменном лесном ландшафте и принадлежащих ему полях-перелесках, а также в поселках (0,2–0,8). Во II половине он встречен также преимущественно в надпойменном лесном ландшафте (0,5), где обычен в мелколиственных лесах (2)

и редок в остальных местообитаниях (0,2–0,8). Также этот хищник очень редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,04), где его видели в смешанных лесах и рослых рямах (0,1–0,3). По сравнению с 1968 г. канюка втрое меньше в надпойменном лесном ландшафте и гораздо меньше в пойменном лесолуговом (где прежде был обычен).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. канюк редок (0,2–0,3). По сравнению с концом 1960-х гг. его в 5 раз меньше во II половине лета.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в I половине лета канюк был обычен в заболоченных березово-сосновых лесах (1), редок в прочих лесах и частично облесенных местобитаниях, а также на берегах средних рек (0,1–0,8); очень редок на пойменных осоковых лугах (0,02). Во II половине он обычен в сосняках и на зарастающих вырубках (3–5), редок в травяных березово-сосновых лесах и низкорослых рямах (0,3–0,7), очень редок на низинных гипново-осоковых болотах, пойменных лугах и берегах средних рек (0,03–0,07). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в I половине лета этот хищник был обычен в смешанных лесах (2), редок в мелколиственных лесах и полях-перелесках (0,3–0,9), очень редок в рослых рямах и полях многолетних трав (0,05–0,08), чрезвычайно редок в мелколиственных жердняках по осушенным болотам (0,005). Во II половине лета он обычен по всему лугово-полевому ландшафту, в березовых жердняках по вырубкам и гарям, полях многолетних трав по осушенным болотам (1–2), редок в мелколиственных лесах, рослых рямах и на низинных закустаренных болотах (0,2–0,7), очень редок на берегах средних рек (0,01). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. в I половине лета канюк был обычен на лугах-покосах среди смешанных лесов (1), редок в междуречных смешанных лесах и сосняках (0,2–0,7), очень редок в пойменных смешанных лесах (0,07). Во II половине обычен в междуречных смешанных заболоченных и мелколиственных лесах, на лугах-покосах среди лесов (1–4), редок в междуречных сухих смешанных лесах, рослых рямах и на зарастающих вырубках (0,3–0,7), очень редок в пойменных смешанных лесах и поселках (по 0,01). В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. обилие этого хищника в 1,5 раза больше, чем только в Приобье и Прииртышье.

В южной тайге по результатам учетов, проведенных в Приобье и Прииртышье летом 1990, 1991 гг., запас канюка в среднем за лето оценен в 106 (79–143) тыс. особей, что втрое меньше, чем в конце 1960-х гг. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка в 1,5 раза больше: 149 (112–197) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири канюк предпочитает самые разнообразные леса и частично облесенные местообитания. По сравнению с концом 1960-х гг. в южной тайге Приобья и Прииртышья его втрое меньше, что, возможно, связано с засухой летом 1990 и 1991 гг. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия этого хищника с запада на восток ($p < 0,4$).

Большой подорлик – *Aquila clanga* Pall.

Очень редкая гнездящаяся перелетная птица.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета большой подорлик был отмечен только в верхово-болотном ландшафте (0,1), где редок в низкорослых рямах (0,2) и очень редок на переходных болотах (0,05). Позднее его не видели. По сравнению с 1967 и 1970 гг. этого хищника меньше (прежде его встречали в пойменном лесолуговом и междуречном лесном ландшафтах). В Прииртышье в 1991 г. в I половине лета большого подорлика отмечали в надпойменном лесном ландшафте (0,05), где он был редок в мелколиственных лесах (0,5), и в пойменном лесолуговом (0,004), где этот хищник очень редок в смешанных лесах (0,01). Также он редок на пойменных низинных закустаренных болотах (0,6). Во II половине лета большой подорлик редок на пойменных болотах и берегах озер (по 0,2). Очень редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,09), где встречен на лугах с ивняками (0,1), в смешанных лесах и на надпойменных низинных открытых болотах (0,02–0,07).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. большой подорлик очень редок в I половине лета (0,02) и чрезвычайно редок во II половине (0,008). По сравнению с концом 1960-х гг. его втрое больше в I половине лета.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая – в 1993 г.) в I половине лета большой подорлик был редок в березово-сосновых лесах и на низинных облесенных болотах (0,2–0,8), очень редок в полях с кустарниками и болотинами (0,06). Во II половине – редок на болотах, в полях с кустарниками и болотинами, на пойменных осоковых лугах (0,2–0,4), очень редок на зарастающих вырубках и в поселках (0,03–0,07). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в I половине лета этот хищник был редок в мелколиственных лесах, низкорослых рямах и полях многолетних трав (0,1–0,5), очень редок на низинных открытых болотах (0,05). Во II половине редок на гарях, залежах с лугами и перелесками, открытых низинных болотах, в полях многолетних трав и мелколиственных жердняках по осушенным болотам (0,1–0,7), очень редок в полях-перелесках (0,07) и крайне редок – в низкорослых рямах (0,0003).

В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. его вдвое больше, чем только в Приобье и Прииртышье.

В южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье летом 1990, 1991 гг., запас большого подорлика в среднем за лето составляет 6 (3–12) тыс. особей, что вдвое больше, чем в конце 1960-х гг. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка вдвое больше: 12 (7–19) тыс. особей. Отмечено статистически достоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}009$).

Полевой лунь – *Circus cyaneus* (L.)

Редкая гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 1990 г. пара взрослых луней с 3 молодыми отмечены 28 июля – 8 августа на незалитых сорах.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета полевой лунь был обычен в пойменном

лесолуговом ландшафте, принадлежащих ему немелиорированных лугах-покосах и незалитых сорах (3–6); там же он редок в мозаичных местообитаниях с ивняками и осинниками (по 0,5). На междуречье этот хищник обычен в сосново-березовых лесах по осушенным болотам и на низинных частично облесенных болотах (1–5). Изредка встречали этого луня в пойменных заброшенных поселках, на берегах пойменных озер и речек (0,2–0,6). Очень редко видели его и в лесном междуречном ландшафте (0,06), где этот хищник отмечен в полях-перелесках (0,8). Во II половине лета он обычен на немелиорированных лугах и сорах, в среднем по всему пойменному лесолуговому ландшафту, а также в пойменных заброшенных поселках (2–4); редок в междуречном надпойменном ландшафте (0,1), где обычен в полях-перелесках (2), а также на междуречных низинных частично облесенных болотах, по берегам пойменных озер и речек (0,3–0,9).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. полевой лунь в пойме предпочитал немелиорированные луга-покосы, незалитые соры и заброшенные малые поселки, вне поймы – междуречные низинные частично облесенные болота и поля-перелески. По сравнению с 1967 и 1970 гг. его в 4 раза больше в пойменном лесолуговом ландшафте.

В Прииртышье в 1991 г. в I половине лета полевой лунь был редок в надпойменных лесном и низинно-болотном ландшафтах (0,2 и 0,6), где обычен в сухих смешанных лесах (2), редок в полях-перелесках и на облесенных болотах (0,2–0,5). Очень редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,05), где встречен в смешанных лесах (0,2). Во II половине лета в надпойменном лесном ландшафте этого хищника столько же, сколько прежде (0,6): обычен он в полях-перелесках (2), редок в мелколиственных лесах (0,3). В надпойменном низинно-болотном и пойменном лесолуговом ландшафтах этот лунь очень редок (0,04–0,08): здесь его видели на открытых болотах (0,2) и в пойменных рослых рямах (0,07).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. полевой лунь предпочитал сухие смешанные леса и поля-перелески. По сравнению с 1968 г. его втрое меньше в надпойменном низинно-болотном ландшафте. В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья в 1990, 1991 гг. полевой лунь редок в I половине лета (0,2); во II половине его вдвое меньше (0,1). По сравнению с концом 1960-х гг. во II половине лета этого хищника в 4 раза больше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в I половине лета полевой лунь был обычен в травяных березово-сосновых лесах, на низинных осоково-тростниковых и гипново-осоковых болотах, а также в полях с кустарниками и болотинами (1–5), редок на низинных сфагново-осоковых болотах и в открытых полях (0,1–0,2), очень редок на зарастающих вырубках (0,05). Во II половине лета он обычен на осоково-тростниковых болотах (3), редок на гипново-осоковых болотах, в лесополевом ландшафте и поселках (0,2–0,4). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в I половине лета этот хищник был обычен на низинных открытых комплексных болотах (2), редок в лугово-по-

левом ландшафте, низкорослых рямах и на низинных закустаренных болотах (0,2–0,8). Во II половине – обычен на выпасах (1), редок в лугово-полевых местообитаниях с перелесками и поселках (0,2–0,8), очень редок на открытых болотах (0,07). В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. обилие этого луня сходно с таковым только для Приобья и Прииртышья.

В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье летом 1990, 1991 гг., запас полевого луня в среднем за лето оценен в 74 (47–118) тыс. особей, что мало отличается от результатов расчета для конца 1960-х гг. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка почти такая же: 69 (43–110) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири полевой лунь тяготеет к разнообразным открытым и полуоткрытым местообитаниям: пойменным лугам и сорам, надпойменным болотам, полям-перелескам. В наиболее облесенной таежной провинции (Обь-Енисейское междуречье) не встречен. Отмечено статистически недостоверное снижение его среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Луговой лунь – *Circus pygargus* (L.)

Залетный вид. В Приобье в 1990 г. встречен во 2-й половине августа в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (0,3), в Прииртышье в 1991 г. – в 1-й половине июля в сухих смешанных лесах (2). Среднелетний запас в южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье летом 1990, 1991 гг., составлял 5 (2–12) тыс. особей.

Болотный лунь – *Circus aeruginosus* (L.)

Чрезвычайно редкая гнездящаяся перелетная птица. Встречен лишь в Зауралье в 1992 г. В I половине лета болотный лунь обычен на осоково-тростниковых болотах (3). Позднее отмечен лишь на предосеннем пролете во 2-й половине августа на пойменных осоковых лугах (0,2). В 1970 г. в августе его видели в пойме Оби. Среднелетний запас по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. составлял 0,5 (0,2–1,2) тыс. особей. Отмечено статистически недостоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Пустельга – *Cerhneis tinnunculus* (L.)

Редкая гнездящаяся перелетная птица.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета пустельга была редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,1), где обычна в лугах с осинниками (1) и редка в прочих местообитаниях (по 0,2). Также она редка в пойменных заброшенных поселках (0,6). Очень редок этот сокол в междуречном верхово-болотном и надпойменном лесополевом ландшафтах (0,05–0,07): отмечен в низкорослых рямах и полях-перелесках (0,1 и 0,5). В междуречном лесном ландшафте он чрезвычайно редок

(0,008): встречен в полях-перелесках (0,1). Во II половине лета пустельга редка в верхово-болотном ландшафте и принадлежащих ему грядово-мочажинно-озерных комплексах и низкорослых рямах, а также в пойменном лесолуговом ландшафте и его лугах-покосах (0,3–0,7). В междуречном лесном ландшафте этот сокол очень редок (0,03), отмечен в полях-перелесках (0,4). В 1967 и 1970 гг. его было чрезвычайно мало на верховых болотах, а в пойменном лесолуговом ландшафте пустельга не встречена вообще.

В Прииртышье в 1991 г. этого сокола было гораздо меньше. В I половине лета он был обычен в низкорослых рямах (2) и редок в поселках (0,2); во II половине редок в пойменном лесолуговом ландшафте и на его лугах с ивняками (0,2–0,3). В 1968 г. его встречали чаще (был обычен на надпойменных низинных болотах).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. пустельга редка в I половине лета (1) и очень редка во II половине (0,8). По сравнению с концом 1960-х гг. в первом из этих периодов ее в 4 раза больше, во втором – втрое меньше.

В Зауралье в 1992 г. пустельгу видели только во II половине лета, когда она была редка на пойменных лугах и в поселках (по 0,3). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в I половине лета этот сокол был редок в березовых жердняках по вырубкам и гарям (0,2), во II половине – на выпасах и в полях многолетних трав (0,2–0,7). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. он встречен лишь во II половине лета: обычен в пойменных смешанных лесах (1), редок на лугах-покосах среди смешанных лесов (0,2). В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. его обилие в 1,5 раза меньше, чем только в Приобье и Прииртышье.

В южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье летом 1990, 1991 гг., запас пустельги в среднем за лето оценен в 43 (23–78) тыс. особей, что мало отличается от результатов расчета по материалам конца 1960-х гг. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка в 1,5 раза меньше: 29 (16–54) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири пустельга предпочитает мозаичные местообитания с участками открытых полей и лугов. Сравнительно редка. Отмечено статистически недостоверное увеличение ее среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Дербник – *Aesalon columbarius* (L.)

Чрезвычайно редкая, возможно гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 1990 г. встречен 22 мая на пойменных лугах с ивняками. В Прииртышье в 1991 г. пару дербников видели 20 мая в сходных местообитаниях, а одиночную особь – 28 августа в поселках. В Зауралье и на Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. этот сокол отмечен 18–20 мая на низинных гипново-осоковых болотах и в полях многолетних трав. Все эти встреченные особи, вероятно, были пролетными.

В южной тайге по результатам учетов, проведенных в Приобье и Прииртышье летом 1990, 1991 гг., запас дербника в среднем за лето составляет 1,6 (0,7–3) тыс.

особей. Это в 4 раза меньше, чем в конце 1960-х гг. (когда этого сокола видели в июне 1967 г. на верховых болотах). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) этот показатель в 1,5 раза меньше: 1 (0,5–2) тыс. особей. Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия дербника с запада на восток ($p < 0,5$).

Кобчик – *Erythropus vespertinus* (L.)

Редкая гнездящаяся перелетная птица.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета кобчик был обычен на берегах пойменных речек (2) и редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,8), где обычен на немелиорированных лугах-покосах (2), редок в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками, на незалитых сорах (0,3–0,4). Во II половине – обычен по берегам озер (2), редок по берегам малых пойменных рек (0,3), очень редок в междуречном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах (по 0,01), где отмечен в полях-перелесках и пойменных местообитаниях с ивняками (0,2–0,3). В отличие от 1967 г. этого сокола не видели на верховых болотах.

В Прииртышье в 1991 г. по обоим периодам кобчик был обычен в пойменном лесолуговом ландшафте и принадлежащих ему лугах с ивняками (1–3), редок по берегам крупных рек (0,2–0,3). Кроме того, в I половине лета в пойме он отмечен на низинных закустаренных болотах и в смешанных лесах (по 0,2). По сравнению с 1968 г. не встречен в надпойменных лесном и низинно-болотном ландшафтах.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. по обоим периодам этот сокол очень редок (0,03 и 0,08). По сравнению с концом 1960-х гг. его втрое меньше в I половине лета, но в 8 раз больше во II.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в I половине лета кобчик был редок на берегах средних рек (0,5). Позднее не встречен. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. по обоим периодам он отмечен на открытых низинных комплексных болотах, а во II половине лета – и на выпасах (0,1–0,2). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. этого сокола также видели только в I половине лета: он был очень редок на зарастающих вырубках (0,02) и чрезвычайно редок в сосняках (0,005). В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. его обилие в 1,5 раза меньше, чем в Приобье и Прииртышье.

В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас кобчика в среднем за лето составлял 23 (14–38) тыс. особей (почти столько же, сколько в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) он в 1,5 раза меньше: 15 (9–26) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири кобчик предпочитает пойменный лесолуговой ландшафт, где тяготеет к пойменным лугам с ивняками и берегам рек. Отмечено статистически недостоверное уменьшение его среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Чеглок – *Hypotriorchis subbuteo* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Прииртышье в 1991 г. группа из 2 взрослых соколов и 1 молодой особи встречена 18 августа в пойменных смешанных лесах. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. пару чеглоков с выраженным гнездовым поведением видели 13 июня в мелколиственных лесах.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета чеглок был редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,5), где обычен на немелиорированных лугах-покосах (1) и редок в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (0,8). Отмечен он и в пойменных заброшенных поселках (0,2). Этот сокол очень редок в междуречном верхово-болотном ландшафте (0,08), где его видели на грядово-мочажинно-озерных комплексах и переходных болотах (по 0,1), чрезвычайно редок в междуречном лесном (0,002), где встречен в полях-перелесках (0,02). Во II половине лета чеглок обычен в междуречных сосново-березовых лесах по осушенным болотам и пойменных заброшенных поселках (по 1), редок в междуречных поселках и на берегах крупных рек (по 0,2). Очень редок он в междуречном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах (0,01–0,03), где отмечен в полях-перелесках и на лугах с ивняками (0,3–0,4). По сравнению с 1967 и 1970 гг. этого сокола в 10 раз меньше в междуречном пойменном ландшафте; не встречен он и на пойменных низинных болотах, где прежде был многочислен во II половине лета.

В Прииртышье в 1991 г. в I половине лета чеглок был редок в надпойменном низинно-болотном ландшафте (0,5), где обычен на открытых болотах (1), а также по берегам озер (0,2). Он очень редок в надпойменном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах (по 0,05), где отмечен в полях-перелесках и пойменных смешанных лесах (по 0,2). Во II половине лета чеглок обычен по берегам крупных рек и в поселках (по 1), редок в надпойменном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах (по 0,2), где встречен в полях-перелесках, заболоченных сосново-березовых и пойменных смешанных лесах (0,3–0,7), а также в низкорослых рямах и на пойменных низинных закустаренных болотах (по 0,2); очень редок он на надпойменных открытых болотах (0,02). По сравнению с 1968 г. его намного больше (прежде этого сокола видели только на пойменных болотах и берегах озер).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. чеглок по обоим периодам очень редок (0,04 и 0,09). По сравнению с концом 1960-х гг. его в 5 раз меньше в I половине лета, но в 20 раз больше во II половине.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в I половине лета чеглок был обычен на низинных сфагново-осоковых болотах среди лесов и пойменных осоковых лугах (по 1), редок в березняках, на осоково-тростниковых болотах, по всему лесополевому ландшафту и в поселках (0,4–0,8), очень редок на берегах средних рек (0,02), во II половине обычен в поселках и на берегах средних рек (1–4), редок в сосново-березовых лесах и на осоково-тростниковых болотах (0,1–0,7), очень редок по лесополевому ландшафту (0,03–0,07). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в I половине лета этот сокол был редок в лесах, рослых рямах, на гарях

и по лугово-полевому ландшафту (0,1–0,5). Во II половине обычен в смешанных лесах, полях-перелесках и мелколиственных жердняках по осушенным болотам (1–3), редок на гарях, выпасах и залежах с лугами, перелесками (0,3–0,4), очень редок в мелколиственных лесах (0,03). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. в I половине лета чеглок был редок в пойменных смешанных лесах, поселках и на берегах средних рек (0,2–0,6), очень редок в сосняках и на лугах-покосах среди лесов (по 0,05), во II половине обычен на низинных облесенных болотах, в пойменных смешанных лесах и поселках (1–3), редок в сухих смешанных лесах и по берегам рек (0,2–0,4). В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. этот сокол очень редок в I половине лета (0,07) и редок во II половине (0,2); его обилие вдвое больше, чем только для Приобья и Прииртышья.

В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас чеглока в среднем за лето составляет 26 (17–38) тыс. особей (вдвое меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) он вдвое больше: 54 (34–86) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири чеглок предпочитает несомкнутые леса и самые разнообразные мозаичные местообитания; нигде не многочислен. Во II половине лета часть этих соколов появляется в поселках, на берегах крупных и средних рек. В южной тайге Приобья и Прииртышья чеглока было вдвое меньше, чем в начале 1960-х гг., когда его чаще всего встречали в лесном ландшафте. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Сапсан – *Falco peregrinus* Tunst.

Чрезвычайно редкая гнездящаяся перелетная птица. Встречена только в Приобье в 1990 г. Этого сокола видели 31 мая и 8 августа на пойменных лугах с осинниками, 19 мая над немелиорированными лугами-покосами. В конце 1960-х гг. сапсана встречали чаще (был отмечен не только в пойме, но и на верховых болотах).

В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., среднелетний запас сапсана оценен в 280 (130–600) особей. Это в 20 раз меньше, чем в конце 1960-х гг.

Отряд Куриные – Galliformes

Перепел – *Coturnix coturnix* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 1990 г. стайки перепелов видели 1 августа на пойменных мелиорированных лугах. В Прииртышье в 1991 г. одиночные слетки и группа из 12 молодых со взрослыми отмечены 7 июля на пойменных лугах с ивняками.

В Приобье в 1990 г. после прилета (2-я половина мая) перепел был отмечен только в пойменных заброшенных поселках (6). На гнездовании (июнь) он предпочитал пойменный лесолуговой ландшафт (2), где был обычен в большинстве местообитаний (1–4), редок на лугах с осинниками и незалитых сорах (по 0,2). В междуречном лесном ландшафте очень редок (0,09): встречен в полях-перелесках (1). В период появления выводков (1-я половина июля) в пойменном лесолуговом ландшафте перепела становится вдвое больше (5): он многочислен на лугах с ивняками (14), обычен на лугах с осинниками и покосах (1–9). Кроме того, встречен в пойменных заброшенных поселках (6). В междуречном лесном ландшафте перепел редок (0,2): обычен в полях-перелесках (2). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – 1-я половина августа) в пойменном лесолуговом ландшафте его еще в 1,5 раза больше (7): многочислен он на мелиорированных лугах-покосах (16), обычен в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (9), редок на сорах (0,1). Вдвое больше становится перепела в междуречном лесном ландшафте (0,4) и принадлежащих ему полях-перелесках (5). Очень редок он в надпойменном лесополевом ландшафте (0,07), где отмечен в полях-перелесках (0,5). В период отлета (2-я половина августа) перепел обычен в пойменных заброшенных поселках (8) и редок в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту (0,2), где многочислен в ивово-осиновых лесах (16) и обычен на лугах с осинниками (8).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. перепел предпочитал открытые и мозаичные местообитания пойменного лесолугового ландшафта, а вне поймы – междуречные поля-перелески. По сравнению с 1967 и 1970 гг. его в 8 раз меньше в междуречном лесном ландшафте и в 30 раз в надпойменном лесополевом.

В Прииртышье в 1991 г., на гнездовании перепел был обычен в пойменном лесолуговом ландшафте (7), где многочислен на лугах с ивняками (10). В период появления выводков в том же ландшафте его в 12 раз больше (87): весьма многочислен он на лугах с ивняками (131). Кроме того, перепел обычен в поселках (1); редок в надпойменном лесном ландшафте (0,2), где встречен в полях-перелесках (1). На позднелетних кочевках перепела значительно меньше: он обычен в пойменном лесолуговом ландшафте и принадлежащих ему лугах с ивняками (6–9). Позднее его не видели.

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. перепел предпочитал луга с ивняками в поймах крупных рек. В отличие от Приобья с середины лета он быстро откочевывает. По сравнению с 1968 г. в пойменном лесолуговом ландшафте его было в 30 раз больше.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. перепел чрезвычайно редок после прилета (0,008) и редок на гнездовании (0,2). В период появления выводков его становится в 7 раз больше (1,5). На позднелетних кочевках перепел снова редок (0,3), в период отлета – очень редок (0,05). По сравнению с концом 1960-х гг. его в 30 раз меньше после прилета, вдвое больше в период появления выводков, в 1,5–2 раза меньше во II половине лета.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании перепел был

редок в полях (по 0,2). Позднее его видели там же на позднелетних кочевках и в период отлета (по 0,5). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. после прилета перепел был редок в лугово-полевом ландшафте и полях многолетних трав по осушенным болотам (0,1–0,6). На гнездовании в этих полях он многочислен (22), обычен на низинных закустаренных болотах (2); в период появления выводков обычен в полях многолетних трав (4) и редок на выпасах (0,2). На позднелетних кочевках перепел многочислен в полях многолетних трав (12) и обычен на залежах с лугами и перелесками (2); в период отлета – обычен в мелколиственных жердняках по осушенным болотам (8). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. после прилета на гнездовании и позднелетних кочевках он был обычен на лугах-покосах среди смешанных лесов (2–3), в период появления выводков – в поселках (5). В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. перепела вдвое меньше, чем только в Приобье и Прииртышье.

Запас перепела на гнездовании оценен в 60 (48–75), а в среднем за лето – в 124 (66–234) тыс. особей (примерно такой же, как в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели вдвое ниже: 33 (16–70) и 69 (36–131) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири перепел предпочитает пойменные луга, а вне поймы – поля (в особенности многолетних трав) и луга-покосы. По сравнению с концом 1960-х гг. в Приобье и Прииртышье его в среднем примерно столько же, но отмечены значительное снижение обилия перепела во внепойменных местообитаниях и аналогичное возрастание в поймах крупных рек. Возможно, это обусловлено аномальной летней жарой в 1990, 1991 гг. Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия перепела с запада на восток ($p < 0,6$).

Белая куропатка – *Lagopus lagopus* (L.)

Редкая гнездящаяся оседлая и кочующая птица. В Приобье в 1990 г. отмечена в верхово-болотном ландшафте: 2 самцов видели 10 июля на переходных болотах, 4 птицы – 23 августа в низкорослых рямах. (В 1967 г. белой куропатки в этом ландшафте было заметно больше; во II половине лета 1970 г. она также встречена в долине и пойме Оби.) На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. эта куропатка зарегистрирована 18 мая в низкорослых рямах, а 4 июля в рослых. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. ее изредка видели в августе на зарастающих вырубках и в пойменных смешанных лесах.

В южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., среднелетний запас оценен в 158 (73–343) тыс. особей (вдвое меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) этот показатель в 1,4 раза меньше: 113 (54–238) тыс. особей. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия белой куропатки с запада на восток ($p < 0,5$).

Глухарь – *Tetrao urogallus* L.

Гнездящаяся оседлая птица. Наиболее ранний выводок (самку с 6 птенцами) видели 19 июня в рослых рямах (Обь-Енисейское междуречье, 1994 г.). Остальные подобные встречи (3–7 глухарят в сопровождении самки) в разных провинциях зарегистрированы 13–27 июля в рямах, полях многолетних трав, на открытых болотах и лугах-покосах среди лесов.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) глухарь был редок в междуречном лесном ландшафте (0,2), где обычен в елово-кедровой тайге и рослых рямах (по 1); очень редок в среднем по верховым болотам (0,03), где отмечен на участках переходных болот (1). В послегнездовое время (2-я половина июня – июль) он очень редок в междуречном лесном ландшафте (0,04), где его видели в елово-кедровой тайге (0,7). В августе в том же ландшафте глухарь редок (0,3): обычен в елово-кедровой тайге и рослых рямах (1–2). Также обычен он на междуречных низинных частично облесенных болотах (1). По сравнению с 1967 и 1970 гг. в междуречном лесном ландшафте его было в 7 раз меньше.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании глухаря не видели. Но в послегнездовое время его много в надпойменном низинно-болотном ландшафте (12): глухарь многочислен на открытых болотах (21) и обычен на облесенных (2). Также обычен он в надпойменных низкорослых рямах (1). Редок глухарь в пойменном лесолуговом ландшафте (0,2): обычен в рослых рямах (9). На позднелетних кочевках он многочислен в низкорослых рямах (17), редок в надпойменном низинно-болотном и пойменном лесолуговом ландшафтах (0,1–0,5), где обычен на открытых болотах и в рослых рямах (1–5). Отмечен глухарь и в надпойменном лесном ландшафте (0,08), где обычен в сосново-березовых заболоченных лесах (1). По сравнению с 1968 г. его в 2,5 раза больше в среднем по надпойменным низинным болотам, но в 6–10 раз меньше в пойменном лесолуговом и надпойменном лесном ландшафтах.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. глухарь был очень редок на гнездовании (0,07), редок в послегнездовое время (0,3) и обычен на позднелетних кочевках (1). По сравнению с концом 1960-х гг. на гнездовании и в послегнездовое время его меньше в 4–5 раз, но на позднелетних кочевках – больше в 50 раз.

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании глухаря не встречали. В послегнездовое время он был обычен в низкорослых рямах (2) и редок на залежах с лугами и перелесками (0,2), на позднелетних кочевках редок в мелколиственных лесах (0,2). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании глухарь был редок в сосняках (0,2), в послегнездовое время – многочислен в рослых рямах (20) и редок в мелколиственных лесах (0,7), на позднелетних кочевках обычен на зарастающих вырубках (1).

В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. на позднелетних кочевках его в 1,5 раза меньше, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов, проведенных в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас в среднем за лето составлял 204 (96–434) тыс. особей (сходен с таковым в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) этот показатель в 1,3 раза меньше: 160 (81–314) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири глухарь предпочитает елово-кедровую тайгу и рямы, по завершении гнездования – также надпойменные низинные болота. В Приобье и Прииртышье его примерно столько же, сколько было в конце 1960-х гг. Отмечено статистически достоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,05$).

Тетерев – *Lyrurus tetrix* (L.)

Гнездящаяся зимующая птица. Токование отмечено 21 мая 1990 г. на мелиорированном облесенном низинном болоте в Приобье и 20–21 мая 1993 г. на зарастающих вырубках по заболоченному березняку в Зауралье. Самку с 2 птенцами видели 19 июня 1991 г. в низкорослых рямах в Прииртрышье. Выводки (самка с 5–8-летними молодыми) встречены в 1991 гг. в пойменных местообитаниях Прииртышья – 13 июля на открытом низинном болоте и 12 августа в смешанном лесу. Группы из 3–6 взрослых птиц видели в первой половине июня 1992 и 1993 гг. в Зауралье на зарастающих вырубках по заболоченному березняку (в том числе стайки из одних самцов) и в Обь-Иртышском междуречье в полях по мелиорированным болотам, а также в августе 1992 г. в Зауралье на низкорослых рямах.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – июнь) тетерев очень редок в лесном междуречном ландшафте (0,02), где его видели в рослых рямах (0,1). В этот же период на междуречье тетерева изредка встречали на низинных частично облесенных болотах и в сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам (0,7 и 0,1). В послегнездовое время (июль – август) он очень редок в надпойменном лесополевом и пойменном лесолуговом ландшафтах (0,08 и 0,02). В первом из них редок в полях-перелесках (0,5), во втором обычен в осиновых лесах с лугами (2). Также тетерев обычен в среднем на верховых болотах (2), где его отмечали в низкорослых рямах (4).

В Прииртышье в 1991 г. тетерева видели лишь в послегнездовое время. Он был обычен в низкорослых рямах и в среднем на надпойменных низинных болотах (5 и 9), причем на открытых многочислен (18). Редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,2), где отмечен в смешанных лесах (0,6).

Летом 1990 г. в Приобье на междуречных низинных болотах отмечено чрезвычайно сильное снижение обилия тетерева по сравнению с данными 23-летней давности (в 1967 г. он был там многочисленным из-за прошлогоднего урожая клюквы). Возможно, падение численности связано и с мелиоративными работами, приведшими к осушению значительной территории и появлению осиново-березовых жердняков на месте болот. Видимо, из-за засухи 1990 и 1991 гг. тетерев

вовсе не отмечен в мелколиственных лесах Приобья (междуречье) и Прииртышья (где раньше был обычен).

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании тетерев был многочислен на зарастающих вырубках по заболоченным березовым лесам (10), обычен в полях с кустарниками и болотинами, а также на низинных осоково-тростниковых болотах (9 и 2). В послегнездовое время многочислен в низкорослых рямах (13).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании тетерев был обычен на низинных открытых комплексных болотах и в полях многолетних трав (1–2), редок в осиново-березовых жердняках по мелиорированным болотам и низкорослым рямам (по 0,7). В послегнездовое время обычен в низкорослых рямах (1) и редок на открытых болотах (0,8).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. тетерев чрезвычайно редок на гнездовании (0,005) и редок в послегнездовое время (0,6). По сравнению с концом 1960-х гг. (когда он был обычен все лето), в первом случае тетерева меньше в 100 раз, а во втором – в 4 раза. Показатели обилия в гнездовой период, по-видимому, занижены из-за плохой заметности тетерева в промежуток между токованием и появлением выводков. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям среднее обилие тетерева в южной тайге в 1990–1994 гг. выше: на гнездовании он редок (0,2), в послегнездовое время обычен (1).

Суммарный среднелетний запас по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. оценен в 142 (72–282) тыс. особей (в 9 раз меньше, чем 20 лет назад). Оценка среднелетнего запаса с учетом материалов по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1990–1994 гг.) вдвое больше: 271 (152–482) тыс. особей.

Итак, в южной тайге тетерев предпочитает надпойменные мозаичные влажные местообитания: низинные болота, зарастающие вырубки по заболоченным березовым лесам, низкорослые рямы и поля с кустарниками и болотинами. По сравнению с концом 1960-х гг. отмечено значительное сокращение численности тетерева, прежде всего, за счет мелколиственных лесов. В среднем по южной тайге он из обычного стал редким. Видимо, это обусловлено неблагоприятными погодными условиями 1990 и 1991 гг. (летней жары и засухи) и, вероятно, изменениями низинных болот в результате мелиорации. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия тетерева с запада на восток ($p < 0,2$).

Рябчик – *Tetrastes bonasia* (L.)

Многочисленная гнездящаяся оседлая и кочующая птица. Выводки в разных провинциях отмечали с 25–29 июня. Максимальное количество молодых в одном выводке – 11–12 особей, наиболее распространенное – 4–8. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. группу из 20 рябчиков видели 21 августа в полях многолетних трав.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – июнь) рябчик был многочислен в среднем по междуречному лесному ландшафту (13): здесь его много в тайге и березовых жердняках по шелкопрядникам (40–59); обычен он в прочих лесах (4–9), редок в полях-перелесках (0,7). Кроме того, рябчик обычен по всему надпойменному лесополевому ландшафту (3). В послегнездовое время (июль) он становится весьма многочисленным в надпойменном лесополевом ландшафте и принадлежащих ему мелколиственных лесах (138–160). В междуречном лесном ландшафте его в 4 раза больше, чем прежде (48): весьма многочислен он в елово-кедровой тайге и жердняках по шелкопрядникам (114–124), многочислен в большинстве прочих лесов и полях-перелесках (35–83), обычен в смешанных полузаболоченных лесах и рослых рямах (4–5). Кроме того, на междуречье рябчика много в сосново-березовых лесах по осушенным болотам (50). На предосенних кочевках (август) его в 7 раз меньше в надпойменном лесополевом ландшафте и в 2,5 раза в междуречном лесном (по 20). В первом из них рябчик многочислен в мелколиственных лесах (22) и обычен в полях-перелесках (5), во втором – многочислен в большинстве лесов, жердняках и полях-перелесках (10–67), редок в смешанных полузаболоченных лесах (0,5). Кроме того, на междуречье обычен в сосново-березовых лесах по осушенным болотам (8).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. на гнездовании рябчик предпочитал тайгу и мелколиственные жердняки по шелкопрядникам, а во время последующих кочевок – также прочие междуречные и долинные леса. Резкое увеличение его обилия в июле, по-видимому, вызвано прикочевкой, а сокращение в августе – откочевкой. По сравнению с 1967 и 1970 гг. рябчика в 15 раз больше в надпойменном лесополевом ландшафте, но в 1,5 раза меньше в междуречном лесном.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании рябчик был многочислен в лесном надпойменном ландшафте и принадлежащих ему темнохвойной тайге, сухих смешанных и мелколиственных лесах, полях-перелесках (12–34); там же обычен в заболоченных березово-сосновых лесах и березовых жердняках по вырубкам (по 1). Обычен он в пойменном лесолуговом ландшафте (1), где его видели в смешанных лесах (2) и на лугах с ивняками (0,3), на надпойменных низинных облесенных болотах (2). В июле в отличие от Приобья нет прикочевки извне. Рябчика остается столько же в среднем по надпойменному лесному ландшафту (11), и вдвое меньше – в пойменном лесолуговом (0,5). Он многочислен в сосново-березовых заболоченных лесах и тайге (17–83), обычен в остальных надпойменных и пойменных лесах, полях-перелесках (2–5). На предосенних кочевках рябчик в большом количестве появляется на надпойменных низинных болотах (34), где предпочитает облесенные участки (69), а также в низкорослых рямах (12). В других ландшафтах его среднее обилие почти не изменяется, но теперь рябчик многочислен в тайге и мелколиственных лесах (включая жердняки) (20–38), обычен в прочих лесах, полях-перелесках и пойменных рослых рямах (1–7).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. рябчик тяготел к тайге, смешанным и мелколиственным лесам, а на предосенних кочевках – и к низин-

ным облесенным болотам. По сравнению с 1968 г. его в 2,5 раза меньше в надпойменном лесном ландшафте и в 8 раз в пойменном лесолуговом; июльская прикочевка в то время была заметно выражена.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. рябчик был обычен на гнездовании (8). В послегнездовое время его становится в 4 раза больше (32). На предосенних кочевках обилие сокращается втрое (10). По сравнению с концом 1960-х гг. на гнездовании и в послегнездовое время рябчика меньше в 1,3 раза, а на предосенних кочевках – в 2,5 раза.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании рябчик был многочислен на зарастающих вырубках (18), обычен в травяных березово-сосновых и сосновых лесах, на низинных сфагново-осоковых болотах среди лесов (2–8). В послегнездовое время на вырубках его столько же (20); обычен рябчик в сосняках и на низинных облесенных болотах (1–8). На предосенних кочевках он также многочислен на вырубках (30), обычен в сосняках, низкорослых рямах и на облесенных болотах (по 4).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании рябчик был многочислен в мелколиственных лесах и березовых жердняках по гарям и вырубкам (10–15), обычен в смешанных лесах и на низинных закустаренных болотах (6–7), редок в рослых рямах, осиново-березовых жердняках по осушенным болотам и на залежах с лугами и перелесками (0,2–0,9). В послегнездовое время он многочислен во всех лесах, рослых рямах и на низинных закустаренных болотах (14–25); на предосенних кочевках – весьма многочислен в березовых жердняках (136), многочислен в рослых рямах (64), обычен в лесах и на залежах с лугами-перелесками (2–8).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании рябчик был многочислен в темнохвойной тайге, междуречных сухих смешанных и мелколиственных лесах (10–34), обычен в прочих смешанных лесах, на зарастающих вырубках и в поселках (1–7), редок в сосняках (0,1). В послегнездовое время он многочислен почти во всех лесах, на вырубках, лугах-покосах среди смешанных лесов (21–65), обычен в сосняках и рослых рямах (2–7). На предосенних кочевках рябчик многочислен в тех же местообитаниях, что и раньше (10–38), редок в рослых рямах (0,3).

Итак, в южной тайге Зауралья в 1992 г. рябчик предпочитал зарастающие вырубки; в той же подзоне Обь-Иртышского междуречья в 1993 г. – леса и березовые жердняки по вырубкам-гарям, во время среднелетних кочевок – еще и закустаренные болота. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании он тяготел к междуречным темнохвойным, мелколиственно-темнохвойным и мелколиственным лесам, а в послегнездовое время и на предосенних кочевках – также к зарастающим вырубкам, пойменным смешанным лесам и лугам-покосам среди лесов. В отличие от Приобья в 1990 г. увеличение обилия в послегнездовое время не дает оснований говорить о прикочевке. В среднем по южной

тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. в послегнездовое время рябчика в 1,5 раза меньше, а на предосенних кочевках – в 1,3 раза больше, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье летом 1990, 1991 гг. запас рябчика на гнездовании оценен в 3,3 (2,7–4), а в среднем за лето – в 6,1 (4,7–8) млн особей (2/3 от запаса рябчика в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) гнездовой запас такой же, а среднелетний – несколько меньше: 3,4 (2,3–5) и 5,4 (4,5–6,5) млн особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири рябчик предпочитает леса разных типов, зарастающие вырубки, мелколиственные жердняки по шелкопрядникам, гарям и вырубкам, на кочевках – также облесенные и закустаренные болота, луга-покосы среди лесов. Меньше всего этой птицы в Зауралье, где типичные лесные ландшафты наименее представлены. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Отряд Журавлеобразные – Gruiformes

Коростель – *Crex crex* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. Первые крики самцов отмечены 20–25 мая. В Приобье в 1990 г. птицу с гнездовым поведением видели 4 июля на лугах с ивняками.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета коростель был очень редок в пойменном лесолуговом и надпойменном лесополевом ландшафтах (0,07–0,09), где обычен в местообитаниях с ивняками (1–3), редок на незалитых сорах и в долинных полях-перелесках (0,2–0,5), редок в пойменных заброшенных поселках (0,2), чрезвычайно редок в междуречном лесном ландшафте (0,002), где встречен в полях-перелесках (0,02). Во II половине лета его не встречали. По сравнению с 1967 и 1970 гг. коростеля в сотни раз меньше (прежде был многочислен на лугах-покосах, обычен в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту, на междуречных низинных открытых болотах и в полях-перелесках).

В Прииртышье в 1991 г. в I половине лета коростель был обычен в пойменном лесолуговом ландшафте и принадлежащих ему лугах с ивняками, а также на пойменном низинном закустаренном болоте (2–3). В надпойменных лесном и низинно-болотном ландшафтах он редок (0,2–0,4): здесь коростеля слышали в полях-перелесках (2) и на открытых болотах (0,5). Во II половине лета коростель встречен в пойменном лесолуговом ландшафте, где редок в среднем и на лугах с ивняками, а также в поселках (0,2–0,3). По сравнению с 1968 г. его в 5 раз меньше в пойменном лесолуговом и надпойменном лесном ландшафтах, в 40 раз – на надпойменных низинных болотах.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. коростель очень редок в I половине лета (0,09) и чрезвычайно редок во II половине (0,004). По сравнению с концом 1960-х гг. его соответственно в 7 и 60 раз меньше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в I половине лета коростель был многочислен на зарастающих вырубках (11), обычен на низинных облесенных и открытых гипново-осоковых болотах, в полях с кустарниками и болотинами, на пойменных осоковых лугах (2–7), редок в березово-сосновых травяных лесах (0,2); во II половине – обычен на гипново-осоковых болотах и пойменных лугах (1–3), очень редок на низинных сфагновых болотах (0,07). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в I половине лета он был обычен в полях многолетних трав и на низинных открытых комплексных болотах (2–3), редок на гарях, залежах с лугами и перелесками, в осиново-березовых жердняках по осушенным болотам (0,4–0,7); во II половине встречен лишь в тех же жердняках (3). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. по обоим периодам коростель был обычен на лугах-покосах среди лесов и в пойменных смешанных лесах (3–5). В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. коростеля втрое больше, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. среднелетний запас коростеля оценен в 17 (10–32) тыс. особей (в 9 раз меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением материалов по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1990–1994 гг.) он становится втрое больше: 51 (26–101) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири коростель предпочитает высокотравные луга, низинные болота разных типов, поля многолетних трав, местами – зарастающие вырубки, поля с перелесками, кустарниками и болотинами, пойменные леса. Значительное по сравнению с концом 1960-х гг. сокращение его обилия в южной тайге Приобья и Прииртышья обусловлено, возможно, аномальной летней жарой в 1990, 1991 гг., а в Приобье – и последствиями мелиорации в пойме Оби и на междуречных низинных болотах. Кроме того, с конца 1960-х гг. повсеместно отмечали значительное уменьшение численности коростеля из-за сокращения площадей, занятых под многолетние травы, и раннего их кошения механизированным способом [Птушенко, Иноземцев, 1968; Мальчевский, Пукинский, 1983]. Отмечено статистически малодостоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,09$).

Погоныш – *Porzana porzana* (L.)

Очень редкая гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 1990 г. птенца видели 30 июня на немелиорированных лугах-покосах. В Зауралье в 1992 г. 2 молодых погоныша найдены в ловчих цилиндрах для мелких млекопитающих во 2-й половине июля на осоково-тростниковых болотах.

В Приобье в 1990 г. погоныша встречали только в пойменном лесолуговом ландшафте. В I половине лета он был обычен в среднем по ландшафту и на немелиорированных лугах-покосах (3–7), во II половине – очень редок в среднем (0,08) и редок на тех же лугах (0,2). По сравнению с 1967 и 1970 гг. его вдвое меньше (прежде в I половине лета был обычен почти по всем местообитаниям данного ландшафта).

В Прииртышье в 1991 г. погоныша отмечали только в I половине лета, когда он был обычен на пойменных низинных закустаренных болотах (4); очень редок погоныш был в пойменном лесолуговом ландшафте и принадлежащих ему лугах-ивняках (0,1–0,2). По сравнению с 1968 г. его было в 20 раз меньше на пойменных болотах и вдвое – в пойменном лесолуговом ландшафте.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. погоныш очень редок в I половине лета (0,02) и крайне редко во II (0,0003). По сравнению с концом 1960-х гг. по этим периодам его соответственно в 10 и 200 раз меньше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в I половине лета погоныш был обычен в заболоченных сосново-березовых лесах, полях с кустарниками и болотинами, на болотах разных типов и пойменных осоковых лугах (1–4); во II половине – отмечен только на осоково-тростниковых болотах (4). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в I половине лета он был обычен на низинных открытых и закустаренных болотах (по 2), редок на гарях, залежах с лугами и перелесками, в полях многолетних трав (0,2–0,6); во II половине обычен на гарях (1). В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. по обим периодам погоныш очень редок (0,06 и 0,01).

В южной тайге по результатам учетов, проведенным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. среднелетний запас оценен в 4 (2,3–8) тыс. особей (в 12 раз меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением материалов по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1990–1994 гг.) оценка втрое больше: 12 (8–20) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири погоныш тяготеет к пойменным лугам и болотам, вне поймы – к болотам разных типов и местообитаниям с наличием болотин. Во II половине лета его существенно недоучитывают из-за скрытности. По сравнению с концом 1960-х гг. погоныша гораздо меньше в Приобье и Прииртышье, что, скорее всего, вызвано неблагоприятными погодными условиями лета 1990 и 1991 гг. Отмечено статистически недостоверное уменьшение его среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Погоныш-крошка – *Porzana pusilla* (Pall.)

Чрезвычайно редкая гнездящаяся перелетная птица. Встречена только в Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая 1993 г.). На осоково-тростниковых болотах самца слышали 29 июня; там же при проверке ловчих цилиндров для мелких

млекопитающих 31 июля обнаружили взрослую особь и 4 пуховичка, 20 августа – взрослую птицу. В I половине лета погоныш-крошка обычен на осоково-тростниковых болотах (4), во II – там же и на облесенных болотах (1–3). В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. он чрезвычайно редок в I половине лета (0,003) и крайне редок во II (0,0008). Запас в среднем за лето 0.7 (0,3–1,6) тыс. особей. Отмечено статистически малодостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,1$).

Водяной пастушок – *Rallus aquaticus* L.

Залетный вид. В Зауралье встречен 1 августа 1992 г. на осоково-тростниковых болотах, на Обь-Иртышском междуречье – 18 августа 1993 г. на низинных закустаренных болотах. Запас в среднем за лето 0,7 (0,3–1,5) тыс. особей.

Лысуха – *Fulica atra* L.

Чрезвычайно редкая гнездящаяся перелетная птица. В Прииртышье в 1991 г. молодая особь встречена 21 июля на пойменном озере. (В конце 1960-х гг. лысуха была отмечена лишь один раз в пойме Оби.) В Зауралье в 1992 г. ее видели 10–16 июня на пойменных осоковых лугах с болотами, озерцами и ивняками.

В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., среднелетний запас лысухи оценен в 1,2 (0,5–3,2) тыс. особей (в конце 1960-х гг. он был незначителен). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) этот показатель почти не изменяется: 1 (0,5–2,5) тыс. особей.

Серый журавль – *Grus grus* (L.)

Очень редкая гнездящаяся перелетная птица. В Прииртышье в 1991 г. группу из 4 особей видели 20 августа на лугах с ивняками. В Зауралье в 1992 г. пара журавлей в течение всего лета держалась на болотах разных типов и в открытых полях; кроме того, на болотах 4 июня и 23 августа встречены группы из 3 особей.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета серый журавль был редок на междуречных низинных частично облесенных болотах (0,6), во II половине чрезвычайно редок в долинных полях-перелесках (0,002). В 1967 и 1970 гг. он был более распространен и в I половине лета отмечен почти во всех ландшафтах. В Прииртышье в 1991 г. в I половине лета серый журавль очень редок в надпойменном низинно-болотном и пойменном лесолуговом ландшафтах, где его видели на открытых болотах и во влажных смешанных лесах (0,02–0,05); во II половине редок в пойменном лесолуговом ландшафте и на его лугах с ивняками (0,2–0,3). По сравнению с 1968 г. этого журавля больше (прежде его изредка встречали в I половине лета на надпойменных низинных болотах и в низкорослых рямах).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья по половинам лета в 1990, 1991 гг. серый журавль чрезвычайно редок (0,002 и 0,004). По сравнению с концом 1960-х гг. его меньше в 20–40 раз.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в I половине лета серый журавль был редок на болотах и в полях 0,2–0,6), во II половине – обычен на осоково-тростниковых болотах (3), редок в открытых полях (0,2), очень редок в полях с кустарниками и болотинами (0,01). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в I половине лета он был очень редок в полях и на залежах (0,02 и 0,05), во II половине – чрезвычайно редок на выпасах (0,007).

В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. этого журавля в I половине лета в 6 раз больше, чем только по Приобью и Прииртышью, во II половине – вдвое.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. среднелетний запас серого журавля оценен в 1 (0,5–2,2) тыс. особей (в 30 раз меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) этот показатель втрое больше: 3,2 (2–5,2) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири серый журавль предпочитает болота разных типов. Отмечено статистически достоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,03$).

Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes

Тулес – *Squatarola squatarola* (L.)

Пролетный вид. В Прииртышье в 1991 г. группы из 3–4 особей отмечены 1 и 12 августа на пойменных озерах и крупных реках. Запас в среднем за лето составляет 6,5 (3–14) тыс. особей.

Золотистая ржанка – *Pluvialis apricarius* (L.)

Пролетный вид. Во 2-й половине мая 1993 г. в Зауралье этот кулик обычен на пойменных осоковых лугах (9) и редок в полях с кустарниками и болотинами (0,2), на Обь-Иртышском междуречье обычен на выпасах (5). Запас в среднем за лето оценен в 4 (1,8–9) тыс. особей.

Галстучник – *Charadrius hiaticula* L.

Пролетный летующий вид. В Приобье в 1990 г. одиночные кулики и пары встречены с 28 мая по 26 июня на пойменных лугах. Также галстучника видели 28–30 мая на берегах озер и крупных рек, 10 августа – по берегам пойменных речек. (В 1970 г. в той же провинции пролет этого зуйка отмечали в

конце мая – начале июня на пойменных лугах.) В Зауралье в 1992 г. галстучник встречен 10 июля на пойменных осоковых лугах.

В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., среднелетний запас галстучника составляет 7 (3,4–14) тыс. особей, что в 1,5 раза больше, чем в конце 1960-х гг. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) он несколько ниже: 5,5 (2,8–11) тыс. особей.

Малый зуек – *Charadrius dubius* Scop.

Гнездящаяся перелетная птица.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – июнь) малый зуек обычен по берегам крупных рек (1). Позднее не встречен. По сравнению с 1970 г. его заметно меньше (в пойме крупных рек на гнездовании прежде он был многочислен в малых пойменных, тогда еще не заброшенных поселках, обычен в лесолуговом ландшафте и по берегам речек). В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании и в послегнездовое время (июль) этот кулик был обычен на берегах крупных рек (6–8); в период позднелетней откочевки его вдвое меньше (4). По сравнению с 1968 г. малого зуйка было в 10 раз больше (также был приурочен к побережью Иртыша).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. на гнездовании малый зуек редок (0,1), в послегнездовое время и период позднелетней откочевки очень редок (0,07 и 0,04). По сравнению с концом 1960-х гг. в послегнездовое время его больше в 2,5 раза, на позднелетней откочевке – в 7 раз.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании малый зуек был редок по берегам средних рек (0,7), в послегнездовое время – обычен там же (2). Позднее не встречен. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. его видели только в гнездовой период: обычен в полях многолетних трав (3) и чрезвычайно редок на берегах речек (0,003). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. этот кулик был отмечен только по берегам средних рек как редкий вид на гнездовании и в послегнездовое время (0,4 и 0,2). В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. его в 1,5–2 раза меньше, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас малого зуйка на гнездовании оценен в 43 (18–105), а в среднем за лето – в 30 (15–62) тыс. особей (сходно по сравнению с концом 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели в 1,5 раза меньше: 29 (13–66) и 21 (11–40) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири малый зуек предпочитает берега крупных и средних рек. Отличия в распределении в Приобье и Прииртышье по сравнению с концом 1960-х гг., вероятно, обусловлены состоянием реч-

ных отмелей, зависящих от уровня воды, а также заброшенностью к 1990 г. малых пойменных поселков (зарастают вытоптанные окраины, прежде привлекательные для этого кулика). Отмечено статистически недостоверное сокращение его среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,5$).

Чибис – *Vanellus vanellus* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. Колонии чибисов из 6–10 особей отмечены по разным ключевым участкам во 2-й половине мая на лугах и болотах. В Приобье и на Обь-Иртышском междуречье в 1990 и 1993 гг. первые слетки встречены 23–30 июня. В Приобье стаи из 15–20 особей видели 27 июня на лугах, в Зауралье в 1992 г. – 7 июля в полях с кустарниками и болотинами.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) больше всего чибиса отмечено в пойменном лесолуговом ландшафте (42): он был многочислен на лугах с ивняками и покосах (26–62), обычен в прочих местообитаниях (6–9), также обычен по берегам озер и в пойменных заброшенных поселках (1–8), редок по берегам крупных и малых пойменных рек (0,4–0,5), очень редок в междуречном лесном ландшафте (0,08), где встречен в полях-перелесках (1). В послегнездовое время (2-я половина июня – июль) в пойменном лесолуговом ландшафте этого кулика меньше в 2,5 раза (17): многочислен в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками, на немелиорированных лугах-покосах и незалитых сорах (12–35), обычен в прочих местообитаниях (2–8). Как и прежде, обычен в пойменных заброшенных поселках и по берегам озер (по 3), редок по берегам крупных и малых пойменных рек (0,3–0,7). Чибис был редок в междуречном лесном и надпойменном лесополевом ландшафтах (0,1–0,2), где отмечен в полях-перелесках (1–2). В период отлета (август) этого кулика видели только в пойменном лесолуговом ландшафте, где его обилие сокращается в 6 раз (3): он был обычен на немелиорированных лугах-покосах (7), очень редок на лугах с ивняками (0,05).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. чибис предпочитает пойменные луговые местообитания и соры, из внепойменных местообитаний – поля-перелески (где его значительно меньше). По сравнению с 1970 гг. этого кулика было в 4 раза больше в пойменном лесолуговом ландшафте.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании чибис был обычен в надпойменном лесном ландшафте и принадлежащих ему полях-перелесках, а также по берегам крупных рек (1–4). Он был редок в поселках (0,3), очень редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,07), где отмечен на лугах с ивняками (0,1). В послегнездовое и предосеннее время (до конца августа) этот кулик был постоянно обычен по берегам крупных рек (по 2); редок в надпойменном лесном ландшафте (по 0,5), где обычен в полях-перелесках (по 2), а также в поселках (0,1–0,3). В пойменном лесолуговом ландшафте чибиса видели только в послегнездовое время: редок в среднем (0,8) и обычен на лугах с ивняками (1).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. этот кулик предпочитал надпойменные поля-перелески и берега крупных рек. По сравнению с 1968 г. не встречался на берегах озер, где прежде был многочислен в послегнездовое время.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. чибис редок на гнездовании и в послегнездовое время (0,7 и 0,5), очень редок в период отлета (0,08). По сравнению с концом 1960-х гг. его было втрое больше на гнездовании.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании чибис был многочислен на низинных облесенных и открытых гипново-осоковых болотах, в полях с кустарниками и болотинами (11–20), обычен на зарастающих вырубках, пойменных осоковых лугах и в открытых полях (2–8), редок в поселках и по берегам средних рек (0,2–0,5). В послегнездовое время обычен во всех перечисленных выше местообитаниях (1–4), кроме открытых полей (0,3), поселков и берегов средних рек. В период отлета он обычен на пойменных лугах (1), редок в полях с кустарниками и болотинами (0,2). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании этот кулик был обычен на выпасах, в полях многолетних трав и поселках (1–9), редок на залежах с лугами и перелесками, в осиново-березовых жердняках по осушенным болотам (по 0,3). В послегнездовое время он многочислен в поселках (16), обычен в полях многолетних трав и осиново-березовых сосняках (3–9), редок на выпасах (0,1). По отлету чибис встречен только на выпасах (2). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. его видели только в гнездовое время на берегах средних рек (0,1). В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. динамика обилия этого кулика сходна с таковой только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас чибиса на гнездовании составляет 258 (162–410), а в среднем за лето –158 (108–230) тыс. особей (в 1,3 раза больше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса в 1,3 раза меньше, а в среднем за лето – почти такая же: 315 (207–479) и 152 (109–211) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири чибис предпочитает пойменные луга и соры, в меньшей степени – берега озер и рек, вне поймы – болота, луга и поля с наличием сырых низин. Постепенная откочевка его начинается сразу после подъема молодых на крыло. На междуречьях этого кулика значительно меньше, чем на участках с поймами крупных рек. По сравнению с концом 1960-х гг. чибиса становится заметно больше в пойменном лесолуговом ландшафте Приобья. Вероятно, это вызвано мелиорацией, сопровождавшейся выравниванием территории и сведением кустарников, из-за чего биотопы стали более привлекательными для этого вида. Отмечено статистически малодостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,1$).

Ходулочник – *Himantopus himantopus* (L.)

Залетный вид. В Приобье в 1990 г. летящий кулик отмечен 19 мая на пойменных лугах.

Кулик-сорока – *Haematopus ostralegus* L.

Редкая гнездящаяся перелетная птица.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета кулик-сорока был редок по берегам крупных рек и их проток (по 0,1). Позднее не встречен. В Прииртышье в 1991 г., по обоим половинам лета он редок на берегах крупных рек, а в I половине – также в пойменном лесолуговом ландшафте и на принадлежащих ему лугах с ивняками (0,2–0,5).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья в 1990, 1991 гг. кулик-сорока очень редок в I половине лета (0,01) и чрезвычайно редок во II (0,003). По сравнению с концом 1960-х гг. его было в 2–4 раза меньше. В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) этого кулика встречали только в I половине лета: он был обычен на берегах средних рек и пойменных лугах (1–2).

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас кулика-сороки в среднем за лето оценен в 3,3 (1,8–6) тыс. особей (в 2,5 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) он вдвое больше: 5,7 (3,2–10) тыс. особей. Отмечено статистически достоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,03$).

Черныш – *Tringa ochropus* L.

Гнездящаяся перелетная птица. Токование самцов отмечали до 22 июня, кочующие по рекам и протокам группы из 3–4 особей – с 26 июня по 8 августа. В Зауралье в 1992 г. самка у гнезда встречена 23 мая в травяном березово-сосновом лесу. В Приобье в 1990 г. первых молодых видели 28 июня на таежных речках.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) черныш был обычен по всему надпойменному лесополевому ландшафту, на междуречных сосново-березовых лесах по осушенным болотам, по берегам таежных речек (1–5). В среднем по лесному междуречному ландшафту он редок (0,6): обычен в темнохвойной тайге (6), редок в елово-кедровой тайге и мелколиственных жердняках по шелкопрядникам (по 0,3), очень редок в долинных поселках (0,02). В послегнездовое время (2-я половина июня – 1-я половина июля) черныш многочислен на таежных речках (10), обычен в сосново-березовых лесах по осушенным болотам (2). Он редок в междуречном лесном ландшафте (0,2), где обычен в смешанных полузаболоченных лесах (3), редок в темнохвойной тайге и жердняках (по 0,3), очень редок в мелколиственных лесах (0,05). Кроме того, этот кулик редок на пойменных речках (0,3) и очень редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,01), где его видели на лугах с осинниками (2). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – 1-я половина августа) черныш обычен на речках и протоках крупных рек, в долинных поселках (2–8), а также в пойменном лесолуговом ландшафте (2), где многочислен на лугах с осинниками (12), обычен на немелиориро-

ванных лугах-покосах (5) и редок на мелиорированных (0,1). Также этот кулик редок в надпойменном лесополевом ландшафте (0,1) и очень редок в междуречном лесном (0,08): в обоих случаях его видели в полях-перелесках (по 1). В период отлета (2-я половина августа) обычен на малых реках и междуречных поселках (1–2), редок в долинных поселках (0,2).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. черныш предпочитал берега таежных рек, темнохвойную тайгу, местами – смешанные и мелколиственные леса, поля-перелески; во II половине лета кочует по пойменным лугам, малым рекам и протокам. По сравнению с 1967 и 1970 гг. его вдвое меньше в пойменном лесолуговом ландшафте и в 5 раз в междуречном лесном.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании черныш был обычен по берегам пойменных озер (2), вне поймы редок по всему лесному ландшафту и на низинных открытых болотах (0,1–0,3). В послегнездовое время он обычен на речках в пределах долин крупных рек (4), редок по берегам озер (0,4), очень редок в надпойменном лесном ландшафте (0,02), где отмечен в мелколиственных лесах (0,3). На позднелетних кочевках этот кулик многочислен в поселках (16), обычен по берегам долинных речек (4), редок на побережье крупных рек (0,5). Во 2-й половине августа не встречен.

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. черныша гораздо меньше, чем за год до этого в Приобье. На гнездовании он тяготеет к берегам озер, впоследствии отмечен на берегах долинных речек и в поселках. По сравнению с 1968 г. этого кулика в 20 раз меньше на берегах пойменных озер; также теперь его мало в междуречном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах (где прежде был обычен в гнездовое время на гарях, пойменных лугах и во влажных смешанных лесах).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. черныш редок на гнездовании (0,7). В послегнездовое время и на позднелетних кочевках его вдвое меньше (0,3–0,4); в период отлета очень редок (0,03). По сравнению с концом 1960-х гг. среднее обилие этого кулика ниже в 2–5 раз.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании черныш был многочислен в травяных березово-сосновых лесах (12), обычен в заболоченных березово-сосновых лесах, березняках, на облесенных низинных болотах, зарастающих вырубках и пойменных осоковых лугах (2–7), редок на низинных сфагново-осоковых болотах (0,4). В послегнездовое время он многочислен на пойменных лугах (13), обычен на берегах средних рек, в лесах, на вырубках, облесенных и осоково-тростниковых болотах (1–7), редок в низкорослых рямах (0,5). На позднелетних кочевках этот кулик обычен по берегам средних рек (6), а также в заболоченных березово-сосновых лесах и на пойменных лугах (по 1).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. черныши предпочитали леса, облесенные болота и зарастающие вырубки. По завершении гнездования часть этих куликов перемещается в поймы. Во II половине лета большинство их откочевывает.

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании черныш был обычен в мелколиственных лесах и жердняках, на гарях, в полях многолетних трав, лугово-полевых мозаичных местообитаниях и на низинных закустаренных болотах (1–4), редок в смешанных лесах (0,3), очень редок на берегах речек (0,05). В послегнездовое время он был обычен в мелколиственных лесах, на гарях и березовых жердняках по ним (1–4), редок в осиново-березовых жердняках по осушенным болотам (0,5), очень редок по берегам речек (0,04). На позднелетних кочевках этот кулик обычен на гарях и в полях-перелесках (4–5), редок на берегах малых рек (0,2). В период отлета обычен в мелколиственных лесах (1), редок по берегам речек (0,1), чрезвычайно редок на залежах с лугами и перелесками (0,001).

Итак, в южной тайге Обь-Иртышского междуречья в 1993 г. черныш тяготел к лесам, жерднякам, гарям и мозаичным лугово-полевым местообитаниям; по завершении гнездования он предпочитал гари.

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании этот кулик был многочислен на низинных облесенных болотах (11), обычен в лесах, на лугах-покосах среди смешанных лесов и берегах малых рек (1–9), редок на зарастающих вырубках, берегах средних рек и в поселках (0,2–0,5). В послегнездовое время на облесенных болотах его втрое больше (30); также многочислен он в междуречных заболоченных смешанных лесах (15), обычен в остальных лесах, на зарастающих вырубках, лугах-покосах среди лесов и берегах средних рек (1–5), редок в поселках и по берегам речек (0,3–0,5). На позднелетних кочевках черныш был обычен в междуречных заболоченных и пойменных смешанных лесах, на облесенных болотах и берегах средних рек (1–4), редок в мелколиственных лесах, поселках и по берегам малых рек (0,2–0,5). В период отлета он обычен в сухих междуречных и пойменных смешанных лесах, а также в поселках (1–2), редок по берегам средних рек (0,5).

Таким образом, в южной тайге Обь-Енисейского междуречья в 1994 г. черныш был обычен в большинстве местообитаний, но предпочитает низинные облесенные болота среди лесов. Во II половине лета большинство этих куликов откочевывает.

В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. на гнездовании и в послегнездовое время черныша было вдвое больше, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас черныша на гнездовании составлял 278 (198–390), а в среднем за лето – 152 (100–229) тыс. особей (вдвое меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели почти вдвое больше: 491 (320–752) и 273 (206–361) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири черныш предпочитает влажные леса, облесенные болота, жердняки и гари; на кочевках по завершении гнездования – берега средних и малых рек, пойменные луга. Больше всего его

на Обь-Енисейском междуречье. Значительное снижение обилия этого кулика в Приобье и Прииртышье по сравнению с концом 1960-х гг., возможно, обусловлено аномальной летней жарой 1990 и 1991 гг., приведшей к высыханию необходимых чернышу временных водоемов и луж. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}004$).

Фифи – *Tringa glareola* L.

Гнездящаяся перелетная птица. Токовые полеты самцов отмечали с 18 мая по 8 июня, пролетные и кочующие группы из 4–12 особей – 1 июня и с 10 июля до конца лета.

В Приобье в 1990 г. во время пролета на фоне гнездования (2-я половина мая – 1-я половина июня) фифи был обычен в пойменном лесолуговом ландшафте (9), где отмечен на немелиорированных лугах-покосах (22) и лугах с осинниками (4). Также обычен он по берегам пойменных озер 4), редок на междуречных верховых болотах (0,5), где его видели на грядово-мочажинно-озерных комплексах (1). На гнездовании (2-я половина июня – 1-я половина июля) этот кулик редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,4), где обычен на мелиорированных лугах (1); кроме того, редок по берегам крупных рек (0,4). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) он вновь обычен в пойменном лесолуговом ландшафте (6), где был многочислен на немелиорированных лугах (15), обычен в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (2), редок на лугах с осинниками и незалитых сорах (0,3–0,7). Кроме того, этот кулик был обычен на берегах пойменных озер и речек (1–2), редок в междуречных и заброшенных пойменных поселках (0,3–0,5), очень редок на верховых болотах (0,09).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. фифи предпочитал пойменные луга и берега озер; на предгнездовом пролете и позднелетних кочевках его гораздо больше, чем на гнездовании. По сравнению с 1967 и 1970 гг. этого кулика было в 4 раза меньше в пойменном лесолуговом ландшафте и на побережье озер, в 20 раз – по берегам пойменных малых рек.

В Прииртышье в 1991 г. фифи встречали значительно реже. В период пролета на фоне гнездования он был обычен на пойменных низинных закустаренных болотах, по берегам озер и крупных рек (2–4). На гнездовании редок в пойменном лесолуговом ландшафте и принадлежащих ему лугах с ивняками (0,2–0,3). На позднелетних кочевках этот кулик обычен по берегам озер и в поселках (2–4); редок в надпойменных лесном и низинно-болотном ландшафтах (0,1–0,5), где обычен в полях-перелесках (2) и редок в мелколиственных лесах и на открытых болотах (0,3–0,7). Кроме того, он редок на пойменных болотах и берегах малых рек (0,2–0,3). По сравнению с 1968 г. во II половине лета не отмечено массового появления фифи на берегах пойменных озер (прежде он был там многочислен на позднелетних кочевках и весьма многочислен на пролете во 2-й половине августа).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. фифи редок на предгнездовом пролете (0,4), очень редок на гнездовании (0,01) и вновь редок на позднелетних кочевках (0,3). По сравнению с концом 1960-х гг. его в 3–4 раза меньше на пролете и кочевках, в 40 раз – на гнездовании.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в период пролета на фоне гнездования фифи был многочислен на низинных открытых болотах и пойменных осоковых лугах (10–17), обычен на берегах средних рек и малых озер среди рямов (1–7), редок в заболоченных березово-сосновых лесах, полях с кустарниками и болотинами и на осоково-тростниковых болотах (0,1–0,5). На гнездовании он многочислен на низинных сфагново-осоковых болотах и пойменных лугах (11–26), обычен в заболоченных березово-сосновых лесах, на берегах средних рек и малых озер (1–2), редок на зарастающих вырубках (0,5). На позднелетних кочевках этот кулик обычен в полях с кустарниками и болотинами, на пойменных лугах и берегах средних рек (1–7), редок на низинных гипново-осоковых болотах, берегах малых озер и в поселках (0,2–0,7), очень редок на осоково-тростниковых болотах (0,03).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на предгнездовом пролете фифи был обычен на выпасах и в полях многолетних трав (по 1), редок на низинных открытых болотах и по берегам малых рек (0,1–0,5). Позднее встречен только на позднелетних кочевках, когда обычен в поселках (4), редок на гарях и берегах малых рек (0,2–0,3), чрезвычайно редок на выпасах (0,003). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на пролете этот кулик был редок в междуречных смешанных лесах, на низинных облесенных болотах и берегах средних рек (0,2–0,4), очень редок в мелколиственных лесах и поселках (по 0,05). На гнездовании его также не отмечали. На позднелетних кочевках фифи обычен в междуречных заболоченных смешанных лесах, на лугах-покосах среди лесов и в поселках (1–3), редок в мелколиственных лесах и на низинных облесенных болотах (0,2–0,7).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. этот кулик предпочитал низинные открытые болота и пойменные луга. В той же подзоне на Обь-Иртышском и Обь-Енисейском междуречьях в 1993 и 1994 гг. его видели в небольшом количестве лишь на весенне-летнем пролете и позднелетних кочевках. В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. на гнездовании фифи в 120 раз больше, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас фифи на гнездовании составляет 4 (2–8), а в среднем за лето – 87 (66–115) тыс. особей (в 5 раз меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели соответственно в 12 и 1,3 раза больше: 50 (24–104) и 116 (89–150) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири фифи предпочитает луга и берега озер в поймах крупных и средних рек, вне поймы – открытые низинные болота. На

междуречьях его обилие гораздо ниже. Больше всего этих куликов отмечено на весенне-летнем пролете к более северным местообитаниям и на позднелетних кочевках; на гнездовании их значительно меньше (за исключением Зауралья). Заметное сокращение численности фифи в Приобье и Прииртышье по сравнению с концом 1960-х гг. обусловлено, скорее всего, уменьшением влажности местообитаний вследствие крайне низкого паводка в предшествующие годы и летней засухи в 1990, 1991 гг. Отмечено статистически малодостоверное возрастание среднелетнего обилия этого кулика с запада на восток ($p < 0,1$).

Большой улит – *Tringa nebularia* (Gunn.)

Гнездящаяся перелетная птица. Самцы токуют до конца июня. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. молодая особь встречена 19 июля в мелколиственных жердняках по мелиорированным болотам. В Зауралье в 1992 г. летящая группа из 4 куликов отмечена 3 августа на осоково-тростниковых болотах.

В Приобье в 1990 г. в период пролета на фоне гнездования (2-я половина мая – 1-я половина июня) и на гнездовании (2-я половина июня – 1-я половина июля) большой улит был редок в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту и принадлежащих ему немелиорированных лугах-покосах (0,2–0,8). Только в гнездовое время он обычен в пойменных заброшенных поселках (1) и редок на берегах крупных рек (0,5). В период позднелетней откочевки (2-я половина июля – август) этот кулик редок на пойменных речках и протоках крупных рек (0,3–0,7). Итак, большой улит предпочитает здесь влажные пойменные луга, а на позднелетней откочевке – берега пойменных речек и проток. По сравнению с 1967 и 1970 гг. этого кулика в 4 раза меньше в пойменном луговом ландшафте; кроме того, прежде на пролете и кочевках он был обычен по берегам пойменных озер и речек.

В Прииртышье в 1991 г. в период пролета на фоне гнездования большой улит был многочислен на пойменных низинных закустаренных болотах (12). Обычен он в пойменном лесолуговом ландшафте, принадлежащих ему рослых рямах и лугах с ивняками (2–6); редок в надпойменном лесном ландшафте (0,6), где обычен в сухих смешанных лесах и полях-перелесках (по 1), редок в заболоченных сосново-березовых лесах (0,5). Также этот кулик редок на надпойменных низинных болотах, в низкорослых рямах, на берегах пойменных озер и крупных рек, в поселках (0,4–0,8). На гнездовании большого улита повсюду в 2–3 раза меньше. Он обычен в пойме на болотах (4) и в лесолуговом ландшафте (2), где отмечен на лугах с ивняками (2) и в рослых рямах (0,5). Редок этот улит в надпойменных низинно-болотном и лесном ландшафтах (по 0,2); в последнем из них его видели в полях-перелесках (1) и сосново-березовых заболоченных лесах (0,1). Кроме того, этот кулик отмечен в низкорослых рямах и на берегах озер (0,3–0,8). Во время позднелетней откочевки редок по берегам озер и крупных рек (0,5–0,9).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. большой улит предпочитал пойменные низинные закустаренные болота и луга с ивняками, на поздне-

летних кочевках – побережье крупных рек и озер. По сравнению с 1968 г. его в 15 раз меньше на берегах озер и в 4 раза в надпойменном лесном ландшафте, но в 30 раз больше в пойменном лесолуговом ландшафте и в 5 раз на пойменных болотах. Не отмечена позднелетняя прикочевка на берега озер (прежде этот кулик был там многочислен).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. большой улит редок на предгнездовом пролете и гнездовании (0,3 и 0,1), очень редок во время позднелетней откочевки (0,04). По сравнению с концом 1960-х гг. его в 1,5 раза меньше на пролете, втрое – на гнездовании, в 10 раз – на позднелетней откочевке.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) во время пролета на фоне гнездования большой улит был многочислен на низинных сфагново-осоковых болотах среди лесов и пойменных осоковых лугах (12–14), обычен в березово-сосновых лесах, низкорослых рямах, на зарастающих вырубках, низинных облесенных и открытых гипново-осоковых болотах, в полях с кустарниками и болотинами, поселках (1–2), редок он в сосняках и открытых полях (0,1–0,2), чрезвычайно редок в березняках (0,005). На гнездовании этот улит многочислен на пойменных лугах (13), обычен в березово-сосновых лесах, на зарастающих вырубках, болотах (кроме осоково-тростниковых), на берегах средних рек и малых озер среди рямов (1–8), редок в низкорослых рямах и на полях с кустарниками и болотинами (0,4–0,8). В период позднелетней откочевки этот кулик обычен в пойменных лугах и на берегах средних рек (1–8), редок на осоково-тростниковых и гипново-осоковых болотах, берегах малых озер (0,2–0,3). Таким образом, он предпочитает здесь пойменные луга и открытые болота среди лесов, а на позднелетней откочевке тяготеет к средним рекам и их пойме.

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. большого улита встречали значительно реже. На весенне-летнем пролете на фоне гнездования он обычен в полях многолетних трав, на низинных открытых и закустаренных болотах (1–4), редок на выпасах, в низкорослых рямах и осиново-березовых жердняках по осушенным болотам (0,2–0,6), очень редок по берегам малых рек (0,04). На гнездовании большой улит обычен в полях многолетних трав и жердняках по осушенным болотам (2–8), редок на открытых болотах (0,1), очень редок по берегам малых рек (0,07). В период позднелетней откочевки этот кулик обычен в тех же жердняках (3) и редок на берегах речек (0,1). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. большого улита видели совсем мало. На пролете он был редок по берегам средних рек (0,1) и очень редок в поселках (0,02); позднее встречен только на позднелетней откочевке на берегах средних рек (0,2).

В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. большого улита в 1,5–2 раза больше, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. его запас на гнездовании оценен в 44 (30–64), в среднем за лето – в 44

(29–67) тыс. особей (втрое меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели в 1,5–2 больше: 82 (50–145) и 71 (52–96) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири большой улит предпочитает прмерно те же местообитания, что и фифи; точно также в поймах крупных рек его гораздо больше, чем на междуречьях, а на предгнездовом пролете больше, чем на гнездовании. Сходными причинами можно объяснить и снижение обилия этих 2 видов в Приобье и Прииртышье по сравнению с концом 1960-х гг. Но по сравнению с фифи у большого улита гораздо ярче выражена позднелетняя откочевка. Отмечено статистически достоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}008$).

Травник – *Tringa totanus* L.

Залетный вид. В Приобье в 1990 г. этого кулика видели во 2-й половине мая в пойменном лесолуговом ландшафте (2), где он был обычен на ивняковых и немелиорированных лугах (2–6), редок на лугах с осинниками (0,6). В тот же период в Прииртышье (1991 г.) травник редок в надпойменном лесном ландшафте и принадлежащих ему полях-перелесках (0,1–0,6), а в августе обычен на берегах крупных рек (1) и редок на берегах пойменных озер (0,8). Также он встречен в Зауралье в 1-й половине июня 1992 г. по берегам средних рек (1).

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье (1990, 1991 гг.) среднелетний запас оценен в 5,6 (3–11) тыс. особей. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) он несколько меньше: 4 (2–8) тыс. особей. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия травника с запада на восток ($p < 0{,}6$).

Щеголь – *Tringa erythropus* (Pall.)

Залетный вид. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. этот кулик встречен 26–27 мая на выпасах. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. его видели 13 августа на берегах средних рек и 16 августа в поселках. По южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. среднелетний запас составляет 0,5 (0,2–1) тыс. особей.

Поручейник – *Tringa stagnatilis* (Bechst.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 1990 г. первые молодые встречены 30 июня на пойменных лугах; там же 12 июля видели группу из 2 взрослых и 8 молодых. Перелетающая стайка из 7 особей отмечена 4 августа в междуречных полях-перелесках.

В Приобье в 1990 г. после прилета (2-я половина мая) поручейник был многочислен в пойменном лесолуговом ландшафте и принадлежащих ему немелиорированных лугах-покосах (16 и 41), редок на лугах с ивняками (0,1). Также он

обычен на берегах пойменных речек (1). На гнездовании (июнь) этого кулика в 1,5 раза больше в пойменном лесолуговом ландшафте (26): многочислен на немелиорированных лугах (62), обычен на прочих лугах и незалитых сорах (2–8). Также обычен по берегам пойменных озер и речек (по 1). В послегнездовое время (июль) поручейника в 4 раза меньше в пойменном лесолуговом ландшафте (7), где он многочислен на немелиорированных лугах (18) и обычен в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (4). Редок по берегам таежных речек и крупных рек (0,4–0,5). На позднелетних кочевках (август) этот кулик обычен в пойменном лесолуговом ландшафте и принадлежащих ему немелиорированных лугах (2–5), редок на лугах с осинниками (0,8). Кроме того, обычен на берегах озер (1), редок на берегах пойменных речек (0,5).

Таким образом, в южной тайге Приобья поручейник предпочитает пойменные немелиорированные луга-покосы. По сравнению с 1970 г. в пойменном лесолуговом ландшафте его было в 13 раз больше.

В Прииртышье в 1991 г. поручейника видели только на пролете во 2-й половине мая: обычен он в пойменном лесолуговом ландшафте (9), где многочислен на лугах с ивняками (13), а также на надпойменных низинных болотах (2); редок на пойменных низинных закустаренных болотах (0,2). В 1968 г. его не встречали.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. поручейник редок на пролете и гнездовании (по 0,2), очень редок в послегнездовое время и на позднелетних кочевках (0,04–0,08). По сравнению с концом 1960-х гг. его больше в 6 раз.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) поручейника видели только на гнездовании и позднелетних кочевках: в первом случае он был обычен на пойменных осоковых лугах (1), во втором редок там же, на осоково-тростниковых болотах и берегах средних рек (0,2–0,5). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. после прилета этот кулик был обычен в полях многолетних трав (3); на гнездовании – там же (1), кроме того, очень редок по берегам речек (0,02). В послегнездовое время этот кулик был обычен в осиново-березовых жердняках по осушенным болотам (2), редок в полях многолетних трав (0,5), очень редок по берегам речек (0,05). Позднее не встречен.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье (1990, 1991 гг.) среднелетний запас оценен в 43 (26–72) тыс. особей (в 4 раза больше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) он в 1,3 раза меньше: 34 (19–59) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири поручейник предпочитает влажные пойменные луга, в меньшей степени – берега речек и поля многолетних трав. В Приобье по сравнению с концом 1960-х гг. этого премущественно степного кулика заметно больше, что, возможно, связано с изменениями в пойменном лесолуговом ландшафте после мелиорации (выравниванием территории и дре-

нажными каналами). Отмечено статистически недостоверное увеличение его среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,5$).

Перевозчик – *Actitis hypoleucos* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. Первых молодых видели на разных ключевых участках с 20 июня по 1 июля.

В Приобье в 1990 г. на предгнездовом пролете (2-я половина мая) перевозчик был обычен по берегам всех водотоков и водоемов, а также в пойменных заброшенных поселках (2–8). На гнездовании (июнь) он обычен на берегах крупных рек, их проток и таежных речек (4–5), редок по берегам озер и пойменных речек (0,5–0,6). В послегнездовое время (июль) этот кулик многочислен по берегам проток (12), обычен на берегах остальных водотоков и водоемов (1–5). В период отлета (август) обычен на протоках (2) и редок на пойменных речках (0,4). По сравнению с 1967 и 1970 гг. его значительно меньше: прежде он был обычен в пойменном лесолуговом ландшафте.

В Прииртышье в 1991 г. на предгнездовом пролете перевозчик был многочислен на берегах крупных рек (37), обычен на берегах пойменных озер и долинных речек (4–6), а также в пойменном лесолуговом ландшафте и его лугах-ивняках (3–4). На гнездовании он также многочислен на берегах крупных рек (30), обычен по берегам озер и речек (3–9). В пойменном лесолуговом и надпойменном лесном ландшафтах этот кулик редок (0,2–0,3): встречен в полях-перелесках (1) и на пойменных лугах с ивняками (0,5). В послегнездовое время его в 1,5 раза меньше на берегах крупных рек и вдвое больше по берегам малых (18–20); редок перевозчик на берегах озер (0,8). В период отлета он обычен на берегах рек и в поселках (1–2), редок по озерным берегам (0,4). По сравнению с 1968 г. этого кулика втрое больше по берегам крупных рек, но в 12 раз меньше на берегах озер.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. перевозчик обычен на предгнездовом пролете (1), редок на гнездовании и в послегнездовое время (по 0,8), очень редок в период отлета (0,08). По сравнению с концом 1960-х гг. его в 1,5 раза меньше в послегнездовое время и в 4 раза – в период отлета.

В исследованиях последующих лет пролет этого кулика во 2-й половине мая не отмечен. В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) после прилета перевозчик был многочислен на пойменных осоковых лугах (10), обычен по берегам средних рек и малых озер среди рямов (2–4). На гнездовании многочислен на берегах средних рек (14) и обычен на прилежащих пойменных лугах (9). В послегнездовое время его несколько меньше по берегам тех же рек (10) и втрое меньше на пойменных лугах (4), редок он в поселках (0,3). В период отлета этот кулик многочислен на берегах средних рек (23) и редок на пойменных лугах (0,3).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. после прилета перевозчик был редок по берегам малых рек (0,5). На гнездовании обычен в поселках (1) и редок по берегам речек (0,5). В послегнездовое время этот кулик отмечен на побе-

режье тех же речек и в полях-перелесках (по 0,4). В период отлета он обычен в полях-перелесках (1) и редок на речках (0,2). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. после прилета перевозчик был обычен на берегах средних рек (6). На гнездовании и в послегнездовое время он там же многочислен (11–12). Кроме того, в гнездовой период этот кулик редок в пойменных смешанных лесах (0,6), после гнездования там же обычен (5). В период отлета обычен на берегах средних рек и в поселках (1–3).

В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. в период прилета (или предгнездового пролета) перевозчика в 1,4 раза меньше, а в период отлета – втрое больше, чем только по Приобью и Прииртышью. В южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990–1991 гг., его запас на гнездовании оценен в 307 (177–536), а в среднем за лето – в 232 (158–339) тыс. особей (в 1,5 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка почти такая же: 278 (178–435) и 223 (164–302) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири перевозчик предпочитает берега рек и озер, в меньшей степени – прилежащие пойменные луга. Отсутствие этого кулика в пойменном лесолуговом ландшафте Приобья, где он был в среднем обычен в конце 1960-х гг., возможно, связано с обсыханием местообитаний из-за мелиорации, очень низкого паводка в предшествующие годы и аномальной жары летом 1990 г. Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия перевозчика с запада на восток ($p < 0,5$).

Мородунка – *Xenus cinereus* (Guld.)

Редкая гнездящаяся перелетная птица. Токование самцов во всех провинциях отмечали во 2-й половине мая.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета мородунка была обычна на побережье крупных рек (2), редка на берегах проток и пойменных речек (0,1–0,7), а также в пойменном лесолуговом ландшафте и принадлежащих ему немелиорированных лугах-покосах и ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (0,1–0,2); во II половине – редка на берегах крупных рек (0,2). По сравнению с 1970 г. этого кулика в 12 раз меньше на берегах речек и в лесолуговом ландшафте.

В Прииртышье в 1991 г. в I половине лета мородунка была обычна на побережье крупных рек и озер (2–3), редка в среднем по надпойменному лесополевому ландшафту и принадлежащих ему полях-перелесках (0,2–0,7); во II половине – редка на берегах крупных и малых рек, в надпойменном лесополевом ландшафте и его полях-перелесках (0,2–0,6). По сравнению с 1968 г. этого кулика на берегах озер было вдвое меньше.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. мородунка редка в I половине лета (0,1) и очень редка во II половине (0,02). По сравнению с концом 1960-х гг. ее вдвое меньше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в I половине лета мородунка редка на берегах средних рек и прилежащих пойменных лугах (0,2–0,6), во II половине – только по берегам средних рек (0,3). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. этот кулик встречен только в I половине лета на берегах малых рек (0,1), а на Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. – в тот же период на берегах средних рек (0,8). В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. его в 1,5 раза меньше, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье (1990, 1991 гг.), среднелетний запас мородунки оценен в 34 (20–57) тыс. особей (в 2,5 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) он в 1,5 раза меньше: 23 (14–38) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири мородунка тяготеет к берегам крупных рек и озер; меньше ее на берегах малых и средних рек, пойменных лугах. В Приобье сокращение ее обилия в пойменном лесолуговом ландшафте по сравнению с концом 1960-х гг., видимо, вызвано теми же причинами, что и у перевозчика. Отмечено статистически недостоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,6$).

Круглоносый плавунчик – *Phalaropus lobatus* (L.)

Пролетный летующий вид. В Приобье в 1990 г. группы из 3 особей отмечены 1 июня на пойменных немелиорированных лугах и 12 августа на берегах междуречных таежных речек. В Прииртышье в 1991 г. круглоносого плавунчика видели 15 августа на берегу крупной реки. В конце 1960-х гг. этого кулика также очень редко встречали в поймах крупных рек. В Зауралье в 1992 г. группы из 2–3 плавунчиков отмечены 13 июня и 11 августа на осоково-тростниковых болотах; здесь же 21 августа видели летящую стаю из 9 особей. В тот же день пара этих куликов зарегистрирована в полях с кустарниками и болотинами. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. круглоносый плавунчик обычен в 1-й половине июля на выпасах (5).

В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., среднелетний запас этого кулика оценен в 3,8 (1,8–8) тыс. особей, что в 1,5 раза больше, чем в конце 1960-х гг. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) он вдвое больше: 7,2 (4,2–12) тыс. особей. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Турухтан – *Philomachus pugnax* (L.)

Пролетная летующая, мозаично гнездящаяся птица. В Приобье в 1990 г. летящая стая из 14 особей отмечена 6 августа в пойменных ивово-осиновых лесах с лугами и протоками. В Прииртышье в 1991 г. молодая особь встречена на пойменных низинных болотах 14 августа; группы из 6–12 куликов видели в 1-й поло-

вине этого месяца на тех же болотах и берегах крупных рек. В Зауралье в 1992 г. летящие и перелетающие стаи до 50 особей отмечены 18–23 мая в самых разных местообитаниях; стая из 40 турухтанов встречена 10 июля на пойменных лугах. На Обь-Иртышском междуречье группы из 15–25 особей отмечены 20–21 мая в полях многолетних трав.

В Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. во 2-й половине мая турухтана не видели. В Приобье в период гнездования или летовки (1-я половина июня – 1-я половина июля) этот кулик был редок в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту и на принадлежащих ему немелиорированных лугах-покосах (0,3–0,7). На позднелетних кочевках (август) он обычен в междуречных поселках (5), чрезвычайно редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,004), где отмечен в ивово-осиновых лесах (0,7). В Прииртышье турухтана встречали только на позднелетних кочевках, когда он обычен по берегам озер и крупных рек (1–4), редок на надпойменных низинных открытых болотах (0,3), очень редок в надпойменном лесном ландшафте (0,02), где встречен в полях-перелесках (0,1).

По сравнению с концом 1960-х гг. турухтан не отмечен на весеннем пролете (прежде в Приобье был в это время многочислен в пойменном лесолуговом ландшафте и обычен по берегам озер, в Прииртышье – весьма многочислен на берегах озер). На летовке и позднелетних кочевках в 1970 г. этот кулик также был обычен в лесолуговом ландшафте.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. турухтан был крайне редок в период летовки или гнездования (0,0009), очень редок на позднелетних кочевках (0,08). По сравнению с концом 1960-х гг. его меньше в 20 раз.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на весеннем пролете турухтан был многочислен на пойменных осоковых лугах (29), редок на низинных открытых гипново-осоковых болотах, в полях с кустарниками и болотинами, а также в поселках (по 2). В период летовки или гнездования он обычен на пойменных лугах и осоково-тростниковых болотах (2–4). Поздее не отмечен. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. этот кулик был встречен только на весеннем пролете: многочислен в полях многолетних трав (15). В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. турухтан очень редок по всем трем периодам (0,02–0,04).

В южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье (1990, 1991 гг.), среднелетний запас турухтана оценен в 25 (14–44) тыс. особей (в 4 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) он почти не изменяется: 26 (15–47) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири турухтан предпочитает пойменные луга, вне поймы – низинные открытые болота, поля многолетних трав. В Приобье и Прииртышье снижение его обилия по сравнению с концом 1960-х гг. связано, скорее всего, с аномальной летней жарой. Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия этого кулика с запада на восток ($p < 0,5$).

Кулик-воробей – *Calidris minutus* (Leisl.)

Пролетный вид. В Приобье в 1990 г. группы из 7–9 особей отмечены 1 июня на пойменных немелиорированных лугах, стая из 20 куликов-воробьев – 1 августа на берегах пойменных речек. В Прииртышье в 1991 г. одиночных особей видели 15–18 августа по берегам крупных рек. В 1970 г. этого кулика изредка встречали на пролете в начале июня в пойме Оби. В Зауралье в 1992 г. кулик-воробей зарегистрирован 8 июня на пойменных осоковых лугах и 25 июля на берегах средних рек, на Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. – 7 июня на полях многолетних трав, на Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. – 27 июля и 23 августа по берегам средних рек.

В южной тайге по данным, полученным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., среднелетний запас кулика-воробья оценен в 19 (8–45) тыс. особей (сходен с таковым в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка несколько меньше: 15 (7–31) тыс. особей. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,6$).

Белохвостый песочник – *Calidris temminckii* (Leisl.)

Пролетный летующий вид. В Прииртышье в 1991 г. и на Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. пролетные стайки из 7–15 особей отмечены с 1 по 20 августа по берегам рек.

В Приобье в 1990 г. на весенне-летнем пролете (2-я половина мая – 1-я половина июня) белохвостый песочник был обычен в пойменном лесолуговом ландшафте (9), где многочислен на немелиорированных лугах-покосах (24). Кроме того, обычен по берегам озер (1). На летовке (2-я половина июня – июль) этот кулик обычен на берегах озер (2), на предосеннем пролете (август) – в междуречных поселках и на берегах пойменных речек (1–2). По сравнению с 1970 г. его значительно меньше на весенне-летнем пролете (прежде был весьма многочислен в малых пойменных поселках).

В Прииртышье в 1991 г. на весенне-летнем пролете белохвостый песочник был редок по берегам озер (0,8), на летовке – на берегах крупных рек (0,2). На предосеннем пролете он был обычен по берегам крупных рек (4). В 1968 г. этого кулика видели только на весенне-летнем пролете в поселках и на озерном побережье.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. белохвостый песочник очень редок как на весенне-летнем пролете (0,08), так и в последующие периоды (0,05–0,06). По сравнению с концом 1960-х гг. его в 1,3 раза меньше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на летовке и предосеннем пролете белохвостый песочник был обычен на пойменных лугах (1–8), редок по берегам средних рек (0,3–0,5). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на весенне-летнем пролете он был обычен в полях многолетних трав (1), очень редок на берегах речек (0,02). На летовке этот кулик встречен только по берегам малых рек (0,03). На пред-

осеннем пролете он обычен на выпасах и в поселках (5–6), редок в полях разных типов и на берегах речек (0,4–0,5), очень редок на низинных закустаренных болотах (0,01). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на летовке белохвостый песочник редок на лугах-покосах среди смешанных лесов и берегах средних рек (0,2–0,3), на предосеннем пролете – только по берегам средних рек (0,6).

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. среднелетний запас белохвостого песочника оценен в 24 (13–44) тыс. особей (вдвое меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка в 1,4 раза меньше: 34 (21–56) тыс. особей. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия этого кулика с запада на восток ($p < 0,8$).

Гаршнеп – *Lymnocryptes minimus* (Brunn.)

Очень редкая пролетная, кочующая, возможно, гнездящаяся птица. В Прииртышье в 1991 г. пролетных особей видели 14–28 августа на пойменных низинных закустаренных болотах. В Зауралье в 1992 г. гаршнепы в течение всего лета держались на осоково-тростниковых болотах (встречи одиночек, 23 июня – группа из 3 особей); токующий самец отмечен там же 18 мая 1993 г. На том же ключевом участке этого кулика повстречали 8 июня на пойменных осоковых лугах. На Обь-Иртышском междуречье (1993 г.) гаршнепа видели 29 июля в мелколиственных жердняках по мелиорированным болотам, на Обь-Енисейском (1994 г.) – 22–28 мая и 26 июля на низинных облесенных болотах (24 мая токовал самец).

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. среднелетний запас гаршнепа оценен в 5,5 (3–10) тыс. особей. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) он в 1,5 раза больше: 8,2 (5–13) тыс. особей. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия этого кулика с запада на восток ($p < 0,5$).

Дупель – *Gallinago media* (Lath.)

Редкая гнездящаяся перелетная птица. В Зауралье в 1992 г. молодую особь видели 20 августа на осоково-тростниковых болотах.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета дупель был редок в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту и на его немелиорированных лугах-покосах (0,1–0,2); во II половине обычен в том же ландшафте и части принадлежащих ему лугов (1–5). По сравнению с 1970 г. в лесолуговом ландшафте его в 6 раз меньше. В Прииртышье в 1991 г. в I половине лета этот кулик обычен в пойменном лесолуговом ландшафте и его лугах с ивняками (1–2); во II половине обычен на пойменных низинных закустаренных болотах (5), редок в надпойменном лесном ландшафте и принадлежащих ему сухих смешанных лесах (0,1–0,3). В 1968 г. его видели только в I половине лета на надпойменных гарях и пойменных лугах с ивняками.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. дупель по обоим периодам очень редок (0,04 и 0,02). По сравнению с концом 1960-х гг. его вдвое меньше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) дупеля видели только во II половине лета на низинных необлесенных болотах (0,3–0,7). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. он обычен в I половине лета на гарях (3).

В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., среднелетний запас дупеля оценен в 14 (8,5–24) тыс. особей (вдвое меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка почти не изменяется: 15 (9–25) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири дупель предпочитает луга пойм крупных рек; вне пойм – гари. В Приобье и Прииртышье его меньше по сравнению с концом 1960-х гг., что, возможно, связано с летней засухой 1990, 1991 гг. Отмечено статистически недостоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,5$).

Бекас – *Gallinago gallinago* (L.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. Активное токование самцов отмечено во 2-й половине мая и I декаде июня, последнее – 24 июня (Зауралье, 1992 г.). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. самку с 3 бекасятами видели 7–10 июня на низинных облесенных болотах. В Зауралье молодые встречены 4 июля на низинных гипново-осоковых болотах, группы из 4 бекасов – 20 июля в полях с кустарниками и болотинами. Такие же стайки отмечены в Приобье 16 августа 1990 г. на пойменных мелиорированных лугах.

В Приобье в 1990 г. на предгнездовом пролете (2-я половина мая) больше всего бекаса было в пойменном лесолуговом ландшафте (10): многочислен он в это время на немелиорированных лугах-покосах (20), обычен в прочих местообитаниях (2–5). Также обычен он на междуречье в сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам, на низинных частично облесенных болотах, в надпойменном лесополевом ландшафте и принадлежащих ему мелколиственных лесах, пойменных заброшенных поселках (3–9), очень редок в междуречном лесном ландшафте (0,02), где встречен в смешанных полузаболоченных лесах и березовых жердняках по шелкопрядникам (1–2). На гнездовании (июнь) этого кулика вдвое меньше в пойменном лесолуговом ландшафте (5), где он обычен в большинстве местообитаний (1–8), редок на лугах с ивняками (0,5). Как и прежде, обычен в междуречных сосново-березовых лесах по осушенным болотам и на частично облесенных болотах (2–6). Кроме того, он редок в междуречных лесном и верхово-болотном ландшафтах (по 0,1), где отмечен в темнохвойной тайге и на переходных болотах (2–4). В послегнездовое время (июль) бекас редок в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту (0,6), где обычен на мелиорированных лугах, а также на

лугах с ивняками и осинниками (1–4), редок в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (0,5). На предосеннем пролете (август) бекас снова обычен в пойменном лесолуговом ландшафте (8): многочислен на мелиорированных лугах-покосах (10), обычен на лугах с ивняками и немелиорированных покосах (4–9), редок на лугах с осинниками и незалитых сорах (по 0,3).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. бекас предпочитал пойменные луга и соры, вне поймы – низинные болота и сосново-березовые леса по осушенным болотам. По сравнению с 1967 и 1970 гг. его втрое меньше в пойменном лесолуговом ландшафте и в 9 раз – на междуречных низинных болотах.

В Прииртышье в 1991 г. на предгнездовом пролете бекас был многочислен на всех низинных болотах (19–30) и обычен в пойменном лесолуговом ландшафте (8), где многочислен в рослых рямах (12) и обычен в смешанных лесах и на лугах с ивняками (6–9). На гнездовании его значительно меньше: обычен на болотах (2–5), редок в надпойменном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах (0,4–0,7), где отмечен в сосново-березовых заболоченных лесах, полях-перелесках и на пойменных лугах с ивняками (1–2). В послегнездовое время этот кулик встречен только на пойменных болотах (4), на предосеннем пролете – многочислен там же (13) и обычен на надпойменных болотах (5).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1990 г. бекас тяготел к пойменным и надпойменным низинным болотам. По сравнению с 1968 г. его в 5 раз меньше на пойменных болотах и в 10 раз – в надпойменном лесном ландшафте, но в 20 раз больше – в пойменном лесолуговом ландшафте.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. бекас обычен на предгнездовом пролете (1) и редок на гнездовании (0,6). В послегнездовое время он очень редок (0,02); на предосеннем пролете этого кулика становится в 4 раза больше (0,09). По сравнению с концом 1960-х гг. на предгнездовом пролете и на гнездовании его меньше вдвое, в послегнездовое время – в 30 раз, на предосеннем пролете – в 6 раз.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на предгнездовом пролете больше всего бекаса было отмечено на низинных открытых гипново-осоковых болотах (73). Кроме того, он многочислен на низинных облесенных болотах и зарастающих вырубках (21–25), обычен в заболоченных березово-сосновых лесах, на низинных осоково-тростниковых болотах, в полях с кустарниками и болотинами (5–7). На гнездовании этот кулик многочислен на гипново-осоковых и облесенных болотах (16–65), обычен в заболоченных березово-сосновых лесах, низкорослых рямах, на зарастающих вырубках и осоково-тростниковых болотах (4–5), редок в березняках, полях с кустарниками и болотинами (по 0,5). В послегнездовое время его много на гипново-осоковых болотах и в пойменных осоковых лугах (13–37); обычен он на низинных облесенных болотах (4), редок в заболоченных березово-сосновых лесах (0,3). Предосенний пролет в августе не был выражен: в этот период бекас многочислен на облесенных и гипново-осоковых болотах (12–28),

обычен в полях с кустарниками и болотинами, на низинных сфагново-осоковых болотах и пойменных лугах (4–8), редок на осоково-тростниковых болотах (0,5).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. бекаса было значительно меньше. На предгнездовом пролете он многочислен в березовых жердняках по вырубкам и гарям (13), обычен в мелколиственных лесах, рослых рямах и на залежах с лугами и перелесками (2–4). На гнездовании этот кулик обычен на гарях (2) и редок на залежах с лугами и перелесками (0,2). В июле – августе он был многочислен на гарях (12–19), обычен на выпасах и в полях многолетних трав (2–4); в послегнездовое время очень редок по берегам речек (0,05).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. предгнездовой пролет бекаса не был выражен. После прилета во 2-й половине мая он многочислен на низинных облесенных болотах (26), обычен на зарастающих вырубках и лугах-покосах среди смешанных лесов (1–8). На гнездовании этот кулик многочислен на облесенных болотах и в заболоченных смешанных лесах (13–52), обычен на вырубках (4), редок в междуречных мелколиственных и пойменных смешанных лесах (0,3–0,5). В послегнездовое время бекас многочислен на облесенных болотах (44), обычен в междуречных заболоченных и пойменных смешанных лесах, на вырубках (2–6), редок на берегах средних рек (0,2). На предосеннем пролете он многочислен на облесенных болотах и в заболоченных смешанных лесах (16–52), обычен в пойменных смешанных лесах и поселках (по 2).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. бекас предпочитал низинные открытые гипново-осоковые и облесенные болота, а в послегнездовое время – пойменные луга. В той же подзоне на Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. он тяготел к гарям, а на Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. – к низинным облесенным болотам и в меньшей степени – к смешанным заболоченным лесам. В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. на предгнездовом пролете и гнездовании этого кулика больше в 1,5 раза, чем только по Приобью и Прииртышью, в послегнездовое время – в 30 раз, на предосеннем пролете – в 6 раз.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас бекаса на гнездовании оценен в 229 (132–403), а в среднем за лето – в 139 (96–200) тыс. особей (в 2,5 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка в 1,5–2 раза больше: 317 (207–488) и 279 (210–369) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири бекас предпочитает низинные болота разных типов, пойменные луга, на кочевках – гари. По сравнению с концом 1960-х гг. общее снижение его обилия в Приобье и Прииртышье, перенос предпочтений с надпойменных на пойменные местообитания, вероятно, обусловлены засухой в 1990 и 1991 гг. из-за низкого уровня паводка в предшествующие годы и аномально сухого лета, а в Приобье – также последствиями мелиорации (осо-

бенно на надпойменных низинных болотах, где этого кулика четверть века спустя стало меньше в 9 раз). Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Лесной дупель – *Gallinago megala* Swinh.

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. Последнее токование самцов отмечено в середине июня. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. молодые птицы в сопровождении взрослых отмечены 25 июня на вырубках и 13 июля в смешанных заболоченных лесах.

В Приобье в 1990 г. в период пролета на фоне гнездования (2-я половина мая – 1-я половина июня) лесной дупель был обычен в междуречном лесном и надпойменном лесополевом ландшафтах (1–2), где обычен в мелколиственных лесах, полях-перелесках, междуречных смешанных полузаболоченных лесах и березовых жердняках по шелкопрядникам (1–6). Он редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,1), где многочислен в ивово-осиновых лесах (19), а также в междуречных сосново-березовых лесах по осушенным болотам (0,2); очень редок в среднем по верховым болотам (0,02), где встречен только на переходных (0,5). На гнездовании (2-я половина июня) этого кулика видели лишь в надпойменном лесополевом ландшафте (0,6) в полях-перелесках (4). В послегнездовое время (июль) он обычен в верхово-болотном ландшафте и принадлежащих ему грядово-мочажинно-озерных комплексах (2–4). В августе не встречен. По сравнению с 1967 и 1970 гг. лесного дупеля в 10 раз меньше в надпойменном лесном ландшафте и в 130 раз в пойменном лесолуговом (где раньше был обычен на гнездовании и в послегнездовое время). В Прииртышье в 1991 г. этого кулика встречали лишь на предгнездовом пролете: он был обычен на пойменных закустаренных болотах (2). В 1968 г. его также видели только в этот период, но на гарях и в надпойменных смешанных лесах.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. лесной дупель редок на пролете на фоне гнездования (0,5), очень редок на гнездовании (0,07), редок в послегнездовое время (0,3). По сравнению с концом 1960-х гг. его в 10 раз меньше.

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в период пролета на фоне гнездования лесной дупель был многочислен на гарях (10), обычен в смешанных лесах, жердняках, рослых рямах, мозаичных лугово-полевых местообитаниях (1–3), редок в мелколиственных лесах, низкорослых рямах и на низинных закустаренных болотах (0,2–0,7). На гнездовании он обычен в лесах (по 2) и редок на гарях (0,6), в послегнездовое время многочислен на закустаренных болотах (12), обычен на гарях (9), очень редок на берегах малых рек (0,02). В период отлета этот кулик обычен на гарях (4) и очень редок на закустаренных болотах (0,01). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. в период пролета на фоне гнездования лесной дупель был многочислен в заболоченных смешанных лесах и на зарастающих вы-

рубках (14–38), обычен в мелколиственных, междуречных сухих и пойменных смешанных лесах, рослых рямах, на лугах-покосах среди смешанных лесов (4–9), редок в сосняках и на низинных облесенных болотах (по 0,5). На гнездовании он также многочислен в заболоченных смешанных лесах и на вырубках (25–27), обычен в мелколиственных и пойменных смешанных лесах (1–4). В июле – августе этот кулик многочислен в заболоченных смешанных лесах (12–14); также в послегнездовое время он обычен на лугах-покосах среди лесов (2), а в период отлета редок в поселках (0,5).

В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. лесного дупеля на предгнездовом пролете и гнездовании соответственно в 3 и 8 раз больше, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас лесного дупеля на гнездовании составлял 27 (10–72), а в среднем за лето – 86 (50–147) тыс. особей (в 10 раз меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка соответственно в 8 и 3 раза больше: 204 (115–363) и 225 (151–336) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири лесной дупель предпочитает леса, зарастающие вырубки, гари, облесенные болота. На большинстве ключевых участков отмечен преимущественно на предгнездовом пролете, в самой западной части равнины (Зауралье) не встречен, но в самой восточной (Обь-Енисейское междуречье) – многочислен на гнездовании в заболоченных лесах и на вырубках. В Приобье и Прииртышье его в 10 раз меньше, чем в конце 1960-х гг.; вызвано это, по-видимому, теми же причинами, что и для бекаса, а в пойменном лесолуговом ландшафте Приобья – также из-за мелиорации. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}004$).

Азиатский бекас – *Gallinago stenura* (Bp.)

Пролетный вид. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. добыт 23 августа на берегах средних рек. Запас в среднем за лето составляет 140 (50–380) особей.

Вальдшнеп – *Scolopax rusticola* L.

Редкая гнездящаяся перелетная птица.

В Приобье в 1990 г. вальдшнепа не встречали; в Прииртышье в 1991 г. во II половине лета он был редок в пойменном лесолуговом ландшафте и принадлежащих ему смешанных лесах (0,1–0,3). В Приобье в 1967 г. этот кулик был обычен в I половине лета в надпойменном лесополевом ландшафте, а в Прииртышье в 1968 г. в тот же период – в надпойменном лесном ландшафте. В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья в 1990, 1991 гг. он крайне редок во II половине лета (0,0005), тогда как в конце 1960-х гг. был редок в I половине.

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. вальдшнеп все лето был обычен на

гарях (по 2). На Обь-Енисейском междуречье в I половине лета он был обычен в заболоченных смешанных лесах и на зарастающих вырубках (2–6), редок на низинных облесенных болотах (0,8); во II половине – обычен в междуречных смешанных лесах (3–4), редок в пойменных смешанных лесах и поселках (0,3–0,7).

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас в среднем за лето крайне незначителен: 110 (40–290) особей (в конце 1960-х гг. был в 1000 раз больше). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка в 500 раз больше: 49 (23–102) тыс. особей. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}008$).

Большой кроншнеп – *Numenius arquata* (L.)

Редкая гнездящаяся перелетная птица. Токование самцов на разных ключевых участках отмечено 18 мая – 7 июня. В Приобье в 1990 г. этого кроншнепа регулярно встречали с середины мая до 10 июня на междуречных низинных болотах; группы из 3–6 особей – во 2-й половине июня на пойменных лугах и сорах; летящие стаи из 6–12 куликов там же с 6 по 16 августа.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета большой кроншнеп был обычен на междуречных низинных частично облесенных болотах (8), редок в среднем по пойменному лесополевому ландшафту (0,6), как и во всех его местообитаниях, а также в междуречных сосново-березовых лесах по осушенным болотам (0,2). Во II половине – редок в заброшенных пойменных поселках (0,1), очень редок в междуречных лесном и верхово-болотном, а также в пойменном лесолуговом ландшафтах (0,03–0,05), где отмечен в полях-перелесках, на грядово-мочажинно-озерных комплексах, в пойменных ивово-осиновых лесах и на мелиорированных лугах-покосах (0,1–0,3). По сравнению с 1967 и 1970 гг. в пойменном лесолуговом ландшафте его в 7 раз меньше.

В Прииртышье в 1991 г. в I половине лета большой кроншнеп был обычен в среднем по надпойменным низинным болотам и на открытых болотах (2–4), очень редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,05), где его видели в смешанных лесах (0,2); во II половине – редок по берегам крупных рек, низинно-болотном и пойменном лесолуговом ландшафтах (0,2–0,6). В 1968 г. этого кулика не встречали в пойменном лесолуговом ландшафте, но в I половине лета он был обычен по берегам озер.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. большой кроншнеп в оба периода был очень редок (0,04 и 0,02). По сравнению с концом 1960-х гг. во II половине лета его в 5 раз меньше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в I половине лета большой кроншнеп был обычен в открытых полях (1), редок на осоково-тростниковых болотах, в полях с кустарниками и болотинами (0,4–0,5), чрезвычайно редок в березово-сосновых лесах (0,008); во II половине – обычен на берегах средних рек

(1), редок на пойменных лугах (0,1). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в I половине лета этот кулик был обычен в полях многолетних трав (2), редок в низкорослых рямах (0,2), очень редок на выпасах и залежах, а также на берегах речек (0,02–0,08); во II половине обычен на выпасах (3), редок в низкорослых рямах (0,7), очень редок по берегам малых рек (0,03) и чрезвычайно редок – на залежах и в рослых рямах (0,003–0,007). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. в I половине лета этот кроншнеп был чрезвычайно редок на низинных облесенных болотах (0,005); во II половине – очень редок в поселках (0,02) и чрезвычайно редок в междуречных сухих смешанных лесах (0,007).

В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. большого кроншнепа во II половине лета втрое больше, чем только по Приобью и Прииртышью. В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., его среднелетний запас составлял 13 (8–20) тыс. особей (в 2,5 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка почти вдвое больше: 23 (14–36) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири большой кроншнеп предпочитает надпойменные низинные болота, в меньшей степени – пойменные луга. Снижение его обилия в Приобье и Прииртышье по сравнению с концом 1960-х гг., возможно, связано с засухой и антропогенным воздействием на предпочитаемые этим куликом биотопы (осушением низинных болот и их облесением). Отмечено статистически недостоверное снижение его среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,7$).

Средний кроншнеп – *Numenius phaeopus* (L.)

Редкая гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В Приобье в 1990 г. эти кулики держались на переходных болотах со 2-й половины мая до конца июня. Летящая стая из 12 особей отмечена 4 августа в пойменных заброшенных поселках. В Зауралье в 1992 г. токующего самца видели 17 июня на облесенных низинных болотах; также среднего кроншнепа дважды встречали 7 августа на берегах средних рек.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – июнь) средний кроншнеп был редок в надпойменном верхово-болотном ландшафте (0,2), где обычен на переходных болотах (5). Позднее его встречали только на пролете в августе, в пойменных заброшенных поселках (0,2). В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. этот кулик редок на гнездовании (0,3) и крайне редок на предосеннем пролете (0,0003).

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании средний кроншнеп был редок на низинных осоково-тростниковых и облесенных болотах, в низкорослых рямах, полях с кустарниками и болотинами (0,2–0,7), очень редок на пойменных осоковых лугах (0,03). На предосеннем пролете обычен на берегах средних рек (6). На Обь-Иртышском и Обь-Енисейском междуречьях этот кулик

встречен только на пролете: в 1993 г. – во 2-й половине мая и августе на берегах малых рек, в 1994 г. – в августе в поселках (0,01–0,05). В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. он редок на гнездовании (0,2) и очень редок на предосеннем пролете.

В южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас среднего кроншнепа на гнездовании оценен в 125 (47 – 330), а в среднем за лето – в 47 (18–124) тыс. особей. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели в 1,2–1,4 раза ниже: 87 (34–223) и 38 (16–90) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири средний кроншнеп предпочитает болота и заболоченные местообитания разных типов, из которых откочевывает по завершении гнездового периода к концу июня. Позднее встречен только на пролете в августе. Отмечено статистически недостоверное уменьшение его среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Большой веретенник – *Limosa limosa* (L.)

Редкая гнездящаяся перелетная птица. Токование самцов в разных провинциях отмечено с середины мая по первую декаду июня. В Приобье в 1990 г. и в Зауралье в 1992 г. отмечена прикочевка групп этих куликов 12–23 июня на надпойменные низинные облесенные болота и пойменные незалитые соры. В Зауралье взрослую особь с 3 молодыми видели 3 июля в открытых полях.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета большой веретенник был обычен в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту, в принадлежащих ему немелиорированных лугах-покосах и незалитых сорах (4–8). Кроме того, он обычен на междуречных низинных частично облесенных болотах (1) и редок на берегах крупных рек (0,5); во II половине редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,8), где обычен на немелиорированных лугах (2). По сравнению с 1970 г. его в 4 раза больше в пойменном лесолуговом ландшафте. В Прииртышье в 1991 г., большой веретенник отмечен только во II половине лета, когда он был обычен на берегах озер (1) и редок по берегам крупных рек (0,3). В 1968 г. его не встречали. В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. этот кулик очень редок по обоим периодам (0,06 и 0,04). По сравнению с концом 1960-х гг. его в 25 раз больше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в I половине лета большой веретенник был многочислен на низинных открытых гипново-осоковых болотах (12), обычен на низинных облесенных болотах и в полях с кустарниками и болотинами (4–8), редок на зарастающих вырубках, осоково-тростниковых болотах, пойменных лугах, в открытых полях и на берегах средних рек (0,1–0,5); во II половине обычен на пойменных лугах (1), редок на берегах средних рек (0,7). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в I половине лета этот кулик был многочислен в полях многолетних трав (13); во II половине – редок на выпасах (0,2).

В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. в I половине лета большого веретенника в 1,5 раза больше, чем только по Приобью и Прииртышью. В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., его среднелетний запас оценен в 19 (10–36) тыс. особей (в 5 раз больше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) этот показатель почти такой же: 22 (13–38) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири большой веретенник предпочитает открытые низинные болота, поля с болотинами или сырыми низинами, в поймах крупных рек – луга и соры. Не встречен на Обь-Енисейском междуречье. В Приобье по сравнению с концом 1960-х гг. этого кулика стало значительно больше в пойменном лесолуговом ландшафте, что может быть объяснено последствиями мелиорации (выравнивание ландшафта и частичное сведение древесно-кустарниковой растительности). Отмечено статистически недостоверное сокращение его среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Длиннохвостый поморник – *Stercorarius longicaudus* Vieill.

Пролетный и залетный вид. В Зауралье в 1992 г. летящие одиночные особи дважды отмечены 15 июня на осоково-тростниковых болотах; также их видели 20 июня и 2 августа на берегах средних рек.

Сизая чайка – *Larus canus* L.

Редкая в среднем по территории и обычная на берегах рек гнездящаяся перелетная птица. В Прииртышье в 1991 г. молодая особь встречена 8 августа на берегах малых рек, стая из 10 чаек с 2 молодыми – 18 августа на побережье Иртыша. В Зауралье в 1992 г. по берегам средних рек группу из 13 особей видели 5 июля, стаи из 10–40 чаек – 2–9 августа.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета сизая чайка была обычна на берегах крупных рек и пойменных речек (1–6), редка на берегах озер и проток, в пойменных заброшенных поселках (0,6–0,9), очень редка в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту (0,09), где обычна в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (1), редка на лугах с осинниками и немелиорированных покосах (по 0,2), очень редка на мелиорированных (0,05). Во II половине лета она многочисленна на крупных реках (12) и обычна на берегах пойменных речек (4). Как и прежде, эта чайка редка на берегах озер и проток, в пойменных заброшенных поселках (0,3–0,8). Редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,2), где обычна на незалитых сорах (1), редка на лугах и в ивово-осиновых лесах (0,2–0,4). По сравнению с 1970 гг. ее в 50 раз меньше в пойменном лесолуговом ландшафте и в 10 раз – на озерном побережье.

В Прииртышье в 1991 г. в I половине лета сизая чайка была обычна по берегам

рек (по 1), редка на берегах озер (0,6), очень редка на надпойменных низинных болотах (0,02), чрезвычайно редка в надпойменном лесном ландшафте (0,002), где ее видели в полях-перелесках (0,01). Во II половине лета она многочисленна по берегам крупных рек (14), обычна на берегах озер (3), редка на пойменных низинных закустаренных болотах и берегах речек (0,2–0,3). Кроме того, эта чайка редка в среднем по надпойменному лесному ландшафту (0,6), где обычна в полях-перелесках (3); очень редка в поселках (0,03). По сравнению с 1968 г. ее в 6 раз больше по берегам крупных рек, но в 4 раза меньше на берегах озер.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. сизая чайка редка по обеим половинам лета (0,2 и 0,6). По сравнению с концом 1960-х гг. ее обилие почти не изменилось.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в I половине лета сизая чайка была обычна на пойменных лугах и берегах средних рек (по 5), редка в открытых полях (0,1), очень редка на низинных открытых болотах и берегах малых озер среди рямов, а также в поселках (0,01–0,05). Во II половине – многочисленна на берегах средних рек (38) и обычна на пойменных лугах (3). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. она встречена только в I половине лета на берегах малых рек (0,002), а на Обь-Енисейском (1994 г.) – в тот же период на средних реках (0,02).

В южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., среднелетний запас сизой чайки оценен в 143 (94–217) тыс. особей (сходен с концом 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) этот показатель почти такой же: 159 (98–259) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири сизая чайка предпочитает берега крупных рек и, в меньшей степени, прилежащие пойменные местообитания. По сравнению с концом 1960-х гг. в Приобье и Прииртышье ее среднее обилие не изменилось; но засушливым летом 1990 и 1991 гг. ее заметно меньше на побережье озер и в пойменном лесолуговом ландшафте, но больше по берегам крупных рек. Отмечено статистически малодостоверное снижение среднелетнего обилия этой чайки с запада на восток ($p < 0,1$).

Серебристая чайка – *Larus argentatus* Pontopp.

Гнездящаяся перелетная птица.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) серебристая чайка была обычна по берегам малых пойменных рек (1) и чрезвычайно редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,007), где ее видели на лугах с ивняками (0,2). В послегнездовое время (2-я половина июня – июль) она обычна на берегах крупных рек (2), редка по берегам озер, малых пойменных рек и в пойменных заброшенных поселках (0,4–0,8). В среднем по пойменному лесолуговому ландшафту эта чайка крайне редка (0,0007): видели ее в местообитаниях с

ивняками (по 0,01). В период позднелетних кочевок (август) эта чайка обычна по берегам пойменных речек (1), редка на крупных реках и озерах (0,5–0,6).

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании и в послегнездовое время серебристая чайка была обычна по берегам крупных рек (по 2); в послегнездовой период она также обычна на озерах (1). На позднелетних кочевках этой чайки втрое больше на крупных реках (7); она по-прежнему обычна на озерах (1), очень редка в долинных поселках (0,05). В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. серебристая чайка очень редка на гнездовании (0,03), редка в послегнездовое время и на позднелетних кочевках (0,1 и 0,2).

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании серебристая чайка была обычна на средних реках и пойменных осоковых лугах (3 и 1), редка в полях (0,1), очень редка в поселках, на осоково-тростниковых болотах и малых озерах среди рямов (0,01–0,05). В послегнездовое время по берегам средних рек ее меньше (1); эта чайка редка в полях (0,4), очень редка в поселках, на низинных открытых гипново-осоковых болотах и пойменных осоковых лугах (0,03–0,06). На позднелетних кочевках встречена только на средних реках (0,5).

В южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье летом 1990, 1991 гг., запас серебристой чайки на гнездовании оценен в 12 (5–28), а в среднем за лето – в 38 (24–60) тыс. особей. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели в 1,3–1,5 раза меньше: 19 (10–38) и 30 (20–45) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири серебристая чайка предпочитает реки и озера. В поймах крупных рек ее обилие во время послегнездовых и особенно позднелетних кочевок несколько возрастает; на междуречьях эта чайка вовсе отсутствует или откочевывает к концу лета. Отмечено статистически недостоверное уменьшение ее среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Озерная чайка – *Larus ridibundus* L.

В среднем очень редкая по всей территории южной тайги, редкая на реках и обычная на озерах гнездящаяся перелетная птица.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета озерная чайка была обычна на побережье пойменных озер (4) и в пойменном лесолуговом ландшафте (1), где обычна на лугах с осинниками и немелиорированных покосах (3–5), редка на лугах с ивняками, мелиорированных покосах и незалитых сорах (0,2–0,5), очень редка в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (0,01). Также она редка по берегам крупных рек и в пойменных заброшенных поселках (0,2–0,5). Во II половине лета эта чайка обычна на крупных реках и озерах (1–2), редка в пойме по берегам речек и в заброшенных поселках (0,2–0,7). По сравнению с 1970 г. ее втрое больше на озерах. В Прииртышье в 1991 г. озерную чайку не встречали. В 1968 г. она была редка в I половине лета на пойменных озерах.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. озерная

чайка в I половине лета редка (0,1), во II половине – очень редка (0,06). По сравнению с концом 1960-х гг. в первом из этих периодов ее вдвое больше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в I половине лета озерная чайка была обычна на низинных осоково-тростниковых болотах, пойменных лугах и средних реках (по 1), редка на малых озерах среди рямов и в поселках (0,3–0,6), очень редка на зарастающих вырубках, низинных открытых гипново-осоковых болотах и в открытых полях (0,02–0,08), чрезвычайно редка на низинных облесенных болотах (0,008). Во II половине лета ее видели лишь на пойменных лугах (0,2). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. эта чайка встречена только в I половине лета в полях многолетних трав (0,005), а на Обь-Енисейском (1994 г.) – в тот же период в поселках (0,02).

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. среднелетний запас озерной чайки составлял 38 (20–72) тыс. особей (втрое больше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) этот показатель немного ниже: 32 (19–55) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири озерная чайка тяготеет к озерам (в меньшей степени – к крупным и средним рекам), пойменным лугам; вне пойм – к осоково-тростниковым болотам, во II половине лета откочевывает. В Приобье и Прииртышье ее отмечено втрое больше, чем в конце 1960-х гг. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,05$).

Малая чайка – *Larus minutus* Pall.

В среднем редкая по всей территории южной тайги и обычная на озерах гнездящаяся перелетная птица.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета малая чайка была обычна на берегах крупных рек (8), а также в пойменных заброшенных поселках и пойменном лесолуговом ландшафте (по 2). В этом ландшафте она обычна на немелиорированных лугах-покосах и незалитых сорах (по 3), редка в местообитаниях с осинниками (0,1–0,2), очень редка на лугах с ивняками (0,02) и чрезвычайно редка – на мелиорированных лугах-покосах (0,005). Также редка она на пойменных озерах и речках, в долинных поселках (0,2–0,9). Во II половине лета эта чайка редка на пойменных речках (0,3) и чрезвычайно редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,002), где отмечена на сорах (0,01). По сравнению с 1970 г. ее в десятки раз меньше на пойменных озерах и речках, а также в пойменном лесолуговом ландшафте.

В Прииртышье в 1991 г. все лето малая чайка обычна на озерах (3–4), в I половине – редка на пойменных низинных закустаренных болотах (0,8). По сравнению с 1968 г. на озерах ее в 4 раза меньше.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. эта чайка редка по обоим половинам лета (0,2 и 0,1). По сравнению с концом 1960-х гг. в I половине ее в 6 раз меньше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в I половине лета малая чайка обычна на пойменных лугах и берегах средних рек (3–4), редка на зарастающих вырубках (0,5), очень редка на облесенных и находящихся среди лесов болотах, а также по берегам малых озер среди рямов (0,02–0,08); во II половине редка на берегах средних рек (0,3). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. она встречена только в I половине лета в поселках (0,5).

В южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., среднелетний запас малой чайки оценен в 71 (43–118) тыс. особей (в 4 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) этот показатель несколько ниже: 58 (37–93) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири малая чайка предпочитает пойменные озера, а также реки и пойменные луга. Во II половине лета отлетает. Для этого вида характерны значительные межгодовые колебания обилия и распределения; поэтому можно лишь констатировать, что в начале 1990-х гг. в Приобье и Прииртыше ее было в 4 раза меньше, чем в конце 1960-х гг. Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия этой чайки с запада на восток ($p < 0,4$).

Светлокрылая крачка – *Chlidonias leucoptera* (Temm.)

Чрезвычайно редкая гнездящаяся перелетная птица. В Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 г. не встречена (в 1970 г. была обычна на берегах пойменных озер и сорах в июне – июле). Видели ее только в Зауралье в 1-й половине июня 1992 г. (отмечены летящие стаи из 20–30 особей), когда эта крачка была обычна в березово-сосновых лесах, на пойменных лугах и берегах средних рек (1–5), редка в низкорослых рямах (0,6).

В южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. запас светлокрылой крачки в среднем за лето составлял 2,6 (1,3–5,3) тыс. особей. По ключевым участкам отмечено статистически достоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,003$).

Черная крачка – *Chlidonias nigra* (L.)

В среднем редкая по всей территории южной тайги и обычная на озерах гнездящаяся перелетная птица.

В Приобье в 1990 г. черная крачка была отмечена только в послегнездовое время (2-я половина июня – июль) на берегах крупных рек (0,3). В 1970 г. в пойме она была многочисленна на озерах, обычна в лесолуговом ландшафте и по речкам. В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) эта крачка многочисленна на пойменных низинных болотах и по берегам озер (3–7). В послегнездовое время она там же многочисленна (14–15), редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,9), где обычна в рослых рямах (1). В период

отлета (август) черная крачка редка на берегах озер (0,8). По сравнению с 1968 г. ее обилие и распределение мало изменились.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. эта крачка очень редка на гнездовании (0,08), редка в послегнездовое время (0,4), снова очень редка в период отлета (0,02). По сравнению с концом 1960-х гг. ее в 4 раза меньше на гнездовании и втрое – во время отлета. Из прочих провинций черная крачка была отмечена только в Зауралье в 1992 г., в гнездовое время на пойменных лугах (2).

В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас черной крачки на гнездовании составлял 32 (13–78), а в среднем за лето – 84 (43–167) тыс. особей (в 1,25 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса такая же, а среднелетнего – в 4 раза меньше: 28 (12–63) и 59 (29–118) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири черная крачка предпочитает пойменные озера, болота и луга. Отмечена в основном в Прииртышье. Почти полное исчезновение ее в Приобье по сравнению с концом 1960-х гг. вызвано, вероятно, совокупным воздействием последствий мелиорации, низкого паводка предшествующих лет и аномальной летней засухи 1990 г. Отмечено статистически достоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,03$).

Речная крачка – *Sterna hirundo* L.

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 1990 г. первые молодые отмечены 1 июля на берегах крупных рек. В Зауралье в 1992 г. пролетные стаи численностью до 30 особей видели 9 августа на средних реках.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – июнь) речная крачка была многочисленна на крупных реках и пойменных озерах (16–19), обычна в пойме на речках, в заброшенных поселках, лесолуговом ландшафте и большинстве его местообитаний (2–5), редка на протоках крупных рек (0,3). В послегнездовое время (июль) на крупных реках ее вдвое больше (38). Обычна эта крачка на пойменных озерах, протоках и речках (3–9), а также в пойменном лесолуговом ландшафте и его местообитаниях (2–6); редка в пойменных заброшенных поселках (0,1). В период отлета (август) в пойме она многочисленна на речках (14), обычна на крупных реках, протоках и озерах (2–6), редка в заброшенных поселках и лесолуговом ландшафте (0,4–0,5): в последнем обычна на незалитых сорах (2), редка в местообитаниях с осинниками (0,2–0,4), очень редка на лугах с ивняками (0,04).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. речная крачка предпочитает крупные реки и озера, в период отлета – малые реки. По сравнению с 1970 г. в пойменном лесолуговом ландшафте ее вдвое меньше.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании речная крачка была многочисленна на крупных реках и пойменных озерах, а также на пойменных низинных закуста-

ренных болотах (10–14), обычна на долинных речках, в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту и принадлежащих ему лугах с ивняками (1–3); редка в надпойменном лесополевом ландшафте (0,5), где отмечена в полях-перелесках (2); очень редка в поселках (0,07). В послегнездовое время речной крачки много на крупных реках и озерах (16–20). В пойме она обычна на болотах, в лесолуговом ландшафте и его лугах с ивняками (3–6); в надпойменном лесном – редка в среднем (0,9) и обычна в полях-перелесках (4), кроме того, редка на надпойменных низинных облесенных болотах (0,1). В период отлета эта крачка многочисленна на крупных реках и озерах (10–20), редка на пойменных болотах (0,5).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. речная крачка тяготела к крупных рекам и пойменным озерам, а также к низинным пойменным болотам (из последних постепенно откочевывает по завершении гнездования). По сравнению с 1968 г. ее в 9 раз больше на крупных реках, но втрое меньше на озерах; кроме того, прежде этой крачки было очень мало на пойменных болотах.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. речная крачка обычна на гнездовании (1). В послегнездовое время ее вдвое больше (2), в период отлета – вдвое меньше (1). По сравнению с концом 1960-х гг. в гнездовой период этой крачки в 2 раза больше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании речная крачка была многочисленна на пойменных осоковых лугах с болотами, озерцами и ивняками (16), обычна на средних реках и осоково-тростниковых болотах (1–4), редка на низинных облесенных болотах, в полях с кустарниками и болотинами (0,1–0,3), очень редка на открытых низинных сфагново-осоковых болотах, малых озерах среди рямов, в открытых полях (0,01–0,07). В послегнездовое время ее много на средних реках и пойменных лугах (10–36); эта крачка обычна на осоково-тростниковых болотах (4), очень редка в низкорослых рямах (0,02). В период отлета она многочисленна на средних реках (30), обычна на пойменных лугах (4), очень редка на малых озерах среди рямов (0,05). Таким образом, на гнездовании речная крачка предпочитает здесь пойменные осоковые луга с болотами, озерцами и ивняками, позднее – средние реки.

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. эта крачка редка в гнездовой период на средних реках (0,2). В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. динамика ее обилия сходна с таковой только для Приобья и Прииртышья; но сами показатели несколько меньше.

В южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас речной крачки на гнездовании оценен в 549 (426–713), а в среднем за лето – в 530 (422–666) тыс. особей (сходен к таковым в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели ниже в 1,2–1,4 раза: 399 (256–624) и 430 (319–580) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири речная крачка предпочитает озера, крупные и средние реки, в меньшей степени – пойменные болота и

луга. Почти отсутствует она на междуречьях. В Приобье и Прииртышье по сравнению с концом 1960-х гг. ее заметно меньше на озерах и в лесолуговом ландшафте, но больше на крупных реках. Вероятно, это обусловлено летней засухой в 1990 и 1991 гг., а также низким паводком в предшествующие годы (как следствие – уменьшение площади пойменных водоемов и влажных лугов, ухудшение кормовых условий). Отмечено статистически недостоверное уменьшение среднелетнего обилия этой крачки с запада на восток ($p < 0,2$).

Малая крачка – *Sterna albifrons* Pall.

Очень редкая гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 1990 г. стаю из 12 крачек видели 14 июня на Оби, малые группы и одиночных особей – 16 июля и 8 августа на крупных и малых пойменных реках.

В Приобье в 1990 г. малая крачка была обычна на крупных реках: в I половине лета обычна (3), во II половине ее втрое меньше (1). Кроме того, по обоим периодам она редка на пойменных речках (0,2–0,9). По сравнению с 1970 г. этой крачки в 9 раз меньше на крупных реках; также прежде она была обычна на берегах озер и в пойменном лесолуговом ландшафте.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. малая крачка очень редка (0,04 и 0,01). По сравнению с концом 1960-х гг. ее в 5 раз меньше в I половине лета и в 30 раз во II. В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в I половине лета эта крачка редка на пойменных лугах и в поселках.

В южной тайге Приобья и Прииртышья по результатам учетов в 1990, 1991 гг. среднелетний запас малой крачки оценен в 11 (7–22) тыс. особей (в 10 раз меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) этот показатель в 1,5 раза ниже: 7,3 (3,8–14) тыс. особей. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,6$).

Чеграва – *Hydroprogne caspia* (Pall.)

Залетный вид. В Приобье в 1990 г. летящая особь встречена 6 августа в пойменных заброшенных поселках.

Отряд Голубеобразные – Columbiformes

Сизый голубь – *Columba livia* L.

Оседлая и кочующая гнездящаяся птица. В Зауралье в 1992 г. стая из 90 голубей отмечена 21 августа в поселках.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета сизый голубь был весьма многочислен в междуречных средних поселках (242), многочислен в долинных средних поселках (74); во II половине – в междуречных поселках его почти столько же

(209), но в долинных в 1,4 раза больше (103). В это время он также отмечен в пойменных заброшенных поселках и надпойменных полях-перелесках (0,1–0,2). В Прииртышье в 1991 г. этого голубя гораздо меньше: в I половине лета он был обычен в поселках и на пойменных лугах с ивняками (3 и 1), позднее не встречен. В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. сизый голубь редок в обеих половинах лета (по 0,2).

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в I половине лета сизый голубь был весьма многочислен в поселках (109) и чрезвычайно редок в полях (0,008); во II половине многочислен в поселках (91). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в I половине лета этот голубь также весьма многочислен в поселках (106); во II половине его вдвое меньше (62). Наконец, на Обь-Енисейском междуречье сизого голубя гораздо меньше: по обоим периодам он обычен в поселках (2 и 9).

В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. сизый голубь также редок в обеих половинах лета (0,1 и 0,2). В южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., среднелетний запас сизого голубя оценен в 153 (90–262) тыс. особей. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) это показатель немного меньше: 120 (82–176) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири сизый голубь предпочитает почти исключительно населенные пункты. В конце 1960-х гг. в населенных пунктах Приобья и Прииртышья его не встречали. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия этого голубя с запада на восток ($p < 0,7$).

Клинтух – *Columba oenas* L.

Гнездящаяся перелетная птица. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. токовые полеты самца видели 13 июня в смешанных лесах. В Приобье в 1990 г. перелетающие стайки из 5–22 клинтухов отмечены 10–11 июля в открытых полях. По всем провинциям, кроме Обь-Енисейского междуречья, летящие группы этих голубей из 3–6 особей видели с 12 по 30 августа.

В Приобье в 1990 г., на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) клинтух обычен в междуречных сосново-березовых лесах по осушенным болотам и всему надпойменному лесополевому ландшафту (2–4). Он редок в междуречном лесном ландшафте (0,6), где отмечен в темнохвойной тайге, смешанных суходольных лесах, березовых жердняках по шелкопрядникам и полях-перелесках (1–4); очень редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,02), где обычен в ивово-осиновых лесах (2). Кроме того, этот голубь редок в долинных поселках (0,2). В послегнездовое время (2-я половина июня – июль) клинтуха становится вдвое больше в надпойменном лесополевом ландшафте (4), где он многочислен в полях-перелесках (13) и обычен в мелколиственных лесах (2). Также этот голубь обычен в долинных поселках (5) и редок в междуречных (0,7). Очень редок он

в среднем по междуречному лесному и пойменному лесолуговому ландшафтам (0,01–0,04), где обычен на лугах с осинниками (1), редок в междуречных полях-перелесках и на пойменных лугах с ивняками (0,1–0,6), очень редок в ивово-осиновых лесах (0,01). На позднелетних кочевках (август) обилие и распределение клинтуха изменяется очень мало: лишь в долинных поселках его вдвое меньше (2), а в междуречных не встречен вообще.

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. клинтух предпочитал долинные поля-перелески и в меньшей степени – надпойменные мелколиственные леса. По сравнению с 1967 и 1970 гг. в августе не отмечена его прикочевка на пойменные луга с ивняками (прежде был многочислен).

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании клинтух обычен в надпойменном лесном ландшафте и принадлежащих ему полях-перелесках (1–4), редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,5), где обычен в смешанных лесах (1) и редок на лугах с ивняками (0,3). Очень редок он на надпойменных низинных облесенных болотах (0,02). В послегнездовое время в надпойменном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах клинтуха в 2–3 раза больше (1–4): многочислен он в полях-перелесках (11), обычен в сухих смешанных лесах и на пойменных лугах с ивняками (1–4), редок в темнохвойной тайге и пойменных смешанных лесах (0,3–0,6). Также этот голубь обычен в поселках (3). В августе зарегистрирован отлет. В это время клинтух редок в среднем по обоим упомянутым выше ландшафтам, в надпойменных полях-перелесках и пойменных смешанных лесах (0,1–0,5), очень редок на лугах с ивняками (0,02).

Итак, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. клинтух предпочитал надпойменные поля-перелески. По сравнению с 1968 г. в августе не зарегистрирована прикочевка этого голубя в пойменные смешанные леса (прежде был многочислен). В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. клинтух был редок на гнездовании и в послегнездовое время (0,8–0,9); в период отлета его вдвое меньше (0,4). По сравнению с концом 1960-х гг. этого голубя в 1,5–2 раза больше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании клинтух был обычен в лесах, на зарастающих вырубках и в лугово-полевых мозаичных местообитаниях (1–3), редок на низинных облесенных и осоково-тростниковых болотах, в поселках (0,1–0,5), очень редок на низинных открытых болотах (0,02–0,09). В послегнездовое время он многочислен в полях с кустарниками и болотинами (10), обычен в заболоченных березово-сосновых лесах, на зарастающих вырубках, облесенных и осоково-тростниковых болотах, пойменных лугах, берегах средних рек, в открытых полях и поселках (1–6); редок на гипново-осоковых болотах (0,07). В период отлета этот голубь обычен в полях с кустарниками и болотинами (1), редок в поселках (0,5), очень редок в открытых полях (0,05). Таким образом, клинтух предпочитает здесь леса и частично облесенные местообитания, в послегнездовое время больше тяготеет к мозаичным лугово-полевым местообитаниям.

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании клинтух был обычен в лесах, полях-перелесках и на выпасах, а также в поселках (1–8), редок на залежах с лугами и перелесками (0,5). В послегнездовое время его обилие и распределение в целом мало изменились, но теперь этот голубь многочислен в поселках (22). В период отлета он обычен на выпасах и в поселках (по 2), редок на залежах с лугами и перелесками (0,3). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании клинтух был обычен в березово-сосновых лесах и поселках (по 3), редок в темнохвойной тайге, пойменных смешанных лесах и сосняках (0,3–0,9), очень редок в междуречных сухих смешанных лесах (0,05). В послегнездовое время он редок в междуречных заболоченных и пойменных смешанных лесах, сосняках и поселках (0,1–0,3), в период отлета обычен в поселках (2).

В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. динамика обилия клинтуха соответствует таковой только по Приобью и Прииртышью. В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. его запас на гнездовании оценен в 350 (272–454), а в среднем за лето – в 273 (182–410) тыс. особей (вдвое больше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели несколько меньше: 295 (191–454) и 257 (174–379) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири клинтух предпочитает поля-перелески, в меньшей степени – леса и их производные в лесном ландшафте. В послегнездовое время эти голуби перемещаются с междуречий в долины, из лесов – в открытые и мозаичные лугово-полевые местообитания, могут в большом количестве прикочевывать в поселки. Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Вяхирь – *Columba palumbus* L.

Редкая гнездящаяся перелетная птица. В Прииртышье в 1990 г. перелетающие группы из 3–5 особей видели 10–23 июля в пойменных смешанных лесах, летящие стайки из 4–5 голубей – 12 августа в полях-перелесках.

В Приобье в 1990 г. вяхиря не встречали, как и в 1967–1970 гг. В Прииртышье в 1991 г. в I половине лета он был редок в надпойменном лесополевом и пойменном лесолуговом ландшафтах (0,7–0,8), где обычен в полях-перелесках и на пойменных лугах с ивняками (1–3), редок в пойменных смешанных лесах (0,5), во II половине обычен в надпойменном лесном ландшафте (2), где отмечен в полях-перелесках (6) и сухих смешанных лесах (0,3). Также этот голубь обычен на низинных облесенных болотах (1), очень редок в поселках и пойменном лесолуговом ландшафте (0,01–0,07). В последнем его видели в смешанных лесах (0,2) и на лугах с ивняками (0,03). В 1968 г. вяхиря встречали дважды (в июле и августе) на пойменных лугах с ивняками. В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. он очень редок в I половине лета (0,07) и редок во второй (0,2).

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) по обеим половинам лета вя-

хирь обычен в полях с кустарниками и болотинами (3–4). В I половине он редок на низинных облесенных болотах, зарастающих вырубках, пойменных лугах с ивняками и в открытых полях (0,1–0,5), очень редок на низинных необлесенных болотах (0,02–0,08), во II половине обычен на осоково-тростниковых болотах (2), редок на зарастающих вырубках (0,2), очень редок на низинных открытых гипново-осоковых болотах и в открытых полях (0,01–0,03). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. этого голубя видели только на выпасах, где в I половине лета он был редок (0,2), во II половине – очень редок (0,01).

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. среднелетний запас вяхиря оценен в 44 (29–68) тыс. особей (в 15 раз больше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка в 1,5 раза меньше: 27 (15–47) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири вяхирь предпочитает мозаичные местообитания, главным образом – поля, перемежающиеся с перелесками или зарослями кустарников; в меньшей степени – пойменные луга с ивняками, негустые леса. В Прииртышье его отмечено значительно больше, чем в конце 1960-х гг. Отмечено статистически малодостоверное уменьшение среднелетнего обилия этого голубя с запада на восток ($p < 0,1$).

Горлица – *Streptopelia turtur* (L.)

Пролетная и кочующая птица. В Прииртышье в 1991 г. горлица встречена 18 мая в полях-перелесках, 10–18 августа – на лугах с ивняками и в низкорослых рямах. В Зауралье в 1992 г. одиночных голубей и группы до 8 особей отмечали 18–21 августа на осоково-тростниковых болотах и в полях с кустарниками и болотинами. В южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., среднелетний запас горлицы оценен в 5 (2,5–11) тыс. особей. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) этот показатель почти такой же: 4,5 (2,4–8,6) тыс. особей. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Большая горлица – *Streptopelia orientalis* (Lath.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье и Зауралье в 1990 и 1992 гг. стаи из 10–12 особей встречены в 1-й половине августа в полях с перелесками и кустарниками.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – июнь) большая горлица была обычна в междуречном лесном и надпойменном лесополевом ландшафтах (3–4): многочисленна в елово-кедровой тайге и междуречных полях-перелесках (10–14), обычна в большинстве лесов, березовых жердняках по шелкопрядникам и долинных полях-перелесках (2–8), редка в смешанных полузаболоченных лесах и

рослых рямах (0,1–0,9). Очень редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,05), где отмечена на лугах с ивняками и незалитых сорах (0,1–0,7). Кроме того, этот голубь обычен на междуречных сосново-березовых лесах по осушенным болотам (1), редок в междуречных и долинных поселках (0,1–0,4), очень редок на междуречных низинных частично облесенных болотах (0,03). В послегнездовое время (июль) в надпойменном лесополевом ландшафте большой горлицы становится втрое больше (9): она многочисленна в мелколиственных лесах (10) и обычна в полях-перелесках (4); в лесном междуречном ландшафте – обычна (4). Внутриландшафтные обилие и распределение примерно такие же, как в предыдущий период. В среднем по пойменному лесолуговому ландшафту этот голубь редок (0,3): отмечен на лугах с ивняками и осинниками (4–6). Кроме того, обычен в междуречных поселках (1). На позднелетних кочевках (август) среднее обилие этой горлицы в междуречном лесном и надпойменном лесополевом ландшафтах вновь сходно (3–4): она многочисленна в темнохвойной тайге, смешанных суходольных лесах и полях-перелесках (11–15), обычна в елово-кедровой тайге, жердняках по шелкопрядникам и долинных мелколиственных лесах (1–9). Кроме того, она обычна на междуречье в сосново-березовых лесах по осушенным болотам и на частично облесенных болотах, в междуречных и долинных поселках (1–3). В пойме этот голубь редок в заброшенных поселках и в среднем по лесолуговому ландшафту (по 0,1); в последнем – обычен на лугах с ивняками (2), редок в ивово-осиновых лесах и на сорах (по 0,1).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. большая горлица предпочитала междуречные поля-перелески, в меньшей степени – тайгу; в послегнездовое время ее становится заметно больше в долинных мелколиственных лесах и полях-перелесках. По сравнению с 1967 и 1970 гг. этого голубя в 1,5–2 раза больше в междуречном лесном и надпойменном лесополевом ландшафтах.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании большая горлица была обычна в надпойменном лесном ландшафте (4), где многочисленна в полях-перелесках (13), обычна в прочих лесах (1–5), редка в березовых жердняках по вырубкам (0,7). Редка она в надпойменном низинно-болотном и пойменном лесолуговом ландшафтах (0,4–0,8), где обычна на облесенных болотах (2) и редка в пойменных смешанных лесах, на лугах с ивняками (0,2–0,9); кроме того, обычна в долинных поселках (2) и чрезвычайно редка на низинных пойменных закустаренных болотах (0,002). В послегнездовое время этот голубь обычен в надпойменном лесном ландшафте (3), где многочислен в полях-перелесках (10) и обычен в прочих местообитаниях (1–4), отсутствуя лишь в мелколиственных лесах. Редок он в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту, принадлежащих ему смешанных лесах, а также в поселках (0,1–0,8). На позднелетних кочевках среднее обилие этой горлицы в надпойменном лесном ландшафте остается прежним (3): она многочисленна в полях-перелесках (12) и обычна в сухих смешанных лесах (2). Обычна на облесенных болотах и в поселках (по 1), очень редка в низкорослых рямах (0,05). Итак, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. этот голубь предпочитал поля-перелески. По сравнению с 1968 г. его в 4 раза меньше в надпойменном лесном ландшафте.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. большая горлица обычна на гнездовании и в послегнездовое время (по 2). На позднелетних кочевках ее вдвое больше. По сравнению с концом 1960-х гг. этого голубя в 1,5 раза больше на гнездовании, вдвое меньше в послегнездовое время и в 5 раз больше на позднелетних кочевках.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании большая горлица была многочисленна на пойменных осоковых лугах с болотами, озерцами и ивняками (11). Обычна она в большинстве лесов, на зарастающих вырубках, низинных облесенных и открытых болотах и в мозаичных лугово-полевых местообитаниях (1–8), редка в березняках, низкорослых рямах, на низинных сфагново-осоковых болотах среди лесов, а также в поселках (0,1–0,6). В послегнездовое время этот голубь многочислен в полях с кустарниками и болотинами (30), обычен в лесах, на зарастающих вырубках, облесенных и осоково-тростниковых болотах, в открытых полях и на берегах средних рек (1–3), очень редок в низкорослых рямах и на пойменных лугах (по 0,05). На позднелетних кочевках эта горлица также многочисленна в полях с кустарниками и болотинами (19), обычна в березово-сосновых и сосновых лесах, открытых полях и на осоково-тростниковых болотах (1–8), редка на зарастающих вырубках и пойменных лугах (0,1–0,4).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании большая горлица была обычна в мелколиственных лесах, рослых рямах и полях яровых с перелесками (1–6), редка на выпасах и в осиново-березовых жердняках по осушенным болотам (0,2–0,3), очень редка в березовых жердняках по вырубкам и гарям, на залежах с лугами и перелесками (по 0,01). В послегнездовое время она многочисленна в полях яровых с перелесками (21), обычна в мелколиственных лесах, березово-осиновых жердняках, низкорослых рямах, полях многолетних трав, на залежах с лугами и перелесками, а также в поселках (1–7), редка на выпасах (0,6). На позднелетних кочевках этот голубь многочислен на гарях (14), обычен в полях-перелесках и на выпасах (2–3), очень редок на залежах и низинных закустаренных болотах (0,01–0,05).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании большая горлица была многочисленна в междуречных заболоченных смешанных лесах (10), обычна в темнохвойной тайге, всех прочих смешанных лесах, сосняках, на зарастающих вырубках и в поселках (1–9), редка в мелколиственных лесах и на лугах-покосах среди смешанных лесов (0,2–0,7), очень редка на низинных облесенных болотах (0,07). В послегнездовое время она многочисленна в пойменных смешанных лесах (10), обычна в темнохвойной тайге и большинстве смешанных лесов, на вырубках и лугах-покосах среди лесов, а также в поселках (2–8), редка в березово-сосновых лесах (0,1). На позднелетних кочевках этот голубь обычен в темнохвойной тайге, смешанных лесах, сосняках, на низинных облесенных болотах, лугах-покосах среди лесов и в поселках (1–4).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. большая горлица на гнездовании тяготела к пойменным лугам с ивняками, в более позднее время – к полям с кустарниками и болотинами. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г.

она тяготела к полям-перелескам, а на послегнездовых кочевках – к гарям. В южной тайге Обь-Иртышского междуречья в 1994 г. этот голубь предпочитал заболоченные и пойменные смешанные леса. В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. на позднелетних кочевках его вдвое меньше, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас большой горлицы на гнездовании оценен в 0,8 (0,7–1,1), а в среднем за лето – в 1,2 (0,8–1,6) млн особей (в 1,5 раза больше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса такая же, а среднелетнего – в 1,5 раза меньше: 0,8 (0,5–1,2) и 0,8 (0,6–1,1) млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири большая горлица предпочитает в первую очередь поля с перелесками или кустарниками, реже – пойменные луга с ивняками; на послегнездовых кочевках – также негустые леса и гари. На Обь-Енисейском междуречье она тяготеет к заболоченным и пойменным смешанным лесам. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия этого голубя с запада на восток ($p < 0,8$).

Отряд Кукушкообразные – Cuculiformes

Кукушка – *Cuculus canorus* L.

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 1990 г. массовое кукование отмечено 20 июня на пойменных лугах с ивняками. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. слетка видели 26 июля в поселке.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета кукушка многочисленна в пойменных заброшенных поселках (10), обычна по всему надпойменному лесополевому ландшафту и в среднем по пойменному лесолуговому (по 3); в последнем она многочисленна в мозаичных местообитаниях с ивняками и осинниками (16–21), обычна на открытых лугах и незалитых сорах (1–3). Несколько меньше кукушки в междуречном лесном ландшафте (1), где она обычна в темнохвойной тайге, мелколиственных лесах, березовых жердняках по шелкопрядникам и в полях-перелесках (1–3), редка в смешанных лесах (0,7–0,8). Кроме того, она обычна на междуречных низинных частично облесенных болотах (4), редка в междуречных сосново-березовых лесах по осушенным болотам и в поселках (0,6–0,8). Во II половине лета кукушки гораздо меньше: редка она в междуречном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах (0,1–0,6), где обычна в темнохвойной тайге и на пойменных лугах с ивняками (3–5), редка в жердняках и полях-перелесках (0,2–0,3), очень редка в пойменных ивово-осиновых лесах (0,03). Кроме того, на междуречье она была обычна в сосново-березовых лесах по осушенным болотам (1), редка на частично облесенных болотах и в поселках (по 0,7).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. кукушка предпочитала пой-

менные луга с ивняками и осинниками, ивово-осиновые леса. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее в 7 раз меньше в пойменном лесолуговом ландшафте и втрое – в надпойменных.

В Прииртышье в 1991 г. в I половине лета больше всего кукушки было встречено на надпойменных низинных болотах (2) и в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту (1), где она обычна на лугах с ивняками и в рослых рямах (1–2), редка в смешанных лесах (0,8). Редка кукушка в надпойменном лесном ландшафте (0,6), где обычна в сосново-березовых заболоченных лесах (3), редка в смешанных и мелколиственных лесах, полях-перелесках (0,6–0,8). Кроме того, она отмечена в низкорослых рямах и поселках (0,1–0,3). Во II половине лета кукушка также обычна на надпойменных низинных болотах (2), редка в надпойменном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах (0,1–0,2), где обычна в сосново-березовых заболоченных лесах (2), редка в надпойменных сухих и пойменных влажных смешанных лесах (по 0,3), очень редка на лугах с ивняками (0,03).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. кукушки заметно меньше, чем в предыдущий год в Приобье. Тяготела она к надпойменным заболоченным сосново-березовым лесам и низинным болотам, только на гнездовании – к пойменным рослым рямам и лугам с ивняками. По сравнению с 1968 г. ее в 8 раз меньше в пойменном лесолуговом ландшафте и в 4 раза – в надпойменном лесном, но в 6 раз больше на надпойменных низинных болотах.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. кукушка обычна в I половине лета (1) и редка во II (0,4). По сравнению с концом 1960-х гг. в I половине лета ее втрое меньше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в I половине лета кукушка обычна в березово-сосновых заболоченных лесах, сосняках, полях с кустарниками и болотинами, на зарастающих вырубках, низинных облесенных и осоково-тростниковых болотах, пойменных лугах с ивняками (1–4), редка в травяных березово-сосновых лесах, березняках, низкорослых рямах и на низинных открытых болотах (0,3–0,8). Во II половине лета отмечена только на низинных сфагново-осоковых болотах (0,07). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в I половине лета кукушка была обычна в смешанных лесах, полях-перелесках и на залежах с лугами и перелесками (2–5), редка в мелколиственных лесах, осиново-березовых жердняках по осушенным болотам, низкорослых рямах, на гарях и низинных закустаренных болотах (0,1–0,8), очень редка на выпасах (0,02), во II половине редка в мелколиственных лесах и на гарях с лугами и перелесками (0,2–0,5). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. в I половине лета она обычна во всех местообитаниях суши (1–9), во II половине обычна в пойменных смешанных лесах и на лугах-покосах среди лесов (1–4), редка в сухих смешанных, березово-сосновых и сосновых лесах, на низинных облесенных болотах и в поселках (по 0,7).

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. в I половине лета кукушки почти вдвое больше, а во II половине в 1,5 раза меньше, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учета в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. ее запас в I половине лета оценен в 392 (302–518), а в среднем за лето – в 282 (207–384) тыс. особей (в 2,5 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели больше в 1,4–1,8 раза: 656 (444–989) и 382 (281–520) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири кукушку встречали в самых разнообразных местообитаниях; больше всего ее отмечено в приобской пойме на лугах с ивняками и осинниками, в ивово-осиновых лесах. Во II половине лета этой птицы повсюду становится значительно меньше. В Приобье и Прииртышье ее среднее обилие заметно ниже, чем в конце 1960-х гг., что, вероятно, вызвано аномальной летней жарой в 1990 и 1991 гг. Отмечено статистически достоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,04$).

Глухая кукушка – *Cuculus saturatus* Blyth

Гнездящаяся перелетная птица.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета глухая кукушка была обычна в междуречном лесном и надпойменном лесополевом ландшафтах (по 1), где ее больше всего в лесах и березовых жердняках по шелкопрядникам (1–4); редка в полях-перелесках и рослых рямах (0,2–0,7). На междуречье также редка в сосново-березовых лесах по осушенным болотам и на низинных частично облесенных болотах (0,1–0,2). В пойменном лесолуговом ландшафте она чрезвычайно редка (0,002): отмечена на лугах с осинниками (0,2). Во II половине лета эта кукушка встречена только в лесном междуречном ландшафте (0,02), где редка в мелколиственных жердняках (0,3) и очень редка в полях-перелесках (0,03).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. глухая кукушка предпочитала леса и жердняки. По сравнению с 1967 и 1970 гг. в междуречном лесном ландшафте ее втрое меньше.

В Прииртышье в 1991 г. в I половине лета глухая кукушка была обычна в среднем по надпойменному лесному ландшафту: обычна в сухих смешанных и мелколиственных лесах, березовых жердняках по вырубкам и полях-перелесках (1–3), редка в темнохвойной тайге и сосново-березовых заболоченных лесах (0,8–0,9). Редка она в надпойменном низинно-болотном и пойменном лесолуговом ландшафтах (по 0,6), где обычна на облесенных болотах и во влажных смешанных лесах (1–2), редка в рослых рямах (0,6). Во II половине лета эта кукушка отмечена в надпойменных лесном и низинно-болотном ландшафтах (1–2), где обычна в темнохвойной тайге, сухих смешанных лесах, жердняках и на облесенных болотах (2–3), редка в сосново-березовых заболоченных лесах (0,7), очень редка в полях-перелесках (0,07).

Итак, в южной тайге Прииртышья глухая кукушка предпочитает леса, жердняки, низинные облесенные болота, а в I половине лета – и поля-перелески. По сравнению с 1968 г. по ландшафтам ее втрое больше. В среднем в южной

тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. глухая кукушка обычна в I половине лета (1) и редка во II (0,2). По сравнению с концом 1960-х гг. ее в 1,3 раза меньше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в I половине лета глухая кукушка была обычна в березово-сосновых и березовых лесах, на зарастающих вырубках и низинных облесенных болотах (1–2), редка на низинных сфагново-осоковых болотах и в полях с кустарниками и болотинами (по 0,2). Во II половине – редка на зарастающих вырубках (0,7). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в I половине лета она была обычна в мелколиственных лесах, на гарях и залежах с лугами и перелесками (1–5), редка в смешанных лесах, мелколиственных жердняках, рослых рямах, полях-перелесках и на низинных закустаренных болотах (0,5–0,8). Во II половине лета она обычна в мелколиственных лесах, на низинных открытых болотах (1–4), редка на гарях (0,2). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. в I половине лета эта кукушка была обычна почти во всех лесах, на зарастающих вырубках и лугах-покосах среди смешанных лесов (2–8), редка в сосняках и рослых рямах (0,4–0,8). Во II половине – обычна на лугах-покосах среди лесов (3) и редка в междуречных сухих смешанных лесах (0,4).

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. среднелетний запас глухой кукушки составлял 240 (157–367) тыс. особей (в 1,3 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка в 1,5 раза больше: 368 (252–536) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири глухая кукушка предпочитает разнообразные леса, местами – зарастающие вырубки, гари, облесенные болота; реже – поля-перелески. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}001$).

Отряд Совы – Strigiformes

Сплюшка – *Otus scops* (L.)

Очень редкая, возможно, гнездящаяся птица. В Приобье в 1990 г. встречена 27 августа на лугах с ивняками. В Прииртышье в 1991 г. пару сплюшек видели 18 июля на таких же лугах; кроме того, эту сову слышали 27 августа в поселках. В южной тайге Приобья и Прииртышья в 1990, 1991 гг. ее среднелетний запас оценен в 300 (150–700) особей.

Филин – *Bubo bubo* (L.)

Чрезвычайно редкая гнездящаяся перелетная птица. В Прииртышье в 1991 г. отмечена 4 июня в пойменном смешанном лесу. (В конце 1960-х гг. эта сову видели чаще: она была редка в лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах

Прииртышья, а в августе отмечена и в приобской пойме.) На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. филин был встречен 21 мая и 5 июля в полях-перелесках, на Обь-Енисейском – 26 мая и 21–25 июня в сосняках.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. среднелетний запас филина крайне незначителен: 50 (20–130) особей (для сравнения – в конце 1960-х гг. он оценен в 12 тыс. особей). Так же мал этот показатель и с привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.).

Ястребиная сова – *Surnia ulula* (L.)

Очень редкая гнездящаяся перелетная птица. В Прииртышье в 1991 г. встречена 16–28 июня в пойменных рослых рямах. В Зауралье в 1992 г. выводок из 3 недавно покинувших гнездо слетков видели 3 июня на облесенных низинных болотах. В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас ястребиной совы в среднем за лето оценен в 2 (0,8–5) тыс. особей. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) этот показатель втрое меньше: 0,7 (0,2–1,7) тыс. особей.

Воробьиный сыч – *Glaucidium passerinum* (L.)

Очень редкая гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 1990 г. этого сыча встречали 5–11 июня на пойменных лугах с осинниками, 20 июля в пойменных заброшенных поселках, 24 июля и 10 августа в елово-кедровой тайге. В Прииртышье в 1991 г. он отмечен 2 августа в пойменных смешанных лесах и 7–9 августа – в надпойменных. В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас воробьиного сыча в среднем за лето оценен в 4 (1,6–9) тыс. особей. Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Бородатая неясыть – *Strix nebulosa* J.R. Forst.

Редкая гнездящаяся, кочующая птица. В Приобье в 1990 г. молодые совы (сеголетки) встречены 16 июня в долинных мелколиственных лесах, 22 июля в междуречных мелколиственных лесах, 25 июля в жердняках по шелкопрядникам (пара), 18 августа на междуречных облесенных низинных болотах. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. самку вместе с молодой особью видели 25 июня в березово-сосновых лесах.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) бородатая неясыть была редка в междуречном лесном ландшафте (0,3), где обычна в смешанных лесах (2–4) и редка в полях-перелесках (0,2). В послегнездовое время (2-я половина июня – август) она обычна в том же ландшафте и принадле-

жащих ему жердняках по шелкопрядникам (1 и 4), редка в прочих местообитаниях (0,1–0,9). Также эта сова редка в долинных мелколиственных лесах и на междуречных низинных частично облесенных болотах (по 0,4). В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании бородатая неясыть была очень редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,03), где отмечена во влажных пойменных лесах (0,1). Позднее не встречена. В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. бородатая неясыть редка на гнездовании и в послегнездовое время (0,5 и 0,2).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании бородатая неясыть была редка в мелколиственных лесах и полях-перелесках (по 0,2). В послегнездовое время она обычна в мелколиственных лесах (2), редка в смешанных (0,8), очень редка на залежах с лугами и перелесками (0,04). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. эту сову видели только в послегнездовое время в междуречных мелколиственно-темнохвойных и березово-сосновых лесах (0,2–0,4). В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. на гнездовании и в послегнездовое время бородатая неясыть редка (по 0,2).

В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас бородатой неясыти на гнездовании оценен в 212 (178–253), а в среднем за лето – в 105 (57–193) тыс. особей. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса меньше втрое, а среднелетнего – в 1,25 раза: 67 (30–154) и 84 (56–127) тыс. особей. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия этой совы с запада на восток ($p < 0,2$).

Серая неясыть – *Strix aluco* L.

Чрезвычайно редкая, возможно гнездящаяся, кочующая птица. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. эта сова постоянно держалась в полях многолетних трав с перелесками (отмечена с 5 июня по 9 августа). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. серую неясыть видели 12 июля в сосняках и 15 августа в поселках. В целом по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. среднелетний запас этой совы оценен в 1 (0,5–2,1) тыс. особей.

Длиннохвостая неясыть – *Strix uralensis* Pall.

Редкая гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 1990 г. пару слетков видели 25 июля в междуречных полях-перелесках. В Прииртышье в 1991 г. самка с 5 совятами встречена 22 июля в пойменных смешанных лесах. В Зауралье в 1992 г. 3-недельный слеток отмечен 14 июня в березняках (в том же учете дважды встречены взрослые птицы). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. 3 слетков видели 9 июля и 2 молодых – 25 июля в мелколиственных лесах, группу из 4 длиннохвостых неясытей – 13 августа в полях многолетних трав. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. пара с 2 слетками встречена 14 июля в березово-сосновых лесах, молодая особь – 21 августа в сухих смешанных лесах.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета длиннохвостая неясыть была очень редка в междуречном лесном ландшафте (0,09), где редка в елово-кедровой тайге, смешанных полузаболоченных лесах и рослых рямах (0,2–0,5), очень редка в полях-перелесках (0,02), во II половине чрезвычайно редка в том же ландшафте (0,009), где отмечена в полях-перелесках (0,1). В 1967 г. она встречена лишь дважды в темнохвойных и смешанных лесах. В Прииртышье в 1991 г. эту неясыть видели только во II половине лета, когда она обычна в пойменном лесолуговом ландшафте и принадлежащих ему смешанных лесах (1–5). В 1968 г. ее отмечали один раз в лесном ландшафте. В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. эта сова чрезвычайно редка по обеим половинам лета (0,006 и 0,009).

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) длиннохвостая неясыть была встречена только в I половине лета: обычна во влажных березняках (6) и редка на низинных облесенных болотах (0,2). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в I половине лета она была обычна в мелколиственных лесах (8), во II половине – там же и в полях-перелесках (по 2), редка на залежах с лугами и перелесками (0,3). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. в I половине лета эта сова была обычна в междуречных мелколиственно-темнохвойных и березово-сосновых лесах, рослых рямах (1–7), во II половине обычна в березово-сосновых и сосновых лесах (2–3), редка в мелколиственно-темнохвойных (0,3).

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. длиннохвостая неясыть редка по обеим половинам лета (0,4 и 0,1). В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. ее запас в среднем за лето составлял 3 (1,6–6) тыс. особей. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) в I и II половине лета показатели в десятки раз больше: 67 (30–154) и 104 (56–193) тыс. особей. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия этой совы с запада на восток ($p < 0,4$).

Ушастая сова – *Asio otus* (L.)

Редкая гнездящаяся перелетная птица. В Прииртышье в 1991 г. пару этих сов видели 8 августа в мелколиственных лесах. В Зауралье в 1992 г. слетки отмечены 9 июня в березово-сосновых травяных лесах, 16–20 июня – на пойменных осоковых лугах с ивняками (пара взрослых сов с 2 молодыми).

В Приобье в 1990 г. ушастую сову видели только в послегнездовое время (2-я половина июня – август). Она была очень редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,05), где обычна на лугах с ивняками и осинниками (1–2), и чрезвычайно редка в междуречном лесном ландшафте (0,007), где встречена в темнохвойной тайге (0,08). В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) эта сова была редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,1), где обычна в рослых рямах (1) и редка в смешанных лесах (0,4). В послегнездовое время она очень редка в надпойменном лесном ландшафте

(0,09), где встречена в мелколиственных лесах (0,8). В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. ушастая сова очень редка как на гнездовании, так и в послегнездовое время (по 0,02).

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании ушастая сова была обычна в березово-сосновых травяных лесах (2) и редка в сосняках (0,5). В послегнездовое время она обычна на пойменных осоковых лугах с ивняками (3). В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. ушастая сова чрезвычайно редка на гнездовании (0,006) и очень редка в послегнездовое время (0,03).

В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас ушастой совы на гнездовании оценен в 6,4 (6,1–6,9), а в среднем за лето – в 7 (4–12) тыс. особей. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса втрое меньше, а среднелетнего – немного больше: 2,3 (0,9–6) и 8,9 (4,6–17) тыс. особей. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия этой совы с запада на восток ($p < 0,5$).

Болотная сова – *Asio flammeus* (Pontopp.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 1990 г. пара сов гнездилась на незалитых сорах. Слеток в сопровождении взрослых отмечен 8 июня, молодая птица – 29 июня. В этом местообитании болотную сову встречали до 8 августа.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета болотная сова была обычна в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту (6): многочисленна на сорах и немелиорированных лугах-покосах (10–12), обычна на лугах с ивняками (1), редка на лугах с осинниками и мелиорированных покосах (0,2–0,3). Кроме того, она обычна в пойменных заброшенных поселках (4). В междуречных лесном и верхово-болотном ландшафтах эта сова редка (0,2–0,3): обычна в рослых рямах (2), редка в полях-перелесках, на грядово-мочажинно-озерных комплексах и переходных болотах (0,5–0,8). Также обычна она на междуречных низинных частично облесенных болотах (0,3). Во II половине лета в пойменном лесолуговом ландшафте болотной совы в 6 раз меньше (1): обычна она была в ивово-осиновых лесах, на лугах с ивняками и сорах (3–6), редка на лугах с осинниками и мелиорированных покосах (0,2–0,4). Кроме того, она была обычна на междуречных частично облесенных болотах, в надпойменном лесополевом ландшафте и его мелколиственных лесах (2–3). Как и прежде, эта сова редка в междуречных лесном и верхово-болотном ландшафтах (0,2–0,3), где обычна в березовых жердняках по шелкопрядникам (3), редка в смешанных полузаболоченных лесах и низкорослых рямах (0,2–0,7). Также она редка в пойменных заброшенных поселках (0,7).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. болотная сова предпочитала пойменный лесолуговой ландшафт, а во II половине лета, кроме того, встречена во внепойменных лесах и на болотах. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее в 90 раз больше в пойменном лесолуговом ландшафте и втрое меньше в междуречном лес-

ном. В Прииртышье в 1991 г. болотную сову видели только в I половине лета: она была обычна в пойменном лесолуговом ландшафте и принадлежащих ему лугах с ивняками (1–2). В 1968 г. она была редка на надпойменных низинных болотах.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. болотная сова была редка по обеим половинам лета (0,2–0,3). По сравнению с концом 1960-х гг. ее среднее обилие почти не изменилось.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в I половине лета болотная сова была обычна на осоково-тростниковых болотах и в открытых полях (по 2), редка на открытых гипново-осоковых болотах (0,7), очень редка в полях с кустарниками и болотинами (0,07), во II половине обычна на осоково-тростниковых болотах (3), редка в березово-сосновых лесах (0,2), очень редка на зарастающих вырубках, гипново-осоковых болотах и в открытых полях (0,01–0,06). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в I половине лета она редка в березовых жердняках по вырубкам и гарям, на залежах с лугами и перелесками, низинных открытых болотах (0,2–0,5); во II половине – на залежах (0,7).

В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас болотной совы в среднем за лето оценен в 109 (73–162) тыс. особей (в конце 1960-х гг. был почти таким же). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) он немного меньше: 90 (63–130) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири болотная сова предпочитает пойменный лесолуговой ландшафт, вне пойм – осоково-тростниковые болота. В Приобье и Прииртышье по сравнению с концом 1960-х гг. ее заметно меньше в междуречных лесах и значительно больше в пойменном лесолуговом ландшафте. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,02$).

Мохноногий сыч – *Aegolius funereus* (L.)

Очень редкая гнездящаяся и кочующая птица. Встречена только в 1990 г. в лесном междуречном ландшафте Приобья. Этого сыча видели 19 мая в березовых жердняках по шелкопрядникам и 22 августа в полях-перелесках. В начале 1960-х гг. этой совы было больше (в начале лета ее встречали и в Прииртышье).

В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., среднелетний запас мохноногого сыча оценен в 1,7 (0,8–4) тыс. особей (в 13 раз меньше, чем в конце 1960-х гг.).

Отряд Козодоеобразные – Caprimulgiformes

Козодой – *Caprimulgus europaes* L.

Редкая гнездящаяся перелетная птица. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. самка с 2 молодыми встречена 14 июля в рослых рямах.

В Приобье в 1990 г. по обеим половинам лета козодой был очень редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,04–0,05), где обычен на лугах с ивняками (по 1); в I половине лета также обычен в ивово-осиновых лесах (1). В 1967 г. его видели на междуречье, а в пойме Оби в 1970 г. не встречали. В Прииртышье в 1991 г. козодой отмечен только во II половине лета: он был обычен в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту и принадлежащих ему смешанных лесах и лугах с ивняками (1–2). В 1968 г. его изредка встречали и в надпойменных ландшафтах (поля-перелески, низинные облесенные болота). В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. козодой чрезвычайно редок в I половине лета (0,004) и редок во II – (0,2). По сравнению с концом 1960-х гг. его в среднем в 1,4 раза меньше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в I половине лета козодой был обычен в сосняках (3), во II половине – там же и в поселках (2–3), редок на пойменных лугах (0,7). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в I половине лета он был обычен в низкорослых рямах и на залежах с лугами и перелесками (2–3), редок на гарях (0,3); во II – обычен на тех же залежах (2) и редок на выпасах (0,3). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. в I половине лета козодой был обычен в пойменных смешанных лесах, сосняках, рослых рямах и поселках (1–4), редок на зарастающих вырубках (0,2); во II половине лета обычен в тех же местообитаниях, что и раньше (кроме пойменных лесов), а также на зарастающих вырубках и лугах-покосах среди лесов (1–5), редок в березово-сосновых лесах (0,1).

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас козодоя в среднем за лето оценен в 31 (13–74) тыс. особей (в 1,4 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) он вдвое больше: 65 (37–113) тыс. особей. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,02$).

Отряд Стрижеобразные – Apodiformes

Черный стриж – *Apus apus* (L.)

Редкая гнездящаяся перелетная птица. Встречена только в полете, поэтому характеристики обилия отнесены к тем местообитаниям, над которыми видели летящих особей.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета черный стриж был редок в лесном междуречном ландшафте (0,2), где обычен в смешанных полузаболоченных лесах и рослых рямах (по 1), редок в елово-кедровой тайге и смешанных суходольных лесах (0,5–0,8), чрезвычайно редок в полях-перелесках (0,005); во II половине очень редок в том же ландшафте (0,01): отмечен в смешанных суходольных ле-

сах (0,2). В 1967 и 1970 гг. этого стрижа видели также на верховых болотах и в пойменном лесолуговом ландшафте.

В Прииртышье в 1991 г. в I половине лета черный стриж был редок в надпойменных низкорослых рямах (0,2), очень редок в надпойменном лесном ландшафте (0,06), где обычен в темнохвойной тайге (1) и редок в сосново-березовых заболоченных лесах (0,1). Также очень редок на надпойменных низинных облесенных болотах (0,02) и чрезвычайно редок на пойменных низинных закустаренных (0,005). Во II половине лета этот стриж обычен в низкорослых рямах и на пойменных болотах (по 2), очень редок в надпойменном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах, принадлежащих им полях-перелесках и рослых рямах (0,02–0,07).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. черный стриж обычен по обеим половинам лета. По сравнению с концом 1960-х гг. его среднее обилие вдвое больше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в I половине лета черный стриж был обычен в травяных березово-сосновых лесах и сосняках, на низинных открытых сфагново-осоковых болотах среди лесов, пойменных лугах (1–4), редок в заболоченных березово-сосновых лесах, березняках, на низинных облесенных и открытых гипново-осоковых болотах, в полях с кустарниками и болотинами (0,1–0,2), очень редок в поселках (0,02). Во II половине лета он обычен на зарастающих вырубках и низинных облесенных болотах (1–2), редок в полях с кустарниками и болотинами (0,2), очень редок в березово-сосновых и сосновых лесах, на гипново-осоковых болотах (0,01–0,03).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в I половине лета черный стриж был обычен в полях-перелесках и низкорослых рямах (1–4), редок на выпасах и в полях многолетних трав (0,2–0,5), очень редок в мелколиственных лесах и по берегам малых рек (0,01–0,02), чрезвычайно редок в мелколиственных жердняках (0,005); во II половине обычен в лугово-полевых местообитаниях с перелесками (1–5), редок по берегам речек (0,7), очень редок на выпасах (0,07) и чрезвычайно редок в мелколиственных лесах (0,003).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. в I половине лета черный стриж был редок в мелколиственных лесах, сосняках, рослых рямах, на низинных облесенных болотах и в поселках (0,3–0,7), очень редок – в междуречных сухих смешанных лесах и на лугах-покосах среди лесов (по 0,05); во II половине редок в рослых рямах и сосняках (0,1–0,3), очень редок на вырубках (0,01), чрезвычайно редок на облесенных болотах (0,007).

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас черного стрижа в среднем за лето оценен в 87 (50–151) тыс. особей (в 2,5 раза больше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка почти такая же: 78 (51–117) тыс. особей. Отмечено статистически достоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,02$).

Отряд Ракшеобразные – Coraciiformes

Зимородок – *Alcedo atthis* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – июнь) зимородок был редок на протоках Оби и малых таежных реках (0,2–0,9). В послегнездовое время (июль) встречен только на протоках, где его стало в 5 раз больше (4). В период отлета (август) редок на таежных речках (0,4). По сравнению с концом 1960-х гг. его в 4 раза больше на протоках Оби (кроме того, прежде его не встречали на малых таежных реках).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. зимородок очень редок на гнездовании и в послегнездовое время (0,01 и 0,04), черзвычайно редок в период отлета (0,005). По сравнению с концом 1960-х гг. его в 4–5 раз больше на гнездовании и в послегнездовое время (в августе прежде не встречали).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. зимородка видели только 4 августа на малых реках. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. он в течение всего лета обычен на средних реках (2–3), а на гнездовании и в период отлета редок в пойменных смешанных лесах (0,4–0,6).

В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., среднелетний запас зимородка оценен в 7 (4–15) тыс. особей, что в 10 раз больше, чем в конце 1960-х гг. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка вдвое больше: 12 (7–22) тыс. особей. Отмечено статистически малодостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,09$).

Отряд Дятлообразные – Piciformes

Вертишейка – *Jynx torquilla* L.

Гнездящаяся перелетная птица.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета вертишейка была редка по всему надпойменному лесополевому ландшафту (0,5). Она очень редка в среднем по междуречному лесному и пойменному лесолуговому ландшафтам (0,02–0,07), где отмечена в смешанных суходольных лесах (1), березовых жердняках по шелкопрядникам, пойменных местообитаниях с ивняками и осинниками (0,2–0,5). Во II половине она очень редка в надпойменном лесополевом и пойменном лесолуговом ландшафтах (по 0,03), где встречена в полях-перелесках, на лугах с ивняками и осинниками (0,2–0,7). По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее в 10 раз меньше в пойменном лесолуговом ландшафте.

В Прииртышье в 1991 г. в I половине лета вертишейка была редка в среднем по надпойменному лесному ландшафту (0,5), где обычна в полях-перелесках

(2); очень редка в пойменном лесолуговом (0,05), где отмечена в смешанных лесах (0,2). Во II половине ее встречали только в полях-перелесках (3) лесного ландшафта (в среднем 0,6). По сравнению с 1968 г. вертишейки в 300 раз меньше в пойменном лесолуговом ландшафте; кроме того, прежде ее видели и на надпойменных низинных болотах.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. вертишейка редка в I половине лета (0,3) и очень редка позднее (0,06). По сравнению с концом 1960-х гг. во II половине лета ее в 35 раз меньше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в I половине лета вертишейка была обычна в березово-сосновых и березовых лесах, на зарастающих вырубках и низинных облесенных болотах (1–7), редка в полях с кустарниками и болотинами (0,6); во II половине редка в сосняках и березняках (0,4–0,7). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в I половине лета она обычна на гарях, залежах с лугами и перелесками, низинных закустаренных болотах (1–4), редка в мелколиственных лесах и поселках (по 0,2); во II половине обычна в мелколиственных жердняках, полях-перелесках, на гарях и низинных закустаренных болотах (3–5).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. в I половине лета вертишейка была обычна в междуречных сухих и пойменных смешанных, березово-сосновых и сосновых лесах, рослых рямах и на лугах-покосах среди смешанных лесов (1–7), редка в темнохвойной тайге и мелколиственных лесах (0,6–0,8); во II половине – обычна в междуречных смешанных сухих и мелколиственных лесах, на зарастающих вырубках, лугах-покосах среди лесов (1–3), редка в сосняках (0,2). В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. она обычна по обеим половинам лета (0,6 и 0,3).

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. среднелетний запас вертишейки оценен в 76 (38–153) тыс. особей, что в 1,3 раза меньше, чем в конце 1960-х гг. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка вдвое больше: 176 (120–258) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири вертишейка предпочитает леса разных типов, мелколиственные жердняки, зарастающие вырубки, гари, поля-перелески. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}008$).

Черный дятел – *Dryocopus martius* (L.)

Гнездящаяся оседлая и кочующая птица. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. пару взрослых с 2 молодыми видели 14 июля в смешанных лесах.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) черный дятел был отмечен только в междуречном лесном ландшафте (0,8), где обычен в смешанных полузаболоченных и мелколиственных лесах (1–2), редок в елово-кедровой тайге, смешанных суходольных лесах и березовых жердняках по шелкопрядникам (0,3–0,4), очень редок в полях-перелесках (0,07). Кроме того, он

редок в междуречных сосново-березовых лесах по осушенным болотам (0,3). В послегнездовое время (2-я половина июня – июль) в том же ландшафте этого дятла вдвое меньше (0,4): обычен он в елово-кедровой тайге и смешанных полузаболоченных лесах (2–3), редок в остальных местообитаниях (0,1–0,7). В это время черный дятел появляется в междуречном верхово-болотном и надпойменном лесополевом ландшафтах (0,3–0,7), где отмечен в мелколиственных лесах и низкорослых рямах (0,7–0,9), а также в долинных поселках (0,3). На позднелетних кочевках (август) он редок в междуречном лесном ландшафте (0,7), где обычен в тайге и смешанных суходольных лесах (1–4), редок в смешанных полузаболоченных лесах и полях-перелесках (0,1–0,7). Кроме того, отмечен в междуречных сосново-березовых лесах по осушенным болотам и на низинных частично облесенных болотах, в долинных мелколиственных лесах и междуречных поселках (0,1–0,3).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. черный дятел предпочитает темнохвойные и смешанные леса. По сравнению с 1967 и 1970 гг. в междуречном лесном ландшафте его вдвое меньше.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании этот дятел был редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,6), где обычен в смешанных лесах (2); очень редок в надпойменном лесном ландшафте (0,09), где отмечен в темнохвойной тайге, сухих смешанных и мелколиственных лесах (0,1–0,3). В послегнездовое время он обычен в пойменном лесолуговом ландшафте (5): многочислен в смешанных лесах (13) и редок на лугах с ивняками (0,7). Редок черный дятел в среднем по надпойменному лесному ландшафту (0,5): обычен в темнохвойной тайге (3), редок в смешанных лесах и полях-перелесках (0,5–0,7). Кроме того, вне поймы он редок в низкорослых рямах (0,2) и очень редок на низинных облесенных болотах (0,07). На позднелетних кочевках черный дятел редок в надпойменном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах (0,7–0,9), где обычен в темнохвойной тайге, надпойменных и пойменных смешанных лесах (3–8), редок в прочих лесах и полях-перелесках (по 0,3).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. черный дятел тяготел к пойменным смешанным лесам, в послегнездовое время и на позднелетних кочевках – также к темнохвойной тайге и сухим смешанным лесам. По сравнению с 1968 г. его в 4 раза меньше в надпойменном лесном ландшафте и вдвое – в пойменном лесолуговом.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. на гнездовании черный дятел редок (0,2). В послегнездовое время его становится больше вдвое (0,5), а на позднелетних кочевках – еще втрое (1,5). По сравнению с концом 1960-х гг. на гнездовании этого дятла в 7 раз меньше, в послегнездовое время – втрое меньше; но на позднелетних кочевках – в 1,5 раза больше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании черный дятел был обычен в сосняках и на зарастающих вырубках (1–2), в послегнездовое время – обычен в березово-сосновых и сосновых лесах (по 1) и редок в низкорослых рямах (0,2). На позднелетних кочевках он обычен в березово-сосновых лесах

(3) и редок в сосняках, березняках, низкорослых рямах, на зарастающих вырубках, низинных облесенных и открытых гипново-осоковых болотах (0,3–0,5). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании этот дятел обычен в лесах и рослых рямах (1–7), редок на залежах с лугами и перелесками (0,5); в послегнездовое время – многочислен в смешанных лесах (10), обычен в рослых рямах (1), редок в мелколиственных лесах и полях-перелесках (по 0,2), очень редок на гарях и залежах с лугами и перелесками (0,03–0,07). На позднелетних кочевках черный дятел обычен в смешанных лесах и на гарях (4–7), редок в мелколиственных лесах, березовых жердняках, рослых рямах, на гарях и в лугово-полевых местообитаниях с перелесками (0,6–0,8).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании черный дятел был многочислен в междуречных заболоченных смешанных лесах (16), обычен в темнохвойной тайге, березово-сосновых, сосновых и пойменных смешанных лесах, на зарастающих вырубках, низинных облесенных болотах и лугах-покосах среди смешанных лесов (1–6), редок в сухих смешанных лесах (0,2). В послегнездовое время он обычен в темнохвойной тайге, во всех смешанных лесах, в сосняках, на облесенных болотах и лугах-покосах среди лесов (1–5), редок на вырубках и в рослых рямах (по 0,7). На позднелетних кочевках этот дятел также обычен в темнохвойных и всех смешанных лесах, сосняках, а кроме того – на зарастающих вырубках и в рослых рямах (2–7), редок на облесенных болотах и лугах-покосах среди лесов (по 0,3).

В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. на гнездовании и в послегнездовое время черного дятла вдвое больше, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., его запас на гнездовании оценен в 90 (55–151), а в среднем за лето – в 300 (183–491) тыс. особей (в 1,3 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса больше в 2,5 раза, а среднелетнего – в 1,5 раза: 221 (132–172) и 450 (320–632) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири черный дятел предпочитает тайгу и смешанные леса, зарастающие вырубки по ним, а также сосняки. В Приобье и Прииртышье его в 1,3 раза меньше по сравнению с концом 1960-х гг. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}002$).

Седой дятел – *Picus canus* Gm.

Редкая гнездящаяся и кочующая птица. В Прииртышье в 1991 г. пару взрослых с 2 молодыми видели 4 июля в полях-перелесках, молодого дятла – 5 июля в пойменных смешанных лесах.

В Приобье в 1990 г. в I половине лета седой дятел был редок в среднем по надпойменному лесолуговому ландшафту (0,3), где обычен в полях-перелесках (2), во II половине – обычен в том же ландшафте и его мелколиственных лесах (2–3), редок в

долинных полях-перелесках (0,7). Также этот дятел обычен в междуречных сосново-березовых лесах по осушенным болотам и долинных поселках (2–3). Кроме того, он отмечен в междуречном лесном ландшафте (0,06), где редок в елово-кедровой тайге и смешанных суходольных лесах (0,2–0,7), очень редок в темнохвойной тайге (0,07). В 1967 и 1970 гг. его не встречали.

В Прииртышье в 1991 г. все лето седой дятел был обычен в надпойменном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах (1–3): в I половине лета его видели преимущественно в долинных полях-перелесках, пойменных смешанных лесах и на лугах с ивняками (2–8); редок он в рослых рямах (0,8). Во II половине седой дятел был многочислен в полях-перелесках (11), обычен на пойменных лугах с ивняками (2), редок в сухих и влажных смешанных лесах (0,3–0,7). Также в этот период он редок на надпойменных низинных облесенных болотах (0,7). По сравнению с 1968 г. седого дятла втрое больше в надпойменном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья в 1990, 1991 гг. в I половине лета этот дятел был редок (0,3); во II половине его вдвое больше (0,6). По сравнению с концом 1960-х гг. среднее обилие этого дятла втрое выше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) седой дятел был отмечен только во II половине лета: обычен на зарастающих вырубках (2) и редок на низинных открытых гипново-осоковых болотах (0,2). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в I половине лета он был редок в смешанных лесах, осиново-березовых жердняках по осушенным болотам, на гарях и залежах с лугами и перелесками (0,2–0,5); во II половине – обычен на тех же залежах (1), редок в мелколиственных лесах и рослых рямах (0,5–0,7). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. этот дятел по обеим половинам лета редок в пойменных смешанных лесах (по 0,7).

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. среднелетний запас седого дятла оценен в 159 (117–214) тыс. особей, что в 3,5 раза больше, чем в конце 1960-х гг. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка в 1,5 раза меньше: 101 (67–154) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири седой дятел тяготеет к полям-перелескам, пойменным смешанным лесам и лугам с ивняками. В Приобье и Прииртышье его отмечено значительно больше, чем в конце 1960-х гг. Отмечено статистически малодостоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,1$).

Большой пестрый дятел – *Dendrocopos major* (L.)

Гнездящаяся и кочующая птица. В Прииртышье в 1991 г. молодых дятлов видели 5–14 июля в пойменных смешанных лесах; в Зауралье в 1992 г. – 9–24 июля в березово-сосновых лесах. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. пара взрослых с молодой особью отмечена 26–27 июля в смешанных лесах и 8 августа в рослых рямах. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. молодых встречали 7–9 июля в смешанных лесах, 2 августа – в рослых рямах.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – июнь) большой пестрый дятел был обычен в междуречном лесном и надпойменном лесополевом ландшафтах (4–9): многочислен он в междуречных мелколиственных лесах (15), обычен в остальных местообитаниях (3–5), отсутствуя только в смешанных полузаболоченных лесах. На междуречье он также обычен на низинных частично облесенных болотах (1), редок в верхово-болотном ландшафте и принадлежащих ему низкорослых рямах, сосново-березовых лесах по осушенным болотам (0,3–0,9). Кроме того, этот дятел отмечен в долинных поселках (0,2). В пойменном лесолуговом ландшафте очень редок (0,04): встречен в местообитаниях с осинниками (1–2) и на лугах с ивняками (0,3). В послегнездовое время (июль) большой пестрый дятел многочислен в междуречном лесном ландшафте (10): больше всего его в тайге, смешанных и мелколиственных лесах, рослых рямах (10–18); обычен в березовых жердняках по шелкопрядникам и полях-перелесках (3–4). Также этот дятел обычен на междуречье в сосново-березовых лесах по осушенным болотам, на низинных частично облесенных и (в среднем) на верховых болотах (и принадлежащих им грядово-мочажинно-озерных комплексах, а также низкорослых рямах), по всему надпойменному лесополевому ландшафту, в долинных поселках (1–6). В пойменном лесолуговом ландшафте он очень редок (0,03): обычен в местообитаниях с осинниками (по 2). На позднелетних кочевках (август) большого пестрого дятла втрое меньше в междуречном лесном ландшафте (3): многочислен он в рослых рямах (10), обычен в прочих местообитаниях (2–6), кроме полей-перелесков (0,1) и мелколиственных лесов. На междуречье он также обычен в сосново-березовых лесах по осушенным болотам и на частично облесенных болотах (1–2), редок в среднем по верховым болотам (0,5), где обычен на грядово-мочажинно-озерных комплексах (1) и редок на переходных болотах (0,3). В пойменном лесолуговом ландшафте этот дятел чрезвычайно редок (0,007): встречен в ивово-осиновых лесах (1).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. большой пестрый дятел предпочитал междуречный лесной ландшафт, где тяготел к мелколиственным лесам, а в послегнездовое время также к прочим лесам и рослым рямам. В августе отмечена откочевка этих дятлов. По сравнению с 1967 и 1970 гг. его вдвое меньше в междуречном лесном ландшафте.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании большой пестрый дятел был обычен в надпойменном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах (3–4): многочислен в пойменных смешанных лесах (11), обычен в остальных местообитаниях (2–7), кроме сосново-березовых заболоченных лесов и пойменных лугов с ивняками, где не встречен. Вне пойм редок в низкорослых рямах и на надпойменных низинных болотах (0,7–0,9); среди этих последних обычен на облесенных (2). В послегнездовое время этого дятла становится в 4 раза больше в пойменном лесолуговом ландшафте (12), где он многочислен в смешанных лесах (40) и обычен в рослых рямах (1). В надпойменном лесном ландшафте большого пестрого дятла в 1,5 раза больше, чем прежде (7): многочислен он в заболоченных сосново-березовых лесах и полях-перелесках (по 15), обычен в остальных местообитаниях (2–6). Кроме того, вне поймы обычен в низ-

кроослых рямах и на низинных болотах (1–4). На позднелетних кочевках он обычен в надпойменных лесном, низинно-болотном и пойменном лесолуговом ландшафтах (4–8): многочислен в темнохвойной тайге, березовых жердняках по вырубкам, полях-перелесках и пойменных смешанных лесах (10–18), обычен в сухих смешанных и заболоченных сосново-березовых лесах, на низинных облесенных болотах и в пойменных рослых рямах (2–7), редок на низинных открытых болотах (0,5). Кроме того, обычен в низкорослых рямах (3).

Итак, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. большой пестрый дятел предпочитал пойменные смешанные леса, в меньшей степени – местообитания надпойменного лесного ландшафта. По сравнению с 1968 г. его в 2,5–3 раза меньше в надпойменном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах; в последнем из них не зарегистрировано прикочевки в августе, отмечавшейся прежде.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. большой пестрый дятел на гнездовании обычен (4). В послегнездовое время его в 1,5 раза больше (7), на позднелетних кочевках – вдвое меньше (3). По сравнению с концом 1960-х гг. его в 1,5–2 раза меньше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании большой пестрый дятел был многочислен в травяных березово-сосновых лесах (43), обычен в остальных лесах, низкорослых рямах, на зарастающих вырубках, низинных облесенных болотах и в поселках (1–6). В послегнездовое время в травяных березово-сосновых лесах его вдвое меньше (24); обычен в прочих лесах, низкорослых рямах, на сфагново-осоковых болотах и в поселках (2–5), редок на облесенных болотах и пойменных лугах с ивняками (0,3–0,5). На позднелетних кочевках этот дятел многочислен в березово-сосновых и сосновых лесах (14–17), обычен в березняках, низкорослых рямах, на вырубках, облесенных и находящихся среди лесов болотах, пойменных лугах с ивняками (2–8), редок на открытых гипново-осоковых болотах (0,3).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании большой пестрый дятел был многочислен в смешанных лесах и полях-перелесках (14–28), обычен в мелколиственных лесах, рослых рямах, на гарях, залежах с лугами и перелесками, осиново-березовых жердняках по осушенным болотам и в поселках и (1–6), редок в березовых жердняках по вырубкам и гарям (0,7). В послегнездовое время его много в смешанных лесах, рослых рямах и полях-перелесках (13–37); обычен этот дятел в мелколиственных лесах, на гарях, залежах с лугами и перелесками, в осиново-березовых жердняках и поселках (3–5). На позднелетних кочевках этот дятел многочислен в рослых рямах (11); обычен в лесах, жердняках, низкорослых рямах, на гарях и низинных закустаренных болотах, в лугово-полевых местообитаниях с перелесками и в поселках (1–8).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании большой пестрый дятел был многочислен в междуречных мелколиственных и пойменных смешанных лесах (по 11), обычен в прочих лесах, рослых рямах, на низинных облесенных болотах и лугах-покосах среди смешанных лесов (1–5), редок на зарастающих вырубках и в поселках (0,2–0,7). В послегнездовое время он многочислен в пойменных смешан-

ных и междуречных березово-сосновых лесах, на лугах-покосах среди лесов (10–14), обычен в прочих лесах, рослых рямах, на облесенных болотах и в поселках (2–9). На позднелетних кочевках этот дятел многочислен в рослых рямах, пойменных смешанных, междуречных смешанных заболоченных, березово-сосновых и мелколиственных лесах, лугах-покосах среди лесов (10–47), обычен в прочих лесах, на вырубках, облесенных болотах и в поселках (5–8).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. большой пестрый дятел предпочитал травяные березово-сосновые леса, а на позднелетних кочевках – все леса с участием сосны. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. он тяготел к смешанным лесам и полям-перелескам, в послегнездовое время – также к рослым рямам. В августе заметна его откочевка. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. этот дятел предпочитает смешанные леса, а на позднелетних кочевках – и рослые рямы. В августе отмечена сравнительно интенсивная прикочевка.

В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. на гнездовании и позднелетних кочевках большого пестрого дятла в 1,5 раза больше, чем только по Приобью и Прииртышью. В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., его запас на гнездовании оценен в 1,4 (1,2–1,8), а в среднем за лето – в 1,7 (1,5–2) млн особей (вдвое меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели больше в 1,3 раза: 1,9 (1,2–2,8) и 2 (0,6–2,5) млн особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири большой пестрый дятел предпочитает разнообразные местообитания лесных ландшафтов, но прежде всего смешанные леса; местами – рослые рямы и поля-перелески. В Приобье в 1990 г. и на Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в августе отмечена его откочевка; на Обь-Енисейском междуречье в 1994 г., напротив, хорошо выражена прикочевка. В Приобье и Прииртышье зарегистрировано двукратное снижение обилия этого дятла по сравнению с концом 1960-х гг., что, возможно, связано с аномальной летней жарой в 1990, 1991 гг. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Белоспинный дятел – *Dendrocopos leucotos* (Bechst.)

Гнездящаяся и кочующая птица. В Приобье в 1990 г. слетка видели 8 июля в междуречных полях-перелесках. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. пара взрослых дятлов с молодой особью отмечена 12 августа на гарях. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. держащиеся вместе взрослая и молодая птицы встречены 30 июля на низинных облесенных болотах, молодой белоспинный дятел – 4 августа в темнохвойной тайге.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – июнь) белоспинный дятел был обычен в среднем по надпойменному лесополевому ландшафту и в, принадлежащих ему мелколиственных лесах (по 1), редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,2), где был обычен в местообитаниях с ивняками (по 3) и редок на лугах с осинни-

ками (0,2). Кроме того, он обычен в долинных поселках (1). В послегнездовое время (июль) этого дятла не видели в надпойменном лесополевом ландшафте, но он встречен в междуречном лесном ландшафте (0,5), где обычен в смешанных полузаболоченных и мелколиственных лесах (по 1) и редок в полях-перелесках (0,2). Обычен в междуречных поселках (1). В пойменном лесолуговом ландшафте белоспинный дятел очень редок (0,08), но обычен в местообитаниях с ивняками (1–4). На позднелетних кочевках (август) он редок во всех трех упомянутых выше ландшафтах (0,1–0,2): обычен в темнохвойной тайге, смешанных суходольных лесах, долинных полях-перелесках и пойменных местообитаниях с ивняками (1–4). Редок в долинных поселках (0,3).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. белоспинный дятел предпочитал пойменные луга с ивняками и ивово-осиновые леса. В прежних исследованиях был встречен только в 1967 г. в междуречном лесном ландшафте. В 1990 г. его здесь в 5 раз меньше, и этот дятел не отмечен на гнездовании, как четверть века назад.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании белоспинный дятел был обычен в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту и принадлежащих ему смешанных лесах и лугах с ивняками (1–3). В послегнездовое время он редок в том же ландшафте, а также в надпойменном лесном (0,3–0,6): обычен в пойменных смешанных и надпойменных заболоченных сосново-березовых лесах, полях-перелесках (1–2). На позднелетних кочевках этот дятел обычен в пойменном лесолуговом ландшафте и принадлежащих ему лугах с ивняками (3–4); редок в надпойменном лесном ландшафте (0,5), где обычен в сосново-березовых заболоченных лесах и полях-перелесках (1–2), редок в темнохвойной тайге (0,4).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. белоспинный дятел предпочитал пойменные смешанные леса, а по завершении гнездования – пойменные луга с ивняками, надпойменные сосново-березовые заболоченные леса и поля-перелески. По сравнению с 1968 г. его в 4 раза меньше в пойменном лесолуговом и надпойменном лесном ландшафтах.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. белоспинный дятел редок на гнездовании и в послегнездовое время (по 0,1). На позднелетних кочевках его становится в 7 раз больше. По сравнению с концом 1960-х гг. этого дятла в 7–9 раз меньше на гнездовании и в послегнездовое время.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая – в 1993 г.) на гнездовании белоспинный дятел был обычен в березово-сосновых и березовых лесах, на пойменных лугах с ивняками (1–5), редок на низинных облесенных болотах (0,8). В послегнездовое время он обычен в лесах, на зарастающих вырубках и низинных облесенных болотах (1–6). На позднелетних кочевках этот дятел обычен в заболоченных березово-сосновых и влажных березовых лесах, полях с кустарниками и болотинами (1–2), редок на облесенных болотах и зарастающих вырубках (0,3–0,5).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании белоспинный дятел был обычен в смешанных лесах, березовых жердняках по вырубкам и гарям, на гарях и в лугово-полевых местообитаниях с перелесками (1–5), редок в мелколиственных лесах и на низинных закустаренных болотах (0,3–0,5). В послегнездовое время его больше

всего в лесах (6–9), также обычен на гарях и залежах с лугами и перелесками (1–2). На позднелетних кочевках этот дятел многочислен на гарях (22), обычен в лесах, березовых жердняках, рослых рямах, лугово-полевых местообитаниях с перелесками и на низинных закустаренных болотах (2–4).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании белоспинный дятел был обычен в пойменных смешанных и междуречных мелколиственных лесах (3–6), редок в междуречных незаболоченных смешанных лесах и на лугах-покосах среди них (по 0,7). В послегнездовое время он обычен в междуречных сухих смешанных, сосновых, березово-сосновых и мелколиственных лесах, на зарастающих вырубках и низинных облесенных болотах (1–2), редок в поселках (0,3). На позднелетних кочевках этот дятел обычен в темнохвойной тайге, междуречных сухих и пойменных смешанных лесах, рослых рямах, на вырубках и облесенных болотах, лугах-покосах среди лесов (2–9).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. белоспинный дятел предпочитал влажные березово-сосновые и березовые леса, а на гнездовании – и пойменные луга с ивняками. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. он тяготел к лесам и гарям; в августе отмечена прикочевка (особенно на гари). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. этот дятел предпочитал мелколиственные леса и вырубки по темнохвойной тайге, по завершении гнездования – также темнохвойную тайгу, междуречные смешанные леса, облесенные болота. В августе отмечена прикочевка.

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. на гнездовании и в послегнездовое время белоспинного дятла в 7–10 раз больше, чем только по Приобью и Прииртышью, а на позднелетних кочевках – в 1,5 раза.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. его запас на гнездовании оценен в 38 (18–82), а в среднем за лето – 120 (64–226) тыс. особей (вдвое меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели больше соответственно в 6 и 3 раза: 227 (138–379) и 375 (267–526) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири белоспинный дятел предпочитает пойменные смешанные леса и луга с ивняками, вне пойм – влажные или заболоченные березово-сосновые и березовые леса, гари, зарастающие вырубки, облесенные болота. На послегнездовых и позднелетних кочевках появляется в темнохвойной тайге и прочих смешанных лесах. В Приобье и Прииртышье по сравнению с концом 1960-х гг. его обилие вдвое меньше (как и у большого пестрого дятла и, видимо, по тем же причинам). Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,02$).

Малый пестрый дятел – *Dendrocopos minor* (L.)

Гнездящаяся и кочующая птица.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) малый пестрый дятел был обычен в среднем по междуречному лесному ландшафту и принадлежащих ему мелколиственных лесах (4–8), редок в пойменном

лесолуговом ландшафте (0,2), где обычен в местообитаниях с ивняками и осинниками (4–5). В послегнездовое время (2-я половина июня – июль) он обычен в пойменных заброшенных поселках (1), редок в среднем по междуречным лесному и верхово-болотному, а также пойменному лесолуговому ландшафтам (0,2–0,7): обычен в мелколиственных лесах, березовых жердняках по шелкопрядникам, низкорослых рямах, пойменных местообитаниях с ивняками (1–6), редок на пойменных лугах с осинниками (0,9). На позднелетних кочевках (август) этот дятел прикочевывает в надпойменный лесополевой ландшафт, где становится обычным во всех местообитаниях (2–4). Как и прежде, редок в междуречном лесном и пойменном лесополевом ландшафте (0,1–0,2): обычен в полях-перелесках и пойменных местообитаниях с ивняками и осинниками (1–3).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. малый пестрый дятел предпочитал пойменные луга с ивняками и осинниками, ивово-осиновые леса, вне поймы – междуречные мелколиственные леса. В августе прикочевывает в междуречные поля-перелески и надпойменный лесополевой ландшафт. По сравнению с 1967 и 1970 гг. его вдвое больше в междуречном лесном ландшафте; в пойме прежде не был отмечен на гнездовании.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании малый пестрый дятел был обычен в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту и принадлежащих ему лугах с ивняками (1–2). В послегнездовое время в том же ландшафте его становится в 4 раза больше: обычен он в этот период в смешанных лесах и на лугах с ивняками (по 4). Также этот дятел теперь обычен в надпойменном лесном ландшафте в среднем и в его сухих смешанных лесах, березовых жердняках по вырубкам и полях-перелесках (3–5). На позднелетних кочевках его вдвое больше в пойменном лесолуговом ландшафте (7), где этот дятел многочислен на лугах с ивняками (10) и обычен в смешанных лесах (2). Напротив, в надпойменном лесном ландшафте малый пестрый дятел становится очень редким (0,08): отмечен он в сосново-березовых заболоченных лесах (1). Кроме того, обычен на низинных облесенных болотах (2).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. малый пестрый дятел предпочитал пойменные луга с ивняками, а в послегнездовое время – также пойменные и долинные смешанные леса, березовые жердняки, поля-перелески. По сравнению с 1968 г. его в 3–4 раза больше в пойменном лесолуговом и надпойменном лесном ландшафтах.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. малый пестрый дятел редок (0,4–0,5). По сравнению с концом 1960-х гг. его в 1,5–2 раза больше на гнездовании и в послегнездовое время, в 4 раза – на позднелетних кочевках.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании малый пестрый дятел был обычен в березово-сосновых лесах, влажных березняках, полях с кустарниками и болотинами (2–4). В послегнездовое время он также обычен в березово-сосновых и березовых лесах, кроме того – на зарастающих вырубках

(1–4); редок на облесенных низинных болотах (0,7). На позднелетних кочевках этот дятел обычен в березово-сосновых и сосновых лесах, низкорослых рямах, на низинных сфагново-сосковых болотах среди лесов (1–2).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании малый пестрый дятел был обычен в лесах и полях-перелесках (1–4). В послегнездовое время он многочислен в смешанных лесах (10), обычен в мелколиственных лесах и жердняках, полях-перелесках и на гарях (1–3), редок в рослых рямах (0,7). На позднелетних кочевках этот дятел обычен во всех лесах и жердняках, рослых рямах, на гарях, низинных закустаренных болотах и в лугово-полевых местообитаниях с перелесками (1–6).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании малый пестрый дятел был многочислен в междуречных заболоченных и пойменных смешанных лесах (10–12), обычен в темнохвойной тайге, сосновых, березово-сосновых и мелколиственных лесах (1–6), редок на лугах-покосах среди смешанных лесов (0,3). В послегнездовое время он обычен в междуречных заболоченных и пойменных смешанных, березово-сосновых, мелколиственных лесах, рослых рямах, на низинных облесенных болотах и лугах-покосах среди смешанных лесов (1–7), редок в междуречных сухих смешанных лесах (0,7). На позднелетних кочевках этот дятел многочислен в пойменных смешанных лесах и на лугах-покосах среди лесов (20–22), обычен в остальных лесах, на зарастающих вырубках, облесенных болотах и в поселках (1–6).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. малый пестрый дятел предпочитал влажные березово-сосновые и березовые леса. В той же подзоне на Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. он тяготел к лесам, а по завершении гнездования – также к гарям и жерднякам по ним. В южной тайге Обь-Енисейского междуречья этот дятел предпочитал междуречные заболоченные и пойменные смешанные леса. В августе зарегистрирована позднелетняя прикочевка, особенно заметная в пойменных смешанных лесах и на лугах-покосах среди лесов.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас малого пестрого дятла на гнездовании оценен в 172 (69–430), а в среднем за лето – в 191 (128–285) тыс. особей (вдвое больше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели больше соответственно в 2–2,5 раза: 375 (193–731) и 497 (366–676) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири малый пестрый дятел предпочитает в поймах крупных и средних рек луга с ивняками и осинниками, ивово-осиновые и смешанные леса; вне пойм – влажные или заболоченные смешанные и мелколиственные леса. На послегнездовых и позднелетних кочевках тяготеет также к мелколиственным жерднякам, гарям, зарастающим вырубкам, лугово-полевым местообитаниям с перелесками. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,005$).

Трехпалый дятел – *Picoides tridactylus* (L.)

Редкая гнездящаяся и кочующая птица. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. две пары этих дятлов отмечены 11 августа в смешанных лесах. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. молодую особь видели 19 августа в темнохвойной тайге, пару взрослых и молодого дятла – 20 августа в смешанных заболоченных лесах.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – июнь) трехпалый дятел был редок в среднем по междуречному лесному ландшафту и в принадлежащих ему мелколиственных лесах (0,3–0,7); очень редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,02), где обычен в ивово-осиновых лесах (2). В послегнездовое время (июль) его видели только в междуречном лесном ландшафте (0,1), где этот дятел обычен в елово-кедровой тайге (2) и редок в темнохвойной (0,4). На позднелетних кочевках (август) трехпалый дятел попрежнему редок в том же ландшафте (0,5), где отмечен в тайге и смешанных суходольных лесах (1–4). По сравнению с 1967 и 1970 гг. его вдвое меньше в междуречном лесном ландшафте и в 15 раз – в пойменном лесолуговом. В Прииртышье в 1991 г. трехпалого дятла видели в послегнездовое время в надпойменном лесном ландшафте (0,02), где он редок в темнохвойной тайге (0,4). В 1968 г. в тот же период этот дятел был обычен в темнохвойной тайге и пойменных смешанных лесах; в тайге и сухих смешанных лесах его встречали и на позднелетних кочевках.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. трехпалый дятел очень редок на гнездовании и в послегнездовое время (по 0,04), редок на позднелетних кочевках (0,7). По сравнению с концом 1960-х гг. его в 14 раз меньше на гнездовании, вдвое меньше в послегнездовое время, но в 1,5 раза больше на позднелетних кочевках.

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании трехпалый дятел был обычен в мелколиственных лесах, рослых рямах и на гарях (1–9), редок в смешанных лесах (0,7). В послегнездовое время он редок на гарях (0,5). На позднелетних кочевках этот дятел многочислен в смешанных лесах (11), обычен в мелколиственных лесах, рямах, осиново-березовых жердняках по осушенным болотам, на гарях и залежах с лугами и перелесками (1–4). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании трехпалый дятел был обычен в темнохвойной тайге, междуречных и пойменных смешанных лесах (2–7). В послегнездовое время он обычен в тайге и междуречных сухих смешанных лесах (2–8); на позднелетних кочевках обычен там же (5–8), а кроме того, многочислен в заболоченных междуречных смешанных лесах (12).

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас трехпалого дятла на гнездовании оценен в 15 (6–38), а в среднем за лето – 100 (53–189) тыс. особей (в 1,3 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому

междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса больше в 15 раз, среднелетнего – почти в 4 раза: 238 (112–504) и 365 (247–539) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири трехпалый дятел тяготеет к темнохвойным и смешанным (с мелколиственными и темнохвойными породами) лесам и его тем больше, чем большую площадь эти местообитания занимают (как на Обь-Енисейском междуречье и, в меньшей степени, – на Обь-Иртышском). В Приобье и Прииртышье этот дятел редок, в Зауралье – не встречен. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}002$).

Отряд Воробьиные – Passeriformes

Полевой жаворонок – *Alauda arvensis* L.

Гнездящаяся перелетная, в целом редкая птица. В Приобье на гнездовании (2-я половина мая – июнь) обычен в пойменном лесолуговом ландшафте (5), где многочислен на мелиорированных лугах-покосах (12), обычен на лугах с осинниками (1) и редок в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (0,3). Во время послегнездовой откочевки (июль) в том же ландшафте полевой жаворонок крайне редок (0,004) и отмечен только в ивово-осиновых лесах (0,5). Также появляется в лесном междуречном ландшафте (0,04), где редок в полях-перелесках (0,5). В Прииртышье в 1991 г. этих жаворонков видели только на предосеннем пролете стаями во 2-й половине августа в поселках (10).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. полевой жаворонок был очень редок на гнездовании и во время послегнездовой откочевки (0,01–0,02) и крайне редок на предосеннем пролете (0,007). Показатели среднего обилия на гнездовании и во время послегнездовой откочевки близки к аналогичным в конце 1960-х гг., за исключением 2-й половины июня, когда они ниже в 10 раз (в 1968 г. этот жаворонок в этот период на короткое время в заметном количестве появился в надпойменном лесном ландшафте Прииртышья). В остальном он, как и прежде, предпочитает пойму Оби.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) полевой жаворонок на гнездовании обычен в полях с кустарниками и болотинами (4) и редок в открытых полях (0,7); на предосеннем пролете обычен в первом из этих местообитаний (4). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании и во время послегнездовых кочевок он был многочислен в полях многолетних трав (12 и 20); в гнездовой период очень редок в открытых полях (0,07).

Запас полевого жаворонка в южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. на гнездовании оценен в 7,5 (3,2–18), а в среднем за лето – в 5 (2,5–10) тыс. особей. Это в 2–3 раза меньше, чем в конце 1960-х гг., когда его было почти поровну на суходолах и в поймах рек. В конце 1990-х гг. он отмечен преимущественно в поймах. Общий гнездовой запас в южной тайге Западной Сибири в 1992–1994 гг. составлял 10 (4,5–24) тыс. особей (в 1,4 раза больше); среднелетний – сходен с показателем для 1990, 1991 гг.

Итак, в южной тайге Западной Сибири полевой жаворонок в среднем редок. Он предпочитает поймы и надпойменные мозаичные местообитания по долинам крупных рек, а в междуречье может быть многочислен на полях многолетних трав. Откочевывает к концу июля, впоследствии появляясь лишь на предосеннем пролете. Отмечено статистически недостоверное снижение его среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}6$).

Рогатый жаворонок – *Eremophila alpestris* (L.)

Пролетный вид. Этого жаворонка видели на весеннем пролете во 2-й половине мая небольшими группками и стаями по 40–70 особей. В Приобье в 1990 г. был обычен в надпойменном лесополевом ландшафте (4), где его много в полях-перелесках (30), а в Прииртышье в 1991 г. был весьма многочислен в долинных поселках (384).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. на пролете во 2-й половине мая рогатый жаворонок был редок (0,7). По сравнению с тем же периодом конца 1960-х гг. его отмечено в 6 раз меньше. Прежде этого жаворонка в Приобье встречали в пойменном лесолуговом ландшафте и поселках, в Прииртышье – в надпойменном лесном ландшафте.

Во 2-й половине мая 1993 г. в Зауралье рогатый жаворонок был весьма многочислен в полях (136–382), многочислен на пойменных лугах (44) и обычен на низинных осоково-тростниковых кустарниковых болотах (1); тогда же на Обь-Иртышском междуречье обычен на выпасах (1). В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. рогатый жаворонок в этот период обычен (5).

В южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас в среднем за лето оценен в 43 (20–94) тыс. особей, что в 4 раза меньше, чем в конце 1960-х гг. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка почти втрое больше – 108 (49–238) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири рогатый жаворонок встречается во 2-й половине мая в долинах крупных рек, где предгнездовой пролет может достигать высокой интенсивности. Особенно много его в это время в полях и поселках. Отмечено статистически недостоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}3$).

Береговая ласточка – *Riparia riparia* (L.)

Обычная, местами многочисленная гнездящаяся перелетная птица. Прилет отмечен 18–20 мая. По окончании гнездования и вылета молодых, во 2-й половине июля в предпочитаемых местообитаниях береговые ласточки собираются в многочисленные стаи; в 1-й половине августа большинство их откочевывает. Лишь в 1992 г. на малых реках в Зауралье численность этих ласточек постепенно сокращалась к концу июля, но в I декаде августа снова отмечены стаи до 100 особей. К середине этого месяца подавляющее большинство береговых ласточек откочевало.

В Приобье в 1990 г. после прилета (2-я половина мая) береговая ласточка была обычна в пойменном лесолуговом ландшафте (3), где весьма многочисленна в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (134) и многочисленна в лугах с ивняками и осинниками (43–60). Весьма многочисленна она на Оби (130), многочисленна в пойменых заброшенных поселках и по берегам пойменных озер (77 и 25), обычна на протоках Оби (1). На гнездовании (июнь – 1-я половина июля) этой ласточки повсюду становится значительно больше. Ее обилие в пойменном лесолуговом ландшафте возрастает в 20 раз (64). Здесь береговая ласточка весьма многочисленна на лугах с ивняками и немелиорированных лугах-покосах (132–163), обычна в остальных местообитаниях (13–26), кроме мелиорированных лугов-покосов (3). Весьма многочисленна она в пойменных заброшенных поселках (452), а также на Оби и в долинных поселках (115–157); многочисленна по берегам пойменных озер (80), а также на протоках Оби и в надпойменных поселках (10–15), обычна по берегам пойменных малых рек (1). В период образования стай (2-я половина июля) береговая ласточка весьма многочисленна в пойменных заброшенных поселках, а также на Оби, ее протоках и пойменных озерах (111–320); не встречена в междуречных и долинных поселках. В пойменном лесолуговом ландшафте ее становится втрое меньше (22): весьма многочисленна она на лугах с ивняками (297), многочисленна в ивово-осиновых лесах и на немелиорированных лугах-покосах (20–66); обычна на пойменных малых реках (2). Во время позднелетней откочевки (1-я половина августа) этой ласточки повсюду значительно меньше. Она многочисленна в пойменных заброшенных поселках, на Оби и пойменных озерах (34–80), обычна на протоках Оби (8). В среднем по пойменному лесолуговому ландшафту редка (0,4): отмечена на лугах с ивняками (10). В период отлета (2-я половина августа) береговая ласточка очень редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,01), где обычна в ивово-осиновых лесах (2).

Таким образом, в Приобье в 1990 г. в гнездовой период береговая ласточка предпочитала крупные реки, прилежащие к ним местообитания пойменного лесолугового ландшафта и долинные поселки. Во время образования стай значительная часть их кормится также над пойменными озерами и протоками крупных рек. В августе идет откочевка этой ласточки, переходящая в отлет.

В Прииртышье в 1991 г. после прилета береговая ласточка была многочисленна на Иртыше (16). На гнездовании она многочисленна в поселках (80), а также на Иртыше, долинных малых реках и пойменных озерах (11–59). Обычна эта ласточка в надпойменном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах (2–3), где многочисленна в полях-перелесках (13), обычна на пойменных лугах с ивняками (3), очень редка над сухими смешанными лесами (0,03). Также обычна на пойменных низинных закустаренных болотах (1). Во время образования стай она весьма многочисленна в поселках и на Иртыше (120–164). В надпойменном лесном ландшафте ее становится в 15 раз больше (53): весьма многочисленна эта ласточка в полях-перелесках (219), редка над темнохвойной тайгой (0,3). Кроме

того, береговая ласточка обычна на низинных облесенных болотах и долинных малых реках (2–7). В период откочевки многочисленна лишь на Иртыше и пойменных озерах (25–39), редка в среднем по лесному надпойменному ландшафту и в полях-перелесках (0,1–0,5). Во время отлета встречена только в поселках (2).

Итак, в Прииртышье в 1991 г. береговая ласточка предпочитала долинные поселки, крупные реки и надпойменные поля-перелески. По сравнению с 1968 г. на гнездовании ее в 4 раза меньше в поселках и вдвое больше на Иртыше.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. береговая ласточка обычна после прилета и на гнездовании (3 и 7), многочисленна во время образования стай (20), обычна во время откочевки (4) и чрезвычайно редка при отлете (0,005). По сравнению с концом 1960-х гг. ее втрое больше во время образования стай, но вдвое меньше во время откочевки. Во время отлета этой ласточки прежде было значительно больше (обычна). Более ранние и интенсивные откочевка и отлет отмечены в 1990, 1991 гг.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) после прилета береговая ласточка была редка на средних реках и в полях с кустарниками и болотинами (0,1–0,8), очень редка на малых озерах среди рямов (0,03). На гнездовании чрезвычайно многочисленна по средним рекам (1314), многочисленна на пойменных осоковых лугах и в поселках (40–68), обычна на осоково-тростниковых болотах, в низкорослых рямах и полях (1–8), редка на сфагново-осоковых болотах (0,2). В период образования стай на средних реках этой ласточки почти в 1,5 раза меньше (916); но в то же время в поселках ее в 13 раз больше, чем прежде (533). Многочисленна она в низкорослых рямах, открытых полях и пойменных лугах (12–36), обычна на низинных болотах (3). Во время откочевки на средних реках береговой ласточки втрое меньше (331). Она многочисленна на пойменных лугах и в поселках (14–28), обычна в открытых полях (6), редка в низкорослых рямах и на осоково-тростниковых болотах (0,1–0,3). В период отлета многочисленна на средних реках (23) и редка в полях с кустарниками и болотинами (0,3). Таким образом, в Зауралье в 1992 г. эта ласточка предпочитала средние реки, а в период образования стай – еще и поселки.

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. во время прилета береговая ласточка изредка встречена над осиново-березовыми жердняками по осушенным болотам (0,2). На гнездовании она весьма многочисленна в поселках (237) и редка на выпасах (0,2). Во 2-й половине июля зарегистрирована откочевка, в поселках этой ласточки становится втрое меньше (83). Редка она на малых реках (0,1). Отлет в августе: в это время береговая ласточка обычна в поселках (5) и редка на малых реках (0,1).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. после прилета эта ласточка была многочисленна на средних реках (13), обычна над пойменными смешанными лесами (5) и редка в поселках (0,5). На гнездовании она весьма многочисленна в поселках (433), многочисленна на средних реках и над пойменными лесами (19–71),

обычна на лугах-покосах среди смешанных лесов (7), редка над заболоченными смешанными лесами и в сосняках (0,1–0,3), очень редка над облесенными болотами (0,03). Во время образования стай в поселках этой ласточки становится в 1,5 раза меньше (290); но при этом она многочисленна над облесенными болотами, на лугах-покосах среди смешанных лесов, средних реках и в пойменных лесах (14–34). Редка в заболоченных смешанных лесах и сосняках (0,1–0,4). В период откочевки береговая ласточка многочисленна только в поселках и над облесенными болотами (12–35), обычна на средних реках (1), редка на лугах-покосах среди смешанных лесов (0,6). Во время отлета обычна в поселках (6) и редка на средних реках (0,7). Итак, на междуречьях в 1993, 1994 гг. эта ласточка предпочитала поселки, а ее откочевка начиналась уже во 2-й половине июля.

В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. береговая ласточка обычна после прилета (2), многочисленна на гнездовании и в период образования стай (16 и 21). Во время откочевки ее становится в 4 раза меньше (5), а во время отлета эта ласточка редка (0,2).

В южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас береговой ласточки на гнездовании оценен в 2,7 (1,7–4,3), а в среднем за лето – в 2,8 (1,9–4) млн особей, мало отличаясь от конца 1960-х гг. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса составила 6,1 (3,1–12), а среднелетнего – 4,2 (2,6–6,8) млн особей (примерно вдвое больше).

Итак, в южной тайге Западной Сибири береговая ласточка предпочитает крупные и средние реки, долинные поселки. На междуречьях она тяготеет к поселкам: откочевка местных ласточек начинается со во 2-й половины июля. Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Деревенская ласточка – *Hirundo rustica* L.

Гнездящаяся перелетная птица, редкая в среднем, но многочисленная или весьма многочисленная в поселках. Прилетает в последней декаде мая. Летных молодых видели с 5 июля в междуречных и долинных поселках Приобья в 1990 г. и Обь-Енисейского междуречья в 1994 г. Там же в августе неоднократно отмечены стаи из 20–40 особей.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – июнь) деревенская ласточка была многочисленна в поселках, причем больше всего ее насчитывали в долинных (94) и заметно меньше в междуречных и заброшенных пойменных (10 и 29). Обычна она в междуречных сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам (2), редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,9), где обычна на лугах с ивняками и сорах (3–6), редка на немелиорированных лугах-покосах и на Оби (0,2–0,7). Во время вылета молодых (1-я половина июля) этой ласточки становится в 1,5 раза больше как в надпойменных (135), так и в междуречных

поселках (14), но она покидает пойменные заброшенные; также многочисленна в сосново-березовых лесах (12). Очень редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,09), где обычна на лугах с ивняками (2); чрезвычайно редка в междуречном лесном ландшафте (0,006), где ее видели в полях-перелесках (0,08). Во время позднелетних кочевок (2-я половина июля – 1-я половина августа) деревенской ласточки в надпойменных поселках становится больше еще в 1,3 раза (180), но в междуречных она больше не встречена. Обычна эта ласточка в пойменных заброшенных поселках и над междуречными сосново-березовыми лесами (по 1), а также в надпойменном лесополевом ландшафте в целом и принадлежащих ему полях-перелесках (1 и 8). Очень редка деревенская ласточка в лесном междуречном и пойменном лесолуговом ландшафтах (0,02–0,04), где обычна на пойменных лугах с ивняками (1) и редка в междуречных полях-перелесках (0,3). На предосеннем пролете (2-я половина августа) в надпойменных поселках этой ласточки становится еще вдвое больше (321); также выше ее обилие в пойменных заброшенных поселках и над междуречными сосново-березовыми лесами (5–8). Редка она в пойменном лесолуговом ландшафте (0,4), где многочисленна на лугах с ивняками (10).

Итак, в южной тайге Приобья в 1990 г. на гнездовании деревенская ласточка предпочитает долинные поселки (в меньшей степени, пойменные заброшенные и междуречные). Во 2-й половине августа в надпойменных поселках отмечен интенсивный пролет. По сравнению с 1967 и 1970 гг. этой ласточки гораздо меньше в заброшенных пойменных малых поселках (в конце 1960-х гг. еще жилых), где прежде она была весьма многочисленной до конца лета; в пойменном лесолуговом ландшафте во II половине лета не выражены прикочевка (была обычна) и пролет во 2-й половине августа (была многочисленна).

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании деревенская ласточка была многочисленна в поселках (11); в послегнездовое время, после вылета молодых ее становится вдвое больше (24), но на послегнездовых кочевках большинство покидает эти местообитания (3). На предосеннем пролете не встречена. По сравнению с 1968 г. во II половине лета в поселках не отмечены прикочевка и предосенний пролет, когда эта ласточка была многочисленной.

В среднем в южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. деревенская ласточка была редка на гнездовании (0,2). Вдвое больше ее в послегнездовое время после вылета молодых (0,4). Во время позднелетней прикочевки обилие этой ласточки увеличивается еще в 1,5 раза (0,6), а с началом отлета – во столько же сокращается (0,4). По сравнению с концом 1960-х гг. ее вдвое меньше в периоды позднелетней прикочевки и отлета. Эти отличия, возможно, связаны с аномальной жарой летом 1990, 1991 гг.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании деревенская ласточка была многочисленна в поселках (23), обычна на малых реках (1), редка в полях с кустарниками и болотинами (0,3), очень редка на сфагново-осоковых болотах среди лесов (0,07). В послегнездовое время часть ласточек

откочевывает из поселков, но их там все еще много (14), а на позднелетних кочевках – почти вдвое больше (24). На предосеннем пролете в населенных пунктах деревенская ласточка не встречена, но обычна над березово-сосновыми травяными лесами (5).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании деревенская ласточка была многочисленна в поселках (74) и редка в части лугово-полевых местообитаний (по 0,7). После вылета молодых ее обилие в населенных пунктах несколько возросло (93). На позднелетних кочевках эта ласточка весьма многочисленна в поселках (111) и редка в лугово-полевых местообитаниях (0,5–0,9). Во 2-й половине августа в населенных пунктах отмечено начало отлета деревенской ласточки, но она все еще многочисленна (72); редка на выпасах (0,8).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании деревенская ласточка была весьма многочисленна в поселках (171) и редка на средних реках (0,3). После вылета молодых в населенных пунктах ее вдвое больше (346); также обычна она на лугах-покосах среди смешанных лесов (2). На послегнездовых кочевках обилие этой ласточки в поселках остается на прежнем уровне, но теперь она многочисленна над низинными облесенными болотами (44). Обычна на лугах-покосах среди смешанных лесов и над пойменными смешанными лесами (1–2). Во 2-й половине августа прослежен отлет: в поселках деревенской ласточки теперь меньше втрое (118), а над облесенными болотами – в 7 раз (8); редка она над мелколиственными лесами (0,3).

В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. динамика обилия деревенской ласточки сходна с таковой для Приобья и Прииртышья в 1990, 1991 гг.

В южной тайге, судя по результатам учетов в Приобье и Прииртышье, в 1990, 1991 гг. запас деревенской ласточки на гнездовании составлял 87 (57–142), а в среднем за лето – 252 (166–384) тыс. особей, что вдвое меньше, чем в конце 1960-х гг. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) он примерно такой же.

Итак, в южной тайге Западной Сибири деревенская ласточка предпочитает поселки, где она многочисленна или весьма многочисленна. Во 2-й половине августа в Приобье был зарегистрирован интенсивный пролет, в других провинциях – отлет. В малых пойменных поселках, покинутых жителями в перерыве между двумя сроками исследований, деревенской ласточки отмечено в 15 раз меньше, чем раньше: возможно, на сокращение ее численности повлияло исчезновение скота и выпасов. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}4$).

Городская ласточка – *Delichon urbica* (L.)

Отмечена лишь в Прииртышье на пролете во 2-й половине мая 1991 г. в поселках (32). Запас в среднем за лето 1,5 (0,5–4) тыс. особей.

Желтая трясогузка – *Motacilla flava* L.

Обычная гнездящаяся пролетная и перелетная птица. После прилета в Зауралье в 1993 г. встречена 18 мая, на Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. – 22 мая. Желтых трясогузок видели с кормом в Зауралье 13–19 июня. В Приобье в 1990 г. первые слетки отмечены 17 июня, но в массе по всем провинциям их видели в 1-й половине июля. Стаи размером до 60–80 особей встречены 18–23 августа в Приобье в междуречных полях-перелесках и на пойменных лугах-покосах, до 120–200 особей – в 1993 г. по выпасам на Обь-Иртышском междуречье.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – июнь) желтая трясогузка была весьма многочисленна в заброшенных пойменных поселках (232) и пойменном лесолуговом ландшафте (161), где весьма многочисленна на открытых лугах (130–244), многочисленна в мозаичных местообитаниях и на незалитых сорах (11–92). Также много ее на берегах малых пойменных рек (28) и верховых болотах в целом (23): здесь эта трясогузка многочисленна в грядово-мочажинно-озерных комплексах (43), обычна в низкорослых рямах (1) и редка на переходных болотах (0,7). Также обычна она в сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам и надпойменных поселках (3–6), редка в междуречных поселках и на берегах Оби (0,3–0,7), а также в надпойменном лесополевом ландшафте (0,3), где обычна в полях-перелесках (2). В послегнездовое время (июль) в пойме Оби отмечена откочевка этой трясогузки, которой в заброшенных поселках становится в 5 раз меньше (46), а в лесолуговом ландшафте – вдвое (80): здесь она многочисленна во всех местообитаниях (31–98). Также желтой трясогузки много на берегах малых пойменных рек (11). Обычна она в сосново-березовых лесах, всех жилых поселках, на пойменных озерах и почти на всех болотах (1–8), многочисленна лишь в верхово-болотных грядово-мочажинно-озерных комплексах (11); очень редка в надпойменном лесополевом ландшафте (0,07), где ее изредка видели в полях-перелесках (0,5). На позднелетних кочевках (1-я половина августа) этой трясогузки становится втрое больше в пойменном лесолуговом ландшафте (232), где она весьма многочисленна на ивняковых и мелиорированных лугах (131–466), многочисленна в остальных местообитаниях (69–80). Желтая трясогузка многочисленна в надпойменных и пойменных долинных поселках (30–90), обычна в надпойменном лесополевом и верхово-болотном ландшафтах (2–3), где многочисленна в полях-перелесках (14), обычна в грядово-мочажинно-озерных комплексах и на переходных болотах (2–6), а также на пойменных малых реках (1). Чрезвычайно редка в лесном междуречном ландшафте (0,006), где ее видели в смешанных суходольных лесах (0,1). Наконец, на предосеннем пролете (2-я половина августа) в пойменном лесолуговом ландшафте ее вдвое меньше (123), по-прежнему обычна она в надпойменном лесополевом ландшафте (3), сходным остается и ее распределение внутри этих ландшафтов. Также многочисленна желтая трясогузка в долинных надпойменных и пойменных поселках (37–61). Однако теперь она многочислен-

на в междуречных поселках и берегах на малых пойменных рек (11–19), обычна в междуречном лесном ландшафте (8), где весьма многочисленна в полях-перелесках (107). Втрое больше становится этой трясогузки и в верхово-болотном ландшафте (8), где она весьма многочисленна на переходных болотах (227). На остальных болотах обычна (2–6).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. желтая трясогузка предпочитала пойменные лесолуговые ландшафты, где весьма многочисленна большую часть лета. На гнездовании она многочисленна на верховых болотах. В послегнездовое время идет некоторая откочевка, но в августе хорошо выражена прикочевка этой трясогузки, во 2-й половине месяца переходящая в пролет. В это время она обычна во всех поселках и внепойменных ландшафтах (в последних местами весьма многочисленна). По сравнению с 1967 и 1970 гг. желтой трясогузки примерно вдвое больше в пойменном лесолуговом ландшафте, больше на верховых болотах, но в десятки раз меньше в надпойменном лесополевом и междуречном лесном ландшафтах; не отмечено значительного предгнездового пролета во 2-й половине мая.

В Прииртышье в 1991 г. желтой трясогузки было гораздо меньше, чем в Приобье. На гнездовании она была многочисленна в пойменном лесолуговом ландшафте в целом и принадлежащих ему лугах с ивняками (40 и 59), обычна в надпойменном лесном ландшафте (5), где многочисленна в полях-перелесках (22), а также в поселках (9); редка на закустаренных низинных болотах и малых реках (по 0,7), очень редка на Иртыше (0,07). В послегнездовое время этой трясогузки становится втрое больше в поселках (24), вдвое – в надпойменном лесном ландшафте в среднем и принадлежащих ему полях-перелесках (11 и 44). Напротив, в пойменном лесолуговом ландшафте и расположенных в нем лугах-ивняках ее обилие сокращается вдвое (22 и 33). Обычна она на облесенных и закустаренных болотах, а также на берегах малых рек (2–4). На позднелетних кочевках желтой трясогузки в надпойменном лесном ландшафте становится еще вдвое больше (26): здесь она весьма многочисленна в полях-перелесках (105) и редка в сосново-березовых заболоченных лесах (0,2). Продолжается и откочевка из поселков и пойменного лесолугового ландшафта (т.е. из лугов с ивняками), где обилие этой трясогузки снова сокращается вдвое (11–16). Она обычна на надпойменных и пойменных низинных болотах, а также на озерах и Иртыше (2–5). На предосеннем пролете в поселках желтой трясогузки больше втрое (34), а в пойменном лесолуговом ландшафте в среднем и лугах с ивняками – вдвое (21 и 32). В надпойменном лесном ландшафте и полях-перелесках ее обилие, напротив, сокращается в 30 раз (1 и 4). Обычна она на всех болотах и реках (1–4).

Итак, в южной тайге Прииртышья летом 1991 гг. на гнездовании желтая трясогузка предпочитает пойменный лесолуговой ландшафт, но позднее столь же многочисленна в поселках и надпойменном лесном ландшафте. На позднелетних кочевках в лесном ландшафте этих трясогузок становится заметно больше, а в пойме и поселках они, напротив, сокращают численность; но на предосен-

нем пролете, выраженном гораздо слабее, чем в Прииртышье, они вновь предпочитают пойменный лесолуговой ландшафт. По сравнению с 1968 г. желтой трясогузки значительно больше в пойменном лесолуговом ландшафте (прежде была многочисленна только на гнездовании), а также в надпойменном лесном в послегнездовое время и на позднелетних кочевках.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. желтая трясогузка обычна на гнездовании (7). В послегнездовое время ее меньше почти вдвое (4). На позднелетних кочевках обилие этой трясогузки возрастает в 1,5 раза (6), а на предосеннем пролете – еще втрое (19). По сравнению с концом 1960-х гг. не отмечено ярко выраженного предгнездового пролета во 2-й половине мая; на гнездовании и в послегнездовое время этой трясогузки в 1,5–2 раза больше, а в августе – в 4–6 раз (прежде отмечали значительную откочевку в 1-й половине этого месяца и значительно меньший, чем в начале 1990-х гг., пролет – во 2-й половине).

В Зауралье в 1993 г. на гнездовании желтая трясогузка была весьма многочисленна на осоково-сфагновых болотах среди лесов (120), многочисленна на остальных болотах, а также в полях, на малых озерах среди рямов, в местообитаниях с наличием кустарников и болотин, пойменных осоковых лугах (10–88). Обычна она на берегах малых рек и зарастающих вырубках по заболоченным березовым лесам (2–3). В послегнездовое время многочисленна почти на всех необлесенных болотах, а также в полях, поселках и пойменных лугах (11–68). Обычна эта трясогузка в низкорослых рямах, на берегах рек и озер среди рямов (2–6), редка на гипново-осоковых болотах (0,5). На позднелетних кочевках ее вдвое больше в пойменных лугах (124); она многочисленна на осоково-тростниковых болотах и берегах рек (12–32), обычна на прочих необлесенных болотах, в полях и поселках (2–8). На предосеннем пролете желтой трясогузки больше всего в населенных пунктах (46). Также она многочисленна на гипново-осоковых болотах, пойменных лугах и в полях с кустарниками и болотинами (10–19), обычна на всех остальных болотах и берегах рек (2–8).

Итак, в южной тайге Зауралья в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) желтая трясогузка предпочитает на гнездовании разнообразные внепойменные и пойменные, полностью или частично заболоченные местообитания, на позднелетних кочевках – пойменные осоковые луга, на предосеннем пролете – поселки.

На Обь-Иртышском и Обь-Енисейском междуречьях во 2-й половине мая зарегистрирован пролет желтой трясогузки. В первой из этих провинций в 1993 г. на предгнездовом пролете она была многочисленна на открытых комплексных болотах, в полях многолетних трав и низкорослых рямах (20–54), обычна на низинных закустаренных болотах, залежах с лугами и перелесками и в поселках (2–8). На гнездовании (июнь) эта трясогузка многочисленна только в полях многолетних трав (32); обычна на открытых комплексных болотах, выпасах и в поселках (1–4). В послегнездовое время в полях многолетних трав ее вдвое меньше (15); обычна в полях яровых с перелесками, березово-осиновых

жердняках по мелиорированным болотам и поселках (по 1). На позднелетних кочевках обилие желтой трясогузки в полях многолетних трав возрастает в 8 раз (116), кроме того, она становится многочисленной в поселках (16). Редка на выпасах и берегах малых рек (0,1–0,8). Предосенний пролет очень интенсивен: больше всего этой трясогузки на выпасах (718); также она весьма многочисленна в поселках (125), многочисленна по всему лугово-полевому и болотному ландшафтам (12–73), обычна на гарях и берегах малых рек (1–5), редка в мелколиственных лесах (0,2) и очень редка в березовых жердняках (0,02).

Таким образом, в южной тайге Обь-Иртышского междуречья в 1993 г. на предгнездовом пролете желтая трясогузка тяготеет к разнообразным местообитаниям болотного ландшафта, на гнездовании и позднее – к полям многолетних трав, где отмечена значительная прикочевка в 1-й половине августа. Во 2-й половине того же месяца повсюду идет интенсивный пролет; в это время она предпочитает выпасы и поселки.

На Обь-Енисейском междуречье в 1993 г. на предгнездовом пролете желтая трясогузка была многочисленна на облесенных низинных болотах (68), обычна в поселках (4), редка на берегах средних рек (0,5). На гнездовании обычна на облесенных низинных болотах и в поселках (1–3), очень редка в заболоченных березово-темнохвойных лесах (0,03). В послегнездовое время она обычна на лугах-покосах среди смешанных лесов, в мелколиственных и пойменных смешанных лесах (1–5), редка на берегах средних рек (0,2). На позднелетних кочевках многочисленна в поселках (50), обычна на берегах средних рек (2), редка в пойменных смешанных лесах и на низинных облесенных болотах (0,1–0,2). Во 2-й половине августа желтой трясогузки в поселках вдвое меньше (27); на низинных облесенных болотах и берегах малых рек она обычна (по 2).

Итак, в южной тайге Обь-Енисейского междуречья в 1994 г. массовое появление желтой трясогузки отмечали только на предгнездовом пролете на облесенных болотах и в августе на позднелетних кочевках и отлете в поселках. В остальное время, из-за недостатка открытых болотных, луговых и полевых местообитаний, ее немного, она тяготеет к поселкам.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас желтой трясогузки на гнездовании оценен в 2,7 (1,6–4,5), а в среднем за лето – в 3,1 (2–4,7) млн особей (вдвое больше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) он остается почти таким же.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири желтая трясогузка предпочитает открытые и мозаичные пойменные местообитания и поселки, в Зауралье – и открытые надпойменные болота; избегает лесов. В засушливые годы придерживается пойменных ландшафтов (в гораздо меньшей степени – надпойменных болот), в более влажные – обычна и в разнообразных внепойменных биотопах. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,05$).

Желтоголовая трясогузка – *Motacilla citreola* Pall.

Редкая гнездящаяся перелетная птица. В Зауралье в 1992 г. слетков видели 4 июля на болотах; на Обь-Енисейском междуречье пролетные стайки отмечены 2 августа в поселках.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – июнь) желтоголовая трясогузка была обычна в пойменном лесолуговом ландшафте (7), где многочисленна на немелиорированных (13) и обычна на мелиорированных лугах-покосах (5), редка на лугах с ивняками (0,7). Также редка на берегах малых рек (по 0,7). В послегнездовое время (1-я половина июля) в пойменном лесолуговом ландшафте этой трясогузки в 2,5 раза больше (17): она многочисленна на немелиорированных лугах-покосах (44), обычна в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками и на берегах пойменных озер (4–7). Во время позднелетней откочевки (2-я половина июля – август) редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,1), где обычна на лугах с ивняками (4). По сравнению с 1970 г. не отмечен предгнездовой пролет во 2-й половине мая (прежде в это время желтоголовая трясогузка была обычна не только в пойме, но и в надпойменном лесополевом ландшафте). В Прииртышье в 1991 г. встречена только на гнездовании, когда была редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,9), где обычна на лугах с ивняками (1), и редка на берегах пойменных озер (0,8).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. желтоголовая трясогузка очень редка на гнездовании (0,07), редка в послегнездовое время (0,3) и чрезвычайно редка в период позднелетней откочевки (0,006). В конце 1960-х гг. она была обычна на пролете, редка в гнездовой период и очень редка позднее: в пойме Оби придерживалась немелиорированных лугов, а не соров.

В Зауралье в 1993 г. на гнездовании желтоголовой трясогузки больше всего было на относительно открытых болотах (47–58); также многочисленна она на болотах облесенных или находящихся среди лесов (10–15), обычна в полях с кустарниками и болотинами (7), редка на берегах малых озер среди рямов (0,7). В послегнездовое время ее вдвое больше на осоково-тростниковых болотах (115) и в 4 раза меньше на гипново-осоковых (11). Обычна эта трясогузка в полях с кустарниками и болотинами, на берегах малых озер (1–4). Во время позднелетней откочевки перемещается в пойменные осоковые луга (13), также обычна на открытых болотах (1–3), редка в поселках и на берегах малых озер (0,3–0,7).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. на гнездовании желтоголовая трясогузка предпочитает болота, в послегнездовое время образует скопления на осоково-тростниковых болотах.

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании желтоголовая трясогузка была многочисленна в полях многолетних трав (11). Позднее отмечена только в период позднелетней откочевки, когда редка на выпасах (0,3). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. в гнездовой период эта трясогузка была многочисленна на низинных облесенных болотах (10) и обычна в мелколиственных

лесах (1). В послегнездовое время она очень редка в сосняках (0,06). В период позднелетней откочевки эта трясогузка многочисленна в поселках (13), обычна на лугах-покосах среди смешанных лесов и берегах средних рек (1–2), редка в сосняках и пойменных смешанных лесах (по 0,03).

В среднем в южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. желтоголовая трясогузка редка на гнездовании и в послегнездовое время (по 0,3), как и в период позднелетней откочевки (0,1).

В южной тайге, судя по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас на гнездовании оценен в 30 (16–57), а в среднем за лето – в 26 (15–45) тыс. особей (втрое меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели в 2–3 раза больше: в гнездовой период – 101 (58–176), а в среднем за лето – 70 (46–106) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири желтоголовая трясогузка предпочитает открытые местообитания с высокотравьем в поймах крупных рек, местами – надпойменные низинные болота. Отмечено статистически достоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,04$).

Горная трясогузка – *Motacilla cinerea* Tunst.

Гнездящаяся перелетная, в целом редкая птица. Кочующие группы из 4–6 особей отмечали во II декаде августа 1993 и 1994 гг. в мелколиственных лесах и на берегах средних рек Обь-Иртышского и Обь-Енисейского междуречий.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) горная трясогузка была редка в лесном междуречном ландшафте (0,3), где обычна в полях-перелесках (5). В послегнездовое время (2-я половина июня – 1-я половина июля) она обычна на берегах проток Оби (1), редка на берегах малых таежных рек (0,5) и в лесном междуречном ландшафте (0,1), где обычна в полях-перелесках (3). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – 1-я половина августа) эта трясогузка многочисленна в долинных поселках (13) и обычна в междуречных (7), редка на берегах проток Оби (0,5), очень редка в лесном междуречном ландшафте (0,08), где обычна в полях-перелесках (1). На предосеннем пролете (2-я половина августа) обычна в лесном междуречном ландшафте (3), где ее много в полях-перелесках (43), и редка в верхово-болотном (0,1), где обычна на переходных болотах (4).

Итак, в южной тайге Приобья в 1990 г. горная трясогузка предпочитала междуречные поля-перелески, где отмечен ее интенсивный предосенний пролет, а на позднелетних кочевках зарегистрирована в долинных и междуречных поселках.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании горная трясогузка была редка по берегам Иртыша и малых рек (по 0,5), в надпойменном лесном ландшафте (0,3), где обычна в полях-перелесках (2). В послегнездовое время она обычна в поселках (8), а также на берегах Иртыша и малых рек (2–6), в надпойменном

лесном ландшафте в целом (2) и в сухих смешанных лесах и полях-перелесках в его пределах (1–6). На позднелетних кочевках обычна в надпойменном лесном ландшафте в среднем (7), где ее много в полях-перелесках (27). Кроме того, эту трясогузку видели в поселках и на берегах малых рек (1–2) и по берегам Иртыша (0,4). Во время предосеннего пролета она многочисленна в поселках (32), обычна в сухих смешанных лесах и на берегах малых рек (3–8), редка на Иртыше (0,5).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. горная трясогузка также предпочитала поля-перелески, а во время послегнездовых кочевок и на пролете – поселки; встречена и по берегам рек. В конце 1960-х гг. ее видели лишь один раз.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. горная трясогузка редка на гнездовании (0,1). В послегнездовое время ее становится больше втрое (0,3), на позднелетних кочевках – еще в 2 раза (0,7). На предосеннем пролете она обычна (1).

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании горная трясогузка была обычна в березово-сосновых травяных лесах (8). В послегнездовое время многочисленна в мертвопокровных сосняках (14). На позднелетних кочевках там же обычна (1). На предосеннем пролете обычна в поселках (4). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании эта трясогузка была обычна в поселках, низкорослых рямах и полях яровых с перелесками (1–4). В послегнездовое время обычна в рослых рямах, полях яровых с перелесками и на выпасах (3–8). На позднелетних кочевках горная трясогузка обычна в осиново-березовых лесах (2), редка в полях яровых с перелесками и на берегах малых рек (0,1–0,5). На предосеннем пролете она многочисленна в поселках (12), обычна в осиново-березовых лесах, на залежах с лугами и перелесками (1–6), редка на берегах малых рек (0,1).

Итак, в южной тайге Зауралья в 1992 г. горная трясогузка предпочитала светлохвойные и мелколиственно-светлохвойные леса, в той же подзоне на Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. – лугово-полевой ландшафт, рямы и поселки; во II половине лета – мелколиственные леса. Влияние предосеннего пролета хорошо выражено в поселках.

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании горная трясогузка была многочисленна на низинных облесенных болотах (14), обычна в мелколиственных и пойменных смешанных лесах, на лугах-покосах среди смешанных лесов, берегах средних рек и в поселках (2–9). В послегнездовое время многочисленна в населенных пунктах (72), а также на лугах-покосах среди смешанных лесов и низинных облесенных болотах (10–15), обычна в междуречных смешанных и мелколиственных лесах, на берегах средних рек (1–9), очень редка в пойменных смешанных лесах (0,03). На позднелетних кочевках этой трясогузки становится в 1,5 раза меньше в поселках (46); обычна она в тех же местообитаниях, что и прежде (2–4), редка в березово-сосновых лесах и на низинных закустаренных болотах (по 0,1), очень редка в сосняках и пойменных смешанных лесах (0,05–0,08). При

отлете в поселках горной трясогузки в 6 раз меньше (8); кроме того, она обычна на лугах-покосах среди смешанных лесов (3) и редка на средних реках (0,5).

Таким образом, в южной тайге Обь-Енисейского междуречья горная трясогузка на гнездовании в большей степени придерживается облесенных болот и заболоченных лесов, а также поселков, в меньшей степени – пойменных смешанных лесов, лугов-покосов среди лесов и берегов средних рек; в послегнездовое время и на позднелетних кочевках тяготеет к поселкам. Отлет четко выражен во 2-й половине августа.

В среднем в южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. горной трясогузки на гнездовании и в послегнездовое время в 3–8 раз больше (0,8–0,9), чем при расчетах только по Приобью и Прииртышью; в более поздние периоды эти показатели сходны.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас на гнездовании оценен в 52 (25–108), а в среднем за лето – в 231 (145–368) тыс. особей. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса в 6 раз больше, а среднелетнего – в 1,5 раза: 318 (141–718) и 350 (227–541) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири горная трясогузка распространена неравномерно и в разных провинциях предпочитает самые разные урочища, хотя постоянно тяготеет к поселкам и полям-перелескам. В то же время больше всего ее на Обь-Енисейском междуречье, где эта трясогузка встречена кроме поселков и в таежных местообитаниях, мало нарушенных антропогенным воздействием. Отмечено статистически малодостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,07$).

Белая трясогузка – *Motacilla alba* L.

Гнездящаяся перелетная птица. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. пролетные стайки белой трясогузки видели 20 мая в полях. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. первые слетки встречены 26–29 июня в поселках и на лугах-покосах среди лесов. Во всех провинциях в 1990–1994 гг. частые встречи молодых зарегистрированы 5–11 июля в поселках и на берегах средних рек. Прикочевавшие стаи этой трясогузки размером до 20 особей отмечали 12–19 августа в полях-перелесках, на пойменных лугах и в поселках.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) белая трясогузка была обычна во всех поселках (5–6) и на берегах Оби (2); редка в пойме на берегах озер и малых рек (0,5–0,6), а также в целом по лесному междуречному и надпойменному лесополевому ландшафтам (0,1–0,3), где эта трясогузка обычна в полях-перелесках (1–2); чрезвычайно редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,007), где обычна в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (1). В послегнездовое время (2-я половина июня – 1-я половина июля) белой трясогузки становится в 6 раз больше в междуречных поселках (58); также

многочисленна в пойменных заброшенных поселках (10), обычна в долинных поселках, березовых лесах с сосной по мелиорированным болотам и по берегам Оби (1–8). Редка она на берегах пойменных озер (0,6), очень редка по лесному междуречному ландшафту в целом (0,08), где обычна в полях-перелесках (1). Во время позднелетней прикочевки (2-я половина июля – август) эта трясогузка весьма многочисленна в междуречных и долинных поселках (112–123), обычна в пойменных заброшенных поселках, а также на берегах Оби, ее проток и пойменных речек (1–3). Редка она на берегах пойменных озер, а также в целом по надпойменному лесополевому и пойменному лесолуговому ландшафтам (0,3–0,7), где обычна в полях-перелесках, ивово-осиновых лесах с лугами и протоками и на немелиорированных лугах-покосах (2–4); очень редка в целом по лесному междуречному и верхово-болотному ландшафтам (0,02–0,05), где редка в полях-перелесках и на переходных болотах (по 0,7).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. белая трясогузка предпочитала поселки и, в меньшей степени, берега крупных рек. Ее интенсивная прикочевка в междуречные поселки начинается еще в послегнездовое время, в долинные – происходит во II половине лета. По сравнению с 1967 и 1970 гг. во 2-й половине мая не отмечено ярко выраженного предгнездового пролета (прежде его регистрировали в междуречном лесном ландшафте). В ныне заброшенных малых пойменных поселках в 1990 г. этой трясогузки примерно в 10 раз меньше, чем прежде; гораздо меньше ее и в пойменном лесолуговом ландшафте.

В Прииртышье в 1991 г. белая трясогузка все лето была многочисленна на берегах Иртыша, где ее обилие оставалось постоянным (19–23). На гнездовании она обычна в поселках и в целом по лесному надпойменному ландшафту, как и в полях-перелесках в его пределах (2–6), редка на берегах пойменных озер (0,8). В послегнездовое время обычна в лесном надпойменном ландшафте (5), где многочисленна в полях-перелесках (19), а также в поселках и на берегах малых рек (4–8). Во время позднелетней прикочевки эта трясогузка становится многочисленной в поселках (75), а также в целом по лесному надпойменному ландшафту и в принадлежащих ему полях-перелесках (14 и 57): в этом ландшафте также встречена в темнохвойной тайге, сосново-березовых заболоченных (0,1–0,2) и мелколиственных лесах (0,03). Обычна на берегах малых рек и низинных облесенных болотах (1–2), редка в пойме Иртыша на берегах озер (0,2) и по лесолуговому ландшафту в целом (0,9), где обычна в смешанных лесах (1) и редка на лугах с ивняками (0,7).

Итак, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. белая трясогузка тяготеет к берегам крупных рек и надпойменным полям-перелескам. В поселках ее меньше на гнездовании и в послегнездовое время; но во II половине лета здесь отмечена интенсивная прикочевка. По сравнению с 1968 г. не отмечено предгнездового пролета во 2-й половине мая в пойменных местообитаниях и по берегам водоемов и водотоков. Обилие белой трясогузки в поселках и на озерах в 1991 г. значительно ниже, чем прежде; также она встречена в гораздо меньшем количестве местообитаний. С другой стороны, ее значительно больше в полях-перелесках.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. белая трясогузка редка на гнездовании и в послегнездовое время (0,6–0,8), обычна во время позднелетней прикочевки (2). Динамика ее обилия сходна с концом 1960-х гг.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании белая трясогузка была многочисленна в поселках и по берегам малых рек (10–11), обычна в смешанных и мелколиственных лесах, на низинных облесенных или находящихся среди леса болотах, а также на осоковых лугах с ивняками, осоковыми болотами и озерцами пойм малых рек (1–8), очень редка на низинных открытых гипново-осоковых болотах (0,09). В послегнездовое время ее обилие в поселках и на берегах малых рек возрастает соответственно в 7 и 2,5 раза (76 и 25). Также многочисленна в пойме малых рек (17) и обычна в травяных березово-сосновых и березовых лесах, мертвопокровных сосняках (1–8). Во время позднелетней прикочевки в поселках белой трясогузки еще втрое больше (209). Она многочисленна в пойме и на берегах малых рек (29–34), обычна в мертвопокровных сосняках (3), изредка встречалась в ряде заболоченных местообитаний. Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. белая трясогузка также предпочитает поселки, в меньшей степени – пойму и берега средних рек.

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании больше всего белой трясогузки было в поселках (39), также многочисленна она в открытых полях и на выпасах (11–21); обычна в жердняках и всех мозаичных местообитаниях (2–6), редка на берегах малых рек (0,1), очень редка на низинных закустаренных болотах (0,01). В послегнездовое время обилие этой трясогузки в поселках и на выпасах остается прежним; в то же время она становится многочисленной в осиново-березовых жердняках по мелиорированным болотам (21); обычна на низинных закустаренных болотах, гарях, в низкорослых рямах и полях яровых с перелесками (1–8), редка на берегах малых рек (0,1), очень редка в рослых рямах (0,01). Во время позднелетней прикочевки обилие белой трясогузки в поселках возрастает почти вдвое (73); обычна на выпасах, залежах с лугами и перелесками и гарях (1–7), редка в осиново-березовых жердняках и полях яровых с перелесками (0,7–0,9).

Итак, в южной тайге Обь-Иртышского междуречья белая трясогузка тяготеет к поселкам и, в меньшей степени, к выпасам; позднелетняя прикочевка не столь интенсивна, как в других провинциях.

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании белая трясогузка была многочисленна в поселках и на низинных облесенных болотах (38–55), обычна в мелколиственных лесах, на лугах-покосах среди смешанных лесов и берегах речек (1–5). В послегнездовое время ее обилие в поселках возрастает в 5 раз (205). Теперь эта трясогузка многочисленна на низинных облесенных болотах и лугах-покосах среди смешанных лесов (12–24), обычна в мелколиственных лесах и на берегах малых рек (1–2). Во время позднелетней прикочевки ее становится еще вдвое больше в поселках (441), многочисленна

на берегам малых рек (12), обычна на низинных облесенных болотах, лугах-покосах среди смешанных лесов и в пойменных смешанных лесах (3–6), редка в сосняках (0,4).

Таким образом, в южной тайге Обь-Енисейского междуречья в 1994 г. белая трясогузка также предпочитала поселки, причем прикочевка в них начиналась еще в послегнездовое время. В меньшей степени она тяготела к низинным облесенным болотам. В среднем в южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. динамика обилия горной трясогузки примерно такая же, как в Приобье и Прииртышье.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас белой трясогузки на гнездовании оценен в 227 (126–408), а в среднем за лето – в 588 (374–924) тыс. особей (в 1,4 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) этот показатель для гнездового периода больше в 1,5 раза: 345 (227–526) тыс. особей. Среднелетний запас лишь ненамного больше: 664 (485–910) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири белая трясогузка предпочитает поселки; в меньшей степени тяготеет к берегам рек, местами – к полям-перелескам, пойменным лугам и низинным облесенным болотам. Во II половине лета отмечена ее значительная прикочевка (прежде всего в поселки). Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,8$).

Маскированная трясогузка – *Motacilla personata* Gould

Редкий вид. Отмечен на Обь-Енисейском междуречье в 1994 г.

На позднелетних кочевках (июль – август) была обычна в поселках (4) и редка на берегах средних рек (0,2), а в среднем по южной тайге (1990–1994) – чрезвычайно редка (0,003).

Запас в среднем за лето оценен в 1 (0,5–2) тыс. особей.

Степной конек – *Anthus richardi* (Vieill.)

Гнездящаяся перелетная птица. Встречен на Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. Прилет этих коньков отмечали 20 мая, наиболее интенсивное токование – 7 июня. Токование продолжалось до конца июня.

После прилета (2-я половина мая) степной конек обычен на полях многолетних трав по мелиорированным болотам (5) и очень редок на выпасах (0,04). На гнездовании (июнь) многочислен в обоих этих местообитаниях (23–25). В период вылета молодых (1-я половина июля) этот конек остается многочисленным на выпасах (20) и почти полностью покидает поля многолетних трав (0,04). Наконец, во время позднелетней откочевки (2-я половина июля – 1-я половина августа) он там же обычен (2–5).

В среднем в южной тайге по материалам 1990–1994 гг. степной конек крайне редок после прилета (0,0003), редок на гнездовании и после вылета молодых (0,2

и 0,1) и очень редок во время позднелетней откочевки (0,01–0,02). Запас этого конька на гнездовании оценен в 80 (34–192), а в среднем за лето – в 29 (12–68) тыс. особей. Отмечено статистически достоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,02$).

Полевой конек – *Anthus campestris* (L.)

Залетный вид. Встречен в Приобье 26 мая 1990 г. на пойменных мелиорированных лугах, где был обычен во 2-й половине месяца (4). Запас в среднем за лето 300 (100–800) особей.

Лесной конек – *Anthus trivialis* (L.)

Многочисленная гнездящаяся перелетная и пролетная птица. Первые слетки отмечены 20–25 июня на пойменных лугах с ивняками (Зауралье, 1992 г.), лугах-покосах среди смешанных лесов и в рослых рямах (Обь-Енисейское междуречье, 1994 г.). Группы из 6–7 молодых видели 14–27 июля на пойменных лугах с ивняками (Прииртышье, 1991 г.) и лугах-покосах среди лесов (Обь-Енисейское междуречье). Массовая прикочевка зарегистрирована 19–22 августа на пойменных лугах (Зауралье) и в полях разных типов (Обь-Енисейское междуречье, 1993 г.), причем в последнем случае в стае было до 250 особей.

В Приобье в 1990 г. на пролете (2-я половина мая) лесной конек был многочислен в лесном междуречном и верхово-болотном ландшафтах (соответственно 10 и 19); в первом из них он многочислен в полях-перелесках (53) и, в меньшей степени, – в березово-осиновых лесах и рослых рямах (по 10), обычен в смешанных суходольных лесах (9); во втором – многочислен на переходных болотах и в низкорослых рямах (33–86) и обычен в грядово-мочажинно-озерных комплексах (2). Кроме того, этот конек многочислен на междуречье в сосново-березовых лесах с сосной по мелиорированным болотам (53) и на внепойменных низинных частично облесенных болотах, а также в пойменных заброшенных поселках (14–19); обычен по всему надпойменному лесополевому ландшафту (9); очень редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,04), где обычен в мозаичных по облесенности местообитаниях (1–5). На гнездовании (1-я половина июня) в верхово-болотном ландшафте его обилие и распределение почти не изменяются; также он остается многочисленным в березовых лесах с сосной по мелиорированным болотам и на внепойменных низинных частично облесенных болотах (16–41). В то же время в лесном междуречном ландшафте лесного конька становится меньше вдвое, а в надпойменном лесополевом – в 9 раз (соответственно 4 и 1): в междуречье он многочислен в полях-перелесках (22), обычен в смешанных лесах и шелкопрядниках (1–9), редок в елово-кедровой тайге (0,8); обычен в надпойменных полях-перелесках (8). В пойменном лесолуговом ландшафте в целом очень редок (0,06), но обычен в мозаичных местообитаниях с ивняками и осинниками (по 1).

В послегнездовое время (2-я половина июня – 1-я половина июля) лесного конька вдвое меньше в верхово-болотном ландшафте (8), но он по-прежнему многочислен на переходных болотах и в низкорослых рямах (12–26) и обычен в грядово-мочажинно-озерных комплексах (4). В лесном междуречном и надпойменном лесополевом ландшафтах обилие этого конька, напротив, увеличивается соответсвенно в 1,5–3 раза (6 и 3): больше всего его в междуречных и надпойменных полях-перелесках (71 и 23); обычен он в смешанных суходольных лесах и шелкопрядниках (2–6), редок в рослых рямах (0,5). Этого конька по-прежнему много в березовых лесах с сосной и на внепойменных низинных частично облесенных болотах (24–32); также он обычен в междуречных поселках (2); редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,06), где многочислен на лугах с ивняками (12), обычен на лугах с осинниками (3) и редок в ивовых и осиновых лесах с лугами и протоками (0,5).

На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) лесной конек многочислен во всех местобитаниях верхово-болотного и надпойменного лесополевого ландшафтов (18–22), особенно много его в надпойменных полях-перелесках (93). На междуречье его становится в 2–3 раза больше в березовых лесах с сосной и на внепойменных низинных частично облесенных болотах (по 71). Много этого конька в поселках (18) и междуречном лесном ландшафте (13), где он многочислен в полях-перелесках и березово-осиновых лесах (13–68), обычен в большинстве прочих облесенных местообитаний (5–7), редок в елово-кедровой тайге и смешанных полузаболоченных лесах (0,1–0,4). Больше чем прежде его и в пойменном лесолуговом ландшафте (1), где многочислен на лугах с ивняками и осинниками (21–22) и обычен в ивовых и осиновых лесах с лугами и протоками (1).

Итак, в южной тайге Приобья в 1990 г. лесной конек предпочитал междуречные частично облесенные местообитания, причем больше всего его было в полях-перелесках, сосново-березовых лесах по осушенным болотам, на переходных и низинных слабооблесенных болотах и низкорослых рямах. Отмечена значительная позднелетняя прикочевка, во время которой этого конька помимо упомянутых выше местообитаний становится много также в междуречных поселках, надпойменном лесополевом ландшафте и пойменных мозаичных местообитаниях. По сравнению с 1967 и 1970 гг. этого конька в среднем в 2–3 раза меньше во внепойменных лесном и лесополевом ландшафтах и в 20 раз в пойменном лесолуговом. Среди наиболее предпочитаемых местообитаний не отмечены, как в конце 1960-х гг., долинные поля-перелески и мелколиственные леса, пойменные луга с ивняками и осинниками.

В Прииртышье в 1991 г. на пролете лесного конька больше всего было в пойменном лесолуговом ландшафте (53), где он весьма многочислен в пойменных лесах (100) и многочислен в прочих местообитаниях (32–40). В надпойменных лесном и низинно-болотном ландшафтах этого конька тоже много (соответственно 16 и 26); многочислен и почти во всех местообитаниях внутри этих ландшафтов, кроме темнохвойной тайги и сухих смешанных лесов (4–6).

Также обычен он в низкорослых рямах и на пойменных низинных закустаренных болотах (2–6). На гнездовании лесного конька становится почти втрое меньше в пойменном лесолуговом ландшафте (20) и на четверть меньше в надпойменном лесном (12); при этом ранг обилия и пропорции в распределении по сравнению с пролетом не изменились. По надпойменному низинно-болотному ландшафту и в низкорослых рямах изменений почти не произошло. В послегнездовое время в надпойменном лесополевом ландшафте лесного конька становится втрое больше (40): весьма многочислен он в полях-перелесках (110) и обычен в прочих местообитаниях (14–49), кроме темнохвойной тайги и сухих смешанных лесов (6–9). Его обилие в пойменном лесолуговом ландшафте возрастает в 1,5 раза (28), в низкорослых рямах – вчетверо (16). Как и прежде, этот конек многочислен в надпойменном низинно-болотном ландшафте (20), обычен на пойменных низинных закустаренных болотах и в поселках (по 1). На позднелетних кочевках его становится вдвое больше в надпойменном низинно-болотном и пойменном лесолуговом ландшафтах (41–49) и по всем местообитаниям в них, кроме рослых рямов (0,3). Напротив, в надпойменном лесном ландшафте обилие лесного конька сокращается в 1,5 раза (31): в полях-перелесках оно осталось прежним (110), а в большинстве прочих местообитаний этот конек обычен, а не многочислен, как прежде (3–7). Также он многочислен в низкорослых рямах (13), обычен в поселках (5), редок на пойменных низинных закустаренных болотах (0,7).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. лесной конек тяготеет ко всем полностью или частично облесенным местообитаниям: лишь леса с темнохвойными породами для него не слишком привлекательны. В послегнездовое время и на позднелетних кочевках этого конька заметно больше в полях-перелесках. По сравнению с 1968 г. в пойменном лесолуговом ландшафте лесного конька в 1,5 раза меньше на гнездовании и в послегнездовое время и в 5 раз во время позднелетней прикочевки. Также в 1991 г. его почти нет в поселках (прежде был многочислен).

В среднем по южной тайге Приобья и Прииртышья в 1990, 1991 гг. лесной конек многочислен на пролете (16). На гнездовании его почти вдвое меньше (9); в послегнездовое время опять в среднем многочислен (12). На позднелетней прикочевке этого конька больше еще почти в 1,5 раза (16). По сравнению с концом 1960-х гг. его в 1,5 раза меньше на пролете и гнездовании, в 2–2,5 раза – в послегнездовое время и период позднелетней прикочевки.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) во 2-й половине мая на пролете лесной конек был многочислен почти во всех лесах, низкорослых рямах, на зарастающих вырубках и облесенных болотах (10–57); обычен в сомкнутых сосняках, на открытых низинных осоково-гипновых болотах и в пойменных осоковых лугах (6–8). На гнездовании этот конек многочислен во всех сколько-нибудь облесенных местообитаниях сосново-борового и лесоболотного ландшафтов, а также на пойменных лугах (10–58). При этом его становится в 2–3

раза меньше в местообитаниях сосново-борового ландшафта, за исключением сомкнутых сосняков, где этот конек, напротив, стал многочисленным. Во влажных березовых высокотравных лесах и на облесенных болотах его, напротив, стало больше в 2–5 раз. В послегнездовое время лесной конек также многочислен во всех прежде упомянутых местообитаниях (11–59), но при этом в сосново-боровом ландшафте его обилие становится больше в 1,5–3 раза, а во влажных лесах, на облесенных болотах и зарастающих вырубках оно несколько снижается. Кроме того, этот конек редок в полях с кустарниками и болотинами (0,5). На позднелетних кочевках в лесоболотном ландшафте его обилие и распределение изменяются мало. В сосняках лесного конька становится меньше в 3–5 раз (по 7), в то время как в пойменных лугах больше вдвое (23). Также многочислен он в полях с кустарниками и болотинами (15), обычен на открытых болотах, в открытых полях и поселках (1–8).

Итак, в южной тайге Зауралья в 1992 г. лесной конек также повсеместно многочислен в лесах и частично облесенных местообитаниях, наиболее тяготея к влажным высокотравным березнякам и облесенным болотам (соврам). Во время позднелетних кочевок его обилие не увеличивается.

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на пролете лесной конек был многочислен в мелколиственных лесах (включая жердняки), низкорослых и рослых рямах, низинных закустаренных болотах и мозаичных местообитаниях с перелесками (12–45). На гнездовании его значительно меньше в жердняках и на низинных закустаренных болотах (4–5), но в 1,5–3 раза больше в мозаичных местообитаниях с перелесками (35–77); также этот конек многочислен в смешанных лесах (15), обычен на гарях и в поселках (2–4).

В послегнездовое время обилие и распределение лесного конька в большинстве местообитаний изменяются незначительно: его становится вдвое больше в смешанных лесах (27) и в 4 раза – в осиново-березовых жердняках по мелиорированным болотам (14). На позднелетних кочевках этот конек становится весьма многочисленным в мозаичных по облесенности местообитаниях (100–216); также в 2–3 раза увеличивается его обилие в осиново-березовых жердняках, поселках, на гарях и в полях многолетних трав (15–47). В большом количестве лесной конек прикочевывает на выпасы и низинные закустаренные болота (11–20). В лесах и рослых рямах его, напротив, теперь меньше в 2–3 раза (8–9). Обычен он на низинных открытых болотах (2).

Таким образом, в южной тайге Обь-Иртышского междуречья в 1993 г. лесной конек более всего тяготел к мозаичным по облесенности местообитаниям – залежам-лугам и полям яровых, где во время позднелетней прикочевки его становится значительно больше.

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. во время предгнездового пролета лесной конек многочислен в рослых рямах, на зарастающих вырубках по темнохвойной тайге и лугах-покосах среди смешанных лесов (20–37), обычен в мелколиственных лесах и поселках (4–9). На гнездовании его становится в 1,5 раза

меньше на вырубках и лугах-покосах среди лесов (18–24), но в 2,5 раза больше в рослых рямах (50); также этот конек становится многочисленным в междуречных и пойменных смешанных лесах (12–29). Обычен в заболоченных смешанных лесах, на облесенных болотах и в поселках (4–9). В послегнездовое время лесного конька вдвое больше на лугах-покосах среди лесов и в 10 раз больше в мелколиственных (38–52). В то же время в смешанных лесах его обилие сокращается втрое (10), а на вырубках и в поселках – в 3–4 раза (3–4). На позднелетних кочевках этот конек преобладает на лугах-покосах среди лесов и в пойменных смешанных лесах (40–77), в 3–7 раз возросло его обилие на облесенных болотах и в поселках (19–22). В то же время его заметно меньше в междуречных смешанных и мелколиственных лесах (4–6).

Итак, в южной тайге Обь-Енисейского междуречья лесной конек предпочитал зарастающие березой и осиной вырубки по тайге, рослые рямы и луга-покосы среди смешанных лесов, явно избегает темнохвойной тайги. Интенсивной позднелетней прикочевки не отмечено.

В среднем в южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. изменения обилия лесного конька близки к таковым только для Приобья и Прииртышья; лишь на гнездовании его в 1,5 раза больше (13), чем по этим двум ключевым участкам.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас на гнездовании оценен в 3,4 (2,4–4,9), а в среднем за лето – в 5,6 (4,7–6,6) млн особей (вдвое меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) гнездовой запас в 1,5 раза больше: 5,1 (4–6,5) млн особей, а среднелетний почти такой же.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири лесной конек тяготеет к самым различным облесенным и мозаичным местообитаниям, избегая тайги и междуречных смешанных лесов с темнохвойными породами, а также полностью открытых пространств. Заметное снижение его обилия в Приобье и Прииртышье, вероятно, связано с неблагоприятными погодными условиями 1990, 1991 гг. Отмечено статистически недостоверное уменьшение среднелетнего обилия этого конька с запада на восток ($p < 0,2$).

Зеленый конек – *Anthus hodgsoni* Richm.

Многочисленная гнездящаяся перелетная и пролетная птица. Слетков видели 27 июля и 13 августа на лугах-покосах среди лесов (Обь-Енисейское междуречье, 1994 г.).

В Приобье в 1990 г. на предгнездовом пролете (2-я половина мая – 1-я половина июня) зеленый конек был многочислен по всему лесному междуречному и всему надпойменному лесополевому ландшафтам (соответственно 34 и 23), а также в междуречных сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам (16). На гнездовании (2-я половина июня) в лесном междуречном

ландшафте его становится в 2,5 раза меньше (14): в это время он многочислен только в смешанных и мелколиственных лесах, а также в шелкопрядниках (14–29), обычен в елово-кедровой тайге, полях-перелесках и рослых рямах (1–9). В целом по надпойменному лесополевому ландшафту его обилие остается прежним, но отмечен лишь в мелколиственных лесах (23). Также обычен этот конек в надпойменных поселках (1).

В послегнездовое время (июль) отмечена массовая прикочевка зеленого конька в междуречные и надпойменные поселки (32–77). В лесном междуречном ландшафте его становится несколько больше (18): многочислен он в смешанных и мелколиственных лесах, а также во всех мозаичных местообитаниях (14–28), обычен в тайге и рослых рямах (3–6). В надпойменном лесополевом ландшафте этого конька почти вдвое меньше (12): многочислен он в мелколиственных лесах (14) и обычен в полях-перелесках (5), также многочислен в междуречных сосново-березовых лесах (18): этот показатель остается стабильным до конца лета. Во время позднелетней откочевки (1-я половина августа) зеленый конек покидает междуречные поселки, но остается в надпойменных (29). В лесном междуречном ландшафте обилие его сокращается вдвое (9): в смешанных суходольных и мелколиственных лесах, а также в полях-перелесках он многочислен (10–23), обычен в прочих местообитаниях (2–6), кроме темнохвойной тайги. Зато в надпойменном лесополевом ландшафте его становится вдвое больше (24). На предосеннем пролете (2-я половина августа) в надпойменных поселках этого конька больше втрое (97). В лесном междуречном ландшафте он снова многочислен (12), предпочитая смешанные леса, поля-перелески и рослые рямы (16–33); обычен в тайге и мелколиственных лесах (3–9). Напротив, в надпойменном лесополевом ландшафте зеленого конька становится в 1,5 раза меньше (15): многочислен он в полях-перелесках (59) и обычен в мелколиственных лесах (8). Также многочислен на низинных частично облесенных болотах (22) и обычен в междуречных поселках (6).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. зеленый конек предпочитает смешанные и мелколиственные леса внепойменных ландшафтов, а в послегнездовое время и на последующих кочевках – и долинные поселки. По сравнению с 1967 и 1970 гг. его в 4 раза больше в надпойменном лесополевом ландшафте.

В Прииртышье в 1991 г. на предгнездовом пролете зеленого конька больше всего в пойменном лесолуговом ландшафте (21), где многочислен на лугах с ивняками и в рослых рямах (12–27) и обычен в смешанных лесах (8). Почти вдвое меньше его обилие в надпойменном лесном ландшафте (11): многочислен он в темнохвойной тайге, сухих смешанных и мелколиственных лесах (11–20), обычен в прочих местообитаниях (3–8). На гнездовании этого конька становится в 7 раз меньше в пойменном лесолуговом ландшафте (3), где отмечен в лесах и рослых рямах (4–8); в надпойменном лесном значительных изменений в обилии и распределении не происходит. В послегнездовое время в надпойменном лесном ландшафте зеленого конька становится больше вдвое, а в пойменном

лесолуговом – в 5 раз (соответственно 22 и 14). Вне поймы он многочислен во всех полностью или частично облесенных местообитаниях (10–42), кроме заболоченных сосново-березовых лесов и березовых жердняков по вырубкам (6–9); в пойме многочислен в лесах и лугах с ивняками (11–20) и обычен в рослых рямах (3). Также обычен в поселках (5). Во время позднелетней откочевки в надпойменном лесном ландшафте этого конька становится меньше в 7 раз (3): многочислен он в сосново-березовых заболоченных лесах (11) и обычен в прочих местообитаниях (2–6), кроме тайги и жердняков. Он по-прежнему многочислен в пойменном лесолуговом ландшафте в целом и на лугах с ивняками (11 и 16). На предосеннем пролете в надпойменном лесном ландшафте зеленого конька почти вдвое больше (5): многочислен в темнохвойной тайге и сухих смешанных лесах (18–28), обычен в прочих местообитаниях (3–6). В то же время большинство этих коньков покидают пойменный лесолуговой ландшафт (1), где их много только в рослых рямах (10); обычны они в пойменных лесах (4). Также этот конек обычен на надпойменных низинных болотах (1).

Итак, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. на гнездовании и в послегнездовое время зеленый конек предпочитает надпойменные леса (включая темнохвойную тайгу); позднее его там заметно меньше. На послегнездовых и позднелетних кочевках этот конек в большом количестве появляется в пойменных лесах и на лугах с ивняками. По сравнению с 1968 г. в пойменном лесолуговом ландшафте его втрое больше (прежде не отмечали массового появления в июле-августе); но зато предосенняя прикочевка в надпойменный лесной ландшафт в 4 раза меньше.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. зеленый конек многочислен на пролете (17). На гнездовании и в послегнездовое время его в 1,5 раза меньше (по 11). В период позднелетней откочевки обилие этого конька увеличивается почти вдвое (9), а во время предосенней прикочевки он многочислен. По сравнению с концом 1960-х гг. зеленого конька в 1,5–2 раза больше на пролете и гнездовании, втрое – в период позднелетней откочевки.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) предгнездовой пролет почти не выражен, а позднелетней откочевки не отмечено. Со 2-й половины мая по июнь обилие и распределение зеленого конька почти не изменяется. После прилета и на гнездовании он был многочислен в березово-сосновых лесах (12–14), обычен во влажных березовых лесах, сомкнутых сосняках и низкорослых рямах (2–6). В послегнездовое время (июль – 1-я половина августа) этот конек многочислен в сомкнутых сосняках (21), обычен в березово-сосновых лесах с болотинами, низкорослых рямах и на зарастающих вырубках по заболоченным березовым лесам (3–7), редок в мертвопокровных сосняках (0,5). На предосеннем пролете отмечено массовое появление этого конька на низинных облесенных болотах (88); также многочислен он на зарастающих вырубках и в низкорослых рямах (17–22).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. зеленый конек на пролете и гнездовании тяготел к березово-сосновым лесам, позднее перемещается в сомкнутые сосняки и рослые рямы. На предосенних прикочевках предпочитал мозаичные местообитания лесоболотного ландшафта.

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. предгнездовой пролет зеленого конька слабо выражен со 2-й половины мая по 1-ю половину июня. В это время он был многочислен в смешанных лесах и рослых рямах (14–26), обычен в осиново-березовых лесах (9) и редок на залежах с лугами и перелесками (0,5). На гнездовании его в 5 раз больше в смешанных лесах (70); также этот конек многочислен в рослых рямах (10) и обычен на залежах с лугами и перелесками (4). В послегнездовое время его обилие несколько снижается в смешанных лесах (57), а в рослых рямах возрастает в 2,5 раза (25); редок в мелколиственных лесах (0,1). Во время позднелетней откочевки зеленый конек покидает леса, но остается в рослых рямах (26). На предосеннем пролете он многочислен в рослых рямах, березовых жердняках по вырубкам и гарям, а также на низинных закустаренных болотах (13–37); обычен в смешанных лесах и на залежах с лугами и перелесками (3–4).

Итак, в южной тайге Обь-Иртышского междуречья в 1993 г. на гнездовании и в послегнездовое время зеленый конек предпочитал смешанные леса и, в меньшей степени, рослые рямы. В августе он откочевывал из лесов, тяготея в это время к березовым жерднякам и рослым рямам.

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. в период предгнездового пролета зеленый конек был многочислен во всех внепойменных незаболоченных лесах, рослых рямах и на низинных облесенных болотах (16–43), обычен на зарастающих вырубках по темнохвойной тайге и в пойменных смешанных лесах (2–7). На гнездовании его обилие повсюду сокращается в 1,5–2 раза, за исключением мелколиственных лесов, где оно в полтора раза больше (44), березово-сосновых лесов, где этого конька столько же, сколько прежде, и междуречных сухих смешанных лесов, где обилие сильно сокращается (1). В послегнездовое время зеленого конька становится в 8 раз больше на лугах-покосах среди смешанных лесов (94) и втрое – в темнохвойной тайге (62); также отмечена массовая прикочевка в поселки и пойменные смешанные леса (23–54). Позднелетняя откочевка этого конька зарегистрирована только в темнохвойной тайге, где его обилие сокращается в 8 раз (8); в то же время он становится весьма многочисленным на низинных облесенных болотах (117), в массе прикочевывает в междуречные смешанные леса, сосняки, на вырубки по темнохвойной тайге и в поселки (20–82), где его обилие возрастает в 3–30 раз. На предосеннем пролете зеленого конька повсюду еще больше: он весьма многочислен на облесенных болотах и в поселках (144–192), многочислен почти во всех остальных местообитаниях (25–63), исключая темнохвойную тайгу и сухие смешанные леса (по 9).

Таким образом, в южной тайге Обь-Енисейского междуречья в 1994 г. на гнездовании и в послегнездовое время зеленый конек предпочитал между-

речные незаболоченные леса и рослые рямы. По окончании гнездования он в большом количестве прикочевывает на луга-покосы среди смешанных лесов, в пойменные смешанные леса и поселки. В течение августа идет интенсивная прикочевка этого конька, особенно на облесенные болота и в поселки; во 2-й половине месяца он многочислен почти во всех полностью или частично облесенных местообитаниях.

В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. обилие зеленого конька постоянно на пролете, гнездовании и в послегнездовое время (13–14). Последующие его изменения близки к таковым для Приобья и Прииртышья.

В южной тайге, судя по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас на гнездовании оценен в 4,4 (4,1–4,8), а в среднем за лето – в 4,8 (4,3–5,4) млн особей (в 1,5 раза больше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка почти не изменяется.

Итак, в южной тайге Западной Сибири на гнездовании зеленый конек тяготеет к суходольным таежным и смешанным лесам, а позднее перекочевывает во все полностью или частично облесенные местообитания, включая заболоченные и пойменные. В Прииртышье послегнездовая прикочевка в поймы происходит в засушливые годы. Больше всего этого конька в наименее нарушенных лесных ландшафтах (прежде всего – на Обь-Енисейском междуречье). Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}00001$).

Сибирский конек – *Anthus gustavi* Swinh.

Пролетный вид. Встречен в Прииртышье 15 августа 1991 г. на берегу Иртыша (0,7). Запас в среднем за лето составляет 600 (200–1500) особей.

Луговой конек – *Anthus pratensis* (L.)

Пролетный вид. Его видели только во 2-й половине августа 1991 и 1993 гг. в поселках Прииртышья (6) и на выпасах в Обь-Иртышском междуречье (0,8). Запас в среднем за лето составляет 600 (200–1500) особей.

Краснозобый конек – *Anthus cervina* (Pall.)

Пролетный вид. Встречен только в 1993 г. в Зауралье и на Обь-Иртышском междуречье. Во 2-й половине мая в Зауралье этот конек был весьма многочислен в полях с кустарниками и болотинами и на открытых низинных гипново-осоковых болотах (189–205), многочислен на низинных сфагново-осоковых переходных болотах (34), обычен на низинных осоково-кустарниковых болотах и в полях (по 2); на Обь-Иртышском междуречье очень редок на выпасах (0,01). На последнем ключевом участке его также видели во 2-й половине ав-

густа (с 22 по 29), где краснозобый конек многочислен на полях многолетних трав по мелиорированным болотам (16), обычен на выпасах и залежах с лугами и перелесками (3–6).

В среднем в южной тайге по материалам 1990–1994 гг. краснозобый конек обычен во 2-й половине мая (2) и очень редок во 2-й половине августа (0,06). Запас в среднем за лето оценен в 15 (7–31) тыс. особей. Отмечено статистически малодостоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,07$).

Сибирский жулан – *Lanius cristatus* L.

Гнездящаяся перелетная птица. Отмечен только на Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. Прилет зарегистрирован 31 мая, слетка впервые видели 9 июля, но регулярно выводки встречали в III декаде июля и первую неделю августа. Чаще всего попадались группы из пары взрослых птиц и 3 молодых.

На гнездовании (июнь – 1-я половина июля) сибирский жулан обычен на лугах-покосах среди смешанных лесов (8), редок в смешанных лесах и поселках (0,3–0,7). В послегнездовое время (2-я половина июля – 1-я половина августа) он многочислен на лугах-покосах среди смешанных лесов (21), редок в дренированных междуречных и пойменных смешанных лесах, а также в поселках (1–5). Во время отлета (2-я половина августа) этого жулана видели только в поселках.

В среднем в южной тайге Западно-Сибирской равнины по данным 1990–1994 гг. сибирский жулан очень редок на гнездовании (0,09), редок в послегнездовое время (0,5) и чрезвычайно редок при отлете (0,008). Запас его на гнездовании составлял 37 (15–91), а в среднем за лето – 87 (49–156) тыс. особей. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,0003$).

Жулан – *Lanius collurio* L.

Гнездящаяся перелетная птица. По всем провинциям в 1990–1994 гг. первых слетков видели 18–21 июля в полях разных типов, смешанных лесах и низкорослых рямах. В Приобье в 1990 г. пара жуланов необычно светлой окраски встречена 21 июля на переходных болотах.

В Приобье в этот же год после прилета (2-я половина мая – 1-я половина июня) жулан был обычен на верховых болотах в целом, на грядово-мочажинно-озерных комплексах и низкорослых рямах (по 2). Также обычен он на внепойменных низинных частично облесенных болотах и в пойменных заброшенных поселках (2–4). Кроме того, жулан чрезвычайно редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,007), где обычен в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (1). На гнездовании (2-я половина июня – 1-я половина июля) обилие и распределение жулана на верховых болотах почти не меняется. Помимо этого он обычен в междуречных сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам (1), очень редок в лесном междуречном ландшафте в среднем (0,05): здесь он редок

в полях-перелесках (0,7). В послегнездовое время (2-я половина июля) этого сорокопута значительно больше. По верхово-болотному ландшафту он в среднем многочислен (13), также его много в грядово-мочажинно-озерных комплексах и на переходных болотах (10–22) обычен в низкорослых рямах (2). Кроме того, жулан обычен в пойменном лугово-полевом и междуречном лесном ландшафтах (соответственно 4 и 2): здесь он многочислен в пойменных ивово-осиновых лесах и на лугах-покосах, в междуречных полях-перелесках (10–24). Также жулан обычен в междуречных сосново-березовых лесах (4) и редок в надпойменном лесополевом ландшафте (0,3), где встречен в полях-перелесках (2).

Во время позднелетних кочевок (1-я половина августа) этот сорокопут обычен в грядово-мочажинно-озерных комплексах и по верхово-болотному ландшафту в среднем (1–2), редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,9), где обычен в мозаичных по облесенности местообитаниях и на немелиорированных лугах-покосах (2–6). В то же время жуланы прикочевывают на междуречные низинные частично облесенные болота и в долинные поселки (по 8). Наконец, во время отлета (2-я половина августа) жулан редок в пойменном лесолуговом и верхово-болотном ландшафтах (по 0,1), где обычен в мозаичных местообитаниях и на переходных болотах (2–8).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. жулан предпочитал верховые болота, а в послегнездовое время его в значительном количестве встречали в междуречных полях-перелесках и пойме. По сравнению с 1967 и 1970 гг. по ландшафтам его в 2–4 раза меньше (на междуречье прежде предпочитал шелкопрядники, через 25 лет ставшие березовыми жердняками).

В Прииртышье в 1991 г. во время прилета жулан был обычен в низкорослых рямах (1). На гнездовании обычен на низинных открытых болотах и в низкорослых рямах (по 1). В послегнездовое время он перемещается в пойму Иртыша, где обычен в смешанных лесах и на низинных закустаренных болотах (2–3), редок в целом по пойменному лесолуговому ландшафту (0,6). На позднелетних кочевках этот сорокопут многочислен на всех болотах (12–24); обычен в пойменном лесолуговом и лесном междуречном ландшафтах (соответственно 8 и 4), где многочислен на лугах с ивняками и в полях-перелесках (12–16); также обычен в низкорослых рямах (2). Во время отлета жулан обычен на пойменных закустаренных болотах, а также в целом по надпойменному лесополевому ландшафту и принадлежащих ему полях-перелесках (2–8). Редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,6), где обычен в смешанных лесах (2).

Итак, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. жулана было значительно меньше, чем в Приобье. На гнездовании его видели на открытых низинных болотах и в низкорослых рямах; в большом количестве встречен на болотах в период позднелетней прикочевки. По сравнению с 1968 г. жулана существенно меньше (прежде его здесь было больше, чем в Приобье, и этот сорокопут был многочислен на гарях, болотах и в рямах).

В среднем по южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. жулан был редок после прилета и на гнездовании (по 0,4). В послегнездовое время его в

7 раз больше (3). Во время позднелетних кочевок и отлета снова редок (0,9 и 0,5). По сравнению с концом 1960-х гг. этого сорокопута меньше в 4–5 раз, и лишь во время отлета меньше в 1,5 раза.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на предгнездовом пролете жулан многочислен на зарастающих вырубках по заболоченному березовому лесу и в полях с кустарниками и болотинами, а также на пойменных осоковых лугах с ивняками (по 10); обычен он в березово-сосновых лесах с болотинами, низкорослых рямах и поселках (2–5). На гнездовании встречен только на низинных сфагново-осоковых болотах среди лесов (2). В послегнездовое время этот сорокопут многочислен на тех же болотах, а также в полях с кустарниками и болотинами, низкорослых рямах и на зарастающих вырубках (11–26). На послегнездовых кочевках его больше всего на зарастающих вырубках (57). Многочислен жулан в полях с кустарниками и болотинами, а также на открытых болотах (10–23), обычен на облесенных болотах и в пойме малых рек (4–6). Во время отлета этот сорокопут многочислен на низинных осоково-тростниковых болотах и пойменных лугах (16–18), обычен в низкорослых рямах, полях с кустарниками и болотинами (по 2).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. на гнездовании жулан в небольшом количестве встречен на болотах, но позднее идет интенсивная прикочевка в мозаичные местообитания лесоболотного ландшафта, а также в поля с кустарниками и болотинами. Во время отлета он тяготеет к пойменным лугам.

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. после прилета жулан был обычен в низкорослых рямах и на низинных закустаренных болотах (1–4). На гнездовании он обычен там же, а также в осиново-березовых жердняках по мелиорированным болотам и на выпасах (1–4). В послегнездовое время этот сорокопут в массе прикочевывает в осиново-березовые жердняки (92). Обычен в низкорослых рямах и на гарях (4–8). На послегнездовых кочевках он многочислен, помимо тех же жердняков, в низкорослых рямах, полях многолетних трав, на залежах с лугами и перелесками (11–36), обычен на низинных открытых болотах (4). Во время отлета многочислен в березовых жердняках по вырубкам и гарям (10) и обычен на закустаренных болотах (2). Итак, в южной тайге Обь-Иртышского междуречья в 1993 г. жулан предпочитает частично облесенные местообитания болотного ландшафта, где в июле – 1-й половине августа отмечена его интенсивная прикочевка.

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. после прилета жулан был обычен на лугах-покосах среди смешанных лесов (1), а на гнездовании – в пойменных смешанных лесах (2). В послегнездовое время многочислен в тех же пойменных лесах (10) и обычен в междуречных смешанных (8). В августе не встречен.

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 г. на позднелетних кочевках жулана втрое больше, чем при расчетах только по Приобью и Прииртышью. В остальном динамика его обилия сходна.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас на гнездовании оценен в 176 (98 – 322), а в среднем за лето – в 346 (231–518) тыс. особей (в 4 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных

по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса равна 157 (92–271), а среднелетнего – 551 (389–779) тыс. особей (в 1,5 раза больше).

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири жулан предпочитает разнообразные открытые и частично облесенные болота, местами – зарастающие вырубки, гари и лесолуговые мозаичные местообитания. В восточной части подзоны (Обь-Енисейское междуречье) его значительно меньше. Резкое снижение численности этого сорокопута в Приобье и Прииртышье в начале 1990-х гг. по сравнению с концом 1960-х гг., видимо, вызвано неблагоприятными погодными условиями. Отмечено статистически малодостоверное снижение его среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,1$).

Большой сорокопут – *Lanius excubitor* L.

Очень редкая, вероятно гнездящаяся, перелетная птица. В Приобье в 1990 г. на надпойменных низинных частично облесенных болотах 4 июля видели пару этих сорокопутов, а 18 августа – 3 особей раздельно. В Приртышье в 1991 г. большой сорокопут встречен 12 июля на надпойменных низинных открытых болотах, в Зауралье в 1992 г. – 20 июля на зарастающих вырубках по заболоченным березнякам (самец), на Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. – 6 июня в дренированных смешанных лесах. Таким образом, так же, как и в конце 1960-х гг., этот вид встречен преимущественно на летних кочевках, но в значительно меньшем количестве.

Среднелетний запас по данным 1990, 1991 гг., собранным в Приобье и Прииртышье, оценен в 2,7 (1,3–5,8) тыс. особей, что в 7 раз меньше, чем в конце 1960-х гг. С привлечением материалов по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям он почти вдвое больше – 4,8 (2,4–9,6) тыс. особей. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия большого сорокопута с запада на восток ($p < 0,8$).

Свиристель – *Bombycilla garullus* (L.)

Гнездящаяся кочующая и зимующая птица. Перекочевывающие группы из 5–10 особей видели 13 июля 1991 г. в Прииртышье на пойменном облесенном болоте. В августе стаи из 10–30 особей отмечены в Прииртышье в 1991 г. в низкорослых рямах, в Зауралье в 1992 г. – также в низкорослых рямах и поселках, на Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. – в мелколиственных лесах и на гарях.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – июнь) свиристель был редок в надпойменном лесополевом ландшафте и принадлежащих ему полях-перелесках (0,1 и 0,7). В послегнездовое время (июль) он встречен только в междуречном лесном ландшафте (0,2), где обычен в темнохвойной тайге и смешанных полузаболоченных лесах (по 2), редок в смешанных суходольных лесах и

полях-перелесках (0,3–0,4). На предосенних кочевках (август) свиристель тяготеет к надпойменным лесополевым и лесным междуречным ландшафтам (2–4). Он обычен почти во всех лесах (2–5), за исключением елово-кедровой тайги, а также редок в березовых лесах с сосной по мелиорированным болотам (0,2).

Итак, в южной тайге Приобья в 1990 г. свиристель на гнездовании отмечен лишь в долинных полях-перелесках, в послегнездовое время обычен в междуречных темнохвойных и смешанных лесах, а на предосенних кочевках – и во внепойменных мелколиственных лесах. В прежних исследованиях отмечен только в 1967 г. на предосенних кочевках в шелкопрядниках.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании свиристель был обычен в надпойменном низинно-болотном ландшафте (5), где многочислен на облесенных болотах (11), редок в надпойменном лесном ландшафте в целом и принадлежащих ему полях-перелесках (0,2 и 0,7). В послегнездовое время на низинных болотах его становится вдвое больше (11 и 23); обычен в низкорослых рямах (7), редок в пойменном лесолуговом ландшафте в целом и принадлежащих ему лесах (0,2 и 0,5). На предосенних кочевках свиристель многочислен в низкорослых рямах и поселках (58 и 10), редок в надпойменном лесном ландшафте (0,3), где обычен в темнохвойной тайге (6) и редок в сухих смешанных лесах (0,1).

Итак, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. свиристель на гнездовании и в послегнездовое время предпочитал низинные облесенные болота, а на предосенних кочевках – темнохвойную тайгу. По сравнению с 1968 г. на гнездовании его в 7 раз больше в низинно-болотном ландшафте, но в 20 раз меньше в надпойменном лесополевом, где прежде предпочитал гари и сухие смешанные леса.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990 и 1991 гг. свиристель очень редок на гнездовании (0,05); в послегнездовое время его в 15 раз больше (0,7), а на предосенних кочевках он обычен (5). По сравнению с концом 1960-х гг. на гнездовании его меньше в 10 раз, но в послегнездовое время больше вдвое, а на предосенних кочевках в 7 раз.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании свиристель редок на низинных сфагново-осоковых болотах среди лесов (0,1). В послегнездовое время отмечена прикочевка: он многочислен в низкорослых рямах (11), обычен на тех же болотах, а также в сосняках и влажных березовых высокотравных лесах (1–7), очень редок на низинных облесенных болотах и в поселках (0,05). На предосенних кочевках свиристель многочислен в низкорослых рямах и поселках (20–22), обычен на низинных облесенных болотах и почти во всех смешанных и мелколиственных лесах (1–8), редок на низинных сфагново-осоковых болотах среди лесов (0,3).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании свиристель был обычен в низкорослых (1) и редок в рослых рямах (0,7). В послегнездовое время обычен в низкорослых рямах и на гарях (1–5), редок в полях яровых с перелесками (0,5) и очень редок в осиново-березовых жердняках по мелиорированным

болотам (0,01). На предосенних кочевках он многочислен в мелколиственных лесах (22), обычен на гарях, низинных закустаренных болотах и в низкорослых рямах (по 2), редок на залежах с лугами и перелесками (0,8) и очень редок в смешанных лесах (0,1).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании свиристель был обычен в пойменных смешанных лесах (4), редок в сосняках и на лугах-покосах среди смешанных лесов (по 0,7), очень редок на низинных облесенных болотах (0,07). В послегнездовое время в пойменных смешанных лесах его в 4 раза больше (15); обычен он в сосняках и на лугах-покосах среди лесов (по 1), редок в сухих смешанных лесах (0,5). Наконец, на предосенних кочевках свиристель встречен лишь в темнохвойной тайге (1).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992–1994 гг. на гнездовании свиристель редок на болотах, но позже отмечена значительная его прикочевка в рослые рямы, а в августе – и в поселки. На Обь-Иртышском междуречье он предпочитает низкорослые рямы, а на предосенних кочевках – мелколиственные леса; на Обь-Енисейском – пойменные смешанные леса.

В среднем в южной тайге Западно-Сибирской равнины с привлечением материалов по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям за 1992–1994 гг. обилие свиристеля до предосенних кочевок в 1,3–2 раза больше, чем только по данным 1990, 1991 гг., а на предосенних кочевках – примерно такое же. В большинстве местообитаний ярко выражена предосенняя кормовая прикочевка, вероятнее всего, из более северных провинций.

В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас свиристеля на гнездовании оценен в 21 (12–43) тыс. особей, но среднелетний значительно выше: 0,8 (0,4–1,6) млн особей (в 4 раза больше, чем в конце 1960-х гг.). Запасы с привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) почти не отличаются от приведенных выше.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири на гнездовании свиристеля сравнительно мало, но в послегнездовое время, а особенно на предосенних кочевках в августе, когда он прикочевывает с более северных территорий, преимущественно в темнохвойные и смешанные леса, низкорослые рямы, на гари, а также облесенные или находящиеся среди лесов болота. Из-за спорадичности встреч свиристеля этот список местообитаний далеко не полон. Отмечено статистически недостоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Крапивник – *Troglodytes troglodytes* (L.)

Редкая залетная, возможно гнездящаяся, птица. В Прииртышье в 1991 г. ее встречали в конце августа в темнохвойной тайге, а в Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая – в 1993 г.) – 15 июня на зарастающих вырубках по заболоченным бере-

зовым лесам. В среднем в южной тайге по материалам 1990–1994 гг. крапивник редок в 1-й половине июня (0,1) и очень редок во 2-й половине августа (0,06). Среднелетний запас составляет 3,6 (1,4–9,8) тыс. особей.

Зарянка – *Erithacus rubecula* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица, обычная в Прииртышье и Зауралье. В Прииртышье 8 августа 1991 г. отмечена прикочевка зарянок в надпойменные мелколиственные леса.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – июнь) очень редка в лесном междуречном ландшафте (0,02), где редка в темнохвойной тайге (0,2). На послегнездовых кочевках (июль) обычна в том же ландшафте и принадлежащих ему березово-осиновых лесах (4 и 8). На предосенних кочевках (август) снова очень редка в лесном междуречном ландшафте (0,06), где обычна в смешанных суходольных лесах (1).

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании зарянка была обычна в надпойменном лесополевом ландшафте (3), где обычна во всех лесах (5–9), кроме сосново-березовых заболоченных (0,7). Также обычна она в поселках (1) и редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,5), где обычна в лесах и рослых рямах (1–4). На послегнездовых кочевках отмечена лишь в надпойменном лесополевом ландшафте, где ее становится втрое больше (9): многочисленна в большинстве лесов (11–14), обычна в мелколиственных лесах и полях-перелесках (9 и 1). На предосенних кочевках зарянка обычна в надпойменных низинно-болотном и лесополевом ландшафтах (8–9), где многочисленна в смешанных и мелколиственных лесах, а также на облесенных болотах (16–25), обычна в темнохвойной тайге, березовых жердняках по вырубкам и полях-перелесках (6–8).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. зарянка была нередка лишь на послегнездовых кочевках в мелколиственных лесах. В той же подзоне в Прииртышье в 1991 г. она предпочитала все надпойменные незаболоченные леса, пойменные леса и рослые рямы; на предосеннем пролете – смешанные сухие и мелколиственные леса, а также низинные облесенные болота. По сравнению с 1968 г. зарянка не отмечена после гнездования в пойменном лесолуговом ландшафте (прежде была обычна); также ее в 4 раза меньше на предосенних кочевках в надпойменном лесном. В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. зарянка была редка на гнездовании (0,6), а позднее обычна (по 2). По сравнению с концом 1960-х гг. ее вдвое меньше в гнездовое время и втрое на предосенних кочевках.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании зарянка была обычна во влажных березовых лесах и на низинных облесенных болотах (по 4). На послегнездовых кочевках она отмечена там же (3–8), а также обычна в травяных березово-сосновых лесах и сомкнутых сосняках (1–2), редка в мертвопокровных сосняках (0,5). На предосенних кочевках зарянка многочисленна на облесенных

болотах (12), обычна на осоково-тростниковых болотах, в березняках и поселках (1–8). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании и послегнездовых кочевках зарянка была обычна в смешанных лесах (по 1). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. ее видели только в период предосенних кочевок в пойменных смешанных лесах (2).

Таким образом, по результатам исследований южной тайги в 1992–1994 гг., в Зауралье зарянка предпочитает влажные высокотравные березняки и низинные облесенные болота, на Обь-Иртышском и Обь-Енисейском междуречьях, где ее очень мало, – смешанные леса.

В южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас зарянки на гнездовании оценен в 227 (201–263), а в среднем за лето – в 346 (231–518) тыс. особей (в 4 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса остается почти такой же, а среднелетнего – в 1,3 раза больше: 465 (345–626) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири зарянка обычна в Зауралье и Прииртышье; в более восточных частях подзоны ее гораздо меньше. Предпочитает самые различные леса и облесенные болота. Отмечено статистически достоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}0001$).

Соловей-свистун – *Pseudaedon sibilans* (Swinh.)

Редкая гнездящаяся перелетная птица. Первое пение самца отмечали в тайге 4 июня (Обь-Енисейское междуречье, 1994 г.) и 9 июня (Приобье, 1990 г.).

В Приобье в 1990 г. соловей-свистун был встречен только в июне на гнездовании. Редок в лесном междуречном и надпойменном лесополевом ландшафтах (0,3–0,4), где обычен в тайге (по 2) и редок в долинных мелколиственных лесах (0,5). В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья в 1990, 1991 г. на гнездовании (июнь) он редок (0,2). По сравнению с 1967 г. в гнездовое время этого соловья в 1,5 раза больше, но он не встречен в послегнездовое (июль), где прежде также был редок.

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании соловей-свистун был обычен почти во всех в междуречных и пойменных лесах, а также на зарастающих вырубках по темнохвойной тайге (1–8), редок в сосняках и поселках (по 0,5). В послегнездовое время многочислен в темнохвойных заболоченных лесах (10), обычен в темнохвойной тайге, междуречных сухих и пойменных смешанных лесах, а также на лугах-покосах среди смешанных лесов (1–9), редок в междуречных смешанных заболоченных лесах (0,5). На предосенних кочевках (август) этот соловей обычен в мелколиственных, междуречных заболоченных и пойменных смешанных лесах (1–8).

В среднем в южной тайге Западной Сибири по данным 1990–1994 гг. соловей-свистун редок: по сравнению с гнездовым периодом (0,4) его становится в

1,5 раза больше в послегнездовое время (0,6), а на предосенних кочевках обилие снижается втрое (0,2).

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас соловья-свистуна на гнездовании оценен в 62 (49–77), а в среднем за лето – в 15 (7–36) тыс. особей. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса составила 254 (182–361), а среднелетнего – 142 (90–225) тыс. особей, т. е. соответственно в 4 и 9 раз больше.

Итак, в южной тайге Западной Сибири соловей свистун предпочитает таежные леса; распространен преимущественно в восточной части подзоны (Обь-Енисейское междуречье). Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}00001$).

Соловей – *Luscinia luscinia* (L.)

Очень редкая гнездящаяся перелетная птица. Встречена только на гнездовании (июнь). В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) соловей был обычен на пойменных осоковых лугах с ивняками, внепойменных низинных облесенных болотах и в полях с кустарниками и болотинами (2–6); на Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. редок на залежах с лугами и перелесками (0,2). В среднем по южной тайге по данным 1990–1994 гг. на гнездовании очень редок (0,03). Запас в среднем за лето составляет 3,2 (1,3–8,3) тыс. особей. Отмечено статистически достоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}04$).

Соловей-красношейка – *Caliope caliope* (Pall.)

Гнездящаяся перелетная птица. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. прилет отмечен 30 мая (первая песня самца). Первых слетков видели 24–27 июля на лугах-покосах среди смешанных лесов (Обь-Енисейское междуречье, 1994 г.).

В Приобье в 1990 г. после прилета (2-я половина мая) соловей-красношейка был редок в междуречном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах (0,6–0,8). Вне поймы обычен в смешанных лесах (4–9) и темнохвойной тайге (1), в пойме – многочислен в мозаичных местообитаниях с осинниками (10–37) и обычен на лугах с ивняками (5). Также он обычен в междуречных и долинных поселках (4–9). На гнездовании (июнь – 1-я половина июля) этот соловей становится в среднем обычным по междуречному лесному ландшафту, а также по всему надпойменному лесополевому (6–8). В лесном ландшафте он многочислен в мелколиственных лесах (11), обычен в прочих местообитаниях (1–5), кроме елово-кедровой тайги и рослых рямов. В пойменном лесолуговом в среднем, как и прежде, редок (0,4): многочислен на лугах с осинниками (25) и обычен в прочих мозаичных местообитаниях (5), кроме того, обычен в долинных поселках (3). В послегнездовое время (2-я половина июля – 1-я половина августа) в междуречном лесном и надпойменном лесополевом ландшафтах соловья-красношейки стано-

вится в 2–3 раза меньше (2–4): на междуречье он обычен в мелколиственных лесах и шелкопрядниках (4–5) и редок в полях-перелесках (0,5), в долине обычен в березово-осиновых лесах (5). В пойменном лесолуговом ландшафте очень редок (0,003): обычен на лугах с осинниками (4). Во время отлета (2-я половина августа) этого соловья видели только в пойменном лесолуговом ландшафте (0,7), где он многочислен на лугах с ивняками (16).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. соловей-красношейка предпочитал пойменные луга с осинниками и внепойменные мелколиственные леса. Его откочевка началась по окончании гнездования. Во время отлета многочислен в пойменных лугах с ивняками. По сравнению с 1967 и 1970 гг. этого соловья в 1,5–2 раза меньше во внепойменных ландшафтах, не отмечены, как прежде, ярко выраженный вылет молодых во 2-й половине июля и предосенний пролет во 2-й половине августа.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании соловей-красношейка был обычен в пойменном лесолуговом ландшафте и принадлежащих ему смешанных лесах, рослых рямах (2–6); редок в надпойменном лесном ландшафте (0,6), где обычен в темнохвойной тайге, мелколиственных лесах и березовых жердняках по вырубкам (по 1). Также он обычен на пойменных низинных закустаренных болотах (1). В послегнездовое время этот соловей обычен в надпойменном лесном ландшафте (3) и его мелколиственных и сухих смешанных лесах (1–6).

Итак, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. соловья-красношейки было меньше, чем в Приобье; он нигде не многочислен. Предпочитает мелколиственные и смешанные леса, жердняки, рослые рямы; откочевывает к середине августа. По сравнению с 1968 г. в надпойменном лесополевом и пойменном лесолуговом ландшафтах его меньше в 5–6 раз; также не выражен вылет молодых во 2-й половине июля.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья в 1990, 1991 гг. соловей-красношейка обычен после прилета и на гнездовании (по 2); в послегнездовое время его вдвое меньше (1), а в период отлета он очень редок (0,02). По сравнению с концом 1960-х гг. его в 7 раз меньше после вылета молодых; во 2-й половине августа зарегистрирован отлет, а не предосенний пролет, и этого соловья в начале 1990-х гг. меньше в 150 раз. Более ранняя откочевка и отсутствие пролета, вероятно, обусловлены неблагоприятными (сухими) погодными условиями.

В Зауралье после прилета (1993 г.) этот соловей обычен во влажных высокотравных березняках (4), а на гнездовании (1992 г.) – на низинных облесенных болотах и в сомкнутых кустарничковых сосняках (по 1). В дальнейшем не отмечен. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. после прилета он был обычен в мелколиственных лесах, на залежах с лугами и перелесками, а также в осиново-березовых жердняках по мелиорированным болотам (3–4). На гнездовании многочислен в тех же жердняках (16), обычен во всех лесах и мозаичных местообитаниях с перелесками, а также на низинных закустаренных болотах (1–7), редок на гарях и в березовых жердняках по вырубкам и гарям (по 0,7). В пос-

легнездовое время этот соловей обычен в смешанных лесах, рослых рямах и на залежах с лугами и перелесками (2–4), редок в мелколиственных лесах (0,5). Во 2-й половине августа отмечен пролет, когда он многочислен на низинных закустаренных болотах (40), обычен в смешанных лесах и осиново-березовых жердняках (по 8).

Итак, в южной тайге Зауралья в 1992 г. соловей-красношейка редок. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. он предпочитает мелколиственные жердняки, леса, лугово-полевые мозаичные местообитания и низинные закустаренные болота; причем по болотам во 2-й половине августа отмечено влияние пролета средней интенсивности.

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. после прилета соловей-красношейка был многочислен в пойменных смешанных лесах (16) и обычен в остальных (1–4). На гнездовании он многочислен в мелколиственных, междуречных заболоченных и пойменных смешанных лесах, на лугах-покосах среди смешанных лесов (14–39), обычен в остальных лесах (кроме сосняков), на зарастающих вырубках по темнохвойной тайге и низинных облесенных болотах, а также в поселках (1–8). В послегнездовое время этого соловья становится втрое больше в пойменных смешанных лесах (108) и на лугах-покосах среди лесов (57); кроме того, он многочислен в заболоченных смешанных лесах (12), обычен в темнохвойной тайге, сухих смешанных и мелколиственных лесах (4–9). Во время отлета многочислен в пойменных смешанных лесах с лугами-покосами и на лугах-покосах среди лесов (42–44), а также на облесенных болотах (16); обычен в мелколиственных и заболоченных смешанных лесах (2–4), редок в поселках (0,2).

Таким образом, в южной тайге Обь-Енисейского междуречья соловей-красношейка на гнездовании предпочитает заболоченные и пойменные смешанные леса, а также луга-покосы, чередующиеся с участками смешанных лесов (многочислен); обычен и в других лесах. По завершении гнездования интенсивные кочевки этих соловьев отмечены в пойменных смешанных лесах и на лугах-покосах среди лесов, а во 2-й половине августа – и на облесенных болотах.

В среднем в южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. соловей-красношейка обычен на предгнездовом пролете (1). На гнездовании его втрое больше (3), в послегнездовое время – меньше в 1,5 раза (2). Во время отлета этот соловей редок (0,8).

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас соловья-красношейки на гнездовании оценен в 0,9 (0,6–1,2) млн особей, а в среднем за лето – в 542 (332–883) тыс. особей (вдвое меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса составила 1,2 (0,9–1,7), а среднелетнего – 0,8 (0,6–1) млн особей (больше в 1,3–1,5 раза за счет распространенности этого соловья на Обь-Енисейском междуречье).

Итак, в южной тайге Западной Сибири соловей-красношейка предпочитает смешанные и мелколиственные леса, жердняки, а также лугово-полевые местообита-

ния с участками смешанных или мелколиственных лесов. Он редок в самой западной части подзоны (Зауралье) и многочислен на ее востоке (Обь-Енисейское междуречье). Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}002$).

Синий соловей – *Larvivora cyane* (Pall.)

Гнездящаяся перелетная птица. Первое пение самца отмечено 3 июня в пойменных смешанных лесах; слетков видели 6 августа на лугах-покосах среди лесов (Обь-Енисейское междуречье, 1994 г.).

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (июнь) синий соловей был обычен в лесном междуречном и надпойменном лесополевом ландшафтах (3–5): в междуречье он многочислен в темнохвойной тайге и березовых жердняках по шелкопрядникам (по 14), обычен в смешанных полузаболоченных и мелколиственных лесах (по 2); в долине – обычен в мелколиственных лесах (6). В послегнездовое время (июль) в тех же ландшафтах его в 1,5–2 раза меньше (по 2): в лесном междуречном этот соловей многочислен в жердняках (20) и обычен в мелколиственных лесах (2), в надпойменном лесополевом ландшафте – всюду обычен (по 2). Позднее не встречен. По сравнению с 1967 и 1970 гг. синего соловья вдвое больше в междуречном лесном ландшафте; также обычен он в надпойменном лесополевом, где прежде не отмечен.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья в 1990, 1991 гг. синий соловей был обычен на гнездовании (2) и редок в послегнездовое время (0,6). По сравнению с концом 1960-х гг. его в 2–3 раза больше.

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании синий соловей был многочислен в междуречных смешанных заболоченных и мелколиственных, а также пойменных смешанных лесах, на зарастающих вырубках по темнохвойной тайге (12–38), обычен в темнохвойной тайге, березово-сосновых лесах, а также на лугах-покосах среди смешанных лесов (8–9). В послегнездовое время его меньше, но этот соловей многочислен (13–19) и обычен (1–9) все в тех же группах местообитаний. В период предосенней откочевки (август) он многочислен в пойменных смешанных лесах (13), обычен в темнохвойной тайге, мелколиственных лесах, а также на лугах-покосах среди лесов (по 4). Таким образом, в южной тайге Обь-Енисейского междуречья синий соловей предпочитает междуречные и пойменные смешанные и мелколиственные леса, во время предосенней откочевки тяготеет к пойменным лесам.

В среднем в южной тайге Западной Сибири по данным 1990–1994 гг. синий соловей обычен на гнездовании (4). В послегнездовое время его вдвое меньше (2), а во время предосенней откочевки он редок (0,5).

В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас синего соловья на гнездовании оценен в 608 (472–823), а в среднем за лето – в 228 (130–398) тыс. особей (вдвое больше, чем в конце 1960-х гг.). С

привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели в 2–3 раза больше: в гнездовой период он составил 1,3 (0,8–2,4), а среднелетний – 0,7 (0,5–1) млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири синий соловей предпочитает темнохвойную тайгу, смешанные и мелколиственные леса; отмечен в средней (Приобье) и восточной (Обь-Енисейское междуречье) частях подзоны (больше всего его в последней). Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}00001$).

Варакушка – *Cyanosylvia svecica* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. Первые слетки встречены 5–6 июля на пойменных лугах с ивняками (Приобье, 1990 г.) и низинных облесенных болотах (Зауралье, 1992 г.).

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – июнь) варакушки было много в пойменных заброшенных поселках (20). В среднем по пойменному лесолуговому ландшафту она обычна (3): многочисленна на лугах с ивняками (13) и обычна в прочих местообитаниях (1–9), кроме немелиорированных лугов-покосов. На междуречье варакушка обычна в поселках (5), сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам и на низинных частично облесенных болотах (по 1). В послегнездовое время (июль) большинство варакушек откочевывает: они становятся обычными в долинных поселках и на низинных частично облесенных болотах (1–4); редки в среднем по пойменному лесолуговом ландшафту (0,2), где обычны в мозаичных местообитаниях (1–8). Во время предосенних кочевок (август) варакушка снова обычна в пойменном лесолуговом ландшафте и на принадлежащих ему лугах в сочетании с ивняками и осинниками, а также в открытых немелиорированных ландшафтах (1–9). Кроме того, отмечена она во внепойменных березовых лесах с сосной (4).

Итак, в южной тайге Приобья в 1990 г. варакушка предпочитала пойменные луга с ивняками и осинниками и пойменные заброшенные поселки. По сравнению с 1967 и 1970 гг. на гнездовании в пойменном лесолуговом ландшафте ее в 2,5 раза меньше.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании варакушка была обычна в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту и принадлежащих ему смешанных лесах и на лугах с ивняками (2–4). Позже ее видели только в поселках на предосенних кочевках (2). По сравнению с 1968 г. варакушки значительно больше (прежде отмечали ее единственную встречу в конце мая).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья в 1990, 1991 гг. варакушка редка на гнездовании (0,2), очень редка в послегнездовое время (0,03) и снова редка на предосенних кочевках (0,1). По сравнению с концом 1960-х гг. в гнездовой период ее в 1,5 раза меньше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании варакушка

была многочисленна как на низинных облесенных и сосново-тростниковых болотах (23–57), а также в полях с кустарниками и болотинами (11). Обычна в поймах малых рек (9), на низинных сфагново-осоковых болотах среди лесов и в поселках (по 1). В послегнездовое время она многочисленна в тех же местообитаниях, что и прежде (24–47), обычна в пойменных осоковых лугах с ивняками, на зарастающих вырубках по заболоченным березовым лесам и открытых гипново-осоковых болотах (1–2). На предосенних кочевках отмечена только на облесенных и гипново-осоковых открытых болотах (4–8).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании варакушка была обычна на низинных закустаренных болотах, во всех мозаичных местообитаниях с перелесками, в березовых и осиново-березовых жердняках, а также в поселках (1–9). В послегнездовое время ее видели только на низинных закустаренных болотах, в осиново-березовых жердняках по мелиорированному болоту и в поселках (4–6). На предосеннем пролете (август) она многочисленна на низинных закустаренных болотах (28) и обычна в осиново-березовых жердняках (4).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании варакушка была обычна на лугах-покосах среди смешанных лесов (1) и редка на зарастающих вырубках по темнохвойной тайге (0,3). В послегнездовое время ее видели только в пойменных смешанных лесах (8). На предосеннем пролете она многочисленна на низинных облесенных болотах и в пойменных смешанных лесах (по 12), обычна в смешанных лесах с лугами-покосами (1).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. варакушка предпочитала низинные с березой и осоково-тростниковые с кустарниками болота, а также поля с кустарниками и болотинами (многочисленна). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. она тяготела к мелколиственным жерднякам и низинным закустаренным болотам (обычна, но на болотах многочисленна на пролете в августе), а на Обь-Енисейском – к мозаичным лесолуговым местообитаниям на гнездовании (обычна), пойменным смешанным лесам и облесенным болотам на предосеннем пролете (многочисленна).

В среднем в южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. на гнездовании варакушка редка (0,4); позднее ее в 4 раза меньше (по 0,1).

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас варакушки на гнездовании оценен в 71 (48–106), а в среднем за лето – в 46 (31–69) тыс. особей. Сходен с запасом в конце 1960-х гг. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели почти вдвое больше, и составляют 141 (90–223) и 77 (57–104) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири варакушка предпочитает частично облесенные и (или) закустаренные заболоченные, частично заболоченные и пойменные местообитания. Больше всего ее в западной части подзоны (Зауралье). Предосенний пролет варакушки отмечен на Обь-Иртышском и Обь-Енисейском

междуречьях. Отмечено статистически малодостоверное сокращение ее среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,1$).

Синехвостка – *Tarsiger cyanurus* (Pall.)

Гнездящаяся перелетная птица, многочисленная в темнохвойной тайге восточной части подзоны (Обь-Енисейское междуречье, 1994 г.). В прочих провинциях или отсутствует, или малочисленна. Первые слетки в тайге встречены 25–31 июля.

В Приобье в 1990 г. синехвостку видели лишь в послегнездовое время (июль): она была редка в лесном междуречном ландшафте (0,5), где обычна в березово-осиновых лесах (1). В Прииртышье в 1991 г. на предгнездовом пролете (2-я половина мая) она отмечена в надпойменном лесном ландшафте (4), где многочисленна в сухих смешанных лесах (15) и обычна в темнохвойной тайге (5). На гнездовании (июнь) синехвостка в том же ландшафте редка (0,8): обычна в сухих смешанных лесах (4). В послегнездовое время (июль) снова обычна в надпойменном лесном ландшафте (4), где, как и на пролете, многочисленна в сухих смешанных лесах (16) и обычна в темнохвойной тайге (6). Кроме того, отмечена в пойменном лесолуговом ландшафте, где редка в среднем и в смешанных лесах (0,1–0,5). На предосенних кочевках (август) она вновь редка в надпойменном лесном ландшафте (0,2), где обычна в тайге (4).

Итак, в южной тайге Прииртышья синехвостка предпочитала сухие смешанные леса и, в меньшей степени, – темнохвойную тайгу. По сравнению с 1968 г. в надпойменном лесном ландшафте ее в 1,5 раза больше; в 1991 г. увеличение численности отмечено в послегнездовое время после вылета молодых, а на предосенних кочевках она оставалась прежней.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья в 1990, 1991 гг. синехвостка была редка на пролете (0,8). На гнездовании ее в 4 раза меньше (0,2). В послегнездовое время среднее обилие синехвостки снова возрастает вчетверо (0,9). На предосенних кочевках она очень редка (0,06). По сравнению с концом 1960-х гг. ее вдвое больше на гнездовании, в 5 раз в послегнездовое время, но вдвое меньше на предосенних кочевках.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) синехвостка встречена только в послегнездовое время в сомкнутых сосняках (0,5). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на пролете была многочисленна в темнохвойной тайге (42) и обычна в сосняках (2). На гнездовании в тайге ее вдвое меньше (20); также обычна она в сухих смешанных и мелколиственных лесах (2–4). В послегнездовое время в тайге синехвостки столько же, она обычна в заболоченных смешанных лесах (4). На предосенних кочевках многочисленна в пойменных смешанных лесах (12), обычна в тайге и сухих смешанных лесах (2–5). Таким образом, в южной тайге Обь-Енисейского междуречья в 1994 г. синехвостка предпочитала темнохвойную тайгу, а на предосенних кочевках – пойменные смешанные леса.

В среднем в южной тайге Западной Сибири по данным 1990–1994 гг. на пролете синехвостка обычна (2). На гнездовании ее вдвое меньше (1). В послегнездовое время среднее обилие синехвостки несколько возрастает (1,5); на предосенних кочевках она редка (0,5). В среднем ее вдвое больше, чем только по Приобью и Прииртышью в 1990, 1991 гг.

В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас синехвостки на гнездовании оценен в 76, а в среднем за лето – в 174 (121–249) тыс. особей. Сходен с запасом в конце 1960-х гг. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели в 3–6 раз больше: 444 (231–853) и 462 (302–706) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири синехвостка предпочитает темнохвойные и сухие смешанные леса. В западной части подзоны редка. Больше всего ее в наименее нарушенных таежных местообитаниях Обь-Енисейского междуречья. Отмечено статистически малодостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,06$).

Горихвостка-лысушка – *Phoenicurus phoenicurus* (L.)

Многочисленная гнездящаяся перелетная и пролетная птица. Первые слетки отмечены 4 июля (Обь-Иртышское междуречье, 1993 г.), но больше всего их видели 17–25 июля в Прииртышье (1991 г.).

В Приобье в 1990 г. на предгнездовом пролете (2-я половина мая) горихвостка-лысушка была многочисленна по лесному междуречному ландшафту в среднем и по всему надпойменному лесополевому (20–27): в первом из них многочисленна почти во всех местообитаниях (21–41), кроме тайги (по 4). Также ее много в долинных поселках (13). На гнездовании (июнь) этой горихвостки в тех же ландшафтах в 1,5–2 раза меньше (13–14): в лесном междуречном она также многочисленна в большинстве местообитаний (10–19), кроме тайги и шелкопрядников (4–8), в надпойменном лесополевом предпочитает мелколиственные леса (16), а в полях-перелесках редка (0,5). Очень редка горихвостка-лысушка в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту (0,08): многочисленна в осинниках с лугами (10) и обычна в ивово-осиновых лесах, чередующихся с лугами и протоками (1). Кроме того, она обычна в междуречных и долинных поселках, а также в междуречных сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам (1–7). В послегнездовое время (июль) обилие и распределение этой горихвостки по лесному междуречному ландшафту почти не изменяются, тогда как в надпойменном лесополевом ее становится в 1,5 раза больше (23): многочисленна она в мелколиственных лесах (26) и обычна в полях-перелесках (2). По пойменному лесолуговому ландшафту горихвостки-лысушки в среднем чрезвычайно мало (0,007): здесь она встречена только в осинниках с лугами (1). Также многочисленна она в междуречных сосново-березовых лесах (17), обычна

в междуречных и долинных поселках (2–4). Наконец, на предосенних кочевках (август) в лесном междуречном и надпойменном лесополевом ландшафтах этой горихвостки становится в 1,5 и 8 раз меньше (соответственно 8 и 3). Она многочисленна в междуречных (12–15) и обычна в долинных (2–3) мелколиственных лесах и полях-перелесках; также обычна в почти всех остальных местообитаниях лесного междуречного ландшафта (3–6), кроме рослых рямов. Очень редка горихвостка-лысушка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,02), где обычна в ивово-осиновых лесах (2), и редка в ивняках с лугами (0,3). Кроме того, на междуречье она обычна на частично облесенных болотах, в сосново-березовых лесах по осушенным болотам и поселках (1–6).

Итак, в южной тайге Приобья в 1990 г. горихвостка-лысушка предпочитала смешанные и мелколиственные леса, поля-перелески, рослые рямы и осинники с пойменными лугами. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее вдвое больше в надпойменном лесополевом и вдвое меньше в междуречном лесном ландшафте; кроме того, прежде эта горихвостка была обычна в пойменном лесолуговом ландшафте, где в 1990 г. в среднем очень редка.

В Прииртышье в 1991 г. на предгнездовом пролете больше всего горихвостки-лысушки было в пойменном лесолуговом ландшафте (30); в надпойменных лесном и низинно-болотном ее вдвое меньше (13–17). Многочисленна она в пойменных смешанных лесах и рослых рямах (44–73), на надпойменных облесенных болотах (25) и почти во всех местообитаниях лесного ландшафта (12–49); обычна в надпойменных березовых жердняках по вырубкам, пойменных лугах с ивняками, а также в поселках (2–9). На гнездовании эта горихвостка многочисленна по всему пойменному лесолуговому ландшафту, где среднее обилие лишь ненамного снижается (25); но в надпойменных – сокращается вдвое (по 8). Многочисленна она в темнохвойной тайге, сухих смешанных и мелколиственных лесах, на облесенных болотах (10–27), обычна в сосново-березовых заболоченных лесах и полях-перелесках, а также на пойменных закустаренных болотах и в поселках (1–8). В послегнездовое время горихвостки-лысушки становится в 4 раза больше в надпойменном лесном ландшафте (31), где она многочисленна в смешанных сухих и мелколиственных лесах, полях-перелесках (34–73), обычна в прочих местообитаниях (2–5). В пойменном лесолуговом ландшафте значительных изменений в обилии и распределении этой горихвостки не происходит, а в низинно-болотном (как и на принадлежащих ему облесенных болотах) ее становится меньше в 7 раз (1–2). Кроме того, эта горихвостка многочисленна в поселках (22) и обычна на пойменных закустаренных болотах (3). На предосенних кочевках обилие ее в низинно-болотном ландшафте (и на его облесенных болотах) возрастает в 10 раз (11–22), напротив, в надпойменном лесном и пойменном лесолуговом – оно сокращается в 3–4 раза (6–8). Здесь горихвостка-лысушка многочисленна в полях-перелесках и большинстве надпойменных лесов, а также в пойменных смешанных лесах (10–13), обычна в надпойменных сухих смешанных лесах, пойменных лугах с

ивняками и рослых рямах (2–7). В поселках ее обилие остается почти прежним; кроме того, она обычна в надпойменных низкорослых рямах (5).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. горихвостка-лысушка более всего тяготела: в пойме – к смешанным лесам, ивнякам с лугами и рослым рямам, вне поймы – к темнохвойной тайге, смешанным и мелколиственным лесам, облесенным болотам. По сравнению с 1968 г. ее вдвое меньше в пойменном лесолуговом и надпойменном лесном ландшафтах, но в 1,5 раза больше в низинно-болотном. Если прежде в августе в лесолуговом и лесном ландшафтах отмечали заметную предосеннюю прикочевку, то в 1991 г. ее влияние прослежено только в болотном.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. горихвостка-лысушка многочисленна на предгнездовом пролете (17). На гнездовании ее вдвое меньше (9), но в послегнездовое время она снова многочисленна (11). На предосенних кочевках этой горихвостки втрое меньше (4). По сравнению с концом 1960-х гг. ее в 2 раза меньше на гнездовании и в 4 раза – на предосенних кочевках, что, возможно, связано с сухим летом 1990 и 1991 гг.

На ключевых участках, где проводили исследования в 1992–1994 гг., не отмечено ярко выраженного предгнездового пролета. В Зауралье в 1992 г. после прилета (2-я половина мая 1993 г.) горихвостка-лысушка была многочисленна в березово-сосновых и березовых лесах, а также на пойменных осоковых лугах с ивняками (10–43); обычна в мертвопокровных сосняках, на низинных облесенных болотах и в поселках (1–9). На гнездовании она многочисленна во всех лесах (14–32), обычна на облесенных болотах, пойменных лугах и в поселках (1–6). В послегнездовое время этой горихвостки много во всех лесах и на облесенных болотах (10–40); обычна она на зарастающих вырубках по заболоченным березовым лесам и необлесенных болотах, в полях с кустарниками и болотинами, на пойменных лугах с кустарниками (1–7). На позднелетних кочевках она многочисленна на пойменных лугах с кустарниками (12), обычна во всех лесах, мозаичных местообитаниях и на болотах, а также в поселках (1–6).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. после прилета горихвостка-лысушка была многочисленна в лесах, рослых рямах, а также в мозаичных местообитаниях лугово-полевого ландшафта (12–28); обычна в березовых жердняках по вырубкам и гарям (9). На гнездовании она предпочитает смешанные леса (44), также многочисленна в мелколиственных лесах, рослых рямах и полях яровых с перелесками (11–26). Обычна в березовых и осиново-березовых жердняках, низкорослых рямах, на гарях, залежах с лугами-перелесками и низинных закустаренных болотах (1–5). В послегнездовое время эта горихвостка многочисленна во всех полностью или частично облесенных местообитаниях (13–24), за исключением осиново-березовых лесов (6); также обычна на низинных закустаренных болотах и в поселках (2–4). Наконец, на предосенних кочевках резко возрастает ее обилие на низинных закустаренных болотах (94); кроме того, многочисленна там же, где и раньше (10–40), обычна в низкорослых рямах и поселках (1–8).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. после прилета больше всего горихвостки-лысушки было в мелколиственных лесах и рослых рямах (40–64); также многочисленна она в прочих облесенных местообитаниях и поселках (10–24). На гнездовании этой горихвостки больше всего в сосняках и рослых рямах (55–78); кроме того, она многочисленна в междуречных смешанных и мелколиственных лесах, а также в поселках (16–36), обычна в темнохвойной тайге, пойменных смешанных лесах, на вырубках по темнохвойной тайге и лугах-покосах среди смешанных лесов (4–8). В послегнездовое время горихвостки-лысушки больше всего в пойменных смешанных лесах и поселках (39–41); также она многочисленна в сосново-боровом ландшафте, мелколиственных лесах, рослых рямах и на зарастающих вырубках (10–18), обычна в прочих местообитаниях (1–4). На предосенних кочевках в пойменных лесах и поселках этой горихвостки вдвое меньше, также она многочисленна в мелколиственных лесах и на зарастающих вырубках (11–23) и обычна в прочих местообитаниях (2–7).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. горихвостка-лысушка предпочитала березово-сосновые и сосновые леса, а также облесенные болота. В августе отмечена ее откочевка. В той же подзоне на Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании эта горихвостка тяготела к смешанным и мелколиственным лесам, рослым рямам и полям-перелескам. В послегнездовое время кроме упомянутых выше местообитаний она предпочитала также жердняки и гари, а во время предосенней прикочевки больше всего ее было на низинных закустаренных болотах. В южной тайге Обь-Енисейского междуречья в 1994 г. на гнездовании горихвостка-лысушка предпочитала сосняки, рослые рямы, в меньшей степени – смешанные и мелколиственные леса, а также поселки. В послегнездовое время ее больше всего было в пойменных смешанных лесах и поселках. В августе отмечена откочевка; эта горихвостка тяготела к мелколиственным и пойменным смешанным лесам, зарастающим вырубкам и поселкам.

В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. изменения среднего обилия горихвостки лысушки мало отличаются от таковых для Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас этой горихвостки на гнездовании оценен в 3,5 (3,3–3,8), а в среднем за лето – в 3,5 (2,4–5,2) млн особей (в 1,5 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) показатели несколько больше: гнездовой запас составил 4,4 (3,6–5,4), а среднелетний – 3,9 (3,3–4,7) млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири горихвостка-лысушка повсюду многочисленна, заселяя самые разнообразные полностью или частично облесенные местообитания. Предгнездовой пролет был ярко выражен только в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., а предосенняя прикочевка – на Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. Определенное сокращение обилия горихвостки-лысушки и предосенняя откочевка (вместо прикочевки) в южной тайге Приобья

и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. по сравнению с концом 1960-х гг. могут быть обусловлены аномальной летней жарой. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,02$).

Луговой чекан – *Saxicola rubetra* (L.)

Редкая гнездящаяся перелетная птица. Первые слетки отмечены 3 июля на облесенных болотах (Приобье, 1990 г.). Взрослых с 3 молодыми видели с 23 по 29 июля на низинном пойменном открытом болоте (Прииртышье, 1991 г.), а также 25 июля на гипново-осоковых болотах (Зауралье, 1992 г.).

В Приобье в 1990 г. на предгнездовом пролете (2-я половина мая) на междуречье луговой чекан был многочислен в сосново-березовых лесах по осушенным болотам (15) и обычен на низинных частично облесенных болотах (6). Он очень редок в среднем по верхово-болотному и пойменному лесолуговому ландшафтам (0,03–0,04), где обычен на переходных болотах и в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (1 и 5). На гнездовании (июнь) отмечен только на частично облесенных болотах (1). В послегнездовое время (июль – 1-я половина августа) этот чекан в тех же местообитаниях многочислен (32), а в междуречных сосново-березовых лесах обычен (8). Он редок в пойменном лесолуговом, междуречных верхово-болотном и лесном ландшафтах (0,1–0,3), где многочислен на пойменных лугах с осинниками (11), обычен на пойменных лугах с ивняками, переходных болотах и в междуречных полях-перелесках (1–6). Наконец, в период отлета (2-я половина августа) луговой чекан редок в надпойменном лесополевом ландшафте (0,6), где обычен в полях-перелесках, и очень редок в верхово-болотном ландшафте (0,06), где, как и прежде, обычен на переходных болотах (2).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. на гнездовании луговой чекан отмечен только на междуречных низинных частично облесеных болотах; на среднелетних кочевках предпочитает те же местообитания и пойменные луга с осинниками. По сравнению с 1967 и 1970 гг. его существенно меньше: прежде он был многочислен на тех же болотах, обычен в среднем по междуречному верхово-болотному, надпойменному лесополевому и пойменному лесолуговому ландшафтам.

В Прииртышье в 1991 г. пролета лугового чекана не отмечали. После прилета (2-я половина мая) он обычен в надпойменном низинно-болотном ландшафте (9), где многочислен на открытых низинных болотах (18). На гнездовании этот чекан также многочислен (18 и 36), а в среднем по надпойменному лесному и пойменному лесолуговому ландшафтам обычен (1 и 3), как и в принадлежащих им полях-перелесках и лугах с ивняками (4–5). В послегнездовое время его вдвое меньше в низинно-болотном ландшафте (10), но в 6 раз больше в надпойменном лесном (6): многочислен он на открытых низинных болотах и в полях-перелесках (20–24). Также многочислен луговой чекан на пойменных низинных закустаренных болотах (24) и обычен в низкорослых рямах (3). В период отлета он обычен в надпойменном лесном ландшафте и принадлежащих ему полях-перелесках (2 и 8), а также в поселках (4).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. луговой чекан на гнездовании предпочитал надпойменные низинные открытые болота, а на среднелетних кочевках – еще и поля-перелески, а также пойменные низинные закустаренные болота. По сравнению с 1968 г. его в 3–6 раз меньше в надпойменных лесном и низинно-болотном ландшафтах, в десятки раз меньше в пойме (где он прежде, в частности, был все лето весьма многочислен на пойменных закустаренных болотах).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. луговой чекан редок на пролете (0,4). На гнездовании его вдвое меньше (0,2), в послегнездовое время он обычен (1,4), а в период отлета снова редок (0,4). По сравнению с концом 1960-х гг. его в 6–12 раз меньше большую часть лета и в 2,5 раза меньше во время отлета. Не исключено, что такое сокращение численности вызвано летней засухой 1990, 1991 гг.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на предгнездовом пролете луговой чекан был многочислен на пойменных осоковых лугах с ивняками (15), обычен на зарастающих вырубках по заболоченным березовым лесам и низинных открытых гипново-осоковых болотах (3–8). На гнездовании он обычен на низинных сфагново-осоковых болотах среди лесов, в полях с кустарниками и болотинами (2–4). В послегнездовое время этот чекан обычен на необлесенных болотах, а также в полях (4–9), а в период отлета – многочислен на гипново-осоковых болотах (16), обычен на осоково-тростниковых болотах и в полях с кустарниками и болотинами (по 8), редок на сфагново-осоковых болотах (0,3).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. после прилета луговой чекан был многочислен на полях многолетних трав по мелиорированным болотам (16), обычен в мозаичных местообитаниях лугово-полевого ландшафта и на низинных открытых комплексных болотах (4–9), редок на выпасах (0,2). На гнездовании он также многочислен в полях многолетних трав (22), обычен на выпасах, залежах с лугами и перелесками, а также на открытых комплексных болотах (5–7). В послегнездовое время обычен во всех перечисленных выше местообитаниях, а также в березово-осиновых жердняках по мелиорированным болотам (1–6). На предосеннем пролете во 2-й половине августа этот чекан вновь многочислен в полях многолетних трав (40) и обычен на низинных закустаренных болотах (8). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. лугового чекана встречали лишь во 2-й половине мая в смешанных лесах с лугами-покосами (1).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. луговой чекан тяготел к необлесенным болотам. Отмечен предгнездовой пролет по пойменным лугам. В той же подзоне на Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. этот чекан предпочитал поля многолетних трав по мелиорированным болотам, где многочислен не только на гнездовании, но и на предосеннем пролете, в меньшей степени – мозаичные лугово-полевые местообитания с перелесками и открытые низинные болота.

В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. по сравнению с показателями для Приобья и Прииртышья в 1990, 1991 гг. лугового чекана в 1.5–2 раза меньше в послегнездовое время и в период отлета (или пролета).

В южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас лугового чекана на гнездовании оценен в 97 (61–155), а в среднем за лето – в 333 (213–521) тыс. особей (в 5 раз меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) показатели примерно на треть меньше: гнездовой запас составил 79 (42–148), а среднелетний – 223 (148–335) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири луговой чекан предпочитает открытые, а также частично облесенные или закустаренные лугово-полевые и заболоченные местообитания. Почти не встречен в наименее нарушенной южной тайге Обь-Енисейского междуречья. В Приобье и Прииртышье отмечено резкое сокращение обилия этого чекана по сравнению с концом 1960-х гг., возможно, связанное с погодными условиями. Отмечено статистически недостоверное снижение его среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Черноголовый чекан – *Saxicola torquata* (L.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. Первые встречи слетков в сопровождении взрослых отмечены 1–10 июля на пойменных лугах с ивняками и переходных болотах (Приобье и Прииртышье, 1990, 1991 гг.). На тех же переходных болотах 18 июля 1990 г. неоднократно зарегистрированы выводки и стаи до 11 особей.

В Приобье в 1990 г. на предгнездовом пролете (2-я половина мая) черноголовый чекан был многочислен в верхово-болотном и пойменном лесолуговом ландшафтах (13–15): в первом из них он многочислен повсюду, в особенности на переходных болотах (63); в пойме многочислен на лугах с ивняками и немелиорированных лугах-покосах (27–30), обычен на незалитых сорах (4). Этот чекан редок в лесном междуречном ландшафте (0,2), где обычен в полях-перелесках (2). Кроме того, его много на междуречных низинных частично облесенных болотах и в пойменных заброшенных поселках (32–46); в междуречных поселках он обычен (3). На гнездовании (1-я половина июня) черноголовый чекан остается многочисленным в пойменных заброшенных поселках (21); обычен в верхово-болотном и пойменном луговом ландшафтах (3 и 9), где многочислен на переходных болотах и пойменных немелиорированных лугах-покосах (по 24), обычен в грядово-мочажинно-озерных комплексах (4). Кроме того, этот чекан отмечен на междуречных частично облесенных болотах и в долинных поселках (по 4). В послегнездовое время (2-я половина июня – 1-я половна июля) черноголовый чекан многочислен в пойменном лесолуговом ландшафте (11), где его больше всего в местообитаниях с ивняками (30–56); также многочислен на немелиорированных лугах-покосах (17), обычен в прочих урочищах (2–7). В верхово-болотном ландшафте этого чекана становится вдвое больше (7): многочислен он на переходных болотах и в грядово-мочажинно-озерных комплексах (10–28), обычен в низкорослых рямах (2). Также обычен он в среднем по надпойменному лесополевому ландшафту и в принадлежащих ему полях-перелесках (1–8), редок в междуречном лесном (0,9),

где многочислен в полях-перелесках (12). Кроме того, черноголовый чекан многочислен на междуречных частично облесенных болотах и в пойменных заброшенных поселках (20–31), обычен в березово-сосновых лесах по мелиорированным болотам и жилых поселках (2–5). Во время позднелетней откочевки (2-я половина июля – 1-я половина августа) обычен в пойменном лесолуговом ландшафте и на верховых болотах (2–3), где многочислен на переходных болотах и лугах с ивняками (31–66) и обычен в других местообитаниях (1–3). Также много его на низинных частично облесенных болотах (26). В период отлета (2-я половина августа) черноголовый чекан обычен в пойменном лесолуговом ландшафте (1), где многочислен на незалитых сорах (10), редок в междуречном лесном (0,5): встречен в полях-перелесках (6). Также его много в заброшенных пойменных поселках (20).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. на междуречье черноголовый чекан предпочитал переходные и низинные частично облесенные болота, в пойме – малые заброшенные поселки и немелиорированные луга-покосы. Во время отлета его много в пойменных заброшенных поселках и на незалитых сорах. По сравнению с 1967 и 1970 гг. его в 4 раза больше в надпойменном верхово-болотном ландшафте, но вдвое меньше – на междуречных низинных частично облесенных (в конце 1960-х гг. открытых) болотах.

В Прииртышье в 1991 г. на предгнездовом пролете черноголовый чекан был многочислен в среднем по надпойменному низинно-болотному ландшафту и на принадлежащих ему открытых болотах (11–22), обычен в пойменном лесолуговом и на его лугах с ивняками (3–4). Кроме того, отмечен в поселках (1). На гнездовании этого чекана видели только на низинных болотах (4–7). В послегнездовое время его обилие в этих местообитаниях остается прежним, но отмечена значительная прикочевка в пойменный лесолуговой ландшафт. Здесь черноголовый чекан многочислен как в среднем, так и на лугах с ивняками (17–25). Кроме того, обычен на пойменных низинных закустаренных болотах и в поселках (8 и 1). В период позднелетних кочевок в этих же местообитаниях он многочислен (по 11), а в пойменном лесолуговом ландшафте и на его лугах с ивняками обилие сокращается втрое (5–8). Обычен в надпойменных лесном и болотном ландшафтах (1–2), где снова встречен в полях-перелесках и на открытых болотах (по 4). На предосеннем пролете во 2-й половине августа этот чекан многочислен по пойменному лесолуговому ландшафту в среднем и на лугах с ивняками (13–20), обычен на всех открытых и закустаренных болотах (2–8).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. черноголовый чекан на предгнездовом пролете и гнездовании тяготел к надпойменным открытым низинным болотам. Начиная с послегнездового времени, он также в заметном количестве прикочевал в пойменные местообитания – на луга с ивняками и низинные закустаренные болота. В пойменном лесолуговом ландшафте становится многочислен на предосеннем пролете. В 1968 г. этого чекана было очень мало в пойменном лесолуговом ландшафте, а в надпойменном низинно-болотном он не встречен вообще. Четверть века спустя его зарегистрировано гораздо больше.

В среднем, в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. черноголовый чекан обычен на предгнездовом пролете (6). На гнездовании его втрое меньше (2). В послегнездовое время и на позднелетних кочевках обилие этого чекана снова возрастает (4–5). В период отлета редок (0,5). По сравнению с концом 1960-х гг. черноголового чекана в 1,5–2 раза больше на гнездовании и в послегнездовое время, в 10–12 раз больше на предгнездовом пролете и позднелетних кочевках; но во время отлета его вдвое меньше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) после прилета черноголовый чекан был многочислен на осоково-тростниковых болотах (38), обычен на зарастающих вырубках, на сфагново-осоковых болотах среди лесов и пойменных осоковых лугах (4–7). На гнездовании его вдвое больше на осоково-тростниковых болотах (73); также многочислен он на пойменных лугах (28), обычен в полях с кустарниками и болотинами (2). В послегнездовое время на осоково-тростниковых болотах этого чекана втрое меньше, а на пойменных лугах – вдвое больше (20–46). Обычен на сфагново-осоковых болотах и в полях с кустарниками и болотинами (2–4), редок на гипново-осоковых болотах (0,5). На позднелетних кочевках черноголовый чекан многочислен на пойменных лугах и гипново-осоковых болотах (15–26), обычен в низкорослых рямах, на осоково-тростниковых болотах и полях с кустарниками и болотинами (3–5). Во время отлета его обилие на гипново-осоковых болотах остается прежним (16), кроме того, он встречен только на пойменных лугах (2) и сфагново-осоковых болотах (0,3).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. после прилета черноголовый чекан был многочислен в полях многолетних трав и на низинных открытых комплексных болотах (по 13). На гнездовании предпочитает те же местообитания (16 и 20), также обычен на выпасах (1). В послегнездовое время этот чекан по-прежнему многочислен в полях многолетних трав и на открытых болотах (14–30); обычен в осиново-березовых жердняках по мелиорированным болотам, на выпасах, залежах с лугами и перелесками (2–6). На позднелетних кочевках его почти вдвое больше в полях многолетних трав (50); многочислен он в тех же жердняках (22), обычен на открытых болотах, гарях и выпасах (1–2). Во время предосеннего пролета черноголового чекана много на полях многолетних трав, выпасах и в осиново-березовых жердняках (18–32); обычен он на открытых болотах и в низкорослых рямах (6–8).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. всю I половину лета черноголовый чекан был стабильно обычен на лугах-покосах среди смешанных лесов (4). Кроме того, на гнездовании он встречен в мелколиственных, а в послегнездовое время – в пойменных смешанных лесах (по 2). Во время позднелетней откочевки обычен в мелколиственных лесах (2) и редок в пойменных смешанных (0,8). На предосеннем пролете многочислен на лугах-покосах среди лесов (10) и обычен в пойменных смешанных лесах (2).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. черноголовый чекан предпочитал низинные осоково-тростниковые болота с кустарниками и пойменные

осоковые луга с ивняками. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. он все лето тяготел к полям многолетних трав по осушенным болотам; на гнездовании и в послегнездовое время также предпочитал низинные открытые комплексные болота; во II половине лета – осиново-березовые жердняки по осушенным болотам; на предосеннем пролете – выпасы. В южной тайге Обь-Енисейского междуречья этого чекана было заметно меньше: тяготел к лугам-покосам среди смешанных лесов, где многочислен на предосеннем пролете. В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. динамика обилия черноголового чекана примерно соответствует таковой только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас черноголового чекана на гнездовании оценен в 0,7 (0,3–1,7), а в среднем за лето – в 1,4 (0,8–2,4) млн особей (в 1,5 раза больше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса почти не меняется, а среднелетнего – сокращается почти в 1,5 раза: 1 (0,6–1,8) млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири черноголовый чекан предпочитает самые разнообразные открытые, а также частично облесенные или закустаренные лугово-полевые и заболоченные местообитания; кроме того, мелколиственные жердняки, пойменные смешанные леса и заброшенные малые пойменные поселки. Избегает тайги; как и лугового чекана, его меньше всего на Обь-Енисейском междуречье. Отмечено статистически недостоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Каменка – *Oenanthe oenanthe* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Прииртышье в 1991 г. слеток встречен 6 июля в поселках. В Зауралье в 1993 г. выводки каменок видели с 5 по 17 июля на берегах малых рек.

В Приобье в 1990 г. каменка встречена только на пролете (2-я половина мая и 2-я половина августа) в полях-перелесках надпойменного лесополевого ландшафта). На предгнездовом пролете она обычна как по ландшафту в целом, так и в этих местообитаниях (соответственно 1 и 8); на предосеннем – редка в среднем по ландшафту (0,3) и обычна в полях-перелесках (2). В Прииртышье в 1991 г. на предгнездовом пролете каменка была обычна в поселках (4), редка на берегах крупных рек (0,2), а также в пойменном лесолуговом ландшафте (0,6), где обычна в смешанных влажных лесах (2). На гнездовании (июнь) многочисленна в поселках (10). В послегнездовое время (июль) там же обычна (5), а в августе не встречена.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. каменка была редка на предгнездовом пролете (0,1), чрезвычайно редка на гнездовании и в послегнездовое время (по 0,004) и очень редка на предосеннем пролете (0,03). По сравнению с концом 1960-х гг. на предгнездовом пролете и гнездовании ее в 7–8 раз меньше, что, возможно, связано с засухой 1990 и 1991 гг.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) каменка была многочисленна в полях с кустарниками и болотинами (12) и обычна в поселках (4). На гнездовании многочисленна в поселках (23), обычна в пойме малых рек (1) и редка на их берегах (0,5). В послегнездовое время она обычна на берегах малых рек и в поселках (5–8), на позднелетних кочевках (1-я половина августа) – в поселках и пойме (2–4). На предосеннем пролете встречена лишь в полях с кустарниками и болотинами (2).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на предгнездовом пролете каменка была обычна в поселках, низкорослых рямах и полях яровых с перелесками (2–4), редка на выпасах (0,4), на гнездовании многочисленна в поселках (18) и обычна на выпасах (2). В послегнездовое время обилие в населенных пунктах почти не изменилось (22), также каменка обычна в полях многолетних трав (4). На позднелетних кочевках в поселках ее обилие в 10 раз меньше (2), но во время предосеннего пролета снова увеличивается (8). Также в конце августа она редка на выпасах (0,8).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на предгнездовом пролете каменка была многочисленна в поселках (10) и обычна на лугах-покосах среди смешанных лесов (2). Позднее она встречена только в поселках, где обычна вплоть до середины августа (3–5).

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири каменка предпочитала поселки и реже – берега рек. В прочих открытых или мозаичных местообитаниях она не гнездилась и появлялась в основном на пролете или кочевках.

В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас на гнездовании оценен в 1,8 (0,7–4,6) тыс. особей, а в среднем за лето – 12 (6–23) тыс. особей, что в 4–5 раз меньше, чем в конце 1960-х гг. Вероятно, отличия обусловлены летней жарой в 1990 и 1991 гг. и возникшими в связи с этим неблагоприятными условиями для беспозвоночных, основного корма этих птиц. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям в 1992–1994 гг. оценка гнездового запаса каменки больше в 8 раз: 15 (7,6–31) тыс. особей, а среднелетнего – втрое: 28 (18–42) тыс. особей. Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Плешанка – *Oenanthe pleschanka* (Lepechin)

Залетный вид. На Обь-Енисейском междуречье эта каменка встречена в поселке 31 августа 1994 г.

Пестрый дрозд – *Oreocincla dauma* (Pall.)

Редкая гнездящаяся перелетная птица. Отмечена в лесах Обь-Енисейского междуречья в 1994 г. Наибольшая активность пения самцов зарегистрирована до начала второй недели июня. Пару слетков видели 26 июня.

На гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) пестрый дрозд обычен в темнохвойной тайге и дренированных смешанных лесах (по 2), редок в мелколист-

венных и березово-сосновых лесах, а также на вырубках по темнохвойной тайге (0,2–0,5). В послегнездовое время (2-я половина июня – 1-я половина июля) он обычен в темнохвойной тайге и на лугах-покосах среди смешанных лесов (9 и 2). Позже встречен только на предосеннем пролете в сухих смешанных лесах (4).

В среднем в южной тайге Западной Сибири по данным 1990–1994 гг. пестрый дрозд редок на гнездовании, в послегнездовое время и на предосеннем пролете (0,2–0,3). Запас в среднем за лето оценен в 64 (33–126) тыс. особей. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}008$).

Оливковый дрозд – *Turdus obscurus* Gm.

Гнездящаяся перелетная птица. Отмечена в лесах Обь-Енисейского междуречья в 1994 г. Взрослая особь со слетком встречены 30 июня.

На гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) оливковый дрозд многочислен в заболоченных смешанных (54) и обычен в прочих междуречных лесах (1–7). В послегнездовое время (2-я половина июня – 1-я половина июля) многочислен в темнохвойной тайге и смешанных лесах (10–24), обычен в мелколиственных лесах и на облесенных болотах, а также на лугах-покосах среди смешанных лесов (2–4). В период позднелетней откочевки (2-я половина июля – 1-я половина августа) этот дрозд по-прежнему многочислен в заболоченных смешанных лесах (12) и обычен в темнохвойной тайге (2). Наконец, на предосеннем пролете (2-я половина августа) он многочислен в междуречных и пойменных смешанных лесах (10–18), обычен в темнохвойной тайге (2–4).

Таким образом, в послегнездовое время после вылета молодых часть оливковых дроздов переместилась из сомкнутых лесов в мозаичные местообитания, откуда в дальнейшем постепенно откочевывала, в то время как другая часть держалась, как прежде, в лесах. Предосенний пролет отмечали как по междуречным лесам, так и в облесенных поймах средних по размерам рек.

В среднем в южной тайге Западной Сибири по материалам 1990–1994 гг. оливковый дрозд редок на гнездовании (0,3) и обычен в послегнездовое время (2). В период позднелетней откочевки его среднее обилие сокращается в десятки раз (0,1), однако на предосеннем пролете этот дрозд снова обычен (1). Запас оливкового дрозда в гнездовое время оценен в 119 (63–225) тыс. особей, а в среднем за лето – в 298 (161–552) тыс. особей. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}001$).

Чернозобый дрозд – *Turdus atrogularis* Jarocki

Гнездящаяся перелетная птица. Пение самцов слышали 23 мая 1993 г. на закустаренных низинных болотах Обь-Иртышского междуречья. Самые ранние слетки отмечены 10 июня в смешанных лесах Обь-Енисейского междуречья (1994 г.), но больше всего их встречали 3–7 июля в смешанных лесах Прииртышья (1991 г.) и

Обь-Енисейского междуречья. Как правило, видели 2–4 молодых в сопровождении пары взрослых. Последние слетки встречены в Прииртышье 18 июля. В смешанных лесах и лесо-болотных урочищах Обь-Енисейского междуречья 4–26 августа регулярно отмечали перелетающие и летящие группы из 5–13 особей.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) чернозобый дрозд был очень редок во внепойменных лесном и лесополевом ландшафтах (0,03–0,04). В этот период он редок в надпойменных полях-перелесках и междуречных смешанных суходольных лесах (0,3 и 0,5). Во время вылета молодых (2-я половина июня) этот дрозд отмечен только в пойменном лесолуговом ландшафте (0,01), где обычен в лугах с осинниками (2). В период среднелетних кочевок (июль) редок в лесном междуречном ландшафте (0,4), где обычен в темнохвойной тайге (4). В августе его не встречали. В прежних исследованиях южной тайги Приобья этого дрозда встречали лишь в мае 1967 г., когда он был обычен в лесном междуречном ландшафте (обилие в 30 раз больше, чем в 1990 г.) и редок на верховых болотах.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании чернозобый дрозд был обычен во всех местообитаниях пойменного лесолугового ландшафта (4). После вылета молодых в среднем по этому ландшафту он также обычен (5), но предпочитал влажные смешанные леса, где был многочислен (15). Также этот дрозд становится обычным в надпойменном лесном ландшафте (8), где многочислен в полях-перелесках (30) и обычен в мелколиственых лесах (2). В период среднелетних кочевок чернозобый дрозд становится многочисленным в надпойменном лесном ландшафте (12) и остается обычным в пойменном лесолуговом (2). Вне поймы он многочислен в полях-перелесках и сухих смешанных лесах (28 и 16), обычен в мелколиственных лесах и березовых жердняках по вырубкам (4–6); в пойме обычен во влажных смешанных лесах (5). В августе не отмечен.

Таким образом, в южной тайге Прииртышья летом 1991 г. чернозобый дрозд предпочитал на гнездовании местообитания пойменного лесолугового ландшафта. В дальнейшем большинство этих дроздов перекочевало в надпойменные поля-перелески и леса; в пойме же они оставались во влажных смешанных лесах. Прежде, в 1968 г., чернозобого дрозда в этой провинции так же, как и в Приобье, видели лишь в мае, когда он был многочислен в пойменном лесолуговом ландшафте (обилие в 7 раз больше, чем в 1991 г.) и редок в надпойменном лесном. И в конце 1960-х гг., и в начале 1990-х гг. в Прииртышье этого дрозда было значительно больше, чем в Приобье.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. чернозобый дрозд был редок на гнездовании (0,2) и обычен в периоды вылета молодых и среднелетних кочевок. После вылета молодых его обилие увеличивается в 5 раз (1), во время кочевок – еще вдвое (2). В августе он не встречен. По сравнению с концом 1960-х гг. на гнездовании этого дрозда в 4 раза меньше; но в начале 1990-х гг. он держался в южной тайге до конца июля, тогда как в 1967, 1968 и 1970 гг. откочевывал до начала июня и более летом не был отмечен.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании чернозобый дрозд был обычен на надпойменных низинных осоково-тростниковых болотах с кустарниками (2), а после вылета молодых – редок в поселках (0,7). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании он был обычен в мелколиственных лесах и на низинных закустаренных болотах (по 1). После вылета молодых не встречен, но в период среднелетних кочевок обычен в полях яровых с перелесками (4).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. чернозобых дроздов было значительно больше, чем в других регионах в начале 1990-х гг.; также здесь отмечены определенные отличия сезонных аспектов (более ранний вылет молодых и послегнездовая откочевка в начале и конце июня). На гнездовании (2-я половина мая) этот дрозд многочислен на лугах-покосах среди смешанных лесов (38) и обычен в междуречных и пойменных смешанных лесах (6–8). После вылета молодых (1-я половина июня) он многочислен в междуречных дренированных смешанных (31) и обычен в заболоченных смешанных лесах (по 6), а также в пойменных лесах, поселках, на низинных облесенных болотах и лугах-покосах среди лесов (2–8). В период послегнездовой откочевки (2-я половина июня) чернозобый дрозд обычен лишь в сосновых и пойменных смешанных лесах, а также на облесенных низинных болотах (2–4), очень редок в поселках (0,07). Во время среднелетней прикочевки (июль) многочислен в пойменных и междуречных заболоченных смешанных лесах (14–54), на лугах-покосах среди лесов и в поселках (13 и 10); обычен в сосновых, березово-сосновых и сухих смешанных лесах, рослых рямах и на низинных облесенных болотах (1–8). Только в Обь-Енисейском междуречье этот дрозд встречен на позднелетних кочевках в августе, когда многочислен в пойменных лесах и большинстве междуречных (18–35), на облесенных болотах и вырубках по темнохвойной тайге (17 и 10); обычен в темнохвойной тайге и мелколиственных лесах, а также березово-сосновых лесах, рослых рямах и поселках (1–6). Таким образом, на гнездовании и после вылета молодых чернозобый дрозд предпочитал смешанные леса междуречных ландшафтов, откуда откочевывал к середине июня. В июле отмечена массовая прикочевка в надпойменные и пойменные смешанные леса, где большинство дроздов отмечены в августе.

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. на гнездовании чернозобого дрозда больше в 5 раз, а после вылета молодых и на среднелетних кочевках – вдвое больше, чем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. Кроме того, за счет Обь-Енисейского междуречья он обычен в августе на позднелетних кочевках (2).

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас чернозобого дрозда на гнездовании оценен в 82 (76–88), а в среднем за лето – в 265 (141–498) тыс. особей (в 4 раза больше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели больше втрое: 265 (141–498) тыс. особей и 0,9 (0,6–1,4) млн особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири чернозобый дрозд предпочитает восточную часть ее территории (Обь-Енисейское междуречье), где тяготеет к влажным смешанным лесам. Ближе к западу его значительно меньше, и здесь этот дрозд откочевывает к началу августа. В провинциях, где большинство влажных таежных лесов сведены, он гнездится в мозаичных местообитаниях – полях с перелесками, низинных закустаренных болотах, пойменных лугах с ивняками. В начале 1990-х гг. в южной тайге Приобья и Прииртышья не отмечено откочевки чернозобого дрозда сразу после гнездования (как в конце 1960-х гг.); его встречали здесь до конца июля. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}00001$).

Рябинник – *Turdus pilaris* L.

Гнездящаяся перелетная птица. На Обь-Иртышском междуречье в 1994 г. первые слетки отмечены 14 июня, в Приобье в 1990 г. – 16 июня. В Приобье кочующих группами рябинников в большом количестве встречали в конце июня – 1-й половине июля в полях-перелесках и пойменных лугах с ивняками и осинниками, во 2-й половине июля – в пойменных лугах с ивняками; во 2-й половине августа в пойме Оби повсюду отмечены перелетающие стаи из 20–40 особей. На Обь-Енисейском междуречье 11 июля рябинники в большом количестве кочевали по средневозрастным бруснично-беломошным соснякам. В Прииртышье 26 июля 1991 г. стая из 25 дроздов отмечена в поселке, а на Обь-Иртышском междуречье 22 августа 1993 г. группа из 15 особей – в полях многолетних трав с перелесками.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) рябинник был многочислен в надпойменном лесополевом ландшафте (26), редок в пойменном лесолуговом и междуречном лесном (0,8 и 0,2). Вне поймы он многочислен в полях-перелесках и мелколиственных лесах (24–32), в пойме – в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (40), в меньшей степени – на лугах с осинниками и ивняками (10–13). Также рябинник обычен в долинных поселках (4) и очень редок на пойменных мелиорированных лугах-покосах (0,02). В междуречном лесном ландшафте он обычен в полях-перелесках (2). В послегнездовое время (2-я половина июня – 1-я половина июля) этого дрозда становится вдвое больше в ландшафтах долины Оби и в 10 раз – в междуречном. В долине он многочислен в тех же местообитаниях, что и прежде, но теперь явно предпочитает мозаичные местообитания с чередованием открытых участков и древостоя: вне поймы – поля-перелески (78), в пойме – луга с осинниками (54). На лугах с ивняками и в лесах рябинников меньше (18–38). Также этого дрозда теперь много в заброшенных пойменных поселках (13). На междуречье он многочислен в полях-перелесках и сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам (по 11). Кроме того, рябинник обычен в междуречных смешанных лесах и всех жилых поселках (1–2), редок на мелиорированных лугах-покосах (0,4). Во время среднелетних кочевок (2-я половина июля) на суходолах этого дрозда становится в

20 раз меньше, но в пойме обилие увеличивается вдвое: он обычен в среднем в пойменном лесолуговом и надпойменном лесополевом ландшафтах (2–4), редок в лесном междуречном (0,1). В пойме в это время рябинника больше всего на лугах с ивняками и в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (56 и 13). Также его много в долинных поселках (24). Обычен этот дрозд на пойменных лугах с осинниками и немелиорированных покосах (4–6), в надпойменных мелколиственных лесах и всех суходольных полях-перелесках (1–2), редок в междуречных рослых рямах и на пойменных мелиорированных лугах-покосах (0,3–0,4). На предосенних кочевках (август) среднее обилие рябинника в долине увеличивается в 3–4 раза, в лесном междуречном ландшафте – в 8 раз (0,8): теперь он многочислен в пойменном лесолуговом ландшафте (16), обычен в надпойменном лесополевом (5) и очень редок в междуречном верхово-болотном (0,05). В пойме этого дрозда больше всего на лугах с ивняками (157); также он многочислен здесь в лесах, на лугах с осинниками и мелиорированных покосах (14–24), а вне поймы – в долинных полях-перелесках и поселках (10–14). Обычен рябинник на пойменных немелиорированных лугах-покосах и в малых заброшенных поселках (5–7), на междуречных частично облесенных болотах, в надпойменных мелколиственных лесах, междуречной темнохвойной и елово-кедровой тайге, а также всех мозаичных местообитаниях лесного ландшафта (1–4).

Итак, в южной тайге Приобья в 1990 г. рябинник предпочитал долинные мелколиственные леса и поля-перелески, пойменные луга с ивняками и осинниками, ивово-осиновые леса с лугами и протоками. На кочевках во II половине лета он тяготел к тем же пойменным местообитаниям и долинным поселкам. По сравнению с 1967 и 1970 гг. этого дрозда вдвое больше в надпойменном лесополевом ландшафте и вдвое меньше в пойменном лесолуговом; кроме того, он редок в лесном междуречном ландшафте в период предосенних кочевок, в то время как прежде был там многочислен.

В Прииртышье в 1991 г. рябинника было значительно меньше, чем в 1990 г. в Приобье. На гнездовании он обычен в пойменном лесолуговом ландшафте (7) и редок во внепойменных (0,1–0,5). В это время его больше всего в пойменных смешанных лесах и на лугах с ивняками (7–8). Также этот дрозд обычен на залесенных и закустаренных болотах, в пойменных рослых рямах и надпойменных мелколиственных лесах (1–2), редок в надпойменных сухих смешанных лесах (0,1). В послегнездовое время большинство рябинников откочевывают из поймы, и теперь этот дрозд в лесолуговом ландшафте редок (0,2) и встречен лишь в смешанных лесах (0,5). Полностью покидает он и внепойменные болота. В тот же период рябинника становится вдвое больше в надпойменном лесном ландшафте, где он обычен в мелколиственных лесах (2). На среднелетних кочевках в отличие от Приобья этого дрозда становится в 25 раз больше в надпойменном лесном ландшафте и в 5 раз – в пойменном лесолуговом (в обоих обычен). Теперь он многочислен в надпойменных полях-перелесках (22) и обычен в пойменных

смешанных лесах (5). Наконец, на предосенних кочевках рябинник снова редок в надпойменном лесном ландшафте (0,4), оставаясь обычным в смешанных лесах и полях-перелесках (1–2). В то же время он становится обычным на надпойменных низинных болотах и в поселках (по 1). В пойменном лесолуговом ландшафте значительных изменений в обилии этого дрозда не произошло.

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. рябинник предпочитал пойменные лесолуговые местообитания, особенно влажные смешанные леса, где держался все лето. Многочислен он только в полях-перелесках во время среднелетних кочевок. По сравнению с 1968 г. в пойменном лесолуговом ландшафте этого дрозда втрое меньше.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. рябинник обычен на гнездовании (2). В период вылета молодых его становится вдвое больше (4), а на среднелетних кочевках – в 5 раз меньше (0,8). На предосенних кочевках этот дрозд снова обычен (2). В конце 1960-х гг. массовый вылет молодых был во 2-й половине июня, среднелетние кочевки занимали весь июль, а в 1-й половине августа отмечена значительная позднелетняя откочевка (среднее обилие сходно с таковым на среднелетних кочевках в 1990, 1991 гг.). Четверть века спустя на гнездовании рябинника было примерно столько же, но во время вылета молодых, на среднелетних и предосенних кочевках – меньше в 3–5 раз.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании рябинник обычен почти во всех лесах и на зарастающих вырубках по заболоченным лесам: его больше всего в травяных березово-сосновых лесах (9) и заметно меньше в других перечисленных местообитаниях (по 1). Также этот дрозд обычен в пойменных осоковых лугах (9). Редок рябинник в сомкнутых сосняках (0,5), очень редок – на низинных осоково-тростниковых болотах с кустарниками (0,03). В послегнездовое время этот дрозд многочислен в мертвопокровных сосняках (10), обычен в травяных березово-сосновых лесах, на осоково-тростниковых болотах и пойменных лугах, в полях с кустариками и болотинами, а также в поселках (4–7). Во время среднелетних кочевок рябинник многочислен в поселках (17), а также в травяных березово-сосновых лесах и мертвопокровных сосняках (по 10); обычен в прочих лесах сосново-борового ландшафта и на осоково-тростниковых болотах (3–8); редок во влажных высокотравных березняках (0,6). На предосенних кочевках этот дрозд обычен в березово-сосновых лесах, березняках, на облесенных болотах и зарастающих вырубках по заболоченному лесу (2–6), редок в сомкнутых сосняках, на низинных сфагновых осоковых болотах среди лесов и пойменных лугах (0,3–0,4).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. рябинника в сравнении с другими провинциями было мало. На гнездовании и после вылета молодых он обычен в полях яровых с перелесками (2–3), а также редок на гнездовании в мелколиственных лесах (0,4) и в послегнездовое время на залежах с лугами и перелесками (0,5). Позднее этот дрозд отмечен только на предосенних кочевках, когда становится многочисленным на залежах с лугами и перелесками (16), обычным на гарях и зарастающих вырубках, полях яровых с перелесками

и низинных закустаренных болотах (2–4). В смешанных лесах он редок (0,5).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 гг. на гнездовании рябинник был многочислен на лугах-покосах среди смешанных лесов и в пойменных смешанных лесах (51 и 17), редок в междуречных смешанных лесах (0,2). В послегнездовое время его стало вдвое больше в пойменных смешанных лесах (36). Также этот дрозд многочислен в сосняках (10), обычен на лугах-покосах среди лесов и в части междуречных смешанных лесов (1–8), редок в поселках (0,4). На среднелетних кочевках абсолютное большинство рябинников предпочитает пойменные смешанные леса (120); также этот дрозд обычен в поселках и на лугах-покосах среди лесов (2–4). Во время предосенних кочевок он многочислен в междуречных сухих и пойменных смешанных лесах, на зарастающих вырубках по темнохвойной тайге (по 12); обычен по сосново-боровому ландшафту, в заболоченных смешанных лесах и рослых рямах (1–7), редок на низинных облесенных болотах (0,3).

Итак, в южной тайге Зауралья в 1992 г. рябинник предпочитал березово-сосновые и сосновые леса, пойменные луга с ивняками, а в послегнездовое время и на среднелетних кочевках – поселки. В августе отмечена откочевка. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. он был немногочислен и тяготел к полям-перелескам. В августе отмечали предосеннюю прикочевку, преимущественно в лугово-полевые мозаичные местообитания с перелесками. В южной тайге Обь-Енисейского междуречья в 1994 г. на гнездовании этот дрозд предпочитал луга-покосы среди смешанных лесов и, в меньшей степени, – пойменные смешанные леса. В более позднее время он тяготел к пойменным лесам, где на среднелетних кочевках весьма многочислен. В период предосенних кочевок рябинника там в 10 раз меньше, зато он многочислен в сухих смешанных лесах и на зарастающих вырубках.

Судя по материалам, собранным в южной тайге летом 1990, 1991 гг. в Приобье и Прииртышье, запасы рябинника на гнездовании и в среднем за лето оценены примерно одинаково – 0,8 (0,5–1,5) млн особей, что в 2,5 раза меньше, чем в конце 1960-х гг. С привлечением материалов по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1990–1994 гг.) оценка запаса рябинника несколько ниже: на гнездовании 0,5 (0,3–1), а в среднем за лето 0,7 (0,4–1,3) млн особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири рябинник предпочитает самые разнообразные надпойменные и пойменные мозаичные местообитания, а также светлые или негустые леса, долинные и пойменные поселки. Больше всего этого дрозда в годы исследований отмечено в 1990 г. в Приобье, меньше всего – в 1993 г. на Обь-Иртышском междуречье. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,05$).

Белобровик – *Turdus iliacus* L.

Гнездящаяся перелетная птица. Наиболее ранняя встреча слетка отмечена 11 июня на лугах-покосах среди смешанных лесов (Обь-Енисейское междуречье, 1994 г.), но больше всего их видели в 1-й половине июля. Во 2-й половине июля,

а также в последней декаде августа в лесах и частично облесенных местообитаниях по всем провинциям встречали перелетающие группы из 6–8 особей. Летящая стая из 15 дроздов отмечена 27 июля в пойменных смешанных лесах (Прииртышье, 1991 г.).

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – июнь) белобровик был обычен в надпойменном лесополевом и лесном междуречном ландшафтах (4 и 1): в долине обычен в мелколиственных лесах (4) и редок в полях-перелесках (0,3), а на междуречье – обычен в подобных местообитаниях (1–2), редок в смешанных полузаболоченных лесах (0,3). Также этот дрозд очень редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,07), где обычен на лугах с осинниками (9) и редок в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (0,7). В послегнездовое время (июль) белобровик обычен в надпойменном лесополевом ландшафте и принадлежащих ему мелколиственных лесах (3–4); очень редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,01), где обычен в ивово-осиновых лесах (2). На предосенних кочевках (август) он редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,2), где обычен на лугах с ивняками (4).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. белобровик предпочитал надпойменные мелколиственные леса и пойменные мозаичные местообитания. На предосенних кочевках встречен только в последних. По сравнению с 1967 и 1970 гг. этого дрозда в 10 раз меньше в пойменном лесолуговом ландшафте (прежде он все лето был многочислен на лугах с ивняками).

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании белобровик был редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,3), где обычен в рослых рямах (1) и редок на лугах с ивняками (0,3); очень редок в надпойменном лесном ландшафте (0,06), где редок в полях-перелесках (2). В послегнездовое время отмечена значительная прикочевка. Этот дрозд становится многочисленным в пойменном лесолуговом ландшафте и принадлежащих ему лугах с ивняками (17–25); там же он обычен в смешанных лесах (1). Обычен по надпойменному лесному ландшафту в среднем и принадлежащих ему полях-перелесках (1–5). На предосенних кочевках предпочитает надпойменный лесной ландшафт (3), где обычен в большинстве лесов (1–8). Редок в пойменном лесолуговом ландшафте и принадлежащих ему смешанных лесах (0,1–0,5).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья белобровик на гнездовании был редок, но в послегнездовое время в массе прикочевал на пойменные луга-ивняки и в меньшей степени – в надпойменные поля-перелески. На предосенних кочевках держался преимущественно в лесах. По сравнению с 1968 г. в надпойменном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах этого дрозда было в 2–3 раза меньше; кроме того, предосенние кочевки прежде отмечали в пойме, а не в надпойменных лесах.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. белобровик редок на гнездовании (0,4). В послегнездовое время его в 1,5 раза больше (0,6), а на предосенних кочевках – вдвое меньше (0,3). По сравнению с кон-

цом 1960-х гг. на гнездовании и в послегнездовое время этого дрозда в 4–7 раза меньше. Вероятно, это влияние аномальной летней жары в 1990, 1991 гг.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании белобровик был обычен в травяных березово-сосновых лесах (3), редок в заболоченных березово-сосновых и на зарастающих вырубках по заболоченному березняку (по 0,2). В послегнездовое время он обычен во всех этих трех местообитаниях (4–9), редок на зарастающих вырубках и в поселках (0,1–0,5). На предосенних кочевках этого дрозда видели лишь в березово-сосновых лесах (по 1).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании белобровик был многочислен на гарях и в рослых рямах (11–12), обычен в мелколиственных лесах (включая жердняки) и на залежах с лугами и перелесками (1–2), редок в полях яровых с перелесками, низкорослых рямах и на закустаренных низинных болотах (0,3–0,7). В послегнездовое время этот дрозд обычен в осиново-березовых жердняках по мелиорированным болотам, на гарях и залежах с лугами и перелесками (1–7), редок в мелколиственных лесах, рослых рямах и полях яровых с перелесками (0,5–0,8). На предосенних кочевках становится многочисленным в смешанных лесах, березовых жердняках по вырубкам и гарям, на залежах с лугами и перелесками (17–26); обычен в других полностью или частично облесенных местообитаниях (1–9).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании белобровик был обычен в темнохвойной тайге и пойменных смешанных лесах, а также на лугах-покосах среди смешанных лесов (1–8), редок в сосняках (0,5). В послегнездовое время он становится многочисленным в пойменных смешанных лесах (18); обычен в междуречных заболоченных смешанных лесах, сосняках, на лугах-покосах среди лесов и вырубках по темнохвойной тайге (1–9). На предосенних кочевках многочислен в междуречных заболоченных лесах (12), обычен почти во всех прочих лесах, а также на вырубках и в рослых рямах (1–8), редок в сосняках (0,1).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. белобровика сравнительно мало, и предпочитал он березово-сосновые леса. В той же подзоне на Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании этот дрозд тяготел к гарям и рослым рямам. В послегнездовое время отмечали его заметную откочевку, но в период предосенней прикочевки он многочислен в смешанных лесах, березовых жердняках и части мозаичных местообитаний с перелесками. В южной тайге Обь-Енисейского междуречья в 1994 г. белобровик прежде всего предпочитал пойменные смешанные леса, в меньшей степени – междуречные заболоченные смешанные леса и луга-покосы среди лесов. На предосенних кочевках белобровик был многочислен в междуречных заболоченных смешанных лесах.

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. на предосенних кочевках его в 8 раз больше, чем только в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг.

В южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас белобровика на гнездовании оценен в 161 (101–255), а в среднем за лето – в 164 (114–235) тыс. особей (в 4 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.).

С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели в 1,5–2 раза больше: 228 (138–182) и 396 (243–647) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири белобровик предпочитает относительно сырые смешанные и мелколиственные леса, рослые рямы, гари, внепойменные и пойменные лугово-полевые местообитания с перелесками. Сокращение численности в Приобье и Прииртышье по сравнению с концом 1960-х гг., возможно, обусловлено летней засухой. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}005$).

Певчий дрозд – *Turdus philomelos* Brehm

Гнездящаяся перелетная птица. Первых слетков на всех ключевых участках видели с 13–19 июня. Кочующие группы из 4–5 птиц встречали 9 августа в мелколиственных лесах (Обь-Енисейское междуречье, 1994 г.) и 27 августа в пойменных смешанных лесах (Прииртышье, 1991 г.).

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) певчий дрозд был обычен в среднем по лесному междуречному ландшафту (5), а также в принадлежащих ему темнохвойной тайге, сухих смешанных и мелколиственных лесах, рослых рямах и березовых жердняках по шелкопрядникам (1–9), редок он в прочих местообитаниях (0,3–0,9). Кроме того, этот дрозд редок по всему надпойменному лесополевому ландшафту (по 0,5). В послегнездовое время (2-я половина июня – 1-я половина июля) в лесном междуречном ландшафте его втрое больше (17): многочислен певчий дрозд в березово-осиновых лесах и темнохвойной тайге (16–30), обычен в прочих местообитаниях (1–8), кроме смешанных полузаболоченных лесов и рослых рямов. Теперь он отмечен и в надпойменном лесополевом ландшафте (8), где обычен в березово-осиновых лесах (9) и редок в полях-перелесках (0,5). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) среднее обилие певчего дрозда в лесном междуречном ландшафте сокращается втрое (5): многочислен он в мелколиственных лесах (10), обычен в темнохвойной тайге, смешанных суходольных лесах, шелкопрядниках и полях-перелесках (1–4). Кроме того, этот дрозд встречен в надпойменном лесополевом ландшафте (9), где многочислен в березово-осиновых лесах (10).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. певчий дрозд предпочитал лесной междуречный ландшафт, в особенности мелколиственные леса. В послегнездовое время и во II половине лета он тяготел и к долинным мелколиственным лесам. По сравнению с 1967 и 1970 гг. этого дрозда было втрое меньше в лесном междуречном ландшафте, не отмечена интенсивная позднелетняя прикочевка во 2-й половине июля; также он не встречен в пойменных лугах с осинниками (прежде был обычен).

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании певчий дрозд был обычен в надпойменном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах (5 и 2): в первом из них

многочислен в мелколиственных лесах (19) и обычен в прочих местообитаниях (1–8); в пойме обычен в смешанных лесах и рослых рямах (5–9). В послегнездовое время в надпойменном лесном ландшафте его несколько больше (7), но распределение по местообитаниям оставалось почти прежним. В пойменном лесолуговом ландшафте певчий дрозд редок (0,7), но оставался обычным в смешанных лесах (2). Кроме того, он прикочевал в надпойменный низинно-болотный ландшафт, где держался на облесенных болотах (2–4). На позднелетних кочевках в среднем по надпойменному лесному ландшафту обилие этого дрозда осталось почти прежним, но теперь он был многочислен в полях-перелесках (13), обычен почти во всех остальных местообитаниях (2–7) и не встречен в темнохвойной тайге. На болотах все оставалось по-прежнему, но в пойменном лесолуговом ландшафте и его смешанных лесах певчего дрозда стало вдвое меньше.

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. певчий дрозд также предпочитал мелколиственные леса, был обычен во всех прочих лесах и полях-перелесках, а в послегнездовое время и на позднелетних кочевках – на низинных и верховых облесенных болотах. По сравнению с 1968 г. его в 10 раз меньше в пойменном лесолуговом ландшафте (не отмечено влияние интенсивной послегнездовой прикочевки на лугах с ивняками и предосенней прикочевки); но на облесенных болотах этого дрозда значительно больше (прежде там не отмечали прикочевки).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. певчий дрозд был обычен на гнездовании (4). В послегнездовое время обилие возросло в 1,5 раза (6), а на предосенних кочевках возвратилось к прежнему уровню (4). По сравнению с концом 1960-х гг. этого дрозда в 5 раз меньше во 2-й половине июля (когда прежде отмечали интенсивную прикочевку в мелколиственные леса) и вдвое меньше на позднелетних кочевках.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании певчий дрозд был обычен в травяных березово-сосновых и березовых лесах, а также на пойменных осоковых лугах с ивняками (1–6); редок в сомкнутых сосняках и низкорослых рямах (0,1–0,5). В послегнездовое время многочислен в березово-сосновых лесах с болотинами (10), обычен в других лесах и на зарастающих вырубках по ним (1–6). На предосенних кочевках он многочислен в березово-сосновых травяных лесах (12), обычен в других лесах с участием сосны и на пойменных лугах (3–4), редок в березняках, на полях с кустарниками и болотинами и низинных осоково-тростниковых болотах (0,7–0,8).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании певчий дрозд был обычен во всех лесах (включая жердняки) и полях яровых с перелесками (1–6). В послегнездовое время он многочислен в смешанных лесах (22), обычен в прочих лесах (включая жердняки) и полях яровых с перелесками (1–4), редок на залежах с лугами и перелесками (0,4). На предосенних кочевках этого дрозда вдвое меньше в смешанных лесах (11); обычен он в березовых жердняках, рослых рямах, на гарях и залежах с лугами и перелесками (1–3), редок в мелколиственных лесах (0,3).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании певчий дрозд был многочислен в темнохвойной тайге, междуречных мелколиственных и пойменных смешанных лесах (15–26), обычен в прочих смешанных лесах, а также на низинных облесенных болотах (2–9), редок в рослых рямах (0,5). В послегнездовое время в пойменных смешанных лесах его становится втрое больше (42); также этот дрозд многочислен в большинстве лесов и на вырубках по темнохвойной тайге (11–32), обычен в смешанных лесах сосново-борового ландшафта, на низинных облесенных болотах и в поселках (2–8). На предосенних кочевках в пойменных смешанных лесах обилие певчего дрозда возрастает еще почти вдвое (72); он многочислен в большинстве лесов (12–20), за исключением темнохвойной тайги, березово-сосновых и сосновых (1–5). Кроме того, обычен на низинных облесенных болотах, в рослых рямах и поселках (по 1).

Таким образом, в южной тайге Зауралья летом 1992 г. певчий дрозд в среднем предпочитал березово-сосновые и мелколиственные леса. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. он тяготел к смешанным лесам, а на Обь-Енисейском в 1994 г. в I половине лета – к темнохвойной тайге, пойменным смешанным и междуречным мелколиственным лесам, а на позднелетних кочевках – ко всем лесам, кроме сосновых (но больше всего этого дрозда было в пойменных смешанных).

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. певчего дрозда в 1,5–2 раза больше, чем только по Приобью и Прииртышью (за счет Обь-Енисейского междуречья).

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас певчего дрозда на гнездовании оценен в 1,5 (1,3–1,7), а в среднем за лето – в 1,6 (1,3–2,1) млн особей (в 2,5 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездовго запаса немного выше: 1,9 (1,2–3) млн особей, а среднелетнего – в 1,5 раза: 2,5 (2–3) млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири певчий дрозд повсюду предпочитает мелколиственные, местами – смешанные леса, а в восточной части подзоны – и темнохвойную тайгу. Больше всего его на Обь-Енисейском междуречье, где отмечена интенсивная позднелетняя прикочевка. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}00001$).

Деряба – *Turdus viscivorus* L.

Гнездящаяся перелетная птица. Слетка видели 24 июня в березовых жердняках по шелкопрядникам (Приобье, 1990 г.). Кочующие группы из 4–6 особей отмечены 20–26 августа в полях многолетних трав (Обь-Иртышское междуречье, 1993 г.) и рослых рямах (Обь-Енисейское междуречье, 1994 г.).

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) деряба был редок в лесном междуречном и надпойменном лесополевом ландшафтах (0,2–0,6). В междуречье обычен в смешанных суходольных лесах, полях-пере-

лесках и березовых жердняках по шелкопрядникам (2–4), редок в елово-кедровой тайге (0,3); в долине редок в мелколиственных лесах (0,2). В послегнездовое время отмечен только в лесном междуречном ландшафте, где его становится вдвое больше (1): обычен в тайге, мелколиственных лесах и жердняках (1–3), редок в полях-перелесках (0,1). На предосенних кочевках в среднем по ландшафту обилие этого дрозда почти прежнее, но теперь его больше в темнохвойной тайге (9), заметно меньше – в елово-кедровой тайге и березово-осиновых лесах по 1). Редок в междуречных поселках (0,1).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. на гнездовании деряба был обычен в сухих смешанных лесах, жердняках и полях-перелесках, позднее – в тайге и мелколиственных лесах. По сравнению с 1967 г. его обилие в междуречном лесном ландшафте почти не изменилось.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании деряба был редок в надпойменном лесном ландшафте (0,4), где встречен в полях-перелесках (2). В послегнездовое время он обычен в среднем по этому ландшафту и в принадлежащих ему полях-перелесках и заболоченных сосново-березовых лесах (2–4), редок в темнохвойной тайге и сухих смешанных лесах (по 0,7). На предосенних кочевках этот дрозд перемещается в пойменный лесолуговой и надпойменный низинно-болотный ландшафты (1–2): обычен на облесенных болотах и в пойменных смешанных лесах (2–5). В среднем по надпойменному лесному ландшафту он становится редким (0,1): обычен в темнохвойной тайге и сухих смешанных лесах (по 1), редок в сосново-березовых заболоченных лесах и полях-перелесках (0,1–0,3).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. на гнездовании деряба был обычен в полях-перелесках, в послегнездовое время – там же и в сосново-березовых заболоченных лесах, на позднелетних кочевках – в темнохвойной тайге, пойменных смешанных лесах и на облесенных болотах. По сравнению с 1968 г. его в 4 раза больше в надпойменном лесном ландшафте, но почти в 20 раз меньше – в пойменном лесолуговом.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. деряба обычен на гнездовании (1). В послегнездовое время его вдвое меньше (0,5), на предосенних кочевках среднее обилие несколько увеличивается (0,7). По сравнению с концом 1960-х гг. его в 7 раз больше в гнездовой период.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании деряба был обычен почти во всех лесах, на сфагново-осоковых болотах среди них и зарастающих вырубках (1–5). В послегнездовое время он многочислен в травяных березово-сосновых и мертвопокровных сосновых лесах (13–15), обычен в прочих березово-сосновых и сосновых лесах (2–3), редок во влажных березняках и на зарастающих вырубках по ним, в низкорослых рямах, на сфагново-осоковых болотах среди лесов, в полях с кустарниками и болотинами, а также на пойменных осоковых лугах с ивняками (0,1–0,7). На предосенних кочевках этот дрозд встречен лишь в травяных березово-сосновых лесах и на пойменных лугах (2–3).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании деряба был обычен в смешанных лесах, рослых рямах и полях яровых с перелесками (1–6), редок в мелколиственных лесах (0,2–0,5). В послегнездовое время он обычен в лесах, рослых рямах, мозаичных местообитаниях с перелесками и на выпасах (1–5). На предосенних кочевках обилие и распределение этого дрозда изменяются незначительно: он становится редким в смешанных лесах (0,3) и покидает рослые рямы и выпасы.

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании деряба был многочислен в междуречных заболоченных смешанных лесах (18), обычен в остальных внепойменных лесах, рослых рямах и на вырубках по темнохвойной тайге (1–7). В послегнездовое время обычен в заболоченных смешаных лесах, а также во всем сосново-боровом ландшафте и поселках (1–3); редок в прочих лесах, включая пойменные (0,7–0,9). На предосенних кочевках этот дрозд многочислен в рослых рямах (15), обычен в большинстве лесов и на вырубках (1–4), редок в мелколиственных лесах (0,2).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1993 г. на гнездовании деряба был обычен в большинстве полностью или частично облесенных местообитаний, в послегнездовое время предпочитал незаболоченные березово-сосновые и сосновые леса (многочислен), во время позднелетней откочевки был обычен в березово-сосновых лесах и на пойменных лугах. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании он был обычен в смешанных лесах и рослых рямах, а позднее – и в мелколиственных лесах, осиново-березовых жердняках и в среднем по лугово-полевому ландшафту. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании этот дрозд тяготел к междуречным заболоченным смешанным лесам (многочислен), позднее кочевал по всем местообитаниям лесных ландшафтов.

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. дерябы было в 1,3–2 раза больше, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас дерябы на гнездовании оценен в 382 (339–431), а в среднем за лето – в 266 (161–440) тыс. особей (в 1,5 раза больше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992-1994 гг.) эти показатели в 1,3–1,4 раза больше: 502 (365–512) и 381 (297–490) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири деряба предпочитает леса разных типов, особенно смешанные, мелколиственные жердняки, зарастающие вырубки, рямы и поля-перелески. Распределен спорадично. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,02$).

Таежный сверчок – *Locustella fasciolata* (Gray)

Очень редкая гнездящаяся перелетная птица. Отмечена в 1994 г. в лесном ландшафте Обь-Енисейского междуречья. Первая встреча зарегистрирована 14 июня. После прилета (1-я половина июня) таежный сверчок редок в смешанных лесах (0,3). На гнездовании (2-я половина июня – 1-я половина июля) обычен

в этих же местообитаниях и на вырубках по темнохвойной тайге (1–2). Позже этого сверчка не встречали.

В среднем в южной тайге по материалам 1990–1994 гг. таежный сверчок очень редок и после прилета, и на гнездовании (0,02 и 0,07). В конце 1960-х гг. этот вид отмечен в Приобье как залетный. Запас в среднем за лето составляет 8,2 (3,4–19) тыс. особей (втрое больше, чем в конце 1960-х гг.) Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,03$).

Речной сверчок – *Locustella fluviatilis* (Wolf)

Редкая гнездящаяся перелетная птица.

В Приобье в 1990 г. на пролете (2-я половина мая) речной сверчок был редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,2), где обычен на лугах с ивняками (4). На гнездовании (июнь) в том же ландшафте чрезвычайно редок (0,004), отмечен только на лугах с осинниками (0,5). Позже его не встречали. В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании этот сверчок был очень редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,05), где обычен в рослых рямах (2). В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья в 1990, 1991 гг. он чрезвычайно редок на пролете (0,008) и очень редок на гнездовании (0,03). В конце 1960-х гг. речной сверчок также был здесь в среднем очень редок, но многочислен на низинных закустаренных болотах.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании речной сверчок был обычен в березово-сосновых лесах с болотинами (7), а в июле обычен на низинных облесенных болотах (1) и очень редок на зарастающих вырубках по заболоченным березовым лесам (0,01). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании этот сверчок был редок на гарях (0,3), а в послегнездовое время на залежах с лугами и перелесками (0,5). В среднем в южной тайге Западной Сибири по данным за 1990–1994 гг. динамика обилия сходна с таковой за 1990, 1991 гг., но речной сверчок отмечен и в послегнездовое время (0,004).

В южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас речного сверчка на гнездовании оценен в 12 (11–13), а в среднем за лето – в 3,5 (1,4–8,5) тыс. особей (в 1,5 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса составила 5 (2–14), а среднелетнего – 2 (1–4) тыс. особей. Итак, в южной тайге Западной Сибири речной сверчок встречен в пойменных мозаичных местообитаниях, заболоченных лесах и на гарях по ним. Отмечено статистически недостоверное снижение его среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,5$).

Певчий сверчок – *Locustella certhiola* (Pall.)

Гнездящаяся перелетная птица. Наиболее раннее пение самца слышали 4 июня на облесенных болотах (Обь-Енисейское междуречье, 1994 г.). Массовое пение впервые отмечено 19 июня на низинных облесенных болотах и 26 июня на

пойменных лугах (Приобье, 1991 г.). Первые встречи слетков зарегистрированы 4–7 августа на пойменных лугах (Приобье) и в мелколиственных лесах (Обь-Енисейское междуречье).

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина июня – 1-я половина июля) певчий сверчок был многочислен в пойменных заброшенных поселках и в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту (97–98). Он весьма многочислен на немелиорированных лугах-покосах и сорах (114–176), многочислен в других пойменных местообитаниях (18–58). Также этого сверчка много на междуречных низинных частично облесенных болотах и берегах таежных речек (12–21). Он редок в лесном междуречном ландшафте (0,4), где обычен в березовых жердняках по шелкопрядникам (5) и редок в полях-перелесках (0,5). В послегнездовое время (2-я половина июля – 1-я половина августа) певчего сверчка становится в 1,5 раза больше в пойменных заброшенных поселках (164) и во столько же раз меньше в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту (63). Весьма многочислен он на немелиорированных лугах-покосах (112), многочислен на незалитых сорах и местообитаниях с ивняками (64–84), а также на прочих пойменных лугах (10–24). На междуречье этот сверчок многочислен на частично облесенных болотах (14), обычен в березово-сосновых лесах по мелиорированным болотам и на берегах таежных речек (по 2). Отмечен и в надпойменном лесополевом ландшафте (0,7), где обычен в полях-перелесках (5). В период отлета (2-я половина августа) певчего сверчка все еще много в пойменных заброшенных поселках (128). В пойменном лесолуговом ландшафте его становится втрое меньше (18): этот сверчок многочислен (21–66) и обычен (1–6) в тех же местообитаниях, что и раньше. Обычен он на частично облесенных болотах и берегах таежных речек (5–8). Отмечали этого сверчка и в междуречном лесном ландшафте (0,6), где он обычен в полях-перелесках (8).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. певчий сверчок предпочитал пойменный лесолуговой ландшафт, где его больше всего на открытых влажных лугах и незалитых сорах. По сравнению с 1970 г. его среднее обилие почти не изменилось.

В Прииртышье в 1991 г. после прилета (2-я половина мая) певчий сверчок был многочислен на пойменных низинных закустаренных болотах (16). На гнездовании его там же вдвое больше (30). Кроме того, он обычен в поселках, в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту и на принадлежащих ему лугах с ивняками (2–3). В послегнездовое время в пойме этого сверчка становится в 1,5–2,5 раза больше на закустаренных болотах (74), в среднем по лесолуговому ландшафту и на лугах с ивняками (3–5). В поселках его обилие остается прежним. В период отлета певчего сверчка втрое меньше на закустаренных болотах (26), но вдвое больше в пойменном лесолуговом ландшафте (7), где он многочислен на лугах с ивняками (10). В поселках не встречен.

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. певчего сверчка было гораздо меньше, чем в Приобье. Предпочитал он пойменные низинные закуста-

ренные болота и в меньшей степени – пойменные луга с ивняками. По сравнению с 1968 г. его было в 9 раз больше на пойменных болотах и в 25 раз – в пойменном лесолуговом ландшафте. Напротив, не отмечен этот сверчок в междуречных полях-перелесках, где прежде был обычен.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. певчий сверчок очень редок после прилета (0,02), обычен на гнездовании и в послегнездовое время (по 2). В период отлета его становится вдвое меньше (1). В конце 1960-х гг. этого сверчка не отмечали во время прилета; в остальном динамика среднего обилия сходна с началом 1990-х гг.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) после прилета и на гнездовании певчий сверчок был обычен на осоково-тростниковых болотах (6–7), а только в гнездовой период – в заболоченных березово-сосновых лесах (4). В послегнездовое время он обычен на осоково-тростниковых болотах и пойменных осоковых лугах (2–8), редок в полях с кустарниками и болотинами (0,5). В период отлета этот сверчок обычен на низинных облесенных и осоково-тростниковых болотах, в полях с кустарниками и болотинами (1–8).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. после прилета певчий сверчок был обычен на низинных закустаренных болотах (2), а на гнездовании – там же и в полях многолетних трав (6–9). Позднее его не встречали. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. после прилета этот сверчок был многочислен в междуречных заболоченных смешанных лесах и на низинных облесенных болотах (16–45). На гнездовании он весьма многочислен на облесенных болотах (125), многочислен в пойменных смешанных и междуречных мелколиственных лесах (10–36), обычен в междуречных смешанных лесах (с темнохвойными породами) и на лугах-покосах среди смешанных лесов (2–8), редок в темнохвойной тайге (0,5). В послегнездовое время певчий сверчок также предпочитает облесенные болота и пойменные смешанные леса (64–76); обычен в междуречных смешанных и мелколиственных лесах, а также на зарастающих вырубках (2–9). Во время отлета на облесенных болотах и в пойменных смешанных лесах его становится втрое меньше (23–25). Обычен он в междуречных смешанных лесах, на зарастающих вырубках и лугах-покосах среди лесов (3–8).

Таким образом, в южной тайге Зауралья и Обь-Иртышского междуречья в 1992, 1993 гг. певчего сверчка сравнительно мало: он обычен в ряде полностью или частично заболоченных местообитаний, а также в полях многолетних трав по осушенным болотам. В той же подзоне на Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. этот сверчок предпочитает облесенные болота и пойменные смешанные леса (многочислен).

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. изменения среднего обилия певчего сверчка сходны с результатами расчетов по данным только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас певчего сверчка на гнездовании оценен в 0,9 (0,8–1,1), а в среднем за лето – в 0,9 (0,7–1,2) млн особей (сходен с запасом в конце 1960-х гг.).

С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса несколько больше: 1,3 (0,9–1,7) млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири певчий сверчок в Приобье предпочитал пойменный лесолуговой ландшафт, на Обь-Енисейском междуречье – низинные облесенные болота и пойменные смешанные леса. На прочих ключевых участках его гораздо меньше, и там этот сверчок тяготел также к различным пойменным и надпойменным болотам, местообитаниям лугово-полевого ландшафта, лесам с болотинами и полям многолетних трав. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,01$).

Сверчок – *Locustella naevia* (Bodd.)

Редкая, возможно гнездящаяся, птица.

В Зауралье в 1992 г. на позднелетних кочевках (2-я половина июля) сверчок был многочислен на низинных осоково-тростниковых болотах (18). В период отлета (1-я половина августа) там же обычен (1). На Обь-Иртышском междуречье в 1-й половине июля 1993 г. он обычен на залежах с лугами и перелесками (4). Среднелетний запас в южной тайге Западной Сибири по данным 1990–1994 гг. оценен в 2,3 (1,1–4,9) тыс. особей.

Пятнистый сверчок – *Locustella lanceolata* (Temm.)

Гнездящаяся перелетная птица. Первое пение самца в разных местообитаниях слышали с 9 по 15 июня. В Приобье в 1990 г. слетки встречены 19 июля на низинном облесенном болоте.

В Приобье в 1990 г., в период пролета и прилета (2-я половина мая – 1-я половина июня) пятнистый сверчок был весьма многочислен на междуречных низинных частично облесенных болотах (145). Он обычен в среднем по междуречному лесному, надпойменному лесополевому и пойменному лесолуговому ландшафтам (1–2), а из принадлежащих им местообитаний – в тайге, смешанных суходольных лесах, березовых жердняках по шелкопрядникам, в междуречных и долинных полях-перелесках, пойменных местообитаниях с ивняками и на немелиорированных лугах-покосах (2–9); редок на лугах с осинниками и незалитых сорах (по 0,5). Также этот сверчок обычен в междуречных сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам и заброшенных пойменных поселках (по 2), редок в верхово-болотном ландшафте (0,9), где обычен в низкорослых рямах и на переходных болотах (1–2). На гнездовании (2-я половина июня – 1-я половина июля) певчий сверчок весьма многочислен на частично облесенных болотах (114), многочислен в сосново-березовых лесах (52), обычен в заброшенных пойменных поселках (2). Теперь его в 3–4 раза больше в лесном междуречном и пойменном лесолуговом ландшафтах (4–5), где он многочислен в междуречных смешанных полузаболоченных и пойменных ивово-осиновых лесах, а также в междуречных

полях-перелесках (10–14), обычен во всех прочих пойменных местообитаниях, темнохвойной тайге, мелколиственных лесах и березовых жердняках (2–9), редок в смешанных суходольных лесах (0,2). В послегнездовое время (2-я половина июля) пятнистый сверчок или откочевывает отовсюду, или плохо обнаруживается из-за молчаливости. На частично облесенных болотах и в сосново-березовых лесах его становится в 1,5–3 раза меньше (16–83), в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту – в 2,5 раза (2): многочислен этот сверчок в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (12), обычен в остальных местообитаниях (2–6). В лесном междуречном и надпойменном лесополевом ландшафтах этот сверчок редок (0,6–0,8): обычен во всех полях-перелесках и междуречных смешанных полузаболоченных лесах (4–8). В период отлета (август) пятнистый сверчок также многочислен на частично облесенных болотах (58), но в сосново-березовых лесах его значительно меньше (8). В лесном междуречном и надпойменном лесополевом ландшафтах обилие и распределение этого сверчка почти не изменяются. Но он очень редок в пойменном лесолуговом ландшафте, а также появляется на верховых болотах (0,01–0,03): обычен в пойменных ивово-осиновых лесах и на переходных болотах (1–2).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. пятнистый сверчок предпочитал междуречные сосново-березовые леса по осушенным болотам и частично облесенные низинные болота, в меньшей степени, – междуречные смешанные полузаболоченные леса и поля-перелески, пойменные ивово-осиновые леса с лугами и протоками. Обилие его по ландшафтам сходно с таковым в 1967 и 1970 гг. исключение составляют междуречные сосново-березовые леса, возникшие к началу 1990-х гг. в результате мелиорации части низинных болот и оказавшиеся для этого сверчка наиболее привлекательными).

В Прииртышье в 1991 г. в период пролета и прилета пятнистый сверчок был многочислен на пойменных низинных закустаренных болотах (1). Он обычен в надпойменном низинно-болотном и пойменном лесолуговом ландшафтах (5–6), где многочислен на открытых болотах (10), обычен на лугах с ивняками и в пойменных рослых рямах (по 8). Меньше этого сверчка в среднем по надпойменному лесному ландшафту (1): обычен он в заболоченных сосново-березовых и мелколиственных лесах (2–8), редок в полях-перелесках (0,5). На гнездовании певчий сверчок многочислен на всех низинных болотах (12–28). Почти вдвое больше его становится в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту (9): многочислен на лугах с ивняками (10), обычен в смешанных лесах и рослых рямах (2–6). В надпойменном лесном ландшафте среднее обилие не изменяется: обычен в мелколиственных лесах и полях-перелесках (2–4). В послегнездовое время этот сверчок встречен лишь на низинных болотах, где многочислен на открытых надпойменных (16) и обычен на закустаренных пойменных (4). В период отлета отмечен только в надпойменных низинно-болотном и лесном ландшафтах (соответственно 5 и 1): обычен на болотах, в сосново-березовых заболоченных лесах и полях-перелесках (4–7).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья пятнистый сверчок тяготел к надпойменным и пойменным низинным болотам, где встречен и во II половине лета, а также к пойменным лугам с ивняками, откуда откочевал сразу после гнездования. По сравнению с 1968 г. его в 4 раза больше на надпойменных низинных болотах и в 2–3 раза меньше в пойме.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. пятнистый сверчок после прилета обычен (2). На гнездовании его в 1,5 раза больше (3). В послегнездовое время обилие этого сверчка сокращается втрое (1); по отлету редок (0,7). По сравнению с концом 1960-х гг. его в 6 раз больше во время предгнездового пролета, но в 2–3 раза меньше во II половине лета (более ранняя откочевка, вероятно, связана с летней засухой в 1990, 1991 гг.).

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в период пролета и прилета пятнистый сверчок был многочислен на осоково-тростниковых болотах (26), обычен во влажных березовых лесах, на облесенных и находящихся среди лесов болотах, в полях с кустарниками и болотинами (2–8). На гнездовании он многочислен в заболоченных березово-сосновых лесах, на зарастающих вырубках и почти всех болотах (23–68), обычен в травяных березово-сосновых и березовых лесах, полях с кустарниками и болотинами, на сфагново-осоковых болотах и пойменных осоковых лугах (2–8). В послегнездовое время этого сверчка больше всего на облесенных болотах (48); также многочислен он в заболоченных березово-сосновых лесах, на зарастающих вырубках и гипново-осоковых болотах (15–17), обычен на остальных болотах, пойменных лугах и в полях с кустарниками и болотинами (5–8). В период отлета он многочислен только на облесенных болотах (30), обычен на зарастающих вырубках, открытых болотах, пойменных лугах и в открытых полях (2–6). Таким образом, на этом ключевом участке в 1992 г. пятнистый сверчок предпочитает низинные болота, заболоченные и влажные леса, на позднелетних кочевках – облесенные болота (березовые согры).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в период прилета и пролета больше всего пятнистого сверчка было на гарях (99). Также многочислен он на низинных закустаренных болотах и в осиново-березовых жердняках по осушенным болотам (10–38), обычен в лесах, березовых жердняках по вырубкам и гарям, рослых рямах (6–9). На гнездовании его много на гарях и в полях многолетних трав (10–18); обычен этот сверчок в лесах, рослых рямах и березово-осиновых жердняках (6–8). В послегнездовое время его видели только в мелколиственных лесах и на залежах с лугами и перелесками (4–5). На предосеннем пролете он вновь многочислен на гарях (12), обычен в мелколиственных лесах, березово-осиновых жердняках и на залежах с лугами и перелесками (4–8). Итак, на этом участке в 1993 г. пятнистый сверчок тяготел к гарям; на предгнездовом пролете его также много на низинных закустаренных болотах, на гнездовании – в полях многолетних трав.

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. в период пролета и прилета пятнистый сверчок был весьма многочислен в заболоченных березово-темнохвойных лесах (115), многочислен в мелколиственных лесах, на зарастающих вы-

рубках, низинных облесенных болотах и лугах-покосах среди смешанных лесов (14–30), обычен в заболоченных темнохвойно-березовых лесах (1). В период гнездования в заболоченных березово-темнохвойных лесах его становится вдвое меньше (64), кроме того, он многочислен в большинстве тех же местообитаний, где и прежде, а также в пойменных смешанных лесах (10–40), обычен в прочих междуречных смешанных (с участием темнохвойных пород) и мелколиственных лесах (2–8). В послегнездовое время этого сверчка меньше: он многочислен только в пойменных лесах, на зарастающих вырубках и лугах-покосах среди смешанных лесов (14–26), обычен в междуречных смешанных заболоченных и мелколиственных лесах, на облесенных болотах (2–8). На предосеннем пролете певчего сверчка вновь много в междуречных заболоченных темнохвойно-березовых и мелколиственных лесах, на зарастающих вырубках, облесенных болотах и лугах-покосах среди смешанных лесов (14–32); обычен в темнохвойной тайге, сухих междуречных и пойменных смешанных лесах (4–8). Таким образом, на этом участке в 1994 г. пятнистый сверчок предпочитал заболоченные и пойменные смешанные леса, зарастающие вырубки, низинные облесенные болота и луга-покосы среди смешанных лесов.

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. пятнистого сверчка вдвое, а в августе – втрое больше, чем только по данным, собранным в Приобье и Прииртышье (из-за пролета на междуречьях в 1993, 1994 гг.).

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас пятнистого сверчка на гнездовании оценен в 1,1 (0,7–1,8) млн особей, а в среднем за лето – в 673 (497–911) тыс. особей (вдвое больше, чем в конце 1960-х гг.) С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса больше в 1,5 раза, а среднелетнего – вдвое: 1,5 (1,1–2) и 1,2 (0,9–1,6) млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири пятнистый сверчок прежде всего предпочитает лесоболотные урочища, а также влажные березняки, закустаренные болота, лесолуговые местообитания, зарастающие вырубки, гари и пойменные луга с ивняками. Больше всего его отмечено на Обь-Енисейском междуречье. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия этого сверчка с запада на восток ($p < 0,6$).

Вертлявая камышевка – *Acrocephalus paludicola* (Vieill.)

Залетный вид. Встречена на низинных закустаренных болотах в Прииртышье 30 июля 1991 и на Обь-Иртышском междуречье 17 августа 1993 г. Запас в среднем за лето составляет 0,8 (0,3–2) тыс. особей.

Барсучок – *Acrocephalus schoenobaenus* (L.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. Массовое появление барсучка отмечено 5 июня на незалитых сорах и осоково-тростниковых болотах (Приобье,

1990 г.; Зауралье, 1992 г.). Первые слетки встречены 25 июля в пойменных заброшенных поселках (Приобье).

В Приобье в 1990 г. по прилету (2-я половина мая) барсучок был обычен в пойменном лесолуговом ландшафте (8), где многочислен на немелиорированных лугах-покосах (21). Также обычен он на междуречных низинных облесенных болотах (1). Во время предгнездового пролета (1-я половина июня) эта камышевка многочисленна по пойменному лесолуговому ландшафту в среднем, а также в принадлежащих ему немелиорированных лугах-покосах, местообитаниях с ивняками и незалитых сорах (28–88). Обычна в долинных и заброшенных пойменных поселках (2–4). На гнездовании (2-я половина июня – 1-я половина июля) в пойменном лесолуговом ландшафте барсучка становится в 1,5 раза меньше (28), но предпочитает он те же местообитания, также встречен в заброшенных пойменных поселках (4). В послегнездовое время (2-я половина июля – 1-я половина августа) в лесолуговом ландшафте этой камышевки меньше еще втрое (9): многочисленна она в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками, на немелиорированых лугах-покосах (18–19), обычна на лугах с ивняками, мелиорированных лугах-покосах и незалитых сорах (2–4). В пойменных заброшенных поселках ее становится вдвое больше (9). Также барсучок отмечен в междуречном лесном ландшафте (0,01), где редок в полях-перелесках (0,2). В период отлета (2-я половина августа) он обычен в среднем в пойменном лесолуговом ландшафте, на его лугах с ивняками и немелиорированных лугах-покосах (2–4).

Итак, в южной тайге Приобья в 1990 г. барсучок тяготел к высокотравным и кустарниковым местообитаниям пойменного лесолугового ландшафта. По сравнению с концом 1960-х гг. в этом ландшафте его вдвое меньше: прежде эта камышевка была весьма многочисленна на незалитых сорах, вместо послегнездовой откочевки отмечали двукратное увеличение ее обилия. Если на гнездовании барсучка в 1990 г. там примерно столько же, сколько в 1970 г., то во II половине лета – в 5–20 раз меньше.

В Прииртышье в 1991 г. после прилета барсучок был многочислен на пойменных низинных закустаренных болотах (52). Во время предгнездового пролета там же его втрое больше (149). Этой камышевки много в пойменном лесолуговом ландшафте (32), где она многочисленна на лугах с ивняками (48) и обычна в рослых рямах (4). Обычна в среднем по надпойменному лесному ландшафту и в принадлежащих ему полях-перелесках (1–5). На гнездовании барсучка на пойменных болотах меньше втрое (50), а в пойменном лесолуговом ландшафте и его лугах с ивняками – вдвое (16–24). Он обычен на надпойменных низинных открытых болотах (2) и редок в лесном надпойменном ландшафте (0,6), где, как и прежде, предпочитает поля-перелески (2). В послегнездовое время в пойме этой камышевки еще в 1,5–2 раза меньше как на болотах (22), так в лесолуговом ландшафте и его лугах с ивняками (11–16). Во 2-й половине августа на пролете на пойменных болотах барсучка становится втрое больше (70). В пойменном лесолуговом ландшафте он обычен (8), продолжая оставаться многочисленным на лугах с ивняками (12).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. барсучок предпочитал пойменные низинные закустаренные болота и луга с ивняками. По сравнению с 1968 г. его втрое меньше на болотах, однако прежде эту камышевку не встречали на лугах с ивняками.

В среднем в южной тайге по результатам учета в Приобье и Прииртышье летом 1990, 1991 гг. барсучок редок после прилета (0,1), обычен на предгнездовом пролете (1), редок на гнездовании (0,7). В послегнездовое время и на предосеннем пролете и в период отлета его становится вдвое меньше (по 0,3). По сравнению с концом 1960-х гг. этой камышевки в 2–3 раза меньше в I половине лета и в 7 раз – во II. Возможно, эти отличия вызваны засухой летом 1990, 1991 гг.

В 1992–1994 гг. барсучка в мае не встречали. В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) во время предгнездового пролета он был весьма многочислен на осоково-тростниковых болотах (280), многочислен на облесенных низинных болотах, пойменных осоковых лугах и в полях с кустарниками и болотинами (10–42). На гнездовании эта камышевка многочисленна на осоково-тростниковых болотах и пойменных лугах (20–62), обычна на облесенных и находящихся среди лесов болотах и в полях с кустарниками и болотинами (по 2). В послегнездовое время на осоково-тростниковых болотах барсучка втрое меньше (19); на пойменных лугах он теперь обычен (6). В период отлета встречен лишь на осоково-тростниковых болотах (8).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. во время предгнездового пролета барсучок был отмечен на кочевках в послегнездовое время: обычен на залежах с лугами и перелесками, низинных закустаренных болотах (3–5), очень редок в осиново-березовых жердняках по мелиорированным болотам (0,05). В период предосеннего пролета эта камышевка многочисленна в полях яровых с перелесками и на закустаренных болотах (по 16), обычна на гарях (8). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. во время предгнездового пролета она была встречена лишь на предгнездовом пролете на низинных облесенных болотах (20).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. барсучок тяготел к осоково-тростниковым болотам и в меньшей степени – к пойменным осоковым лугам с болотцами и ивняками. На Обь-Иртышском и Обь-Енисейском междуречьях в 1993, 1994 гг. он отмечен преимущественно на пролете на болотах и в полях-перелесках. В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. динамика обилия этой камышевки сходна с таковой только для Приобья и Прииртышья.

В южной тайге Приобья и Прииртышья по данным за 1990, 1991 гг. запас барсучка на гнездовании оценен в 274 (220–342) тыс. особей, а в среднем за лето – в 261 (186–366) тыс. особей (втрое меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели остаются почти такими же.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири барсучок предпочитает открытые высокотравные и закустаренные болота, а также пойменные высокотравные луга с ивняками. Из-за недостатка подобных местообитаний этой камышевки

мало на Обь-Иртышском и Обь-Енисейском междуречье. Отмечено статистически недостоверное уменьшение ее среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,6$).

Индийская камышевка – *Acrocephalus agricola* (Jerd.)

Гнездящаяся, в целом очень редкая, но местами многочисленная перелетная птица. Летом 1990 и 1991 гг. встречена только на пролете (2-я половина мая – 1-я половина июня). В это время в Приобье (1990 г.) индийская камышевка была очень редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,05), где редка на незалитых сорах (0,5); в Прииртышье (1991 г.) обычна на пойменных низинных закустаренных болотах. В среднем по южной тайге, судя по данным, собранным в Приобье и Прииртышье в начале 1990-х гг., на пролете она очень редка (0,01). В конце 1960-х гг. лишь однажды была встречена залетная пара (Прииртышье).

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на пролете индийская камышевка была весьма многочисленна на низинных осоково-тростниковых болотах с кустарниками (105) и обычна на низинных облесенных болотах (8). На гнездовании (2-я половина июня – 1-я половина июля) она многочисленна на осоково-тростниковых болотах (50). Во время вылета молодых (2-я половина июля) там же этой камышевки становится почти втрое больше (132), кроме того, она обычна на полях с кустарниками и болотинами (1). Наконец, в период позднелетних кочевок (1-я половина августа) индийских камышевок на осоково-тростниковых болотах снова втрое меньше (49), а часть их переместилась в пойму (19). В среднем по южной тайге по материалам 1990–1994 гг. эта камышевка очень редка на весенне-летнем пролете (0,09); вдвое меньше ее на гнездовании (0,04); редка в периоды вылета молодых и позднелетних кочевок (по 0,1).

В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас в среднем за лето составлял 1 (0,5–2) тыс. особей. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям за 1992–1994 гг. оценка значительно выше: 28 (15–54) тыс. особей. Разница связана с крайней мозаичностью распределения индийской камышевки. Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Садовая камышевка – *Acrocephalus dumetorum* (Blyth)

Многочисленная гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В Приобье в 1990 г. поющих садовых камышевок впервые слышали 25 мая в междуречных полях-перелесках. Первые слетки отмечены 16–23 июля, перекочевывающие выводки из взрослых и 2–4 молодых – 25–27 июля (Зауралье, 1992 г.; Обь-Енисейское междуречье, 1994 г.).

В Приобье в 1990 г. после прилета (2-я половина мая) садовая камышевка была многочисленна в долинных поселках (26). Она редка в среднем по междуречному лесному и пойменному лесолуговому ландшафтам (0,2–0,6), где многочисленна в

пойменных ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (28), обычна в междуречных полях-перелесках и на пойменных лугах с осинниками (4–8). Во время пролета на фоне гнездования (1-я половина июня) эта камышевка многочисленна в междуречном лесном и надпойменном лесополевом ландшафте (34–54), причем в обоих предпочитает поля-перелески (117–138). Многочисленна она в смешанных и мелколиственных лесах, а также в березовых жердняках по шелкопрядникам (14–85). Также много садовой камышевки в сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам и долинных поселках (72–77), заметно меньше – в остальных поселках (12–14). В пойменном лесолуговом ландшафте садовая камышевка обычна (1), но многочисленна во всех его мозаичных местообитаниях с ивняками и осинниками (12–35). На гнездовании (2-я половина июня – 1-я половина июля) в междуречном лесном и надпойменном лесополевом ландшафтах ее становится в 2–3 раза меньше (13–27): многочисленна во всех мелколиственных лесах и полях-перелесках, междуречных смешанных заболоченных лесах и березовых жердняках (11–48), обычна в темнохвойной тайге и смешанных суходольных лесах (6–7). Также на междуречье эта камышевка многочисленна в сосново-березовых лесах (40) и обычна на низинных частично облесенных болотах (2). Кроме того, она многочисленна во всех поселках (23–32), редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,8), где ее много только на лугах с ивняками и осинниками (по 14), обычна в ивово-осиновых лесах (8). После вылета молодых (2-я половина июля) садовой камышевки становится втрое больше в сосново-березовых лесах по осушенным болотам (128) и во всем надпойменном лесополевом ландшафте (38). Напротив, в междуречном лесном ее обилие сокращается вдвое (12): весьма многочисленна она в это время в полях-перелесках (138), многочисленна в смешанных полузаболоченных лесах и березовых жердняках (по 12), обычна в темнохвойной тайге и смешанных суходольных лесах (по 2). Также эта камышевка многочисленна на низинных частично облесенных болотах, в долинных и заброшенных пойменных поселках (17–25). В пойменном лесолуговом ландшафте обычна (1): многочисленна на лугах с ивняками (29) и обычна в ивово-осиновых лесах (9). На позднелетних кочевках (август) садовой камышевки становится втрое меньше в надпойменном лесополевом ландшафте (12), где она многочисленна в мелколиственных лесах (13) и обычна в полях-перелесках (4). В лесном междуречном ландшафте в среднем обычна (9), но многочисленна в мелколиственных лесах, березовых жердняках и полях-перелесках (15–18). Также много этой камышевки в междуречных сосново-березовых лесах по осушенным болотам и пойменных заброшенных поселках (11–24). В пойменном лесолуговом ландшафте ее среднее обилие не изменяется (1); но теперь она обычна во всех мозаичных местообитаниях и на немелиорированных лугах-покосах (2–6).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. садовая камышевка в наибольшей степени предпочитала поля-перелески, но также была многочисленна в смешанных и мелколиственных лесах, пойменных мозаичных местообитаниях и поселках. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее в среднем 7 раз меньше в пойменном

лесолуговом ландшафте и примерно столько же в остальных, а в августе – в 10 раз меньше в пойменном ландшафте и в 2–3 раза во внепойменных местообитаниях (прежде в этот период отмечали пролет).

В Прииртышье в 1991 г. после прилета садовая камышевка была обычна в надпойменном низинно-болотном и пойменном лесолуговом ландшафтах (2–5), где встречена на облесенных болотах и лугах с ивняками (4–8). Во время пролета на фоне гнездования она многочисленна в поселках (37), а также в надпойменном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах (соответственно 17 и 10): здесь ее больше всего в мелколиственных лесах (68). Также эта камышевка многочисленна в березовых жердняках по вырубкам, полях-перелесках, пойменных смешанных лесах и рослых рямах (12–20), обычна в сухих смешанных лесах и на пойменных лугах с ивняками (4–8). Она обычна в среднем по надпойменному низинно-болотному ландшафту (8), где многочисленна на открытых болотах (16). На гнездовании садовой камышевки в 1,5–2 раза меньше в поселках (16), надпойменном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах (по 7), где она многочисленна в полях-перелесках и пойменных лесах (11–19), обычна в темнохвойной тайге, мелколиственных лесах, березовых жердняках и на пойменных лугах с ивняками (4–7), редка она в заболоченных сосново-березовых лесах (0,5). В послегнездовое время (2-я половина июля) этой камышевки становится вдвое меньше в пойменном лесолуговом ландшафте (3), где обычна по всем местообитаниям. В поселках и в среднем по лесному надпойменному ландшафту ее обилие почти не изменяется, но вне населенных пунктов эта камышевка встречена только в полях-перелесках (22) и сухих смешанных лесах (3). В период отлета в августе отмечена только в поселках (1).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. садовая камышевка тяготела к полям-перелескам и поселкам; на пролете также многочисленна в мелколиственных лесах и жердняках, пойменных смешанных лесах и на облесенных болотах. По сравнению с 1968 г. ее в 13 раз меньше в надпойменном лесном ландшафте (прежде была весьма многочисленна на гарях) и в 5 раз – в пойменном лесолуговом (раньше этой камышевки было много на лугах с ивняками). Также 24 года назад в августе она была многочисленна на пролете.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. садовая камышевка редка после прилета (0,3) и многочисленна во время пролета на фоне гнездования (20). На гнездовании ее обилие в 2,5 раза меньше (8). После вылета молодых становится многочисленной (10), на позднелетних кочевках ее втрое меньше (3). По сравнению с концом 1960-х гг. с середины мая по июль этой камышевки меньше в 1,5–2 раза, а в августе – в 9 раз.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) во время пролета на фоне гнездования больше всего садовой камышевки было на осоково-тростниковых болотах и в полях с кустарниками и болотинами (63–67); также многочисленна она во влажных березовых лесах, на зарастающих вырубках, пойменных осоковых лугах и в поселках (12–44); обычна в травяных березово-сосновых лесах

(2). На гнездовании в большинстве местообитаний обилие этой камышевки изменяется мало; но на осоково-тростниковых болотах и в полях с кустарниками и болотинами ее меньше вдвое (34–35); также многочисленной она становится в заболоченных березово-сосновых лесах (10). В послегнездовое время садовая камышевка многочисленна в березняках, на болотах и в полях с кустарниками и болотинами (14–38), обычна на зарастающих вырубках и пойменных лугах (2–8). На позднелетних кочевках она многочисленна в тех же местообитаниях, кроме березняков и части болот, а также на пойменных лугах и в поселках (11–40), обычна на зарастающих вырубках, сфагново- и гипново-осоковых болотах (1–4).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. после прилета садовая камышевка была многочисленна в осиново-березовых жердняках по мелиорированным болотам (37), обычна в мелколиственных лесах, березовых жердняках по вырубкам и гарям, мозаичных местообитаниях с перелесками (3–4). Во время пролета на фоне гнездования она весьма многочисленна в березово-осиновых жердняках (128), многочисленна в мелколиственных лесах, полях яровых с перелесками, на гарях, выпасах и низинных закустаренных болотах (12–68), обычна в смешанных лесах, березовых жердняках и поселках (4–9). На гнездовании этой камышевки вдвое меньше в осиново-березовых жердняках; также многочисленна на гарях, закустаренных болотах (40–73), в полях яровых с перелесками и поселках (10–20). Обычна в лесах, рослых рямах и на залежах с лугами и перелесками (2–7). После вылета молодых садовая камышевка весьма многочисленна на гарях (168), многочисленна в осиново-березовых жердняках, на закустаренных болотах и залежах с лугами и перелесками (12–72), обычна в смешанных лесах, полях многолетних трав и на выпасах (5–8). На позднелетних кочевках ее больше всего на закустаренных болотах (88); также многочисленна в осиново-березовых жердняках и на залежах с лугами и перелесками (10–30), обычна в смешанных лесах, березовых жердняках, на гарях, выпасах, во всех полях и поселках (1–8).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. после прилета садовая камышевка была многочисленна в пойменных смешанных лесах (16), обычна в мелколиственных лесах и на лугах-покосах среди смешанных лесов (4–8). Во время пролета на фоне гнездования она весьма многочисленна в мелколиственных лесах и на лугах-покосах среди лесов (136–150). Много этой камышевки на зарастающих вырубках, облесенных болотах и в пойменных смешанных лесах (20–32). Обычна в темнохвойной тайге, всех внепойменных смешанных лесах и поселках (3–9). На гнездовании в мелколиственных лесах и на лугах-покосах среди лесов ее становится в 3–4 раза меньше, также многочисленна она на зарастающих вырубках и в пойменных смешанных лесах (18–50). Обычна садовая камышевка во внепойменных смешанных лесах, рослых рямах и поселках (2–6). После вылета молодых она весьма многочисленна на зарастающих вырубках и лугах-покосах среди лесов (102–128), многочисленна в междуречных дренированных и пойменных смешанных, а также в мелколиственных лесах (16–78). В августе во время отлета этой камышевки больше всего в пойменных смешанных лесах (63);

также многочисленна она в междуречных сухих смешанных и мелколиственных лесах, на зарастающих вырубках, облесенных болотах и лугах-покосах среди лесов (10–33); обычна в заболоченных смешанных лесах и поселках (1–2).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. садовая камышевка прежде всего предпочитала полностью или частично заболоченные местообитания, а также влажные березовые леса и поселки. В той же подзоне Обь-Иртышского междуречья в 1993 г. она тяготела к гарям, мелколиственным березнякам по осушенным болотам, низинным закустаренным болотам и полям-перелескам. В южной тайге Обь-Енисейского междуречья в 1994 г. эта камышевка предпочитала мелколиственные и пойменные смешанные леса, зарастающие вырубки и луга-покосы среди лесов. В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. динамика ее обилия в целом сходна с таковой только в Приобье и Прииртышье.

В южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас садовой камышевки на гнездовании оценен в 3,3 (2,4–4,6), а в среднем за лето – в 2,8 (2,1–3,7) млн особей (втрое меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели почти не различаются.

Таким образом, многочисленная в южной тайге Западной Сибири садовая камышевка предпочитает самые разнообразные мозаичные местообитания с чередованием древостоя, кустарников и открытых пространств, а также смешанные и мелколиственные леса, жердняки и поселки. В Приобье и Прииртышье ее ранние по сравнению с началом 1960-х гг. откочевка и отлет скорее всего связаны с аномальной летней жарой. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия этой камышевки с запада на восток ($p < 0,3$).

Толстоклювая камышевка – *Phragamaticola aedon* (Pall.)

Редкая гнездящаяся перелетная птица. Отмечена на Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. Первая встреча зарегистрирована 15 июня. Самцы перестали петь к концу первой декады июля. Группу из пары взрослых и слетка видели 6 августа.

По прилету (1-я половина июня) толстоклювая камышевка обычна на лугах-покосах среди смешанных лесов (3). На гнездовании (2-я половина июня – 1-я половина июля) она многочисленна там же и в пойменных смешанных лесах (20 и 10), обычна на низинных облесенных и закустаренных болотах (5). После вылета молодых (2-я половина июля) обилие этой камышевки в тех же местообитаниях возрастает в 2–3 раза (24–60), а во время позднелетней откочевки (1-я половина августа) снова втрое сокращается на лугах-покосах среди лесов (18) и в пойменных смешанных лесах (8).

В среднем в южной тайге по материалам 1990–1994 гг. толстоклювая камышевка крайне редка по прилету (0,0001), очень редка на гнездовании и во все

послегнездовое время до середины августа, когда ее отмечали в последний раз (0,01–0,03). Запас в среднем за лето составил 4,9 (2,4–10) тыс. особей. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,03$).

Пересмешка – *Hippolais icterina* (Vieill.)

Гнездящаяся перелетная птица.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (июнь – 1-я половина июля) пересмешка была редка в лесном междуречном ландшафте (0,7), где обычна в березово-осиновых лесах (1) и редка в полях-перелесках (0,3). В послегнездовое время (2-я половина июля – 1-я половина августа) она обычна в среднем по надпойменному лесополевому ландшафту и принадлежащих ему полях-перелесках (1 и 7). В Прииртышье в 1991 г. по прилету (2-я половина мая) пересмешка была редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,3), где обычна в смешанных лесах (1). На гнездовании в этом ландшафте ее в 10 раз больше (3): она была обычна в лесах и на лугах с ивняками (3–4).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. пересмешка предпочитала внепойменные мелколиственные леса и поля-перелески, а в Прииртышье в 1991 г. – пойменные смешанные леса и луга с ивняками. По сравнению с концом 1960-х гг. не отмечена в пойменном лесолуговом ландшафте Приобья, а в Прииртышье в таком же ландшафте не был выражен интенсивный пролет во 2-й половине мая – июне.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. пересмешка чрезвычайно редка по прилету (0,002), редка на гнездовании и в послегнездовое время (по 0,1). В конце 1960-х гг. она была редка на не отмеченном в начале 1990-х гг. пролете, а на гнездовании и в послегнездовое время – очень и чрезвычайно редка.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на пролете пересмешка была обычна во влажных березовых лесах (4). На гнездовании многочисленна в травяных березово-сосновых и березовых лесах (20–21), обычна в сосняках, березово-сосновых лесах с болотинами и на низинных облесенных болотах (1–3), редка в полях с кустарниками и болотинами (0,3). В послегнездовое время она многочисленна в тех же лесах, что и раньше (12–15), обычна в сосняках (1–2).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. во 2-й половине мая отмечен пролет: пересмешка была обычна во всех лесах (1–4). На гнездовании она обычна в осиново-березовых лесах (2) и редка в полях яровых с перелесками (0,7). В послегнездовое время обычна в тех же полях, а также в поселках (1–4), редка в осиново-березовых лесах (0,3). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании она была обычна в мелколиственных и пойменных смешанных лесах, а также в смешанных лесах с лугами-покосами (4–7). В послегнездовое время отмечена там же, но обилие несколько ниже (1–4).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. пересмешка предпочитала сосново-березовые и березовые леса (многочисленна). На Обь-Иртышском и Обь-Енисейском междуречьях в 1993, 1994 гг. ее было гораздо меньше: на гнездовании она тяготела к смешанным и мелколиственным лесам, в послегнездовое время – к лугово-полевым мозаичным местообитаниям с перелесками, пойменным смешанным лесам и поселкам (обычна).

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. пересмешки заметно больше, чем при использовании данных только по Приобью и Прииртышью. Редка она по прилету (0,3); на гнездовании ее втрое больше (0,8), а в послегнездовое время – во столько же раз меньше.

В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас пересмешки на гнездовании оценен в 42 (23–87), а в среднем за лето – в 31 (16–62) тыс. особей (в 2,5 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели в 6–7 раз больше: 312 (152–646) и 172 (102–291) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири пересмешка предпочитает смешанные и мелколиственные леса. Больше всего ее в Зауралье, на прочих ключевых участках была немногочисленна. Отмечено статистически малодостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,08$).

Бормотушка – *Hippolais caligata* (Licht.)

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 1990 г. на предгнездовом пролете (2-я половина мая – 1-я половина июня) была редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,3), где обычна во всех мозаичных местообитаниях и на незалитых сорах (по 2); очень редка в лесном междуречном ландшафте (0,03), где встречена в полях-перелесках (0,5); кроме того, обычна на междуречных низинных частично облесенных болотах (8). На гнездовании (2-я половина июня – 1-я половина июля) она многочисленна в сосново-березовых лесах по осушенным болотам (10), обычна на внепойменных низинных частично облесенных болотах (6) и очень редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,01), где отмечена в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (2). В послегнездовое время (2-я половина июля – 1-я половина августа) бормотушка обычна в пойменном лесолуговом ландшафте (3), где встречена на немелиорированных лугах-покосах (8); также оставалась она на внепойменных низинных частично облесенных болотах (3). Наконец, на предосеннем пролете (2-я половина августа) ее видели лишь в надпойменном лесополевом ландшафте (0,3), где бормотушка была обычна в полях-перелесках (2).

В Прииртышье в 1991 г. на предгнездовом пролете она была обычна в надпойменном низинно-болотном и пойменном лесолуговом ландшафтах (1–5), многочисленна на надпойменных открытых низинных болотах (10) и обычна в

пойменных лесах (4). На гнездовании бормотушка обычна в надпойменном низинно-болотном ландшафте и входящих в него открытых болотах (4 и 7), редка в пойменном лесолуговом (0,5), где обычна в пойменных лесах (2). В послегнездовое время бормотушки вдвое больше в пойме (1), где она обычна в лесах и на лугах с ивняками (1–2), и вдвое меньше в надпойменном низинно-болотном ландшафте и открытых болотах (2 и 4). Кроме того, она появилась в надпойменном лесном ландшафте (0,2), где обычна в полях-перелесках (1), и в поселках (4). Наконец, на предосеннем пролете бормотушка обычна в поселках (8), а также в пойменном лесолуговом ландшафте и входящих в него лугах с ивняками (1 и 2).

Итак, в южной тайге Приобья в 1990 г. бормотушка предпочитала междуречные частично облесенные болота и смешанные леса по осушенным болотам, а также пойменные мозаичные местообитания, а в Прииртышье в 1991 г. – надпойменные низинные открытые болота и пойменные смешанные леса; в послегнездовое время и на предосеннем пролете обычна также в поселках. В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. бормотушка очень редка на пролете (0,09), редка на гнездовании и в послегнездовое время (0,3 и 0,1), вновь очень редка на предосеннем пролете (0,07).

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) бормотушка встречена только на предгнездовом пролете, когда обычна в пойменных осоковых лугах с ивняками (2), и на гнездовании, когда обычна на внепойменных болотах (по 2). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на предгнездовом пролете она была многочисленна в полях многолетних трав (40), обычна в смешанных лесах и на низинных закустаренных болотах (по 2). На гнездовании бормотушка отмечена только в полях многолетних трав (6). В послегнездовое время она многочисленна на низинных закустаренных болотах (12), обычна в полях многолетних трав, березовых жердняках по вырубкам и гарям, на залежах с лугами и перелесками (1–5). На предосеннем пролете многочисленна в березовых жердняках по вырубкам и гарям (16), обычна на гарях, низинных закустаренных болотах, залежах с лугами и перелесками, в осиново-березовых лесах (1–8).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на предгнездовом пролете бормотушка была многочисленна на лугах-покосах среди смешанных лесов (10), обычна в мелколиственных, междуречных сухих и пойменных смешанных лесах, а также в поселках (2–3). На гнездовании отмечена только в пойменных смешанных лесах и на зарастающих вырубках по темнохвойной тайге (2–5). В послегнездовое время она встречена лишь в пойменных смешанных лесах (5), а на предосеннем пролете там же была многочисленна (32) и обычна на лугах-покосах среди лесов (4).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. бормотушка предпочитала болота, на Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на пролете и гнездовании – поля многолетних трав по осушенным болотам, в более позднее время – гари и жердняки по ним, низинные заустаренные болота. На Обь-Енисейского междуречье в 1994 г. она тяготела к пойменным смешанным лесам. Среднее обилие бормо-

тушки в южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. отличается от того же показателя только по Приобью и Прииртышью лишь во время предгнездового и предосеннего пролета, когда оно было выше в 5 раз (из-за гораздо большей его интенсивности на междуречьях в 1993, 1994 гг.).

Гнездовой запас бормотушки в южной тайге Приобья и Прииртышья по результатам учетов в 1990, 1991 гг. оценен в 98 (40–243), а в среднем за лето – в 47 (26–82) тыс. особей. С привлечением материалов по другим ключевым участкам в 1992–1994 гг. оценка первого в 1,5 раза меньше, а второго – вдвое больше: 66 (28–158) и 96 (66–140) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири бормотушка предпочитает болота, а также местообитания, образовавшиеся на месте осушенных болот (леса, поля многолетних трав); кроме того, бывает обычной в смешанных лесах и на лугах-покосах среди них. Отмечено статистически недостоверное увеличение ее среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Садовая славка – *Sylvia borin* (Bodd.)

Гнездящаяся перелетная птица. Первое пение самца отмечено 30 мая на пойменных лугах с осинниками; первые слетки – 12 июля на лугах с ивняками (Приобье, 1990 г.). Группу из 5 молодых видели 17 июля в мелколиственных лесах (Прииртышье, 1991 г.).

В Приобье в 1990 г. после прилета (2-я половина мая) садовая славка была в среднем обычна в лесном междуречном и пойменном лесолуговом ландшафтах (1–2): многочисленна в пойменных мозаичных местообитаниях (17–52) и обычна в междуречных мелколиственных лесах (4). На гнездовании (июнь) она многочисленна в среднем по междуречному лесному ландшафту и повсюду в надпойменном лесополевом, а также в сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам (26–29). На междуречье этой славки больше всего в мелколиственных лесах (53); также многочисленна она в березовых жердняках по шелкопрядникам и полях-перелесках (22–26), обычна в елово-кедровой тайге и смешанных лесах (2–8). Значительно меньше ее в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту (1), где, впрочем, садовая славка многочисленна на лугах с ивняками и осинниками (13–57) и обычна в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (8). Кроме того, она обычна в долинных и заброшенных пойменных поселках (по 6), редка на внепойменных частично облесенных болотах и в междуречных поселках (по 0,5). В послегнездовое время (1-я половина июля) этой славки становится несколько больше в надпойменном лесополевом ландшафте (36): она многочисленна во всех его местообитаниях. Вдвое меньше садовой славки в междуречном лесном (15): здесь ее много в мелколиственных лесах и полях-перелесках (26–40); обычна она в жердняках (2), многочисленна в сосново-березовых лесах (13). В пойменном лесолуговом ландшафте садовой славки становится вдвое больше (2), многочисленна она в мозаичных местообитаниях

12–43), обычна в долинных и заброшенных пойменных поселках (по 4). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – 1-я половина августа) этой славки повсюду значительно меньше. В междуречном лесном ландшафте ее меньше втрое (5): многочисленна она в полях-перелесках и жердняках (12–18), обычна в мелколиственных лесах (7). Вне этого ландшафта также многочисленна в сосново-березовых лесах (10). В надпойменном лесополевом ландшафте обилие садовой славки сокращается в десятки раз: обычна она по ландшафту в среднем и в мелколиственных лесах (1–2). Столько же ее в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту (1), где садовая славка многочисленна на лугах с ивняками (26) и обычна в местообитаниях с осинниками (6–9). В период отлета (2-я половина августа) эта славка встречена только в пойменном лесолуговом ландшафте (0,5), где многочисленна на лугах с ивняками (10) и обычна в ивово-осиновых лесах (6).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. садовая славка предпочитала сосново-березовые (по осушенным болотам) и мелколиственные леса, поля-перелески, пойменные луга с ивняками и осинниками. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее втрое больше в междуречном лесном ландшафте.

В Прииртышье в 1991 г. после прилета садовая славка была обычна по надпойменному лесному ландшафту в среднем и в принадлежащих ему темнохвойных и мелколиственных лесах (1–8). На гнездовании она многочисленна в пойменном лесолуговом и надпойменных лесном и низинно-болотном ландшафтах (16–19); из междуречных местообитаний – в большинстве лесов (включая жердняки по вырубкам), рослых рямах и на облесенных болотах; из пойменных ландшафтных урочищ – на лугах с ивняками (10–54); обычна в заболоченных сосново-березовых лесах и полях-перелесках (2–8). В послегнездовое время этой славки в 1,5 раза меньше в надпойменном лесополевом ландшафте (13) и в 4 раза в низинно-болотном и пойменном лесолуговом (3–4). Больше всего ее в мелколиственных лесах (46); также многочисленна она во всех смешанных лесах и березовых жердняках (12–15), обычна в полях-перелесках и на облесенных болотах (5–6). На позднелетних кочевках садовой славки в 6 раз больше на надпойменных низинных болотах (17). В надпойменном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах ее среднее обилие сокращается в 1,5–2 раза (соответственно 7 и 3): многочисленна эта славка в мелколиственных лесах (49), обычна в сухих смешанных лесах, полях-перелесках и на лугах с ивняками (2–4), редка в пойменных смешанных лесах (0,5). Кроме того, отмечена прикочевка ее в поселки (38) и на пойменные низинные закустаренные болота (8). В период отлета ее видели только в надпойменном лесном ландшафте (0,6), где она была обычна в жердняках (2).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. садовая славка тяготела к смешанным и мелколиственным лесам, березовым жерднякам по вырубкам и низинным облесенным болотам. По сравнению с 1968 г. ее втрое меньше в надпойменном лесополевом ландшафте и в 6 раз – в пойменном лесолуговом.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. садовая славка редка по прилету (0,5) и многочисленна на гнездовании (10). В послегнездовое время ее становится меньше почти вдвое (6), а на позднелетних кочевках – еще втрое (2). В период отлета очень редка (0,06). По сравнению с концом 1960-х гг. этой славки в 2–3 раза меньше, что, возможно, обусловлено засухой в начале 1990-х гг.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании садовой славки было больше всего во влажных березовых лесах и на зарастающих вырубках (74–82). Также многочисленна она в березово-сосновых лесах, на низинных облесенных болотах и в полях с кустарниками и болотинами (14–38), обычна в сосняках, низкорослых рямах, на открытых болотах и пойменных осоковых лугах (2–7). В послегнездовое время она предпочитает облесенные болота и зарастающие вырубки (51–72), кроме того, эта славка многочисленна в березовых и березово-сосновых лесах (29–37), обычна в сосняках, полях с кустарниками и болотинами, на гипново-осоковых болотах (1–4). На позднелетних кочевках ее заметно меньше: многочисленна она в травяных березово-сосновых лесах, на облесенных болотах и зарастающих вырубках (11–40), обычна в заболоченных сосново-березовых и влажных березовых лесах, полях с кустарниками и болотинами, на открытых болотах (1–8). В период отлета садовая славка многочисленна на облесенных болотах, в полях с кустарниками и болотинами (10–17). Таким образом, в южной тайге этого ключевого участка в 1992 г. садовая славка прежде всего тяготеет к влажным березнякам и зарастающим вырубкам по ним, в меньшей степени – к березово-сосновым лесам, низинным облесенным болотам и полям с кустарниками и болотинами.

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. после прилета садовая славка была многочисленна в осиново-березовых жердняках по мелиорированным болотам (13), обычна в лесах (включая березовые жердняки по гарям и вырубкам) и в мозаичных местообитаниях с перелесками (1–9). На гнездовании ее больше всего на низинных закустаренных болотах, гарях и в березовых жердняках (54–82); также многочисленна она в лесах (включая осиново-березовые жердняки) и мозаичных местообитаниях с перелесками (10–36), обычна в рямах (2–6). В послегнездовое время эта славка предпочитает закустаренные болота и березовые жердняки (86–97); кроме того, многочисленна в остальных мелколиственных лесах, мозаичных местообитаниях с перелесками и на гарях (12–46), обычна в смешанных лесах и низкорослых рямах (2–5). На позднелетних кочевках она остается многочисленной на закустаренных болотах, в жердняках и на гарях (16–61); обычна в мозаичных местообитаниях с перелесками (4–7). В период отлета садовая славка предпочитает закустаренные болота (71); также многочисленна на залежах с лугами и перелесками (21), обычна в мелколиственных лесах и березовых жердняках (8–9). Итак, на этом ключевом участке в 1993 г. садовой славки больше всего было на низинных закустаренных болотах и в березовых жердняках по вырубкам и гарям; также многочисленна она в прочих полностью или частично облесенных местообитаниях.

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. после прилета садовая славка была многочисленна в березово-сосновых и пойменных смешанных лесах (16–17), обычна в мелколиственных лесах и на лугах-покосах среди смешанных лесов (1–8). На гнездовании ее больше всего в пойменных смешанных лесах (76); также многочисленна она в мелколиственных лесах, на облесенных болотах и на лугах-покосах среди лесов (10–43), обычна в междуречных смешанных лесах и на зарастающих вырубках (2–6). В послегнездовое время эта славка многочисленна в тех же местообитаниях, а также на зарастающих вырубках (15–72), обычна в поселках (2). На позднелетних кочевках ее заметно меньше: многочисленна в пойменных смешанных лесах, на зарастающих вырубках и лугах-покосах среди лесов (20–36), обычна в междуречных смешанных лесах и на облесенных болотах (2–4). В период отлета садовая славка многочисленна в пойменных смешанных лесах и на зарастающих вырубках (по 10). Итак, на этом участке в 1994 г. садовая славка предпочитала луга-покосы среди смешанных лесов, мелколиственные и пойменные смешанные леса, зарастающие вырубки по темнохвойной тайге.

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. садовой славки несколько больше, чем только в Приобье и Прииртышье. Она обычна после прилета (2), многочисленна на гнездовании (13). В послегнездовое время этой славки становится в 1,5 раз меньше (9). На позднелетних кочевках обилие сокращается еще в 4 раза (2); во время отлета она редка (0,7).

В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас садовой славки на гнездовании оценен в 3,8 (3–4,7), а в среднем за лето – в 1,5 (1,1–2,1) млн особей (в 2,5 раз меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели в 1,3–1,5 раза выше: 4,8 (4–6,2) и 2,2 (1,7–2,7) млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири садовая славка предпочитает мозаичные местообитания, леса и болота, отличающиеся значительной закустаренностью. Заметное сокращение ее обилия в целом по южной тайге Приобья и Прииртышья, возможно, связано с неблагоприятными засушливыми условиями лета 1990–1991 гг. Отмечено статистически недостоверное уменьшение среднелетнего обилия этой славки с запада на восток ($p < 0,3$).

Серая славка – *Sylvia communis* Lath.

Гнездящаяся перелетная птица. Первое пение самцов слышали 30 мая в заброшенном пойменном поселке (Приобье, 1990 г.). Первых слетков на всех ключевых участках видели в последней декаде июля.

В Приобье в 1990 г. после прилета (2-я половина мая) серая славка была обычна в среднем по пойменному лесолуговому и междуречному лесному ландшафтам (соответственно 5 и 1), где многочисленна в пойменных мозаичных

местообитаниях и междуречных полях-перелесках (13–79), обычна на незалитых сорах (6). В междуречье эта славка также многочисленна в сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам и на низинных частично облесенных болотах (24–40). Кроме того, она многочисленна в долинных поселках (15) и обычна в междуречных (4). На гнездовании (1-я половина июня) в среднем серой славки больше всего в надпойменном лесополевом ландшафте (29), где она многочисленна во всех местообитаниях. Значительно присутствие этой славки в среднем по верховым болотам (18): многочисленна в грядово-мочажинно-озерных комплексах (28), обычна в низкорослых рямах (8). Обычна она в междуречном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах (5–6), где многочисленна в полях-перелесках и пойменных мозаичных местообитаниях (46–92), обычна в темнохвойной тайге, мелколиственных лесах и на сорах (1–5). В междуречье серой славки также много в сосново-березовых лесах по осушенным болотам и на частично облесенных болотах (41–50). Она многочисленна в междуречных и заброшенных пойменных поселках (18–24), обычна в долинных (8). В послегнездовое время (2-я половина июня – 1-я половина июля) этой славки становится в 9 раз меньше в надпойменном лесополевом ландшафте и вдвое – в пойменном лесолуговом (по 3): многочисленна она в долинных полях-перелесках и пойменных местообитаниях с ивняками (24–56), обычна на лугах с осинниками (8). Покидает верховые болота. В междуречье по лесному ландшафту, а также в сосново-березовых лесах и на частично облесенных болотах обилие и распределение серой славки изменяются незначительно. Многочисленна в долинных поселках (21), обычна в междуречных и пойменных заброшенных (по 3). На позднелетних кочевках (2-я половина июля) эта славка вновь многочисленна в среднем по надпойменному лесополевому ландшафту и в принадлежащих ему мелколиственных лесах (46–53). Втрое больше ее и в междуречном лесном ландшафте (21), где многочисленна в полях-перелесках и мелколиственных лесах (92 и 29). Также в междуречье серая славка весьма многочисленна в сосново-березовых лесах по осушенным болотам (106) и многочисленна на частично облесенных болотах (11). В поселках ее обилие и распределение почти не изменяются. На предосенних кочевках (август) эта славка не отмечена в надпойменном лесополевом ландшафте, а в междуречном лесном ее в 7 раз меньше (3): многочисленна в полях-перелесках (28) и обычна в березовых жердняках по шелкопрядникам (9). Также на междуречье эта славка многочисленна в сосново-березовых лесах по мелиорированному болоту (41) и обычна на частично облесенных болотах (8). В пойменном лесолуговом ландшафте среднее обилие серой славки возрастает почти вдвое (0,9): многочисленна на лугах с ивняками (19) и обычна на лугах с осинниками (1). В долинных поселках многочисленна (12), в междуречных обычна (1).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. больше всего серой славки было в пойменных мозаичных местообитаниях; также предпочитала она поля-перелески, светлые леса и низинные частично облесенные болота. По сравне-

нию с 1967 и 1970 гг. ее втрое больше в междуречном лесном и надпойменном лесополевом ландшафтах.

В Прииртышье в 1991 г. после прилета больше всего серой славки было в пойменном лесолуговом ландшафте (41), где она многочисленна на лугах с ивняками и в рослых рямах (16–56), обычна в смешанных лесах (9). Также много ее на всех болотах (33–40). Обычна эта славка в среднем по надпойменному лесному ландшафту (6), где многочисленна в сосново-березовых заболоченных лесах и березовых жердняках по вырубкам (по 12), обычна в мелколиственных лесах и полях-перелесках (4–8). На гнездовании серая славка многочисленна по всему пойменному лесолуговому ландшафту, а также на низинных надпойменных открытых и пойменных закустаренных болотах (по 53). Обычна она в поселках и в среднем по надпойменному лесному ландшафту (по 4), где многочисленна в полях-перелесках (10) и обычна в жердняках (4). В послегнездовое время по ландшафтам этой славки становится в 4–6 раз меньше. Больше всего ее в пойме: многочисленна она на закустаренных болотах (30) и в среднем по лесолуговому ландшафту (15), особенно в лесах и на лугах с ивняками (14–18), обычна в рослых рямах (3). На надпойменных низинных болотах серая славка обычна (8), в надпойменном лесном ландшафте редка (0,6): встречена в полях-перелесках (2). На позднелетних кочевках она многочисленна на пойменных болотах, в надпойменном низинно-болотном ландшафте и на принадлежащих ему открытых болотах, а также в поселках (10–20). В пойменном лесолуговом ландшафте обычна (9): многочисленна на лугах с ивняками (12) и обычна в лесах (4). В надпойменном лесном ландшафте не отмечена. На предосенних кочевках серой славки становится в 1,3–1,5 раз больше в надпойменном низинно-болотном и пойменном лесолуговом ландшафтах (12–16): многочисленна она в это время на облесенных болотах, пойменных лугах с ивняками и в смешанных лесах (10–29), обычна на открытых болотах (4). Также эта славка остается многочисленной на пойменных болотах (14).

Итак, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. серая славка тяготела к пойменным лесолуговым местообитаниям, а также ко всем низинным закустаренным и открытым болотам. По сравнению с 1968 г. ее втрое меньше в надпойменном лесополевом и пойменном лесолуговом ландшафтах и почти в 20 раз – в надпойменном лесном.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. после прилета серая славка обычна (3). На гнездовании ее втрое больше (8). В послегнездовое время среднее обилие возвратилось к прежнему уровню (3), а на позднелетних кочевках снова возросло втрое (8). На предосенних кочевках обычна (1). По сравнению с концом 1960-х гг. этой славки вдвое меньше после прилета и в послегнездовое время, в 60 раз – на предосенних кочевках.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании серая славка была весьма многочисленна на осоково-тростниковых болотах с кустарниками (124), многочисленна на облесенных болотах, зарастающих вырубках, поймен-

ных осоковых лугах, в низкорослых рямах, полях с кустарниками и болотинами (25–64), обычна в березово-сосновых и березовых лесах, на сфагново-осоковых болотах и в поселках (1–9). В послегнездовое время ее почти вдвое больше на пойменных лугах (98) и вдвое меньше на осоково-тростниковых болотах (60); также многочисленна на облесенных болотах и зарастающих вырубках (50–56), обычна в березово-сосновых и березовых лесах, низкорослых рямах, на сфагново- и гипново-осоковых болотах (2–8). На позднелетних кочевках этой славки заметно меньше: многочисленна она в заболоченных березово-сосновых лесах, полях с кустарниками и болотинами, на зарастающих вырубках, осоково-тростниковых болотах и пойменных лугах (18–46), обычна в травяных березово-сосновых и березовых лесах, облесенных и открытых гипново-осоковых болотах (3–8). На предосенних кочевках серая славка многочисленна в тех же местообитаниях, кроме заболоченных лесов и вырубок, а также на облесенных болотах (10–28); обычна в травяных березово-сосновых и березовых лесах, на зарастающих вырубках, гипново-осоковых болотах и в поселках (2–8).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. после прилета серая славка была многочисленна на залежах с лугами и перелесками и в осиново-березовых жердняках по мелиорированным болотам (по 16), обычна в смешанных лесах, березовых жердняках по вырубкам и гарям, полях яровых с перелесками (1–4). На гнездовании ее больше всего в осиново-березовых жердняках, на гарях и низинных закустаренных болотах (66–96). Также эта славка многочисленна на низинных открытых комплексных болотах (17), обычна в смешанных лесах и по всему лугово-полевому ландшафту (4–8). В послегнездовое время серая славка предпочитает те же местообитания: но если обилие ее в жердняках и на гарях остается почти прежним (69–98), то на закустаренных болотах возрастает почти вдвое (108). Обычна эта славка в смешанных лесах, низкорослых рямах, полях многолетних трав, на залежах с лугами и перелесками, открытых болотах и в поселках (2–6). На позднелетних кочевках этой славки больше всего на гарях и осиново-березовых жердняках (122–141). Многочисленна на закустаренных болотах (15), обычна в мелколиственных лесах, мозаичных местообитаниях с перелесками и полях многолетних трав (2–6). На предосенних кочевках серая славка вновь весьма многочисленна на закустаренных болотах (180), многочисленна во всех жердняках, на гарях и залежах с лугами и перелесками (23–77), обычна в полях, рослых рямах и на открытых болотах (1–9).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. после прилета серая славка была обычна на лугах-покосах среди смешанных лесов (3). На гнездовании она многочисленна там же и в мелколиственных лесах (16–24), обычна в заболоченных междуречных и пойменных смешанных лесах (4–8). В послегнездовое время ее видели лишь в пойменных смешанных лесах (4) и на лугах-покосах среди лесов (0,5). Позже эта славка встречена лишь на предосенних кочевках, когда многочисленна в пойменных смешанных лесах (14) и обычна на облесенных болотах (2).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. серая славка предпочитала осоково-тростниковые болота, и в меньшей степени – зарастающие вырубки, облесенные болота, низкорослые рямы, пойменные луга, поля с кустарниками и болотинами. В той же подзоне Обь-Иртышского междуречья в 1993 г. она тяготела к низинным закустаренным болотам, гарям и мелколиственным жердняк по осушенным болотам. В южной тайге Обь-Енисейского междуречья этой славки значительно меньше: ее много лишь в гнездовое время в мелколиственных лесах и лесолуговых местообитаниях, а также на предосенних кочевках в пойменных смешанных лесах. В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. динамика ее обилия примерно такая же, как и для Приобья и Прииртышья.

В южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас серой славки на гнездовании оценен в 3,2 (2,2–4,7), а в среднем за лето – в 1,6 (1,2–2,2) млн особей (в 1,5 раз меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса несколько больше: 4 (2,8–5,7) млн особей; оценка среднелетнего почти не изменяется.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири серая славка предпочитает самые разнообразные местообитания с наличием достаточного количества кустарников. На Обь-Иртышском междуречье ее значительно меньше, чем на других ключевых участках. Отмечено статистически малодостоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,08$).

Славка-завирушка – *Sylvia curruca* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. Массовое появление этой славки отмечено 21 мая на осоково-тростниковых болотах (Зауралье, 1992 г.). Первых слетков видели 17–25 июля в поселках, на зарастающих вырубках и пойменных лугах с ивняками.

В Приобье в 1990 г. на предгнездовом пролете (2-я половина мая) славка-завирушка была многочисленна в среднем по междуречному лесному ландшафту (28) и в почти всех его местообитаниях, кроме рослых рямов. Также на междуречье она многочисленна в сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам (51) и обычна на низинных частично облесенных болотах (4). Обычна эта славка в надпойменном лесополевом и пойменном лесолуговом ландшафтах (соответственно 9 и 2), где многочисленна в полях-перелесках и пойменных мозаичных местообитаниях (12–45), обычна в мелколиственных лесах и на незалитых сорах (4–8), а также в долинных поселках (9). На гнездовании (июнь) в междуречном лесном ландшафте этой славки в 7 раз меньше (4): многочисленна она в темнохвойной тайге и смешанных суходольных лесах (10–11), обычна в елово-кедровой тайге, мелколиственных лесах, березовых жердняках по шелкопрядникам и полях-перелесках (2–4), также обычна в междуречных сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам (6). В среднем по над-

пойменному лесополевому и пойменному лесолуговому ландшафтам обилие славки-завирушки почти не изменяется (8 и 2): но теперь она многочисленна в мелколиственных лесах и на лугах с ивняками (10–24), обычна в местообитаниях с осинниками и на сорах (2–8), а также в междуречных и долинных поселках (2–6). В послегнездовое время (июль) среднее обилие этой славки по ландшафтам почти не изменяется, но теперь она многочисленна только в междуречных полях-перелесках и на пойменных лугах с ивняками (10–12), обычна в темнохвойной тайге, мелколиственных лесах и на немелиорированных лугах-покосах (5–9). На междуречье многочисленна в сосново-березовых лесах (14). В поселках ее больше не видели. На предосенних кочевках (август) славки-завирушки в 3–4 раза меньше во внепойменных ландшафтах и вдвое – в пойменном (1–2): многочисленна только в полях-перелесках и на пойменных лугах с ивняками (10–32), обычна в березовых жердняках (8). Кроме того, на междуречье многочисленна в сосново-березовых и мелколиственных лесах, на частично облесенных болотах (10–18).

Таким образом, в южной тайге Приобья славка-завирушка предпочитала пойменные луга с ивняками, а в послегнездовое время и на предосенних кочевках – внепойменные поля-перелески и сосново-березовые леса по осушенным болотам. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее вдвое меньше в пойменном лесолуговом ландшафте.

В Прииртышье в 1991 г., на предгнездовом пролете славки-завирушки больше всего было в надпойменных лесном и низинно-болотном ландшафтах (27–29), несколько меньше – в пойменном лесолуговом (19). Она многочисленна по всем местообитаниям лесного ландшафта (13–48), на облесенных болотах (54), в пойменных смешанных лесах и на лугах с ивняками (18–20). Кроме того, эта славка отмечена на пойменных низинных закустаренных болотах (16) и в надпойменных низкорослых рямах (5). На гнездовании в среднем по надпойменному лесному ландшафту эта славка остается многочисленной (24), как и во всех его местообитаниях. В надпойменном низинно-болотном и пойменном лесолуговом ландшафтах ее становится меньше в 7–9 раз (2–4): обычна она в смешанных лесах, на облесенных болотах и лугах с ивняками (2–8). Кроме того, обычна в низкорослых рямах (1). В послегнездовое время славки-завирушки вдвое больше в надпойменных ландшафтах (44–47) и в 7 раз – в пойменном (15): многочисленна она во всех надпойменных назаболоченных смешанных и мелколиственных лесах, на облесенных болотах и пойменных лугах с ивняками (18–85), обычна в темнохвойной тайге и на открытых болотах (4–9). Также многочисленна эта славка на пойменных болотах (11), обычна в поселках (3). На предосенних кочевках в среднем по надпойменным ландшафтам ее становится меньше в 4–6 раз (7–8), а по пойменному – в 2,5 раза (6): в этот период славка-завирушка многочисленна в березовых жердняках, полях-перелесках, на открытых болотах и в пойменных лесах (10–14), обычна в мелколиственных лесах, на облесенных болотах и лугах

с ивняками (2–6). Также она обычна в низкорослых рямах, на пойменных болотах и в поселках (2–4).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. славка-завирушка тяготела к местобитаниям надпойменного лесного ландшафта, в послегнездовое время – также и к пойменным лугам с ивняками, всем низинным облесенным и закустаренным болотам. По сравнению с 1968 г. ее в 10 раз больше на надпойменных низинных болотах, но втрое меньше в пойменном лесолуговом ландшафте.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. славка-завирушка многочисленна на предгнездовом пролете (22) и обычна на гнездовании и в послегнездовое время (по 7). На предосенних кочевках ее в 3,5 раза меньше (2). По сравнению с концом 1960-х гг. этой славки втрое меньше на предосенних кочевках.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на предгнездовом пролете славка-завирушка была весьма многочисленна на осоково-тростниковых болотах с кустарниками и пойменных осоковых лугах (111–121), многочисленна она во влажных березовых лесах, низкорослых рямах и на зарастающих вырубках (10–18), обычна в прочих лесах, на облесенных и открытых гипново-осоковых болотах, в полях с кустарниками и болотинами, а также в поселках (2–8). На гнездовании эта славка многочисленна в заболоченных березово-сосновых лесах (25), обычна в прочих лесах, на зарастающих вырубках, облесенных болотах и пойменных лугах (2–8). В послегнездовое время ее значительно меньше: отмечена в лесах с наличием сосны и на пойменных лугах (2–4). На предосенних кочевках славка-завирушка многочисленна на пойменных лугах и в полях с кустарниками и болотинами (10–22), обычна в травяных березово-сосновых лесах, на зарастающих вырубках и гипново-осоковых болотах (1–2).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на предгнездовом пролете больше всего славки-завирушки было на низинных закустаренных болотах (44). Также многочисленна в рослых рямах и березовых жердняках по вырубкам и гарям (12–13), обычна в смешанных лесах и осиново-березовых жердняках по мелиорированным болотам (1–4). На гнездовании эта славка многочисленна на гарях (14), обычна в смешанных лесах, всех рямах, осиново-березовых жердняках, полях яровых с перелесками и на закустаренных болотах (2–8), редка в березовых жердняках и на залежах с лугами и перелесками (по 0,5). В послегнездовое время предпочитает гари (44); также многочисленна в осиново-березовых жердняках (12), обычна в смешанных лесах, березовых жердняках, рослых рямах, на залежах с лугами-перелесками и закустаренных болотах, а также в поселках (1–9), редка в полях яровых с перелесками (0,4). На предосенних кочевках славки-завирушки больше всего на закустаренных болотах (88); также многочисленна на гарях и залежах с лугами и перелесками (10–14), обычна во всех жердняках, полях яровых с перелесками и поселках (4–8).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на предгнездовом пролете славка-

завирушка была весьма многочисленна в дренированных смешанных лесах (104), многочисленна в темнохвойной тайге, пойменных смешанных лесах, на зарастающих вырубках, облесенных болотах и лугах-покосах среди смешанных лесов (16–38), обычна в мелколиственных и березово-сосновых лесах, а также в рослых рямах (по 4). На гнездовании ее много в темнохвойной тайге, междуречных сухих и пойменных смешанных лесах, на лугах-покосах среди лесов (12–18); обычна в заболоченных смешанных, березово-сосновых и мелколиственных лесах, на зарастающих вырубках и в поселках (2–8). В послегнездовое время эта славка весьма многочисленна в пойменных смешанных лесах (104), многочисленна в междуречных смешанных лесах, на зарастающих вырубках и лугах-покосах среди смешанных лесов (11–45), обычна в сосняках, мелколиственных лесах, на облесенных болотах и в поселках (1–6). На предосенних кочевках ее также больше всего в пойменных смешанных лесах (82); также многочисленна на облесенных болотах, лугах-покосах среди смешанных лесов и в поселках (16–22), обычна в междуречных лесах и на зарастающих вырубках (1–7).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. отмечен интенсивный предгнездовой пролет славки-завирушки с высоким обилием на болотах и пойменных лугах с кустарниками и ивняками. На гнездовании и позднее ее значительно меньше; предпочитала березово-сосновые заболоченные леса, в меньшей степени – прочие леса, зарастающие вырубки, облесенные болота, пойменные луга. В августе зарегистрирован пролет, наиболее ярко проявляющийся на пойменных лугах. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. эта славка была многочисленна на гарях и обычна в других полностью или частично облесенных местообитаниях. На предосеннем пролете она тяготела к низинным закустаренным болотам. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. она предпочитала темнохвойную тайгу и смешанные леса с участием темнохвойных пород, а также луга-покосы среди них. В послегнездовое время и на предосенних кочевках славки-завирушки было больше всего в пойменных смешанных лесах, в то время, как из надпойменных она постепенно откочевывала; кроме того, в августе отмечали ее прикочевку на низинные облесенные болота и в поселки. В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. динамика обилия практически не отличается от таковой только для Приобья и Прииртышья.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас славки-завирушки на гнездовании оценен в 2,8 (2,3–3,3), а в среднем за лето – в 2,9 (1,9–4,3) млн особей (сходен с концом 1960-х гг.). Почти не изменяется оценка при привлечении данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.).

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири славка-завирушка предпочитает частично облесенные местообитания и негустые леса с кустарниками и хорошо выраженным подлеском, осоково-тростниковые болота и пойменные луга с кустарниками и ивняками. В наменее нарушенных южно-таежных провинциях (Обь-Енисейское междуречье) тяготеет к смешанным лесам с наличием темно-

хвойных пород. В южной тайге Приобья и Прииртышья за 25 лет среднее обилие этой славки осталось прежним; но в конце 1990-х гг. ее отлет начинается раньше из-за неблагоприятных погодных условий. С ними же, возможно, связаны сокращение численности славки-завирушки в поймах крупных рек и увеличение ее на надпойменных низинных болотах. Отмечено статистически малодостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,06$).

Весничка – *Phylloscopus trochilus* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. Взрослые пеночки с выводком из 5 молодых встречены 3 августа на зарастающих вырубках (Обь-Енисейское междуречье, 1994 г.). Позднее пение весничек слышали 11 августа в подобных же местообитаниях (Обь-Иртышское междуречье, 1993 г.).

В Приобье в 1990 г., на предгнездовом пролете (2-я половина мая) весничка была обычна в среднем по надпойменному лесополевому и пойменному лесолуговому ландшафтам (2–4), где многочисленна на пойменных лугах с ивняками и осинниками (29–31), обычна в долинных мелколиственных лесах и полях-перелесках, пойменных ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (1–4). В междуречных лесном и верхово-болотном ландшафтах она очень редка (0,03–0,06): встречена в смешанных полузаболоченных лесах и на переходных болотах (по 1). Также на междуречье эта пеночка многочисленна в сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам и на низинных частично облесенных болотах (74 и 12). Обычна в пойменных заброшенных поселках (2). На гнездовании (июнь) весничка не встречена в надпойменном лесополевом ландшафте и на верховых болотах, а ее среднее обилие по пойменному лесолуговому и междуречному лесному ландшафтам остается прежним. В пойме обилие и распределение этой пеночки почти не изменяются, только она появляется еще и на незалитых сорах (1). В междуречном лесном ландшафте весничка редка в темнохвойной тайге и смешанных суходольных лесах (по 0,5). На междуречье она также многочисленна в сосново-березовых лесах по осушенным болотам и на частично облесенных болотах (10–30). В послегнездовое время (июль) в пойменном лесолуговом ландшафте этой пеночки вдвое меньше (1): многочисленна она на лугах с ивняками и осинниками (11–13), обычна в ивово-осиновых лесах и на сорах (1–5). Редка в надпойменном лесополевом и пойменном междуречном ландшафтах (0,2–0,3), где обычна в темнохвойной тайге и долинных полях-перелесках (по 2). Также на междуречье ее становится в 1,5–2 раза меньше в сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам (20) и на частично облесенных болотах (6). На предосенних кочевках (август) веснички стало в 7 раз больше в надпойменном лесополевом ландшафте (2), где она многочисленна в полях-перелесках (18). Изменения обилия этой пеночки в среднем по пойменному лесолуговому и междуречному лесному ландшафтам невелики; она многочисленна в пойменных ивняках с лугами (24), обычна в междуречных

полях-перелесках, пойменных ивово-осиновых лесах, на лугах с осинниками и сорах (1–8), редка в суходольных смешанных лесах (0,5). Кроме того, на междуречье она многочисленна в сосново-березовых лесах по осушенным болотам и на частично облесенных болотах (17–31), обычна в надпойменных долинных (2) и редка в пойменных заброшенных поселках (0,5).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. весничка на междуречье предпочитала сосново-березовые леса по осушенным болотам и низинные частично облесенные болота, в пойме – луга с ивняками и осинниками. В августе заметен пролет (в надпойменных полях-перелесках и на частично облесенных болотах, на пойменных лугах с ивняками). По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее почти в 20 раз меньше в междуречном лесном ландшафте, где прежде эта пеночка была многочисленна в мелколиственных лесах; в то же время в августе в 1990 г. ее в 6 раз больше в надпойменном лесополевом ландшафте (пролет в прежних исследованиях не отмечен).

В Прииртышье в 1991 г. на предгнездовом пролете весничка была многочисленна в надпойменном низинно-болотном и пойменном лесолуговом ландшафтах (12–17), где предпочитала облесенные болота и пойменные луга с ивняками (17–32); обычна на открытых болотах, в пойменных смешанных лесах и рослых рямах (1–2); обычна в среднем по надпойменному лесному ландшафту и в принадлежащих ему березовых жердняках по вырубкам (2–8). На гнездовании в надпойменных болотном и лесном ландшафтах этой пеночки становится вдвое меньше (соответственно 8 и 1): многочисленна на облесенных болотах (16), обычна в сухих смешанных и мелколиственных лесах, березовых жердняках и полях-перелесках (1–2). В пойменном лесолуговом ландшафте она редка (0,8): обычна в лесах и рослых рямах (2–6). В послегнездовое время на надпойменных болотах и в пойменном ландшафте обилие и распределение веснички остаются почти прежними: главное отличие в том, что ее больше не встречали в рослых рямах. В надпойменном лесном ландшафте этой пеночки становится втрое больше (3): многочисленна она в полях-перелесках (11), обычна в заболоченных сосново-березовых лесах (1). На предосенних кочевках ее видели только вне поймы. Весничка обычна в лесном и болотном ландшафтах (соответственно 2 и 5), где она многочисленна на облесенных болотах (10), обычна во всех мелколиственных лесах (включая жердняки) и в полях-перелесках (1–4).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. весничка предпочитала надпойменные низинные облесенные болота; в послегнездовое время значительная часть особей перекочевала в поля-перелески. По сравнению с 1968 г. этой пеночки гораздо больше на надпойменных низинных облесенных болотах (многочисленна все лето, тогда как прежде изредка встречалась только в гнездовое время).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. на предгнездовом пролете весничка была обычна (2). На гнездовании и в послегнездовое время ее вдвое меньше (по 1), на предосенних кочевках – вдвое

больше (2). По сравнению с концом 1960-х гг. этой пеночки в 2 раза меньше на пролете и гнездовании, но в 2–3 раза больше в послегнездовое время и на предосенних кочевках.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на предгнездовом пролете больше всего веснички было на облесенных болотах (72); также она многочисленна в березово-сосновых и березовых лесах, на зарастающих вырубках, открытых гипново-осоковых болотах и в полях с кустарниками и болотинами (10–30), обычна в сосняках и на осоково-тростниковых болотах с кустарниками (3–4). На гнездовании эта пеночка многочисленна на облесенных болотах, зарастающих вырубках и в заболоченных березово-сосновых лесах (11–40), обычна на осоково-тростниковых болотах и в полях с кустарниками и болотинами (1–2). В послегнездовое время ее заметно меньше: многочисленна она на облесенных болотах и в заболоченных березово-сосновых лесах (10–22), обычна в сосняках, березняках, на зарастающих вырубках и пойменных осоковых лугах с ивняками (1–5). На предосенних кочевках веснички в 4 раза больше на облесенных болотах (78); также многочисленна она на зарастающих вырубках (26), обычна в травяных березово-сосновых и березовых лесах, низкорослых рямах, на необлесенных болотах, пойменных лугах и в полях с кустарниками и болотинами (1–7).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. по прилету весничка была многочисленна на низинных закустаренных болотах и в осиново-березовых жердняках по мелиорированным болотам (22–41), обычна в смешанных лесах, березовых жердняках по вырубкам и гарям, рослых рямах (3–4). На гнездовании она многочисленна во всех жердняках, на гарях и закустаренных болотах (14–42), обычна в лесах (2–8), редка в низкорослых рямах (0,5). В послегнездовое время эта пеночка остается многочисленной лишь в жердняках и на гарях (10–38); обычна на закустаренных болотах и залежах с лугами и перелесками (1–3). На предосенних кочевках ее много в тех же местообитаниях, что и прежде, а также на закустаренных болотах (11–38); обычна в лесах, рослых рямах, по всему лугово-полевому ландшафту и в поселках (2–6).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на предгнездовом пролете весничка предпочитала зарастающие вырубки (96); также она была многочисленна в мелколиственных лесах, рослых рямах, на облесенных болотах и лугах-покосах среди смешанных лесов (17–44), обычна в темнохвойной тайге и сосняках (4–5). На гнездовании многочисленна в тех же местообитаниях, что и прежде (14–59), обычна в темнохвойной тайге, междуречных сухих и пойменных смешанных лесах (2–6). В послегнездовое время этой пеночки гораздо меньше: многочисленна она только в пойменных смешанных лесах (11), обычна в междуречных смешанных лесах, сосняках, на зарастающих вырубках, облесенных болотах, лугах-покосах среди лесов и в поселках (1–7). На предосенних кочевках веснички много в междуречных дренированных и пойменных смешанных лесах, сосняках, на лугах-покосах среди лесов и в поселках (10–18); обычна в

смешанных заболоченных и мелколиственных лесах, на зарастающих вырубках и облесенных болотах (4–7).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. весничка предпочитала низинные облесенные болота, зарастающие вырубки и заболоченные сосново-березовые леса; на предосенних кочевках – облесенные болота. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. она тяготела к березовым жерднякам, гарям и низинным закустаренным болотам. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. эта пеночка предпочитала частично облесенные местообитания (вырубки, облесенные болота, луга среди лесов), а также мелколиственные и заболоченные смешанные леса; по окончании гнездования большинство особей откочевало. В августе отмечен пролет: весничка была многочисленна в сосновых, мелколиственных и пойменных смешанных лесах, на лугах-покосах среди лесов и в поселках. В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. на предгнездовом пролете и гнездовании ее в 3–4 раза больше, чем только в Приобье и Прииртышье, а в послегнездовое время и на предосенних кочевках (или пролете) – в 1,5–2 раза больше.

В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас веснички на гнездовании оценен в 470 (252–880), а в среднем за лето – в 548 (352–852) тыс. особей (сходен с концом 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели в 2–3 раза больше: гнездовой оценен в 1,7 (1,1–2,5), а среднелетний – в 1,2 (1–1,7) млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири весничка предпочитает самые разнообразные частично облесенные местообитания и негустые леса, в наибольшей степени тяготея все же к низинным облесенным болотам. В 1992–1994 гг. этой пеночки заметно больше, чем в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., но ее меньшее обилие в последнем случае, возможно, вызвано аномальной летней жарой. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Теньковка – *Phylloscopus collybita* (Vieill.)

Многочисленная гнездящаяся перелетная и пролетная птица. Первые слетки отмечены 6–10 июля на пойменных лугах с ивняками, в междуречных мелколиственных лесах и полях с кустарниками и болотинами (Приобье, 1990 г.; Прииртышье, 1991 г.; Зауралье, 1992 г.).

В Приобье в 1990 г. на предгнездовом пролете (2-я половина мая – 1-я половина июня) теньковка была многочисленна как в среднем по междуречному лесному и надпойменному лесополевому ландшафтам (31–35), так и во всех принадлежащих им местообитаниях. На междуречье она также многочисленна в сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам (47) и обычна на низинных частично облесенных болотах (6). В пойменном лесолуговом ланд-

шафте эта пеночка в среднем обычна (1): многочисленна в мозаичных местообитаниях (12–30), редка на немелиорированных лугах-покосах (0,5). Кроме того, многочисленна в пойменных заброшенных поселках (10), обычна в долинных (1) и редка в междуречных (0,5). На гнездовании (2-я половина июня – 1-я половина июля) в тех же внепойменных ландшафтах теньковки становится неколько меньше (25–27). Если в лесополевом она вновь многочисленна повсюду, то в лесном – в темнохвойной тайге, смешанных и мелколиственных лесах (включая жердняки), полях-перелесках (20–36); в елово-кедровой тайге и рослых рямах обычна (5–6). В других междуречных местообитаниях и пойменном лесолуговом ландшафте обилие и распределение этой пеночки мало изменяются. Обычна она в долинных и заброшенных пойменных поселках (1–2). В послегнездовое время (2-я половина июля) во всех трех упомянутых выше ландшафтах теньковки становится меньше в 2–5 раз. В лесополевом она многочисленна в среднем и в мелколиственных лесах (16–18), обычна в полях-перелесках (6); в лесном – обычна в среднем (5), многочисленна в елово-кедровой тайге, смешанных полузаболоченных лесах и березовых жердняках по шелкопрядникам (14–20), обычна в прочих местообитаниях (2–8). На междуречье эта пеночка также многочисленна в сосново-березовых лесах по осушенным болотам (20) и обычна на частично облесенных болотах (4). В пойменном лесолуговом ландшафте редка (0,5): многочисленна в местообитаниях с ивняками (по 10) и обычна на лугах-осинниках (3). Обычна она в долинных и заброшенных пойменных поселках (1–8). На предосенних кочевках (август) среднее обилие теньковки в междуречном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах увеличивается в 26 раз (соответственно 8 и 3), а в надпойменном лесополевом сокращается почти втрое (6). Она многочисленна в темнохвойной тайге, смешанных полузаболоченных лесах, всех полях-перелесках и пойменных местообитаниях с ивняками (10–40), обычна почти во всех прочих местообитаниях (2–6). На междуречье эта пеночка также многочисленна в сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам и на частично облесенных болотах (21–58). Много ее в долинных поселках (11), заметно меньше – в междуречных и пойменных заброшенных (2–4).

Таким образом, в Приобье в 1990 г. вне поймы теньковка предпочитала леса, березовые жердняки по шелкопрядникам и поля-перелески; в пойме Оби – мозаичные местообитания с ивняками и осинниками. По сравнению с 1967 и 1970 гг. теньковки в 10 раз меньше в пойменном лесолуговом ландшафте и вдвое в междуречном лесном, но в 2 раза больше в надпойменном лесополевом.

В Прииртышье в 1991 г. на предгнездовом пролете теньковка была многочисленна как в среднем по надпойменному лесному и пойменному лесолуговому ландшафтам (27–34), так и во всех принадлежащих им местообитаниях. Также много ее в надпойменном низинно-болотном – в среднем и на облесенных болотах (18–34); на открытых – обычна (1). Кроме того, эта пеночка многочисленна на пойменных низинных закустаренных болотах (16) и в надпойменных

низкорослых рямах (4). На гнездовании в лесном и лесолуговом ландшафтах ее немного меньше (по 24); также многочисленна во всех местообитаниях. Обычна на всех низинных болотах и в низкорослых рямах (1–9), редка в поселках (0,5). В послегнездовое время этой пеночки много в низинно-болотном ландшафте и его облесенных болотах (33–65). Напротив, в надпойменном лесном ландшафте ее становится меньше почти вдвое (15), а в пойменном лесолуговом – в 5 раз (5): многочисленна теньковка в смешанных и мелколиственных лесах, полях-перелесках (13–30), обычна в прочих местообитаниях, а также на пойменных болотах (1–5). На предосенних кочевках в среднем по надпойменным ландшафтам обилие теньковки почти не изменяется, в то время как в пойменном лесолуговом – возрастает почти втрое (13). Этой пеночки больше всего на облесенных болотах (60); также многочисленна она в березовых жердняках, полях-перелесках и на пойменных лугах с ивняками (16–24), обычна в остальных местообитаниях этих ландшафтов (1–7). Кроме того, она многочисленна на пойменных болотах (16), обычна в низкорослых рямах и поселках (6–9).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. теньковка тяготела к надпойменному лесному и пойменному лесополевому ландшафтам, где стабильно многочисленна на гнездовании. В более позднее время эти пеночки в большом количестве кочуют также по низинным облесенным болотам. По сравнению с 1968 г. теньковки вдвое меньше в надпойменном лесном и пойменном лесополевом ландшафтах, но в 7 раз больше в надпойменном низинно-болотном; при этом не отмечено интенсивной прикочевки в августе (особенно в пойме, где в этот период ее в 10 раз меньше, чем прежде).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. теньковка многочисленна на предгнездовом пролете (22). На гнездовании ее несколько меньше (15). В послегнездовое время обилие этой пеночки сокращается почти втрое (6), на предосенних кочевках увеличивается в 1,5 раза (8). По сравнению с концом 1960-х гг. на гнездовании ее почти столько же, но в остальные периоды – меньше в 2–3 раза.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на предгнездовом пролете больше всего теньковки было на зарастающих вырубках (60). Она многочисленна во всех полностью или частично облесенных местообитаниях, а также на осоково-тростниковых болотах с кустарниками и пойменных осоковых лугах с ивняками (10–36), обычна на открытых гипново-осоковых болотах и в поселках (1–8). На гнездовании этой пеночки больше всего в заболоченных сосново-березовых лесах и на зарастающих вырубках (50–60); также многочисленна она в остальных лесах, полях с кустарниками и болотинами, на низинных облесенных и осоково-тростниковых болотах, пойменных лугах (14–29), обычна в низкорослых рямах и на прочих открытых болотах (4–9). В послегнездовое время теньковки меньше: она многочисленна в заболоченных березово-сосновых лесах, мертвопокровных сосняках, на зарастающих вырубках, облесенных и осоково-тростниковых болотах (12–26), обычна в остальных лесах, низкорослых

рямах и полях с кустарниками и болотинами (2–3), редка на гипново-осоковых болотах и пойменных лугах (по 0,6).

На предосенних кочевках эта пеночка предпочитает облесенные болота и зарастающие вырубки (60–74); также многочисленна на осоково-тростниковых болотах и в полях с кустарниками и болотинами (13–26), обычна в лесах, низкорослых рямах, на гипново-осоковых болотах, пойменных лугах, а также в поселках (1–5).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. теньковка предпочитала леса, зарастающие вырубки, облесенные и осоково-тростниковые частично закустаренные болота, поля и пойменные луга с кустарниками, ивняками и болотинами. На предосенних кочевках ее больше всего было по облесенным болотам и вырубкам.

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на предгнездовом пролете больше всего теньковки было на гарях и в березовых жердняках по ним (60–74); также она многочисленна в лесах, рямах, березово-осиновых жердняках по мелиорированным болотам, полях яровых с перелесками и на низинных закустаренных болотах (21–40); обычна на залежах с лугами и перелесками, а также в поселках (2–4). На гнездовании обилие и распределение этой пеночки в общем остается прежним, но в травяных березово-сосновых лесах, осиново-березовых жердняках и на низинных закустаренных болотах ее больше в 1,5–2 раза. В послегнездовое время теньковка весьма многочисленна на гарях (110); много ее на закустаренных болотах (77) и во всех полностью или частично облесенных местообитаниях (11–52). Обычна она в поселках (8). На предосенних кочевках отмечена значительная прикочевка этой пеночки на закустаренные болота (323). Она многочисленна в жердняках (94–94) и прочих местообитаниях лесного и лугово-полевого ландшафтов (10–63), обычна в полях многолетних трав и поселках (2–3), редка в низкорослых рямах (0,5).

Итак, в южной тайге Обь-Иртышского междуречья в 1993 г. теньковка тяготела к лесному ландшафту, а также к низинным закустаренным болотам, мелколиственным жерднякам по осушенным болотам, низкорослым рямам и полям-перелескам. На предосенних кочевках ее больше всего было на закустаренных болотах, гарях и в мелколиственных жердняках.

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на предгнездовом пролете больше всего теньковки было в темнохвойной тайге, междуречных и пойменных смешанных лесах (46–68); также она многочисленна в большинстве прочих лесов, на зарастающих вырубках и лугах-покосах среди смешанных лесов (13–28), обычна в сосняках и рослых рямах (2–7), редка на низинных облесенных болотах (0,5). На гнездовании эта пеночка многочисленна в тех же местообитаниях, что и раньше, но в меньшем количестве, а также в рослых рямах (10–41); обычна она в сосняках и на облесенных болотах (2–5). В послегнездовое время теньковка откочевывает: в этот период она многочисленна только в мелколиственных и пойменных смешанных лесах (13–30), обычна в междуречных

смешанных лесах, на зарастающих вырубках, лугах-покосах среди лесов и в поселках (2–9). На предосенних кочевках эта пеночка многочисленна в мелколиственных и пойменных смешанных лесах, сосняках, на лугах-покосах среди лесов и в поселках (10–48), обычна в междуречных смешанных лесах, рослых рямах, на зарастающих вырубках и облесенных болотах (3–8).

Таким образом, в южной тайге Обь-Енисейского междуречья теньковка в течение всего лета предпочитала пойменные смешанные и междуречные мелколиственные леса, а также луга-покосы среди смешанных лесов. На гнездовании многочисленна почти во всех лесах.

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. по всем периодам этой пеночки примерно в 1,3 раза больше, чем только в Приобье и Прииртышье.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас теньковки на гнездовании оценен в 5,8 (5,1–6,6), а в среднем за лето – в 5 (3,9–6,4) млн особей (вдвое меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса составляет 8,1 (6,7–9,8), а среднелетнего – 6,2 (5,3–7,5) млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири теньковка предпочитает самые разнообразные полностью или частично облесенные местообитания, а местами – полностью или частично закустаренные необлесенные болота. Сокращение ее численности во внепойменном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах Приобья и Прииртышья, вероятно, отчасти связано с аномальной летней жарой, а в пойме Оби – с последствиями мелиорации в виде снижения общей мозаичности и сведения кустарников и ивняков. Отмечено статистически достоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,02$).

Пеночка-трещотка – *Phylloscopus sibilatrix* (Bechst.)

Залетная, возможно гнездящаяся, птица. В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) поющие самцы отмечены 10 июня в смешанных лесах, на Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. с 17 июня по 13 июля в рослых рямах и мелколиственных лесах (там же 21 июля встречена непоющая особь), в лесах Обь-Енисейского междуречья в 1994 г. 30 мая и 11–12 июня.

В период предполагаемого гнездования (2-я половина мая – июнь) пеночка-трещотка была обычна в 1992 г. в березово-сосновых лесах Зауралья, в 1993 г. – в рослых рямах Обь-Иртышского междуречья, в 1994 г. – в темнохвойных, березово-сосновых и мелколиственных лесах Обь-Енисейского междуречья (1–4); редка в 1993 г. в мелколиственных лесах Обь-Иртышского междуречья (0,7). В послегнездовое время (июль) ее отмечали только в 1993 г. в мелколиственных лесах Обь-Иртышского междуречья (0,2).

В среднем в южной тайге по материалам 1990–1994 гг. пеночка-трещотка редка в период предполагаемого гнездования (0,2) и чрезвычайно редка в после-

гнездовое время (0,005). Прежде ее встречали лишь в начале июня 1968 г. в Прииртышье. Запас в среднем за лето составил 25 (13–48) тыс. особей, что в 100 раз больше, чем в конце 1960-х гг. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия этой пеночки с запада на восток ($p < 0,4$).

Бурая пеночка – *Phylloscopus fuscatus* (Blyth)

Гнездящаяся перелетная птица. В Приобье в 1990 г. не зарегистрирована, (хотя в 1970 г. была там обычной в пойме). Бурую пеночку встречали только на Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. Прилет отмечен 15 июня. На зарастающих вырубках пение самцов слышали даже 11 августа.

После прилета (1-я половина июня) бурая пеночка была обычна в мелколиственных лесах и на лугах-покосах среди смешанных лесов (4–8). На гнездовании (2-я половина июня – 1-я половина июля) она многочисленна на лугах-покосах среди смешанных лесов, в пойменных смешанных лесах, на низинных облесенных болотах и зарастающих вырубках по темнохвойной тайге (20–61), обычна в большинстве остальных смешанных и мелколиственных лесов, а также в поселках (2–5). В послегнездовое время (2-я половина июля – 1-я половина августа) эта пеночка перемещается в основном в пойменные смешанные леса (94): она еще обычна в поселках и части мозаичных местообитаний (2–4). Наконец, на предосеннем пролете бурая пеночка многочисленна в пойменных смешанных лесах, на облесенных болотах (35–37), несколько меньше ее на лугах-покосах среди смешанных лесов (13).

В среднем в южной тайге Западно-Сибирской равнины летом 1990–1994 гг. бурая пеночка редка после прилета (0,2); вдвое больше ее на гнездовании (0,5); в послегнездовое время среднее обилие сокращается в 5 раз (0,1); на предосеннем пролете эта пеночка очень редка (0,07). Запас на гнездовании оценен в 200 (103–394) тыс. особей, а в среднем за лето – в 86 (47–157) тыс. особей. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,004$).

Толстоклювая пеночка – *Phylloscopus schwarzi* (Radde)

Гнездящаяся перелетная птица, многочисленная на Обь-Енисейском междуречье. На гнездовании встречена только в 1994 г. Пение самцов слышали с 6 июня. Группы взрослых пеночек с молодыми неоднократно видели в первую неделю августа. На зарастающих вырубках 21 августа встречен слеток, тогда же слышали пение самцов. В Приобье в 1990 г. залетные птицы отмечены 3 июля в березовых жердняках по шелкопрядникам (пять встреч поющих самцов), в Зауралье – 22 июня в сосняках (пара). В конце 1960-х гг. также регистрировали только очень редкие встречи залетных особей.

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании (июнь – 1-я полови-

на июля) больше всего толстоклювой пеночки было на зарастающих вырубках по темнохвойной тайге (80); также многочисленна она в смешанных заболоченных и мелколиственных лесах, на лугах-покосах среди смешанных лесов (23–31), обычна в темнохвойной тайге, дренированных смешанных лесах (5–7) и поселках (1). В послегнездовое время (2-я половина июля – 1-я половина августа) на вырубках ее становится вдвое меньше (42); кроме этого обычна в мелколиственных лесах и на лугах-покосах среди лесов (3–6), редка в сухих смешанных лесах (0,5). На предосеннем пролете (2-я половина августа) толстоклювой пеночки больше всего на вырубках и лугах-покосах среди лесов (53–61); многочисленна в междуречных дренированных и пойменных смешанных лесах, а также на облесенных болотах (10–23), обычна в остальных лесах (5–8).

В среднем в южной тайге Западно-Сибирской равнины летом 1990–1994 гг. толстоклювая пеночка была обычна на гнездовании (3), редка в послегнездовое время (0,7) и снова обычна на предосеннем пролете (1).

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. среднелетний запас оценен в 13 (5–34) тыс. особей, что в 17 раз больше, чем в конце 1960-х гг. В южной тайге Западной Сибири, с привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям за 1992–1994 гг., запас на гнездовании оценен в 1,2 (0,7–2,9) млн особей, а среднелетний – в 0,6 (0,4–1,1) млн особей. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}0001$).

Зарничка – *Phylloscopus inornatus* (Blyth)

Гнездящаяся перелетная птица. Много поющих самцов отмечали 1 июня на низинных облесенных болотах; к 19 июня они уже почти не пели (Прииртышье, 1991 г.).

В Приобье в 1990 г. после прилета (2-я половина мая) зарничка была редка в среднем по лесному междуречному ландшафту (0,1), где обычна в смешанных полузаболоченных лесах (2). Кроме того, она была очень редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,03), где обычна на лугах с осинниками (4). На гнездовании (июнь) она обычна в среднем по надпойменному лесополевому ландшафту и в принадлежащих ему мелколиственных лесах (по 2). В лесном междуречном среднее обилие этой пеночки прежнее, но теперь она отмечена в березовых жердняках по шелкопрядникам (2). Позднее зарничку видели лишь на позднелетних кочевках (2-я половина июля – 1-я половина августа) в пойменном лесолуговом ландшафте (0,02), где она была обычна в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (2).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. зарничка на гнездовании в небольшом количестве встречена лишь в мелколиственных лесах и жердняках, а на пролете и кочевках – преимущественно в пойменных мозаичных местообитаниях. В конце 1960-х гг. ее здесь видели только на пролете и кочевках, причем

в 1967 г. зарегистрировали значительный предосенний пролет в междуречном лесном ландшафте. В 1990 г. подобного не отмечено.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании зарничка была многочисленна в среднем по надпойменному низинно-болотному ландшафту и на принадлежащих ему облесенных болотах (16–32). Обычна в низкорослых рямах (6). Также эта пеночка была редка в надпойменном лесном ландшафте (0,2), где обычна в сосново-березовых заболоченных лесах (2), и очень редка в пойменном лесолуговом (0,05), где ее видели в рослых рямах (2). В послегнездовое время (1-я половина июля) зарничка встречена только на низинных облесенных болотах и в низкорослых рямах, где многочисленна (по 12). На позднелетних кочевках ее обилие в низинно-болотном ландшафте остается прежним, но теперь эта пеночка отмечена в надпойменном лесном ландшафте (0,4), где была обычна в темнохвойной тайге (8). Во время отлета (2-я половина августа) зарничка обычна в низинно-болотном ландшафте и на его облесенных болотах (3–6), редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,7), где обычна на лугах с ивняками (1).

Итак, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. зарнички было значительно больше, чем в Приобье. Она предпочитала надпойменные низинные облесенные болота, в меньшей степени – рямы и заболоченные сосново-березовые леса. В 1968 г. эту пеночку в небольшом количестве отмечали лишь на позднелетних кочевках.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. зарничка была очень редка после прилета (0,05), редка на гнездовании и в послегнездовое время (0,6–0,8). На позднелетних кочевках этой пеночки заметно меньше (0,1); во время отлета она очень редка (0,03). По сравнению с концом 1960-х гг. ее больше в I половине лета (прежде или отсутствовала, или была очень редка). Но на предосеннем пролете во 2-й половине августа зарнички отмечено значительно меньше, чем четверть столетия назад, когда она была в среднем обычной.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании зарничка была обычна в травяных березово-сосновых и сомкнутых сосновых лесах (2–3), редка в мертвопокровных сосняках (0,5). В послегнездовое время она многочисленна в травяных березово-сосновых лесах (11), а на позднелетних кочевках там же обычна (1). Во время отлета редка в травяных березово-сосновых и березовых лесах (по 0,6).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. после прилета зарничка была обычна в осиново-березовых жердняках по мелиорированным болотам (1). На гнездовании обычна в березовых жердняках по вырубкам и гарям, на гарях, в низкорослых рямах и полях яровых с перелесками (1–2), редка на залежах с лугами и перелесками (0,5). В послегнездовое время этой пеночки не видели. На позднелетних кочевках она обычна в осиново-березовых жердняках (4) и редка в полях яровых с перелесками (0,2). Во 2-й половине августа идет пролет: зарничка многочисленна в осиново-березовых жердняках, на залежах с лугами и перелесками и низинных закустаренных болотах (17–38), обычна в лесах и рослых рямах (2–4), редка в низкорослых рямах и на гарях (0,6–0,9).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании зарничка была обычна в междуречных сухих смешанных и мелколиственных лесах, сосняках и поселках (1–5). В послегнездовое время ее видели только на зарастающих вырубках (8). На позднелетних кочевках эта пеночка обычна там же, и еще в мелколиственных и пойменных смешанных лесах, а также во всем сосново-боровом ландшафте (1–8), редка в поселках (0,5). На предосеннем пролете многочисленна в междуречных дренированных и пойменных смешанных, а также мелколиственных лесах, на зарастающих вырубках и облесенных болотах (10–28), обычна в заболоченных смешанных лесах, по всему сосново-боровому ландшафту и в поселках (2–8).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. зарничка предпочитала березово-сосновые и сосновые леса. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. она встречена на гарях, в низкорослых рямах и полях-перелесках; во 2-й половине августа отмечали интенсивный пролет, особенно заметный на закустаренных болотах, залежах-перелесках и в жердняках. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. эта пеночка тяготела к сухим смешанным, сосновым и мелколиственным лесам; предосенний пролет заметен в тех же (кроме сосновых), а также в пойменных смешанных лесах, на вырубках и облесенных болотах.

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. в I половине лета динамика обилия зарнички идентична таковой только по Приобью и Прииртышью; но на позднелетних кочевках ее больше вдвое, а на предосеннем пролете – в 100 раз.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас зарнички на гнездовании оценен в 251 (127–498), а в среднем за лето – в 125 (63–247) тыс. особей (в 4 раза меньше, чем в конце 1960-х гг., из-за отсутствия заметного предосеннего пролета). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса почти такая же, но среднелетнего – в 12 раз больше: 300 (196–461) тыс. особей. Это отличие также обусловлено значительным предосенним пролетом зарнички на междуречьях в 1993, 1994 гг.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири зарничка предпочитает леса, местами – низинные облесенные болота и рямы. По сравнению с началом 1960-х гг. на гнездовании она встречается чаще, но в 1990, 1991 гг. ее не отмечали, как прежде, на интенсивном предосеннем пролете. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}03$).

Корольковая пеночка – *Phylloscopus proregulus* (Pall.)

Гнездящаяся перелетная птица. Слетков в сопровождении взрослых пеночек видели 24–26 августа в сухих смешанных лесах и рослых рямах (Обь-Енисейское междуречье, 1994 г.).

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (июнь) корольковая пеночка была обыч-

на в лесном междуречном ландшафте (6), где многочисленна в тайге (24–34), обычна в смешанных лесах (6–8), а также в рослых рямах и шелкопрядниках (по 2). Редка в надпойменном лесополевом ландшафте и принадлежащих ему мелколиственных лесах (0,4–0,5). В послегнездовое время (июль) ее обилие и распределение по лесному междуречному ландшафту почти не изменяются, в то время как в долине Оби она не встречена. На предосенних кочевках (август) эта пеночка в лесном междуречном ландшафте в среднем редка (0,9), но обычна в тайге и смешанных лесах, а вне этого ландшафта – и в березовых лесах с сосной по мелиорированным болотам (2–4). Видели ее и в долинных мелколиственных лесах (0,2).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. корольковая пеночка предпочитала темнохвойную и елово-кедровую тайгу. В Прииртышье не встречена ни в 1968, ни в 1991 гг. В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. эта пеночка обычна на гнездовании и в послегнездовое время (по 4), редка на предосенних кочевках (0,9). По сравнению с концом 1960-х гг. ее втрое больше на гнездовании.

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. по прилету (2-я половина мая) корольковая пеночка была многочисленна в темнохвойной тайге и на вырубках по ней (11–16), обычна в междуречных сухих смешанных и сосновых лесах (4–5). На гнездовании ее больше всего в тайге и междуречных смешанных лесах (54–77); также многочисленна она в мелколиственных и березово-сосновых лесах, на вырубках и в рослых рямах (10–21). Обычна в остальных местообитаниях сосново-борового ландшафта и пойменных смешанных лесах (3–6). В послегнездовое время, как и в Приобье, изменения в обилии и распределении этой пеночки незначительны. На предосенних кочевках она многочисленна в тайге и большинстве смешанных лесов, включая пойменные, а также на вырубках и в рослых рямах (14–64); обычна в сосновых, березово-сосновых и мелколиственных лесах (4–8).

Таким образом, в южной тайге Обь-Енисейского междуречья корольковая пеночка предпочитала междуречные темнохвойные и смешанные леса и зарастающие вырубки; на предосенних кочевках также была многочисленна в пойменных смешанных лесах, на низинных облесенных болотах и лугах-покосах среди лесов.

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. корольковой пеночки на гнездовании и в послегнездовое время больше вдвое, а на предосенних кочевках – в 6 раз, чем только в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг.

В южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас этой пеночки на гнездовании оценен в 1,5 (1,4–1,6), а в среднем за лето – в 0,9 (0,7–1,1) млн особей (в 1,3 раза больше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса составила 3,4 (1,9–6,2), а среднелетнего – 2,5 (1,5–4) млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири корольковая пеночка предпо-

читает темнохвойную и елово-кедровую тайгу, в меньшей степени – смешанные и мелколиственные леса, зарастающие вырубки по тайге, местами – рослые рямы. Многочисленна на Обь-Енисейском междуречье, не встречена в западной части подзоны. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}00001$).

Таловка – *Phylloscopus borealis* (Blas.)

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица.

В Приобье в 1990 г. после прилета (2-я половина мая) таловка была в среднем редка по пойменному лесолуговому ландшафту (0,3), где многочисленна в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (30) и обычна на лугах с осинниками (5). На предгнездовом пролете (1-я половина июня) она обычна по всему надпойменному лесополевому ландшафту (4), а также в среднем в междуречном лесном и пойменном лесолуговом (по 1), где многочисленна в березовых жердняках по шелкопрядникам и пойменных лугах с ивняками и осинниками (12–20), обычна в темнохвойной тайге, смешанных полузаболоченных лесах, полях-перелесках и на пойменных немелиорированных лугах (1–4). На гнездовании (2-я половина июня – 1-я половина июля) эта пеночка редка в надпойменном лесополевом и пойменном лесолуговом ландшафтах (0,4–0,9), где обычна в мелколиственных лесах и пойменных мозаичных местообитаниях (1–8). Напротив, в междуречном лесном ландшафте ее становится вдвое больше (2): обычна она в мелколиственных лесах, включая жердняки (по 4), редка в полях-перелесках (0,2). Кроме того, на междуречье таловка редка в сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам (0,5). В послегнездовое время (2-я половина июля) ее видели только в пойменном лесолуговом ландшафте (0,7), где эта пеночка многочисленна на лугах с ивняками (16) и обычна в ивово-осиновых лесах (3). На позднелетних кочевках (август) таловка вновь обычна вне поймы в среднем по лесному и лесополевому ландшафтам (1–3), по местообитаниям – в мелколиственных лесах и междуречных полях-перелесках (2–6). На междуречье она также обычна в сосново-березовых лесах по осушенным болотам (5). В пойменном лесолуговом ландшафте эта пеночка чрезвычайно редка (0,004): встречена в ивово-осиновых лесах (0,5).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. таловка предпочитала пойменные мозаичные местообитания с ивняками и осинниками, внепойменные мелколиственные леса и жердняки. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее в 5 раз меньше в надпойменном лесополевом ландшафте (прежде была там многочисленна на предгнездовом пролете).

В Прииртышье в 1991 г. на предгнездовом пролете таловка была обычна по всему надпойменному лесному ландшафту, а также в среднем по надпойменному низинно-болотному (5–6): в последнем случае многочисленна на облесенных болотах (11). В пойменном лесолуговом ландшафте она редка (0,1

отмечена в рослых рямах (5). На гнездовании в надпойменном лесном ландшафте этой пеночки становится в 2,5 раза меньше (2): обычна она только в заболоченных сосново-березовых и мелколиственных лесах, полях-перелесках (4–7). На надпойменных низинных болотах обилие и распределение таловки почти не изменяются. В пойменном лесолуговом ландшафте она обычна (4): многочисленна в смешанных лесах и рослых рямах (11–12). В послегнездовое время в лесном ландшафте этой пеночки вдвое больше (4), а в болотном и лесолуговом – в 4–7 раз меньше (по 1). Вне поймы она многочисленна в заболоченных сосново-березовых лесах (20), обычна в полях-перелесках и на облесенных болотах (2–9), в пойме обычна в смешанных лесах (4). На позднелетних кочевках таловка покидает болота, а в надпойменном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах ее становится в 2–3 раза больше (соответственно 9 и 3): в это время она многочисленна в березовых жердняках и пойменных лесах (11–20), обычна в надпойменных смешанных и мелколиственных лесах, полях-перелесках (1–4).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. таловка тяготела к надпойменным низинным облесенным болотам, пойменным смешанным лесам и рослым рямам, а на позднелетних кочевках – и к березовым жердняка по вырубкам. По сравнению с 1968 г. ее в 3–7 раз больше в надпойменных низинно-болотном и лесном ландшафтах.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. таловка очень редка после прилета (0,07), обычна на пролете (2) и редка на гнездовании и в послегнездовое время (0,9 и 0,7). На позднелетних кочевках снова обычна (1). По сравнению с концом 1960-х гг. ее в 5 раз меньше после прилета и на предгнездовом пролете, в 1,5 раза меньше на гнездовании.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на предгнездовом пролете таловка была многочисленна в травяных березово-сосновых и березовых лесах, сомкнутых сосняках (16–32), обычна в заболоченных березово-сосновых лесах, мертвопокровных сосняках, низкорослых рямах, на низинных облесенных болотах и пойменных осоковых лугах (3–8). На гнездовании она обычна в сосняках, низкорослых рямах и на облесенных болотах (2–4), редка в полях с кустарниками и болотинами (0,5). Позднее встречена только в августе на позднелетних кочевках в травяных березово-сосновых и березовых лесах, на облесенных болотах (1–2).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. после прилета таловка была обычна на залежах с лугами и перелесками (1). На предгнездовом пролете она многочисленна в мелколиственных лесах, рослых рямах и на низинных закустаренных болотах (12–13), обычна на залежах с лугами и перелесками (5). На гнездовании эта пеночка обычна в мелколиственных лесах, включая жердняки по гарям и вырубкам (2–4), редка на низинных открытых комплексных болотах и залежах с лугами и перелесками (по 0,5). Позднее встречена только в августе на позднелетних кочевках, когда многочисленна в мозаичных местообитаниях с

перелесками (10–13), обычна в лесах (включая жердняки), низкорослых рямах и на низинных закустаренных болотах (1–9).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. после прилета таловка была многочисленна в пойменных смешанных лесах (12), обычна в темнохвойной тайге, мелколиственных лесах и на лугах-покосах среди смешанных лесов (2–8). На предгнездовом пролете она многочисленна во всех смешанных лесах (11–18), обычна в рослых рямах, на зарастающих вырубках и лугах-покосах среди лесов (4–8). На гнездовании эта пеночка обычна в междуречных заболоченных и пойменных смешанных лесах (10–14), обычна в березово-сосновых лесах, рослых рямах и на зарастающих вырубках (2–7). В послегнездовое время она предпочитает пойменные смешанные лесах (46), обычна в березово-сосновых лесах (1). На позднелетних кочевках таловка многочисленна в пойменных смешанных лесах, на зарастающих вырубках и облесенных болотах (11–12), обычна в междуречных смешанных, сосновых, и мелколиственных лесах, рослых рямах (2–9).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. таловка на предгнездовом пролете была многочисленна в лесах. На гнездовании ее гораздо меньше она предпочитала сосняки, облесенные болота и низкорослые рямы. В той же подзоне на Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. этой пеночки на предгнездовом пролете было много на закустаренных болотах, в мелколиственных лесах и рослых рямах. На гнездовании она предпочитала мелколиственные леса и жердняки, на предосеннем пролете в августе – лугово-полевые мозаичные местообитания с перелесками. В южной тайге Обь-Енисейского междуречья в 1994 г. таловка тяготела к заболоченным и пойменным смешанным лесам, во время позднелетних кочевок – к пойменным лесам, зарастающим вырубкам и облесенным болотам.

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. динамика ее обилия сходна с таковой для Приобья и Прииртышья.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990–1991 гг. запас таловки на гнездовании оценен в 363 (252–528), а в среднем за лето – в 377 (290–490) тыс. особей (вдвое меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) гнездовой запас почти такой же, а среднелетний – в 1.5 раза больше: 578 (462–723) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири таловка предпочитает самые разнообразные частично облесенные местообитания и негустые леса. В 1-й половине июня идет предгнездовой пролет, когда таловки в среднем в 2–4 раза больше, чем потом на гнездовании. В Прииртышье, на Обь-Иртышском и Обь-Енисейском междуречьях в августе отмечен предосенний пролет этой пеночки. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}005$).

Зеленая пеночка – *Phylloscopus trochiloides* (Sund.)

Гнездящаяся перелетная птица. В течение августа отмечено пение этих пеночек в самых различных облесенных местообтаниях (Зауралье, 1992 г.; Обь-Иртышское междуречье, 1993 г.).

В Приобье в 1990 г., после прилета (2-я половина мая) зеленая пеночка была обычна в среднем по надпойменному лесополевому ландшафту и в принадлежащих ему мелколиственных лесах (7–8). Меньше ее в междуречном лесном ландшафте (0,8): обычна в смешанных суходольных лесах, березовых жердняках по шелкопрядникам и рослых рямах (1–5), редка в темнохвойной тайге (0,8). В пойменном лесолуговом ландшафте эта пеночка очень редка (0,04): обычна в местообитаниях с осинниками (1–5). Кроме того, она обычна в междуречных поселках (1). На гнездовании (июнь) зеленая пеночка многочисленна в среднем по надпойменному лесополевому ландшафту и принадлежащих ему мелколиственных лесах (21–24), обычна в междуречном лесном ландшафте (1), где ее отмечали в тех же местообитаниях, что и прежде (4–8), кроме рослых рямов. В пойменном лесолуговом ландшафте редка (0,2), встречена на лугах с ивняками (4). В послегнездовое время (июль) в надпойменном лесополевом ландшафте этой пеночки становится в 7 раз меньше (3): обычна во всех местообитаниях. В среднем по междуречному лесному ее столько же; обычна в темнохвойной тайге и мелколиственных лесах (4–5), редка в смешанных суходольных лесах и полях-перелесках (0,5–0,6). В пойменном лесолуговом ландшафте зеленая пеночка очень редка (0,02), отмечена в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (4). Также обычна она в долинных поселках (2). На предосенних кочевках (август) не встречена в пойме, а во внепойменных ландшафтах этой пеночки в 1,5–4 раза меньше. В междуречном лесном обычна как в среднем (2), так и в темнохвойной тайге, смешанных суходольных и мелколиственных лесах, включая жердняки (2–6), редка в полях-перелесках (0,5). В среднем по надпойменному лесополевому ландшафту и в принадлежащих ему мелколиственных лесах редка (0,5–0,8), но обычна в долинных полях-перелесках (3). Редка зеленая пеночка в надпойменных поселках (0,5).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. зеленая пеночка предпочитала долинные мелколиственные леса, в меньшей степени – междуречные темнохвойную тайгу и суходольные смешанные леса. По сравнению с 1967 и 1970 гг. в междуречном лесном ландшафте ее было втрое меньше в среднем за лето и в 15 раз – на гнездовании. Напротив, в долинных мелколиственных лесах эту пеночку прежде почти не встречали.

В Прииртышье в 1991 г. после прилета и на гнездовании зеленая пеночка была многочисленна как в среднем по надпойменному лесному ландшафту (14–15), так и почти во всех принадлежащих ему местообитаниях (15–30), отсутствуя лишь в заболоченных сосново-березовых лесах. В надпойменном низинно-болотном ландшафте она редка после прилета (0,5) и обычна на гнез-

довании (4): держится на облесенных болотах (соответственно 1 и 7), в пойменном лесолуговом – появляется лишь в гнездовой период (0,05): обычна в рослых рямах (2). В послегнездовое время эта пеночка также многочисленна в надпойменном лесном ландшафте (17) и большинстве его местообитаний (10–38), обычна только в темнохвойной тайге и заболоченных сосново-березовых лесах (2–5). На болотах эта пеночка не встречена. Значительно больше становится ее в пойменном лесолуговом ландшафте (8), где многочисленна в смешанных лесах (14), обычна в рослых рямах и на лугах с ивняками (2–6). На предосенних кочевках в лесном и лесолуговом ландшафтах зеленой пеночки меньше в 4–6 раз (2–3): обычна она в тайге, сухих и пойменных влажных смешанных лесах, березовых жердняках и рослых рямах (2–8), редка в заболоченных сосново-березовых лесах (0,5). Кроме того, она снова встречена в низинно-болотном ландшафте на облесенных болотах (0,2–0,3).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. зеленой пеночки значительно больше, чем в Приобье в 1990 г.; она была многочисленна в надпойменных мелколиственных лесах и полях-перелесках; в послегнездовое время также прикочевала в пойменные смешанные леса. В августе сравнительно четко был выражен отлет, этих пеночек повсюду меньше. По сравнению с 1968 г. не зарегистрирована предосенняя прикочевка зеленой пеночки в надпойменный лесной и пойменный лесолуговой ландшафты: в этот период ее там было в 10–20 раз меньше, чем отмечали прежде.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. зеленая пеночка обычна после прилета (3). На гнездовании ее вдвое больше (6). В послегнездовое время среднее обилие вдвое меньше (3), на предосенних кочевках оно сокращается еще в 1,5 раза (2). По сравнению с концом 1960-х гг. этой пеночки в 2–3 раза меньше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) после прилета зеленая пеночка была многочисленна на зарастающих вырубках, в травяных березово-сосновых и березовых лесах (13–32), обычна в сомкнутых сосняках и на низинных гипново-осоковых болотах (по 4). На гнездовании многочисленна в травяных березово-сосновых и березовых лесах, сомкнутых сосняках (15–25), на вырубках не встречена. Обычна эта пеночка в других лесах, низкорослых рямах и на низинных облесенных болотах (6–8). В послегнездовое время ее много в березово-сосновых лесах и на облесенных болотах (12–18); обычна в сосняках, березняках, низкорослых рямах, на зарастающих вырубках, осоково-тростниковых болотах с кустарниками (2–8), редка в полях с кустарниками и болотинами (0,5). На предосенних кочевках скапливается на облесенных болотах (82); также многочисленна в травяных березово-сосновых и березовых лесах, на пойменных осоковых лугах (10–14), обычна в прочих лесах, низкорослых рямах, на зарастающих вырубках, осоково-тростниковых болотах, в полях с кустарниками и болотинами, а также в поселках (2–8), редка на гипново-осоковых болотах (0,3).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. после прилета зеленая пеночка была многочисленна в смешанных лесах (14), обычна в березовых жердняках по вырубкам и гарям, полях яровых с перелесками (1–4). На гнездовании обычна в лесах и рослых рямах (2–7). В послегнездовое время эта пеночка обычна в смешанных лесах, на гарях и залежах с лугами и перелесками (1–8), редка в мелколиственных лесах (0,6). В августе отмечен интенсивный пролет. Зеленая пеночка в это время многочисленна во всех полностью или частично облесенных местообитаниях, а также на низинных закустаренных болотах (12–46).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. после прилета зеленая пеночка была обычна в темнохвойной тайге и сухих смешанных лесах (5–8). На гнездовании она многочисленна в междуречных мелколиственных и заболоченных смешанных лесах (12–26), обычна в остальных лесах (4–6). В послегнездовое время этой пеночки несколько меньше: многочисленна она в заболоченных смешанных лесах (13), обычна в прочих лесах (2–8), редка на лугах-покосах среди смешанных лесов (0,5). На предосенних кочевках обычна в лесах, на зарастающих вырубках, лугах-покосах среди лесов и в поселках (1–4).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. зеленая пеночка предпочитала леса, а также на предгнездовом пролете – зарастающие вырубки, в послегнездовое время и на предосенних кочевках – низинные облесенные болота, где в августе была отмечена значительная прикочевка. В той же подзоне на Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. ее много было лишь на предосеннем пролете. В этого периода эта пеночка тяготела к лесам, жерднякам и рослым рямам; в августе она многочисленна в почти всех полностью или частично облесенных, а также закустаренных местообитаниях. В южной тайге Обь-Енисейского междуречья в 1994 г. предпочитала междуречные смешанные леса.

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. в период предосеннего пролета (или кочевок) зеленой пеночки вдвое больше, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас зеленой пеночки на гнездовании оценен в 2,3 (1,7–3), а в среднем за лето – в 1,3 (1–1,7) млн особей (вдвое меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка среднелетнего запаса несколько больше – 1,7 (1,3–2,1) млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири зеленая пеночка предпочитает мелколиственные и смешанные леса, местами тяготеет к полям-перелескам, мелколиственным жерднякам, рослым рямам. В послегнездовое время кочует по всем сколько-нибудь облесенным местообитаниям. Ярко выраженный предосенний пролет этой пеночки отмечен в Зауралье в 1992 г. и на Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. Отмечено статистически достоверное уменьшение ее среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,04$).

Желтоголовый королек – *Regulus regulus* (L.)

Гнездящаяся кочующая и зимующая птица. Выводок из взрослой особи и 5 слетков видели 30 июня в темнохвойной тайге (Обь-Енисейское междуречье,1994 г.). Там же кочующие группы из 4–5 особей отмечены 2–9 августа в темнохвойной тайге и сосняках, 26 августа – в рослых рямах.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) желтоголовый королек был в среднем обычен в лесном междуречном и надпойменном лесополевом ландшафтах (1–2): многочислен в темнохвойной тайге (16), обычен в елово-кедровой тайге, смешанных лесах и шелкопрядниках, а также в долинных мелколиственных лесах (1–5). В послегнездовое время (2-я половина июня – 1-я половина июля) он встречен лишь в лесном междуречном ландшафте (2), где многочислен в темнохвойной тайге (15) и обычен в елово-кедровой (2). Во время позднелетних кочевок (2-я половина июля – 1-я половина августа) этого королька в среднем по тому же ландшафту втрое меньше (0,7): обычен он в тайге (2–8). Позднее его не видели.

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. желтоголовый королек предпочитал темнохвойную тайгу, в меньшей степени – елово-кедровую тайгу и смешанные леса. По сравнению с 1967 и 1970 гг. его было в 4 раза меньше в междуречном лесном ландшафте (прежде был многочислен и в елово-кедровой тайге; также во II половине лета отмечали не откочевку, а заметную прикочевку – особенно в темнохвойной тайге).

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании желтоголовый королек был обычен в надпойменном лесном ландшафте (7), где многочислен в темнохвойной тайге и сухих смешанных лесах (24–32). Отличия в послегнездовое время сводятся к сокращению его обилия в тайге почти вдвое (18) и появлению в заболоченных смешанных лесах, березовых жердняках по вырубкам и полях-перелесках (по 2); в среднем по ландшафту столько же, сколько и было прежде. На позднелетних кочевках в надпойменном лесном ландшафте этого королька становится вдвое меньше, но теперь он обычен в пойменном лесолуговом ландшафте (2–3). Многочислен в полях-перелесках (13), обычен в тайге, долинных сухих и пойменных влажных смешанных лесах (1–6). На предосенних кочевках (2-я половина августа) он редок в надпойменном лесном ландшафте (0,6), где обычен в березовых жердняках (2).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1990 г. желтоголовый королек тяготел к темнохвойной тайге и сухим смешанным лесам, а на позднелетних кочевках – к полям-перелескам. По сравнению с 1968 г. его втрое меньше в надпойменном лесном ландшафте; также во 2-й половине августа не отмечали значительной прикочевки этого королька в тайгу и сухие смешанные леса.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. желтоголовый королек обычен на гнездовании (4). В послегнездовое время его становится вдвое меньше (2), а на позднелетних кочевках обилие сокращается еще в 4 раза (0,5). На предосенних кочевках он очень редок (0,04). По сравнению с

концом 1960-х гг. на гнездовании этого королька примерно столько же, в послегнездовое время меньше вдвое, на позднелетних кочевках – в 10 раз, на предосенних – в 250 раз. Откочевка во II половине лета 1990, 1991 гг., вероятно, связана с аномальной летней жарой.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании желтоголовый королек обычен в сомкнутых сосняках (4). В послегнездовое время многочислен в травяных березово-сосновых лесах с липой (16) и обычен в облесенных заболоченных местообитаниях (по 2). На позднелетних кочевках он многочислен на низинных облесенных болотах (12), обычен в лесах и на зарастающих вырубках (1–4). Во время предосенних кочевок этот королек обычен на низинных осоково-тростниковых болотах с кустарниками и в рослых рямах (4–8).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании желтоголовый королек был обычен в смешанных лесах (4). В послегнездовое время его изредка встречали в осиново-березовых (0,2). В период позднелетних кочевок этот королек обычен на залежах с лугами и перелесками (2). На предосенних кочевках многочислен в смешанных лесах (36).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании желтоголовый королек был многочислен в междуречных и пойменных темнохвойных и смешанных лесах (17–44), обычен в березово-сосновых лесах (8), редок в сосняках (0,2). В послегнездовое время многочислен в темнохвойной тайге, сухих междуречных и пойменных смешанных лесах (13–42); обычен в заболоченных смешанных лесах, на вырубках и в сосняках (1–6). На позднелетних кочевках обилие этого королька в тайге и сухих смешанных лесах возрастает в 2–3 раза (58–88); также многочислен он в междуречных заболоченных и пойменных смешанных лесах, на зарастающих вырубках по темнохвойной тайге и в сосняках (10–18), обычен в остальных лесах (1–4). В период предосенних кочевок он весьма многочислен в тайге (104), многочислен почти во всех смешанных лесах, а также на вырубках и в рослых рямах (18–64), обычен в мелколиственных и заболоченных смешанных лесах (2–8).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. желтоголовый королек на гнездовании предпочитал сосняки, позднее, на кочевках, – березово-сосновые леса и низинные облесенные болота. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. он тяготел к смешанным лесам, где во 2-й половине августа отмечено влияние прикочевки. На Обь-Енисейском междуречье этого королька было значительно больше: он многочислен в темнохвойной тайге и смешанных лесах с темнохвойными породами, а во II половине лета – и в большинстве остальных полностью или частично облесенных местообитаний. Во II половине лета прикочевка стала еще интенсивнее, особенно это сказалось на обилии в тайге.

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. количественные показатели изменения обилия желтоголового королька близко к таковому для Приобья и Прииртышья в 1967, 1968 и 1970 гг. (такая же по интенсивности прикочевка во II половине лета).

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас желтоголового королька на гнездовании оценен в 1,5 (1,4–1,6), а в среднем за лето – в 0,7 (0,4–1,2) млн особей (втрое меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса составила 1,9 (1,4–2,6) млн особей, а среднелетнего – 2,4 (1,6–3,7) млн.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири желтоголовый королек предпочитает темнохвойные и смешанные (с участием темнохвойных пород) леса, в значительно меньшей степени – сосняки и смешанные мелколиственно-сосновые леса. В послегнездовое и позднелетнее время может также в большом количестве кочевать по облесенным болотам и полям-перелескам. Ранняя откочевка в Приобье и Прииртышье летом 1990, 1991 гг., видимо, обусловлена неблагоприятными погодными условиями. Значительнее всего присутствие желтоголового королька в наименее нарушенных человеческой деятельностью южно-таежных провинциях (Обь-Енисейское междуречье), где сохранилось больше всего темнохвойных и мелколиственно-темнохвойных лесов. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}00001$).

Серая мухоловка – *Muscicapa striata* (Pall.)

Гнездящаяся перелетная птица. Первых слетков по всем провинциям видели 5–10 июля. В Обь-Енисейском междуречье 1 июля 1994 г. зарегистрирована заметная прикочевка этой мухоловки в сосняки. Слетков встречали до середины августа.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – июнь) серая мухоловка была многочисленна в среднем по надпойменному лесополевому ландшафту и в мелколиственных лесах внутри него (14–16). Она обычна в междуречном лесном ландшафте и лесах внутри него (2–8), редка в рослых рямах (0,7). На междуречье эта мухоловка также редка в сосново-березовых лесах по мелиорированному болоту (0,7). Редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,3), где обычна в мозаичных местообитаниях (2–5). В послегнездовое время (июль) серой мухоловки становится вдвое больше в междуречном лесном ландшафте (11) и втрое меньше в надпойменном лесополевом (5): многочисленна она в междуречных мелколиственных лесах (22), обычна в темнохвойной тайге, междуречных полях-перелесках и долинных мелколиственных лесах (2–6). В пойменном лесолуговом ландшафте ее в 1,5 раза меньше: обычна она на лугах с ивняками (4), редка в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (0,5). В период отлета (август) серой мухоловки становится заметно меньше. В междуречном лесном ландшафте ее среднее обилие сокращается втрое (3): обычна она в темнохвойной тайге и мелколиственных лесах, включая жердняки (1–6). На междуречье также обычна в сосново-березовых лесах (2). В надпоймен-

ном лесополевом и пойменном лесолуговом ландшафтах эта мухоловка редка (0,1–0,8), но многочисленна на пойменных ивняках с лугами (17); обычна в полях-перелесках и на лугах с осинниками (по 1).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1991 г. серая мухоловка предпочитала мелколиственные леса, в меньшей степени – тайгу, смешанные леса и пойменные мозаичные местообитания с лугами и осинниками. На отлете в августе она тяготела к пойменным лугам с ивняками. По сравнению с 1967 и 1970 гг. этой мухоловки втрое больше в надпойменном лесополевом ландшафте, но в 10 раз меньше – в пойменном лесолуговом, где прежде ее было значительно больше на лугах с ивняками.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании в среднем по надпойменным лесному и низинно-болотному ландшафтам, а также пойменному лесолуговому серая мухоловка была обычна (соответственно 5, 1 и 2). Обычна она почти во всех надпойменных лесах, полях-перелесках, на облесенных болотах и пойменных лугах с ивняками (2–9), редка в надпойменных заболоченных сосново-березовых лесах (0,7). В послегнездовое время ее в десятки раз больше в пойменном лесолуговом ландшафте (45), где эта мухоловка многочисленна в смешанных лесах и на лугах с ивняками (22–58), обычна в рослых рямах (1). Редка в среднем по надпойменному лесному ландшафту (0,8), где держится в мелколиственных лесах и полях-перелесках (1–5); на болотах не встречена. В период отлета серая мухоловка обычна по всему пойменному лесолуговому ландшафту (5) и в среднем по надпойменному лесному (4), где отмечена в березовых жердняках по вырубкам и полях-перелесках (5–9).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. на гнездовании серая мухоловка предпочитала надпойменные леса и поля-перелески; в послегнездовое время она перекочевала в пойму Иртыша, в смешанные леса и на луга с ивняками. В августе в среднем по ключевому участку выражен отлет, но по надпойменному лесному ландшафту заметен некоторый пролет (из редкой она становится обычной). По сравнению с 1968 г. этой мухоловки втрое меньше как в надпойменном лесном, так и в пойменном лесолуговом ландшафтах; не отмечена интенсивная предосенняя прикочевка в 1-й половине августа.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. серая мухоловка обычна на гнездовании и в послегнездовое время (по 2) и редка в период отлета (0,8). По сравнению с концом 1960-х гг. ее вдвое меньше на гнездовании и в послегнездовое время; не выражена предосенняя прикочевка в 1-й половине августа, когда этой мухоловки было в 20 раз больше, чем в сходный отрезок времени в 1991 г.

На других ключевых участках в последующие 3 года исследований отлет в августе не выражен: идут предосенние кочевки. В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании серая мухоловка была многочисленна в травяных березово-сосновых и березовых лесах (18–30), обычна в прочих лесах, на зарастающих вырубках, низинных облесенных болотах, пойменных осоковых лугах с

ивняками и в поселках (3–9). В послегнездовое время ее больше всего во всех березово-сосновых и березовых лесах (44–50); также многочисленна она в сосняках и на облесенных болотах (11–13), обычна на зарастающих вырубках (7). На предосенних кочевках этой мухоловки много в лесах и на облесенных болотах (12–50); обычна она в низкорослых рямах, на зарастающих вырубках, сфагново-осоковых болотах и пойменных лугах (5–8), чрезвычайно редка на гипново-осоковых болотах (0,005).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании серая мухоловка была многочисленна в лесах (17–39), обычна в рослых рямах, осиново-березовых жердняках по мелиорированным болотам, полях яровых с перелесками (3–7). В послегнездовое время ее больше всего в полях яровых с перелесками (98), также многочисленна в лесах (36–41), рослых рямах, осиново-березовых жердняках, на залежах с лугами и перелесками (10–14). На предосенних кочевках этой мухоловки повсюду меньше: многочисленна она в полях яровых с перелесками (60) и лесах (12–15), обычна в осиново-березовых жердняках, на залежах с лугами и перелесками, низинных закустаренных болотах и в поселках (1–4).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании серая мухоловка была многочисленна в березово-сосновых, мелколиственных и пойменных смешанных лесах, рослых рямах (11–23), обычна в прочих лесах, на зарастающих вырубках и лугах-покосах среди смешанных лесов (1–8). В послегнездовое время она многочисленна в темнохвойной тайге, сосняках, мелколиственных и пойменных смешанных лесах, на лугах-покосах среди лесов (23–57), обычна в междуречных смешанных лесах, рослых рямах и на зарастающих вырубках, а также в поселках (2–9). На предосенних кочевках этой мухоловки много по всему сосново-боровому ландшафту, в пойменных смешанных лесах и на облесенных болотах (11–58); обычна она в темнохвойной тайге, мелколиственных лесах, рослых рямах и на зарастающих вырубках (1–9).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. на гнездовании серая мухоловка предпочитала березово-сосновые и березовые леса, в более позднее время – все леса и облесенные болота. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. она также тяготела к смешанным и мелколиственным лесам, а в послегнездовое время и на предосенних кочевках этой мухоловки больше всего было в полях-перелесках. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. она предпочитала междуречные мелколиственные и пойменные смешанные леса, а также на гнездовании – березово-сосновые леса и рослые рямы, в послегнездовое время – темнохвойную тайгу, сосняки и луга-покосы среди смешанных лесов, на предосенних кочевках – сосново-боровой ландшафт и низинные облесенные болота.

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. этой мухоловки в 3–5 раз больше, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1991 1991 гг. запас серой мухоловки на гнездовании оценен в 0,9 (0,5–1,3) млн особей, а в среднем за лето – в 674 (505–900) тыс. особей (в 4 раза меньше, чем

в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели в 3–4 раза больше: 2,6 (1,6–4,2) и 2,6 (2–3,4) млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири серая мухоловка предпочитает разнообразные леса, поля-перелески, местами – мелколиственные жердняки, рослые рямы. На участках с поймами крупных рек по завершении гнездования она перекочевывает в пойменные облесенные и мозаичные местообитания, на междуречьях тяготеет к лесам, низинным облесенным болотам и полям-перелескам. В Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 г. сокращение обилия и ранний отлет этой мухоловки по сравнению с концом 1960-х гг., вероятно, вызваны аномальной летней жарой. Отмечено статистически достоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}009$).

Сибирская мухоловка – *Muscicapa sibirica* Gm.

Гнездящаяся перелетная и пролетная птица. В Приобье в 1990 г. гнездящиеся пары отмечены с середины июня. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. пролетных сибирских мухоловок встречали с 31 мая, кочующие группы из 3–6 особей – во 2-й половине июля и первую неделю августа.

В южной тайге Приобья в 1990 г. эта мухоловка была встречена только на гнездовании (2-я половина июня – 1-я половина июля). В это время она обычна в надпойменном лесополевом и лесном междуречном ландшафтах (5 и 1): в первом из них во всех местообитаниях (4–8), во втором предпочитает смешанные суходольные и мелколиственные леса (2–4). В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья в 1990, 1991 гг. она на гнездовании обычна (1).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. в период весенне-летнего пролета и прилета (2-я половина мая – 1-я половина июня) эта мухоловка была обычна в смешанных лесах поймы и сосново-борового ландшафта, а также в рослых рямах (2–4); редка в сосняках (0,4). На гнездовании (2-я половина июня – 1-я половина июля) она многочисленна в мелколиственных лесах, а также на лугах-покосах среди смешанных лесов (14–19); обычна в темнохвойной тайге и смешанных дренированных лесах, а также в березово-сосновых лесах и рослых рямах (1–5). Во время послегнездовых кочевок сибирская мухоловка многочисленна в мелколиственных и заболоченных смешанных лесах, на лугах-покосах среди лесов (12–24); обычна в дренированных междуречных и пойменных смешанных лесах (4–6).

В среднем в южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. сибирская мухоловка очень редка в период весенне-летнего пролета и прилета (0,02) и обычна на гнездовании (2). Во время послегнездовых кочевок ее становится вдвое меньше (1).

В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас этой мухоловки в среднем за лето оценен в 138 (64–296) тыс.

особей. С добавлением материалов по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям в 1992–1994 гг. оценка в 2,5 раза больше: 340 (213–543) тыс. особей. Это связано с преимущественным распространением сибирской мухоловки на юго-востоке Западно-Сибирской равнины [Гынгазов, Миловидов, 1977]. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}00001$).

Ширококлювая мухоловка – *Muscicapa latirostris* Raffl.

Гнездящаяся перелетная птица. Отмечена лишь в восточной части южной тайги, на Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. Первая встреча – 3 июня. Слетков (вместе со взрослыми и одиночных) видели с 23 июля по 6 августа.

На гнездовании (июнь – 1-я половина июля) ширококлювая мухоловка была многочисленна в междуречных и пойменных смешанных лесах (14–18), обычна в темнохвойной тайге, а также на лугах-покосах среди смешанных лесов (1–8). После вылета молодых (2-я половина июля) ее больше всего в пойменных смешанных лесах и на лугах-покосах среди лесов (44 и 85); также эта мухоловка многочисленна в междуречных смешанных и мелколиственных лесах, на зарастающих вырубках (10–29). В период позднелетней откочевки (1-я половина августа) почти на прежнем уровне осталось лишь ее обилие в пойменных смешанных лесах (79); помимо этого ширококлювая мухоловка встречена только на лугах-покосах среди лесов и низинных облесенных болотах (по 10), а также в заболоченных смешанных лесах (8). Во время отлета (2-я половина августа) она встречена лишь на лугах-покосах среди лесов (8). Таким образом, после вылета молодых ширококлювая мухоловка из междуречных лесов лесного и сосново-борового ландшафтов постепенно перекочевывает в облесенные поймы и мозаичные местообитания; ее откочевка идет преимущественно по речным поймам.

В среднем в южной тайге Западной Сибири по материалам 1990–1994 гг. эта мухоловка обычна на гнездовании (1). После вылета молодых ее становится вдвое больше (2). В период позднелетней откочевки обилие ширококлювой мухоловки сокращается в 20 раз (0,1), а во время отлета она почти исчезает (0,0003). Запас на гнездовании оценен в 531 (227–1246) тыс. особей, а в среднем за лето – в 336 (188–602) тыс. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}00001$).

Мухоловка-пеструшка – *Ficedula hypoleuca* (Pall.)

Гнездящаяся перелетная птица. Первых слетков отмечали с 7 июля в полях-перелесках, пойменных смешанных лесах и на лугах с ивняками; там же 14–20 июля видели взрослых мухоловок с выводками из 4–5 молодых (Прииртышье, 1991 г.; Обь-Иртышское и Обь-Енисейское междуречья, 1993, 1994 гг.).

В Приобье в 1990 г., на гнездовании (2-я половина мая – июнь) мухолов-

ка-пеструшка была многочисленна в среднем по междуречному лесному надпойменному лесополевому ландшафтам (12–18) и в принадлежащих и мелколиственных лесах (по 19), обычна в тайге, березовых жердняках п шелкопрядникам, междуречных и долинных полях-перелесках, рослых ро мах (1–9). На междуречье редка на низинных частично облесенных болота (0,3). Также эта мухоловка редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,2 где многочисленна в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (18), обычн на лугах с осинниками (4). Кроме того, она обычна в долинных поселках (1) В послегнездовое время (1-я половина июля) мухоловка-пеструшка остается многочисленной в надпойменном лесополевом ландшафте и его мелколиствен ных лесах (14–16), но откочевывает с остальных территорий. В междуречном лесном ландшафте она теперь обычна как в среднем, так и в мелколиственных лесах и полях-перелесках (1–2), в пойме не встречена. На позднелетних кочевках (2-я половина июля – 1-я половина августа) в надпойменном лесополевом ландшафте этой мухоловки становится в 7 раз меньше (2); в междуречном лесном редка (0,2): отмечена в жердняках (2) и темнохвойной тайге (0,5). На междуречье она также многочисленна в сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам (10). В период отлета (2-я половина августа) мухоловка-пеструшка остается обычной в надпойменном лесополевом ландшафте и его мелколиственных лесах (2). Очень редка в пойменном лесолуговом (0,03), где встречена в ивово-осиновых лесах (4).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. мухоловка-пеструшка предпочитала междуречные и надпойменные мелколиственные леса, а также пойменные ивово-осиновые леса с лугами и протоками. По завершении гнездования большинство особей откочевало. По сравнению с 1967 и 1970 гг. этой мухоловки было гораздо меньше в пойменном лесолуговом ландшафте, где прежде на лугах с ивняками она была весьма многочисленна в I половине лета и многочисленна до середины августа. Кроме того, в 1990 г. мухоловки-пеструшки было вдвое меньше в междуречном лесном ландшафте и, напротив, в 4 раза больше в надпойменном лесном.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании мухоловка-пеструшка была многочисленна по всему пойменному лесолуговому ландшафту (19). В надпойменных лесном и низинно-болотном – обычна (соответственно 8 и 3): многочисленна в мелколиственных лесах (29), обычна во всех местообитаниях лесного ландшафта, кроме темнохвойной тайги, и на облесенных болотах (1–9). В послегнездовое время ее, как и прежде, много в пойменном лесолуговом ландшафте (22), где она держится в смешанных лесах и на лугах с ивняками (12–28). В надпойменном лесном – этой мухоловки становится несколько меньше (6): она многочисленна в сухих смешанных лесах (27) и обычна в полях-перелесках (2). Полностью покидает болота. На позднелетних кочевках в надпойменном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах серой мухоловки в 2–3 раза меньше (соответственно 3 и 8): многочисленна она в пойменных

смешанных лесах (18), обычна в надпойменных смешанных лесах, жердняках, полях-перелесках, рослых рямах и на лугах с ивняками (1–8). В период отлета в тех же ландшафтах ее еще меньше (по 2): встречена в сухих и влажных смешанных лесах (1–6).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. мухоловка-пеструшка предпочитала смешанные и мелколиственные леса, рослые рямы и луга с ивняками пойменного лесолугового ландшафта. В пойменных смешанных лесах она многочисленна до середины августа. По сравнению с 1968 г. этой мухоловки в 1,5 раза меньше в пойменном лесолуговом ландшафте и в 5 раз больше в надпойменном лесном.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. мухоловка-пеструшка была обычна на гнездовании (6). В послегнездовое время ее вдвое меньше. На позднелетних кочевках и в период отлета редка (0,9 и 0,2). Динамика ее обилия сходна с концом 1960-х гг.: только в период отлета этой мухоловки втрое больше, чем отмечено в прежних исследованиях.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании мухоловка-пеструшка была многочисленна в березово-сосновых и березовых лесах (31–50), на низинных облесенных болотах и пойменных осоковых лугах с ивняками (10–24); обычна в сосняках и на гипново-осоковых болотах (2–7). В послегнездовое время многочисленна в тех же, что и прежде, местообитаниях (10–45), кроме пойменных лугов; обычна в сосняках и на зарастающих вырубках (4–8). На позднелетних кочевках этой мухоловки меньше: многочисленна она в сомкнутых сосняках, травяных березово-сосновых и березовых лесах, на облесенных болотах (10–21), обычна в заболоченных березово-сосновых лесах и на зарастающих вырубках (1–4). Позднее не встречена.

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании мухоловка-пеструшка была многочисленна в лесах (34–38) и полях яровых с перелесками (1[illegible]), обычна в прочих местообитаниях лесного ландшафта, на залежах с лугами и перелесками, болотах и в поселках (1–5). В послегнездовое время предпочитает смешанные леса (70); также многочисленна в мелколиственных лесах, рослых рямах и полях яровых с перелесками (16–27), обычна на залежах с лугами и перелесками (2). На позднелетних кочевках этой мухоловки больше всего в мозаичных местообитаниях с перелесками (43–72); также многочисленна она в смешанных лесах, на гарях и в березовых жердняках по ним (10–27), обычна в мелколиственных лесах, рослых рямах и осиново-березовых жердняках по мелиорированным болотам (2–6). В период отлета эта мухоловка многочисленна в березовых жердняках (76), обычна в мелколиственных лесах, осиново-березовых жердняках, рослых рямах и полях яровых с перелесками (2–4).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании мухоловка-пеструшка была обычна в лесах и на зарастающих вырубках (1–8). В послегнездовое время она многочисленна в пойменных смешанных лесах (50), обычна в междуречных смешанных заболоченных и мелколиственных лесах, а также в сосняках

(1–4). На позднелетних кочевках эту мухоловку видели только в темнохвойной тайге, мелколиственных лесах и сосняках (3–5). Позднее не встречена.

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. мухоловка-пеструшка предпочитала березово-сосновые и березовые леса, а на позднелетних кочевках – также сосняки и низинные облесенные болота. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в гнездовой и послегнездовой периоды она тяготела к смешанным и мелколиственным лесам, а также к полям-перелескам; на позднелетних кочевках предпочитала гари и лугово-полевые местообитания с перелесками, во время отлета – березовые жердняки по вырубкам и гарям. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. этой мухоловки было заметно меньше: на гнездовании предпочитала леса и зарастающие вырубки, в послегнездовое время – пойменные смешанные леса.

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг., начиная с послегнездового времени и кончая отлетом, ее в 3–4 раза больше, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас мухоловки-пеструшки на гнездовании оценен в 2,6 (2,2–2,9) млн особей, а в среднем за лето – в 1,2 (0,8–2) млн (сходно с концом 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса примерно такая же, а среднелетнего – почти вдвое больше: 2 (1,4–2,9) млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири мухоловка-пеструшка предпочитает мелколиственные и смешанные леса, местами поля-перелески и зарастающие вырубки. На ключевых участках с поймами крупных рек по окончании гнездования она перекочевывает в пойменные леса и мозаичные местообитания. Во 2-й половине августа повсюду идет отлет. В восточной части подзоны (Обь-Енисейское междуречье) этой мухоловки заметно меньше. Отмечено статистически достоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}03$).

Малая мухоловка – *Siphia parva* (Bechst.)

Редкая в целом, но обычная в восточной части подзоны гнездящаяся перелетная птица. Слетки отмечены с 11 июля по 7 августа (Обь-Енисейском междуречье, 1994 г.).

В Приобье в 1990 г. малую мухоловку видели только на весеннем (2-я половина мая) и предосеннем (2-я половина августа) пролете. Весной она очень редка в лесном междуречном ландшафте (0,05), где редка в смешанных суходольных лесах (0,9). На предосеннем пролете эта мухоловка обычна по всему надпойменному лесополевому ландшафту (7). По сравнению с 1967 г. не отмечена на гнездовании в междуречном лесном ландшафте и в послегнездовое время – в надпойменном лесополевом.

В Прииртышье в 1991 г. малая мухоловка встречена только в послегнездовое время (июль – 1-я половина августа), преимущественно в пойменном лесолуговом ландшафте (7), где многочисленна во влажных смешанных лесах (11) и обычна на лугах с ивняками (5). По надпойменному лесному ландшафту она в среднем редка (0,3): обычна в сухих смешанных лесах (1). В 1968 г. этой мухоловки здесь не встречали.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. малая мухоловка редка на предгнездовом пролете (0,2), в послегнездовое время (0,1) и на предосеннем пролете (0,5). По сравнению с концом 1960-х гг. ее столько же на пролете; на гнездовании она не отмечена (прежде была чрезвычайно редка); на кочевках в послегнездовое время этой мухоловки больше (раньше была чрезвычайно редка).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на предгнездовом пролете малая мухоловка была многочисленна в междуречных мелколиственных и пойменных смешанных лесах, а также в рослых рямах (12–25); обычна в прочих лесах (кроме сосняков) и на низинных облесенных болотах (1–6). На гнездовании (июнь) она многочисленна только на зарастающих вырубках по темнохвойной тайге (10), обычна во всех смешанных лесах, рослых рямах и поселках (2–9), редка на низинных облесенных болотах (0,5). В послегнездовое время эта мухоловка многочисленна в междуречных и пойменных смешанных лесах (10–38), обычна в темнохвойных заболоченных, мелколиственных и сосновых лесах (3–5), редка в поселках (0,7). Наконец, во 2-й половине августа отмечен ее отлет. В этот период малая мухоловка многочисленна только на низинных облесенных болотах и в пойменных смешанных лесах (10–12), обычна в большинстве остальных лесов, на зарастающих вырубках, в рослых рямах и поселках (2–8), редка на лугах-покосах среди смешанных лесов (0,7). Таким образом, в южной тайге Обь-Енисейского междуречья в 1994 г. малая мухоловка тяготела к смешанным лесам, лугам-покосам с участками смешанного леса и вырубкам по темнохвойной тайге.

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. малой мухоловки в 5 раз больше, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас в среднем за лето оценен в 69 (40 – 121) тыс. особей (в 9 раз больше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка в 5 раз больше: 380 (253–571) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири малая мухоловка предпочитает смешанные леса, как сплошные, так и с открытыми участками и вырубками. Больше всего ее на Обь-Иртышском междуречье; в Зауралье и на Обь-Иртышском междуречье не встречена. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}00001$).

Мухоловка-мугимаки – *Poliomyas mugimaki* Temm.

Редкая гнездящаяся перелетная птица, встречающаяся преимущественно в восточной части подзоны. Первые слетки отмечены 21 июля на зарастающих вырубках (Обь-Енисейское междуречье, 1994 г.). Группа из 8 молодых особей встречена 15 августа в междуречных полях-перелесках (Приобье, 1990 г.).

В Приобье в 1990 г. мухоловка-мугимаки была отмечена лишь в послегнездовое время (2-я половина июля – 1-я половина августа) в лесном междуречном ландшафте (0,2), где она обычна в полях-перелесках (3). По сравнению с 1967 г. в этом ландшафте ее втрое меньше (прежде была обычна в тайге и рослых рямах).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. эта мухоловка очень редка в послегнездовое время (0,05). По сравнению с концом 1960-х гг. ее не отмечали на гнездовании (раньше была редка).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании (июнь – 1-я половина июля) мухоловка-мугимаки была многочисленна в темнохвойной тайге и заболоченных смешанных лесах (11–19), обычна в березово-сосновых, мелколиственных и пойменных смешанных лесах, а также на лугах-покосах среди смешанных лесов (1–4). В послегнездовое время она обычна в междуречных и пойменных смешанных лесах, а также на вырубках по темнохвойной тайге (1–8). Позднее не встречена.

Таким образом, на Обь-Енисейском междуречье мухоловка-мугимаки предпочитает темнохвойную тайгу и заболоченные смешанные леса.

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. она обычна на гнездовании (1). В послегнездовое время этой мухоловки в 10 раз меньше (0,1).

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас в среднем за лето оценен в 7 (2,5–18) тыс. особей (вдвое меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка в 30 раз больше: 203 (112–370) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири мухоловка-мугимаки предпочитает темнохвойную тайгу и заболоченные смешанные леса восточной части подзоны (Обь-Енисейское междуречье). Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}00001$).

Ополовник – *Aegithalos caudatus* (L.)

Гнездящаяся зимующая птица. В течение II половины лета повсеместно по лесам и частично облесенным местообитаниям отмечены группы из 6–15, иногда до 30 особей.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) ополовник был в среднем обычен как в целом по лесному междуречному и

надпойменному лесополевому ландшафтам (4–6), так и в большинстве принадлежащих им местообитаний, отсутствуя лишь в междуречных темнохвойной тайге и смешанных полузаболоченных лесах, а также в долинных полях-перелесках. В пойменном лесолуговом ландшафте ополовник в среднем редок (0,2), но обычен на лугах с ивняками и осинниками (по 4). Также обычен он на междуречье в сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам и на низинных частично облесенных болотах (2–4). В послегнездовое время (2-я половина июня – 1-я половина июля) ополовника во внепойменных ландшафтах становится в 2,5–3 раза больше (10–17): многочислен он во всех осиново-березовых лесах и междуречных полях-перелесках (16–20), обычен в темнохвойной тайге, смешанных лесах и березовых жердняках на месте шелкопрядников (3–9). В целом по пойменному лесолуговому ландшафту обилие ополовника не изменяется, но теперь он предпочитает луга с осинниками (21). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) ополовник многочислен в надпойменном лесополевом ландшафте и принадлежащих ему лесах (по 12), обычен в долинных полях-перелесках (8). В междуречном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах он обычен: в первом из них среднее обилие сокращается втрое, во втором возрастает в 10 раз (2–3). В этих ландшафтах ополовник многочислен в междуречных березовых жердняках и полях-перелесках, пойменных мозаичных местообитаниях с ивняками и осинниками, а вне пойм – в сосново-березовых лесах и на низинных частично облесенных болотах (10–34). Обычен в долинных поселках (1).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. на гнездовании ополовник был обычен в большинстве лесов, жердняках, рослых рямах и на пойменных лугах с ивняками и осинниками. В послегнездовое время он предпочитал мелколиственные леса, междуречные и пойменные лугово-полевые местообитания с мелколиственными перелесками и колками. Во время позднелетних кочевок его больше всего в тех же местообитаниях, а также в пойменных лугах с ивняками. По сравнению с 1967 и 1970 гг. его втрое меньше в междуречном надпойменном ландшафте; в то же время прежде ополовника не отмечали в надпойменном лесополевом ландшафте, тогда как в 1990 г. он был здесь многочислен.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании ополовник был многочислен в среднем по надпойменному низинно-болотному ландшафту и на принадлежащих ему облесенных болотах (24 и 49). Обычен в надпойменном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах (по 2), в принадлежащих им лесах и полях-перелесках (2–6). В послегнездовое время в тех же ландшафтах ополовника больше в 7–12 раз (14–23): многочислен он в междуречных березово-сосновых и березовых лесах, пойменных лугах с ивняками (25–32), обычен в междуречных и пойменных смешанных лесах, полях-перелесках (2–7). В низинно-болотном ландшафте и на его облесенных болотах ополовника становится вдвое меньше (10–19). Однако на позднелетних кочевках его обилие на болотах увеличивается в 2,5 раза (25–49), в то время как в пойменном лесолу-

говом ландшафте во столько же раз сокращается (10): здесь он многочислен в смешанных лесах (31) и редок в рослых рямах (0,7). В среднем по надпойменному лесному ландшафту ополовник обычен (9): многочислен в сухих смешанных лесах (14), обычен в полузаболоченных березово-сосновых и березовых (2–8), редок в полях-перелесках (0,7).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. ополовник предпочитал низинные облесенные болота, а в послегнездовое время – сосново-березовые и мелколиственные леса, жердняки, пойменные луга-ивняки, на позднелетних кочевках – сухие надпойменные и влажные пойменные смешанные леса. По сравнению с 1968 г. его в 2,5 раза меньше в лесном ландшафте, но в 4 раза больше в низинно-болотном, где прежде отмечен лишь на кочевках в послегнездовое время.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. на гнездовании ополовник был обычен (2). В послегнездовое время его втрое больше (6), но на позднелетних кочевках среднее обилие сокращается в 1,5 раза (4). По сравнению с концом 1960-х гг. его меньше в 3–4 раза.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании ополовник был многочислен на зарастающих вырубках по заболоченным березнякам и облесенных березой болотах (11–22), обычен в лесах (3–8). В послегнездовое время на вырубках и облесенных болотах его становится в 2–6 раз больше (40–66); также обычен он в заболоченных березово-сосновых и влажных березовых лесах (4–6). На позднелетних кочевках его больше всего на облесенных болотах (48); кроме того, он многочислен на вырубках и в сосняках (16–18), обычен в березово-сосновых лесах, полях с кустарниками и болотинами и на гипново-осоковых болотах (2–9), редок на пойменных осоковых лугах (0,7).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании ополовник был многочислен в мелколиственных лесах и на низинных закустаренных болотах (10–11), обычен в смешанных лесах, мелколиственных жердняках, рослых рямах, на гарях и в лугово-полевых местообитаниях с перелесками (2–9). В послегнездовое время его больше всего было в осиново-березовых жердняках по мелиорированному болоту (107); многочислен он почти во всех прочих облесенных и мозаичных местообитаниях, а также на закустаренных болотах (15–68), обычен на залежах с лугами и перелесками (6). На позднелетних кочевках ополовник многочислен в лесах (включая жердняки), на гарях и закустаренных болотах (11–36), обычен на залежах с лугами и перелесками (5), редок в рослых рямах (0,7).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании ополовник был многочислен в междуречных заболоченных смешанных лесах (16), обычен в прочих лесах (1–8), кроме сосняков; редок в поселках (0,5). В послегнездовое время становится многочисленным в пойменных смешанных лесах (35); обычен в большинстве внепойменных лесов, на зарастающих вырубках и облесенных болотах (1–9). На позднелетних кочевках в пойменных лесах ополовника еще в 1,5 раза больше (54); также многочислен он в рослых рямах и на лугах-покосах среди сме-

шанных лесов (13–24), обычен в смешанных и мелколиственных лесах, сосняках и на облесенных болотах (1–9).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. ополовник предпочитал облесенные низинные болота и зарастающие вырубки. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании он многочислен только в мелколиственных лесах и на низинных закустаренных болотах; но в послегнездовое время отмечена интенсивная прикочевка в большинство полностью или частично облесенных местообитаний. На позднелетних кочевках ополовник тяготеет к лесам, жердникам, гарям и низинным закустаренным болотам. В южной тайге Обь-Енисейского междуречья в 1994 г. он предпочитал на гнездовании междуречные заболоченные, а в более позднее время – пойменные смешанные леса (на позднелетних кочевках – также луга-покосы среди смешанных лесов и рослые рямы). В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. его примерно в 1,5 раза больше, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас ополовника на гнездовании оценен в 805 (660–984) тыс. особей, а в среднем за лето – в 1,5 (1,2–1,9) млн особей (втрое меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели в 1,4 раза больше: 1,1 (0,8–1,6) и 2,1 (1,7–2,6) млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири ополовник предпочитает самые разнообразные леса и частично облесенные местообитания, избегая лишь открытой местности и поселков. Сокращение его обилия в Приобье и Прииртышье по сравнению с концом 1960-х гг. вызвано, по-видимому, летней засухой в 1990, 1991 гг. Отмечено статистически недостоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Пухляк – *Parus montanus* Bald.

Многочисленная гнездящаяся, кочующая и зимующая птица. Первые слетки встречены 25 июня в пойменных смешанных лесах (Обь-Енисейское междуречье, 1994 г.). Во II половине лета на всех ключевых участках отмечены стайки из 5–10 особей.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) пухляк был многочислен как в среднем по междуречному лесному и надпойменному лесополевому ландшафтам (51–58), так и в почти всех принадлежащих им местообитаниях, кроме елово-кедровой тайги, где эта синица весьма многочисленна (116). Также пухляк обычен в верхово-болотном ландшафте и его низкорослых рямах (3 и 7), очень редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,04), где обычен в ивняково-осиновых лесах с лугами и протоками (6). В послегнездовое время (2-я половина июня – 1-я половина июля) в лесном междуречном ландшафте этой синицы становится в 1,5 раза больше (79): она

весьма многочисленна в тайге и смешанных лесах (115–196) и многочисленна в прочих местообитаниях (40–65). В надпойменном лесополевом ландшафте среднее обилие мало изменяется (64), но теперь пухляк многочислен только в мелколиственных лесах (74), а в полях-перелесках обычен (8). Также многочислен он на междуречных низинных частично облесенных болотах (10). В пойменном лесолуговом ландшафте его становится больше в 10 раз (0,4): многочислен он в это время на лугах с осинниками (22), обычен в прочих мозаичных местообитаниях (2–5). Редок в среднем по верхово-болотному ландшафту (0,9), где обычен в низкорослых рямах (2). Также эта синица обычна в долинных поселках (2). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) среднее обилие пухляка в надпойменном лесополевом ландшафте возрастает в 1,5 раза (101): весьма многочислен он в мелколиственных лесах (112) и многочислен в полях-перелесках (34). Эта синица становится обычной по всему верхово-болотому ландшафту (7) и в среднем по пойменному лесолуговому (2), где ее много в мозаичных местообитаниях (10–29). Кроме того, многочисленна она на низинных частично облесенных болотах и в надпойменных поселках (15–32), редка в междуречных поселках (0,7).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. пухляк предпочитал междуречный лесной и надпойменный лесополевой ландшафты, где, как правило, многочислен или весьма многочислен по всем местообитаниям. Из них на гнездовании он тяготел (весьма многочислен) к елово-кедровой тайге, позднее – ко всем таежным и смешанным лесам, а на позднелетних кочевках – и к долинным мелколиственным. В послегнездовое время и на позднелетних кочевках эта синица была многочисленна и в пойменных мозаичных местообитаниях. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее вдвое меньше в междуречном лесном ландшафте и в 10 раз в пойменном лесолуговом; напротив, в 3–4 раза больше в надпойменном лесополевом и верхово-болотном ландшафтах.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании пухляк был обычен в надпойменных лесном и низинно-болотном ландшафтах (8–9), где многочислен в сосново-березовых заболоченных лесах, березовых жердняках по вырубкам и на облесенных болотах (15–18), обычен в темнохвойной тайге, сухих смешанных лесах и полях-перелесках (2–9). Значительно меньше его в пойменном лесолуговом ландшафте (0,1), где он обычен в рослых рямах (2) и редок в смешанных лесах (0,3). В послегнездовое время в среднем по ландшафтам обилие этой синицы вне поймы возрастает в 2–3 раза, в пойме – в 10 раз. Больше всего ее в надпойменном лесном ландшафте (32), меньше – в низинно-болотном и пойменном лесолуговом (10–14). В это время пухляк предпочитает темнохвойную тайгу (90); также многочислен в большинстве лесов, полях-перелесках и на низинных облесенных болотах (16–58), обычен в междуречных мелколиственных лесах, пойменных рослых рямах и лугах с ивняками (5–8). Вне этих ландшафтов он обычен на пойменных низинных закустаренных болотах, в надпоймен-

ных низкорослых рямах и поселках (2–6). На позднелетних кочевках среднее обилие этой синицы по ландшафтам увеличивается еще в 1,5–2 раза. Она многочисленна как по всему лесному надпойменному, так и по всему пойменному лесолуговому ландшафтам (соответственно 47 и 18), а в надпойменном низинно-болотном (20) многочисленна на облесенных болотах (39) и редка на открытых (0,7). Обычна на пойменных низинных закустаренных болотах и в надпойменных низкорослых рямах (2–9) редка в поселках (0,7).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. пухляка заметно меньше, чем в предыдущий год в Приобье. На гнездовании он предпочитал заболоченные леса, облесенные низинные болота и березовые жердняки по вырубкам; в послегнездовое время также стал многочисленным в других лесах, а на позднелетних кочевках – еще и на пойменных лугах с ивняками. По сравнению с 1968 г. этой синицы в 4–5 раз меньше в надпойменных ландшафтах и в 9 раз – в пойменном лесолуговом.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. на гнездовании пухляк многочислен (28). В послегнездовое время и на позднелетних кочевках его становится более чем вдвое больше (67–74). По сравнению с концом 1960-х гг. на гнездовании этой синицы примерно столько же, в послегнездовое время – меньше в 1,4 раза, на позднелетних кочевках – вдвое меньше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании пухляк был многочислен в березово-сосновых и сосновых лесах, а также на зарастающих вырубках и облесенных низинных болотах (10–60), обычен во влажных березовых лесах, низкорослых рямах, на сфагново-осоковых болотах и пойменных осоковых лугах с ивняками (2–4), редок в полях с кустарниками и болотинами (0,3). В послегнездовое время он многочислен в лесах и на зарастающих вырубках (16–84), обычен на болотах и пойменных лугах (1–6). На позднелетних кочевках эта синица многочисленна во всех тех же местообитаниях, где и раньше, а также на облесенных болотах, зарастающих вырубках и в рослых рямах (12–83); обычна она на болотах, пойменных лугах, в полях с кустарниками и болотинами, поселках (1–8).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании пухляк был многочислен по всему лесному ландшафту (21–47), обычен в осиново-березовых жердняках по мелиорированным болотам, полях яровых с перелесками и на низинных закустаренных болотах (2–8). В послегнездовое время в лесах и рослых рямах его обилие возрастает в 2–3 раза: весьма многочислен он в смешанных (123) и многочислен в прочих лесах (57–78). Также эта синица многочисленна в осиново-березовых жердняках, мозаичных местообитаниях с перелесками и на низинных закустаренных болотах (13–33), обычна в низкорослых рямах и полях многолетних трав (2–4). На позднелетних кочевках в лесах, рямах и мозаичных местообитаниях с перелесками пухляка становится больше еще в 2–3 раза: он весьма многочислен в смешанных лесах, березовых

жердняках по вырубкам и гарям, а также в рослых рямах (121–229), многочислен в прочих облесенных и мозаичных местообитаниях, а также на низинных закустаренных болотах (10–65), обычен в полях многолетних трав (1).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании больше всего пухляка отмечено в темнохвойной тайге, а также в междуречных и пойменных смешанных лесах (50–65); также он многочислен в прочих лесах, рослых рямах и на зарастающих вырубках (13–20), обычен на низинных облесенных болотах и лугах-покосах среди смешанных лесов (4–8). В послегнездовое время этой синицы больше всего в пойменных смешанных лесах (82); также многочисленна она во внепойменных лесах, рослых рямах и на зарастающих вырубках (10–60), обычна на облесенных болотах (3). На позднелетних кочевках почти везде отмечено 1,5–2-кратное увеличение численности пухляка: теперь он весьма многочислен в заболоченных темнохвойно-мелколиственных и пойменных смешанных лесах (132–158), многочислен во всех прочих полностью или частично облесенных местообитаниях (15–98), редок в поселках (0,7).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. пухляк тяготел к лесам, низинным облесенным болотам и зарастающим вырубкам, а на позднелетних кочевках – еще и к низкорослым рямам. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании он предпочитал местообитания лесного ландшафта, в послегнездовое время – также лугово-полевые местообитания с перелесками, жердняки по осушенным болотам и низинные закустаренные болота, на позднелетних кочевках – еще и низкорослые рямы. В южной тайге Обь-Енисейского междуречья в 1994 г. эта синица тяготела к лесам, зарастающим вырубкам и рослым рямам, а позднее, на кочевках, – к низинным облесенным болотам и лугам-покосам среди лесов. В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. ее обилие в 1,2–1,4 раза ниже, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас пухляка на гнездовании оценен в 11 (10–12), а в среднем за лето – в 23 (21–26) млн особей (в 1,5 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели несколько ниже: 9,2 (7,3–11) и 20 (16–24) млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири пухляк прежде всего предпочитает леса, где почти всегда многочислен, а местами – весьма многочислен. Также тяготеет он к зарастающим вырубкам, низинным облесенным болотам, рямам, местами – к лугово-полевым местообитаниям с перелесками. По завершении гнездования эта синица может в большом количестве кочевать по закустаренным или частично облесенным болотам, пойменным лугам с ивняками и осинниками. Значительная позднелетняя прикочевка пухляка отмечена на Обь-Иртышском и Обь-Енисейском междуречьях в 1993–1994 гг. На остальных ключевых участках ее влияние заметно меньше, чем в конце 1960-х гг. Резкое

уменьшение обилия пухляка в Прииртышье по сравнению с 1968 г., видимо. обусловлено засухой лета 1991 г. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Московка – *Parus ater* L.

Гнездящаяся зимующая птица. Группа из 9 слетков встречена 13 июля в заболоченных смешанных лесах (Обь-Енисейское междуречье, 1994 г.).

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – июнь) московка была многочисленна в междуречном лесном и надпойменном лесополевом ландшафтах (по 18), где предпочитала тайгу и смешанные суходольные леса (32–47). Также многочисленна она в остальных лесах и рослых рямах (13–20), обычна в полях-перелесках и березовых жердняках по шелкопрядникам (4–6). Очень редка эта синица в пойменном лесолуговом и надпойменном верхово-болотном ландшафтах (0,01–0,07), где обычна на пойменных лугах с осинниками (1) и редка в грядово-мочажинно-озерных комплексах (0,1). В послегнездовое время (1-я половина июля) во внепойменных суходольных ландшафтах московки становится в 3–6 раз меньше (3–6): многочисленна она только в тайге (11–32). обычна в прочих лесах, рослых рямах и долинных полях-перелесках (2–6). В пойме Оби и на верховых болотах не встречена. На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) в лесном междуречном ландшафте этой синицы вдвое больше (13): предпочитает она в это время тайгу (28–46), также многочисленна в смешанных лесах и рослых рямах (11–17), обычна в жердняках и полях-перелесках (2–6). Кроме того, московка обычна по всему надпойменному лесополевому ландшафту (5) и в среднем по верховым болотам, где встречена в грядово-мочажинно-озерных комплексах и низкорослых рямах (по 2). Она обычна в междуречных сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам (8), редка в долинных поселках (0,7) и в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту (0,1), где отмечена на лугах с ивняками (2).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. на гнездовании московка предпочитала леса и рослые рямы, а при откочевке в послегнездовое время – только темнохвойную и елово-кедровую тайгу. На послегнездовых кочевках она была многочисленна в тайге и смешанных лесах, а также в рослых рямах. По сравнению с 1967 и 1970 гг. этой синицы вдвое меньше в междуречном лесном ландшафте; однако прежде ее не отмечали в надпойменном лесополевом, где 25 лет спустя московка была обычна.

В Прииртышье в 1991 г. московки гораздо меньше. В течение лета она была обычна в надпойменном лесном ландшафте (стабильно 1) и редка в пойменном лесолуговом (0,4–0,6). На гнездовании обычна в темнохвойной тайге, надпойменных и пойменных смешанных лесах и березовых жердняках по вырубкам (1–3). В послегнездовое время эта синица была многочисленна в тайге (14) и обычна в смешанных лесах (1–2); на позднелетних кочевках обычна во всех

этих местообитаниях, а также в полях-перелесках (2–8) и редка в мелколиственных лесах (0,7).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. московка предпочитала темнохвойную тайгу и смешанные леса, но многочисленна лишь в тайге на кочевках в послегнездовое время. По сравнению с 1968 г. ее в 20 раз меньше в надпойменном лесном ландшафте и в 8 раз в пойменном лесолуговом (прежде была многочисленна, а на позднелетних кочевках – весьма многочисленна в тайге и сухих смешанных лесах, во II половине лета многочисленна на пойменных лугах с ивняками).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. московка была многочисленна на гнездовании (14). В послегнездовое время ее в 3 раза меньше (4), а на позднелетних кочевках среднее обилие возрастает вдвое (8). По сравнению с концом 1960-х гг. ее было втрое больше на гнездовании, но в 4–5 раз меньше в периоды послегнездовых и позднелетних кочевок.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании московка была обычна в заболоченных березово-сосновых и влажных березовых лесах (5–7), а также на зарастающих вырубках и облесенных болотах (по 1), редка в сомкнутых сосняках (0,7). В послегнездовое время обычна в березово-сосновых лесах и мертвопокровных сосняках (3–4), на позднелетних кочевках редка в сосняках, влажных березняках и рослых рямах (0,1–0,7).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании эта синица была многочисленна в смешанных лесах (60), обычна в рослых рямах и мозаичных местообитаниях с перелесками (1–2), редка в осиново-березовых жердняках и на низинных закустаренных болотах (по 0,7). В послегнездовое время она также многочисленна в смешанных лесах (72); кроме них встречена только на закустаренных болотах (1). На позднелетних кочевках в смешанных лесах московки становится в 1,5 раза больше (102); обычна она была в большинстве прочих полностью или частично облесенных местообитаний (1–7), редка в низкорослых рямах (0,3).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании московка была многочисленна в темнохвойной тайге, а также в междуречных и пойменных смешанных лесах (17–33), обычна в прочих лесах, рослых рямах, на вырубках и лугах-покосах среди смешанных лесов (2–8), редка в поселках (0,2). В послегнездовое время весьма многочисленна в темнохвойно-березовых заболоченных лесах (101), многочисленна в остальных междуречных лесах с участием темнохвойных пород, а также в рослых рямах (11–25), обычна в мелколиственных и пойменных смешанных лесах, а также по всему сосново-боровому ландшафту (1–6). На позднелетних кочевках этой синицы больше всего в темнохвойной тайге и междуречных сухих смешанных лесах (67–80); также многочисленна во всех прочих смешанных лесах и рослых рямах (10–27), обычна в мелколиственных лесах, сосняках, на низинных облесенных болотах и лугах-покосах среди смешанных лесов (3–9), а также в поселках (1).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. московка была немногочисленна. Она предпочитала заболоченные и влажные березово-сосновые и березовые леса, низинные облесенные болота и зарастающие вырубки. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. эта синица была приурочена к смешанным лесам, где многочисленна, а на позднелетних кочевках – весьма многочисленна. На Об-Енисейском междуречье в 1994 г. московка тяготела к темнохвойной тайге и смешанным лесам, а на позднелетних кочевках также многочисленна в рослых рямах и на зарастающих вырубках.

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. на гнездовании московки примерно столько же, сколько по Приобью и Прииртышью, но в послегнездовое время и на позднелетних кочевках – вдвое больше.

В южной тайге по материалам,собранным в Приобье и Прииртышье в 1990. 1991 гг., запас московки на гнездовании оценен в 5,5 (5,1–5,9), а в среднем за лето – в 3,9 (3,1–4,9) млн особей (вдвое меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса несколько меньше: 4,7 (3,1–7) млн особей; в то время как среднелетняя – в 1,4 раза больше: 5,5 (4–7,4) млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири московка предпочитает темнохвойную тайгу и смешанные леса; там, где этих местообитаний нет или они представлены незначительно, сравнительно мало и этой синицы (Зауралье). Значительное сокращение обилия ее в Прииртышье по сравнению с 1968 г., вероятно, связано с неблагоприятными погодными условиями лета 1991 г. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}009$).

Большая синица – *Parus major* L.

Гнездящаяся, кочующая и зимующая птица. Первые слетки встречены 24 июня в полях-перелесках (Приобье, 1990 г.). Зарегистрировано появление этих синиц в большом количестве (летели стаями) 25 июля на пойменных лугах с ивняками (Прииртышье, 1991 г.). В августе на всех ключевых участках по лесам и частично облесенным местообитаниям встречены стайки по 4–10 особей.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) большая синица была многочисленна в междуречном лесном и надпойменном лесополевом ландшафтах (соответственно 16 и 11), а из местообитаний – в темнохвойной тайге, мелколиственных лесах, междуречных полях-перелесках (12–28); обычна в смешанных лесах, березовых жердняках по шелкопрядникам, рослых рямах и долинных полях-перелесках (1–6). В среднем по пойменному лесолуговому ландшафту эта синица редка (0,4), но многочисленна в местообитаниях с осинниками (14–31) и обычна на лугах с ивняками (2). Кроме того, она многочисленна в междуречных поселках (18

и обычна в долинных и заброшенных пойменных (по 2). В послегнездовое время (2-я половина июня – 1-я половина июля) большой синицы в среднем много только в междуречном лесном ландшафте (24), где она многочисленна в мелколиственных лесах и полях-перелесках (33–46). В надпойменном лесополевом и пойменном лесолуговом ландшафтах эта синица редка (0,2–0,5); при этом обычна в долинных полях-перелесках и на пойменных ивняках с лугами и осинниками (2–4). В междуречных поселках ее становится в 4 раза больше (74), в долинных она обычна (6). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) большая синица становится обычной в надпойменном лесополевом и пойменном лесолуговом ландшафтах (по 2), как и почти во всех принадлежащих им местообитаниях (1–8), за исключением лугов с ивняками, где ее больше (14). Напротив, в междуречном лесном ее обилие резко сокращается (0,7): обычна она в полях-перелесках (9) и редка в смешанных полузаболоченных лесах (0,7). На междуречье большая синица также многочисленна в сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам (20). Кроме того, она многочисленна в междуречных и долинных поселках (41–57), обычна в пойменных заброшенных (4).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. большая синица на гнездовании предпочитала мелколиственные леса, внепойменные и пойменные лугово-полевые местообитания с мелколиственными перелесками или колками, а также темнохвойную тайгу и междуречные поселки. В послегнездовое время она концентрировалась в междуречных мелколиственных лесах, полях-перелесках и поселках; на позднелетних кочевках тяготела к междуречным и долинным поселкам, а также к пойменным лугам с ивняками. По сравнению с 1967 и 1970 гг. этой синицы в 30 раз больше в междуречном лесном ландшафте, но втрое меньше в надпойменном лесополевом и пойменном лесолуговом (где прежде во II половине лета отмечали ее значительную прикочевку).

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании большая синица была многочисленна в пойменном лесолуговом ландшафте и принадлежащих ему лугах с ивняками (14–17), обычна в пойменных смешанных лесах и рослых рямах (4–8). В надпойменных лесном и низинно-болотном она была обычна (1–3): многочисленна в мелколиственных лесах (11), обычна в березовых жердняках по вырубкам, полях-перелесках и на облесенных болотах (1–4). В поселках редка (0,5). В послегнездовое время среднее обилие большой синицы по ландшафтам сокращается в 3–5 раз. В это время она обычна в пойменном лесолуговом ландшафте (3), где многочисленна в лесах (10); редка в надпойменных лесном и болотном ландшафтах (0,5–0,9), где обычна в полях-перелесках и на облесенных болотах (1–4). Также обычна она на пойменных закустаренных болотах и в поселках (по 1). На позднелетних кочевках в среднем по ландшафтам этой синицы становится больше в 5–9 раз. Она многочисленна по всему пойменному лесолуговому ландшафту (27) и обычна в обоих надпойменных (по 5), где многочис-

ленна в полях-перелесках (13), обычна на облесенных болотах и в большинстве суходольных местообитаний (3–9), редка в мелколиственных лесах (0,2). Также обычна во внепойменных низкорослых рямах и на пойменных закустаренных болотах (3–6), многочисленна в поселках (11).

Итак, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. на гнездовании большая синица тяготела к долинным мелколиственным лесам и пойменным лугам с ивняками, позднее – к пойменным смешанным лесам, а на позднелетних кочевках была многочисленна во всем пойменном лесолуговом ландшафте, долинных мелколиственных лесах и поселках. По сравнению с 1968 г. ее было втрое меньше в пойменном лесолуговом ландшафте.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. большая синица обычна на гнездовании (4); в послегнездовое время и на позднелетних кочевках ее несколько меньше (по 3). По сравнению с концом 1960-х гг. ее было вдвое больше на гнездовании и в 10 раз в послегнездовое время: но на позднелетних кочевках в 1,3 раза меньше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании большая синица была многочисленна в травяных сосново-березовых и березовых лесах, а также на низинных облесенных болотах (14–18), обычна в остальных смешанных лесах, на зарастающих вырубках и низинных осоково-тростниковых болотах (1–5). В послегнездовое время ее много в смешанных лесах, березняках, на зарастающих вырубках и низинных сфагново-осоковых болотах среди лесов (13–24). Обычна эта синица в сосняках, низкорослых рямах, на облесенных болотах и пойменных осоковых лугах (4–8). На позднелетних кочевках ее значительно больше всюду, особенно на облесенных болотах (81), а также в смешанных лесах и березняках (40–44). Также большая синица многочисленна в сосняках, на зарастающих вырубках, осоково-тростниковых болотах, пойменных лугах и поселках (10–25), обычна в низкорослых рямах и полях с кустарниками и болотинами (по 7), редка на сфагново- и гипново-осоковых болотах (0,2–0,5).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. большая синица предпочитала березово-сосновые и березовые леса, низинные облесенные болота и зарастающие вырубки. На позднелетних кочевках ее также становится много в сосняках, на осоково-тростниковых болотах с кустарниками, пойменных лугах с ивняками и в поселках.

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании большая синица была многочисленна в смешанных лесах (11), обычна в большинстве прочих полностью или частично облесенных местообитаний (1–4), редка в березово-осиновых жердняках по мелиорированным болотам и поселках (по 0,5). В послегнездовое время помимо смешанных лесов она становится многочисленной в мозаичных местообитаниях с перелесками, на низинных закустаренных болотах и в поселках (10–38); обычна в рослых рямах и на гарях (по 1). На позднелетних кочевках этой синицы значительно больше: многочисленна она по лесному

ландшафту (кроме мелколиственых лесов), в мозаичных местообитаниях с перелесками, на закустаренных болотах и в поселках (11–60); обычна в мелколиственных лесах и жердняках по осушенным болотам (3–9).

Итак, в южной тайге Обь-Иртышского междуречья в 1993 г. большая синица предпочитала смешанные леса, а после вылета молодых – также лугово-полевые местообитания с перелесками, низинные закустаренные болота и поселки, а на позднелетних кочевках – еще и рослые рямы, гари и березовые жердняки по вырубкам.

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании большой синицы заметно меньше, чем на других ключевых участках. Она многочисленна в поселках (34), обычна в междуречных и пойменных смешанных лесах, на лугах-покосах среди смешанных лесов (2–6). В послегнездовое время в поселках этой синицы в 1,5 раза больше (57); также она становится многочисленной в пойменных лесах и на лугах-покосах среди лесов (18–33). На позднелетних кочевках ее обилие в пойменных лесах возрастает вдвое (66); многочисленна эта синица в поселках (41), на низинных облесенных болотах и лугах-покосах среди лесов (15–19); обычна в мелколиственных лесах и на зарастающих вырубках (1–2); редка в междуречных смешанных лесах (по 0,7).

Таким образом, в южной тайге Обь-Енисейского междуречья в 1994 г. большая синица предпочитала поселки, по завершении гнездования – также пойменные смешанные леса и луга-покосы среди лесов, а на позднелетних кочевках – еще и низинные облесенные болота.

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. на позднелетних кочевках обилие этой синицы вдвое больше, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас большой синицы на гнездовании оценен в 1,6 (1,2–2,2), а в среднем за лето – в 1,3 (0,9–1,9) млн особей (в 1,4 раза больше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса почти такая же, а среднелетнего – в 1,5 раза меньше: 2 (1,4–2,9) млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири большая синица предпочитает мелколиственные и смешанные леса, местами – темнохвойную тайгу, лугово-полевые местообитания с перелесками, низинные облесенные болота, зарастающие вырубки, гари и поселки. В Прииртышье и Приобье в начале 1990-х гг. в послегнездовое время отмечена ее откочевка, правда, заметно меньшая, чем за 25 лет до этого. На прочих ключевых участках этой синицы повсюду становится больше. Во II половине лета везде зарегистрирована значительная прикочевка большой синицы. По сравнению с началом 1960-х гг. в южной тайге Приобья и Прииртышья ее больше за счет прежде не отмечавшегося массового заселения лесов и полей-перелесков междуречного лесного ландшафта. Сокращение оби-

лия этой синицы в Прииртышье по сравнению с 1968 г., видимо, вызвано неблагоприятными погодными условиями. Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,5$).

Лазоревка – *Parus caeruleus* L.

Залетный вид. В Прииртышье в 1991 г. эту синицу видели 18 и 21 июля в надпойменных смешанных лесах и низкорослых рямах, 28 августа в полях-перелесках. Запас в среднем за лето составляет 8 (4–18) тыс. особей. Отмечено статистически достоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,005$).

Князек – *Parus cyanus* Pall.

Гнездящаяся кочующая и зимующая птица. Во II половине лета стайки из 5–8 особей неоднократно видели в Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на низинных осоково-тростниковых болотах с кустарниками, а на Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в осиново-березовых жердняках по вырубкам-гарям.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) князек был редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,2), где обычен во всех частично облесенных и закустаренных местообитаниях (2–8). В послегнездовое время (2-я половина июня – 1-я половина июля) он обычен в лесном междуречном ландшафте (1), где многочислен в темнохвойной тайге (11), и редок в надпойменном лесополевом (0,2), где обычен в полях-перелесках (1). Во II половине лета его не видели. По сравнению с 1967 и 1970 гг. князька в 6 раз меньше в пойменном лесолуговом ландшафте, где раньше на позднелетних кочевках он был многочислен на лугах с ивняками. Однако в прежних исследованиях эту синицу не встречали на междуречье.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании князек был редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,5), где обычен в рослых рямах, и на лугах с ивняками (по 1). В послегнездовое время редок в том же ландшафте (0,3), но встречен в пойменных смешанных лесах (1). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) его видели только на низинных пойменных закустаренных болотах (2). В 1968 г. его здесь не встречали.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья в 1990, 1991 гг. князек был очень редок на гнездовании (0,05), редок в послегнездовое время (0,7) и чрезвычайно редок на позднелетних кочевках (0,003). По сравнению с концом 1960-х гг. его в 15 раз больше на гнездовании и во столько же раз меньше на позднелетних кочевках.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании князек был многочислен на низинных облесенных березой болотах (24), обычен в травяных березово-сосновых и влажных березовых лесах, полях с кустарниками и болот-

нами, на зарастающих вырубках по березовым заболоченным лесам и низинных осоково-тростниковых болотах с кустарниками (1–4). В послегнездовое время он был многочислен на болотах обоих типов (11–40) и обычен на вырубках (1). На позднелетних кочевках князек многочислен на низинных осоково-тростниковых болотах с кустарниками (12) и обычен на облесенных (8), а также в болотистых березово-сосновых и влажных березовых лесах (по 1); редок на низинных сфагново-осоковых болотах среди лесов (0,7).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании князек был обычен на низинных закустаренных болотах (2). В послегнездовое время его видели только в жердняках, где эта синица многочисленна в березовых жердняках по вырубкам и гарям (12) и обычна в осиново-березовых по мелиорированным болотам (8). На позднелетних кочевках она многочисленна в березовых жердняках по вырубкам и гарям (30), обычна в смешанных лесах, на залежах с лугами и перелесками и низинных закустаренных болотах (2–3).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. князек предпочитал низинные облесенные болота, а на позднелетних кочевках – осоково-тростниковые. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании он был немногочислен на низинных закустаренных болотах; но в послегнездовое время и на позднелетних кочевках этой синицы много во влажных березовых жердняках по вырубкам и гарям. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. князька видели только во 2-й половине августа. На позднелетних кочевках он был обычен в пойменных смешанных лесах и на вырубках по темнохвойной тайге (1–3).

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 г. на послегнездовых кочевках этой синицы в сотни раз больше, чем только по Приобью и Прииртышью. По результатам учетов на этих двух ключевых участках запас в среднем за лето оценен в 75 (30–186) тыс. особей, что в 8 раз больше, чем в конце 1960-х гг. С привлечением материалов за 1992–1994 гг. оценка еще вдвое больше: 145 (84–251) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири князек предпочитает пойменные облесенные и мозаичные местообитания, надпойменные низинные облесенные болота; в послегнездовое время и на позднелетних кочевках – также осоково-тростниковые болота и березовые жердняки. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия этой синицы с запада на восток ($p < 0,2$).

Поползень – *Sitta europaea* L.

Многочисленная гнездящаяся и зимующая птица. Слетки отмечены 26 июня в елово-кедровой тайге (Приобье, 1990 г.) и 21 июля на лугах-покосах среди смешанных лесов (Обь-Енисейское междуречье, 1994 г.).

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) поползень был обычен в междуречном лесном ландшафте (9), где предпочитал

елово-кедровую тайгу (34); также многочислен он в смешанных суходольных лесах, полях-перелесках и рослых рямах (по 10), обычен в темнохвойной тайге, смешанных полузаболоченных лесах и березовых жердняках по шелкопрядникам (2–9). По всему надпойменному лесополевому ландшафту он обычен (4), в пойменном лесолуговом – в среднем очень редок (0,04), но обычен в местообитаниях с осинниками (1–4). Обычен в долинных поселках (1). В послегнездовое время (2-я половина июня – 1-я половина июля) среднее обилие поползня в междуречном лесном и надпойменном лесополевом ландшафтах увеличивается в 6–7 раз (соответственно 50 и 24): он весьма многочислен в этот период в елово-кедровой тайге (108), многочислен в прочих междуречных незаболоченных лесах (48–62), а также в рослых рямах, березовых жердняках, междуречных полях-перелесках и долинных мелколиственных лесах (18–28), обычен в полузаболоченных смешанных лесах и долинных полях-перелесках, междуречных сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам (2–6). Редок поползень в пойменном лесолуговом ландшафте (0,3), где обычен на лугах с ивняками и осинниками (1–4). В междуречных поселках многочислен (20), в долинных обычен (4). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) поползня, как и прежде, больше всего во внепойменных лесном и лесополевом ландшафтах (23–24): многочислен во всех местообитаниях, кроме рослых рямов и долинных полей-перелесков, междуречных сосново-березовых лесов и низинных частично облесенных болот (2–8). Редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,8), где многочислен в ивняковых местообитаниях (14–16) и обычен на лугах с осинниками (4). Кроме того, поползень появляется в верхово-болотном ландшафте (0,09), где встречен в низкорослых рямах (0,2). В междуречных и долинных поселках он обычен (2–4), в заброшенных пойменных – редок (0,2).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. на гнездовании поползень предпочитал елово-кедровую тайгу, сухие смешанные леса, рослые рямы и поля-перелески; в послегнездовое время и на позднелетних кочевках он был многочислен по всему лесному междуречью и в долинных мелколиственных лесах; во II половине лета в массе прикочевал и в пойменные ивняковые местообитания. По сравнению с 1967 и 1970 гг. его в 10 раз меньше в пойменном лесолуговом ландшафте и в 1,5 раза в междуречном лесном; но зато почти в 20 раз больше в надпойменном лесополевом ландшафте, где его прежде даже не отмечали на гнездовании.

В Прииртышье в 1991 г. поползня значительно меньше. На гнездовании он был обычен в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту, и в принадлежащих ему смешанных лесах и рослых рямах (1–3), редок в надпойменном лесном (0,2), где обычен в темнохвойной тайге (4). В послегнездовое время в пойменном лесолуговом ландшафте поползня становится больше вдвое, а в надпойменном лесном – в 20 раз (2–4): многочислен в тайге и сухих смешанных лесах (14–16), обычен во влажных смешанных лесах, полях-перелесках и рос-

лых рямах (1–7). На позднелетних кочевках его среднее обилие в надпойменном лесном ландшафте увеличивается еще вдвое (7): многочислен он в тайге, смешанных лесах и полях-перелесках (10–19), обычен в остальных лесах (по 5), кроме мелколиственных (0,7). Также поползень появляется в надпойменном низинно-болотном ландшафте (4), где обычен на облесенных болотах (8) и очень редок на открытых (0,02). В пойменном лесолуговом его обилие в среднем и в смешанных лесах не изменяется. Редок он в пойменных рослых и надпойменных низкорослых рямах (по 0,7).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. на гнездовании поползень был немногочислен в темнохвойной тайге, пойменных смешанных лесах и рослых рямах. В послегнездовое время отмечено увеличение его обилия в тайге и сухих смешанных лесах; на позднелетних кочевках он многочислен и в полях-перелесках. По сравнению с 1968 г. поползня в 10 раз меньше в надпойменном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. на гнездовании поползень обычен (4). В послегнездовое время его становится больше в 5 раз (22); на позднелетних кочевках также многочислен (16). По сравнению с концом 1960-х гг. поползня втрое меньше на позднелетних кочевках.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании поползень был многочислен в березово-сосновых лесах (10–34), обычен в сосняках и березняках (по 1). В послегнездовое время он многочислен в травяных березово-сосновых лесах (20), обычен в остальных лесах и на зарастающих вырубках по ним (1–7). На позднелетних кочевках обычен в лесах и низкорослых рямах (2–9), редок на зарастающих вырубках, низинных сфагново-осоковых болотах и в поселках (0,2–0,7).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании поползень был обычен в смешанных лесах и на залежах с лугами и перелесками (1–4), редок в мелколиственных лесах (0,2). В послегнездовое время его намного больше, особенно в смешанных лесах (82); также многочислен он в мелколиственных лесах (20), обычен на гарях, во всех жердняках и мозаичных местообитаниях с перелесками (1–7). В позднелетнее время отмечена еще большая прикочевка: поползень в этот период весьма многочислен в смешанных лесах (123), многочислен в большинстве прочих полностью или частично облесенных местообитаний (17–44), обычен в осиново-березовых жердняках по мелиорированным болотам и на низинных закустаренных болотах (по 3), редок в поселках (0,7).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании поползень был многочислен в темнохвойной тайге, сухих междуречных и пойменных смешанных лесах и сосняках (10–24), обычен в прочих лесах, рослых рямах и на лугах-покосах среди смешанных лесов (4–6), редок на низинных облесенных болотах (0,3). В послегнездовое время его заметно больше: он многочислен во всех лесах и рослых рямах (12–58), обычен на зарастающих вырубках и низинных

облесенных болотах (3–7), а также в поселках (1). На позднелетних кочевках по-
ползень весьма многочислен в лесах с участием темнохвойных пород (111–14
многочислен в прочих лесах, рослых рямах и на зарастающих вырубках (24–6
обычен на облесенных болотах и в поселках (3–5).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. поползень предпочит
березово-сосновые леса, а на позднелетних кочевках встречен во всех полн
стью или частично облесенных местообитаниях. На Обь-Иртышском межд
речье в 1993 г. на гнездовании он был немногочислен в смешанных лесах
послегнездовое время отмечено увеличение обилия поползня в лесах, а во
половине лета – и во всех частично облесенных местообитаниях. На Обь-Ен
сейском междуречье в 1994 г. он был многочислен в лесах, а по завершени
гнездового периода – также в рослых рямах и на лугах-покосах среди лес
Также ярко выражены послегнездовая и, в особенности, позднелетняя прик
чевки поползня.

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. на позднел
них кочевках его в 1,5 раза больше, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 19
1991 гг. запас поползня на гнездовании оценен в 1,5 (1,3–1,7), а в среднем
лето – в 5,6 (5,1–6,2) млн особей (в 1,5 раза меньше, чем в конце 1960-х г
С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейско
междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели несколько выше: 1,7 (1,1–2,3) и
(5,7–9,4) млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири поползень предпочит
леса, лугово-полевые местообитания с перелесками, местами – рослые ря
зарастающие вырубки, жердняки, гари. Больше всего его в специфически таеж
ных местообитаниях: в лесном междуречном ландшафте Приобья и на Обь-Ен
сейском междуречье. Отмечено статистически достоверное возрастание средн
летнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}0001$).

Пищуха – *Certhia familiaris* L.

Гнездящаяся и зимующая птица. Слетки отмечены 27 июня – 3 июля в сух
смешанных и мелколиственных лесах (Обь-Иртышское междуречье, 1994 г.).

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня
пищуха была редка в лесном междуречном ландшафте (0,1), где обычна в ело
во-кедровой тайге и березовых жердняках по шелкопрядникам (по 1). В посл
гнездовое время (2-я половина июня – 1-я половина июля) в том же ландшаф
ее существенно больше (5): обычна в темнохвойной тайге, сухих смешанных
мелколиственных лесах (2–9). На позднелетних кочевках (2-я половина ию
– август) пищухи в среднем по лесному междуречью в 5 раз меньше (1): обыч
она в елово-кедровой тайге, суходольных смешанных лесах и березовых жер
няках (1–9), редка в мелколиственных лесах (0,7).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. пищуха предпочитает междуречные леса (включая березовые жердняки); всюду немногочисленна. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее обилие в среднем почти не изменилось.

В Прииртышье в 1991 г. пищуху впервые видели лишь в послегнездовое время. Она была очень редка в надпойменном лесном ландшафте (0,08), где обычна в сосново-березовых заболоченных лесах (1). На позднелетних кочевках обычна в пойменном лесолуговом ландшафте и принадлежащих ему смешанных лесах (1–4). В надпойменном лесном ландшафте пищуха по-прежнему очень редка, но теперь ее отмечали в темнохвойной тайге и сухих смешанных лесах (1–3).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. пищуха тяготела к темнохвойной тайге и смешанным лесам, где появлялась, в основном, на позднелетних кочевках. По сравнению с 1968 г. ее в 70 раз меньше в надпойменном лесном ландшафте (в темнохвойной тайге прежде была многочисленна на гнездовании) и вдвое – в пойменном лесолуговом.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. пищуха очень редка на гнездовании (0,02) и обычна в послегнездовое время (1). На позднелетних кочевках ее вдвое больше (2). По сравнению с концом 1960-х гг. пищухи в 90 раз меньше на гнездовании, но в 4 раза больше в послегнездовое время.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании пищуха была обычна в березово-сосновых и березовых лесах (1–6). В послегнездовое время ее видели только в травяных березово-сосновых лесах (1). На позднелетних кочевках пищуха обычна в большинстве березово-сосновых и сосновых лесов (1–3), редка в мертвопокровных сосняках и на низинных облесенных болотах (0,3–0,7).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании пищуха была многочисленна в смешанных лесах (16) и обычна в мелколиственных (1). В послегнездовое время ее обилие возрастает в 3–4 раза как в первых (42), так и во вторых (4) из указанных местообитаний. На позднелетних кочевках пищуха остается многочисленной в смешанных лесах (48), обычна в рослых рямах, на гарях и залежах с лугами и перелесками (1–2), редка в полях яровых с перелесками (0,7).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании пищуха была многочисленна в темнохвойной тайге (11), обычна в большинстве прочих междуречных лесов и на лугах-покосах среди них (1–6). В послегнездовое время многочисленна в тайге, смешанных дренированных и мелколиственных лесах, а также на лугах-покосах среди смешанных лесов (10–25), обычна в березово-сосновых, заболоченных и пойменных смешанных лесах (1–6). На позднелетних кочевках пищуха многочисленна в тайге, смешанных заболоченных и мелколиственных лесах (10–20), обычна в березово-сосновых, сухих междуречных и пойменных смешанных лесах, рослых рямах и на лугах-покосах среди смешанных лесов (1–8).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. пищуха предпочитала бе-

резово-сосновые и березовые леса: повсюду немногочисленна. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. она тяготела к смешанным лесам, на Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании к темнохвойной тайге, позднее – также к смешанным и мелколиственным лесам.

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. на гнездовании ее больше почти в 100 раз, а в более поздние периоды – в 2–6 раз, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас пищухи на гнездовании оценен в 9 (4–21) тыс. особей, а в среднем за лето – в 0,6 (0,3–1,2) млн особей (в 16 раз меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса равна 0,7 (0,3–1,3), а среднелетнего – 1,7 (1,2–2,6) млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири пищуха предпочитает темнохвойную тайгу и смешанные леса, в меньшей степени мелколиственные. Низкое ее обилие в Прииртышье по сравнению с 1968 г., возможно, вызвано аномальной летней жарой. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,02$).

Обыкновенная овсянка – *Emberiza citrinella* L.

Гнездящаяся и зимующая птица. Слетки встречены 1–19 июля; кочующие стайки из 8–10 особей – в последней декаде августа (Прииртышье, 1991 г.; Зауралье, 1992 г.; Обь-Енисейское междуречье, 1994 г.).

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) обыкновенная овсянка была обычна в надпойменном лесополевом ландшафте (3), где многочисленна в полях-перелесках (20). В междуречном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах она очень редка (0,04–0,08): многочисленна в пойменных ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (11) и редка в междуречных полях-перелесках (0,5), также многочисленна в долинных поселках, (14) и обычна в междуречных (1). В послегнездовое время (2-я половина июня – июль) эта овсянка в среднем редка по всем трем упомянутым выше ландшафтам (0,1–0,4), обычна во всех полях-перелесках и на пойменных лугах с ивняками (по 3), редка в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (0,7). В междуречных и долинных поселках обычна (4–8). На позднелетних кочевках (август) она вновь обычна в надпойменном лесополевом ландшафте (4), где многочисленна в полях-перелесках (30). В поселках обилие обыкновенной овсянки увеличивается в 6–7 раз (22–50). В лесном междуречном ландшафте она в среднем редка (0,8), но многочисленна в полях-перелесках (11), в пойме не отмечена.

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. обыкновенная овсянка предпочитала поля-перелески и поселки в долине Оби, а на позднелетних кочевках – также и на междуречье. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее в 6–7 раз

меньше в надпойменном лесополевом и междуречном лесном ландшафтах и в 20 раз в пойменном лесолуговом.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании обыкновенная овсянка была обычна в надпойменном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах (соответственно 8 и 3). Она многочисленна в надпойменных полях-перелесках (34), обычна в пойменных смешанных лесах и на лугах с ивняками (2–4), редка в поселках (0,5). В послегнездовое время этой овсянки в обоих вышеназванных ландшафтах становится в 2–3 раза больше (10–15): многочисленна эта овсянка в полях-перелесках и на лугах с ивняками (63 и 13), обычна в пойменных лесах (4). В значительном количестве она прикочевывает в поселки (28). На позднелетних кочевках в надпойменном лесном ландшафте обилие обыкновенной овсянки возрастает в 7 раз: весьма многочисленна она как в среднем, так и в полях-перелесках (100 и 413). Вдвое больше становится ее и в поселках (52). Обычна эта овсянка в надпойменном низинно-болотном ландшафте (9), где многочисленна на облесенных болотах (16) и обычна на открытых, а вне этого ландшафта – еще и в низкорослых рямах (по 1). В пойменном лесолуговом ландшафте в среднем становится редкой (0,6), но обычна в пойменных лесах (2).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. обыкновенная овсянка предпочитала надпойменные поля-перелески, позднее, кроме того, – поселки; в послегнездовое время она также была многочисленна на пойменных лугах с ивняками, а на позднелетних кочевках – на надпойменных низинных облесенных болотах. По сравнению с 1968 г. этой овсянки в 8 раз больше в надпойменном лесном ландшафте, но в 2,5 раза меньше в пойменном лесолуговом.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. обыкновенная овсянка обычна на гнездовании и в послегнездовое время (1–2), но многочисленна на позднелетних кочевках (10). По сравнению с концом 1960-х гг. ее в 4 раза меньше на гнездовании и вдвое – в послегнездовое время, но в 2 раза больше на позднелетних кочевках.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании обыкновенная овсянка была многочисленна на зарастающих вырубках и пойменных осоковых лугах (14–26), обычна в травяных березово-сосновых и березовых лесах, полях с кустарниками и болотинами, на облесенных и осоково-тростниковых болотах (2–7), редка на гипново-осоковых болотах и в поселках (0,4–0,5). В послегнездовое время ее много в тех же местообитаниях, что и раньше, а также в полях с кустарниками и болотинами (11–28); обычна в части сосновых и березово-сосновых лесов, низкорослых рямах, на облесенных и гипново-осоковых болотах (1–9). На позднелетних кочевках эта овсянка весьма многочисленна в полях с кустарниками и болотинами (126), многочисленна в травяных березово-сосновых лесах, открытых полях, на зарастающих вырубках, облесенных и осоково-тростниковых болотах, а также в поселках (11–28), обычна в сосняках и на гипново-осоковых болотах (1–5).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании обыкновенная овсянка была многочисленна на залежах с лугами и перелесками, в осиново-березовых жердняках по мелиорированным болотам и поселках (11–24), обычна в березовых жердняках по вырубкам и гарям, полях яровых с перелесками и на выпасах (4–8). В послегнездовое время в поселках ее вдвое больше (25). Также эта овсянка обычна во всех полях, на залежах и выпасах (3–7). На позднелетних кочевках многочисленна в этих же открытых и мозаичных местообитаниях (13–28), обычна на гарях (4); в поселках ее обилие сокращается в 5 раз (5).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании обыкновенная овсянка была многочисленна на лугах-покосах среди смешанных лесов (12), обычна на зарастающих вырубках, облесенных болотах и в поселках (2–4), очень редка в заболоченных смешанных лесах (0,07). В послегнездовое время многочисленна в тех же местообитаниях, что раньше, а также в пойменных смешанных лесах и поселках (19–30), обычна в заболоченных смешанных лесах и на зарастающих вырубках (3–9), редка в мелколиственных лесах (0,7). На позднелетних кочевках эта овсянка многочисленна там же, где и прежде (10–36), обычна в березово-сосновых и мелколиственных лесах, на зарастающих вырубках и облесенных болотах (1–4), очень редка в сухих смешанных лесах (0,05).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. на гнездовании и в послегнездовое время обыкновенная овсянка предпочитала зарастающие вырубки и пойменные осоковые луга. На позднелетних кочевках она тяготела преимущественно к полям с кустарниками и болотинами, но также многочисленна в травяных березово-сосновых лесах, на облесенных и осоково-тростниковых болотах, в открытых полях и поселках. В той же подзоне на Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. эта овсянка предпочитала лугово-полевые местообитания с перелесками и поселки, а на позднелетних кочевках – также открытые поля и выпасы. В южной тайге Обь-Енисейского междуречья в 1994 г. она тяготела к лугам-покосам среди смешанных лесов, а в послегнездовое время и на позднелетних кочевках – также к пойменным смешанным лесам и поселкам. В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. на позднелетних кочевках обычкновенной овсянки вдвое меньше, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1991 гг. запас обыкновенной овсянки на гнездовании оценен в 461 (316–674) тыс. особей, а в среднем за лето – в 1,7 (0,8–3,8) млн особей (сходно с концом 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса почти такая же, а среднелетнего – в 1,4 раза меньше: 1,2 (0,6–2,3) млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири обыкновенная овсянка предпочитает мозаичные лугово-полевые местообитания, поселки, местами – зарастающие вырубки среди лесов, жердняки, низинные облесенные болота. На позднелетних кочевках она стаями встречается преимущественно в поля-

перелесках, поселках, открытых полях, выпасах, на облесенных и осоково-тростниковых болотах. Отмечено статистически недостоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Белошапочная овсянка – *Emberiza leucocephalos* Gm.

Гнездящаяся перелетная птица.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) белошапочная овсянка была многочисленна как в среднем по верхово-болотному ландшафту (46), так и в принадлежащих ему грядово-мочажинно-озерных комплексах и низкорослых рямах (66 и 28). Обычна она в надпойменном лесополевом ландшафте (9), где многочисленна в полях-перелесках (28), и обычна в мелколиственных лесах (6). Редка эта овсянка в междуречном лесном ландшафте (0,8), где обычна в смешанных суходольных лесах, рослых рямах и полях-перелесках (2–6). Кроме того, обычна в междуречных поселках (2). В послегнездовое время (2-я половина июня – 1-я половина июля) в верхово-болотном ландшафте белошапочной овсянки становится вдвое меньше (20): многочисленна она в грядово-мочажинно-озерных комплексах (32), обычна в низкорослых рямах и на переходных болотах (2–8). В надпойменном лесополевом и междуречном лесном ландшафтах она обычна (соответственно 5 и 1): везде многочисленна в полях-перелесках (14–39). Вне этих ландшафтов обычна в березово-сосновых лесах по осушенным болотам (2). В междуречных поселках эта овсянка многочисленна (10), в долинных – редка (0,5). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) в среднем по верхово-болотному ландшафту ее становится еще вдвое меньше (10): многочисленна она в низкорослых рямах (13), редка в прочих местообитаниях (2–7). Напротив, во внепойменных неболотных ландшафтах белошапочной овсянки теперь в 1,5–3 раза больше (3–8): многочисленна она в полях-перелесках (38–62), обычна в темнохвойной тайге (3). Также появляется в пойменном лесолуговом ландшафте (0,1), где обычна на лугах с ивняками (3). В поселках этой овсянки теперь больше в долинных поселках (19) и меньше в междуречных (5).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. белошапочная овсянка предпочитала грядово-мочажинно-озерные комплексы и низкорослые рямы верхово-болотного ландшафта, а кроме того – долинные поля-перелески. На позднелетних кочевках ее больше всего в междуречных и долинных полях-перелесках. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее соответственно в 1,5 и 5 раз меньше в надпойменном лесополевом и междуречном лесном ландшафтах, но в 1,5 раза больше на верховых болотах. В 1990 г. прикочевка этой овсянки в междуречные поля-перелески в послегнездовое время и в долинные на позднелетних кочевках не была, как прежде, интенсивной.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании белошапочная овсянка была обычна в пойменном лесолуговом и надпойменном лесном ландшафтах (1–3), где пред-

почитала надпойменные березовые жердняки по вырубкам, пойменные рослые рямы и луга с ивняками (4–5). Многочисленна она в низкорослых рямах (23). Редка в надпойменном низинно-болотном ландшафте и на принадлежащих ему открытых болотах (0,2–0,5). В послегнездовое время в надпойменных ландшафтах этой овсянки становится в 5–10 раз больше (2–5). Она многочисленна в полях-перелесках (20) и обычна на открытых низинных болотах (4). Вне этих ландшафтов многочисленна во внепойменных низкорослых рямах (11–12), где ее обилие не изменяется до конца лета. В пойменном лесолуговом ландшафте белошапочной овсянки становится в 15 раз меньше (0,2): в этот период она многочисленна в рослых рямах (10). Но в позднелетнее время отмечена ее значительная прикочевка в этот ландшафт (14): эта овсянка многочисленна на лугах с ивняками (21) и редка в пойменных лесах (0,7). В надпойменных ее ландшафтах больше в 1,5–2 раза (4–6): многочисленна в полях-перелесках (23), обычна в большинстве лесов и на болотах (2–5), очень редка в сухих смешанных лесах (0,03). Редка в поселках (0,7).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. белошапочная овсянка тяготела к низкорослым рямам; по завершении гнездования ее также стало много в полях-перелесках и пойменных рослых рямах, а на позднелетних кочевках – и на пойменных лугах с ивняками. По сравнению с 1968 г. ее в 12 раз меньше в пойменном лесолуговом ландшафте и в 2–3 раза в надпойменных лесном и низинно-болотном. Прежде этой овсянки было значительно больше на лугах с ивняками (многочисленна, а на позднелетних кочевках – весьма многочисленна).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. белошапочная овсянка обычна на гнездовании (9). В последующие периоды ее меньше почти вдвое (по 5). По сравнению с концом 1960-х гг. этой овсянки в 2–3 раза меньше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании белошапочная овсянка была многочисленна в низкорослых рямах, полях с кустарниками и болотинами, на зарастающих вырубках, сфагново-осоковых болотах и пойменных осоковых лугах с ивняками (12–24), обычна она в части березово-сосновых и сосновых лесов, а также в поселках (2–4), редка в березняках и на гипново-осоковых болотах (0,5–0,8). В послегнездовое время ее становится вдвое больше в низкорослых рямах (59); также многочисленна эта овсянка в травяных березово-сосновых лесах и полях с кустарниками и болотинами (10–14), обычна она в мертвопокровных сосняках, на облесенных или находящихся среди лесов болотах и в поселках (2–8). На послегнездовых кочевках этой овсянки больше всего в полях с кустарниками и болотинами, на пойменных лугах (47–49); кроме того, она многочисленна в низкорослых рямах, на зарастающих вырубках и осоково-тростниковых болотах (14–26), обычна в лесах, на прочих болотах и в поселках (2–9).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. белошапочная овсянка предпочитала низкорослые рямы и поля с кустарниками и болотинами; также многочисленна она на гнездовании на зарастающих вырубках и сфагново-осо-

ковых болотах среди лесов. Во время предосенних кочевок тяготеет также к пойменным осоковым лугам с ивняками и надпойменным низинным осоково-тростниковым болотам с кустарниками.

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании белошапочная овсянка была многочисленна в рямах и осиново-березовых жердняках по мелиорированным болотам (17–40), обычна в полях многолетних трав, мозаичных местообитаниях с перелесками и на гарях (1–9), редка в мелколиственных лесах (0,5), очень редка на низинных закустаренных болотах (0,02). В послегнездовое время она многочисленна там же, где и прежде, а также на гарях, залежах с лугами и перелесками, в полях многолетних трав (10–27), обычна в березовых жердняках по вырубкам и гарям, на низинных открытых комплексных болотах (4–8), редка в полях яровых с перелесками (0,1). На позднелетних кочевках этой овсянки больше всего в рослых рямах и полях многолетних трав (52–58); также многочисленна во всех жердняках, низкорослых рямах и полях яровых с перелесками (11–25), обычна на залежах с лугами-перелесками и в поселках (1–3), чрезвычайно редка в мелколиственных лесах (0,007).

Итак, в южной тайге Обь-Иртышского междуречья в 1993 г. белошапочная овсянка тяготела к рямам и осиново-березовым жерднякам по осушенным болотам, а по завершении гнездования – также к березовым жерднякам по вырубкам и полям многолетних трав.

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. белошапочной овсянки было мало. На гнездовании она многочисленна в сосняках (10) и обычна на лугах-покосах среди смешанных лесов (1). В послегнездовое время обычна в сосняках и поселках (1–2). На позднелетних кочевках обычна на низинных облесенных болотах, лугах-покосах среди смешанных лесов и в поселках (4–7), очень редка в сосняках (0,03). В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. динамика обилия белошапочной овсянки сходна с таковой только для Приобья и Прииртышья.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас белошапочной овсянки на гнездовании оценен в 3,5 (2,2–5,8), а в среднем за лето – в 2,3 (1,7–3,3) млн особей (вдвое меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели изменяются незначительно.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири белошапочная овсянка предпочитает облесенные верховые болота, надпойменные и пойменные лугово-полевые местообитания с перелесками, местами – зарастающие вырубки, мелколиственные жердняки и надпойменные болота с древостоем или кустарниками. Обычна, местами многочисленна везде, кроме Обь-Енисейского междуречья. Сокращение обилия этой овсянки в Приобье и Прииртышье по сравнению с концом 1960-х гг., возможно, вызвано неблагоприятными погодными условиями лета 1990, 1991 г. Отмечено статистически малодостоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,08$).

Садовая овсянка – *Emberiza hortulana* L.

Залетный вид. В Прииртышье в 1991 г. была обычна в 1-й половине августа на кочевках в пойменных смешанных лесах и лугах с ивняками (4–6). В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) поющий самец отмечен 14 и 18 июня в низкорослых рямах. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. пение самца слышали 8 июня на залежах с лугами и перелесками. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. 28 мая стайка из 7 особей отмечена в поселках. Там же летящую стаю из 7 овсянок видели 7 июля.

В южной тайге Западной Сибири по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. среднелетний запас оценен в 4 (1,5–11) тыс. особей. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям в 1992–1994 гг. оценка в 5 раз больше – 20 (8–48) тыс. особей. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,6$).

Овсянка-крошка – *Emberiza pusilla* Pall.

Редкая, но обычная на предосеннем пролете, гнездящаяся перелетная птица. В Прииртышье в 1991 г. поющие самцы встречены 19–30 мая в пойменных местообитаниях и на надпойменных облесенных болотах. Группы из 3–6 этих овсянок отмечены 23–27 августа в поселках и сухих смешанных лесах (Прииртышье; Обь-Енисейское междуречье, 1994 г.).

В Приобье в 1990 г. на предгнездовом пролете (2-я половина мая) овсянка-крошка была обычна в междуречных местообитаниях – сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам и низинных частично облесенных болотах (4–9). На гнездовании (июнь – 1-я половина июля) она обычна на частично облесенных болотах (3), а в послегнездовое время (2-я половина июля) – многочисленна в сосново-березовых лесах по осушенным болотам (36). В период позднелетней откочевки (1-я половина августа) эту овсянку не видели. Зато на предосеннем пролете (2-я половина августа) она вновь многочисленна в тех же сосново-березовых лесах (31), а также обычна в междуречном лесном и надпойменном лесополевом ландшафтах (3–5), где многочисленна в елово-кедровой тайге и долинных полях-перелесках (24–26), обычна в мелколиственных лесах (включая жердняки) и междуречных полях-перелесках (2–6). Кроме того, овсянка-крошка редка в среднем по верховым болотам (0,5), но при этом многочисленна на переходных (16).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. овсянка-крошка предпочитала междуречные сосново-березовые леса по осушенным болотам и низинные частично облесенные болота. На предосеннем пролете она также встречена в елово-кедровой тайге, на переходных болотах и в долинных полях-перелесках. В прежних исследованиях ее встречали в 1967 г. в междуречных полях-перелесках на предосеннем пролете (была весьма многочисленна).

В Прииртышье в 1991 г. на предгнездовом пролете овсянка-крошка была

обычна по всем надпойменным низинным болотам, а также в среднем в пойменном лесолуговом ландшафте (4–5): здесь она была многочисленна в смешанных лесах (16) и обычна в рослых рямах (1). На гнездовании эту овсянку видели только по надпойменным низинным болотам (4). В послегнездовое время не встречена. На позднелетних кочевках обычна в поселках (1), а на предосеннем пролете – в поселках, а также в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту и в принадлежащих ему лугах с ивняками (3–6).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. овсянки-крошки было заметно меньше, чем в Приобье. На гнездовании она тяготела к надпойменным низинным болотам; на весеннем и предосеннем пролете обычна в пойменном лесолуговом ландшафте; кроме того, в августе обычна в поселках. В 1968 г. эта овсянка была многочисленна на пролете во 2-й половине мая в рямах и на низинных облесенных болотах, а на гнездовании редка в пойменном лесолуговом ландшафте.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. овсянка-крошка редка на предгнездовом пролете (0,3) и очень редка на гнездовании (0,02). В послегнездовое время она снова редка (0,8). В период позднелетней откочевки этой овсянки крайне мало (0,0007). На предосеннем пролете она обычна (3). По сравнению с концом 1960-х гг. ее в 7 раз меньше на предгнездовом пролете и почти в 20 раз на гнездовании, но в 1,5 раза больше на предосеннем пролете.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на предгнездовом пролете овсянка-крошка была обычна на пойменных осоковых лугах (8). На гнездовании обычна в травяных березово-сосновых лесах (1). В послегнездовое время эту овсянку видели в полях с кустарниками и болотинами (3). Позднее не встречена. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. овсянку-крошку видели только на предгнездовом и предосеннем пролете. Во 2-й половине мая она была многочисленна на лугах-покосах среди смешанных лесов (17), во 2-й половине августа – в пойменных смешанных лесах (18). В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. обилие этой овсянки примерно в 1,5 раза меньше, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас овсянки-крошки на гнездовании оценен в 10 (5–22), а в среднем за лето – в 237 (131–428) тыс. особей (в 1,3 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели меньше в 2–3 раза: 3 (1,3–7) и 141 (76–259) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири овсянка-крошка предпочитает надпойменные облесенные или частично облесенные низинные болота, местами – березово-сосновые и сосново-березовые леса. На пролете встречена в самых разных полностью или частично облесенных местообитаниях. Отмечено статистически недостоверное увеличение ее среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Овсянка-ремез – *Emberiza rustica* Pall.

Гнездящаяся перелетная птица. Первые слетки встречены 24–27 июня в мелколиственных и заболоченных смешанных лесах (Обь-Енисейское междуречье, 1994 г.). Прикочевку этой овсянки отмечали 15 августа в пойменных рослых рямах (Прииртышье, 1991 г.).

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – июнь) овсянка-ремез была обычна в среднем по междуречному лесному и надпойменному лесополевому ландшафтам (по 5): многочисленна в междуречных смешанных лесах и рослых рямах (10–33), обычна в тайге, березовых жердняках по шелкопрядникам и долинных мелколиственных лесах (1–7). На междуречье также отмечена в сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам (2). После вылета молодых (1-я половина июля) в междуречном лесном ландшафте этой овсянки становится в 5 раз больше (20): многочисленна она в смешанных суходольных и мелколиственных лесах (32–36), обычна в темнохвойной тайге, березовых жердняках и рослых рямах (2–8). В надпойменном лесополевом ландшафте и его мелколиственных лесах ее обилие сокращается в 1,5 раза (3–4). На среднелетних кочевках (2-я половина июля) в том же ландшафте и его лесах овсянки-ремеза в 4 раза больше (14–16). Напротив, в междуречном лесном ландшафте ее становится втрое меньше (6): многочисленна она в смешанных полузаболоченных лесах и жердняках (10–21), обычна в темнохвойной тайге, смешанных суходольных и мелколиственных лесах (4–7). Кроме того, на междуречье эта овсянка обычна на низинных частично облесенных болотах (9). На предосенних кочевках (август) обилие овсянки-ремеза по ландшафтам становится таким же, как и в гнездовой период (по 5): больше всего ее в смешанных суходольных лесах (44), также эта овсянка многочисленна в темнохвойной тайге и смешанных полузаболоченных лесах (11–14), обычна в жердняках, рослых рямах и долинных мелколиственных лесах (4–6). Кроме того, на междуречье она многочисленна в сосново-березовых лесах по осушенным болотам (50).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. овсянка-ремез предпочитала смешанные леса, во время послегнездовых кочевок – также мелколиственные леса, на предосенних кочевках – сосново-березовые леса по осушенным болотам и темнохвойную тайгу. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее вдвое больше в междуречном лесном ландшафте, а на прочей территории ее прежде вообще не встречали.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании овсянка-ремез была обычна в среднем по надпойменным лесному и низинно-болотному ландшафтам (по 4), многочисленна в сосново-березовых заболоченных лесах (27), обычна в прочих лесах, полях-перелесках и на низинных облесенных болотах (1–8). Редка она в пойменном лесолуговом ландшафте и принадлежащих ему смешанных лесах (0,1–0,3). После вылета молодых этой овсянки становится втрое боль-

ше в надпойменных ландшафтах, многочисленна она и в пойменном лесолуговом ландшафте (10–12). Много овсянки-ремеза в темнохвойной тайге, надпойменных и пойменных смешанных лесах, пойменных рослых рямах и на облесенных болотах (16–32); обычна она в березовых жердняках по вырубкам и полях-перелесках (4–8). На среднелетних кочевках этой овсянки в 1,5 раза больше в надпойменном лесополевом ландшафте и его мелколиственных лесах (16–32). Напротив, в надпойменном лесном ее становится вдвое меньше (6): многочисленна в сосново-березовых заболоченных лесах (68), редка в мелколиственных (2). В пойменном лесолуговом ландшафте не отмечена, но многочисленна на пойменных низинных закустаренных болотах (32). На предосенней прикочевке в августе овсянка-ремез вновь многочисленна в надпойменных лесном и низинно-болотном ландшафтах (18–26): многочисленна во всех местообитаниях (16–51), кроме сухих смешанных лесов (8). Также ее много в низкорослых рямах (12). Отмечена овсянка-ремез и в пойменном лесолуговом ландшафте (2), где многочисленна в рослых рямах (18), обычна в смешанных лесах (6) и редка на лугах с ивняками (0,3). Очень редка на пойменных болотах (0,04).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. овсянки-ремеза значительно больше, чем в Приобье. Здесь она предпочитала сосново-березовые заболоченные леса, после вылета молодых – также тайгу, надпойменные и пойменные смешанные леса, рослые рямы, низинные облесенные болота. На среднелетних кочевках ее больше всего в заболоченных облесенных и кустарниковых местообитаниях, а на предосенних – эта овсянка многочисленна почти во всех полностью или частично облесенных местообитаниях, а также на открытых низинных болотах. В 1968 г. ее отмечали гораздо меньше и почти исключительно на гнездовании: в этот период в надпойменных ландшафтах обилие было вдвое ниже, чем в 1991 г.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. овсянка-ремез обычна на гнездовании (6). После вылета молодых ее становится вдвое больше (13). Во время среднелетней откочевки обилие этой овсянки сокращается втрое (5), но в период предосенней прикочевки она вновь многочисленна (17). По сравнению с концом 1960-х гг. ее втрое больше на гнездовании и примерно в 100 раз после вылета молодых и на предосенних кочевках.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании овсянка-ремез была многочисленна на низинных облесенных болотах (17), обычна в сосняках и березняках (по 1), редка в травяных березово-сосновых лесах (0,3). После вылета молодых отмечена лишь в сосняках (4). Позднее не встречена. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании овсянка-ремез была обычна в рослых рямах и на залежах с лугами и перелесками (1–3), редка в мелколиственных лесах (0,3). Позднее отмечена лишь на предосенних кочевках, когда многочисленна в березовых жердняках по гарям и вырубкам,

в полях яровых с перелесками (10–38), обычна в мелколиственных лесах, осиново-березовых жердняках по осушенным болотам, на залежах с лугами и перелесками, низинных закустаренных болотах и в поселках (1–9).

Больше всего овсянки-ремеза отмечено на Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. На гнездовании она тяготела к междуречным заболоченным смешанным лесам (52–90); также многочисленна в темнохвойной тайге, междуречных сухих смешанных и мелколиственных лесах, на зарастающих вырубках, низинных облесенных болотах и лугах-покосах среди смешанных лесов (15–38), обычна в березово-сосновых и сосновых, а также в пойменных смешанных лесах, рослых рямах (6–7). После вылета молодых эта овсянка многочисленна почти во всех лесах (отсутствует в березово-сосновых и сосновых) и на лугах-покосах среди них (42–68), а также на зарастающих вырубках (14), обычна в рослых рямах и на низинных облесенных болотах (по 4). На среднелетних кочевках ее больше всего в темнохвойной тайге и междуречных заболоченных смешанных лесах (52–60); также многочисленна почти во всех остальных лесах, рослых рямах и на лугах-покосах среди лесов (10–26), обычна в мелколиственных лесах и на облесенных болотах (по 8). Во время предосенней прикочевки овсянка-ремез весьма многочисленна в междуречных заболоченных смешанных лесах (118–178), многочисленна во всех остальных местообитаниях междуречного лесного ландшафта, а также в пойменных смешанных лесах, на лугах-покосах среди лесов и в поселках (18–77), обычна в березово-сосновых и сосновых лесах (по 1).

Таким образом, в южной тайге Обь-Енисейского междуречья в 1994 г. овсянка-ремез предпочитала междуречные леса с участием темнохвойных пород, зарастающие вырубки среди них, низинные облесенные болота и луга-покосы среди смешанных лесов, по завершении гнездования также пойменные смешанные леса. На предосенних кочевках она многочисленна в этих местообитаниях, а также в поселках; но больше всего этой овсянки в междуречных заболоченных смешанных лесах (весьма многочисленна).

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. изменения ее обилия соответствуют таковым только для Приобья и Прииртышья.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990–1991 гг. запас овсянки-ремеза на гнездовании оценен в 2,4 (2–2,9), а в среднем за лето – в 4,1 (3,3–5,1) млн особей (в 7 раз больше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели почти не изменяются.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири овсянка-ремез прежде всего предпочитает заболоченные или влажные смешанные леса и облесенные болота. Больше всего ее в восточной части подзоны (Обь-Енисейское междуречье). В южной тайге Приобья и Прииртышья за 25 лет (по сравнению с концом 1960-х гг.) этой овсянки стало заметно больше. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}00001$).

Дубровник – *Emberiza aureola* Pall.

Гнездящаяся перелетная птица. Первые слетки зарегистрированы 26 июня в пойменных заброшенных поселках (Приобье, 1990 г.).

В Приобье в 1990 г. после прилета (2-я половина мая) дубровника было много в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту (23): он весьма многочислен на лугах с ивняками (132), многочислен на немелиорированных лугах-покосах и в местообитаниях с осинниками (22–38), обычен на осушенных лугах-покосах и залитых сорах (2–4). Кроме того, он многочислен на междуречных низинных частично облесенных болотах и в пойменных заброшенных поселках (49–68). На гнездовании (июнь – 1-я половина июля) в пойменном лесолуговом ландшафте этой овсянки в 4 раза больше (92): она весьма многочисленна в мозаичных местообитаниях (114–212), многочисленна на лугах-покосах (95–96) и сорах (31). На междуречье дубровник встречен в верхово-болотном ландшафте (3), где многочислен на переходных болотах (16) и обычен в грядово-мочажинно-озерных комплексах и низкорослых рямах (2–3), а также в лесном ландшафте (0,6), где обычен в мелколиственных лесах (1) и редок в полях-перелесках (0,7). Кроме того, на междуречье он многочислен на низинных частично облесенных болотах и в сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам (16–89). Очень редок в надпойменном лесополевом ландшафте (0,09), где отмечен в полях-перелесках (0,7). В пойменных заброшенных поселках эта овсянка весьма многочисленна (203), в долинных – обычна (2). В послегнездовое время (2-я половина июля – 1-я половина августа) в пойменном лесолуговом ландшафте дубровник весьма многочислен как в среднем (104), так и почти во всех местообитаниях (108–224), кроме лугов с осинниками и соров (24–82). Напротив, во внепойменных ландшафтах он в среднем становится редок или очень редок: в междуречном лесном и надпойменном лесополевом (0,1–0,2) его отмечали в полях-перелесках (по 1), а в верхово-болотном (0,08) – на переходных болотах (2). Кроме того, на междуречье эта овсянка многочисленна на частично облесенных болотах (34) и обычна в сосново-березовых лесах по осушенным болотам (6). Как и прежде, весьма многочисленна в заброшенных пойменных поселках (159) и обычна в долинных (8). В период предосенней откочевки (2-я половина августа) дубровник остался преимущественно в пойменном лесолуговом ландшафте (6), где многочислен в местообитаниях с ивняками (48–82), обычен на лугах с осинниками и открытых покосах (1–6). Кроме того, он многочислен в пойменных заброшенных поселках (88). В междуречье эта овсянка встречена только на частично облесенных болотах (6).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. дубровник предпочитал пойменные лесолуговые местообитания и заброшенные поселки; в меньшей степени – открытые пойменные луга и незалитые соры, а на междуречье – сосново-березовые леса по осушенным болотам, низинные частично облесенные и переходные болота. В послегнездовое время и на предосенней откочевке эта

овсянка покинула внепойменные местообитания и сконцентрировалась в пойме. По сравнению в 1967 и 1970 гг. ее вдвое меньше в пойменном лесолуговом ландшафте и в 9–10 раз в надпойменном верхово-болотном и малых пойменных поселках (в конце 1960-х гг. еще не заброшенных).

В Прииртышье в 1991 г. после прилета дубровник был обычен по надпойменному низинно-болотному ландшафту в среднем и на открытых болотах (5–9). На гнездовании его много в пойменном лесолуговом и надпойменном низинно-болотном ландшафтах (соответственно 55 и 36): многочислен он был на лугах с ивняками и открытых болотах (63–80), обычен в пойменных смешанных лесах, рослых рямах и на облесенных болотах (3–8). Эта овсянка была многочисленна на пойменных низинных закустаренных болотах (25), редка в лесном надпойменном ландшафте (0,4), где обычна в полях-перелесках (2). Кроме того, она встречена в поселках (0,7). В послегнездовое время в пойменном лесолуговом ландшафте и в среднем по надпойменным низинным болотам дубровника становится меньше в 1,3–3 раза (соответственно 42 и 13): многочислен он на лугах с ивняками и открытых болотах (63 и 19), обычен на облесенных болотах (7). Также его много на пойменных болотах (67). Напротив, в лесном надпойменном ландшафте этой овсянки становится в 12 раз больше (5): она многочисленна в полях-перелесках (21). Кроме того, ее много в поселках (13). В период предосенней откочевки дубровник покидает надпойменный лесной ландшафт, но его среднее обилие в низинно-болотном и пойменном лесолуговом ландшафтах остается почти прежним (соответственно 10 и 38): многочислен он на лугах с ивняками и на облесенных болотах (57 и 12), обычен на открытых (8). Также многочисленна эта овсянка на пойменных болотах и в поселках (32 и 10).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. дубровник тяготел в пойме Иртыша к лугам с ивняками и низинным закустаренным болотам, вне поймы – к низинным открытым болотам. На кочевках во II половине лета он был многочислен также в поселках и надпойменных полях-перелесках. По сравнению с 1968 г. этой овсянки в 1,5–2 раза меньше на низинных пойменных и надпойменных болотах, в 5 раз в надпойменном лесном ландшафте (прежде была многочисленна на гнездовании в полях-перелесках).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. дубровник редок после прилета (0,7) и обычен на гнездовании (5). В послегнездовое время его становится меньше в 1,5 раза, а в период предосенней откочевки – еще втрое (3 и 1). По сравнению с концом 1960-х гг. этой овсянки в 2–3 раза меньше, а во время предосенней откочевки – в 5 раз меньше. Такое сокращение обилия вызвано, скорее всего, совокупным воздействием иссушающего влияния на поймы зарегулирования стока крупных рек, мелиорации части поймы Оби, аномально жаркого и сухого лета в 1990 и 1991 гг. и низкого уровня паводка в течение ряда предшествующих лет.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) после прилета дубровник был обычен на низинных открытых гипново-осоковых болотах (1). На гнездовании мно-

гочислен на почти всех болотах, пойменных осоковых лугах с ивняками и в полях с кустарниками и болотинами (19–52), обычен в березняках и на гипново-осоковых болотах (3–8). В послегнездовое время этой овсянки много на открытых болотах, пойменных лугах и в полях с кустарниками и болотинами (21–63); обычна на облесенных и находящихся среди леса болотах, в открытых полях и поселках (1–6). В период предосенней откочевки дубровник многочислен на осоково-тростниковых болотах, пойменных лугах и в полях с кустарниками и болотинами (12–26). Обычен он на облесенных и гипново-осоковых болотах, а также в поселках (4–8).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. после прилета дубровник был многочислен в осиново-березовых жердняках по осушенным болотам и на выпасах (10–12), обычен в мозаичных местообитаниях с перелесками и на низинных закустаренных болотах (2–4). На гнездовании его много на низинных открытых комплексных болотах (13); обычен он в осиново-березовых жердняках, полях многолетних трав и на закустаренных болотах (1–7), редок на гарях, в низкорослых рямах и мозаичных местообитаниях с перелесками (по 0,7). В послегнездовое время эта овсянка вновь многочисленна в осиново-березовых жердняках (25); обычна во всех полях, на залежах и выпасах, закустаренных болотах, гарях и в рослых рямах (3–8), редка в поселках (0,3). В период предосенней откочевки она предпочитала закустаренные болота (36); обычна в полях многолетних трав (8), очень редка на залежах с лугами и перелесками (0,02).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. после прилета дубровник был обычен в темнохвойной тайге, пойменных смешанных лесах и на лугах-покосах среди смешанных лесов (1–8). На гнездовании многочислен в тех же пойменных лесах (43), обычен на лугах-покосах среди лесов и в поселках (1–3). В послегнездовое время в пойменных лесах этой овсянки вдвое больше (94); также многочисленна в междуречных заболоченных смешанных лесах, на низинных облесенных болотах и лугах-покосах среди лесов (14–18), обычна в поселках (5). В период предосенней откочевки ее много на лугах-покосах среди лесов, в пойменных лесах и поселках (22–42).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. дубровник предпочитал осоково-тростниковые болота с кустарниками, пойменные осоковые луга с ивняками и поля с кустарниками и болотинами; только на гнездовании он также был многочислен на низинных облесенных и находящихся среди лесов болотах. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании эта овсянка тяготела к низинным открытым болотам, в послегнездовое время – к мелколиственным жерднякам по осушенным болотам, в период предосенней откочевки – к низинным закустаренным болотам. На междуречье в 1994 г. она предпочитала пойменные смешанные леса, а также во II половине лета – низинные облесенные болота и луга-покосы среди лесов, на предосенней откочевке – поселки.

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. на гнездовании и предосенней откочевке дубровника в 1,3 раза меньше, чем только для Приобья и Прииртышья.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 199[illegible] 1991 гг. запас дубровника на гнездовании оценен в 1,9 (1,4–2,8), а в среднем за лето – в 1,3 (1–1,6) млн особей (вдвое меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели в 1,3 раза ниже: 1,5 (1–2,1) и 1 (0,9–1,3 млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири дубровник предпочитает лесолуговые местообитания и болота в поймах крупных рек; меньше его на надпойменных болотах и в мозаичных лугово-полевых местообитаниях с болотинами. Больше всего его на ключевых участках с поймами крупных рек (Приобье и Прииртышье), меньше всего – на Обь-Иртышском и Обь-Енисейском междуречьях. В южной тайге Приобья и Прииртышья в 1990, 1991 гг. его было заметно меньше, чем в конце 1960-х гг. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,04$).

Седоголовая овсянка – *Emberiza spodocephala* Pall.

Гнездящаяся перелетная птица. Отмечена лишь в восточной части южной тайги, на Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. Первые встречи зарегистрированы 30 мая, самцы перестают петь к середине июля.

На гнездовании (2-я половина мая – июнь) седоголовая овсянка была обычна в пойменных смешанных лесах и на берегах рек (2–5). В послегнездовое время (июль) она остается обычной в пойменных лесах (6) и редка на речном побережье (0,8). В августе не встречена.

В среднем в южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. эта овсянка очень редка на гнездовании (0,02); в послегнездовое время ее становится вдвое меньше (0,01). Запас в среднем за лето составил 4,3 (2,2–8,3) тыс. особей. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,008$).

Камышевая овсянка – *Emberiza schoeniclus* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. Первых слетков видели 12 июля в пойме на лугах с ивняками и низинных закустаренных болотах; 20 августа там же отмечены кочующие стайки из 4–6 особей (Прииртышье, 1991 г.).

В Приобье в 1990 г., на гнездовании (2-я половина мая – июнь) камышевая овсянка отмечена в пойменном лесолуговом ландшафте (22), где многочисленна на лугах всех типов и незалитых сорах (15–47), обычна в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (4). Вне поймы обычна в сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам (1). В послегнездовое время (июль) в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту ее обилие почти не изменяется (20 многочисленна она на немелиорированных и ивняковых лугах, а также на сорах (10–36), обычна в местообитаниях с осинниками и на осушенных лугах (4–8

На позднелетних кочевках (август) в том же ландшафте камышевой овсянки в 10 раз меньше (2): многочисленна она в ивово-осиновых лесах (21), обычна на части лугов и сорах (3–8). Кроме того, ее много в заброшенных пойменных поселках (12).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1991 г. камышевая овсянка предпочитала пойменные луга и незалитые соры, а на позднелетних кочевках – пойменные ивово-осиновые леса с лугами и протоками и заброшенные поселки. По сравнению с 1967 и 1970 гг. в пойменном лесолуговом ландшафте ее в 1,5 раза больше.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании камышевую овсянку также видели только в пойме. Больше всего ее на закустаренных болотах (63); также многочисленна она в среднем по лесолуговому ландшафту и принадлежащих ему лугах с ивняками (19–29), обычна в рослых рямах (1). В послегнездовое время этой овсянки вдвое больше и на болотах (125), и в лесолуговом ландшафте (46), где она многочисленна на лугах с ивняками (69). На позднелетних кочевках в тех же местообитаниях и в среднем по ландшафту камышевой овсянки меньше в 3–6 раз (17–26).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья камышевая овсянка тяготела к пойменным низинным закустаренным болотам и лугам с ивняками. По сравнению с 1968 г. ее втрое меньше на пойменных болотах, но почти в 20 раз больше в пойменном лесолуговом ландшафте, где прежде эта овсянка была встречена в небольшом количестве только на кочевках в послегнездовое время.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. камышевая овсянка обычна на гнездовании и в послегнездовое время (по 1), редка на позднелетних кочевках (0,4); динамика обилия сходна с таковой в конце 1960-х гг.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании камышевая овсянка была многочисленна на пойменных осоковых лугах, облесенных и осоково-тростниковых болотах (24–52), обычна на зарастающих вырубках по заболоченным лесам, сфагново- и гипново-осоковых болотах (по 6). В послегнездовое время ее больше всего на облесенных и осоково-тростниковых болотах (51–72), а на пойменных лугах обилие сокращается втрое (15). Обычна она на гипново-осоковых болотах и в полях с кустарниками и болотинами (4–6). На позднелетних кочевках эта овсянка была многочисленна на пойменных лугах и в большинстве открытых болот (10–22), обычна на облесенных и гипново-осоковых болотах, в полях с кустарниками и болотинами (3–8).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании камышевая овсянка была обычна на болотах и в осиново-березовых жердняках по мелиорированным болотам (3–7), редка в полях многолетних трав (0,3). В послегнездовое время она обычна в тех же жердняках, полях многолетних трав и на залежах с лугами и перелесками (1–9). На позднелетних кочевках этой овсянки много на закустаренных болотах (16); обычна в жердняках, полях многолетних трав и на открытых болотах (6–8).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. камышевая овсянка предпочитала низинные облесенные и осоково-тростниковые болота, пойменные осоковые луга. В той же подзоне на Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. ее было гораздо меньше: тяготела она к открытым и закустаренным болотам, а также к мелколиственным жердняк по осушенным болотам. В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. динамика обилия этой овсянки сходна с таковой только для Приобья и Прииртышья.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас камышевой овсянки на гнездовании оценен в 382 (310–473), а в среднем за лето – в 358 (276–464) тыс. особей (сходно с концом 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели почти не изменяются.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири камышевая овсянка предпочитает пойменные луга, болота и незалитые соры, в меньшей степени – надпойменные низинные болота (прежде всего осоково-тростниковые). Больше всего ее на участках с поймами крупных рек (Приобье и Прииртышье). Немногочисленна она на Обь-Иртышском междуречье и не встречена на Обь-Енисейском – из-за недостатка или отсутствия перечисленных выше предпочитаемых местообитаний. Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия этой овсянки с запада на восток ($p < 0,3$).

Лапландский подорожник – *Calcarius lapponicus* (L.)

Пролетный вид. Одиночных особей и группы из 3–4 этих овсянок видели во 2-й половине мая 1993 г. В этот период в Зауралье лапландский подорожник был многочислен в полях с кустарниками и болотинами и на открытых гипново-осоковых болотах (56 и 17), обычен в открытых полях (7) и редок на открытых осоково-тростниковых болотах (0,1); на Обь-Иртышском междуречье – многочислен на открытых низинных комплексных болотах (10), обычен в поселках и большинстве незаболоченных открытых и мозаичных местообитаний, а также во влажных березовых жердняках по вырубкам и гарям (2–8), очень редок на полях яровых с перелесками (0,02).

В среднем в южной тайге по материалам 1990–1994 гг. на весеннем пролете во 2-й половине мая эта овсянка редка (0,8). Запас в среднем за лето оценен в 11 (5,6–18) тыс. особей. Это почти в 200 раз меньше, чем в 1967 и 1968 гг., когда во 2-й половине мая – начале июня отмечали интенсивный пролет лапландского подорожника в Приобье и слабый в Прииртышье. Отмечено статистически малодостоверное уменьшение его среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,1$).

Зяблик – *Fringilla coelebs* L.

Многочисленная гнездящаяся перелетная птица. Первые слетки отмечены 27 июня на пойменных лугах с ивняками (Прииртышье, 1991 г.) и 9–10 июля в сосня-

ках (Зауралье, 1992 г.). Стаи зябликов до 70 особей видели 1–12 августа в полях-перелесках и на закустаренных низинных болотах (Прииртышье; Обь-Иртышское междуречье, 1993 г.).

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – июнь) зяблик был многочислен в надпойменном лесополевом и междуречном лесном ландшафтах (12–17): предпочитает смешанные суходольные и мелколиственные леса, а также междуречные поля-перелески (16–19), обычен в тайге, смешанных полузаболоченных лесах, березовых жердняках по шелкопрядникам и долинных полях-перелесках (2–8), редок в рослых рямах (0,3). Кроме того, он редок в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту (0,2), где многочислен на лугах с осинниками (10) и обычен в других мозаичных местообитаниях (1–4). В послегнездовое время (1-я половина июля) обилие зяблика в среднем по надпойменному лесополевому ландшафту не изменяется (17): многочислен в мелколиственных лесах (20) и обычен в полях-перелесках (2). В междуречном лесном ландшафте его втрое меньше (4): обычен в мелколиственных лесах, жердняках и полях-перелесках (6–7). В пойменном лесолуговом ландшафте очень редок (0,001), встречаясь только на лугах с осинниками (2). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) зяблик обычен в обоих надпойменных ландшафтах (по 4), где многочислен только в междуречных полях-перелесках (10), обычен в большинстве местообитаний (3–7), редок в тайге и смешанных лесах (0,3–0,7). Кроме того, обычен в междуречных сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам (4). В пойменном ландшафте его относительно мало (0,2): предпочитает луга с ивняками и осинниками (3–4), редок в ивняково-осиновых лесах с лугами и протоками (0,7).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. зяблик предпочитал мелколиственные леса, а также междуречные сухие смешанные леса и поля-перелески, пойменные луга с осинниками. На позднелетних кочевках тяготел к междуречным полям-перелескам. По сравнению с 1967 и 1970 гг. его в 3–4 раза больше в междуречном лесном и надпойменном лесополевом ландшафтах, но в 20 раз меньше в пойменном лесолуговом, где прежде зяблик все лето был многочислен на лугах с ивняками.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании зяблик был многочислен в пойменном лесолуговом и надпойменном лесном ландшафтах в среднем (соответственно 49 и 32) и в каждом из принадлежащих им местообитаний. Больше всего его в пойменных смешанных лесах (93). Обычен на низинных облесенных болотах и в низкорослых рямах (1–4); редок на пойменных закустаренных болотах (0,7). В послегнездовое время в надпойменном лесополевом ландшафте зяблика становится больше в 1,5 раза (48): больше всего – в сухих смешанных лесах (84). В пойменном лесолуговом ландшафте его меньше в 5 раз (11): многочислен в лесах и рослых рямах (10–16), обычен на лугах с ивняками (8). На позднелетних кочевках в обоих ландшафтах среднее обилие зяблика увеличивается в 6–7 раз. В надпойменном лесном ландшафте зяблик весьма многочислен в среднем (276), а также в полях-перелесках (919) и темнохвойной тайге (212); в прочих местообитаниях

многочислен (17–91). В пойменном лесолуговом ландшафте он в среднем многочислен (72): весьма многочислен в смешанных лесах (160), многочислен на лугах с ивняками (35), обычен в рослых рямах (6). Также зяблика много в надпойменном низинно-болотном ландшафте и на принадлежащих ему облесенных болотах (14–26); на открытых – обычен (2). Кроме того, обычен на пойменных болотах (5) и редок в надпойменных низкорослых рямах (0,7).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. зяблика было значительно больше, чем в Приобье. Он тяготел к лесам, рослым рямам, полям-перелескам и пойменным лугам с ивняками. Во II половине лета отмечена значительная прикочевка, в результате которой зяблик стал весьма многочисленным в полях-перелесках, темнохвойной тайге и пойменных смешанных лесах, многочисленным на надпойменных низинных облесенных болотах. По сравнению с 1968 г. его втрое больше в надпойменом лесном ландшафте, в 10 раз на низинных болотах; но в 1,5 раза меньше в пойменном лесолуговом ландшафте.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. зяблик многочислен на гнездовании (12) и обычен в послегнездовое время (9). На позднелетних кочевках его обилие возрастает в 3,5 раза (32). По сравнению с концом 1960-х гг. зяблика в 1,5–2 раза больше. Значительное сокращение его обилия в пойменном лесолуговом ландшафте Приобья вызвано, скорее всего, упрощением ярусной структуры и снижением мозаичности этого ландшафта за 25 лет в результате мелиорации.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании зяблик был весьма многочислен в травяных березово-сосновых и березовых лесах (112–131); многочислен в остальных лесах и на зарастающих вырубках (31–56), а также на облесенных и открытых гипново-осоковых болотах, на пойменных осоковых лугах (11–19); обычен в низкорослых рямах и поселках (1–6). В послегнездовое время он, как и прежде, весьма многочислен в травяных березово-осиновых лесах (111), многочислен в прочих лесах, низкорослых рямах и на облесенных болотах (14–80), обычен на зарастающих вырубках, гипново-осоковых болотах и в полях с кустарниками и болотинами (1–9). На позднелетних кочевках зяблика, как и на гнездовании, больше всего в травяных березово-сосновых и березовых лесах (61–62); также многочислен он в прочих лесах, на облесенных болотах и зарастающих вырубках (11–27), обычен в полях с кустарникам и болотинами и на осоково-тростниковых болотах (1–4), редок на гипново-осоковых болотах (0,2).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. зяблик предпочитал травяные березово-сосновые и березовые леса, в меньшей степени – прочие леса, зарастающие вырубки и низинные облесенные болота. Значительного увеличения обилия на позднелетних кочевках не отмечено.

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании зяблик предпочитал смешанные и мелколиственные леса (47–54); также многочислен он в березовых жердняках по гарям и вырубкам, рослых рямах и лугово-полевых место-

обитаниях с перелесками, на низинных закустаренных болотах (10–24), обычен на гарях, в осиново-березовых жердняках по мелиорированным болотам, в низкорослых рямах и поселках (1–5). В послегнездовое время он многочислен по всему лесному ландшафту и мозаичным местообитаниям лесополевого, а также на закустаренных болотах (12–73), редок в низкорослых рямах (0,7). На позднелетних кочевках обилие зяблика значительно увеличивается. Он весьма многочислен на закустаренных болотах (279), в смешанных лесах, березовых жердняках и рослых рямах (104–183), многочислен в мелколиственных лесах, осиново-березовых жердняках, низкорослых рямах и на выпасах (16–80), обычен в полях многолетних трав (2).

Итак, в южной тайге Обь-Иртышского междуречья в 1993 г. зяблик тяготел к лесному ландшафту и лугово-полевым местообитаниям с перелесками. Во II половине лета была отмечена значительная прикочевка, особенно в смешанных лесах, рямах и на низинных закустаренных болотах.

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании зяблик был многочислен в междуречных и пойменных смешанных, мелколиственных и сосновых лесах, а также на лугах-покосах среди смешанных лесов (10–41), обычен в темнохвойной тайге, рослых рямах, на зарастающих вырубках, облесенных болотах и в поселках (1–9). В послегнездовое время его много в большинстве незаболоченных лесов и на лугах-покосах среди них (14–40); обычен он в сухих смешанных лесах, рослых рямах и поселках (2–8). На позднелетних кочевках зяблика больше всего было на лугах-покосах среди смешанных лесов (99); многочислен он в большинстве местообитаний (11–38), включая поселки (14); обычен в мелколиственных, березово-сосновых и сосновых лесах, рослых рямах (4–9).

Таким образом, в южной тайге Обь-Енисейского междуречья в 1994 г. зяблик предпочитал леса и луга-покосы среди смешанных лесов (в этих мозаичных местообитаниях наиболее заметна позднелетняя прикочевка).

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. на гнездовании и в послегнездовое время его в 1,5–2 раза больше, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас зяблика на гнездовании оценен в 4,8 (4,3–5,3), а в среднем за лето – в 8,5 (4,8–15) млн особей (вдвое больше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели в 1,3–1,4 раза больше: 6,9 (5,4–8,8) и 11 (7,8–15) млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири зяблик предпочитает смешанные и мелколиственные леса, зарастающие вырубки, низинные облесенные болота, рослые рямы, надпойменные и пойменные лугово-полевые местообитания с перелесками, колками и ивняками. Наиболее многочислен этот европейский вид в западной части подзоны (Зауралье, Прииртышье, Обь-Иртышское междуречье). В южной тайге Приобья и Прииртышья за 25 лет зяблика становится заметно

больше, что свидетельствует об успешном расселении; в то же время его гораздо меньше было в пойменном лесолуговом ландшафте Приобья из-за проведенной там мелиорации.Отмечено статистически достоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,01$).

Юрок – *Fringilla montifringilla* L.

Многочисленная гнездящаяся перелетная птица. Первых слетков видели 28 июня – 2 июля в пойменных смешанных и сосновых лесах (Зауралье, 1992 г.; Обь-Енисейское междуречье, 1994 г.). В августе, особенно во второй его половине, по всем провинциям отмечены перекочевывающие и летящие стаи юрка до 20 особей.

В Приобье в 1990 г. на предгнездовом пролете (2-я половина мая) юрок был многочислен в среднем по междуречному лесному и надпойменному лесополевому ландшафтам (соответственно 28 и 48): больше всего его было в березовых жердняках по шелкопрядникам (84); также многочислен он во всех смешанных и мелколиственных лесах, полях-перелесках (10–48), обычен в елово-кедровой тайге и рослых рямах (2–7), редок в темнохвойной тайге (0,6). На междуречье юрка много также в сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам (54). По верховым болотам он в среднем редок (0,9): обычен в низкорослых рямах (2). На гнездовании (июнь) в междуречном лесном и надпойменном лесополевом ландшафтах юрка в 2–4 раза меньше (11–14). Он многочислен в смешанных, междуречных и долинных мелколиственных лесах, а также в жердняках (10–24), обычен в елово-кедровой тайге, рослых рямах, междуречных и долинных полях-перелесках (2–6). На междуречье, кроме того, многочислен в сосново-березовых лесах по осушенным болотам (10), редок в поселках (0,4); на верховых болотах позднее не встречен. В послегнездовое время (1-я половина июля) в междуречном лесном ландшафте юрка становится вдвое больше (25): предпочитает он мелколиственные леса и поля-перелески (41–61), в меньшей степени – темнохвойную тайгу (16). На междуречье также обычен в сосново-березовых лесах по осушенным болотам (8) и редок на низинных частично облесенных болотах (0,2). Как и прежде, юрок многочислен в среднем по надпойменному лесополевому ландшафту и в принадлежащих ему мелколиственных лесах (14–16). В период позднелетней откочевки (2-я половина июля – 1-я половина августа) юрок большей частью покидает эту территорию. Теперь он обычен в среднем по междуречному лесному и надпойменному лесополевому ландшафтам, где остается в смешанных и мелколиственных лесах (1–3); но на междуречье все еще многочислен в сосново-березовых лесах по осушенным болотам (12). На предосеннем пролете (2-я половина августа) юрок вновь многочислен в междуречном лесном ландшафте (13), где придерживается смешанных полузаболоченных и мелколиственных лесов, полей-перелесков (18–42). В надпойменном лесополевом ландшафте его среднее

обилие остается прежним, но теперь юрок предпочитает поля-перелески (11). Очень редок он в пойменном лесолуговом ландшафте (0,03), где его видели в ивово-осиновых лесах (4). Обычен в долинных поселках (8).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. юрок предпочитал смешанные и мелколиственные леса, поля-перелески. По сравнению с 1967 и 1970 гг. его в 4 раза больше в надпойменном лесополевом ландшафте, но вдвое меньше, чем в междуречном лесном; почти отсутствовал он в пойменном лесолуговом ландшафте, где прежде был многочислен на лугах с ивняками и осинниками.

В Прииртышье в 1991 г. на предгнездовом пролете юрок был многочислен в среднем по надпойменным лесному и низинно-болотному ландшафтам (22–27), где его больше всего в сосново-березовых заболоченных и мелколиственных лесах, а также на низинных облесенных болотах (42–70); также многочислен он в прочих лесах, жердняках и полях-перелесках (12–29), обычен в темнохвойной тайге и на низинных открытых болотах (4–5). В пойменном лесолуговом ландшафте юрка гораздо меньше (3): многочислен в рослых рямах (29) и обычен в смешанных лесах (8). На гнездовании в надпойменных ландшафтах его становится в 2–3 раза меньше: по лесному ландшафту юрок многочислен как в среднем (13), так и в почти всех его местообитаниях (12–40), отсутствуя лишь в жердняках; на низинных болотах в среднем обычен (8): многочислен на облесенных (13) и обычен на открытых (2). В пойменном лесолуговом ландшафте редок в среднем, а также в смешанных лесах и рослых рямах (0,2–0,7). В послегнездовое время в надпойменном низинно-болотном ландшафте юрка становится в 5 раз больше (35): многочислен на облесенных болотах (68), обычен на открытых (2). В лесном ландшафте, напротив, его вдвое меньше (6): многочислен юрок в сухих смешанных лесах (16), обычен в заболоченных смешанных и мелколиственных (4–6). В пойме не отмечен. На позднелетних кочевках в надпойменном лесном ландшафте юрка в 4 раза больше (24): многочислен он в темнохвойной тайге, сухих смешанных лесах и жердняках (11–50), обычен в прочих местообитаниях (1–5). Низинные болота он, напротив, покидает, оставаясь лишь на облесенных (2). Юрок снова появляется в пойменном лесолуговом ландшафте, где обычен в среднем, в смешанных лесах и на лугах с ивняками (2–3). На предосеннем пролете его немного больше как в пойменном лесолуговом ландшафте, где юрок обычен в среднем и в смешанных лесах (3–9), так и в надпойменном лесном ландшафте (31): весьма многочислен в сухих смешанных лесах (132), многочислен в тайге, заболоченных сосново-березовых лесах и полях-перелесках (22–42). Кроме того, он весьма многочислен в надпойменных низкорослых рямах (152).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. юрок предпочитал леса и надпойменные низинные облесенные болота. Заметно выражен предосенний пролет, когда он был весьма многочислен в сухих смешанных лесах и низкорослых рямах. По сравнению с 1968 г. юрка в 2–4 раза больше в надпой-

менных лесном и низинно-болотном ландшафтах, но почти в 20 раз меньше в пойменном лесолуговом (прежде он был многочислен в пойменных смешанных лесах и на лугах с ивняками и не был многочислен на надпойменных низинных облесенных болотах).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. юрок многочислен на предгнездовом пролете (23). На гнездовании его вдвое меньше (11). В послегнездовое время и на позднелетних кочевках юрка еще вдвое меньше (5–6). На предосеннем пролете он снова многочислен (20). По сравнению с концом 1960-х гг. юрка на предгнездовом пролете и гнездовании примерно столько же, но в послегнездовое время – в 3,5 раза меньше (вместо хорошо выраженного вылета молодых – послегнездовая откочевка). На позднелетних кочевках и предосеннем пролете его вдвое меньше. Снижение обилия юрка в пойменных лесолуговых ландшафтах, возможно, объясняется как усыханием их в результате мелиорации в Приобье, так и аномальной летней жарой летом 1990, 1991 гг.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на предгнездовом пролете юрок был весьма многочислен в травяных березово-сосновых лесах (103), многочислен в других лесах, на зарастающих вырубках и пойменных осоковых лугах с ивняками (15–43), обычен на низинных облесенных и находящихся среди лесов болотах (5–8). На гнездовании многочислен в лесах (12–36), обычен на облесенных болотах, в пойменных лугах и поселках (1–4), очень редок на сфагново-осоковых болотах (0,05). В послегнездовое время юрок остается многочисленным в лесах (11–28). На позднелетних кочевках он большей частью покидает местообитания, оставаясь обычным в лесах и низкорослых рямах (2–6). Позднее не встречен.

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на предгнездовом пролете юрок был многочислен в лесах и рослых рямах (18–37), обычен во всех жердняках, полях яровых с перелесками и на низинных болотах (2–9). На гнездовании обычен в лесах, рослых рямах и на гарях (10–24), обычен в тех же местообитаниях, что и прежде (5–6), кроме низинных болот (редок на открытых комплексных – 0,5). В послегнездовое время юрка в 1,5–2 раза больше в лесах и рослых рямах, также он становится многочисленным в березовых жердняках по вырубкам и гарям и на залежах с лугами и перелесками (12–39). Обычен в полях яровых с перелесками (2). На позднелетних кочевках юрка много в мелколиственных лесах (включая жердняки), рослых рямах, на гарях и в мозаичных местообитаниях с перелесками (16–54); обычен он в смешанных лесах (2). На предосеннем пролете весьма многочислен во всех жердняках, рослых рямах, на залежах с лугами и перелесками, на открытых болотах (122–298), многочислен в мелколиственных лесах и на низинных закустаренных болотах (50–64), обычен на гарях, выпасах и полях яровых с перелесками (2–8).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на предгнездовом пролете юрок был многочислен во всех лесах, на низинных облесенных болотах и лугах-покосах среди смешанных лесов (21–50), обычен в рослых рямах и на зарастаю-

щих вырубках (2–9). На гнездовании его много во всех смешанных и мелколиственных лесах, а также на лугах-покосах среди лесов (10–27); обычен он в темнохвойной тайге, сосняках, рослых рямах, на вырубках и облесенных болотах (4–6). В послегнездовое время юрок остается многочисленным лишь в мелколиственных и пойменных смешанных лесах, а также на лугах-покосах среди лесов (16–30); обычен он в прочих лесах и на облесенных болотах (1–5). На позднелетних кочевках его заметно больше в междуречных смешанных сухих и мелколиственных лесах (26–53); также многочислен в сосняках и пойменных смешанных лесах (11–21), обычен в березово-сосновых и заболоченных смешанных лесах, рослых рямах, на зарастающих вырубках, облесенных болотах, лугах-покосах среди лесов и в поселках (1–9). На предосеннем пролете юрок весьма многочислен в рослых рямах (206), многочислен в большинстве лесов и на вырубках (10–62), обычен в березово-сосновых и сосновых лесах, на облесенных болотах и в поселках (6–8).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. юрок предпочитал леса. Во II половине лета он постепенно откочевал: предосенний пролет не отмечен. В той же подзоне на Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании и в послегнездовое время он тяготел к лесам, гарям и рослым рямам, а на позднелетних кочевках – также к березовым жерднякам по вырубкам и гарям, лугово-полевым местообитаниям с перелесками. Интенсивный предосенний пролет сказывается прежде всего в жердняках, рослых рямах, на залежах с лугами и перелесками, открытых и закустаренных болотах. В южной тайге Обь-Енисейского междуречья в 1994 г. юрок предпочитал мелколиственные и смешанные леса, луга-покосы среди смешанных лесов. На предосеннем пролете он был многочислен в упомянутых выше местообитаниях, но, кроме того, весьма многочислен в рослых рямах.

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. на предгнездовом пролете и гнездовании юрка примерно столько же, но в более поздние периоды – в 1,5–2 раза больше, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас на гнездовании оценен в 4,2 (3,7–4,7), а в среднем за лето – в 4,4 (2,9–6,6) млн особей (сходно с концом 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) гнездовой запас остается почти таким же, а среднелетний – в 1,3 раза больше: 5,8 (4,6–7,4) млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири юрок предпочитает смешанные и мелколиственные леса, местами – гари, рослые рямы, лугово-полевые местообитания с перелесками. На всех ключевых участках, кроме Зауралья, заметно выражен его предосенний пролет во 2-й половине августа. В Приобье и Прииртышье через 25 лет юрка стало больше в надпойменных долинных ландшафтах и меньше в междуречных и пойменных. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}002$).

Чиж – *Spinus spinus* (L.)

Гнездящаяся и зимующая птица.

В Приобье в 1990 г., на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня чиж был обычен в среднем по надпойменному лесополевому ландшафту и в принадлежащих ему мелколиственных лесах (7–8). Редок он в междуречном лесном ландшафте (0,1), где обычен в березовых жердняках по шелкопрядникам (2). Позднее не встречен.

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. чижа было сравнительно мало. По сравнению с 1967 и 1970 гг. его в 100 раз меньше в междуречном лесном ландшафте (прежде был в среднем обычен в тайге, смешанных и мелколиственных лесах); в 3 раза больше – в надпойменном лесополевом (раньше чижа там видели только на кочевках в послегнездовое время).

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании и в послегнездовое время (2-я половина июня – 1-я половина июля) чижа не встречали. Зато на позднелетних кочевках (2-я половина июля – 1-я половина августа) он в массе появляется в надпойменном лесном ландшафте (12), где многочислен в темнохвойной тайге, мелколиственных лесах и полях-перелесках (19–30), обычен в остальных местообитаниях (2–9). Кроме того, чиж обычен в надпойменном низинно-болотном и пойменном лесолуговом ландшафтах (2–5), где многочислен на облесенных болотах (10) и обычен в пойменных смешанных лесах (6). Также обычен он в низкорослых рямах и поселках (3–4). Во время предосенней откочевки (2-я половина августа) он встречен только в надпойменном лесном ландшафте (0,6), где обычен в тайге (4).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. чиж встречен лишь на кочевках во II половине лета, когда он тяготел к темнохвойной тайге, мелколиственным лесам, полям-перелескам и низинным облесенным болотам. По сравнению с 1968 г. чижа втрое меньше в надпойменных лесном и низинно-болотном ландшафтах, в 40 раз – в пойменном лесолуговом (прежде почти все лето был многочислен в лесах и рослых рямах, а в послегнездовое время – на низинных облесенных болотах).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. чиж редок на гнездовании (0,4) и не встречен в послегнездовое время. На позднелетних кочевках он обычен (2), а в период предосенней откочевки очень редок (0,06). По сравнению с концом 1960-х гг. чижа в среднем примерно в 10 раз меньше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании чиж был многочислен в березово-сосновых лесах, мертвопокровных сосняках и на пойменных осоковых лугах (12–19), обычен в сомкнутых сосняках (6), редок в низкорослых рямах (0,5). В послегнездовое время он обычен в лесах (5–9). На позднелетних кочевках чиж многочислен в травяных березово-сосновых лесах (10), обычен в других лесах, на низинных облесенных болотах и зарастающих вырубках (2–7), редок в низкорослых рямах (0,2). Во 2-й половине августа от-

мечена прикочевка: больше всего чижа на облесенных болотах (46). Также он многочислен в травяных березово-сосновых лесах (10) и обычен в березняках, низкорослых рямах, полях с кустарниками и болотинами и на осоково-тростниковых болотах (1–8).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании чиж был обычен на гарях, низинных открытых комплексных болотах, в осиново-березовых жердняках по мелиорированным болотам и лугово-полевых местообитаниях с перелесками (1–4), очень редок в рослых рямах (0,02). В послегнездовое время он многочислен в мелколиственных лесах и рослых рямах (14–16), обычен в остальных местообитаниях лесного и лугово-полевого ландшафтов, а также в осиново-березовых жердняках и на низинных закустаренных болотах (1–8). На позднелетних кочевках чиж весьма многочислен на гарях и в полях яровых с перелесками (112–158), многочислен в смешанных лесах, березовых жердняках по гарям и вырубкам, на закустаренных болотах (11–16), обычен в мелколиственных лесах, рослых рямах, осиново-березовых жердняках и поселках (1–9). На предосенних кочевках его еще больше: в это время чиж предпочитает поля яровых с перелесками (683); многочислен во всем лесном ландшафте, на закустаренных болотах и залежах с лугами и перелесками (18–50), редок на открытых болотах (0,9).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании чиж был многочислен в междуречных заболоченных и пойменных смешанных лесах (11–20), обычен в прочих смешанных и мелколиственных лесах, сосняках и рослых рямах (1–5), редок на лугах-покосах среди смешанных лесов (0,2). В послегнездовое время он обычен в лесах с участием темнохвойных пород и на вырубках (2–8), редок по всему сосново-боровому ландшафту и в поселках (0,2–0,8). На позднелетних кочевках чиж снова многочислен в междуречных заболоченных смешанных лесах (16), обычен в прочих лесах, на зарастающих вырубках и облесенных болотах (1–5), редок в поселках (0,1). На предосенних кочевках он держится преимущественно в междуречных смешанных лесах, причем многочислен в заболоченных (16) и обычен в дренированных (4). Обычен в пойменных смешанных лесах (2), редок в темнохвойной тайге и березово-сосновых лесах (0,2–0,6).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. чиж предпочитал леса и пойменные осоковые луга с ивняками, а на предосенних кочевках – низинные облесенные болота. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании он был обычен в ряде мозаичных местообитаний лесного и лугово-полевого ландшафтов, на открытых низинных болотах; в послегнездовое время отмечено значительное увеличение обилия в мелколиственных лесах и рослых рямах. Во II половине лета прикочевка продолжается: чижа больше всего на гарях и в полях-перелесках, но также он многочислен в лесах, на залежах с лугами и перелесками и низинных закустаренных болотах. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. чиж предпочитал междуречные заболоченные смешанные леса; на гнездовании он был также многочислен в пойменных смешанных.

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. чижа в среднем в 6 раз больше, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас чижа на гнездовании оценен в 169 (68–423) тыс. особей, а в среднем за лето – в 284 (171–475) тыс. особей (в 6 раз меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса больше в 1,5 раза, а среднелетнего – в 5 раз: 252 (130–490) тыс. особей и 1,4 (0,9–2,2) млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири чиж предпочитает самые разнообразные облесенные и мозаичные местообитания, в первую очередь все же тяготеет к лесам. В Прииртышье и на Обь-Иртышском междуречье его гораздо больше на позднелетних кочевках, чем на гнездовании и в послегнездовое время. Значительное снижение обилия чижа в южной тайге Приобья и Прииртышья по сравнению с концом 1960-х гг. вызвано, скорее всего, многолетним усыханием местообитаний из-за зарегулирования стока крупных рек, а также летней жарой 1990 и 1991 гг. Отмечено статистически достоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}01$).

Щегол – *Carduelis carduelis* (L.)

Гнездящаяся кочующая и зимующая птица. Преимущественно видели черноголовых щеглов. Слетки встречены 12 августа в поселках (Зауралье, 1992 г.). Стайка из 8 молодых особей отмечена 19 августа в междуречных поселках; группу из 5 седоголовых щеглов видели 21 августа в заброшенных пойменных поселках (Приобье, 1990 г.).

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июля) щегол был многочислен в долинных поселках (10) и редок в междуречных (0,5). В послегнездовое время (2-я половина июля – 1-я половина августа) обычен в этих населенных пунктах (3–8) и очень редок в надпойменном лесополевом ландшафте (0,03), где редок в полях-перелесках (0,2). На предосенних кочевках (2-я половина августа) его становится много в междуречных и заброшенных пойменных поселках (40–58).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. на гнездовании и в послегнездовое время щегол предпочитал долинные поселки, а во 2-й половине августа идет его интенсивная прикочевка в междуречные и заброшенные пойменные поселки. В 1967 и 1970 гг. щегол был также обычен на гнездовании на пойменных лугах с ивняками, позднее – в лесах и полях-перелесках.

В Прииртышье в 1991 г., на гнездовании щегол был редок в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту и принадлежащих ему смешанных лесах (0,2–0,5). В послегнездовое время был обычен в том же ландшафте и его лугах-ивняках, а также на пойменных низинных закустаренных болотах (1–4). На предосенних кочевках он многочислен в поселках (22). Обилие щегла в среднем по пойменно-

му лесолуговому ландшафту не изменяется, но он снова встречен в смешанных лесах (1–4). Очень редок в надпойменном лесном ландшафте (0,02), где редок в темнохвойной тайге (0,3).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. на гнездовании щегол был редок в пойменных смешанных лесах; в послегнездовое время предпочитал пойменные луга с ивняками и низинные закустаренные болота, на предосенних кочевках – поселки. По сравнению с 1968 г. его в 1,5 раза меньше в пойменном лесолуговом ландшафте, в 3 раза на пойменных болотах, в 250 раз в надпойменном лесополевом ландшафте (где прежде был многочислен в полях-перелесках на предосенних кочевках).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. щегол был чрезвычайно редок на гнездовании (0,006), очень редок в послегнездовое время (0,04) и редок на предосенних кочевках (0,1). По сравнению с концом 1960-х гг. его было в 20 раз меньше на гнездовании, в 10 раз в послегнездовое время, в 5 раз на предосенних кочевках.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании щегол был многочислен в поселках (18), обычен на облесенных болотах и в березняках (1–8), редок на зарастающих вырубках и в полях с кустарниками и болотинами (0,2–0,5), очень редок на осоково-тростниковых болотах (0,08). В послегнездовое время он многочислен в березово-сосновых травяных лесах (10), тогда как в поселках обилие сокращается в 9 раз (2). Также обычен щегол в сосняках, на зарастающих вырубках, облесенных болотах и пойменных осоковых лугах (1–4), редок в низкорослых рямах (0,1). На предосенних кочевках его много на облесенных болотах (19). Обычен он на осоково-тростниковых болотах, в полях с кустарниками и болотинами, а также в поселках (5–8), редок в открытых полях (0,2).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании щегол был многочислен на выпасах (60), обычен в мелколиственных лесах, осиново-березовых жердняках по осушенным болотам, в мозаичных местообитаниях с перелесками, на полях многолетних трав, закустаренных болотах и в поселках (2–4), редок в рослых рямах (0,2). В послегнездовое время его много в поселках, осиново-березовых жердняках, на гарях, выпасах и залежах с лугами и перелесками (13–29); редок в березовых жердняках по вырубкам и гарям (0,1), очень редок на закустаренных болотах (0,06). На предосенних кочевках щегол вновь предпочитал выпасы (168). Многочислен в поселках (12), обычен в осиново-березовых жердняках, полях многолетних трав и на залежах с лугами и перелесками (2–8), редок в полях яровых с перелесками (0,6).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании щегол был обычен в поселках (5), а также в пойменных смешанных лесах и на зарастающих вырубках (по 1); редок на лугах-покосах среди смешанных лесов (0,3), очень редок в сосняках (0,2). В послегнездовое время многочислен в поселках (10). На предосенних кочевках его видели лишь на облесенных болотах (4).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. щегол предпочитал поселки и низинные облесенные болота; в послегнездовое время многочислен в травяных сосново-березовых лесах. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. он тяготел к выпасам, позднее – к поселкам, гарям, залежам с лугами и перелесками, березово-осиновым жердняк по осушенным болотам. Во 2-й половине августа отмечено значительное увеличение обилия на выпасах. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. щегла было немного: на гнездовании и в послегнездовое время он предпочитал поселки, на предосенних кочевках – низинные облесенные болота.

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. щегол редок на гнездовании и в послегнездовое время (по 0,5), обычен в период предосенних кочевок (1).

В южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас щегла на гнездовании оценен в 2,2 (0,8–6), а в среднем за лето – в 21 (14 – 33) тыс. особей (в 10 раз меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса больше в 100 раз, а среднелетнего – в 13 раз: 213 (96–482) и 272 (157–472) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири щегол чаще всего предпочитает поселки, но также периодически встречается в самых разных местообитаниях всюду, где есть сорная растительность. Отмечено статистически достоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,04$).

Чечетка – *Acanthis flammea* (L.)

Очень редкая (летом) пролетная гнездящаяся, кочующая и зимующая птица. На гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) встречена лишь в Прииртышье в 1991 г., когда была обычна в пойменном лесолуговом ландшафте в целом и принадлежащих ему смешанных лесах (1 и 4). В послегнездовое время (2-я половина июня – 1-я половина июля) она встречена в Приобье в 1990 г.; была редка в лесном междуречном ландшафте в целом (0,2), где обычна в полях-перелесках (2). Там же на позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) чечетка была редка в лесном междуречном и надпойменном лесополевом ландшафтах (0,3–0,7), где обычна в елово-кедровой тайге и долинных полях-перелесках (3–5); очень редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,01), где обычна в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (1). В Прииртышье в тот же период она обычна в пойменном лесолуговом ландшафте в среднем и во всех его местообитаниях (3–4), кроме рослых рямов. В конце 1960-х гг. чечетку лишь несколько раз встречали в Приобье в конце мая.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья в 1990, 1991 гг. чечетка очень редка на гнездовании и в послегнездовое время (соответственно 0,01 и 0,03), обычна на позднелетних кочевках (0,1). На Обь-Иртышском междуречье в

1993 г. чечетку видели только в послегнездовое время на низинных закустаренных болотах (4) и на позднелетних кочевках, когда она была обычна в полях и на залежах с лугами и перелесками (1–2).

Запас чечетки в среднем за лето составляет 32 (16–62) тыс. особей, что в 30 раз больше, чем в конце 1960-х гг. Отмечено статистически недостоверное увеличение ее среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,4$).

Коноплянка – *Cannabina cannabina* (L.)

Залетный, кочующий вид. Коноплянок видели в августе: в пойменных ивняках (Приобье и Прииртышье, 1990, 1991 гг.), смешанных заболоченных лесах (Прииртышье, 1991 г.), низинных облесенных болотах (Зауралье, 1992 г.; Обь-Енисейское междуречье, 1994 г.). В поселках Приобья их встречали в августе, а на Обь-Енисейском междуречье – в течение всей II половины лета. В полях-перелесках Прииртышья 23 августа видели летящую стаю из 9 особей. Также коноплянка встречена 25 июля на низинных облесенных болотах в Зауралье и 11 июля на зарастающих вырубках по темнохвойной тайге на Обь-Иртышском междуречье.

Запас в среднем за лето по южной тайге, судя по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., оценен в 17 (9–31) тыс. особей, что в 4 раза больше, чем в конце 1960-х гг. Расчет с привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям делает его меньше в 1,5 раза – 11 (6,5–20) тыс. особей. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,7$).

Урагус – *Uragus sibiricus* (Pall.)

Гнездящаяся птица.

В Приобье в 1990 г. в предгнездово-гнездовой период (2-я половина мая – 1-я половина июля) урагус был редок в надпойменном лесополевом и пойменном лесолуговом ландшафтах (по 0,1). Там же он был обычен в долинных полях-перелесках и пойменных мозаичных местообитаниях с осинниками (1–4), редок на незалитых сорах (0,5). В послегнездовое время (2-я половина июля) урагуса видели в междуречном лесном ландшафте (0,8), где он обычен в сосново-березовых лесах по осушенным болотам у водосборных канав (2). На предосенних кочевках (август) очень редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,02), где обычен на лугах с ивняками (3).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. на гнездовании урагус предпочитает пойменные местообитания с осинниками и долинные поля-перелески, в послегнездовое время встречен в сосново-березовых лесах по осушенным болотам, на предосенних кочевках – на лугах с осинниками. По сравнению с 1967 и 1970 гг. его в 50 раз меньше в пойменном лесолуговом ландшафте (прежде был обычен и на лугах). Это отличие, по-видимому, вызвано уменьшением

мозаичности и упрощением ярусности пойменной растительности в результате мелиорации и выпаса скота.

В Прииртышье в 1991 г. в предгнездово-гнездовой период урагус был обычен на пойменных закустаренных болотах (8). В послегнездовое время там же его обилие возрастает в 4 раза (4). Также многочислен он по пойменному лесолуговому ландшафту в среднем и в принадлежащих ему смешанных лесах (10–32). На предосенних кочевках урагус обычен в поселках (9) и редок в надпойменном низинно-болотном ландшафте (0,8), где обычен на облесенных болотах (2) и редок на открытых (0,2).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. урагуса больше, чем в Приобье. Он тяготеет к пойменным низинным закустаренным болотам, а в послегнездовое время становится многочисленным в пойменных смешанных лесах. К середине августа откочевывает из лесолугового ландшафта, встречен только на пойменных и надпойменных болотах. По сравнению с 1968 г. урагуса в 6 раз меньше в пойменном лесолуговом ландшафте, где прежде в послегнездовое время и на предосенних кочевках он был многочислен на лугах с ивняками.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. урагус очень редок в предгнездово-гнездовой период (0,04), редок в послегнездовое время (0,7) и вновь очень редок на предосенних кочевках (0,02). По сравнению с концом 1960-х гг. он также очень редок в первый из этих периодов и редок во второй; но на предосенних кочевках урагуса меньше в 40 раз.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в предгнездово-гнездовой период урагус был обычен на облесенных болотах и в полях с кустарниками и болотинами (2–4). В послегнездовое время обычен на осоково-тростниковых болотах и в поселках (8–9), редок на гипново-осоковых болотах (0,1). На предосенних кочевках многочислен на облесенных болотах (16), обычен там же, где прежде (5–8).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в предгнездово-гнездовой период урагус был редок в березовых жердняках по вырубками и гарям, а также в мозаичных местообитаниях с перелесками (по 0,5). Позднее отмечен только на предосенних кочевках на залежах с лугами и перелесками (0,4). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. в предгнездово-гнездовой период урагус был обычен в пойменных смешанных лесах (5). В послегнездовое время там же его становится в 6 раз больше (31); кроме того, он обычен на лугах-покосах среди смешанных лесов (2). На предосенних кочевках многочислен в пойменных смешанных лесах (20) и обычен на покосах среди лесов, а также на облесенных болотах (4–9), редок в поселках (0,2).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. урагус предпочитал низинные облесенные болота и поля с кустарниками и болотинами, а после завершения гнездования – и осоково-тростниковые болота с кустарниками. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. он был редок, встречен в жердняках по вырубкам и гарям, лугово-полевых местообитаниях с перелесками. На Обь-Енисейском

междуречье в 1994 г. урагус тяготел к пойменным смешанным лесам. В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. динамика его обилия почти не отличается от таковой только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас урагуса на гнездовании оценен в 17 (8–37) тыс. особей, а в среднем за лето – в 54 (27–109) тыс. особей (вдвое меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели почти не изменяются.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири урагус приурочен преимущественно к принадлежащим пойме мозаичным луговым и болотным местообитаниям; вне пойм чаще всего встречается на низинных облесенных, закустаренных и осоково-тростниковых болотах, в мозаичных местообитаниях с наличием болотин. Почти всюду немногочислен, а на Обь-Иртышском междуречье – редок. Отмечено статистически недостоверное сокращение его среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}4$).

Чечевица – *Carpodacus erythrinus* (Pall.)

Обычная, местами многочисленная гнездящаяся пролетная и перелетная птица. Прилетает в последней декаде мая (первые встречи – с 20-го числа). В Обь-Енисейском междуречье в поселке 24 мая 1994 г. видели перелетающую стаю из 60 особей. Прилет, пролет и гнездование сильно растянуты. Первые молодые в Прииртышье отмечены 19 июля 1991 г., в Зауралье – 23 июля 1992 г.

В Приобье в 1990 г. во время прилета и пролета на фоне начинающегося гнездования (2-я половина мая – 1-я половина июня) чечевица была обычна в надпойменном лесополевом и пойменном лесолуговом ландшафтах (3 и 1), редка в лесном междуречном (0,6). В пойме она многочисленна в лугах с ивняками (18), обычна в облесенных местообитаниях и поселках (2–8). Кроме того, чечевица обычна во внепойменных полях-перелесках и междуречных поселках (6–7), а также в междуречных смешанных полузаболоченных и надпойменных мелколиственных лесах и на внепойменных низинных частично облесенных болотах (по 2). В период гнездования по окончании пролета (2-я половина июня – 1-я половина июля) обилие в среднем по ландшафтам и по большинству местообитаний изменяется незначительно, но в пойменном лесолуговом – сокращается почти в 1,5 раза: чечевица становится редкой (0,7). Это происходит за счет облесенных местообитаний, где ее обилие снижается вдвое (2–3). Чечевица более не встречена в смешанных полузаболоченных лесах и на частично облесенных болотах междуречья, но стновится многочисленной в надпойменных полях-перелесках и долинных поселках (16 и 12), обычной в сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам (4). После вылета молодых (2-я половина июля) ее обилие в пойменном лесолуговом ландшафте возрастает втрое, а в лесном междуречном – вдвое (1–2). Чечевица многочис-

ленна в это время в пойменных лугах-ивняках и междуречных полях-перелесках, где ее становится в 3 раза больше (41 и 17). Обычна она в пойменных облесенных местообитаниях и поселках (по 4), а также появляется на сорах (1). В надпойменном лесополевом ландшафте обилие чечевицы сокращается в десятки раз (0,1): отмечена она лишь в полях-перелесках (1). В период позднелетней откочевки (август) ее совершенно не встречали в надпойменном лесополевом ландшафте и редко – в пойменном лесолуговом и междуречном лесном, где обилие сокращается соответственно в 3,5 и 10 раз (0,6 и 0,1). Чечевица в это время по-прежнему многочисленна на лугах-ивняках (12), обычна во всех поселках (2–4) и междуречных полях-перелесках (1), редка в прочих мозаичных местообитаниях поймы (0,3–0,4).

Таким образом, в южной тайге Приобья в I половине лета 1990 г. чечевица предпочитала надпойменный лесополевой ландшафт, где в среднем обычна (на гнездовании в полях-перелесках – многочисленна). В среднем по лесному междуречному и пойменному лесолуговому ландшафтам она в это время была редка, но многочисленна на пойменных лугах с ивняками и обычна в ряде других мозаичных местообитаний. После вылета молодых откочевывала из надпойменного лесополевого ландшафта и стала обычной в среднем по пойменному лесолуговому и лесному междуречному, где многочисленна в пойменных лугах с ивняками и междуречных полях-перелесках. В августе большинство чечевиц откочевало, но в пойменных лугах с ивняками она была по-прежнему многочисленна. По сравнению с 1967 и 1970 гг. чечевицы в 3–4 раза меньше во внепойменных ландшафтах и вдвое – в пойменном лесолуговом. Прежде она была обычна в лесах, за исключением темнохвойной тайги, а также на пойменных лугах и сорах; четверть века спустя ее отмечали в этих местообитаниях лишь изредка или не встречали совсем.

В Прииртышье в 1991 г. во время прилета и пролета на фоне начинающегося гнездования чечевица многочисленна в пойменном лесолуговом и надпойменном низинно-болотном ландшафтах (11–13), обычна в надпойменном лесном. Она многочисленна в пойменных местообитаниях: смешанных лесах, рослых рямах, на лугах с ивняками и закустаренных болотах (10–14). Обычна чечевица в надпойменных мелколиственных лесах (по 4), редка в поселках (0,5). В период гнездования после окончания пролета в надпойменном низинно-болотном ландшафте ее обилие сокращается в 6 раз (2), а в пойменном лесолуговом и надпойменном лесном – почти вдвое (соответственно 8 и 1). Чечевица не встречена в это время в надпойменных мелколиственных лесах и пойменных рямах, но становится обычной в надпойменных смешанных лесах и полях-перелесках (2–3). Больше всего ее в пойменных смешанных лесах и на лугах с ивняками (по 8), несколько меньше – на болотах (2–4). После вылета молодых чечевицы становится в 20 раз больше в надпойменном лесном ландшафте и немного больше – в пойменном лесолуговом (24 и 10). В надпойменных полях-перелесках и поселках обилие чечевицы возрастает в 30–40 раз (со-

ответственно 99 и 21), в пойменных смешанных лесах – вдвое (17); на болотах и лугах с ивняками оно остается прежним. В период позднелетней откочевки чечевицы повсюду становится меньше в 3–10 раз: обычна она в надпойменном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах (5 и 1), редка в надпойменном низинно-болотном (0,6). Она многочисленна в полях-перелесках (21), обычна на надпойменных низинных залесенных болотах и в пойменных смешанных лесах (1–2), редка на лугах-ивняках (0,3).

Как и в южной тайге в конце 1960-х гг., летом 1991 г. в Прииртышье чечевицы было значительно больше, чем в Приобье в 1990 г. (по ландшафтам – в 5–10 раз). Гораздо ярче здесь выражен весенне-летний пролет, когда она многочисленна в пойме и на болотах. В отличие от Приобья, на гнездовании и после вылета молодых ее заметно больше в пойменном лесолуговом ландшафте (предпочитает смешанные леса и, в меньшей степени, луга с ивняками). После вылета молодых чечевицы в массе перекочевывают в надпойменный лесной ландшафт, где, как и в Приобье, держатся в полях-перелесках. Они многочисленны там и на позднелетних кочевках, в то время как в Приобье кочуют преимущественно по пойме. По сравнению с 1968 г. чечевицы повсюду меньше, особенно в поймах: на закустаренных болотах – в 7 раз, в поселках – в 5 раз, в лесолуговом ландшафте – втрое. В большинстве пойменных местообитаний на гнездовании она обычна, тогда как 23 года назад была многочисленной. На лугах с ивняками чечевица в 1968 г. была многочисленна и на позднелетних кочевках (в 1991 г. большинство особей к этому времени откочевало). В надпойменных ландшафтах ее обилие по сравнению с 1968 г. вдвое меньше. Наиболее ярко это падение численности отмечено на зарастающих вырубках, где чечевица встречена только на весенне-летнем пролете, тогда как 23 года назад была там многочисленной до середины августа.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. чечевица обычна в период пролета и прилета на фоне гнездования (1) и редка на гнездовании после окончания пролета (0,9). После вылета молодых ее обилие возрастает втрое (3), а во время послегнездовой откочевки – сокращается в 6 раз (0,5). По сравнению с концом 1960-х гг. в период пролета и прилета на фоне гнездования чечевицы отмечено меньше в 9 раз, в остальное время – в 3–4 раза. В начале 1990-х гг. период вылета молодых приходился на 2-ю половину июля, тогда как прежде он был растянут до середины августа. Все эти отличия, видимо, более всего связаны с угнетающим влиянием аномальной летней жары в 1990 и 1991 гг. Кроме того, неблагоприятны и сукцессионные изменения, происшедшие за четверть века на гарях, вырубках и шелкопрядниках. Это особенно заметно на примере гарей и вырубок в Прииртышье, к 1991 г. поросших густым березовым жердняком, и где чечевица почти исчезла, хотя прежде была многочисленной.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в период пролета и прилета на фоне гнездования чечевица многочисленна в местообитаниях, сочетающих

облесенность мелколиственными породами деревьев и заболоченность: в лесоболотном ландшафте это березовые влажные леса и зарастающие вырубки по ним (20–24), а также облесенные низинные болота – согры (11); в сосново-боровом ландшафте – березово-сосновые леса с болотинами (16). В незаболоченных березово-сосновых лесах, поселках, открытых полях, на лугах и низинных болотах она обычна (4–9), в низкорослых рямах – редка (0,5). На гнездовании чечевицы становится вдвое больше на зарастающих вырубках и в поселках (42 и 14) и меньше – в местообитаниях сосново-борового ландшафта (3–6). После вылета молодых большинство чечевиц откочевывает: но они все еще многочисленны в согрях, а также в большом количестве появляются в надпойменных полях с кустарниками (13–14). Также в этот период чечевица обычна в лесах и на зарастающих вырубках (1–5). Во время позднелетних кочевок ее еще меньше: чечевица остается многочисленной в надпойменных полях с кустарниками (10), помимо этого она обычна на зарастающих вырубках, в согрях и поселках (по 2), очень редка на открытых низинных болотах (0,05). Таким образом, на гнездовании чечевица предпочитала здесь местообитания лесоболотного ландшафта с мелколиственным древостоем, а также поселки; после вылета молодых она частично откочевала или переместилась в надпойменный лесополевой ландшафт, где многочисленна до конца лета.

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в период пролета и прилета на фоне гнездования чечевица была многочисленна на лесных гарях и в осиново-березовых жердняках по мелиорированным болотам (46 и 18), обычна на низинных закустаренных болотах, в полях и на лугах-залежах с перелесками, а также в поселках (2–7), редка в мелколиственных лесах, низкорослых рямах и на выпасах (0,2–0,5). На гнездовании ее повсюду становится больше: чечевица многочисленна в кустарниковых и жердняковых местообитаниях лесного и болотного ландшафтов – (26–37), а также в полях и на лугах-залежах с перелесками (10–20). Во всех остальных урочищах она обычна (1–4). После вылета молодых чечевица откочевывает и многочисленна лишь на лесных гарях и в осиново-березовых жердняках по мелиорированным болотам, где ее вдвое меньше, чем на гнездовании (12–13). Обычна в местообитаниях лугово-полевого ландшафта с перелесками и низкорослых рямах (2–8), редка в мелколиственных лесах (0,9). Во время позднелетних кочевок чечевица многочисленна в поселках (14) и обычна в остальных местообитаниях (1–9); не встречали ее лишь в мелколиственных лесах и полях многолетних трав. Итак, от прилета до начала позднелетних кочевок чечевица предпочитала здесь наиболее мозаичные местообитания лесного и болотного ландшафтов (лесные гари и осиново-березовые жердняки по мелиорированным болотам), а только на гнездовании – еще и часть лугово-полевого ландшафта (с перелесками). После вылета молодых идет постепенная откочевка; в период позднелетних кочевок чечевицы становится значительно больше в поселках.

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. в период пролета и прилета на

фоне гнездования чечевица была многочисленна в поселках (72), мелколиственных и заболоченных смешанных лесах, зарастающих вырубках по темнохвойной тайге, а также на лугах-покосах среди смешанных лесов (20–41). В прочих местообитаниях она была обычна (3–7). На гнездовании общая картина распределения в целом похожа, но чечевица также многочисленна в пойменных смешанных лесах и на низинных облесенных болотах (32 и 13): в то же время в поселках ее становится меньше в 12 раз (6). После вылета молодых распределение в целом также почти не меняется, но чечевица снова многочисленна в поселках (34), откочевывает с низинных облесенных болот (2) и покидает междуречные сухие смешанные леса. Во время позднелетних кочевок она многочисленна только в пойменных смешанных лесах (24) и обычна в остальных местообитаниях (1–7). Таким образом, на Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. чечевица была многочисленна в пойменных смешанных лесах, в том числе и на позднелетних кочевках. Заметное (шестикратное) увеличение численности в период вылета молодых отмечено только в поселках. Вне поймы предпочитала мозаичные местообитания – зарастающие вырубки по темнохвойной тайге и смешанные леса, чередующиеся с участками кочкарно-осоковых болот или лугов. Здесь она многочисленна вплоть до начала позднелетних кочевок, хотя постепенно откочевывает уже после вылета молодых.

В среднем по южной тайге Приобья, Прииртышья, Зауралья, Обь-Иртышского и Обь-Енисейского междуречий летом 1990–1994 гг. на гнездовании чечевицы в 3–4 раза больше, чем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг.; в послегнездовое время количественные отличия сглаживаются.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас чечевицы на гнездовании оценен в 371 (270–513), а среднелетний – в 446 (258–570) тыс. особей. Оба эти показателя в 4 раза меньше, чем в конце 1960-х гг. Оценка запаса чечевицы на гнездовании с привлечением материалов по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1990–1994 гг.) втрое больше и составила 1,2 (0,8–1,7) млн особей; среднелетнего – вдвое больше: 0,9 (0,6–1,3) млн.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири чечевица предпочитает разнообразные мозаичные местообитания, избегая открытые пространства, верховые болота, сомкнутые леса и жердняки. В Приобье и Прииртышье тяготеет к долинным и пойменным местообитаниям. В 1991 г. в Прииртышье ее заметно больше, чем в 1990 г. в Приобье, как было и в конце 1960-х гг. Четверть века спустя отмечено значительное снижение обилия чечевицы, связанное, видимо, с неблагоприятными погодными условиями. В Зауралье, Обь-Иртышском и Обь-Енисейском междуречьях чечевица предпочитает лесоболотные урочища, в лесных ландшафтах – гари и леса, чередующиеся с лугами, а также смешанные леса в поймах небольших рек. В 1992–1994 гг. (более влажных, чем 2 предыдущих) в этих местообитаниях обилие чечевицы значительно выше, чем в характерных для нее урочищах Приобья и Прииртыш-

шья в 1990, 1991 гг. и сопоставимо по величине с аналогичными данными по 1967–1970 гг. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,04$).

Сибирская чечевица – *Carpodacus roseus* (Pall.)

Залетный вид. В Приобье 6 июля 1990 г. на пойменных лугах с ивняками видели самца. Запас в среднем за лето около 300 (100–900) особей.

Клест-сосновик – *Loxia pityopsittacus* Borkh.

Кочующий вид. Его отмечали в августе 1993 г. в лесном ландшафте Обь-Иртышского междуречья. В этот период клест-сосновик был обычен в лесах (по 1), очень редок во влажных березовых жердняках по гарям и вырубкам (0,01) и крайне редок на гарях (0,005). Запас в среднем за лето оценен в 12 (5,5–27) тыс. особей. Отмечено статистически достоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,03$).

Клест-еловик – *Loxia curvirostra* L.

Гнездящаяся кочующая и зимующая птица. Обычно встречается перелетающими группами из 4–12 особей. Стаи из 30–40 особей отмечены 4 июля в низкорослых рямах, а 19 августа – в междуречных поселках (Приобье, 1990 г.; Зауралье, 1992 г.).

В Приобье в 1990 г. в I половине лета клест-еловик был обычен в среднем по междуречному лесному и надпойменному лесополевому ландшафтам (соответственно 5 и 1). Он многочислен в тайге (19–28), обычен в смешанных суходольных лесах, березовых жердняках по шелкопрядникам, рослых рямах, а также в долинных мелколиственных лесах (1–6), редок в междуречных смешанных полузаболоченных и мелколиственных лесах, полях-перелесках (0,2–0,5). Также этот клест обычен в долинных поселках (3). Во II половине лета в среднем по ландшафтам его становится больше в 3–4 раза. В междуречном лесном – клест-еловик многочислен (12): больше всего его в тайге (41–45), меньше – в березовых жердняках и рослых рямах (14–21); в остальных местообитаниях он обычен (2–9). По всему надпойменному лесополевому ландшафту этот клест тоже обычен (3–4). Кроме того, он встречен в верхово-болотном ландшафте (0,3), где обычен на переходных болотах (1), редок в низкорослых рямах (0,4),очень редок в грядово-мочажинно-озерных комплексах (0,07). На междуречье клест-еловик обычен в сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам и в поселках (по 2), редок на внепойменных низинных частично облесенных болотах (0,2).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. клест-еловик предпочитал тайгу, а во II половине лета – также смешанные суходольные леса и березовые

жердняки по шелкопрядникам. По сравнению с 1967 и 1970 гг. его в 1,5 раза больше в междуречном пойменном ландшафте и в 4 раза – в надпойменном лесополевом.

В Прииртышье в 1991 г. в I половине лета клест-еловик предпочитал надпойменный лесной ландшафт (13), где многочислен в темнохвойной тайге, смешанных лесах и полях-перелесках (11–24) и обычен в остальных местообитаниях (2–9). Редок он в пойменном лесолуговом и надпойменном низинно-болотном ландшафтах (0,1–0,5), где обычен в пойменных смешанных лесах (2) и редок на облесенных болотах (0,2). Во II половине лета в среднем по лесному ландшафту этот клест также многочислен (17), но теперь предпочитает поля-перелески (50); кроме того, он многочислен в тайге и сухих смешанных лесах (11–17), обычен в прочих местообитаниях (3–9). Обычен клест-еловик в надпойменном низинно-болотном ландшафте и принадлежащих ему облесенных болотах (2–3); редок в низкорослых рямах (0,2). В пойменном лесолуговом ландшафте его обилие и распределение остаются прежними.

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. клест-еловик тяготел к темнохвойной тайге, сухим смешанным лесам и полям-перелескам. По сравнению с 1968 г. его втрое меньше в надпойменном лесном ландшафте и в 20 раз в пойменном лесолуговом, где прежде в I половине лета он был многочислен во всех местообитаниях.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. клест-еловик обычен по обеим половинам лета (5 и 8). По сравнению с концом 1960-х гг. его в I половине лета вдвое меньше, а во II – втрое больше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в I половине лета клест-еловик был многочислен на зарастающих вырубках (22), обычен в березово-сосновых и сосновых лесах (2–4), редок в низкорослых рямах и на облесенных низинных болотах (0,2–0,7). Во II половине лета он обычен в березово-сосновых лесах, низкорослых рямах, на облесенных или находящихся среди лесов болотах (2–5), редок в сосняках (0,7), очень редок в березняках и полях с кустарниками и болотинами (0,03–0,07).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в I половине лета клест-еловик был обычен в смешанных лесах, рямах и лугово-полевых местообитаниях с перелесками (1–7), редок в мелколиственных лесах и жердняках по осушенным болотам (0,2–0,3), очень редок на выпасах (0,02) и чрезвычайно редок в полях многолетних трав и на закустаренных болотах (по 0,005). Во II половине лета обилие и распределение этого клеста в целом изменяются незначительно, но теперь он также обычен в жердняках и на закустаренных болотах (4–6).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. в I половине лета клест-еловик был обычен в большинстве лесов, рослых рямах, на зарастающих вырубках и лугах-покосах среди смешанных лесов (1–8), редок в березово-сосновых и мелколиственных лесах, на облесенных болотах (0,1–0,4), очень редок в поселках (0,08). Во II половине лета его больше всего в поселках (86), также этот клест

многочислен в заболоченных и пойменных смешанных лесах, сосняках и на облесенных болотах (13–29), обычен в прочих местообитаниях (1–9).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. клест-еловик в I половине лета предпочитал зарастающие вырубки с недорубом хвойных деревьев; во II половине он был обычен в смешанных лесах, низкорослых рямах, низинных облесенных или находящихся среди лесов болотах. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. этого клеста немного: он тяготеет к смешанным лесам и рямам, а во II половине лета – также к мелколиственным жерднякам по осушенным болотам, полям-перелескам, низинным закустаренным болотам. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. клест-еловик в I половине лета обычен в лесах и над лугами-покосами среди смешанных лесов, а во II половине отмечено значительное увеличение его обилия в части лесов, но в наибольшей степени – в поселках. В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. обилие этого клеста несколько меньше, чем только по Приобью и Прииртышью (4–5).

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. среднелетний запас клеста-еловика оценен в 2,6 (2,2–3) млн особей, мало отличаясь от такового в конце 1960-х гг. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка в 1,3 раза меньше: 1,9 (1,5–2,3) млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири клест-еловик предпочитает темнохвойную тайгу, смешанные леса, местами – зарастающие вырубки, рослые рямы и лугово-полевые местообитания с перелесками. Отмечено статистически недостоверное возрастание его среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

Белокрылый клест – *Loxia leucoptera* Gm.

Кочующий вид. Группы этих клестов отмечены в июне 1990 и 1994 гг. в лесных ландшафтах Приобья и Обь-Иртышского междуречья, а в июле – 1-й половине августа 1992, 1993 гг. – в сосново-боровом и лесоболотном ландшафтах Зауралья, лесном и лугово-полевом ландшафтах, а также в низкорослых рямах Обь-Иртышского междуречья.

На раннелетних кочевках (июнь) в Приобье в 1990 г. белокрылый клест был редок в лесном междуречном ландшафте (0,2), где обычен в елово-кедровой тайге (3); на Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. – в заболоченных смешанных лесах (0,2).

Во время среднелетних кочевок (июль – 1-я половина августа) в Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) этот клест был обычен в березово-сосновых травяных лесах с липой (1), редок во влажных березовых высокотравных лесах и поселках (0,2–0,4), очень редок в сосняках (0,07) и чрезвычайно редок в заболоченных березово-сосновых лесах (0,003). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. этот клест был обычен в смешанных лесах и полях яровых с перелесками (1–3), редок в низкорослых рямах и большинстве мозаичных местообитаний на

суходолах (0,1–0,7), очень редок в рослых рямах (0,01) и чрезвычайно редок в мелколиственных лесах (0,003). Во время позднелетней откочевки (2-я половина августа) белокрылый клест встречен только в Зауралье в 1992 г. на зарастающих вырубках (0,2).

В среднем в южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. белокрылый клест чрезвычайно редок на раннелетних кочевках и во время позднелетней откочевки (по 0,003), редок на среднелетних кочевках (0,2). Среднелетний запас оценен в 35 (19–67) тыс. особей. Отмечено статистически малодостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,1$).

Снегирь – *Pyrrhula pyrrhula* (L.)

Гнездящаяся, кочующая и зимующая птица.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – июнь) снегирь был обычен во всех местообитаниях междуречного лесного и надпойменного лесополевого ландшафтов (в среднем, по 3). В послегнездовое время (июль) в междуречном лесном ландшафте его становится втрое больше (10): многочислен он в мелколиственных лесах (16), обычен почти во всех прочих местообитаниях (4–6), редок в смешанных суходольных лесах (0,5). В надпойменном лесополевом ландшафте он обычен как в среднем, так и в мелколиственных лесах (1–2). Кроме того, снегирь чрезвычайно редок в пойменном лесолуговом ландшафте (0,007), где обычен на лугах с осинниками (1). На предосенних кочевках (август) его распределение по баллам в большинстве случаев почти не изменяется; отличия обилия в том, что в междуречном лесном ландшафте снегиря становится в 2,5 раза меньше (4). Редок он в пойменном лесолуговом ландшафте (0,1), где обычен на лугах с ивняками (4).Также встречен на междуречных низинных частично облесенных болотах (2).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. снегирь предпочитал леса, березовые жердняки по шелкопрядникам и поля-перелески (везде обычен). В послегнездовое время он был многочислен в мелколиственных лесах. По сравнению с 1967 и 1970 гг. его вдвое меньше в лесном междуречном ландшафте и в 1,5 раза больше в надпойменном лесополевом.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании снегирь был обычен по надпойменному лесному ландшафту как в среднем (3), так и в большинстве его местообитаний (1–8), кроме березовых жердняков (0,7) и мелколиственных лесов. В послегнездовое время в том же ландшафте его втрое больше (9): многочислен в березово-сосновых заболоченных лесах и полях-перелесках (12–21), обычен в остальных местообитаниях (1–8). Кроме того, снегирь был обычен в надпойменном низинно-болотном ландшафте и принадлежащих ему облесенных болотах (1–2), редок в пойменном лесолуговом (0,3), где обычен в смешанных лесах (1). На предосенних кочевках он также был обычен в надпойменном лесном ландшафте (7): многочислен в полях-перелесках (20), обычен в тайге

и большинстве лесов (1–6), редок в сухих мелколиственных лесах (0,5). На болотах обилие и распределение снегиря остаются прежними.

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. снегирь тяготел к надпойменным лесам и полям-перелескам (везде обычен); в полях-перелесках многочислен после завершения гнездования. По сравнению с 1968 г. его было вдвое меньше в надпойменных лесном и низинно-болотном ландшафтах и в 30 раз – в пойменном лесолуговом.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. снегирь был обычен на гнездовании и в послегнездовое время (по 3), как и на предосенних кочевках (2). По сравнению с концом 1960-х гг. его было в 3–4 раза меньше.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании снегирь был обычен в лесах, на зарастающих вырубках и осоково-тростниковых болотах (1–7). В послегнездовое время он также обычен в лесах и на зарастающих вырубках (1–2), редок на сфагново-осоковых болотах среди лесов (0,5). На предосенних кочевках в первую очередь он придерживался заболоченных и влажных лесов, а также облесенных болот (1–2). Изредка видели его в травяных березово-сосновых лесах (0,5).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании снегирь был многочислен в полях яровых с перелесками (10), обычен в лесах (включая жердняки), на гарях, залежах с лугами и перелесками, низинных закустаренных болотах (1–9), редок в поселках (0,7). В послегнездовое время он многочислен в смешанных лесах (14), обычен на гарях, в жердняках и полях яровых с перелесками (1–4), редок на залежах с лугами и перелесками, закустаренных болотах (0,4–0,6). На предосенних кочевках многочислен на закустаренных болотах (22), обычен в большинстве полностью или частично облесенных местообитаний (1–8), редок в полях яровых с перелесками (0,5).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании снегирь был многочислен в сухих смешанных лесах (17), обычен в прочих междуречных лесах, на зарастающих вырубках и лугах-покосах среди смешанных лесов (2–6), редок в пойменных смешанных лесах (0,7). В послегнездовое время его больше всего в темнохвойной тайге, междуречных и пойменных смешанных лесах (10–22); обычен в остальных полностью или частично облесенных местообитаниях (2–4). На предосенних кочевках снегирь многочислен в дренированных междуречных и пойменных смешанных лесах (по 16), обычен в прочих полностью или частично облесенных местообитаниях (1–9), редок в поселках (0,3).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. снегирь предпочитал леса, зарастающие вырубки, низинные облесенные и осоково-тростниковые болота. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. он тяготел к смешанным лесам, полям-перелескам; в августе отмечена значительная прикочевка с увеличением обилия на низинных закустаренных болотах. В южной тайге Обь-Енисейского междуречья в 1994 г. снегирь предпочитает междуречные сухие смешанные

леса, а после завершения гнездования – также темнохвойную тайгу и все прочие смешанные леса.

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. его обилие во все периоды в 1,3–1,5 раза больше, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас снегиря, как на гнездовании, так и в среднем за лето оценен в 1 (0,8–1,2) млн особей (втрое меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели в 1,3 раза больше: 1,3 (0,8–2,2) и 1,3 (1,1–1,7) млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири снегирь предпочитает прежде всего разнообразные негустые леса, местами – жердняки, зарастающие вырубки и облесенные болота. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}009$).

Дубонос – *Coccothraustes coccothraustes* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. Первые слетки отмечены 5 июля в междуречных поселках (Приобье, 1990 г.).

В Приобье в 1990 г., на гнездовании (2-я половина мая – июнь) дубонос был обычен в междуречном лесном и надпойменном лесополевом ландшафтах (1–2), где предпочитал поля-перелески, елово-кедровую тайгу и междуречные мелколиственные леса (1–5); редок он был в надпойменных мелколиственных лесах (0,7), обычен в долинных поселках (1) и редок в междуречных (0,7). В послегнездовое время (июль) дубонос редок в упомянутых выше ландшафтах (0,7–0,8), обычен в елово-кедровой тайге, березовых жердняках по шелкопрядникам, рослых рямах и долинных полях-перелесках (1–8). В большом количестве проявляется в междуречных поселках (96) и меньше – в долинных (7), где его привлекает урожай черемухи. На предосенних кочевках (август) он встречен лишь на междуречье, где многочислен в поселках (74) и редок в лесном ландшафте (0,3): здесь дубонос обычен в елово-кедровой тайге (4) и редок в полях-перелесках (0,2).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. на гнездовании дубонос предпочитал поля-перелески и междуречные мелколиственные леса (обычен); в послегнездовое время и на предосенних кочевках многочислен в междуречных поселках. По сравнению с 1967 и 1970 гг. его в 6 раз меньше в междуречном лесном ландшафте (прежде был многочислен в шелкопрядниках) и втрое – в надпойменном лесополевом.

В Прииртышье в 1991 г. дубонос был отмечен в послегнездовое время в поселках (7). На предосенних кочевках он обычен в надпойменном лесном ландшафте (3), где многочислен в полях-перелесках (12). Редок в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту и принадлежащих ему смешанных ле-

сах (0,2–0,5). Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. дубоноса значительно меньше, чем в Приобье. По сравнению с данными исследований в Прииртышье в 1968 г. его также гораздо меньше: прежде на гнездовании он был многочислен в пойменных смешанных лесах, обычен в надпойменных полях-перелесках и на пойменных низинных закустаренных болотах.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. дубонос редок (0,2–0,3). По сравнению с концом 1960-х гг. его в 10 раз меньше на гнездовании и предосенних кочевках, втрое – в послегнездовое время. Такое снижение обилия, возможно, вызвано неблагоприятными погодными условиями, а также сукцессией шелкопрядников, за 25 лет эволюционировавших в менее привлекательные густые березовые жердняки.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) в послегнездовое время дубонос был обычен в полях с кустарниками и болотинами и поселках (2–4). На предосенних кочевках он был обычен в березняках (1) и редок в поселках (0,4). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании дубонос многочислен в поселках (26), обычен в смешанных лесах, низкорослых рямах и мозаичных местообитаниях с перелесками (1–7). В послегнездовое время его видели только на залежах с лугами и перелесками (1). На предосенних кочевках дубонос снова многочислен в поселках (12), обычен в мелколиственных лесах и на гарях (по 2), редок на залежах с лугами и перелесками (0,2).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании дубонос был многочислен в поселках (37), а также на лугах-покосах среди смешанных лесов (10), обычен в пойменных лесах и большинстве междуречных (3–8), редок в сухих смешанных лесах, а также на облесенных болотах (0,1–0,4). В послегнездовое время дубоноса везде больше: он также предпочитает поселки и луга-покосы среди лесов (51–67), кроме того, многочислен в пойменных лесах и большинстве междуречных (12–30), но обычен в березово-сосновых и заболоченных смешанных лесах, а также на зарастающих вырубках (3–8). На предосенних кочевках дубоноса заметно меньше: он многочислен в темнохвойной тайге, дренированных междуречных и пойменных смешанных лесах, а также в поселках (10–17), обычен в остальных лесах, на облесенных болотах и лугах-покосах среди лесов (1–4).

Итак, в южной тайге Обь-Иртышского междуречья в 1993 г. дубонос предпочитал поселки. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. он тоже тяготеет к поселкам, а кроме того, – к лугам-покосам среди смешанных лесов. В послегнездовое время дубонос также многочислен в междуречных незаболоченных и пойменных смешанных лесах, сосняках; на предосенних кочевках – в темнохвойной тайге, сухих междуречных и пойменных смешанных лесах. В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. он обычен (1–2).

В южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас дубоноса на гнездовании оценен в 122 (58–264), а в среднем за лето – в 133 (83–213) тыс. особей (в 9 раз меньше, чем в конце 1960-х гг.). С при-

влечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели в 4 раза больше: 453 (251–822) и 596 (404–880) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири дубонос предпочитает разнообразные леса, лугово-полевые местообитания с перелесками, местами поселки. Наиболее многочислен в восточной части подзоны – на Обь-Енисейском междуречье. Отмечено статистически малодостоверное увеличение его среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}1$).

Домовый воробей – *Passer domesticus* (L.)

Гнездящаяся кочующая, остающаяся на зиму птица. Встречается только в селитебных ландшафтах. Делает 2–3 кладки за лето. В Приобье в 1990 г. перелетающие стаи домовых воробьев из 40–50 особей отмечены в течение августа во всех жилых поселках.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – июль) домовый воробей был чрезвычайно многочислен как в долинных, так и междуречных поселках (1057–1084). В послегнездовое время (август) в поселках междуречья его вдвое меньше (486), в то время как в долинных – обилие возрастает (1274). В малых пойменных заброшенных поселках, единственных в Приобье, где проводили учеты в конце 1960-х гг., этот воробей не встречен вообще (хотя прежде был весьма многочислен на гнездовании и многочислен в послегнездовое время). В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании домовый воробей весьма многочислен в долинных поселках (883); в послегнездовое время его там несколько больше (1039). Эти показатели близки к аналогичным в 1968 г.

В среднем по южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. домовый воробей обычен как на гнездовании, так и в послегнездовое время (по 2). Различия по сравнению с концом 1960-х гг. (его вдвое больше на гнездовании, чем прежде), как и различия запаса, вероятно, недостоверны, из-за включения в конце 1990-х гг. учетов средних долинных и междуречных поселков Приобья.

В поселках Зауралья в 1992 г. домового воробья в гнездовое время было в 1,3 раза больше, чем в послегнездовое (841 и 633), а на Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. – вдвое больше (612 и 338). Но в поселках Обь-Енисейского междуречья в 1994 г. на гнездовании его в 1,5 раза меньше, чем позже (756 и 1231).

Таким образом, в послегнездовое время отмечена откочевка домового воробья из внепойменных населенных пунктов и определенное возрастание его обилия в поселках, находящихся в поймах крупных и средних рек. Можно предположить, что эти воробьи мигрируют из междуречий в поймы и с севера к югу. Малый пойменный поселок, за 25 лет заброшенный людьми, покинул и домовый воробей.

По южной тайге по материалам, собранным в Приобье и Прииртышье в

1990, 1991 гг., запас в среднем за лето оценен в 1,4 (1,2–1,6) млн особей. С привлечением материалов по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям в 1992–1994 гг. оценка примерно такая же: 1,3 (1,1–1,5) млн особей. Отмечено статистически недостоверное уменьшение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,9$).

Полевой воробей – *Passer montanus* (L.)

Гнездящаяся кочующая и зимующая птица. Предпочитает населенные пункты, но встречается и в мозаичных местообитаниях. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. слетков видели в поселках 28–29 июля. В Приобье в 1990 г. стаи из 20 особей отмечены в заброшенном пойменном поселке 22 июля и 16–25 августа. В 1-й половине августа в средних пойменных поселках постоянно видели стаи полевых воробьев из 40–50 особей, а на пойменных лугах – группы из 6–10 особей. В полях-перелесках Прииртышья в последнюю неделю августа зарегистрированы летящие стаи в количестве до 30 особей.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – июнь) полевой воробей был весьма многочислен во внепойменных поселках (129) и многочислен в пойменных (38–69), причем в заброшенных поселках его вдвое больше, чем в жилых. Очень редок он был в пойменном лесолуговом ландшафте (0,2), где обычен во всех местообитаниях с ивой и осиной (1–9). В послегнездовое время (июль) этого воробья становится в 16 раз больше в пойменных жилых поселках (624) и в 1,5 раза больше во внепойменных (182) и пойменных заброшенных (93). В пойменном лесолуговом ландшафте он чрезвычайно редок (0,007), встречаясь лишь в осиновых и березовых лесах с лугами и протоками (1). В период предосенних кочевок (август) в пойме Оби в жилых поселках полевого воробья остается почти столько же (604), в заброшенных – становится вдвое больше (176). Из междуречных поселков подавляющее большинство этих воробьев откочевывает (6). Они снова обычны в пойменном лесолуговом ландшафте (2), где многочисленны на лугах с ивняками (16), обычны в мозаичных местообитаниях с осинниками (6–7) и редки на незалитых сорах (0,5). Таким образом, в послегнездовое время в населенных пунктах полевого воробья становится заметно больше за счет вылета молодых, а в пойме – и его кормовой перекочевки в жилые поселки. В период предосенних кочевок этот воробей покидает междуречные поселки, перемещаясь в лесолуговой ландшафт и заброшенные поселки поймы Оби и, вероятно, откочевывает к югу в подтаежные леса и лесостепь. По сравнению с 1970 г. в пойме его обилие было значительно ниже в малых поселках и лесолуговом ландшафте, особенно (в десятки раз) на предосенних кочевках.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании полевой воробей был многочислен в поселках (65), обычен в пойменном лесолуговом ландшафте (2) и редок в надпойменном лесном (0,8). В пойме он обычен на лугах с ивняками,

вне поймы – в полях-перелесках (по 3). В послегнездовое время обилие этого воробья в поселках удваивается (121); в 12 раз больше становится его в пойменном лесолуговом и надпойменном лесном ландшафтах (10–23). В поймах он многочислен в лугах с ивняками (34), обычен в смешанных влажных лесах и на низинных закустаренных болотах (1–2); в надпойменном лесном ландшафте многочислен в полях-перелесках (40). В период предосенних кочевок обилие полевого воробья в поселках возрастает еще в 1,5 раза (188); напротив, в надпойменном лесном и пойменном лесолуговом оно сокращается (по 3). Он многочислен в надпойменных полях-перелесках (10) и обычен на пойменных лугах с ивняками (4). Итак, в послегнездовое время после вылета молодых идет перекочевка этих воробьев в пойменный лесолуговой и надпойменный лесополевой ландшафты, которые большинство их покидает в августе, продолжая кочевки; но в поселках численность не сокращается, видимо, за счет постоянного пополнения извне до конца лета. В 1968 г. в отличие от этого в послегнездовое время отмечали повсеместную откочевку полевого воробья, и лишь на предосенних кочевках зарегистрировано значительное увеличение его обилия в поселках и полях-перелесках.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. этот воробей редок на гнездовании (0,3) и обычен в послегнездовое время (2). На предосенних кочевках его становится вдвое меньше (1). По сравнению с концом 1960-х гг. полевого воробья втрое меньше на гнездовании, во столько же больше в послегнездовое время и в 4 раза меньше на предосенних кочевках.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании полевой воробей был весьма многочислен в поселках (271) и многочислен в пойменном ландшафте (13). В послегнездовое время его обилие в населенных пунктах осталось почти прежним (298), а в пойме возросло втрое (37). На предосенних кочевках этого воробья становится почти вдвое меньше в поселках (168) и вдвое больше в пойме (63). Так же он обычен в полях с кустарниками и болотинами (1).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании полевой воробей был многочислен в поселках (37). В послегнездовое время в населенных пунктах его становится в 5 раз больше (186); кроме того, этот воробей многочислен на залежах с лугами и перелесками (10) и обычен в полях яровых с перелесками (1). Во время предосенних кочевок обилие этого воробья в поселках сокращается в 7 раз (27); также обычен во всех местообитаниях лугово-полевого ландшафта (1–8).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании полевой воробей был многочислен в поселках (18). Там же в послегнездовое время и на предосенних кочевках его больше в 6 раз (101–106); также обычен он на лугах и покосах со смешанными лесами (2–4).

По южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас на гнездовании оценен в 129 (87–197) тыс. особей, а в среднем

за лето – в 587 (384–897) тыс. особей. Это в 2–2,5 раза меньше, чем в конце 1960-х гг. Гнездовой и среднелетний запасы с привлечением материалов за 1992–1994 гг. оценены примерно так же.

В целом на большей части южной тайги Западно-Сибирской равнины в послегнездовое время происходят интенсивные перемещения полевого воробья. Кроме разлета после вылета молодых из поселков в окружающие лесолуговые и лесополевые ландшафты, как правило, значительна прикочевка в поселки воробьев с других, вероятно, более северных территорий. На предосенних кочевках полевые воробьи более тяготеют к пойменным, чем междуречным местообитаниям, что хорошо видно на примере поселков Приобья. Отмечено статистически недостоверное сокращение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,7$).

Скворец – *Sturnus vulgaris* L.

Гнездящаяся перелетная птица. Прилетает в начале апреля. В Приобье в 1990 г. слетков видели 5 июня. Группы из 10–15 особей отмечены в последнюю неделю того же месяца в Приобье в междуречных поселках и полях-перелесках, а в Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) – на пойменных лугах. В первой половине июля стаи из 10–20 скворцов встречены в Приобье в междуречных и надпойменных поселках, мозаичных и открытых пойменных лугах, в Прииртышье в 1991 г. – в надпойменных полях-перелесках (4 июля видели скопление из 60 особей). В августе в Приобье и Приртышье нередки встречи стай из 30–100 скворцов, преимущественно в жилых и заброшенных поселках, а также в приобском пойменном лесолуговом ландшафте.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая) скворец был весьма многочислен во всех жилых поселках (187–207) и обычен в пойменных заброшенных (2). Кроме того, он редок в пойменном лесолуговом и надпойменном лесополевом ландшафтах (0,6–0,7): при этом он многочислен в пойменных мозаичных местообитаниях с осинниками (38–48), обычен в надпойменных полях-перелесках (4) и редок на пойменных лугах с ивняками (0,7). В послегнездовое время (июнь) обилие скворца в долинных и пойменных поселках остается примерно прежним, но в междуречных сокращается в 7 раз (28). Оно незначительно уменьшается в полях-перелесках (3) и надпойменном лесополевом ландшафте в целом (0,4), но в пойменном лесолуговом ландшафте возрастает в 7 раз (5): многочислен скворец на лугах с осинниками (64) и обычен во всех прочих пойменных местообитаниях (4–8), кроме соров. В период среднелетних кочевок (июль) в долинных поселках его становится вдвое меньше (87), а в междуречных, напротив, в 1,5 раза больше (44); в пойменных заброшенных поселках он редок (0,6). Многочислен скворец в пойменном лесолуговом ландшафте, где его обилие возрастает почти в 1,5 раза (13): больше всего скворца на лугах с ивняками (90), также многочислен он в других пойменных

местообитаниях (20–28), кроме мелиорированных лугов-покосов (0,5) и соров. Во время предосенних кочевок (1-я половина августа) он покидает жилые поселки, но многочислен в пойменных заброшенных (14). В пойменном лесолуговом ландшафте в целом обилие его прежнее (13), но теперь скворец весьма многочислен на лугах с ивняками (138) и многочислен на мелиорированных лугах-покосах (17). Наконец, на предосеннем пролете (2-я половина августа) он снова весьма многочислен в долинных поселках (170) и многочислен в пойменных заброшенных (37). В пойменном лесолуговом ландшафте скворца становится в 5 раз больше (61): по местообитаниям он здесь весьма многочислен (108–300), за исключением лугов с осинниками (39), мелиорированных лугов-покосов (3) и соров.

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. на гнездовании и в послегнездовое время скворец предпочитает поселки и в меньшей степени – пойменный лесолуговой ландшафт, где многочислен в частично облесенных местообитаниях. В июле – августе скворцы в массе прикочевывают в пойменный лесолуговой ландшафт и практически покидают междуречье. Из жилых поселков они полностью откочевывают к началу августа, но в заметном количестве появляются в пойменных заброшенных. Во 2-й половине августа в пойме Оби отмечен интенсивный предосенний пролет скворца с резким увеличением численности в лесолуговом ландшафте и поселках. По сравнению с концом 1960-х гг. обилие скворца в пойменном лесолуговом ландшафте в течение всего лета ниже в десятки раз, а в ныне заброшенных пойменных поселках – в сотни раз (в 1971 г. они еще были жилыми). Кроме того, прежде в конце лета не отмечали интенсивного пролета.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании скворец был многочислен в поселках (86), обычен в надпойменном лесном ландшафте (3), где многочислен в полях-перелесках (12), а также в пойменном лесолуговом ландшафте в целом и принадлежащих ему лугах с ивняками (4 и 6). В послегнездовое время идет откочевка: скворца втрое меньше в поселках (28) и надпойменном лесном ландшафте (0,9), где он обычен в полях-перелесках. В период среднелетних кочевок обилие в поселках сокращается еще вдвое (12), но по надпойменному лесополевому ландшафту в целом и в полях-перелесках скворец теперь многочислен (10 и 41). В Прииртышье 1-ю половину августа точнее называть временем предосенней прикочевки, а 2-ю половину – отлета. В первый из этих периодов скворец десятикратно увеличивает численность в поселках и надпойменном лесном ландшафте (107–115); концентрируется в полях-перелесках (440). Редок он в пойменном лесолуговом ландшафте (0,6), где обычен в пойменных смешанных лесах (2). Во время отлета встречен только в поселках (2).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. на гнездовании и в послегнездовое время скворец предпочитал поселки и, в меньшей степени, – поля-перелески. В июле отмечена значительная прикочевка его в поля-перелески, в то время как в поселках численность сокращается. Позже начинается

интенсивная прикочевка скворца в поля-перелески и поселки, его обилие там возрастает десятикратно. В конце августа подавляющее большинство скворцов улетает. По сравнению с 1968 г. на гнездовании и в послегнездовое время скворца в поселках и полях-перелесках примерно втрое меньше (в поселках он прежде был весьма многочислен до середины августа). В июле не отмечены кочевки скворца по Иртышу, в то время как в 1968 г. не было заметной прикочевки в поля-перелески. Наконец, в конце 1960-х гг. в 1-й половине августа зарегистрирована его откочевка, а не интенсивная прикочевка.

В среднем по южной тайге Приобья и Прииртышья в 1990, 1991 гг. скворец редок на гнездовании (0,8); в послегнездовое время его в 1,5 раза меньше (0,5); на среднелетних кочевках он обычен (1), во время предосенней прикочевки многочислен (10), а по отлету вновь обычен (1). По сравнению с концом 1960-х гг. со 2-й половины мая по июль среднее обилие скворца ниже в 2–3 раза, но в период предосенней прикочевки, напротив, вдвое больше; во 2-й половине августа его в среднем столько же, сколько было 25 лет назад. Как и в конце 1960-х гг., скворец на гнездовании предпочитает поселки, а завершив размножение, перекочевывает в луга пойм крупных рек, быстрее всего покидая междуречные местообитания; точно так же в 1-й половине августа отмечена его значительная прикочевка, по-видимому, из более северных местообитаний. Его меньшее среднее обилие, а также нигде более не отмеченный пролет в конце августа в Приобье, вероятно, вызваны неблагоприятными погодными условиями летом 1990, 1991 гг.

В Зауралье на гнездовании (1993 г.) скворец был многочислен в поселках (176) и редок в полях с кустарниками и болотинами (0,5). В послегнездовое время (здесь и далее – в 1992 г.) в поселках его вдвое меньше (82), но теперь скворец многочислен в пойменных осоковых лугах с ивняками (18). На среднелетних кочевках встречен только в тех же пойменных лугах (3), позже нигде не отмечен.

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. скворца видели только на гнездовании и в послегнездовое время. В первом случае он весьма многочислен в поселках (140), обычен на выпасах и в полях многолетних трав по мелиорированным болотам (2–8). В послегнездовое время в поселках его несколько меньше (116), обычен на залежах с лугами и перелесками (3), редок на выпасах (0,3), очень редок в осиново-березовых жердняках по мелиорированным болотам (0,02). На Обь-Енисейском междуречье скворца встречали только на гнездовании и в послегнездовое время, когда он многочислен в поселках (26–39). В гнездовой период он также обычен на лугах-покосах среди смешанных лесов (8).

Таким образом, на южно-таежных междуречьях скворец после вылета молодых перекочевывает из поселков в поймы малых рек, на луга, болота и мозаичные местообитания, но во II половине лета почти полностью покидает и их, по всей видимости, перебираясь в поймы крупных рек. Динамика среднего обилия скворца в южной тайге с привлечением в расчеты данных по Зауралью, Обь-Иртышско-

му и Обь-Енисейскому междуречьям в 1992–1994 гг. имеет тот же характер, лишь амплитуда колебаний становится поменьше (например, в период предосенней прикочевки он обычен, а не многочислен).

В южной тайге по данным, собранным в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг., запас на гнездовании оценен в 311 (246–394) тыс. особей, а в среднем за лето – в 1 (0,6–2) млн особей, что в 1,5 раза меньше, чем в конце 1960-х гг. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели примерно в 1,5 раза ниже: 230 (157–338) тыс. особей и 0,6 (0,4–1,2) млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири скворец предпочитает населенные пункты; после вылета молодых его стаи постепенно перекочевывают в поймы крупных рек и долинные поля-перелески. Предосенняя прикочевка, переходящая в пролет отмечена для Приобья и Прииртышья – ключевых участков с поймами крупных рек. На остальных территориях скворцы откочевывают к началу августа. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,2$).

Иволга – *Oriolus oriolus* (L.)

Гнездящаяся перелетная птица. Прилетает в III декаде мая. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. заметное увеличение численности иволги отмечали 24 июля в смешанных лесах с лугами-покосами.

После прилета (2-я половина мая) в Приобье в 1990 г. иволга была редка в надпойменном лесополевом и пойменном лесолуговом ландшафтах (0,3–0,8). В пойме она обычна во всех мозаичных местообитаниях (2–9) и редка на незалитых сорах (0,5), вне поймы – обычна в полях-перелесках (2) и редка в мелколиственных лесах (0,6). Обычна в долинных поселках (1). На гнездовании (июнь) иволга уже обычна в надпойменном лесополевом ландшафте (2) по всем местообитаниям; в пойменном лесолуговом она по-прежнему редка (0,2), а также встречена в лесном междуречном (0,5). В пойме ее больше на лугах с осинниками (9) и меньше в ивняковых местообитаниях (по 2). На междуречье обычна в жердняках по шелкопрядникам и елово-кедровой тайге (2–4), редка в смешанных суходольных лесах и полях-перелесках (по 0,5); также обычна в долинных поселках (1) и редка на междуречных низинных частично облесенных болотах (0,5). После вылета молодых (1-я половина июля) в пойменном лесолуговом ландшафте иволги становится вдвое больше, а в лесном междуречном – вдвое меньше. В пойме она многочисленна на лугах с ивняками и осинниками (10–11), обычна в заброшенных поселках (2) и редка в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (0,4), на междуречье – обычна в полях-перелесках (4). Среднее обилие по надпойменному лесополевому ландшафту осталось прежним, но теперь ее встречали лишь в полях-перелесках, где она многочисленна (17). В период позднелетних кочевок (2-я половина июля –

1-я половина августа) иволга редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,1) и очень редка в надпойменном лесополевом (0,04). В пойме она обычна во всех мозаичных местообитаниях (1–4) и редка в пойменных заброшенных поселках (0,3), вне поймы редка в полях-перелесках (0,3). Наконец, во время отлета (2-я половина августа) иволга осталась лишь в пойменном лесолуговом ландшафте (0,2), где обычна на лугах с ивняками (4). Таким образом, после вылета молодых иволга покидает леса и рямы и кочует по полям-перелескам и пойменным лугам с ивняками и осинниками. С середины июля она постепенно откочевывает. По сравнению с концом 1960-х гг. иволги в 2–3 раза меньше в лесополевом ландшафте; также не выражен пролет во 2-й половине августа, отмечавшийся прежде в междуречных мелколиственных лесах.

В Прииртышье в 1991 г. после прилета иволга была редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,3), где обычна в смешанных лесах и рослых рямах (по 1). На гнездовании ее обилие в пойме возрастает в 7 раз (2): обычна она в лесах и на лугах (1–2), редка в рослых рямах (0,2). В это время иволга отмечена и в надпойменном лесном ландшафте (0,6), где обычна в березово-осиновых лесах (4) и редка в полях-перелесках (0,5). Позднее встречена только в пойменном лесолуговом ландшафте (0,3–0,4), где после вылета молодых она обычна в лесах и рямах (1–2), а на позднелетних кочевках редка на лугах-ивняках (0,5). Пойменные местообитания иволга покидает к середине августа, а позднее не встречена. По сравнению с концом 1960-х гг. не отмечены значительные прикочевка и предосенний пролет во II половине лета.

В среднем, в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. иволга редка после прилета (0,1), на гнездовании и после вылета молодых ее в 4–5 раз больше (0,4–0,5), на позднелетних кочевках очень редка (0,02), во время отлета – чрезвычайно редка (0,006). По сравнению с концом 1960-х гг. иволги в 3–4 раза меньше на гнездовании и после вылета молодых и почти в 50 раз на позднелетних кочевках. Во 2-й половине августа в начале 1990-х гг. она почти исчезает, в то время как прежде отмечали ее пролет. Эти отличия, видимо, прежде всего связаны с аномальной летней сухостью 1990 и 1991 гг.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) иволга после прилета была обычна в травяных березово-сосновых и березовых влажных лесах (1–8), редка в полях с кустарниками и болотинами (0,6). На гнездовании она многочисленна в березово-сосновых лесах с болотинами (11) и обычна повсюду в сосново-боровом и лесоболотном ландшафтах (за исключением открытых болот), а также в полях с кустарниками и болотинами и на пойменных осоковых лугах с ивняками (2–7). После вылета молодых иволга также предпочитает сосново-боровой и лесоболотный ландшафты, где многочисленна в травяных березово-сосновых лесах (13), и обычна в остальных местообитаниях (1–6), кроме низкорослых рямов и открытых болот. В пойме она теперь редка (0,2). В период позднелетних кочевок иволга обычна в тех же местообитаниях сосново-борового и лесоболотного ландшафтов, где и раньше (2–9), кроме сосня-

ков; редка на низинных сфагновых болотах среди лесов и в пойменных лугах (по 0,3). Позже ее не встречали.

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. иволга была отмечена только на гнездовании и позднелетних кочевках. В первом случае она редка в мелколиственных лесах и полях яровых с перелесками (0,2-0,3) и очень редка на залежах с лугами и перелесками (0,05), во время кочевок обычна на залежах с лугами и перелесками (1).

На Обь-Енисейском междуречье по прилету иволга была обычна в пойменных смешанных и междуречных мелколиственных лесах (по 8), сосново-боровом ландшафте и на облесенных низинных болотах (1–2), а также в поселках (4); редка в рослых рямах (0,6). На гнездовании она многочисленна в пойменных смешанных и междуречных мелколиственных лесах, а также на лугах-покосах среди смешанных лесов (14–5); обычна в прочих смешанных лесах, а также на низинных облесенных болотах и в поселках (1–2); редка в темнохвойной тайге, сосняках и на зарастающих вырубках (0,1–0,5). После вылета молодых иволга остается многочисленной в пойменных смешанных и междуречных мелколиственных лесах (по 12) , обычна почти во всех смешанных лесах, на вырубках и в поселках (1–5). На позднелетних кочевках она многочисленна только на лугах-покосах среди лесов (14), обычна в междуречных и пойменных смешанных и мелколиственных лесах, а также на низинных облесенных болотах (2–4), редка в поселках (0,3). Во время отлета иволга обычна в заболоченных смешанных лесах (4), редка на низинных облесенных болотах и лугах-покосах среди лесов (0,6–0,7).

При добавлении материалов по южно-таежным Зауралью, Обь-Енисейскому и Обь-Иртышскому междуречьям за 1992–1994 гг. на гнездовании и во время вылета молодых иволги в среднем в 3–4 раза больше, чем только за 1990, 1991 гг., а на позднелетних кочевках – в 30 раз больше. Эти результаты гораздо ближе к аналогичным показателям в конце 1960-х гг., что подтверждает версию о воздействии аномальной сухости в первые 2 года исследований. В то же время предосенний пролет, в отличие от конца 1960-х гг., почти не выражен.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас иволги на гнездовании оценен в 198 (132–301) тыс. особей, а в среднем за лето – в 80 (50–127) тыс. особей, что в 5–6 раз меньше, чем в конце 1960-х гг. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) гнездовой запас составил 610 (323–1152) тыс. особей, а среднелетний – 320 (187–545) тыс. особей, т.е. он в 3–4 раза больше, чем оценка только по Приобью и Прииртышью.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири иволга предпочитает смешанные и мелколиственные леса, а также пойменные мозаичные местообитания с ивняками и осинниками. В целом ее больше в пойменных, заболоченных или влажных облесенных местообитаниях. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,003$).

Сойка – *Garullus glandarius* (L.)

Гнездящая кочующая и зимующая птица. В начале лета группа из 5 соек отмечена 11 июня 1994 г. в смешанных лесах с лугами-покосами Обь-Енисейского междуречья. Взрослых с недавно вылетевшими молодыми видели 11 июля 1992 г. на зарастающих вырубках в Зауралье, а кочующие стаи из 5–10 особей – в течение августа во внепойменных лесах и полях-перелесках Приобья, Обь-Иртышского и Обь-Енисейского междуречий (1990, 1991 и 1994 гг.).

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – июнь) сойка была встречена в лесном междуречном ландшафте (1), где обычна в мелколиственных лесах (3) и редка в смешанных суходольных (0,3). В послегнездовое время (июль) в целом по этому ландшафту ее обилие не меняется, но теперь сойка многочисленна в березовых жердняках по шелкопрядникам (12), обычна в темнохвойной тайге и смешанных полузаболоченных лесах (1–2), редка в мелколиственных лесах и полях-перелесках (0,2–0,3). На предосенних кочевках (август) в лесном междуречном ландшафте ее становится втрое больше (3); теперь сойка многочисленна в полях-перелесках (12), обычна почти во всех лесах (1–3), кроме смешанных суходольных, где редка, как и в жердняках (0,3–0,6). Кроме того, она редка в надпойменном лесополевом ландшафте (0,3) и очень редка в верхово-болотном (0,03), где обычна на переходных болотах (1). По сравнению с 1967 г. на гнездовании в лесном междуречном ландшафте сойки примерно столько же, но в послегнездовое время не отмечено значительной прикочевки в мелколиственные леса, из-за чего по ландшафту в целом ее меньше почти в 20 раз. На предосенних кочевках там же сойки вдвое меньше, чем в конце 1960-х гг., однако прежде ее не встречали в надпойменном лесополевом и верхово-болотном ландшафтах.

В Прииртышье в 1991 г. сойку видели только на предосенних кочевках. В это время она обычна в надпойменном лесном ландшафте (6), где многочисленна в темнохвойной тайге и сухих смешанных лесах (10–15), обычна во всех прочих местообитаниях (1–8). Также сойка редка в надпойменном низинно-болотном ландшафте (0,5), где обычна на облесенных болотах (1); очень редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,05), где редка в лесах (0,5). По сравнению с 1968 г. она не встречена до начала предосенних кочевок, хотя прежде на гнездовании была обычна в надпойменном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах, а в послегнездовое время отмечали заметную прикочевку в лесной ландшафт. На предосенних кочевках там же сойки вдвое меньше, чем в конце 1960-х гг.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990 и 1991 гг. сойка редка на гнездовании (0,2); в послегнездовое время ее вдвое больше (0,4). На предосенних кочевках среднее обилие увеличивается еще в 5 раз, и сойка теперь обычна (2). По сравнению с концом 1960-х гг. на гнездовании

ее меньше в 5 раз, в послегнездовое время – почти в 20 раз (не отмечена прикочевка в июле), на предосенних кочевках – втрое. Эти отличия, вероятно, обусловлены аномальной жарой в 1990, 1991 гг.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) сойки летом было немного. На гнездовании она редка в полях с кустарниками и болотинами, а также в березово-сосновых травяных лесах (0,2–0,7). В послегнездовое время она была обычна на зарастающих вырубках по заболоченным березовым лесам, а на предосенних кочевках – в березово-сосновых травяных лесах с липой (2).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании сойка была обычна в рослых рямах (2), редка в березовых жердняках по вырубкам и гарям, а также в полях яровых с перелесками (0,3–0,7). В послегнездовое время она редка в осиново-березовых лесах и на низинных закустаренных болотах (0,2–0,3). На предосенних кочевках сойки заметно больше в лесном и лугово-полевом ландшафтах: она обычна в смешанных лесах, березовых жердняках по вырубкам и гарям, мозаичных местообитаниях с чередованием полей, залежей, лугов и перелесков (1–4). Редка в мелколиственных лесах (0,2).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании сойка обычна в лесном междуречном ландшафте в сухих смешанных лесах, а в сосново-боровом – на лугах-покосах среди смешанных лесов (по 5), редка в заболоченных смешанных лесах (0,7). В послегнездовое время она многочисленна на лугах-покосах среди смешанных лесов (12), обычна в темнохвойной тайге, междуречных сухих и пойменных смешанных лесах (1–4). На предосенних кочевках сойки значительно больше: она многочисленна в заболоченных смешанных лесах и на зарастающих вырубках по темнохвойной тайге (21–29), обычна во всех остальных облесенных местообитаниях, включая болота и рямы (2–6).

В среднем по данным за 1990–1994 гг. в южной тайге сойка редка на гнездовании и в послегнездовое время (0,4–0,5), обычна на предосенних кочевках (2).

Итак, в среднем по южной тайге сойка обычна лишь в августе, во время прикочевки с более северных территорий.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас сойки на гнездовании оценен в 82 (41–167), а в среднем за лето – в 324 (206–507) тыс. особей. Эти показатели в 4–6 раз меньше, чем в конце 1960-х гг. С привлечением материалов по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям в 1992–1994 гг. оценка больше в 1,5–2 раза: 193 (82–456) и 425 (290–625) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири сойка редка и обычна лишь на предосенних кочевках. Она предпочитает леса нормальной полноты, но в послегнездовое время и на предосенних кочевках встречена также и на зарастающих вырубках, облесенных болотах, в лугово-полевых местообитаниях с перелесками. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}00001$).

Кукша – *Perisoreus infaustus* (L.)

Гнездящаяся и зимующая птица. В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) группы из 4 кукш неоднократно встречены в III декаде июля в сосняках. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. группы взрослых особей с молодыми видели 8 и 27 июня в разных лесах, стайки из 4–5 кукш – 3–7 июля в темнохвойных и смешанных лесах, 22 августа – в сосняках.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (судя по обилию во 2-я половине мая) кукша была редка в лесном междуречном ландшафте (0,2), где обычна в смешанных суходольных лесах (4). Таково же ее обилие в междуречных сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам. В послегнездовое время (июнь – 1-я половина июля) кукша также встречена преимущественно в лесном междуречном ландшафте, где обычна в среднем (2), во всех лесах (кроме мелколиственных), в жердняках по шелкопрядникам и рослых рямах, а также на междуречных низинных частично облесенных болотах (1–6). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) она снова редка в лесном междуречном ландшафте (0,6), где обычна в темнохвойной тайге и рослых рямах (2–3), редка в смешанных полузаболоченных лесах (0,7). По сравнению с 1967 г. в лесном междуречном ландшафте кукши в 10 раз меньше на гнездовании (прежде в этот период она была многочисленна в темнохвойной тайге).

В Прииртышье в 1991 г. кукшу в первый раз встретили только в послегнездовое время, когда она редка в пойменном лесолуговом и надпойменном лесном ландшафтах (0,1–0,4). В пойме она обычна в рослых рямах (9) и редка в лесах (0,7); вне поймы – обычна в темнохвойной тайге (3). На позднелетних кочевках кукша становится обычной в надпойменном лесном ландшафте (1), где многочисленна в темнохвойной тайге (11) и обычна в смешанных сухих лесах (3). Кроме того, она редка на внепойменных низинных залесенных болотах и в пойменных лесах (0,1–0,6). По сравнению с 1968 г. кукши повсюду гораздо меньше: прежде на гнездовании она была многочисленна в низинно-болотном, обычна в надпойменном лесном и пойменном лесолуговом ландшафтах, а в послегнездовое время и на позднелетних кочевках была обычна во всех этих трех ландшафтах. В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990 и 1991 гг. кукша была обычна на гнездовании (1); вдвое больше ее в послегнездовое время (2), но на позднелетних кочевках среднее обилие сокращается в 4 раза (0,5). По сравнению с концом 1960-х гг. кукши было в 3–4 раза меньше на гнездовании и позднелетних кочевках и примерно столько же в послегнездовое время. Эти отличия (особенно резкие в Прииртышье), вероятно, вызваны неблагоприятными погодными условиями летом 1990, 1991 гг.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) кукшу, как и в Прииртышье, начали отмечать лишь в послегнездовое время, когда она обычна в мертвопокровных сосняках, березово-сосновых лесах с болотинами и низко-

рослых рямах (2–5), редка в березово-сосновых травяных лесах (0,3). В позднелетнее время особых перекочевок не отмечено: кукша обычна в сосняках (3–4) и редка в низкорослых рямах (0,7). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. встречена только в послегнездовое время в низкорослых рямах (4).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании, судя по обилию во 2-й половине мая, кукша была многочисленна в темнохвойной тайге (11), обычна в сосняках (8) и редка в междуречных смешанных лесах (0,6). В послегнездовое время она также многочисленна в тайге (12), обычна в междуречных смешанных, мелколиственных и березово-сосновых лесах, а также на зарастающих вырубках и низинных облесенных болотах (1–5), редка в сосняках и рослых рямах (0,2–0,3). На позднелетних кочевках она обычна в междуречных лесах с участием темнохвойных пород, средневозрастных сосняках и на зарастающих вырубках (1–4), редка в пойменных смешанных лесах (0,2).

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. кукша редка на гнездовании и позднелетних кочевках (по 0,7) и обычна в послегнездовое время (2). Различия между этими данными и результатами для 1990, 1991 гг. не слишком значительны, особенно если помнить, что учеты охватывали лишь часть весьма рано начинающегося у кукш гнездового периода.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас кукши в среднем за лето оценен в 393 (197–781) тыс. особей, что вдвое меньше, чем в конце 1960-х гг. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка остается примерно такой же.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири кукша предпочитает темнохвойную тайгу и смешанные леса, местами – сосняки, мелколиственные леса, зарастающие вырубки и низинные облесенные болота. Больше всего ее отмечено на Обь-Енисейском междуречье. Отмечено статистически малодостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,06$).

Сорока – *Pica pica* (L.)

Гнездящаяся зимующая птица. Первых слетков видели 18 июня на пойменных лугах (Зауралье, 1992 г.).

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) сорока была весьма многочисленна в долинных поселках (106), многочисленна в междуречных (27) и обычна в заброшенных пойменных (6). Она обычна по всему надпойменному лесополевому ландшафту (2); редка в междуречном лесном и пойменном лесолуговом (0,4–0,7), где многочисленна в пойменных ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (10), обычна на лугах с ивняками и осинниками, а также в междуречных мелколиственных лесах (2–4), редка на открытых пойменных лугах и в междуречных полях-перелесках (0,1–0,6). Также на междуречье сорока редка в березово-сосновых лесах по осушен-

ным болотам (0,3). В послегнездовое время (2-я половина июня – 1-я половина июля) она многочисленна в междуречных и долинных поселках (54–72), обычна в пойменных заброшенных (8). В лесном междуречном ландшафте не встречена; в надпойменном лесополевом (в среднем 3) ее много в полях-перелесках (24). В пойменном лесолуговом ландшафте (в среднем 0,7) сорока многочисленна на лугах с осинниками (14), обычна в других мозаичных местообитаниях (7–8), редка на открытых лугах и незалитых сорах (по 0,3). Обычна в междуречных сосново-березовых лесах по осушенным болотам (3). На позднелетних кочевках (1-я половина июля – август) сороки больше всего, как и прежде, в долинных поселках (87); многочисленна она и в остальных поселках (17–34). В пойменном лесолуговом ландшафте ее становится втрое больше (3), а в надпойменном лесополевом, напротив, втрое меньше (0,6). Сорока многочисленна в это время на лугах с ивняками (14), обычна в остальных местообитаниях пойменного лесолугового ландшафта, а также в долинных полях-перелесках (1–9), редка на сорах (0,3). Также редка в сосново-березовых лесах по осушенным болотам (0,7).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. сорока предпочитала долинные и междуречные поселки, в меньшей степени – пойменные мозаичные местообитания и долинные поля-перелески. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее в 5 раз меньше в пойменном лесолуговом ландшафте.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании сорока была многочисленна в поселках (26). Она обычна по всему пойменному лесолуговому ландшафту (в среднем 6), редка на пойменных закустаренных болотах (0,3). В надпойменном лесном ландшафте сорока редка (0,5): встречена здесь в березовых жердняках по вырубкам и полях-перелесках (по 1). В послегнездовое время в поселках ее несколько больше (36). Среднее обилие сороки в пойменном лесолуговом ландшафте возрастает более чем втрое (20): многочисленна она на лугах с ивняками (29), обычна в смешанных лесах и рослых рямах (1–4). Также она обычна на надпойменных облесенных и пойменных закустаренных болотах (1–6). В надпойменном лесном ландшафте, как и прежде, редка (0,7), предпочитая поля-перелески (3). На позднелетних кочевках в поселках сороки больше еще в 1,5 раза (52). Напротив, по пойменному лесолуговому ландшафту ее в среднем становится вдвое меньше (10): многочисленна она на лугах с ивняками (14) и обычна в лесах (1). Сорока редка в надпойменных лесном и болотном ландшафтах в среднем (по 0,1), как и в принадлежащих им полях-перелесках и облесенных болотах (0,2–0,6).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. сорока предпочитала поселки, а также пойменные луга с ивняками, куда в большом количестве прикочевывала после завершения гнездования. По сравнению с 1968 г. ее было втрое больше в пойменном лесолуговом ландшафте, но в 6 раз меньше в надпойменном лесном, где прежде сорока была многочисленна в полях-перелесках.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. сорока редка на гнездовании (0,5), обычна в послегнездовое время (1) и снова редка на позднелетних кочевках (0,5). По сравнению с концом 1960-х гг. ее было вдвое меньше на гнездовании и позднелетних кочевках.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании (судя по обилию во 2-й половине мая) сорока была многочисленна в поселках и на пойменных осоковых лугах с ивняками (29–34), а также в полях с кустарниками и болотинами (11). Обычна она в травяных березово-сосновых лесах, на зарастающих вырубках, осоково-тростниковых болотах с кустарниками и в полях (1–9), редка в низкорослых рямах и на низинных облесенных болотах (по 0,3). В послегнездовое время сорока предпочитала пойменные луга (68); также многочисленна она на осоково-тростниковых болотах, в полях с кустарниками и болотинами, поселках (12–18), обычна в березово-сосновых лесах, на зарастающих вырубках и облесенных болотах, а также по берегам средних рек (2–3), редка в сосняках и на сфагново-осоковых болотах (0,3–0,5). На позднелетних кочевках сороки заметно меньше: многочисленна в поселках (11), обычна на зарастающих вырубках, осоково-тростниковых болотах, пойменных лугах, берегах средних рек, а также в полях с кустарниками и болотинами (1–8), редка на облесенных или находящихся среди лесов болотах, в лесах и полях (0,2–0,7).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании сорока была многочисленна в поселках (11), обычна во всех жердняках, полях многолетних трав, на залежах с лугами и перелесками (1–8), редка на низинных закустаренных болотах (0,1). В послегнездовое время в поселках ее в 4 раза больше (40), но, кроме них, изредка отмечена только в полях яровых с перелесками и на закустаренных болотах (по 0,3). На позднелетних кочевках многочисленна в поселках и на закустаренных болотах (по 13), обычна в осиново-березовых жердняках и полях многолетних трав по осушенным болотам, а также на выпасах (2–9), очень редка на залежах с лугами и перелесками (0,07).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании сорока была многочисленна в поселках (18), обычна в дренированных междуречных и пойменных смешанных лесах (1–2). В послегнездовое время в поселках ее вдвое меньше (10); редка она в сухих междуречных смешанных лесах (0,5). На позднелетних кочевках обычна в поселках и на лугах-покосах среди лесов (6–8), редка в пойменных смешанных лесах (0,3).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. сорока предпочитала поселки, пойменные луга с ивняками, поля с кустарниками и болотинами. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. она также тяготела к поселкам, а на позднелетних кочевках – и к низинным закустаренным болотам. На Обь-Енисейском междуречье сороки заметно меньше; также предпочитала поселки. В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. динамика ее обилия сходна с таковой только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас на гнездовании оценен в 206 (131–323), а в среднем за лето – в 282 (214 –372) тыс. особей, что в 1,4 раза меньше, чем в конце 1960-х гг. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти оценки изменяются мало: 252 (161–394) и 257 (196–337) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири сорока предпочитает поселки, вне населенных пунктов – пойменные местообитания с ивняками и осинниками, надпойменные поля с перелесками и кустарниками. Отмечено статистически недостоверное снижение ее среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,6$).

Кедровка – *Nucifraga caryocatactes* (L.)

Гнездящаяся, кочующая и зимующая птица. Прикочевка отмечена 13 и 24 июля в елово-кедровой тайге (Приобье, 1990 г.), 25 июля – в мелколиственных лесах (Обь-Енисейское междуречье, 1994 г.). Пара молодых кедровок встречена 10 августа в сосняках (Обь-Енисейское междуречье). Летящие стаи из 15–60 особей многократно видели в августе 1993 г. на Обь-Иртышском междуречье.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) кедровка была обычна в среднем по междуречному лесному ландшафту (2), где многочисленна в елово-кедровой тайге (12), обычна в темнохвойной тайге, березовых жердняках по шелкопрядникам и полях-перелесках (2–4), редка в остальных местообитаниях (0,1–0,4). Также обычна она в междуречных сосново-березовых лесах по мелиорированным болотам (1). Кроме того, она очень редка в надпойменном лесополевом ландшафте (0,04), где отмечена в полях-перелесках (0,3). В послегнездовое время (2-я половина июня – июль) в междуречном лесном ландшафте кедровки становится в 8 раз больше (17): весьма многочисленна она в елово-кедровой тайге (207), многочисленна в темнохвойной тайге (18), обычна в остальных местообитаниях (1–8). По надпойменному лесополевому ландшафту в среднем и в принадлежащих ему мелколиственных лесах обычна (2–3), в долинных полях-перелесках редка (0,3). Кроме того, на междуречье кедровка обычна в сосново-березовых лесах по осушенным болотам и на низинных частично облесенных болотах (2–4). Также встречена она на верховых болотах (в среднем 0,8), где обычна в низкорослых рямах (20) и редка на переходных болотах (0,2). На предосенних кочевках (август) большинство кедровок откочевывает. В междуречном лесном ландшафте эта птица обычна (3): много ее только в елово-кедровой тайге (26); в прочих местообитаниях обычна (2–8), кроме мелколиственных лесов (0,1) и полей-перелесков (0,02). Редка в сосново-березовых лесах по осушенным болотам и на низинных частично облесенных болотах (по 0,6). Кроме того, ее видели только в низкорослых рямах и на переходных болотах (0,3–0,6).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. кедровка предпочитала елово-кедровую, а в послегнездовое время – и темнохвойную тайгу. По сравнению с 1967 и 1970 гг. в междуречном лесном ландшафте ее вдвое больше.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании кедровка была чрезвычайно редка в среднем по надпойменному низинно-болотному ландшафту и на принадлежащих ему облесенных болотах (0,002–0,005). В послегнездовое время она там же обычна (1–2) и очень редка на открытых болотах (0,01). Отмечена прикочевка в надпойменный лесной ландшафт (8), где кедровка многочисленна в темнохвойной тайге и полях-перелесках (11–12), обычна в смешанных лесах и березовых жердняках по вырубкам (5–9), редка в мелколиственных лесах (0,7), также встречена в низкорослых рямах (2). На предосенних кочевках она обычна в надпойменных лесном и болотном ландшафтах (3–4) и по всем их местообитаниям (2–9), кроме открытых болот (0,02) и мелколиственных лесов. Кроме того, кедровка обычна в низкорослых рямах (4). Видели ее и в пойменном лесолуговом ландшафте (0,2), где обычна в рослых рямах (1) и редка в смешанных лесах (0,5).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. кедровки не отмечено на гнездовании, но в послегнездовое время она в массе встречалась в темнохвойной тайге и полях-перелесках. На позднелетних кочевках ее становится меньше. В 1968 г. в надпойменном лесном ландшафте ее было примерно столько же.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. кедровка редка на гнездовании (0,5) и обычна в послегнездовое время (6). На предосенних кочевках ее втрое меньше (2). По сравнению с концом 1960-х гг. кедровки было втрое меньше на гнездовании, вдвое больше в послегнездовое время и в 1,5 раза меньше на позднелетних кочевках.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании кедровка была обычна в заболоченных березово-сосновых лесах (1). В послегнездовое время обычна в сомкнутых сосняках (3), редка в низкорослых рямах, на зарастающих вырубках и пойменных осоковых лугах (0,1–0,7). На предосенних кочевках кедровка была обычна в сосняках и на пойменных лугах (1–3), редка в березово-сосновых лесах, рямах и на облесенных болотах (0,2–0,3).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. в послегнездовое время кедровка была обычна в смешанных лесах (1), редка в полях яровых с перелесками (0,2), чрезвычайно редка в мелколиственных лесах (0,002). На позднелетних кочевках ее больше: многочисленна в смешанных лесах (14), обычна в мелколиственных лесах, березовых жердняках и низкорослых рямах (1–2), редка в осиново-березовых жердняках, мозаичных местообитаниях с перелесками и на закустаренных болотах (0,1–0,7), очень редка на гарях и низинных открытых комплексных болотах (0,01–0,06).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании кедровка была многочисленна в междуречных смешанных лесах (12–41), обычна в осталь-

ных лесах, рослых рямах, на облесенных болотах и лугах-покосах среди смешанных лесов (1–4). В послегнездовое время ее много в темнохвойной тайге, всех смешанных лесах, сосняках и на зарастающих вырубках (14–45); обычна она в мелколиственных лесах, рослых рямах, на облесенных болотах, лугах-покосах среди лесов и в поселках (3–7). На предосенних кочевках обилие и распределение кедровки изменяются мало, но теперь она становится многочисленной в рослых рямах (20) и редкой в поселках (0,8).

Таким образом, в южной тайге Зауралья и Обь-Иртышского междуречья в 1992, 1993 гг. кедровки было немного; больше всего ее отмечено на позднелетних кочевках; предпочитала она смешанные леса. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. кедровки значительно больше: на гнездовании она тяготела к междуречным смешанным лесам (где в древостое велико участие кедра). Позднее идет разлет молодых, и она становится многочисленной также в темнохвойной тайге, березово-сосновых и пойменных смешанных лесах, сосняках, рослых рямах и на зарастающих вырубках.

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. на гнездовании и позднелетних кочевках кедровки вдвое больше, чем только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас кедровки на гнездовании оценен в 182 (139–239) тыс. особей, а в среднем за лето – в 1,3 (1,1–1,6) млн особей (сходно с концом 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) гнездовой запас оценен в 430 (204–907) тыс. особей, а среднелетний – в 1,6 (1,2–2,2) млн особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири кедровка предпочитает елово-кедровую тайгу и смешанные леса с участием кедра. Ее распределение на гнездовании зависит от представленности в провинции этих лесов. Но в дальнейшем, в послегнездовое время и при разлете молодых во II половине лета, она бывает обычна и в других полностью или частично облесенных местообитаниях. Больше всего кедровки на Обь-Енисейском междуречье, где большие территории заняты смешанными лесами с участием кедра. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0{,}01$).

Галка – *Corvus monedula* L.

Гнездящаяся перелетная птица. Молодые покидают гнезда с середины июня. В Приобье в августе 1990 г. стаи из 20–60 особей неоднократно видели в долинных и междуречных поселках. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. галки держались на выпасах стаями по 20–25 в 1-й половине июня и группами по 4–8 – во 2-й половине.

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня)

галка была многочисленна в долинных и междуречных поселках (32–48), обычна в надпойменном лесополевом ландшафте (3), где многочисленна в полях-перелесках (12) и обычна в лесах (1); очень редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,01), где обычна в ивово-осиновых лесах с лугами и протоками (2). После вылета молодых (2-я половина июня) в жилых поселках ее становится вдвое меньше (17–24), но вдвое больше в надпойменном лесополевом ландшафте (6), где галка многочисленна в полях-перелесках (44); кроме того, она чрезвычайно редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,004). Во время среднелетней откочевки (1-я половина июля) она отмечена только в жилых поселках: в долинных ее почти столько же, как и прежде (17), а в междуречных – вдвое меньше (9). В период позднелетней прикочевки (2-я половина июля) в долинных поселках галки становится больше в 55 раз (943), а в междуречных – в 5 раз (46). Наконец, на предосенних кочевках (август) она весьма многочисленна в жилых поселках (111–172), но в долинных ее обилие сократилось в 8 раз, а в междуречных увеличилось втрое. Галка снова обычна в надпойменном лесополевом ландшафте и входящих в него полях-перелесках (1 и 4), редка в мелколиственных лесах (0,3); редка в пойменном лесолуговом ландшафте (0,2), где обычна на лугах с ивняками (2) и редка на лугах-покосах (0,3).

Таким образом, после вылета молодых значительная часть галок перемещается из поселков в надпойменные лесополевые ландшафты и в дальнейшем откочевывает. Во 2-й половине июня отмечена массовая прикочевка галок в поселки, особенно в пойменные. По сравнению с 1970 гг. на гнездовании галки в 4 раза меньше в надпойменном лесополевом ландшафте. Не встречена она в малых пойменных заброшенных поселках, где прежде (когда они еще были жилыми) была многочисленна.

В Прииртышье в 1991 г. галки гораздо меньше, чем в Приобье. На гнездовании она обычна в пойменном лесолуговом ландшафте и входящих в него лугах с ивняками, поселках, на пойменных закустаренных болотах (3–8); редка в надпойменном лесном ландшафте (0,4), где обычна в полях-перелесках (2). После вылета молодых ее становится втрое больше в пойменном лесолуговом ландшафте (15), где она многочисленна в лугах с ивняками (22); в поселках обычна (5). В период среднелетней откочевки галка встречена только в пойменном лесолуговом ландшафте (1), где обычна на лугах с ивняками (2). Во время позднелетней прикочевки она вновь многочисленна в поселках (11), а также редка на лугах с ивняками и в целом по пойменному лесолуговому ландшафту (0,4–0,6). На предосенних кочевках обычна в поселках (4) и чрезвычайно редка на надпойменных низинных болотах (0,004). По сравнению с 1968 г. галки гораздо меньше: она почти отсутствовала в надпойменном лесном ландшафте (поля-перелески), где прежде была обычна, а после вылета молодых и на позднелетней прикочевке многочисленна. Значительно ниже и обилие ее в поселках, где раньше на гнездовании галка была многочисленна, а во время прикочевки – весьма многочисленна.

В среднем по южной тайге Приобья и Прииртышья в 1990, 1991 гг. галка редка на гнездовании (0,4), обычна после вылета молодых (1), очень редка в период среднелетней откочевки (0,03) и редка во время позднелетней прикочевки (0,8). На предосенних кочевках ее среднее обилие сокращается в 4 раза (0,2). По сравнению с концом 1960-х гг. в мае – июле галки отмечено в 4–7 раз меньше, а в период среднелетней откочевки – в десятки раз.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании галка была редка в поселках (0,6) и очень редка в полях (0,05), а после вылета молодых обычна в поселках (4). Позднее встречена лишь на предосенних кочевках в поселках (0,5). На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании она многочисленна на выпасах (22), обычна почти во всех полях и в поселках (3–8), редка в полях яровых с перелесками (0,2). После вылета молодых галка многочисленна в поселках (94), обычна на выпасах и полях яровых с перелесками (1–6). Позднее ее изредка видели только на предосенних кочевках в поселках и на выпасах (0,1–0,2). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. галку встречали только в I половине лета. На гнездовании и после вылета молодых она была многочисленна в поселках (51–54) и редка в междуречных и пойменных смешанных лесах (0,1–0,7). Во время среднелетней откочевки она обычна в темнохвойной тайге (4) и редка в пойменных смешанных лесах (0,2).

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас галки на гнездовании оценен в 168 (90–312) тыс. особей, а в среднем за лето – в 248 (138–444) тыс. особей, что в 5 раз меньше, чем в конце 1960-х гг. С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) оценка гнездового запаса почти такая же, но среднелетняя в 1,5 раза меньше: 157 (95–361) тыс. особей.

Итак, в южной тайге Западной Сибири галка предпочитает поселки, местами – выпасы и пойменные луга с ивняками. По завершении гнездования ее стаи кочуют по открытым и мозаичным лугово-полевым местообитаниям. Отмечено статистически недостоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,5$).

Грач – *Corvus frugilegus* L.

Залетный вид. Отмечен преимущественно во 2-й половине мая. В Приобье в 1990 г. грач был в этот период обычен в пойменном лесолуговом ландшафте (2) на лугах-покосах (4) и редок в лесном междуречном ландшафте (0,2), где обычен в полях-перелесках. В июне залетных особей крайне редко встречали в поселках. В среднем по южной тайге Приобья и Прииртышья в 1990, 1991 гг. грач во 2-й половине мая очень редок, как и в конце 1960-х гг.

Во 2-й половине мая 1993 г. в Зауралье грач был обычен в низкорослых рямах (2) и редок в поселках (0,4), а на Обь-Иртышском междуречье – обычен на выпасах (2). В тот же период в 1994 г. он был редок в поселках Обь-Иртыш-

ского междуречья (0,1). В среднем по южной тайге с добавлением материалов за 1992–1994 гг. во 2-й половине мая он редок (0,1).

Запас в среднем за лето по данным 1990, 1991 гг. составлил 2 (0,9–5) тыс. особей, что в 1,5 раза больше, чем в конце 1960-х гг. По данным 1990–1994 гг. он еще в 3 раза больше: 6 (2,8–13) тыс. особей. Отмечено статистически недостоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,5$).

Черная ворона – *Corvus corone* L.

Редкая гнездящаяся, кочующая птица.

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) черная ворона была обычна в поселках и на выпасах (1–4), редка на залежах с лугами и перелесками (0,3). В послегнездовое время (2-я половина июня – 1-я половина июля) обычна на залежах с лугами и перелесками (1). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) она обычна в поселках и на выпасах (1–2), редка в полях многолетних трав (0,3), очень редка в осиново-березовых жердняках по осушенным болотам (0,01). На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании черная ворона была обычна в поселках и сосняках (2–7), а в послегнездовое время – очень редка в поселках (0,05).

В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. черная ворона очень редка на гнездовании (0,01) и чрезвычайно редка в более позднее время (0,006–0,008). Запас на гнездовании оценен в 4,6 (2–11) тыс. особей, а в среднем за лето – 3,9 (2,2–6,7) тыс. особей. Отмечено статистически достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,03$).

Чумазая ворона, помесь черной и серой, встречена лишь в 1994 г. на Обь-Иртышском междуречье. В послегнездовое время она была редка по берегам средних рек (0,5); на позднелетних кочевках обычна в поселках (5) и редка в пойменных смешанных лесах и на берегах средних рек (0,4–0,7).

В среднем по южной тайге Западной Сибири летом 1990–1994 гг. чумазая ворона чрезвычайно редка в послегнездовое время и на позднелетних кочевках (0,004–0,006). Запас в среднем за лето составляет 1,8 (1–3,5) тыс. особей.

Серая ворона – *Corvus cornix* L.

Гнездящаяся, кочующая и зимующая птица. Слетков видели 20–22 июня на пойменных лугах и в пойменных заброшенных поселках (Приобье, 1990 г.; Зауралье, 1992 г.). Стаи из 30–50 особей отмечены в августе в поселках и на берегах средних рек (Обь-Иртышское и Обь-Енисейское междуречья, 1993, 1994 гг.).

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) серая ворона была многочисленна в долинных и междуречных поселках

(соответственно 45 и 10), обычна в пойменных заброшенных поселках (2). В среднем по ландшафтам обычна в надпойменном лесополевом (во всех местообитаниях), пойменном лесолуговом и верхово-болотном (1–2). В пойме Оби она многочисленна в мозаичных местообитаниях с осинниками (11–14), обычна на всех остальных лугах (1–6), редка на незалитых сорах (0,5). Обычна в грядово-мочажинно-озерных комплексах и низкорослых рямах (1–2) и редка на переходных болотах (0,8). В междуречном лесном ландшафте серой вороны заметно меньше (0,3): обычна она в темнохвойной тайге и полях-перелесках (по 1), редка в рослых рямах и березовых жердняках по шелкопрядникам (0,3–0,4). Также эта ворона обычна в березово-сосновых лесах по осушенным болотам, на внепойменных низинных частично облесенных болотах, по берегам Оби, пойменных озер и малых рек (1–4), редка по берегам проток Оби (0,4). В послегнездовое время (2-я половина июня – 1-я половина июля) этой вороны больше всего в долинных населенных пунктах (58); многочисленна она и в остальных поселках (14–26). Как и прежде, она обычна в надпойменном лесополевом и пойменном лесолуговом ландшафтах (1–2), где многочисленна на пойменных лугах с ивняками и осинниками (14–16), обычна в прочих пойменных местообитаниях и долинных полях-перелесках (2–8). На верховых болотах эта ворона теперь редка (в среднем 0,3); в лесном междуречном ландшафте, а также на водоемах и водотоках ее обилие и распределение остаются почти прежними. На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) больше всего серой вороны снова в долинных поселках (70); в междуречных поселках ее становится вдвое меньше (11); в заброшенных пойменных поселках она обычна (8). В пойменном лесолуговом ландшафте этой вороны теперь в 1,5 раза больше (3). В среднем по лесному междуречному и надпойменному лесополевому ландшафтам она редка (0,1–0,3) и отмечена лишь в полях-перелесках (2–3). На верховых болотах чрезвычайно редка (0,009). Также серая ворона обычна по берегам пойменных озер и малых рек (1–2), редка на берегах Оби и частично облесенных болотах (0,3–0,7).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. серая ворона предпочитала поселки, а также пойменные мозаичные местообитания с ивняками и осинниками. По сравнению с 1967 и 1970 гг. ее в 6 раз меньше в пойменном лесолуговом и надпойменном лесополевом ландшафтах.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании серая ворона была многочисленна в среднем по пойменному лесолуговому ландшафту, в принадлежаших ему смешанных лесах и на лугах с ивняками (11–14), обычна она в рослых рямах (3), а также в надпойменном лесном ландшафте (4), где многочисленна в полях-перелесках (13), обычна в березовых жердняках по вырубкам (2), редка в сосново-березовых заболоченных лесах (0,2). Кроме того, серая ворона обычна в поселках (9), на всех болотах и в низкорослых рямах, по берегам пойменных озер и Иртыша (1–7). В послегнездовое время в пойменном ле-

солуговом и надпойменном лесном ландшафтах ее становится вдвое меньше (2–7): обычна она в пойменных смешанных лесах и на лугах-ивняках, в надпойменных полях-перелесках (6–8), редка в рослых рямах (0,3). Эта ворона многочисленна в поселках (10), обычна в низкорослых рямах, на берегах пойменных озер и Иртыша (2–8), редка на надпойменных низинных болотах (0,2). На позднелетних кочевках ее становится в 5 раз больше в поселках (47). Напротив, в пойменном лесолуговом и надпойменном лесном ландшафтах этой вороны теперь меньше в 2–3 раза (1–3): обычна она там же, где и прежде (2–5), редка в березовых жердняках (0,7). На надпойменных низинных болотах серая ворона в среднем редка (0,9), причем обычна на облесенных (2) и очень редка на открытых (0,03), также очень редка в низкорослых рямах (0,07). Обычна по берегам Иртыша (2).

Таким образом, в южной тайге Прииртышья в 1991 г. эта ворона предпочитала поселки, где во II половине лета отмечена значительная прикочевка, а на гнездовании также – долинные поля-перелески, пойменные смешанные леса и луга с ивняками (из этих местообитаний, напротив, серая ворона позднее постепенно откочевывала). По сравнению с 1968 г. ее в 5 раз больше в пойменном лесолуговом ландшафте, но вдвое меньше в лесном надпойменном.

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. серая ворона была обычна на гнездовании и в послегнездовое время (по 1,5), а на предосенних кочевках редка (0,5). По сравнению с концом 1960-х гг. ее почти столько же на гнездовании и в послегнездовое время, но втрое меньше на позднелетних кочевках.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании серая ворона была многочисленна на пойменных осоковых лугах и в поселках (11–19), обычна в большинстве остальных местообитаний (1–4), редка в сомкнутых сосняках, березняках, на низинных облесенных болотах и берегах малых озер среди рямов (0,1–0,5). В послегнездовое время ее становится вдвое больше на пойменных лугах (38); кроме того эта ворона многочисленна в полях с кустарниками и болотинами, а также на берегах средних рек (10–13). Обычна она в сосняках и поселках (2–7), редка на зарастающих вырубках и осоково-тростниковых болотах с кустарниками (0,2–0,6), очень редка в низкорослых рямах и на сфагново-осоковых болотах среди лесов (по 0,05). На позднелетних кочевках серая ворона многочисленна лишь по берегам средних рек (11). Обычна в сосняках, полях с кустарниками и болотинами, на пойменных лугах и в поселках (1–5), редка в березово-сосновых лесах, на облесенных и осоково-тростниковых болотах (0,2–0,6), очень редка в низкорослых рямах (0,01).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании серая ворона была многочисленна в поселках (14), обычна в мелколиственных лесах, по всему лугово-полевому ландшафту и на низинных открытых комплексных болотах (2–6), редка на гарях и в полях многолетних трав (0,2–0,6), очень редка в рослых рямах (0,01). В послегнездовое время в поселках и лугово-полевом ланд-

шафте ее обилие и распределение почти не изменяются; обычна она в полях многолетних трав (1), редка на открытых болотах (0,2). В лесном ландшафте более не встречена до конца лета. На позднелетних кочевках в поселках этой вороны становится втрое больше (40); многочисленна она и на выпасах (10). Обычна в полях многолетних трав (3), редка в осиново-березовых жердняках, низкорослых рямах и мозаичных местообитаниях с перелесками (0,2–0,7).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании серая ворона была многочисленна в поселках (12), обычна в сухих междуречных и пойменных смешанных лесах, а также на лугах-покосах среди них (2–4), редка в темнохвойной тайге, сосняках, на зарастающих вырубках и по берегам средних рек (0,1–0,5), очень редка на низинных облесенных болотах (0,02). В послегнездовое время в поселках ее меньше (8); также обычна она в заболоченных и пойменных смешанных, березово-сосновых и сосновых лесах, а также на берегах средних рек (1–4), очень редка на зарастающих вырубках (0,05). На позднелетних кочевках обилие серой вороны в поселках увеличивается в 5 раз (44). Обычна она по берегам средних рек (4), редка в темнохвойной тайге, заболоченных и пойменных смешанных, а также березово-сосновых лесах (0,2–0,5).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. серая ворона на гнездовании и в послегнездовое время предпочитала пойменные осоковые луга с ивняками, только на гнездовании – поселки, в послегнездовое время – поля с кустарниками и болотинами, с сердины июня до конца лета – берега средних рек. На Обь-Иртышском и Обь-Енисейском междуречьях в 1993, 1994 гг. она тяготела к поселкам, где обилие возрастает в 3–5 раз во время позднелетней прикочевки. В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. изменения обилия серой вороны почти сходны с таковыми только по Приобью и Прииртышью.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. запас серой вороны на гнездовании оценен в 604 (495–737) тыс., а в среднем за лето – в 415 (337–510) тыс. особей (в 1,5 раза меньше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) эти показатели несколько ниже: 534 (402–709) и 378 (309–462) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири серая ворона предпочитает поселки, пойменные облесенные и мозаичные местообитания, местами – надпойменные поля с перелесками и кустарниками, берега рек. Отмечено статистически недостоверное уменьшение ее среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,7$).

Ворон – *Corvus corax* L.

Гнездящаяся и зимующая птица. Группы из 5–6 особей видели 14–20 июня в пойменных смешанных лесах, полях-перелесках и на низинных облесенных

болотах (Прииртышье, 1991 г.; Обь-Иртышское и Обь-Енисейское междуречья, 1993, 1994 гг.). Выводок из 4 молодых отмечен 18 июня в надпойменных сухих смешанных лесах (Прииртышье).

В Приобье в 1990 г. на гнездовании (2-я половина мая – 1-я половина июня) ворон был редок в среднем по надпойменному лесополевому и междуречному лесному ландшафтам (0,5–0,9): обычен в тайге, междуречных полях-перелесках и долинных мелколиственных лесах (1–3), редок в смешанных суходольных лесах, березовых жердняках по шелкопрядникам и рослых рямах (0,3–0,7), очень редок в смешанных полузаболоченных лесах (0,01). Очень редок он по верховым болотам (0,05), где встречен в низкорослых рямах и на переходных болотах (по 0,1). На междуречье также обычен в поселках (2), редок в сосново-березовых лесах по осушенным болотам и на низинных частично облесенных болотах (0,1–0,5). В послегнездовое время (2-я половина июня – 1-я половина июля) ворона видели только в лесном междуречном и верхово-болотном ландшафтах (в среднем 0,2–0,3): обычен он в елово-кедровой тайге, полях-перелесках и рослых рямах (1–2), редок в смешанных суходольных лесах, жердняках и на всех верховых болотах (0,1–0,2). Обычен в междуречных поселках (4). На позднелетних кочевках (2-я половина июля – август) ворон в среднем был редок по всем трем вышеупомянутым ландшафтам (0,2–0,3): обычен в елово-кедровой тайге (2), редок в темнохвойной тайге, междуречных и долинных мелколиственных лесах и полях-перелесках, жердняках и грядово-мочажинно-озерных комплексах (0,2–0,5), очень редок в низкорослых рямах (0,04). Редок в междуречных поселках (0,7).

Таким образом, в южной тайге Приобья в 1990 г. ворон предпочитал тайгу, поля-перелески и междуречные поселки. По сравнению с 1967 и 1970 гг. его больше во внепойменных ландшафтах (редок, а не очень редок, как прежде).

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании ворон был очень редок в среднем по пойменному лесолуговому, надпойменным лесному и низинно-болотному ландшафтам (0,01–0,09): редок в пойменных смешанных лесах и надпойменных полях-перелесках (0,1–0,3), очень редок на низинных открытых болотах (0,02). В послегнездовое время его видели только в низинно-болотном ландшафте, где ворон был редок в среднем и на облесенных болотах (0,2–0,5). На позднелетних кочевках он обычен в надпойменном лесном ландшафте (2), где предпочитает сухие смешанные леса и поля-перелески (3–4), редок в березовых жердняках по вырубкам (0,2). В 1991 г. ворона больше в надпойменном лесном ландшафте (редок, а не очень редок, как в 1968 г.).

В среднем в южной тайге Приобья и Прииртышья летом 1990, 1991 гг. ворон редок на гнездовании (0,4), очень редок в послегнездовое время (0,08) и вновь редок на позднелетних кочевках (0,3). По сравнению с концом 1960-х гг. его в 14 раз больше на гнездовании; но в последующие периоды ворон также очень редок, как и 25 лет назад.

В Зауралье в 1992 г. (2-я половина мая в 1993 г.) на гнездовании ворон был обычен в заболоченных березово-сосновых и влажных березовых лесах, а также на зарастающих вырубках по ним (1–2), редок в низкорослых рямах, полях и поселках (0,3–06), очень редок в травяных березово-сосновых лесах и на осоково-тростниковых болотах (по 0,04), чрезвычайно редок – на берегах малых озер среди рямов (0,005). В послегнездовое время он многочислен в травяных березово-сосновых лесах (12), обычен в березняках, открытых полях и поселках (1–2), редок на необлесенных болотах и в полях с кустарниками и болотинами (0,2–0,5), очень редок на облесенных болотах (0,05). На позднелетних кочевках ворон обычен в березняках и полях с кустарниками и болотинами (2–3), редок в прочих лесах, низкорослых рямах и поселках (0,2–0,7), очень редок на пойменных осоковых лугах и части болот (0,01–0,07).

На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании ворон был обычен на гарях, в мелколиственных лесах, рослых рямах, полях яровых с перелесками и поселках (1–3), редок на выпасах (0,6), чрезвычайно редок на низинных открытых комплексных болотах (0,001). В послегнездовое время он был обычен в полях-перелесках, на открытых болотах и в поселках (по 2), редок на выпасах и залежах с лугами и перелесками (0,4–0,8). На позднелетних кочевках ворон редок в мелколиственных лесах, осиново-березовых жердняках, по всему лугово-полевому ландшафту, на открытых болотах и в поселках (0,1–0,8), очень редок на гарях, в смешанных лесах и полях многолетних трав (0,01–0,07).

На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании ворон был обычен в пойменных смешанных лесах (2), редок в сосняках и рослых рямах (по 0,3). В послегнездовое время он редок по всему сосново-боровому ландшафту, на зарастающих вырубках, в пойменных смешанных лесах и на берегах малых рек (0,1–0,8), очень редок в поселках (0,05) и чрезвычайно редок в мелколиственных лесах (0,005). На позднелетних кочевках ворон обычен в мелколиственных лесах и на лугах-покосах среди смешанных лесов (по 2), редок в междуречных и пойменных смешанных лесах, на облесенных болотах (0,1–0,9), очень редок в сосняках и поселках (по 0,04).

Таким образом, в южной тайге Зауралья в 1992 г. ворон предпочитал березово-сосновые и сосновые леса, а после завершения гнездования – также местообитания надпойменного лесополевого ландшафта и берега средних рек. На Обь-Иртышском междуречье в 1993 г. на гнездовании он тяготел к мелколиственным лесам, гарям, рослым рямам и полям-перелескам, позднее – к поселкам, полям-перелескам и открытым болотам. На Обь-Енисейском междуречье в 1994 г. на гнездовании ворон предпочитал пойменные смешанные леса, на позднелетних кочевках – мелколиственные леса и луга-покосы среди смешанных. В среднем по южной тайге Западной Сибири в 1990–1994 гг. изменения его обилия сходны с таковыми только для Приобья и Прииртышья.

В южной тайге по результатам учетов в Приобье и Прииртышье в 1990,

1991 гг. запас ворона на гнездовании оценен в 157 (126–197), а в среднем за лето – в 110 (71–172) тыс. особей (в 4 раза больше, чем в конце 1960-х гг.). С привлечением данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям (1992–1994 гг.) гнездовой запас в 1,3 раза меньше, а среднелетний – почти такой же: 118 (77–182) и 122 (83–180) тыс. особей.

Таким образом, в южной тайге Западной Сибири по ландшафтам ворона всюду мало, но он бывает обычным в отдельных местообитаниях. Отмечено статистически недостоверное снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,3$).

***

При расчетах методом дискриминантного анализа достоверное увеличение среднелетнего обилия по ключевым участкам с запада на восток ($p < 0,05$) зарегистрировано у 55 видов. При этом, 44% этих видов принадлежат к сибирскому типу фауны, 20 – к транспалеарктам, 18 – к европейскому, 8 – к китайскому и 2 % – к монгольскому типам. Для 28 видов (50 %) сходная тенденция отмечена при рассмотрении статистически достоверных различий предпочитаемости местообитаний при сравнении Восточно-Европейской и Западно-Сибирской равнин:

а) из-за незавершенности послеледникового расселения с востока – для хохлатого осоеда, лесного дупеля, трехпалого дятла, зеленого конька, сибирского жулана; соловьев – свистуна, красношейки и синего; пестрого и оливкового дроздов; таежного и певчего сверчков, бурой, толстоклювой и корольковой пеночек; мухоловок – сибирской, ширококлювой и мугимаки; седоголовой овсянки, кедровки и черной вороны;

б) из-за отсутствия широколиственных лесов со смещением в поймы – для вертишейки, малого пестрого дятла, певчего дрозда и поползня;

в) из-за отсутствия широколиственных лесов со смещением в сосняки и рямы – для козодоя.

Кроме того, достоверное увеличение среднелетнего обилия с запада на восток в южной тайге Западной Сибири отмечено для перепелятника, черныша, вальдшнепа, озерной чайки, обыкновенной и глухой кукушек, черного и белоспинного дятлов, желтой трясогузки, горихвостки-лысушки; дроздов – чернозобого, рябинника, белобровика, и дерябы; певчего сверчка, толстоклювой камышевки, зарнички, таловки, желтоголового королька, малой мухоловки, московки, пищухи, овсянки-ремеза, дубровника, юрка, чечевицы, снегиря, иволги и сойки.

Статистически значимое снижение среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,05$) зарегистрировано у 23 видов. Более половины их принадлежит к европейскому типу фауны (57 %); по 9 % – к транспалеарктам, сибирскому и монгольскому типам; по 4 % приходится на виды китайского, голарктического, тибетского и неясного происхождения. При этом для 7 видов (30 %) сходная тенденция также достоверна при рассмотрении предпочитаемости ими

местообитаний Восточно-Европейской и Западно-Сибирской равнин: из-за послеледникового расселения – у мухоловки-пеструшки, лазоревки и клеста-сосновика; из-за замены хвойно-широколиственных лесов на мелколиственные – у зарянки, зеленой пеночки и чижа; из-за большей континентальности и суровости климата со смещением в поймы – у теньковки.

Кроме того, в южной тайге Западной Сибири среднелетнее обилие достоверно сокращается с запада на восток у осоеда, орлана-белохвоста, большого подорлика, глухаря, серого журавля, кулика-сороки, большого улита, светлокрылой и черной крачек, черного стрижа, желтоголовой трясогузки, степного конька, соловья, зеленой пеночки, серой мухоловки, зяблика и щегла.

Менее достоверное возрастание среднелетнего обилия с запада на восток ($p < 0,1$) установлено для 7 видов: чибиса, зимородка, горной трясогузки, синехвостки, славки-завирушки, дубоноса и кукши (по 30 % видов принадлежит к транспалеарктам, европейскому и сибирскому типам фауны; остальные – неясного происхождения). При такой же статистической значимости уменьшение обилия в этом направлении отмечено у 19 видов: черношейной и красношейной поганок, лебедя-кликуна, свиязи, хохлатой чернети, коростеля, погоныша-крошки, фифи, сизой чайки, вяхиря, седого дятла, краснозобого конька, жулана, варакушки, пересмешки, серой славки, белошапочной овсянки, лапландского подорожника и белокрылого клеста. Здесь доля видов европейского типа фауны – 32 %, сибирского – 22, транспалеарктов – 16; по 10 % приходится на арктические и неясного происхождения, по 5 % – на голарктические и китайские.

Кроме того, отмечено статистически недостоверное ($p < 1$) увеличение среднелетнего обилия с запада на восток для 32 видов: чирка-свистунка, серой утки, шилохвости, гоголя, скопы, черного коршуна, канюка, пустельги, белой куропатки, рябчика, поручейника, кулика-воробья, белохвостого песочника, малой крачки, сизого голубя, большой горлицы, бородатой и длиннохвостой неясытей, большого пестрого дятла, деревенской ласточки, большого сорокопута, пятнистого сверчка, садовой камышевки, бормотушки, веснички, пухляка, овсянки-крошки, чечетки, клеста-еловика, скворца, галки и грача. В этой группе преобладают транспалеаркты и виды сибирского типа фауны (по 31 %); заметно меньше европейских видов (13), арктических (10), средиземноморских (6) и китайских (3 %).

Для некоторых из этих видов (22 %) зарегистрировано достоверное возрастание предпочитаемости местообитаний Западно-Сибирской равнины по сравнению с Восточно-Европейской: из-за незавершенности послеледникового расселения – у бородатой и длиннохвостой неясытей, большой горлицы; из-за увеличения таежности – у пухляка; из-за меньшего антропогенного пресса и преобразования ландшафтов – у большого сорокопута; из-за отсутствия широколиственных лесов со смещением в поймы – у канюка; из-за большей рыбности рек и озер – у скопы.

Снижение среднелетнего обилия при сходных показателях статистической достоверности различий по тому же градиенту отмечено для 61 вида: кряквы, нырка-трескунка, широконоски, красноголового нырка, лутка, тетеревятника, полевого и болотного луней, пустельги, дербника, кобчика, чеглока, перепела, тетерева, погоныша, малого зуйка, травника, перевозчика, мородунки, круглоносого плавунчика, турухтана, гаршнепа, дупеля, бекаса, большого и среднего кроншнепов, большого веретенника, серебристой и малой чаек, речной крачки, клинтуха, горлицы, воробьиного сыча, ушастой совы, полевого и рогатого жаворонков, береговой ласточки, белой трясогузки, лесного конька, свиристели, лугового и черноголового чеканов, каменки, речного сверчка, барсучка, индийской камышевки, садовой славки, ополовника, большой синицы, князька, обыкновенной, садовой и камышевой овсянок, зеленушки, коноплянки, урагуса, домового и полевого воробьев, сороки, серой вороны и ворона. Больше всего транспалеарктов (44 %); на втором месте виды, принадлежащие к европейскому типу фауны (30 %). Также в этой группе значима доля сибирских видов (10 %); остаток приходится на арктические (5 %), голарктические (3), средиземноморские, монгольские, китайские и неясного происхождения (по 2 %). Статистически значимое снижение предпочитаемости местообитаний Западно-Сибирской равнины по сравнению с Восточно-Европейской из всего этого перечня зарегистрировано только для обыкновенной овсянки и полевого воробья (из-за отсутствия широколиственных лесов).

Виды, не упомянутые выше, слишком редки в южной тайге Западной Сибири для того чтобы делать выводы о достоверности изменений их обилия.

Итак, в южной тайге Западной Сибири по результатам исследований 1990–1994 гг. доля видов птиц со статистически достоверным изменением среднелетнего обилия с запада на восток составляет 31 % от общего их количества; при этом для 22 % оно увеличивается, а у 9 % – сокращается. При сопоставлении этих статистически достоверных различий со столь же достоверными результатами предпочитаемости птицами местообитаний Западно-Сибирской равнины по сравнению с Восточно-Европейской, совпадение тенденций отмечено в целом у 45 % южно-таежных видов (с запада на восток обилие повышается у 28 %, снижается у 17 %). В группе видов птиц южной тайги Западной Сибири, чье среднелетнее обилие достоверно возрастает с запада на восток, заметно преобладают принадлежащие к сибирскому типу фауны, а среди тех, у кого оно статистически значимо снижается по тому же градиенту, – европейские. Среди видов, у которых изменения обилия с запада на восток статистически недостоверны, преобладают транспалеаркты; но за их вычетом сохраняется та же тенденция.

Кроме того, оценена достоверность многолетних изменений запаса птиц южной тайги с помощью *t*-критерия. В Приобье и Прииртышье в 1990, 1991 гг. по сравнению с концом 1960-х гг. достоверно увеличился запас серой утки, осоеда, черного коршуна, серебристой чайки, вяхиря, бородатой неясыти,

ушастой совы, седого дятла, горной трясогузки, зеленого конька, пятнистого сверчка, бормотушки, овсянки-ремеза и ворона. Достоверно снизился он у тетерева, коростеля, фифи, большого улита, бекаса, малой чайки, большого пестрого дятла, лесного конька, жулана, лугового чекана, барсучка, садовой камышевки, теньковки, бурой пеночки, желтоголового королька, серой мухоловки-ополовника, белошапочной овсянки, дубровника, чижа, чечевицы, снегиря, дубоноса, иволги и галки. Для прочих видов изменения запаса недостоверны.

При сравнении тем же методом запаса птиц в начале 1990-х гг. только в Приобье и Прииртышье с общим их запасом по всем ключевым участкам южной тайги с Зауралья на западе до Обь-Енисейского междуречья на востоке в 1990–1994 гг. следует отметить его увеличение с расширением территории у хохлатого осоеда, бекаса; белоспинного, малого пестрого и трехпалого дятлов; сибирского жулана, соловья-свистуна, веснички, бурой и толстоклювой пеночек, желтоголового королька; серой, ширококлювой и малой мухоловок, лапландского подорожника, чижа, щегла, дубоноса и черной вороны. Для остальных видов изменения недостоверны.

Была сделана еще одна попытка оценить с помощью *t*-критерия пространственные различия запаса птиц южной тайги. Для этого, с одной стороны, усреднили запасы только в Приобье и Прииртышье конца 1960-х и начала 1990-х гг., с другой – такие же показатели для Приобья и Прииртышья конца 1960-х гг. и для всех пяти ключевых участков в 1990–1994 гг. При сравнении выяснилось, что с расширением территории достоверно увеличился запас хохлатого осоеда, малого пестрого дятла, сибирского жулана, чернозобого дрозда, пятнистого сверчка, бормотушки, толстоклювой пеночки, ширококлювой и малой мухоловок, черной вороны. Для прочих видов изменения недостоверны.

В целом с помощью *t*-критерия достоверно оценены многолетние и пространственные изменения запаса птиц лишь у очень небольшого числа видов.

Глава 3

МЕЖГОДОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ

3.1. Характеристика населения птиц в конце 1960-х и начале 1990-х гг.

Приобье

В среднем по **лесному ландшафту** численность птиц в I половине лета 1990 г. уменьшилась в 1,3 раза, а во II – вдвое по сравнению с аналогичными периодами 1967 г. (табл. 1). Если в мае-июне 1990 г. птиц было почти столько же, сколько 23 года назад, то в июле-августе практически не отмечено увеличение их обилия в связи с вылетом молодых и послегнездовой прикочевкой (рис. 1). Более того, с середины лета неуклонно снижалась плотность населения птиц в лесном ландшафте. Из всех обследованных лесных урочищ достоверное снижение обилия во II половине лета зарегистрировано в осиново-березовых лесах, шелкопрядниках и темнохвойной (елово-кедрово-пихтовой) тайге. Напротив, в елово-кедровых лесах по сравнению с 1967 г. птиц отмечено почти вдвое больше.

Общее видовое богатство за обе половины лета 1967 и 1990 гг. изменилось мало, но в лесном ландшафте в 1990 г. фоновых видов меньше в 1,4 раза. Как и 23 года назад, в 1990 г. по обилию лидировали пухляк (18 и 30 % – здесь и далее соответственно в I и II половину лета), поползень (6 и 8 %), рябчик (5 и 8 %), а также теньковка в I половине лета и московка во II (6 и 4 %). В большинстве местообитаний видовой состав лидеров по обилию сходен с 1967 г., однако в полях-перелесках и осиново-березовых лесах в I половине лета заметно выше долевое участие садовой камышевки и лесного конька (прежде доминировали, главным образом, белошапочная овсянка, дубровник и пухляк).

По сравнению с 1967 г. биомасса птиц лесного ландшафта в I половине лета меньше вдвое, а во II – в 2,3 раза. В наибольшей степени она снизилась в осиново-березовых лесах и полях-перелесках. В смешанных полузаболоченных лесах это уменьшение заметнее в I половине лета, а в темнохвойных лесах – во II. Биомасса птиц в рослых рямах и шелкопрядниках в I половине лета 1990 г. была заметно больше, чем в 1967 г., а во II – почти такой же; лишь в елово-кедровых лесах в начале 1990-х гг. в течение всего лета она превышала значение конца 1960-х гг.

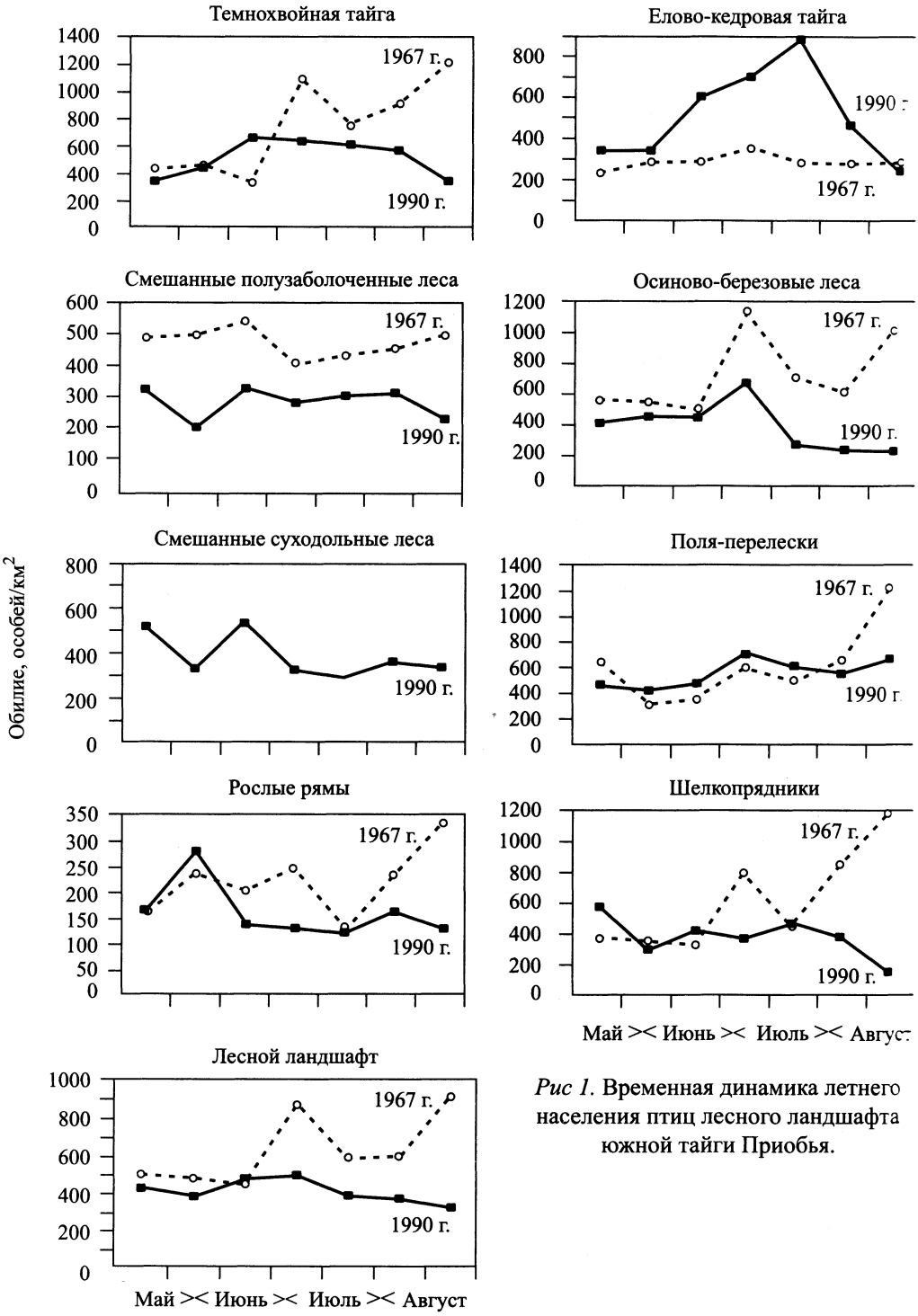

Рис 1. Временная динамика летнего населения птиц лесного ландшафта южной тайги Приобья.

Таблица 1

Характеристика населения птиц лесного ландшафта южной тайги Приобья в 1967 и 1990 гг.

Характеристика населения	Половина лета	Год	Лесной ландшафт в среднем	Тайга		Леса			Поля-перелески	Рослые рямы	Шелкопрядники (в 1990 г. жердняки по ним)
				темно-хвойная	елово-кедровая	смешанные хвойно-лиственные полузаболоченные	смешанные суходольные	осиново-березовые			
Плотность, особей/км^2	I	1967	561±84	590±153	287±89	487±117	–	689±152	477±96	211±74	467±126
		1990	425±42	518±114	496±114	285±77	426±98	497±109	515±98	177±62	419±96
	II	1967	680±88***	929±1951	287±80**	466±112	–	773±155*	787±165	231±69	835±167*
		1990	332±33***	503±961	530±117**	280±84	323±74	245±69*	617±111	135±42	333±103*
Видовое богатство, число видов/из них фоновых	I	1967	107/54	44/34	39/27	52/39	–	80/54	72/43	38/25	49/39
		1990	100/39	46/39	40/31	48/30	50/36	49/38	72/44	34/21	53/39
	II	1967	86/49	41/30	31/23	38/30	–	54/38	61/50	23/15	45/37
		1990	93/35	43/32	32/21	28/20	35/23	37/27	73/49	19/14	38/30
Биомасса, кг/км^2	I	1967	44	30	20	31	–	64	32	6	15
		1990	21	37	48	11	21	16	26	8	37
	II	1967	50	50	21	18	–	67	54	9	48
		1990	22	31	59	17	13	18	37	9	46
Трансформированная энергия, тыс. ккал/ /(сут · км^2)	I	1967	19	17	10	16	–	25	17	5	12
		1990	13	18	21	7	12	13	16	5	16
	II	1967	23	26	10	12	–	29	26	6	28
		1990	11	16	25	8	8	8	19	4	17

* Различия достоверны при $p < 0{,}1$.

** То же при $p < 0{,}05$.

*** То же при $p < 0{,}01$.

Таблица 2

Фаунистический состав населения птиц лесного ландшафта южной тайги Приобья в 1967 и 1990 гг., %

Тип фауны	Показатель	Год	Лесной ландшафт в среднем		Тайга				Леса								Шелкопрядники (в 1990 г. жердняки по ним)	
					темно-хвойная		елово-кедровая		смешанные хвойно-лиственные полузаболоченные		смешанные суходольные		осиново-березовые		Поля-перелески		Рослые рямы	
			Половина лета															
			I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
Сибирский	Виды	1967	29	30	41	34	44	45	38	39	–	–	31	35	24	21	42	39	33	33
		1990	33	32	35	37	42	44	44	46	40	35	41	41	26	29	44	52	40	37
	Особи	1967	45	59	53	65	57	72	48	74	–	–	43	61	40	32	49	67	40	50
		1990	47	63	64	76	80	85	59	79	55	61	28	55	28	37	59	65	56	66
Европейский	Виды	1967	34	36	36	39	33	39	37	37	–	–	35	33	42	38	37	26	39	37
		1990	33	32	39	37	40	38	35	32	42	33	37	41	39	33	35	26	34	39
	Особи	1967	37	30	37	30	30	20	34	17	–	–	38	32	35	40	39	10	37	33
		1990	40	24	27	17	13	10	29	13	34	32	57	38	55	49	25	18	32	23
Транспалеарктический	Виды	1967	27	28	20	20	6	16	17	18	–	–	26	26	26	36	13	26	22	22
		1990	30	29	20	16	15	16	17	18	14	26	18	16	28	32	15	16	21	18
	Особи	1967	6	8	7	4	4	8	9	8	–	–	12	6	21	13	4	19	21	11
		1990	12	8	5	6	4	4	2	4	4	6	8	1	11	18	6	7	5	8

Уменьшение биомассы птиц лесного ландшафта в 1990 г. связано главным образом с падением численности куриных – рябчика, глухаря и тетерева. Именно на долю этих видов в 1967 г. приходилось более половины всей биомассы, но в 1990 г. в списке лидеров из них остался только рябчик (44 %).

Различия потока энергии, трансформируемой населением птиц лесного ландшафта в 1967 и 1990 гг., сходны с изменениями суммарного обилия. Лишь в I половине лета в елово-кедровых лесах и шелкопрядниках он возрос более чем вдвое. В остальных местообитаниях количество трансформируемой энергии осталось прежним или уменьшилось.

За 23 года фаунистический состав населения птиц лесного ландшафта по числу видов и особей изменился незначительно (табл. 2). Однако в отдельных местообитаниях соотношение представителей различных типов фаун претерпело некоторые изменения. В ряде урочищ, в которых доля видов (и особенно особей), принадежащих

сибирскому типу фауны, возросла по сравнению с 1967 г., а относящихся к европейскому – уменьшилась, в эту группу входят местообитания со значительным участием хвойных пород: темнохвойные, елово-кедровые, полузаболоченные леса и рослые рямы. Напротив, представителей европейского типа фауны больше, чем прежде, отмечали в полях-перелесках и осиново-березовых лесах, т.е. урочищах, характерных для более южных и западных районов южно-таежной подзоны.

На **верховых болотах** в I половине лета 1990 г. суммарное обилие птиц по сравнению с 1967 г. ниже примерно в 1,5 раза, а во II – близко к прежнему (табл. 3). Различия связаны главным образом с интенсивным пролетом лапландского подорожника в начале июня 1967 г. (34 % общей численности всех птиц). Без учета этого инвазионного вида их суммарное обилие в I половине лета за оба периода исследований практически одинаково. Наиболее интенсивный пролет лапландского подорожника отмечали в низкорослых рямах, отчего плотность населения в начале лета 1967 г. была там втрое больше, чем в 1990 г. Во II половине лета межгодовые различия суммарного обилия птиц зарегистрированы лишь на переходных болотах, где оно выше в 1990 г. (за счет пролета, главным образом, желтой трясогузки).

Динамика летнего обилия птиц на верховых болотах имеет эмиграционный характер. В начале июня 1967 г. хорошо заметно увеличение общей численности вследствие пролета лапландского подорожника (рис. 2). В I половине лета 1990 г. общее количество видов птиц уменьшилось по сравнению с 1967 г., а во II – увеличилось; фоновое богатство почти не изменилось.

В течении лета 1990 г. на верховых болотах по обилию лидировали белошапочная овсянка (34 и 15 %), желтая трясогузка (18 и 11 %) и лесной конек (13 и 27 %), а также в I половине лета – шилохвость и черноголовый чекан (9 и 8 %), во II – пухляк и жулан (по 7 %). В 1967 г. в I половине лета из этих видов преобладали только белошапочная овсянка и лесной конек; кроме них лидировали пролетный лапландский подорожник, белая куропатка и дубровник. Во II половине лета 1967 г. состав лидеров по обилию сходен с 1990 г.; исключение составляет обыкновенная овсянка, не отмеченная в более поздний год наблюдений.

Суммарные значения биомассы и трансформированной энергии различались по годам более чем в 1,5 раза; причем в I половине лета 1990 г. они были меньше, чем в аналогичный период 1967 г., а во II половине лета – больше. По биомассе в 1990 г. лидировала шилохвость (66 и 21 %), а во II половине лета – также белая куропатка и тетерев (26 и 24 %). В 1967 г. на верховых болотах по биомассе преобладали тетерев (все лето), белая куропатка (I половина лета) и оба вида чирков (II половина).

На долю шилохвости в 1990 г. приходилась и значительная часть трансформированной энергии (39 и 14 %), вместе с белошапочной овсянкой в I половине лета (23 %), белой куропаткой, тетеревом и лесным коньком во II (19, 15 и 13 %). В 1967 г. по биоэнергетике лидировали те же виды, что и по биомассе, а также лап-

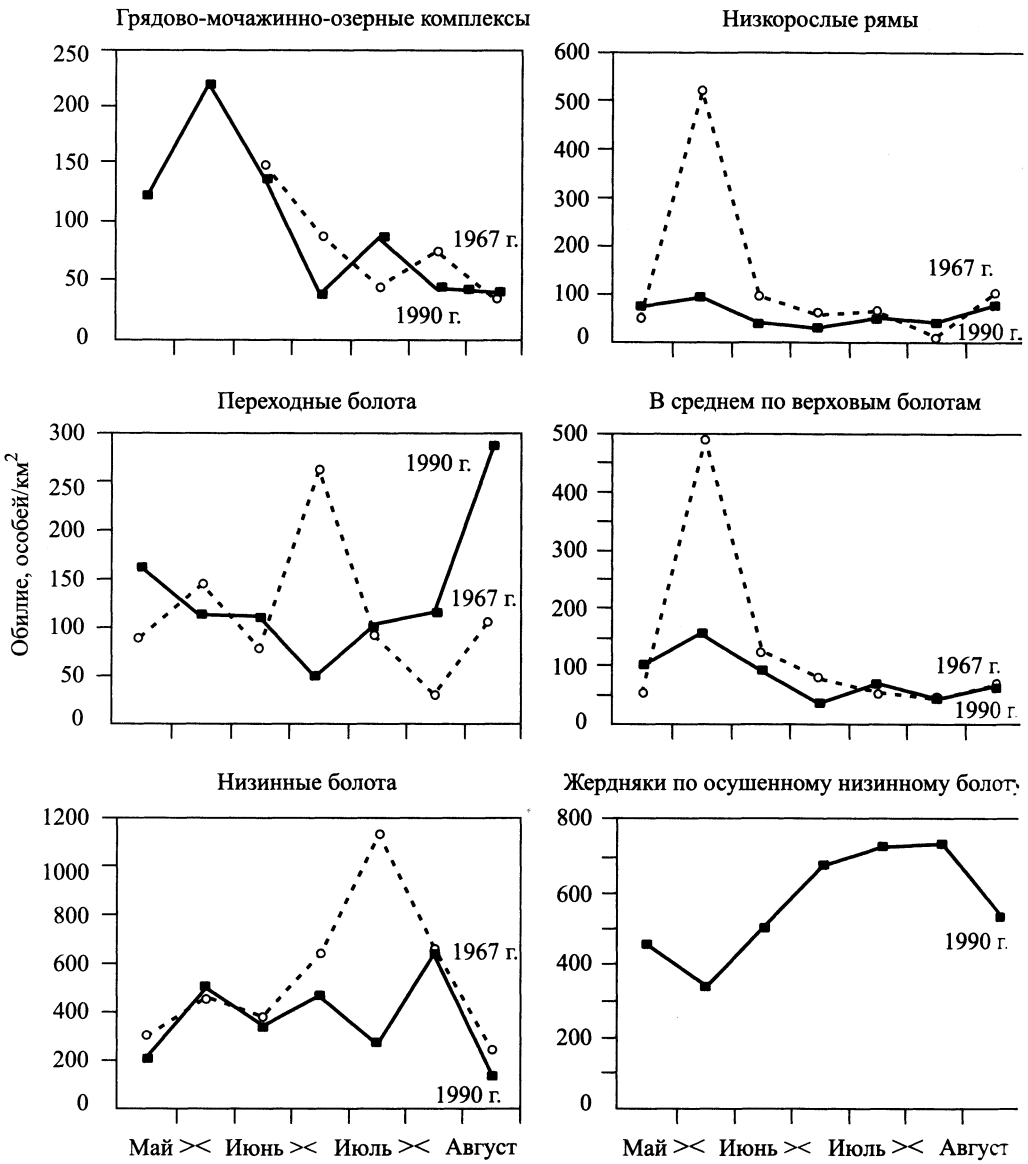

Рис 2. Временная динамика населения птиц внепойменных болот южной тайги Приобья

ландский подорожник (все лето), белошапочная овсянка (I половина лета) и жулан (II половина).

Межгодовые различия фаунистического состава населения птиц верховых болот в I половине лета связаны с уменьшением в 1990 г. доли видов, относящихся к транспалеарктическому типу фауны, и падением обилия арктических видов. Во I половине лета 1990 г. в этих урочищах, как и в коренных местообитаниях лесного

Таблица 3

Обилие, видовое богатство, биомасса и энергетика населения птиц внепойменных болот южной тайги Приобья в 1967 и 1990 гг.

Характеристика населения	Половина лета	Год	В среднем по верховым болотам	Грядово-мочажинно-озерные комплексы	Низкорослые рямы	Болота		Сосново-березовые жердняки по осушенному низинному болоту
						переходные	низинные	
Плотность, особей/км^2	I	1967	148±43	116±34	184±86	144±60	460±106	–
		1990	98±30	130±53	61±28	109±39	386±89	499±120
	II	1967	60±21	54±29	66±33	77±34	794±198*	–
		1990	64±20	59±30	63±31	171±74	358±90*	675±118
Видовое богатство, число видов/из них фоновых	I	1967	41/11	11/8	25/9	31/11	37/24	–
		1990	33/10	16/9	19/11	20/8	43/28	54/38
	II	1967	24/10	16/9	11/5	10/7	36/28	–
		1990	34/11	16/11	18/7	19/13	36/26	46/40
Биомасса, кг/км^2	I	1967	19	22	17	8	23	–
		1990	11	19	3	8	18	41
	II	1967	6	6	6	7	23	–
		1990	10	7	13	3	12	23
Трансформированная энергия; тыс. ккал/(сут · км^2)	I	1967	7	7	7	4	14	–
		1990	4	6	2	4	10	19
	II	1967	2	2	2	3	55	–
		1990	3	3	4	4	8	16

* Различия достоверны при $p < 0,05$.

ландшафта, отмечено уменьшение доли европейского типа фауны как по числу видов, так и количеству особей (табл. 4).

Низинное болото, где проводили учеты птиц в 1967 г., позднее было осушено. К 1990 г. это местообитание видоизменилось, представляя собой молодой сосново-березовый лес с тянущимися вдоль периодически заливаемых дренажных каналов широкими (до 20 м) полосами, заросшими травой и кустарником. В этот период учеты проводились также на немелиорированном болоте (аналоге обследованного в 1967 г. до его осушения). Впрочем, по сравнению с прежним урочищем, новое отличалось несколько большей облесенностью.

По сравнению с 1967 г. плотность населения птиц на немелиорированных низинных болотах снизилась, особенно во II половине лета 1990 г. (см. табл. 3). Динамика летнего обилия птиц по годам сходна. Исключение составило значительное повышение их численности во II половине июля 1967 г. из-за прикочевки тетерева и рябинника в связи с большим количеством прошлогодних ягод клюквы. Именно эти виды внесли основной вклад в межгодовые различия численности птиц во II половине лета.

В течение лета 1990 г. по обилию лидировали пятнистый сверчок (34 и 18 %), дубровник (20 и 7 %) и лесной конек (6 и 20 %). Они же (за исключением пятнистого сверчка во II половине лета) определяли облик населения птиц низинных болот и в 1967 г. В I половине лета 1990 г. к наиболее распространенным видам птиц также можно было отнести серую славку и черноголового чекана (9 и 6 %), во II – пухляка и лугового чекана (9 и 8 %). В 1967 г. массовыми видами в I половине лета были луговой чекан и желтая трясогузка, а во II – тетерев и черноголовый чекан.

По сравнению с 1967 г. общее количество видов птиц, встреченных на низинных болотах, увеличилось в I половине лета и осталось прежним во II. Фоновое богатство населения птиц по годам сходно.

Суммарная биомасса птиц немелиорированных низинных болот в 1990 г. была ниже, чем за 23 года до этого. В I половине лета лидировали серый журавль, большой кроншнеп, полевой лунь и дубровник (17, 16, 12, и 10 %), а во II – глухарь и лесной конек (17 и 14 %). В 1976 г. по биомассе все лето преобладал тетерев, также лидерами были дубровник, бекас (I половина лета) и серый журавль (II половина).

Для I и II половины лета 1990 г. количество энергии, трансформируемой населением птиц низинных болот соответственно в 1,5 и 7 раз меньше, чем в 1967 г. Лидировали по биоэнергетике пятнистый сверчок (22 и 14 %), в I половине лета – дубровник (19 %), во II – лесной конек (20 %). В течение лета 1967 г. основная доля энергии трансформировалась дубровником, а во II половине – также тетеревом и серым журавлем.

По количеству видов в населении птиц низинных болот в I половине лета 1990 г. преобладали представители транспалеарктического, а во II – сибирского и европейского типов фауны (см. табл. 4). По сравнению с 1967 г. доля европейских

Таблица 4

Фаунистический состав населения птиц внепойменных болот южной тайги Приобья в 1967 и 1990 гг., %

Тип фауны	Показатель	Год	В среднем по верховым болотам		Грядово-мочажинно-озерные комплексы		Низкорослые рямы		Болота				Сосново-березовые жердняки по осушенному низинному болоту	
									переходные		низинные			
			Половина лета											
			I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
Сибирский	Виды	1967	22	21	9	19	16	36	26	30	22	17	–	–
		1990	27	35	12	38	26	33	30	37	19	31	31	33
	Особи	1967	24	17	52	24	6	11	8	10	12	16	–	–
		1990	47	35	51	37	41	38	6	7	37	31	25	33
Европейский	Виды	1967	20	33	27	25	32	27	13	40	24	33	–	–
		1990	27	18	31	25	32	17	30	21	35	31	29	35
	Особи	1967	12	42	8	31	12	51	61	70	22	18	–	–
		1990	19	30	9	30	39	34	44	16	23	43	52	52
Транспалеарктический	Виды	1967	49	46	54	56	40	36	52	30	46	44	–	–
		1990	39	41	50	38	36	44	30	37	37	28	31	24
	Особи	1967	13	41	18	45	10	38	15	19	27	36	–	–
		1990	32	28	38	32	16	14	36	76	14	13	17	10
Арктический	Виды	1967	4	0	9	0	8	0	3	0	3	0	–	–
		1990	3	3	0	0	0	6	5	0	0	0	0	0
	Особи	1967	44	0	22	0	16	0	12	0	1	0	–	–
		1990	0,1	6	0	0	0	14	4	0	0	0	0	0
Китайский	Виды	1967	4	0	0	0	0	0	6	0	5	6	–	–
		1990	3	3	1	0	0	0	5	5	5	6	6	7
	Особи	1967	7	0	0	0	0	0	4	0	39	31	–	–
		1990	2	1	1	0	0	0	11	1	21	9	5	4

видов в 1,5 раза выше в I половине лета, но почти не изменилась во II. Напротив, участие сибирских видов в I половине лета было практически прежним, но увеличилось во II. В то же время в I и II половине лета 1990 г. доля птиц, относящихся к сибирскому типу фауны, соответственно в 3 и 2 раза больше, чем в 1967 г. Значительно снизился 23 года спустя вклад в суммарное обилие птиц, принадлежащих транспалеарктическому и китайскому типам фауны. Относительное участие в населении европейских видов птиц в I половине лета 1990 г. было почти таким же, как в 1967 г., но во II половине лета оно почти вдвое больше.

Облик населения птиц **сосново-березовых жердняков по осушенному низинному болоту** более сходен с орнитокомплексами лесных местообитаний, чем немелиорированных низинных болот. Суммарное обилие птиц в 1967 и 1990 гг сходно с таковым на немелиорированных низинных болотах, но по численности лидируют другие виды: теньковка (12 и 7 %), серая славка (по 9 %), садовая камышевка (8 и 9 %), пухляк (8 и 18 %), а также чирок-свистунок в I половине лета и лесной конек во II (12 и 11 %). Значительно возросло видовое и фоновое богатство, что связано с большей мозаичностью этого местообитания. Сосново-березовые жердняки по мелиорированному низинному болоту – одно из немногих облесенных местообитаний, где в 1990 г. отмечено увеличение обилия птиц во II половине лета, главным образом, за счет прикочевки лесных видов (см. рис. 2).

В отличие от численности суммарная биомасса птиц во II половине лета сократилась почти в 2 раза. Лидеры в I и II половинах лета – чирок-свистунок (52 и 24 %) и рябчик (19 и 20 %). Изменения количества энергии, трансформируемой населением птиц, менее существенны. В I половине лета по биоэнергетике лидировали чирок-свистунок и рябчик (36 и 12 %), а во II – пухляк, лесной конек и чирок-свистунок (13, 11 и 10 %).

Доли сибирского и европейского типов фауны по количеству видов птиц в этом местообитании почти одинаковы, но по количеству особей явно преобладали европейские птицы.

В среднем по **надпойменному лесополевому ландшафту** общая численность птиц в I половине лета 1990 г. близка к аналогичной в 1970 г., но во II половине лета ниже ее почти в 1,4 раза (табл. 5). При этом в осиново-березовых лесах суммарное обилие птиц во II половине лета 1990 г. увеличилось по сравнению с 1970 г. в 1,5 раза, а в полях-перелесках – во столько же раз уменьшилось. Для обоих лет тип динамики обилия равновесный, но во II половине мая 1970 г. суммарная численность птиц выше из-за более интенсивного весеннего пролета (рис. 3).

Видовой состав птиц надпойменного лесополевого ландшафта богаче в 1990 г., однако количество фоновых видов для обоих лет почти одинаково. В I и II половине лета 1990 г. лидерами были белошапочная овсянка (6 и 12 %) и садовая камышевка (9 и 6 %). Еще в I половине к ним принадлежали рябинник, теньковка и садовая славка (12, 7 и 6 %), а во II – лесной конек, пухляк и зеленый конек (18, 12 и 6 %). В I половине лета 1970 г. также лидировали белошапочная овсянка и садовая славка, а кроме них – лесной конек, галка

и чечевица. Во II половине лета состав почти тот же, что и 20 лет спустя, но вместо зеленого конька – обыкновенная овсянка.

Биомасса птиц летом 1970 и 1990 гг. одинакова. В 1990 г. по этому показателю лидировал рябчик (12 и 28 %), а в I половине лета – также рябинник и галка (17 и 10 %). В I половине лета 1970 г. по биомассе преобладала галка, а во II – белошапочная и обыкновенная овсянки.

Количество энергии, трансформируемой населением птиц надпойменного лесополевого ландшафта, в I половине лета 1990 г. почти такое же, как и в 1970 г., а во II половине лета – немного меньше. Значительная доля энергетического потока приходилась в I половине лета на рябинника (18 %), а во II – на рябчика, лесного конька и белошапочную овсянку (15, 14 и 11 %). В I половине лета 1970 г. по биоэнергетике лидировала галка, а во II – белошапочная и обыкновенная овсянки, а также лесной конек.

Изменения фаунистического состава населения птиц надпойменного лесополевого ландшафта в I половине лета 1990 г. по сравнению с 1970 г. проявились, прежде всего, в увеличении доли сибирского типа фауны по количеству как видов, так и особей (табл. 6). Транспалеаркты, напротив, представлены меньшим числом тех и других. Доля европейских видов несколько уменьшилась и в отдельных местообитаниях, и в целом по ландшафту. В то же время по количеству особей участие европейского типа осталось по-прежнему наиболее весомым в населении

Таблица 5

Характеристика населения птиц надпойменного лесополевого ландшафта южной тайги Приобья в 1967 и 1990 гг.

Характеристика населения	Половина лета	Год	Надпойменный лесополевой ландшафт в среднем	Надпойменные осиново-березовые леса	Надпойменные поля-перелески
Плотность, особей/км^2	I	1967	410±365	410±95	410±90
		1990	427±384	476±105	415±91
	II	1967	583±467	256±82	665±115
		1990	422±380	386±100	431±91
Видовое богатство, число видов/из них фоновых	I	1967	69/50	50/39	58/48
		1990	77/50	58/44	61/46
	II	1967	58/39	36/31	50/39
		1990	72/41	42/34	59/37
Биомасса, кг/км^2	I	1967	29	23	31
		1990	29	30	28
	II	1967	23	15	25
		1990	23	36	19
Трансформированная энергия, тыс. ккал/ /(сут · км^2)	I	1967	16	14	17
		1990	16	16	16
	II	1967	16	8	18
		1990	13	15	12

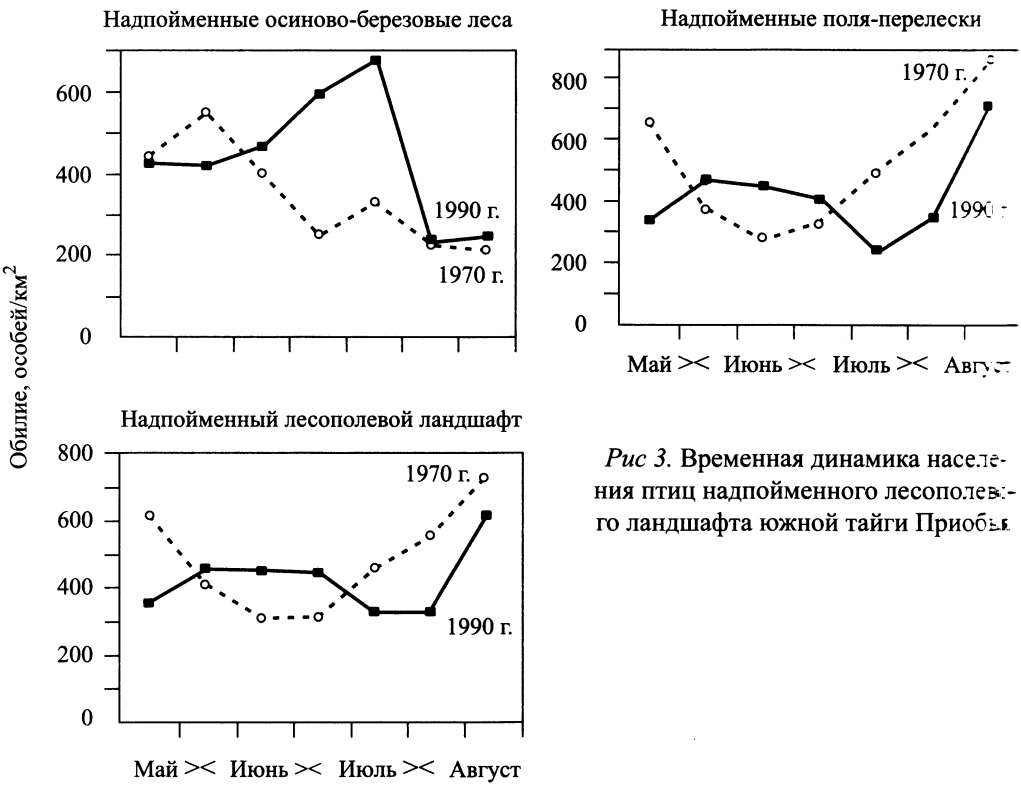

Рис 3. Временная динамика населения птиц надпойменного лесополевого ландшафта южной тайги Приобья

птиц. Во II половине лета различия менее существенны, но и здесь для 1990 г. отмечены некоторое увеличение доли сибирских видов и повышение обилия особей, принадлежащих европейскому типу фауны.

В среднем по **лесолуговому пойменному ландшафту** общая численность птиц в I и II половине лета снизилась в 1990 г. соответственно в 1,3 и 3 раза по сравнению с 1967 г. Впрочем, эти отличия статистически достоверны только для II половины лета (табл. 7). Уменьшение обилия птиц отмечено в большинстве пойменных местообитаний, особенно во II половине лета. Лишь в I половине лета на лугах-осинниках и немелиорированных лугах-покосах оно было почти одинаковым как в 1970 г., так и 20 лет спустя. Сильнее всего снизилась общая численность птиц соров, которые в 1990 г. практически не были залиты водой.

Суммарное обилие птиц лесолугового ландшафта летом 1990 г. увеличивалось до II половины июня, а затем неуклонно уменьшалось до конца августа (рис. 4). В 1970 г. тип изменения летней численности птиц можно считать равновесно-динамическим; в I половине августа она заметно выросла из-за прикочевки скворца и полевого воробья.

Общевидовое богатство в лесолуговом ландшафте для обоих лет почти одинаково, но фоновое – несколько ниже в 1990 г. Состав преобладающих по чис-

Таблица 6

Фаунистический состав населения птиц надпойменного лесополевого ландшафта южной тайги Приобья в 1967 и 1990 гг., %

Тип фауны	Показатель	Год	Надпойменный лесополевой ландшафт в среднем		Надпойменные осиново-березовые леса		Надпойменные поля-перелески	
			Половина лета					
			I	II	I	II	I	II
Сибирский	Виды	1967	25	24	28	31	22	24
		1990	32	28	38	38	29	20
	Особи	1967	22	34	27	31	21	33
		1990	34	38	45	63	30	32
Европейский	Виды	1967	41	40	46	53	41	36
		1990	36	36	40	40	38	39
	Особи	1967	47	56	54	56	45	37
		1990	50	45	40	26	53	49
Транспале-арктический	Виды	1967	28	24	20	11	29	26
		1990	22	26	17	17	23	29
	Особи	1967	21	4	12	12	23	3
		1990	9	9	7	5	10	10
Китайский	Виды	1967	6	7	6	6	5	8
		1990	6	6	5	5	7	7
	Особи	1967	10	4	8	0,8	10	5
		1990	6	7	8	5	5	7

ленности видов птиц за 20 лет не претерпел существенных изменений. В I и II половине лета 1990 г., как и прежде, лидировали желтая трясогузка (26 и 39 %), дубровник (13 и 19 %) и певчий сверчок (8 и 12 %), только во II – скворец (7 %). Многочисленных в I половине лета 1970 г. скворца и фифи 20 лет спустя заменили береговая ласточка и чибис (8 и 6 %), а полевого воробья во II – рябинник (2 %). В 1990 г. значительно меньше скворца, полевого воробья и практически всех водоплавающих птиц. Из массовых видов увеличение обилия отмечено лишь для желтой трясогузки.

Еще сильнее в среднем по лесолуговому пойменному ландшафту 20 лет спустя уменьшились биомасса птиц и количество трансформируемой ими энергии. По биомассе в I половине лета лидировали чирок-свистунок и чибис (16 и 14 %), во II – кряква, желтая трясогузка и скворец (14, 13 и 10 %). В 1970 г. скворец входил в список видов, преобладающих в течение всего лета; также в I половине туда входил чирок-трескунок, а во II – кряква и серая ворона. По биоэнергетике в течение лета лидировала желтая трясогузка (14 и 26 %), в I половине – чибис и чирок-свистунок (12 и 11 %), во II – дубровник и скворец (15 и 11 %). В I и II половине лета 1970 г. по энергетике преобладал скворец.

В 1990 г. по сравнению с результатами 20-летней давности как по числу видов,

Таблица 7

Характеристика населения птиц пойменного лесолугового ландшафта южной тайги Приобья в 1967 и 1990 гг.

Характеристика населения	Половина лета	Год	Пойменный лесолуговой ландшафт в среднем	Луга-ивняки	Луга-осинники	Луга-покосы	Мелиорированные луга-покосы	Соры	Ивняки и осинники среди соровых лугов	Луга-выпасы
Плотность, особей/км^2	I	1967	755±83	1241±186	607±121	852±145	–	802±136	–	623±118
		1990	576±75	901±143	620±112	849±148	359±93	281±74	714±117	–
	II	1967	1113±146***	1422±270	872±201**	1319±290*	–	937±159*	–	945±194
		1990	382±56***	1188±172	355±78**	459±94*	322±92	162±45*	604±114	–
Видовое богатство, число видов/из них фоновых	I	1967	128/67	89/71	69/48	86/60	–	57/38	–	85/60
		1990	120/41	70/54	77/57	59/41	30/16	46/26	76/54	–
	II	1967	105/60	60/50	50/44	66/50	–	46/32	–	60/39
		1990	97/29	65/49	49/37	38/31	23/11	25/15	62/42	–
Биомасса, кг/км^2	I	1967	81	77	76	107	–	101	–	53
		1990	49	39	47	90	13	34	35	–
	II	1967	100	81	101	113	–	142	–	79
		1990	20	72	37	25	13	16	34	–
Трансформированная энергия, тыс. ккал/(сут · км^2)	I	1967	35	43	30	43	–	38	–	27
		1990	23	25	23	38	10	13	22	–
	II	1967	46	44	39	54	–	47	–	40
		1990	11	41	14	14	9	6	19	–

* Различия достоверны при $p < 0,1$.
** То же при $p < 0,05$.
*** То же при $p < 0,01$.

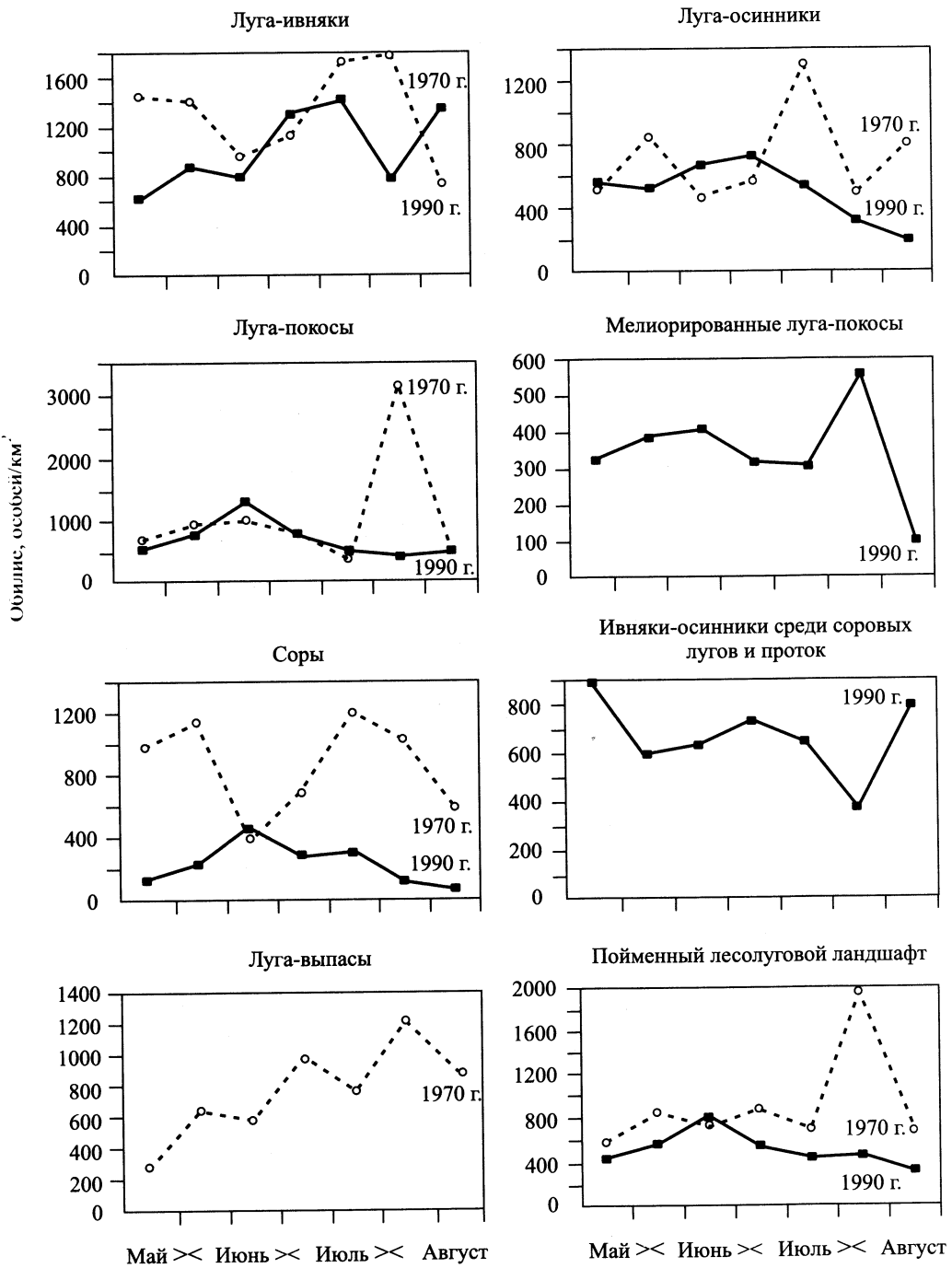

Рис. 4. Временная динамика летнего населения птиц пойменного лесолугового ландшафта южной тайги Приобья.

Таблица 8

Фаунистический состав населения птиц пойменного лесолугового ландшафта южной тайги Приобья в 1967 и 1990 гг., %

Тип фауны	Показатель	Год	Пойменный лесолуговой ландшафт в среднем		Луга-ивняки		Луга-осинники		Луга-покосы		Мелиорированные луга-покосы		Соры		Ивняки и осинники среди соровых лугов		Луга-выпасы	
			Половина лета															
			I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
Сибирский	Виды	1967	20	17	19	18	25	16	15	21	–	–	18	11	–	–	15	10
		1990	18	13	10	14	16	12	10	8	7	9	4	4	16	16	–	–
	Особи	1967	6	4	19	27	20	12	6	3	–	–	8	4	–	–	4	2
		1990	2	3	4	17	15	18	2	1	1	3	1	2	11	8	–	–
Европейский	Виды	1967	28	30	30	33	36	42	28	30	–	–	26	26	–	–	28	25
		1990	25	31	33	34	27	35	19	34	17	26	24	20	32	32	–	–
	Особи	1967	33	43	48	48	52	57	27	45	–	–	20	29	–	–	40	43
		1990	13	14	26	35	42	30	17	18	2	5	9	4	32	28	–	–
Транспале-арктический	Виды	1967	38	41	40	38	33	34	45	39	–	–	46	57	–	–	41	48
		1990	40	43	43	42	44	41	54	47	63	52	59	64	41	44	–	–
	Особи	1967	37	34	21	12	16	13	41	33	–	–	49	31	–	–	31	38
		1990	60	51	43	25	23	29	56	45	73	64	60	52	31	36	–	–
Китайский	Виды	1967	4	4	6	7	3	6	3	5	–	–	4	2	–	–	4	5
		1990	3	4	4	3	5	6	2	5	3	4	4	8	5	5	–	–
	Особи	1967	15	12	10	11	11	15	16	12	–	–	15	16	–	–	14	12
		1990	13	19	23	17	16	17	10	16	20	25	9	10	19	15	–	–

так и по количеству особей, доля транспалеарктов увеличилась, а участие сибирского и европейского типов фауны соответственно уменьшилось (табл. 8).

Пойменный поселок, в котором проводились учеты птиц в 1970 г., 20 лет спустя находился в заброшенном состоянии и был почти полностью покинут жителями. Суммарное обилие птиц достоверно снизилось в I половине лета в 1.7, а во II – более чем в 5,5 раза (табл. 9). В **средних надпойменных и междуречных поселках**, где птиц учитывали только в 1990 г., общая численность птиц, а также их биомасса и количество трансформированной энергии сходны с аналогичными показателями для жилых пойменных поселков, полученными в 1970 г. Надпойменные поселки по сравнению с междуречными характеризуются большими значениями всех этих параметров (а также видового и фонового богатства). В отличие от иммиграционной динамики обилия, отмеченной в 1970 г. для орнитокомплексов пойменных поселков, 20 лет спустя в населенных пунктах преобладали эмиграционные процессы (рис. 5).

Видовое и фоновое богатство птиц и в 1970 и в 1990 гг. примерно одинаково. По обилию в заброшенных поселках в обе половины лета лидировали береговая ласточка (35 и 17 %), желтая трясогузка (19 и 8 %), дубровник (17 и 18 %), полевой воробей (6 и 21 %) и певчий сверчок (5 и 20 %), т.е. виды, характерные для естественных местообитаний лесолугового пойменного ландшафта. В 1970 г. доля синантропных видов была намного выше: в течение все-

Таблица 9

Характеристика населения птиц поселков южной тайги Приобья в 1970 и 1990 гг.

Характеристика населения	Половина лета	Год	Поселки		
			междуречий	надпойменные	пойменные (в 1991 г. нежилые)
Плотность, особей/км^2	I	1970	–	–	1796±264*
		1990	1877±282	2058±281	1013±180*
	II	1970	–	–	4259±639*
		1990	1802±275	3197±413	764±130*
Видовое богатство, число видов/из них фоновых	I	1970	–	–	45/31
		1990	39/28	46/36	45/33
	II	1970	–	–	39/27
		1990	37/29	41/37	42/24
Биомасса, кг/км^2	I	1970	–	–	81
		1990	148	138	31
	II	1970	–	–	287
		1990	135	245	29
Трансформированная энергия, тыс. ккал/(сут · км^2)	I	1970	–	–	60
		1990	78	80	25
	II	1970	–	–	163
		1990	71	131	20

* Различия достоверны при $p < 0{,}01$.

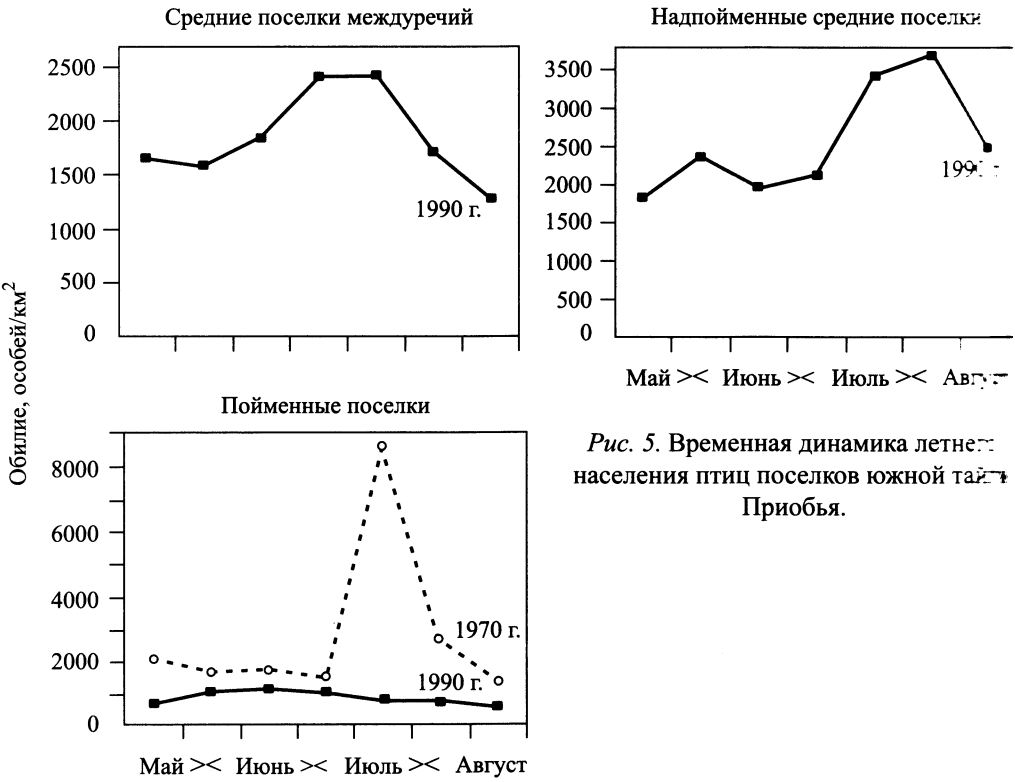

Рис. 5. Временная динамика летнего населения птиц поселков южной тайги Приобья.

го лета преобладали деревенская ласточка и полевой воробей, а также в его половине – скворец, домовый воробей и белохвостый песочник, во II – галка, береговая ласточка и белая трясогузка.

В населенных пунктах, исследованных только в 1990 г., как правило, лидировали воробьи домовый (35–56 %) и полевой (7–21 %), деревенская ласточка (5–12 %), скворец (4–7 %); кроме того, в междуречных поселках – сизый голубь (13–12 %) и белая трясогузка (7 %), в надпойменных – береговая ласточка и галка (6 и 12 %). Летняя динамика обилия птиц поселков междуречья характеризуется увеличением их численности в середине лета с последующим понижением к его концу. В надпойменных поселках в течении лета преобладают иммиграционные процессы.

По сравнению со значениями 20-летней давности биомасса птиц заброшенных поселков уменьшилась в 2,6 раза в I половине лета и почти вдесятеро во II. Лидировали дубровник (13 и 11 %), серая ворона (12 и 13 %), а также в I половине лета – береговая ласточка и желтая трясогузка (17 и 10 %), а во II – полевой воробей и сорока (14 и 13 %). В I половине лета 1970 г. по биомассе преобладал скворец, а во II – галка. Во всех внепойменных поселках летом 1990 г. лидерами были сизый голубь (13–49 %) и домовый воробей (14–54 %), а в надпойменных – его

и серая ворона (19 и 14 %). Также в поселках во II половине лета заметно больше доля галки (11 и 34 %).

Количество трансформируемой орнитокомплексами пойменных заброшенных поселков энергии 20 лет спустя в I половине лета снизилось в 2,4 раза, а во II – в 8 раз. Лидировали береговая ласточка (28 и 12 %) и дубровник (17 и 16 %), а также в I половине лета – желтая трясогузка, во II – полевой воробей и певчий сверчок (16, 20 и 15 %). Летом 1970 г. в тех же, тогда еще жилых, поселках по биоэнергетике преобладали скворец и полевой воробей, а также в I половине лета – деревенская ласточка, во II – желтая трясогузка. В 1990 г. в междуречных поселках более половины потока энергии трансформировали домовый воробей (38 и 30 %) и сизый голубь (31 и 29 %); в надпойменных в течение всего лета лидировал домовый воробей (42 и 24 %), в его I половине – сорока (10 %), во II – галка и полевой воробей (26 и 13 %).

Отличия видового богатства птиц пойменных поселков по вкладу различных типов фауны в 1970 и 1990 гг. значительны (табл. 10). Двадцать лет спустя доля представителей европейского типа фауны в I половине лета меньше в 5 раз, а участие транспалеарктов во II – почти вдвое. В заброшенных поселках заметно увеличилось обилие видов, относящихся к монгольскому типу фауны (5 и 20 %). Фаунистический состав населения птиц внепойменных поселков – сибирско-европейский, но по количеству особей большинство составляют транспалеаркты (как и в пойменных поселках).

Таблица 10

Фаунистический состав населения птиц поселков южной тайги Приобья в 1967 и 1990 гг., %

Тип фауны	Показатель	Год	Поселки					
			междуречий		надпойменные		пойменные (в 1990 г. нежилые)	
			Половина лета					
			I	II	I	II	I	II
Сибирский	Виды	1970	–	–	–	–	11	13
		1990	13	16	15	15	7	10
	Особи	1970	–	–	–	–	0,3	0,2
		1990	1	1	0,7	2	1	0,7
Европейский	Виды	1970	–	–	–	–	24	33
		1990	46	35	39	37	31	29
	Особи	1970	–	–	–	–	30	13
		1990	13	15	19	12	6	12
Транспалеарктический	Виды	1970	–	–	–	–	51	46
		1990	31	35	35	37	53	45
	Особи	1970	–	–	–	–	59	86
		1990	73	69	76	80	71	49

Таблица

Характеристика населения птиц водоемов и водотоков южной тайги Приобья в 1970 и 1990 гг.

Характеристика населения	Половина лета	Год	В среднем по водотокам	Малые реки		р. Обь	Протоки Оби	Пойменные озера
				таежные	поймы Оби			
Плотность, особей/10 км береговой линии	I	1970	104±56	15	108	262	32	326
		1990	76±37	33	68	182	22	245
	II	1970	118±72	18	93	328	34	262
		1990	82±26	13	141	85	88	255
Число видов	I	1970	42	11	36	25	16	39
		1990	46	17	30	27	14	32
	II	1970	37	10	23	28	14	20
		1990	46	12	39	15	14	25

Суммарное обилие птиц **водотоков** Приобья в 1990 г. уменьшилось по сравнению с уровнем 1967 и 1970 гг. в среднем в 1,4 раза, однако статистически эти различия недостоверны (табл. 11). В наибольшей степени это заметно для орнитокомплексов Оби. На остальных водотоках изменения численности птиц не были столь однозначными: на пойменных малых реках и протоках Оби в I половине лета 1990 г. общее количество птиц меньше, а во II – больше, чем в 1970 г.; на малых таежных реках отмечена противоположная тенденция. В среднем по водотокам для изменений численности птиц в 1967 и 1970 гг. характерно динамическое равновесие, а в 1990 г. тип ее динамики отображается Л-образной кривой (рис. 6). Несмотря на уменьшение обилия птиц на водотоках в 1990 г., видовое богатство там несколько увеличилось.

В 1990 г. на водотоках по обилию лидировали береговая ласточка (13 и 23 %), певчий сверчок (9 и 13 %) и широконоска (7 и 8 %), а также в I половине лета – желтая трясогузка и речная крачка (23 и 7 %), во II – шилохвость и чирок-трескунок (11 и 7 %). По сравнению с концом 1960-х гг. состав преобладающих видов птиц заметно изменился: из прежних – лишь береговая ласточка. Кроме нее, в 1967 и 1970 гг. лидерами были фифи (все лето), а также мородунка, перевозчик и свиязь (в I половине), черныш, речная крачка и белая трясогузка (во II). Сильнее всего состав лидеров по обилию изменился на малых пойменных реках, где по сравнению с концом 1960-х гг. меньше куликов и больше водоплавающих (но в I половине лета 1990 г. абсолютная численность водоплавающих уменьшилась по сравнению с 1970 г.). Кроме того, на малых пойменных и малых таежных реках 20 лет спустя стало значительно больше певчего сверчка, что связано с их обмелением и зарастанием околоводной растительностью.

Межгодовые различия фаунистического состава птиц водотоков невелики. В I половине лета 1990 г. несколько меньше, чем прежде, участие сибирских видов птиц, а во II – европейских и транспалеарктов (табл. 12). Кроме того, доля монгольского типа фауны в суммарном обилии увеличилась в I половине лета до 9 %, а во II – до 14 % (прежде составляла 1 – 2 %).

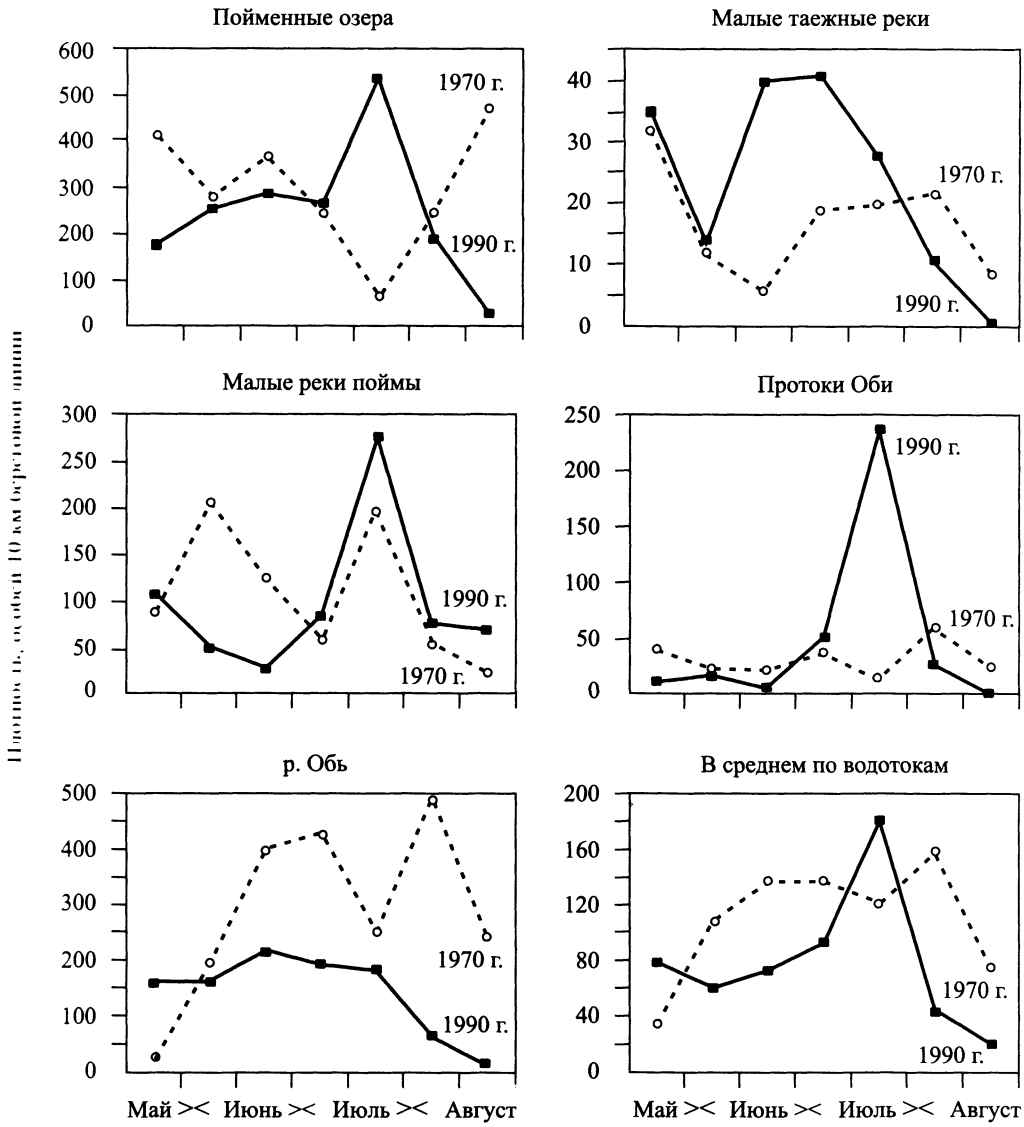

Рис. 6. Временная динамика летнего населения птиц водоемов и водотоков южной тайги Приобья.

Численность птиц **озер поймы Оби** в I половине лета 1990 г. несколько ниже, чем в 1970 г., во II – почти такая же, как и 20 лет назад. Однако для динамики суммарного обилия на озерах в 1970 и 1990 гг. отмечена прямо противоположная тенденция. Видовое богатство птиц пойменных озер в I половине лета выше в 1970 г., а во II – в 1990 г. При этом количество фоновых видов летом 1990 г. почти вдвое меньше, чем 20 лет назад.

Таблица 12

Фаунистический состав населения птиц водоемов и водотоков южной тайги Приобья в 1970 и 1990 гг., %

Тип фауны	Показатель	Год	В среднем по водотокам		Малые реки				р. Обь		Протоки Оби		Пойменные озера	
					таежные		поймы Оби							
			Половина лета											
			I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
Сибирский	Виды	1970	12	8	18	10	11	13	19	14	16	11	18	20
		1990	11	11	24	8	10	10	14	14	11	7	9	4
	Особи	1970	17	7	10	1	17	6	29	15	1	2	15	8
		1990	7	11	6	1	8	16	2	1	2	0,3	1	0,2
Европейский	Виды	1970	17	11	0	0	17	4	12	14	12	11	13	10
		1990	11	11	12	17	17	13	14	7	7	7	19	24
	Особи	1970	8	1	0	0	12	1	2	2	2	4	9	1
		1990	7	8	1	3	7	11	11	1	2	1	14	3
Транспале-арктический	Виды	1970	55	68	82	90	58	78	69	71	56	61	56	60
		1990	59	54	47	50	57	54	64	71	63	67	50	64
	Особи	1970	72	89	90	99	69	92	69	82	91	88	70	90
		1990	75	62	74	72	71	48	87	98	94	97	72	83

Летом 1990 г. по обилию лидировали береговая ласточка (34 и 68 %), певчий сверчок (10 и 14 %) и речная крачка (7 и 4 %); также в I половине – желтая трясогузка и хохлатая чернеть (10 и 7 %), во II – кряква и бекас (3 и 2 %). Летом 1970 г. береговая ласточка тоже была в списке преобладающих по обилию видов. Кроме нее, в I половине лета лидировали малая чайка, хохлатая чернеть, шилохвость и красноголовый нырок, во II – шилохвость, кряква, речная крачка и чирок-трескунок. В целом на озерах при сходном по годам суммарном обилии птиц в 1990 г. заметно ниже участие водоплавающих, и больше доля мелких воробьиных птиц.

Если в 1970 г. фаунистический состав населения птиц озер можно было считать европейско-сибирским, то в 1990 г. доля сибирского типа меньше, как в видовом богатстве, так и в суммарном обилии. Напротив, возросло участие в населении европейского типа фауны, а по суммарному обилию – и монгольского.

Прииртышье

В среднем по **лесному надпойменному ландшафту** численность птиц в 1991 г. достоверно уменьшилась по сравнению с 1968 г. в I половине лета в 1,7, а во II – в 1,4 раза (табл. 13). В наибольшей степени снижение суммарного обилия отмечено

Таблица 13

Характеристика населения птиц лесного надпойменного ландшафта южной тайги Прииртышья в 1968 и 1991 гг.

Характеристика населения	Половина лета	Год	Лесной надпойменный ландшафт в среднем	Темнохвойная тайга	Леса			Вырубки-гари	Поля-перелески
					смешанные хвойно-лиственные суходольные	смешанные полузаболоченные	осиново-березовые		
Плотность, особей/км^2	I	1968	666±66**	861±181**	817±167*	458±108	465±108	898±185**	586±111
		1991	381±44**	320±85**	393±95*	259±84	419±97	240±81**	539±108
	II	1968	1082±105**	1652±330**	1722±326**	483±125	880±211*	1194±236**	761±132**
		1991	755±81**	501±134**	507±126**	282±75	232±91*	313±97**	2401±359**
Видовое богатство, число видов/из них фоновых	I	1968	97/58	43/34	55/45	34/29	41/33	52/47	61/46
		1991	90/44	34/29	43/31	38/26	37/31	37/33	79/54
	II	1968	90/53	34/33	44/37	32/25	35/30	40/33	58/43
		1991	102/58	41/30	59/45	42/27	36/24	37/30	81/62
Биомасса, кг/км^2	I	1968	37	76	40	27	27	37	43
		1991	19	14	16	19	20	6	35
	II	1968	49	70	69	28	54	48	24
		1991	33	25	26	18	19	16	89
Трансформированная энергия; тыс. ккал/ /(сут · км^2)	I	1968	21	33	24	15	15	25	23
		1991	12	9	11	9	12	6	20
	II	1968	29	43	42	13	28	32	19
		1991	22	15	15	9	10	9	60

* Различия достоверны при $p < 0,05$.
** Различия достоверны при $p < 0,01$.

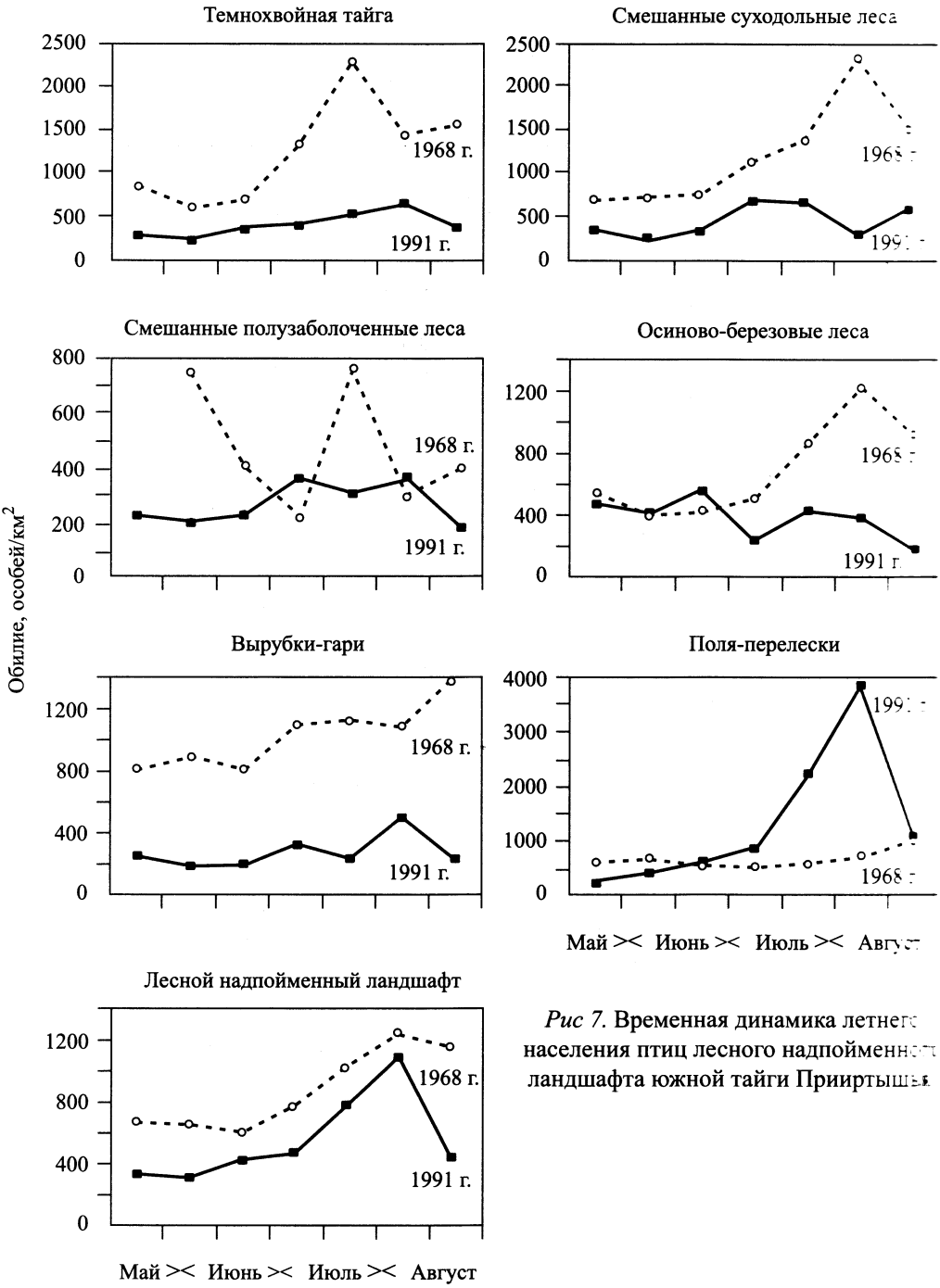

Рис 7. Временная динамика летнего населения птиц лесного надпойменного ландшафта южной тайги Прииртышья

на вырубках-гарях (на фоне сукцессионных изменений), в темнохвойной тайге и смешанных суходольных лесах. В осиново-березовых лесах численность птиц достоверно меньше только во II половине лета. В смешанных полузаболоченных лесах ее межгодовые изменения статистически незначимы. В полях-перелесках суммарное обилие птиц в I половине лета 1991 г. оставалось почти таким же, как и 23 года назад, а во II – увеличилось более чем втрое.

Тип динамики суммарного обилия птиц по обоим годам – иммиграционный (рис. 7). Но в 1991 г. из всех обследованных местообитаний численность во II половине лета заметно возросла по сравнению с I лишь в полях-перелесках. В темнохвойной тайге, смешанных лесах и на вырубках-гарях иммиграции птиц почти не отмечено, а в осиново-березовых лесах зарегистрировано снижение их суммарного обилия. Лишь в смешанных полузаболоченных лесах, как и 23 года назад, сохранился равновесно-динамический тип изменений плотности населения птиц. По численности летом 1991 г. лидировали зяблик (10 и 31 %) и лесной конек (7 и 3 %), а также в I половине лета – теньковка, славка-завирушка и садовая славка (7, 7 и 5 %), во II – обыкновенная овсянка, пухляк и скворец (8, 6 и 4 %). В 1968 г., преобладали садовая камышевка, пухляк и зяблик вместе с клестом-еловиком и садовой славкой в I половине лета и лесным коньком и поползнем во II. В суммарном обилии птиц большинства обследованных урочищ лесного ландшафта 23 года спустя заметно больше доля зяблика, который во II половине лета даже вышел по обилию на первое место везде, кроме смешанных полузаболоченных лесов. В то же время значительно снизилось участие таких видов, как пухляк, поползень, московка и рябчик. Вместе с тем видовое и фоновое богатство птиц в I половине лета 1991 г. меньше, чем в 1968 г., а во II – больше.

Суммарная биомасса птиц лесного надпойменного ландшафта и количество трансформируемой ими энергии в 1991 г. меньше в I половине лета вдвое, а во II – в 1,5 раза по сравнению с 1968 г. Больше всего это уменьшение заметно на вырубках-гарях, в темнохвойных и смешанных суходольных лесах, меньше – в полях-перелесках и смешанных полузаболоченных лесах. Как и 23 года назад, по биомассе лидировал рябчик (32 и 18 %), во II половине лета таже велика доля зяблика (15 %). Эти же виды преобладали и по количеству трансформируемой энергии: рябчик – в I половине лета (6 %), а зяблик – во II (25 %). Летом 1968 г. по энергетике лидировал рябчик, а во II половине лета – и пухляк.

Фаунистический состав населения птиц надпойменного лесного ландшафта по числу видов практически не изменился: большая часть видов принадлежит европейскому типу фауны, чуть меньше транспалеарктов и сибирских (табл. 14). По количеству особей увеличилось участие европейских видов птиц (главным образом за счет зяблика), а доля сибирских стала меньше, особенно во II половине лета. Меньше всего экспансия европейских видов заметна в смешанных полузаболоченных лесах, больше всего – в осиново-березовых лесах и полях-перелесках.

Различия общей численности птиц **внепойменных низинных болот** в 1968

Таблица 14

Фаунистический состав населения птиц лесного надпойменного ландшафта южной тайги Прииртышья в 1968 и 1991 гг., %

Тип фауны	Показатель	Год	Лесной надпойменный ландшафт в среднем		Темнохвойная тайга		Леса						Вырубки-гари		Поля-перелески	
							смешанные хвойно-лиственные суходольные		смешанные полузаболоченные		осиново-березовые					
			Половина лета													
			I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
Сибирский	Виды	1968	26	26	37	35	33	34	35	44	32	40	31	35	25	24
		1991	28	27	41	41	33	37	34	38	35	39	32	35	25	20
	Особи	1968	26	41	49	61	35	50	45	60	30	47	19	30	9	22
		1991	23	23	38	40	31	50	54	65	18	34	17	43	21	10
Европейский	Виды	1968	37	41	40	44	36	43	35	38	44	40	42	42	41	40
		1991	38	37	41	37	42	41	42	29	46	42	49	46	37	42
	Особи	1968	52	47	41	32	42	39	30	28	50	48	65	58	51	52
		1991	36	64	48	53	54	38	33	23	69	60	66	46	55	77
Транспале-арктический	Виды	1968	31	28	16	15	25	16	18	9	17	17	23	18	26	29
		1991	29	28	12	17	19	19	16	29	11	11	11	13	32	31
	Особи	1968	12	8	6	4	14	5	13	4	7	3	9	10	25	20
		1991	9	9	3	3	3	7	9	10	5	1	7	7	19	12

и 1991 гг. в среднем крайне незначительны (табл. 15). При этом тип изменений суммарного обилия птиц в 1991 г. равновесно-динамический, а в 1968 г. – V-образный (рис. 8). Лидировали лесной конек (8 и 12 %) и славкававирушка (7 и 6 %), а также в I половине лета дубровник, юрок и серая славка (9, 6 и 6 %). во II – теньковка, оповловник и рябчик (9, 7 и 7 %). В 1968 г. по численности также преобладал лесной конек, а вместе с ним – пухляк. луговой чекан и дубровник, кроме того – серая славка в I половине лета и белошапочная овсянка во II. Меньше всего изменился состав лидирующих видов на открытой части низинных болот. По сравнению с 1968 г. видовое и фоновое богатство птиц больше соответственно на 16 и 6 % в I половине лета и на 39 и 38 % во II.

Суммарная биомасса птиц низинных болот в I и II половине лета 1991 г. больше, чем прежде соответственно в 1,2 и 1,5 раза. Основная ее доля при-

Таблица 15

Характеристика населения птиц внепойменных болот южной тайги Прииртышья в 1968 и 1991 гг.

Характеристика населения	Половина лета	Год	Низинные болота			Низкорослые рямы
			в среднем	открытые	облесенные	
Плотность, особей/км^2	I	1968	329±69	200±59	458±124	184±52*
		1991	297±59	218±74	376±93	58±32*
	II	1968	264±68	161±77	366±107	334±105
		1991	336±60	133±55	539±107	196±69
Видовое богатство, число видов/из них фоновых	I	1968	52/32	30/16	44/33	44/22
		1991	62/34	30/21	50/34	22/13
	II	1968	40/24	25/12	33/23	34/24
		1991	66/39	36/16	55/41	31/18
Биомасса, кг/км^2	I	1968	30	16	44	14
		1991	36	60	12	12
	II	1968	19	11	27	21
		1991	30	24	37	46
Трансформированная энергия, тыс. ккал/ /(сут · км^2)	I	1968	11	7	16	6
		1991	11	13	9	3
	II	1968	8	5	10	11
		1991	11	6	17	11

* Различия достоверны при $p < 0,05$.

ходилась на глухаря (50 и 43 %), а также в I половине лета – на тетерева (24 %), во II – на рябчика (29 %). В 1968 г. по биомассе лидировали рябчик в I половине лета, глухарь и тетерев – во II.

Количество энергии, трансформируемой населением птиц низинных болот в отличие от биомассы изменилось незначительно. Лишь во II половине лета оно в 1,4 раза выше, чем 23 года назад. Как и по биомассе, лидировали глухарь (20 и 14 %), а также тетерев в I половине лета (16 %) и рябчик – во II (23 %). В 1968 г. рябчик преобладал по энергетике в I половине лета, а лесной конек, глухарь, пухляк и дубровник во II.

На фоне общего увеличения видового богатства фаунистический состав по количеству видов остался практически прежним (табл. 16). По количеству особей в I половине лета соотношение изменилось в пользу сибирского типа фауны, а во II – европейского; доля транспалеарктов по обеим половинам лета увеличилась.

На **низкорослых рямах** суммарное обилие птиц в I половине лета 1991 г. втрое, а во II – в 1,7 раза ниже, чем прежде, но эти различия достоверны лишь для I половины лета (см. табл. 15). Слабо выраженный летом 1968 г. V-образный тип динамики общей численности 23 года спустя сменился иммиграционным.

Летом 1991 г. по численности преобладали белошапочная овсянка (30 и 5 %) и лесной конек (18 и 7 %), а также зарничка, тетерев и теньковка в I половине лета (10, 9 и 6 %), юрок, свиристель и глухарь – во II (26, 20 и 6 %). Белошапочная

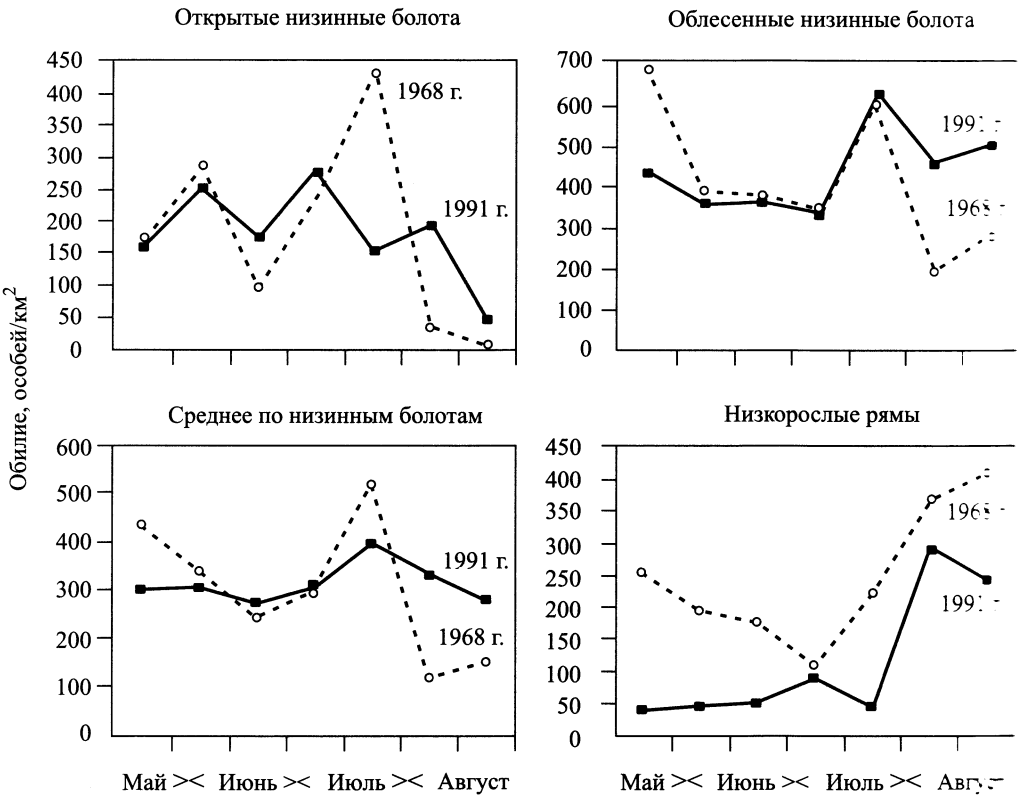

Рис 8. Временная динамика населения птиц лесного внепойменных болот южной тайги Прииртышья.

овсянка и лесной конек были лидерами и 23 года назад, кроме них в 1968 г. в этот список входил пухляк, в I половине лета – овсянка-крошка, горихвостка-лысушка и жулан, во II – кедровка. Видовое богатство птиц в 1991 г. уступало прежнему значению в I половине лета на 50 %, а во II – на 9 %; фоновых видов меньше, чем прежде, соответственно на 40 и 25 %.

Различия суммарной биомассы птиц и количества трансформируемой ими энергии в 1968 и 1991 гг. носят противоположный характер. Биомасса в I половине лета 1991 г. была очень близка к уровню 1968 г., а во II – превышала его более чем в 2 раза. Количество энергии, трансформируемой населением птиц, в I половине лета вдвое меньше, чем 23 года назад, а во II – почти такое же. По биомассе в 1991 г. лидировал глухарь (26 и 75 %), а в I половине лета – также тетерев и серая ворона (41 и 12 %). Летом 1968 г. преобладал тетерев; кроме того, в I половине в список лидеров входили серый журавль и белошапочная овсянка, во II – кедровка. Более половины всего потока энергии в I половине лета 1991 г. трансформировали тетерев, белошапочная овсянка, серая ворона и глухарь (30, 15, 12 и 12 %), а во II – глухарь, свиристель и юрок (42, 15 и 11 %). За 23 года до этого по энергетике в

Таблица 16

Фаунистический состав населения птиц внепойменных болот южной тайги Прииртышья в 1968 и 1991 гг., %

Тип фауны	Показатель	Год	Низинные болота						Низкорослые рямы	
			в среднем		открытые		облесенные			
			Половина лета							
			I	II	I	II	I	II	I	II
Сибирский	Виды	1968	31	25	23	20	36	30	32	32
		1991	27	27	20	25	30	32	41	35
	Особи	1968	25	33	6	6	33	45	65	46
		1991	28	28	15	22	35	30	49	73
Европейский	Виды	1968	35	38	33	32	32	42	25	41
		1991	39	36	40	31	42	38	27	45
	Особи	1968	50	42	49	45	50	41	25	35
		1991	42	54	38	51	44	55	34	23
Транспалеарктический	Виды	1968	31	28	37	36	27	18	36	24
		1991	27	26	33	31	22	22	27	16
	Особи	1968	13	6	18	12	10	4	8	18
		1991	17	13	21	13	14	13	16	2

I половине лета лидировали белошапочная овсянка и лесной конек, во II – тетерев, кедровка, пухляк и жулан.

Фаунистический состав населения птиц в I половине лета европейско-сибирский, однако в 1991 г. участие сибирского типа по количеству видов несколько ниже, а по числу особей – выше (см. табл. 16). Доля европейских птиц увеличилась как по количеству видов, так и по числу особей. Во II половине лета соотношение сибирского и европейского типов фауны по количеству видов не изменилось, но по числу особей сибирских видов заметно больше, а европейских и транспалеарктов – меньше, чем 23 года назад.

В среднем по **пойменному лесолуговому ландшафту** плотность населения птиц в I половине лета 1991 г. ниже в 1,3 раза, а во II – почти вчетверо, но лишь в последней эти различия статистически достоверны (табл. 17). Более чем 20 лет спустя птиц стало меньше во всех обследованных местообитаниях поймы Иртыша, а во II половине лета значительно ниже численность практически всех массовых видов. Суммарное обилие птиц в течение всего периода колебалось в небольших пределах, в то время как в конце лета 1968 г. оно сильно увеличивалось из-за миграционных перемещений (рис. 9).

По численности летом 1991 г. в лесолуговом ландшафте лидировали дубровник (7 и 8 %), зяблик (7 и 15 %) и лесной конек (6 и 10 %), в I половине – желтая трясогузка и серая славка (7 и 5 %), во II – большая синица и камышевая овсянка (по 6 %). В 1968 г. преобладали серая славка, белошапочная овсянка, лесной конек и зяблик, а также садовая славка в I половине лета и пухляк во II. Общее количество видов 23 года спустя увеличилось, но фоновое богатство осталось на прежнем уровне.

Таблица 17

Характеристика населения птиц пойменных ландшафтов южной тайги Прииртышья в 1968 и 1991 гг.

Характеристика населения	Половина лета	Год	Пойменный лесолуговой ландшафт в среднем	Луга-ивняки	Смешанные леса	Рослые рямы	Пойменные низинные открытые болота
Плотность населения, особей/ км^2	I	1968	735±91	729±127	775±102**	402±98	1360±228***
		1991	568±96	624±138	473±92**	256±76	383±99***
	II	1968	1752±223***	2178±320***	923±205*	525±160***	1026±206***
		1991	480±73***	473±96***	526±112*	93±41***	358±92***
Видовое богатство, число видов/из них фоновых	I	1968	101/59	75/56	76/53	51/35	55/38
		1991	111/60	77/61	69/46	47/39	51/32
	II	1968	79/54	67/55	51/44	32/22	43/30
		1991	99/52	64/42	73/43	20/12	41/31
Биомасса, кг/км^2	I	1968	33	27	46	18	47
		1991	32	37	22	28	22
	II	1968	52	57	43	30	25
		1991	20	19	22	14	15
Трансформированная энергия, тыс. ккал/ /(сут · км^2)	I	1968	21	21	24	12	36
		1991	18	21	14	9	12
	II	1968	43	51	27	16	23
		1991	13	13	14	4	9

* Различия достоверны при $p < 0,1$.

** То же при $p < 0,05$.

*** То же при $p < 0,01$.

В отличие от численности биомасса птиц лесолугового ландшафта в I половине лета осталась на уровне 1968 г., но во II была меньше в 2,6 раза. В начале лета лишь в смешанных пойменных лесах она снизилась по сравнению с прежним уровнем; в лугах-ивняках и рослых рямах была выше, чем 23 года назад. Во II половине лета во всех обследованных местообитаниях биомасса меньше, чем в 1968 г. Лидировали в 1991 г. серая ворона в I половине лета (16 %) и сорока во II (11 %). Прежде по биомассе в I половине лета преобладал глухарь, во II – лесной конек и рябчик.

Количество энергии, трансформируемой населением птиц, 23 года спустя меньше в I половине лета в 1,2 раза, а во II – более чем втрое. В первый из этих периодов лидировала серая ворона (8 %), во второй – зяблик (13 %). В 1968 г. в I половине лета преобладала белошапочная овсянка, во II – лесной конек.

По количеству видов фаунистический состав населения птиц пойменного лесолугового ландшафта практически не изменился (табл. 18). Как и рань-

Таблица 18

Фаунистический состав населения птиц пойменных ландшафтов южной тайги Прииртышья в 1968 и 1991 гг., %

Тип фауны	Показатель	Год	Пойменный лесолуговой ландшафт в среднем		Луга-ивняки		Смешанные леса		Рослые рямы		Пойменные низинные открытые болота	
			Половина лета									
			I	II	I	II	I	II	I	II	I	II
Сибирский	Виды	1968	26	23	24	21	29	27	31	31	9	16
		1991	24	25	14	20	26	27	38	30	18	22
	Особи	1968	23	25	22	22	25	36	38	47	4	4
		1991	7	14	5	12	15	18	23	46	9	6
Европейский	Виды	1968	38	46	41	49	41	49	39	41	36	44
		1991	32	38	35	42	39	40	40	45	33	41
	Особи	1968	60	63	59	65	62	65	48	41	54	60
		1991	52	52	45	47	71	61	65	43	38	34
Транспалеарктический	Виды	1968	31	25	31	24	24	24	22	22	45	30
		1991	32	28	38	28	25	25	9	15	37	34
	Особи	1968	11	4	12	3	9	3	6	10	29	19
		1991	28	19	35	23	8	13	4	4	38	23
Китайский	Виды	1968	4	6	4	6	5	6	6	6	5	7
		1991	4	5	4	6	4	5	9	10	6	7
	Особи	1968	6	8	7	9	4	9	3	2	13	15
		1991	12	13	14	16	5	7	8	7	9	20

ше, он сибирско-европейский (без учета транспалеарктов). Однако по числу особей доля представителей сибирского и европейского типов фауны заметно меньше, а участие китайского типа и транспалеарктов выше, чем в 1968 г. (особенно в I половине лета).

Плотность населения птиц **пойменных низинных болот** 23 года спустя в I половине лета достоверно меньше – в 3,6 раза, а во II – почти втрое (см. табл. 17). Тип изменений суммарного обилия птиц в 1991 г. – равновесно-динамический в отличие от V-образного в 1968 г. (см. рис. 9). Несмотря на падение численности, список лидеров по обилию для обоих лет весьма сходен. В течение лета 1991 г. преобладали камышевая овсянка (23 и 11 %), барсучок (20 и 11 %) и дубровник (5 и 15 %); кроме того, в I половине – серая славка и пятнистый сверчок (10 и 6 %), во II – певчий сверчок и луговой чекан (16 и 5 %). В 1968 г. по обилию лидировали серая славка, камышевая овсянка, луговой чекан и дубровник, а также барсучок в I половине лета и славка-завирушка во II. Общее количество и фоновое богатство видов птиц по годам примерно одинаково.

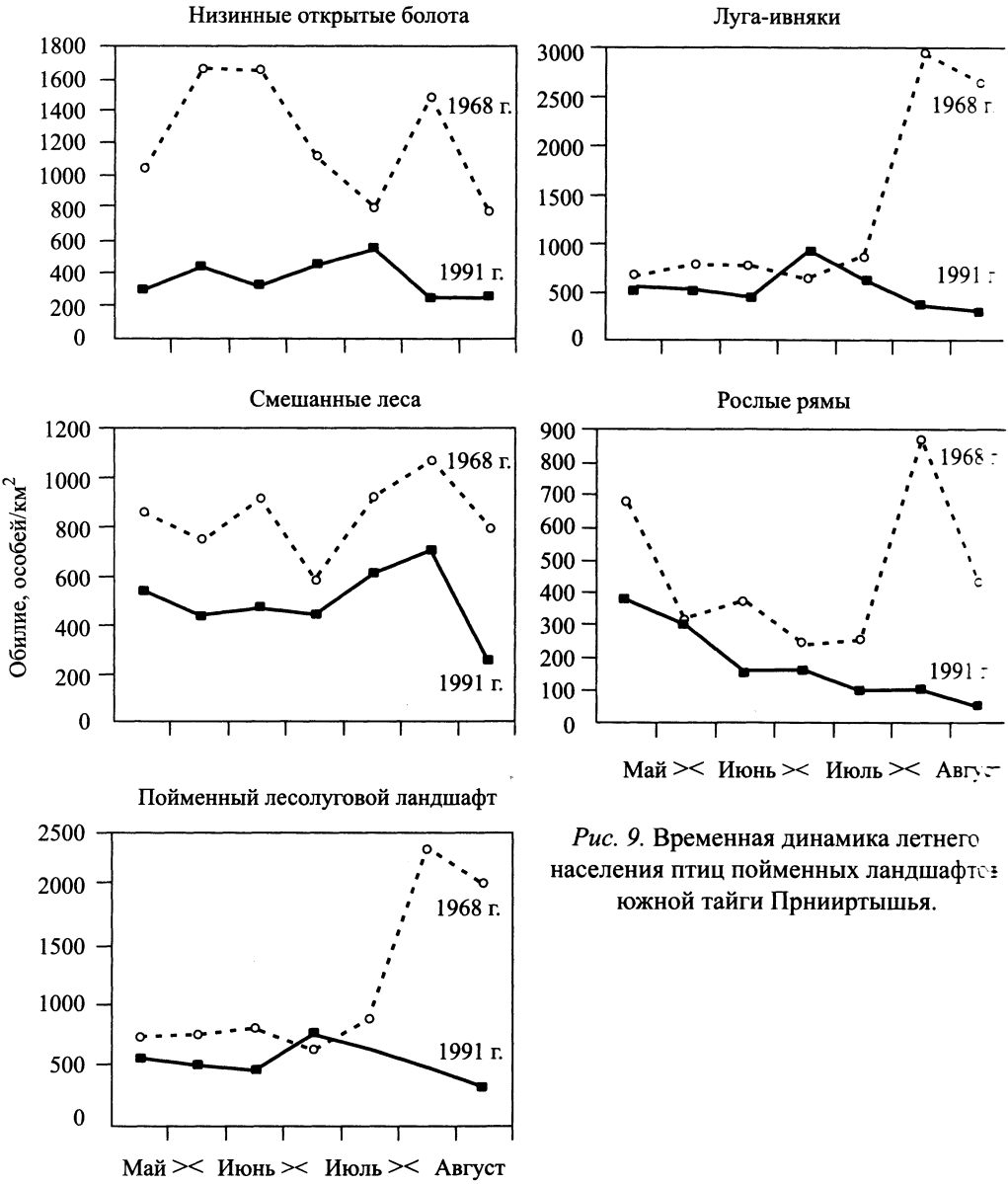

Рис. 9. Временная динамика летнего населения птиц пойменных ландшафтов южной тайги Прииртышья.

Биомасса птиц и количество трансформируемой ими энергии по сравнению с 1968 г. в I половине лета меньше соответственно вдвое и втрое, а во II – в 1,7 и 2,5 раза. По биомассе в I половине лета преобладал чирок-трескунок, а во II – кряквы (21–23 %). Летом 1968 г. в список лидеров по биомассе входил бекас, а также в I половине – камышевая овсянка, во II – серая славка и дубровник. По энергетике летом 1991 г. преобладала камышевая овсянка (17 и 10 %), а еще чирок-трескунок

и барсучок в I половине (по 11 %), дубровник и певчий сверчок во II (14 и 13 %). Летом 1968 г. лидировала серая славка вместе с камышевой овсянкой, барсучком и бекасом в I половине и дубровником во II.

Без учета транспалеарктов фаунистический состав населения птиц пойменных низинных болот для обоих лет сибирско-европейский по количеству видов и китайско-европейский по числу особей (см. табл. 18). Доля представителей сибирского типа фауны в 1991 г. больше и по видам (в I половине лета), и по особям. Участие европейских видов, напротив, стало менее значимым.

В **поселках** долины Иртыша плотность населения птиц в 1991 г. почти в 1,5 раза меньше, чем прежде, однако статистически эти различия недостоверны (табл. 19). Тип динамики суммарного обилия птиц для обоих лет иммиграционный (рис. 10). В 1991 г. чаще всего встречали воробьев домового (65 и 62 %) и полевого (7 и 8 %), а также в I половине лета – рогатого жаворонка, береговую ласточку и скворца (8, 5 и 3 %), во II – белую трясогузку, сороку и обыкновенную овсянку (4, 3 и 3 %). Лидерами 23 года назад были также воробьи, а кроме них, все лето – скворец и белая трясогузка, в I половине – береговая ласточка, во II – галка. В отличие от суммарного обилия видовое и фоновое богатство птиц населенных пунктов в 1991 г. заметно больше, чем в 1968 г.

Суммарная биомасса птиц поселков и количество трансформируемой ими энергии по обеим половинам лета 1991 г. почти в 1,5 раза ниже, чем в 1968 г. Лидировали по биомассе домовый воробей (47 и 38 %) и сорока (по 13 %), а во II половине лета – еще и серая ворона (26 %). В 1968 г. по обеим половинам лета также преобладал домовый воробей, а вместе с ним – скворец, галка и серая

Таблица 19

Характеристика населения птиц поселков южной тайги Прииртышья в 1968 и 1991 гг.

Характеристика населения	Половина лета	Год	Долинные поселки
Плотность, особей/км^2	I	1968	1808±361
		1991	1221±206
	II	1968	2537±440
		1991	1791±259
Видовое богатство, число видов/из них фоновых	I	1968	32/23
		1991	40/25
	II	1968	32/26
		1991	57/42
Биомасса, кг/км^2	I	1968	83
		1991	53
	II	1968	154
		1991	90
Трансформированная энергия, тыс. ккал/ /(сут · км^2)	I	1968	60
		1991	40
	II	1968	94
		1991	59

Таблица

Фаунистический состав населения птиц поселков южной тайги Прииртышья в 1968 и 1991 гг.

Тип фауны	Показатель	Год	Долинные поселки, половина лета	
			I	II
Сибирский	Виды	1968	6	12
		1991	5	11
	Особи	1968	0,1	0,7
		1991	0,1	0,6
Европейский	Виды	1968	41	38
		1991	35	39
	Особи	1968	16	18
		1991	9	17
Транспалеарктический	Виды	1968	44	47
		1991	48	40
	Особи	1968	82	81
		1991	82	81

ворона. В потоке трансформируемой птицами энергии для обеих лет тоже значительнее всего участие домового воробья (в 1991 г. – 59 и 53 %). Кроме него летом 1968 г. по энергетике лидировал скворец, а во II половине – еще и галка. 23 года спустя в аналогичный период велика доля серой вороны (12 %).

Фаунистический состав населения птиц поселков практически не меняется – преобладают транспалеаркты. По количеству видов также значимо участие европейских птиц (табл. 20).

В среднем по **водотокам** общая численность птиц 23 года спустя выше по половинам лета в 1,5–2 раза, но статистически эти различия недостоверны (табл. 21). На крупных реках увеличение обилия более ярко выражено, чем на малых, где во II половине лета наблюдалось даже некоторое сокращение численности. Тип изменений обилия птиц для обоих лет равновесно-динамический (см. рис. 10).

В 1991 г. по обилию лидировали береговая ласточка (36 и 14 %), перевозчик (21 и 26 %), горная трясогузка (5 и 8 %), а также кряква и чирок-свистунок в I половине лета (8 и 7 %), черныш и чирок-трескунок во II (12 и 9 %). В 1968 г. перевозчик и береговая ласточка также преобладали в течении всего лета вместе с белой трясогузкой. Также в I половине лета наиболее массовыми видами птиц были речная крачка и черныш, а во II – серая ворона и чирок-трескунок. В среднем общее количество встреченных в 1991 г. на водотоках видов по обеим половинам лета выше, чем прежде, соответственно в 1,3 и 2 раза.

Изменения фаунистического состава населения птиц водотоков 23 года спустя характеризуются прежде всего 5–7-кратным сокращением доли европейских видов птиц, особенно на крупных реках (табл. 22).

По сравнению с 1968 г. количество птиц на **озерах** меньше в I и II половине

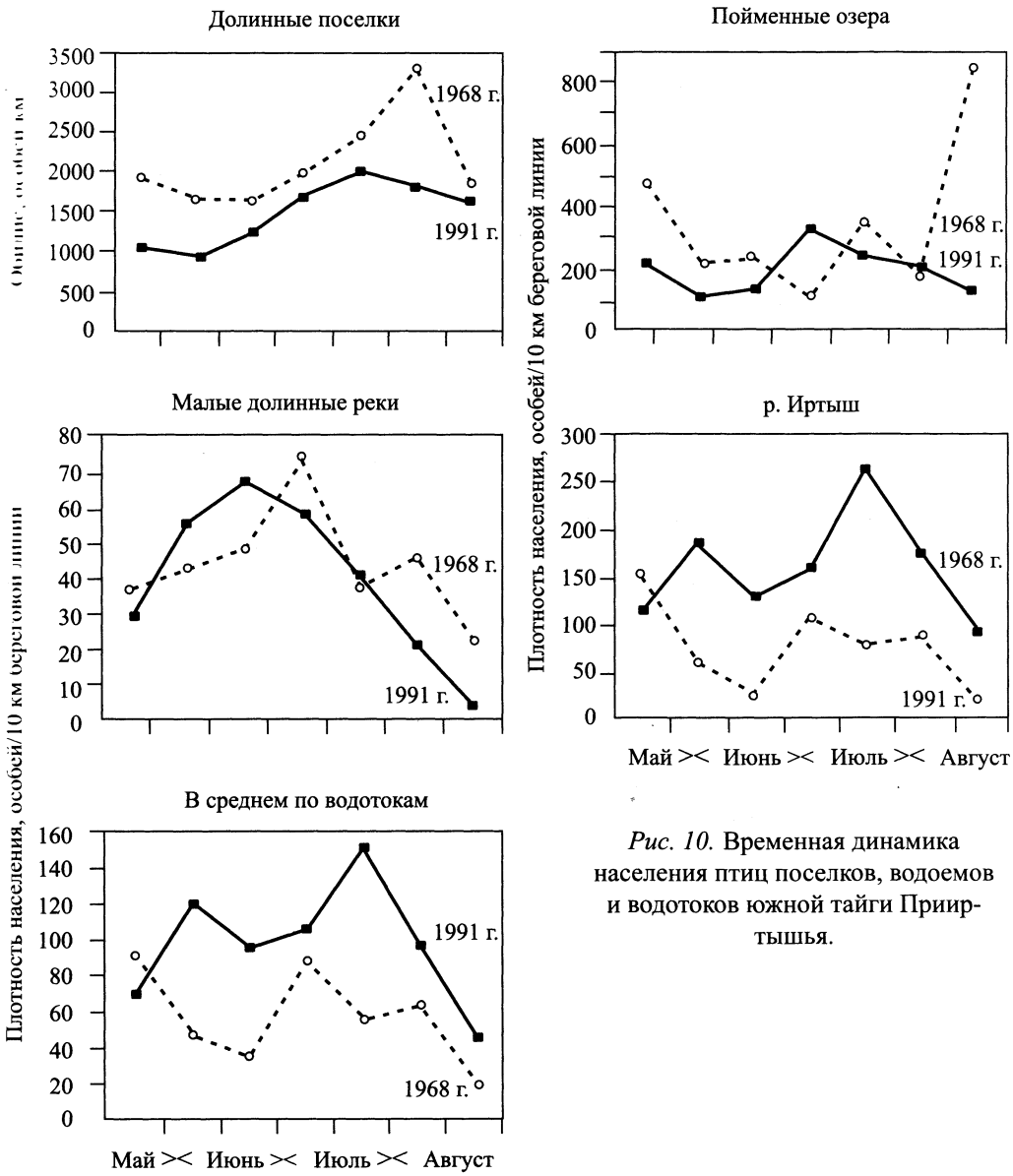

Рис. 10. Временная динамика населения птиц поселков, водоемов и водотоков южной тайги Прииртышья.

лета соответственно в 1,3 и 2,4 раза (см. табл. 21). Тип изменений суммарного обилия птиц в 1991 г. равновесно-динамический, в то время как 23 года назад численность птиц в течение лета изменялась V-образно. Лидировали по обилию шилохвость (11 и 13 %), чирок-трескунок (9 и 11 %), кряква (9 и 20 %) и речная крачка (по 9 %), также в I половине лета гоголь, во II чирок-свистунок (10 и 8 %). В 1968 г. преобладала также речная крачка, а кроме нее в I половине лета береговая ласточка, турухтан, перевозчик и малая чайка, во II – кряква, фифи,

Таблица 21

Характеристика населения птиц водоемов и водотоков южной тайги Прииртышья в 1968 и 1991 гг.

Характеристика населения	Половина лета	Год	В среднем по водотокам	Малые долинные реки	р. Иртыш	Пойменные озера
Плотность, особей/10 км береговой линии	I	1968	66±58	48	80	257
		1991	98±94	53	144	196
	II	1968	46±26	36	58	470
		1991	98±141	22	175	195
Число видов	I	1968	24	16	21	39
		1991	32	13	31	33
	II	1968	18	11	13	26
		1991	37	14	35	33

свиязь и гоголь. Всего в I половине лета 1991 г. было встречено на 6 видов птиц меньше (15 %), а во II – на 7 видов больше (27 %), чем в 1968 г.

Для обоих лет по числу видов и особей в населении птиц озер преобладали транспалеаркты (см. табл. 22). Доля представителей сибирского и европейского типов фауны по видам почти не изменилась; по особям европейских птиц стало больше, а сибирских – меньше, особенно в I половине лета.

Таблица 22

Фаунистический состав населения птиц водоемов и водотоков южной тайги Прииртышья в 1968 и 1991 гг., %

Тип фауны	Показатель	Год	В среднем по водотокам		Малые долинные реки		р. Иртыш		Пойменные озера	
			Половина лета							
			I	II	I	II	I	II	I	II
Сибирский	Виды	1968	17	6	13	0	19	8	18	19
		1991	19	14	8	14	19	14	24	15
	Особи	1968	6	0,005	6	0	6	0,5	14	21
		1991	3	8	2	9	5	3	32	21
Европейский	Виды	1968	12	17	0	9	14	23	15	12
		1991	3	3	0	0	3	3	6	6
	Особи	1968	0,1	12	0	12	8	7	2	0,5
		1991	0,4	0,09	0	0	5	0,7	15	3
Транспалеарктический	Виды	1968	62	72	75	82	62	69	54	62
		1991	66	59	92	86	64	57	55	61
	Особи	1968	93	86	93	86	86	92	72	78
		1991	97	90	98	91	88	87	61	72

3.2. Основные особенности межгодовых различий населения птиц южной тайги

Для большинства местообитаний Приобья и Прииртышья в целом отмечено более низкие основные суммарные показатели населения птиц, чем в конце 1960-х гг. По характеру причин этих изменений все обследованные ландшафтные урочища можно разделить на три неравные группы. В первые две вошли выделы, в которых за прошедшее время происходили явные антропогенные или сукцессионные изменения, а к третьей отнесены местообитания, где изменения населения птиц не сопровождались заметной трансформацией биотопа. К сожалению, недостаток долговременных и регулярных наблюдений на исследуемых ключевых участках затрудняет выявление причин изменения орнитокомплексов; в то же время широта географического охвата позволяет выделить ряд особенностей межгодовых различий населения птиц и причины, их вызывающие.

К местообитаниям с антропогенной природой изменений орнитокомплексов относятся, прежде всего, осушенные низинные болота междуречий Приобья и мелиорированные луга-покосы поймы Оби. После осушения низинных болот возникли сообщества птиц, близкие по облику к лесным. Из-за дренажных каналов и окаймляющих их полос травяно-кустарниковой растительности усложнились ярусная структура и мозаичность этих местообитаний. Следствием было заметное (более чем на 20 %) увеличение видового богатства птиц при суммарном обилии, мало отличающемся от населения неосушенных болот. Такую трансформацию все же нельзя признать благоприятной, поскольку доля площади, занимаемая низинными болотами в южной тайге Приобья, невелика (по ключевому участку – менее 5 %), и осушение даже небольшой их части может существенно отразиться на разнообразии не только птиц, но и всего комплекса живых организмов.

Мелиорация пойменных лугов-покосов сопровождалась в отличие от болот упрощением ярусной структуры и уменьшением общей мозаичности вследствие выравнивания территории и сведения кустарников. Это привело к снижению видового богатства птиц на 65 %.

Плотность населения лугов заметно ниже, чем до мелиорации (в 2,4 раза в I половине лета и вчетверо во II), но в отличие от болот здесь нет существенных изменений в составе лидирующих видов. Вероятно, это обусловлено возросшей интенсивностью сенокошения, приводящей к упрощению вертикальной структуры ценоза до одного яруса, что препятствует развитию древесно-кустарниковой растительности. Кроме того, изъятие основной части продукции фитоценоза снижает количество доступных кормов не только для растительноядных, но и для насекомоядных птиц. Не исключено также, что заготовка сена приводит почти к 100 %-й гибели имеющихся к этому времени гнезд. Для сравнения: на немелиорированных лугах сенокос возможен лишь по узким су-

хим гривам, общая площадь которых весьма незначительна по сравнению с труднодоступными заболоченными понижениями и зарослями кустарников, предпочитаемыми большинством птиц.

После ослабления антропогенной нагрузки в заброшенных поселках поймы Оби население птиц приняло облик, сходный с орнитокомплексами сопредельных пойменных биотопов. Из синантропных видов лишь полевой воробей по-прежнему входил в число лидирующих по численности видов, большинство которых типичны для естественных местообитаний поймы. Численность птиц в нежилых населенных пунктах уменьшилась в 1,8 раза в I половине лета и почти в 6 раз во II, однако общее количество видов и фоновое богатство более чем на 30 % увеличились по сравнению с уровнем 1970 г.

Населенные пункты и поля-перелески испытывают постоянную антропогенную нагрузку. Как правило, общая численность птиц здесь велика. Если ее снижение иногда и отмечено, то оно статистически недостоверно (поселки и поля-перелески Прииртышья в I половине лета и поля-перелески Приобья во II). В другие периоды суммарное обилие птиц явно увеличилось по сравнению с концом 1960-х гг. (поля-перелески Приобья в I половине лета и Прииртышья во II). То же можно сказать и о прочих суммарных показателях населения птиц.

Изменения в населении птиц шелкопрядников Приобья и вырубок-гарей Прииртышья связаны с сукцессией биотопов. К началу 1990-х годов эти местообитания эволюционировали в густые осиново-березовые жердняки, непривлекательность которых для птиц определила снижение показателей их суммарного обилия, биомассы и количества трансформируемой энергии. Подобные изменения достаточно характерны и подробно описаны [Данилов, 1958; Бутьев, 1964; Иноземцев, 1987; и др.]

Межгодовые различия населения птиц остальных местообитаний не удается объяснить названными выше причинами. Так, в лесолуговом ландшафте поймы Оби по сравнению с концом 1960-х гг. численность птиц по половинам лета уменьшилась в 1,3 и 3 раза, а в пойме Иртыша – соответственно в 1,3 и 3,6 раза без каких-либо заметных изменений биотопов. Возможно, эти различия связаны с изменением режима затопления пойм. Связь суммарных показателей населения птиц и уровнем паводка отмечалась и ранее [Адам, 1985; Ананин, 1986, 1995; Ананин, Москвитин, 1989; и др.] Обычно их снижение отмечают в годы, следующие за отсутствием половодья в течении ряда лет, что и наблюдалось в 1990 и 1991 гг. в пойме Оби и Иртыша.

Также нельзя исключить дополнительного иссушающего влияния на поймы крупных рек зарегулирования стока Оби и особенно Иртыша. Так, Бухтарминское водохранилище, функционирующее с 1960 г., сокращает весенний сток Иртыша на 60 – 70 %. На участке Иртыша от Усть-Каменогорска до Омска безвозвратные потери стока определяются забором воды в канал Иртыш – Караганда, действующий с 1967 г. Благодаря ирригации и агролесомелиорации годовой сток Ишима и Тобола (основных притоков Иртыша) к 1980-м гг. уменьшился соответственно на 16 и 5 %. В целом антропогенное уменьшение годового стока нижнего Иртыша

в среднем составило к этому времени 10 %, а снижение стока в период половодья – 10 – 20 % [Маркова и др., 1984]. Менее значительно антропогенное влияние на сток Оби, связанное с Новосибирским водохранилищем (с 1957 г.), аккумулирующим около 10 – 15 % объема стока половодья.

Таким образом, весьма вероятно, что очень низкий уровень паводка в течении ряда лет, предшествующих учетам, антропогенное уменьшение стока, мелиорация части поймы Оби и аномально жаркое и сухое лето в 1990 и 1991 гг. оказали угнетающее влияние на пойменные орнитокомплексы. Эти же факторы, видимо, привели к уменьшению числа птиц на пойменных озерах. Подобный эффект снижения суммарных показателей населения птиц озер в годы с низким половодьем отмечен А.М. Адамом [1985].

Механизмы влияния уровня половодья на птичье население многообразны [Адам, 1985]. В нашем случае вероятной причиной снижения численности птиц послужило снижение продуктивности пойменных фитоценозов из-за дефицита увлажнения. Обратим внимание, что в отличие от конца 1960-х гг., когда общая численность птиц в поймах крупных рек во II половине лета заметно повысилась, два десятилетия спустя там же и в тот же период она неуклонно снижалась, несмотря на сходные по этим годам значения для начала лета. Иммиграция птиц из пойм крупных рек после сезона размножения и отсутствие заметной послегнездовой прикочевки также свидетельствуют об ухудшении условий обитания птиц в этих ландшафтах.

Для внепойменных суходолов как в Приобье, так и в Прииртышье, минимальные изменения суммарных показателей населения птиц характерны для влажных и заболоченных, а максимальные – для хорошо дренированных сухих местообитаний. Так, в южной тайге Приобья, где сокращение численности наиболее заметно во II половине лета, максимальное ее снижение характерно для осиново-березовых и темнохвойных елово-кедрово-пихтовых лесов (в 3 и 1,8 раза соответственно). Для смешанных полузаболоченных лесов и рослых рямов оно не столь значительно, а во влажной елово-кедровой тайге показатели даже возросли по сравнению с 1967 г. Сокращение численности птиц лесного ландшафта во II половине лета произошло, главным образом, за счет массовых, лидирующих, видов: пухляка, рябчика, поползня, московки (вдвое), теньковки (втрое), певчего дрозда (в 9 раз) и др. Максимальные различия суммарной биомассы птиц летом 1967 и 1990 гг. также отмечены для осиново-березовых и темнохвойных лесов. В рослых рямах и смешанных полузаболоченных лесах этот показатель практически такой же, как 23 года назад, в елово-кедровых лесах – вырос в 2,8 раза.

Самые значительные межгодовые изменения летней динамики численности птиц лесного ландшафта также характерны для суходолов. В 1990 г. в осиново-березовых и темнохвойных лесах четко выражена эмиграция птиц, чего не было в 1967 г. В рослых рямах и смешанных полузаболоченных лесах отмечен такой же динамически-равновесный тип изменений суммарного обилия птиц, как и 23 года назад. Заслуживает внимания тот факт, что на осушенных низинных болотах, за-

росших молодым сосново-березовым лесом, численность лесных видов в течение лета возрастала, а в суходольных осиново-березовых лесах – уменьшалась.

Если для лесного ландшафта в июле и августе 1967 г. в среднем отмечалось увеличение обилия птиц за счет вылета молодых и массовой послегнездовой прикочевки, то в 1990 г. во II половине лета преобладали эмиграционные процессы. Значительная часть птиц покидала территорию ландшафта вскоре после вылета молодых, послегнездовая прикочевка незначительна. Подобная динамика отмечена в 1978 г. в подтаежных лесах, которые из-за дефицита увлажнения менее привлекательны для кочующих после гнездования птиц, чем леса более северных подзон [Вартапетов, 1984]. Еще сильнее подобный эффект проявляется в лесах лесостепной подзоны, где нехватка влаги еще ощутимей [Цыбулин, 1985]. Возможно, часть птиц откочевала из лесных местообитаний междуречья в березово-осиновые леса надпойменного лесополевого ландшафта, где суммарное обилие увеличилось во II половине лета.

В целом прослеживается влияние межгодовых изменений увлажнения на орнитокомплексы приобских междуречий. При этом в лесном ландшафте снижение суммарных показателей населения птиц 23 года спустя гораздо заметней, чем на болотах. В то же время на верховых болотах различия численности в 1967 и 1990 гг. недостоверны, а биомасса и количество трансформируемой энергии во II половине лета 1990 г. даже больше, чем 23 года назад. Так как низинные болота, на которых проводились учеты птиц 1990 г. не являются полными аналогами сходных по названию местообитаний 1967 г., интерпретировать наблюдаемые там изменения населения птиц непросто. Впрочем, если не принимать во внимание интенсивную прикочевку тетерева и рябинника во II половине лета 1967 г., межгодовые различия низинно-болотных орнитокомплексов незначительны.

В Прииртышье начала 1990-х гг. суммарные показатели населения птиц уменьшились по сравнению с концом 1960-х сильнее, чем в Приобье, причем тенденция к росту различий в более сухих местообитаниях здесь также хорошо выражена. Так, в темнохвойных и смешанных лесах численность птиц в I и II половине лета ниже, чем прежде, соответственно вдвое и втрое. Среди всех лесных местообитаний лишь в смешанных полузаболоченных лесах уменьшение суммарных обилия биомассы и количества трансформируемой населением птиц энергии минимально и статистически недостоверно. Кроме того, только здесь в отличие от более сухих лесных биотопов зяблик не потеснил прежних лидеров по обилию. За исключением зяблика (в 1991 г. численность в лесном ландшафте выше в 5 раз, чем в 1968 г.) обилие большинства массовых видов птиц заметно ниже, особенно во II половине лета, например, пухляка стало меньше в 5 раз, поползня – в 9 раз, московки – в 2 раз, рябчика и теньковки – втрое и т.п.

В динамике численности птиц лесного ландшафта Прииртышья отмечены те же тенденции, что и в Приобье. В 1968 г. для большинства местообитаний был характерен иммиграционный тип динамики; 23 года спустя он или выражался

очень слабо (темнохвойные и смешанные леса) или сменился эмиграционным (березово-осиновые леса). В смешанных полузаболоченных лесах суммарное обилие птиц летом 1991 г. изменялось слабо, в отличие от V-образной динамики 1968 г. В целом по лесному ландшафту типы динамики для обоих лет исследований почти одинаковы, несмотря на сильно различающиеся показатели численности птиц. Однако увеличение обилия во II половине лета 1991 г. вызвано почти исключительно мощной прикочевкой птиц в агроценозы, причем большей частью это – виды, характерные для открытых и частично облесенных местообитаний (обыкновенная овсянка, скворец, лесной конек). Если исключить орнитокомплексы полей-перелесков, то межгодовые различия динамики численности птиц в лесном надпойменном ландшафте будут значительно сильнее.

Для внепойменных ландшафтов Прииртышья по сравнению с концом 1960-х гг. суммарные показатели населения птиц сильнее всего уменьшились в лесах. На верховых болотах численность птиц снизилась также для обеих половин лета, но лишь в I это уменьшение статистически достоверно. На верховых болотах во II половине лета количество трансформируемой орнитокомплексами энергии близко к уровню 1968 г., но суммарная биомасса птиц вдвое больше. На внепойменных низинных болотах 23 года спустя практически все основные суммарные показатели населения выше, чем прежде.

Изменения фаунистического состава населения птиц в Приобье и Прииртышье носят разнонаправленный характер. Так, в первой из этих провинций по сравнению с концом 1960-х гг. увеличилась доля представителей сибирского типа фауны, а во второй – европейского. Вместе с тем в Прииртышье доля европейских птиц увеличилась почти исключительно за счет зяблика. Без учета этого вида, соотношение представителей сибирского и европейского типов фаун в населении птиц Приобья и Прииртышья более сходно. Экспансия европейских видов к востоку также отмечена в полях-перелесках и мелколиственных лесах Приобья (характерных для южных и западных районов этой провинции). В целом на обследованной территории наблюдается взаимопроникновение европейского и сибирского типов фауны: европейские виды осваивают частично облесенные и мелколиственно-лесные местообитания, а сибирские – леса с преобладанием темнохвойных пород.

Итак, по сравнению с концом 1960-х гг. численность птиц в большинстве обследованных местообитаний южной тайги Приобья и Прииртышья заметно снизилась. Это сокращение произошло во многом за счет массовых таежных видов: пухляка, рябчика, поползня, московки, теньковки и др. Анализ материалов показывает, что обе провинции в начале 1990-х гг. стали менее привлекательны для птиц. Большинство их покидало ключевые участки сразу же после завершения размножения. Послегнездовой прикочевки практически не отмечено. Заметим, что в 1990-е годы на послегнездовых кочевках в окрестностях Новосибирского академгородка (северная лесостепь Приобья) отмечен рост численности

таежных видов птиц (московки, пухляка, поползня и др.), тогда как прежде суммарное обилие этих видов во II половине лета снижалось [Равкин, Грабовский, Бобков и др., 1997]. Вероятной причиной подобных изменений как раз может быть перекочевка в северную лесостепь птиц из южной тайги.

3.3. Причины межгодовых различий населения птиц

Как отмечалось и прежде, основные изменения в населении птиц южной тайги Приобья и Прииртышья связаны, вероятнее всего, с градиентом увлажнения [Шор, Равкин, 1995]. Именно дефицит влаги в годы проведения учетных работ послужил причиной сокращения численности птиц по сравнению с концом 1960-х гг. К такому предположению прежде всего подводит глазомерная оценка режима увлажнения на ключевых участках. Влажность почвы в местах проведения учетных работ была намного ниже, чем в 1967 – 1968 гг. Это позволяло использовать автотранспорт в ранее непроходимых для него местах. Малозначительная обводненность болот в 1990 г., возможно, послужила причиной практически полного отсутствия прежде обильно представленной там клюквы. Наши предположения отчасти подтверждаются М.И. Будыко с соавт. [1989], указывающими, что на территории Западно-Сибирской равнины постепенное повышение среднегодовых температур сопровождается значительным перераспределением выпадающих осадков. Их среднегодовое количество уменьшается на территории южной тайги, но увеличивается к северу и югу от нее. Для конца 1990-х гг. эти авторы прогнозировали уменьшение годового стока рек на 10 – 20 % и уменьшение влажности метрового деятельного слоя почвы на 5–15 %. Кроме того, время проведения повторных учетов (1990 и 1991 гг.) отличалось аномально высокой солнечной активностью и чрезвычайно жаркими и сухими летними сезонами, что усугубляет снижение влагообеспеченности. Свой вклад могли внести и мелколиственные леса, способные за счет усиленной транспирации воды сильно иссушать почву и снижать меженный сток до 50 % от нормы – спелого хвойного леса [Крестовский, 1984]. По тем же данным, в отдельные летние сезоны из-за понижения влажности почвы наблюдалась гибель кустарничковой растительности мелколиственных лесов. Доля площади, занимаемая лиственными породами, на ключевых участках за прошедшее время возросла, вследствие развития их на ранее безлесных гарях, вырубках и шелкопрядниках. Именно в осиново-березовых лесах снижение суммарных показателей населения максимально.

Механизмы влияния климатических изменений на орнитокомплексы многообразны. Давно известна корреляция изменений их численности с зональными или подзональными различиями продолжительности безморозного периода [Пузаченко, 1967]. Описана зависимость летнего суммарного обилия птиц от средней температуры весеннего периода [Бурский, 1986; Ананин, 1991]. Потепление климата в Европе способствовало изменению миграционного поведения многих ви-

дов птиц, начинающих формировать оседлые популяции [Glaubrecht, 1993]. Увеличение продолжительности теплого времени года, очевидно, благоприятствует и оседлым видам в связи с уменьшением зимней смертности и большей длительностью репродуктивного периода; по-видимому, с этим связан рост численности синиц в Восточной Европе [Bertold, 1991]. Негативное влияние на успешность размножения может оказывать и увеличение инсоляции, губительной для развития эмбрионов [Калинин, 1991].

Еще один возможный путь влияния климатических изменений на население птиц – это падение продуктивности фитоценозов в связи с увеличением засушливости весной и в начале лета [Антонов, 1994; Николаев, 1994]. Взаимосвязь тепло-и влагообеспеченности с количеством первичной продукции несомненна, также как и ее влияние на продукцию гетеротрофов [Одум, 1975; Риклефс, 1979; Бигон, Харпер, Таунсенд, 1989]. Однако зависимость численности птиц от обеспеченности кормами не столь однозначна. Целый ряд работ указывает на наличие прямой зависимости между наличием доступных кормов и численностью птиц [Владышевский, 1974; Владышевский, Шапарев, 1976; и др.] В частности, для жизни птиц темнохвойных лесов особое значение имеет урожай семян сосны и ели, а в Сибири – еще и кедровых орехов [Кириков, 1952; Лэк, 1957; Филонов, 1961, 1969; Формозов, 1976; Reinikainen, 1937; Marechal, 1991; и др.] В лиственных лесах урожаи семян и некоторых других видов кормов (например, сережек березы) отличаются большей стабильностью, однако и здесь обилие и распределение птиц зависит от кормовых условий года. Для зерноядных птиц (Fringillidae, Emberizidae, Alaudidae и др.) приблизительно 50 % вариаций численности в разных регионах зависит от изменчивости запаса семян [Schluter, Repasky, 1991].

Связь численности насекомоядных птиц с количеством их потенциальных жертв также описана многими авторами. Обилие птиц увеличивается пропорционально увеличению числа беспозвоночных в периоды их массового размножения [Новиков, 1959; Иноземцев, 1978; и др.]. Описаны достоверные корреляции обилия ряда оседлых видов с численностью их жертв [Mariani, Manuwal, 1990; Marechal, 1991], а также плотности населения мигрантов от количества листоядных гусениц в предыдущее лето [Holmes, Sherry, Sturges, 1991]. Вероятно, прошлогодняя кормообеспеченность влияет на продуктивность птиц и/или на их выживаемость. В частности, показана положительная зависимость между массой тела самок большой синицы и зебровой амадины в гнездовой период с размером кладки отложенной ими на следующий год [Haywood, Perrins, 1992].

Однако в некоторых работах связь между обилием птиц и количеством доступных кормов подвергается сомнению [Елисеева, Злотин, Федотов, 1986; Рябицев, 1993; Karr, Braun, 1990; Diaz, Pulido, 1993]. Есть авторы, считающие слабым местом большинства подобных работ непригодность для орнитологов методик учета членистоногих [Douglass, Morse, 1990; Smith, Rotenberry, 1990]. В обзоре естественных флюктуаций в системе "запас кормов – репродуктивный успех"

G. Hogstedt [1991] заподозрил, что в печать попадают главным образом работы, подтверждающие наличие связи, а результаты, свидетельствующие об обратном, не публикуются. Тем не менее большинство авторов сходятся в мнении, что ограничения численности птиц пищевыми ресурсами существуют, хотя это и не является основным фактором, определяющим демографические характеристики популяций птиц [Martin, 1991]. При этом максимальная плотность популяции у птиц должна, скорее всего, соответствовать определенному уровню ресурса, существенно не меняясь, несмотря на конкретные флюктуации [Patterson, 1980]. В этой связи снижение численности птиц в южно-таежных лесах Приобья и Прииртышья может быть следствием существенного падения чистой первичной продукции фитоценозов, обусловившего уменьшение кормовой базы птиц. На последнее может быть и прямым следствием уменьшения влажности без определяющего влияния продукции растений, так как численность многих групп, служащих кормом беспозвоночных, напрямую связана с увлажнением территории. В частности, сравнительные исследования комплекса кровососущих двукрылых насекомых, выполненные в южной тайге Западной Сибири с интервалом более 15 лет (с 1960–1961 по 1978–1982 гг.), показали сокращение их общей численности и изменение состава лидирующих видов, что авторы связывают с изменением увлажненности территории, обмелением рек, исчезновением заливов, стариц и родниковых заболоченностей [Мирзаева, Петрожицкая, 1995]. Также показана зависимость численности дождевых червей от количества выпадающих осадков [Satchell, 1967].

По нашим данным, уменьшение влагообеспеченности привело к изменениям в населении не только птиц. Как в Приобье, так и в Прииртышье почти вдвое сократилась численность бурундука. В населении земноводных заметно увеличилась доля серой жабы, которая предпочитает относительно сухие урочища и размножается в более глубоких и менее поверженных высыханию водоемах в отличие, например, от остромордой лягушки, откладывающей икру во временно заполненные водой понижения).

Итак, при проведении повторных учетов птиц в южной тайге Приобья и Прииртышья отмечено уменьшение численности птиц по сравнению с концом 1960-х гг. Причиной могут быть региональные климатические изменения. В то же время остается открытым вопрос: является ли падение численности птиц в 1990–1991 гг. отражением тенденции к сокращению их общего количества в связи с направленными изменениями климата или оно вызвано исключительно особенностями погодных условий этих 2 лет. Известно, например, что в южно-таежных ельниках-кисличниках Европейской части России суммарное обилие птиц во влажные годы было втрое больше, чем в сухие [Каратаев, Ельшин, Гордадзе, 1991]. С другой стороны, в 1990-е гг. на территории России отмечались признаки уменьшения численности охотничье-промысловых животных, причиной которых могут быть изменения климата, аналогичные описанным выше [Ресурсы..., 1996].

Глава 4

ОЦЕНКА НАДЕЖНОСТИ РАСЧЕТА ЗАПАСА ПТИЦ ПРИ РАЗНОМ КОЛИЧЕСТВЕ ИСХОДНЫХ ДАННЫХ

При решении ряда задач, связанных с использованием животного мира и определением ущерба, наносимого ему в результате хозяйственной деятельности человека, неизбежно возникает потребность в оперативной оценке состояния зоологических ресурсов путем расчета общего количества (запаса) животных, обитающих на данной территории. Непосредственный сбор сведений весьма трудоемок и требует значительного количества времени и финансовых затрат. Иногда для оценки запаса используются материалы, взятые из литературных источников и собранные в прошлом. В этих случаях необходимо определение минимального объема данных для достоверной оценки численности животных, а также проверка надежности расчета их современного запаса на основании ранее полученных материалов. По всей видимости, как этот объем, так и достоверность полученных результатов зависят от таксономической принадлежности животных и от размера территории, для которой проводится расчет их запаса.

В данной главе анализируется изменение оценки запаса птиц южной тайги Западно-Сибирской равнины при увеличении объема данных. Оценка достоверности полученных показателей запаса для такой большой территории очень сложна, потому что практически невозможен сбор материала для проведения тестовых испытаний одновременно на всей территории в ограниченный (год – два) промежуток времени. Судить о достоверности расчета запаса можно лишь по степени его приближения к некоторому условному среднемноголетнему значению, выравнивающему как пространственную, так и временную его вариабельность. Получить такое значение можно при последовательном увеличении количества данных, задействованных в расчете и последующем сравнении полученных вариантов. Вероятно, при их приближении к среднемноголетнему значению запаса, дальнейшее приращение информации не должно существенно менять результаты вычислений. Итак, задача сводится к поиску такого объема данных, дальнейшее увеличение которого не отражалось бы на результатах расчета запаса.

Нами проведено четыре варианта таких расчетов. В первых двух случаях запас вычислен на основании данных, собранных на трех ключевых участках в Приобье и Прииртышье с интервалом более чем в 20 лет. В третьем варианте эти данные объединены, что позволило нивелировать межгодовые различия обилия птиц и получить среднее значение их запаса. Наконец, в последнем случае в

расчеты включены все имеющиеся в нашем распоряжении данные по обилию птиц в южной тайге Западной Сибири: 345 вариантов населения в I половине лета и 322 во II.

В начале сравнивали запасы птиц, которых учитывали на аналогичных ключевых участках в конце 1960-х и начале 1990-х гг. Более чем 20 лет спустя в I половине лета отмечено достоверное ($p < 0,05$) уменьшение численности птиц по южной тайге в целом на 27 %, на суходолах – на 26, на внепойменных болотах – на 40 и в поймах – на 37 % (табл. 23). В остальных группах местообитаний эта тенденция сохранилась, но различия запаса статистически не подтверждены. Во II половине лета суммарный запас птиц в начале 1990-х гг. был достоверно меньше по подзоне в целом на 39 %, в поймах – на 70 %. Сходная, но статистически незначимая тенденция отмечена и для других типов местообитаний.

Ошибка расчета запаса птиц для I половины лета колебалась в различных группах местообитаний и разные годы от 0,03 до 52 %. В среднем по подзоне она равна 9,6 % для конца 1960-х гг. и 6,2 % для начала 1990-х. Во II половине ошибка несколько больше: в целом по подзоне для первоначальных исследований – 18 %, для повторенных более 20 лет спустя – 17 % (от 1 до 51 % в раз-

Таблица 23

Запас птиц южной тайги Западной Сибири, рассчитанный при разном количестве исходных данных, тыс. особей

Группа ландшафтов	Половина лета	Годы			По всем имеющимся данным
		1967, 1968, 1970	1990, 1991	1967, 1968, 1970, 1990, 1991	
Суходолы	I	146371 ± 17564	108792 ± 12300	121836 ± 7310	118127 ± 6816
	II	183868 ± 41425	112052 ± 22253	138865 ± 29162	142386 ± 29901
Внепойменные болота	I	19283 ± 2499	11620 ± 2266	15452 ± 2055	15855 ± 2061
	II	17764 ± 7255	14002 ± 3580	15883 ± 3812	15767 ± 2329
Поймы	I	10869 ± 761	6828 ± 1365	8900 ± 1032	10051 ± 563
	II	18299 ± 4611	5436 ± 1393	11724 ± 3488	14330 ± 2866
Населенные пункты	I	2580 ± 9	2461 ± 364	2509 ± 201	2592 ± 147
	II	4866 ± 1233	3241 ± 669	3891 ± 667	3137 ± 220
Озера	I	4226 ± 42	3696 ± 1922	3961 ± 1384	4524 ± 703
	II	2760 ± 28	3587 ± 1793	3174 ± 1650	2572 ± 511
Реки	I	2768 ± 1107	2601 ± 806	2685 ± 665	3323 ± 582
	II	2864 ± 1461	2858 ± 886	2861 ± 815	3020 ± 655
Суммарные значения	I	186097 ± 17792	135998 ± 12758	155343 ± 7818	154472 ± 7203
	II	230421 ± 42351	141176 ± 22680	176398 ± 29681	181213 ± 30140

личных группах местообитаний). Таким образом, запас птиц, учитывавшихся на одних и тех же ключевых участках, но в разное время, может достоверно различаться в зависимости от года проведения учетных работ.

В двух последующих вариантах расчета запаса проведено последовательное увеличение объема данных. Для расчета первого из них объединены исходные данные двух первых вычислений для конца 1960-х и начала 1990-х гг. при прежней представленности проб в пространстве. По сравнению с расчетом для конца 1960-х гг. приращение материалов за счет такого объединения составило более 100 %.

Ошибка полученного значения запаса меняется в различных группах местообитаний в I половине лета от 6 до 35 % (в целом по подзоне – 5,2 %), а во II – от 17 до 52 % (по всей подзоне – 16,4 %). Запас по подзоне в целом, рассчитанный при объединении двух массивов данных, различается со значениями для конца 1960-х и начала 1990-х гг. в I половине лета на 17 и 14 %, во II – на 23 и 25 % соответственно. При этом по всем местообитаниям (за исключением пойм во II половине лета 1990-х гг.) и по подзоне в целом эти различия нельзя признать существенными. Таким образом, запас птиц, рассчитанный по данным 2 разных лет для одних и тех же местообитаний, не различается значимо с однолетними значениями запаса.

Дальнейшее приращение данных, задействованных для расчета запаса, составляет более 200 %. При этом значительно увеличилась представленность проб как во времени, так и в пространстве. В целом для подзоны южной тайги привлечение новых материалов изменило прежнее значение запаса (с объединением по годам) на 1 % в I половине лета и на 3 % – во II. Статистически эти различия недостоверны. Таким образом, в нашем случае увеличение объема данных, используемых для оценки запаса, практически не изменило его значения. Вероятно, это указывает на приближение прежнего объема данных к своему условному среднемноголетнему значению.

Запас птиц по всем имеющимся данным отличается от результатов вычислений по данным однократных обследований 3 ключевых участков (первые два варианта расчета) в среднем на 17 и 14 % в I половине лета и на 21 и 28 % во II. Но лишь для пойм он статистически достоверно отличается от аналогичного в 1990–1991 гг.

На любом из четырех уровней информационной обеспеченности по численности преобладают примерно одни и те же виды. По подзоне в целом и на суходолах абсолютно лидирует пухляк. Его запасы в конце 1960-х и начале 1990-х гг. достоверно различаются. Но в сравнении с запасом, рассчитанным с объединением данных за разные годы, и запасом по всем имеющимся материалам, различия становятся незначимы.

На внепойменных болотах в I половине лета преобладают белошапочная овсянка и лесной конек. Различия их запаса, вычисленные на разных информацион-

ных уровнях, статистически недостоверны. Кроме них, в число лидеров в I половине лета входят лапландский подорожник, черноголовый чекан и дубровник, во II – лесной конек. Запас лесного конька в начале 1990-х гг. значимо меньше ($p < 0,05$) среднемноголетнего значения. Содоминантами этого вида во II половине лета выступают пухляк и желтая трясогузка.

В поймах в течение лета лидирует дубровник. Но если в I половине его запас при всех вариантах значимо не меняется, то во II, по данным конца 1990-х гг., его величина достоверно меньше и среднемноголетнего значения, и запаса конца 1960-х гг. Кроме того, в список преобладающих в поймах видов обычно входят желтая трясогузка, садовая камышевка и лесной конек.

Домовый и полевой воробьи лидируют по обилию в населенных пунктах. Их запас остается практически постоянным независимо от объема используемых в расчетах данных. Кроме того, в список преобладающих видов могут входить скворец и галка.

На реках и озерах при расчетах на любом из уровней информационной обеспеченности лидирует береговая ласточка. Запас этого вида весьма стабилен, но, к сожалению, главным образом за счет высокой ошибки расчета (от 0,56 до 100 %). На озерах лидерами могут быть также малая чайка, хохлатая чернеть, певчий сверчок и чирок-трескунок, а на реках – перевозчик.

Таким образом, суммарный запас птиц, рассчитанный по данным конца 1960-х и начала 1990-х гг., достоверно различается. Это свидетельствует о достаточно высокой чувствительности применяемых методов к межгодовым флуктуациям численности птиц. Но различия запаса в разные годы и его среднемноголетнего значения в большинстве местообитаний и в целом по подзоне статистически недостоверны, поэтому вполне возможно употреблять литературные данные по обилию птиц в прошлом для расчета их современного запаса (по крайней мере в лесной зоне).

Глава 5

НАДЕЖНОСТЬ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ И ОРГАНИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ ПО МАТЕРИАЛАМ, СОБРАННЫМ В РАЗНЫЕ ГОДЫ

Зоогеографические исследования особенностей пространственной структуры и организации населения птиц невозможны без предварительного накопления сведений об их численности в пределах изучаемой территории. По мере накопления материалов увеличивается и временной интервал между сроками первых и последних учетов. В частности, для выявления пространственно-типологической структуры, организации и классификации летнего населения птиц Западно-Сибирской равнины использованы результаты исследований, проводившихся в период с 1959 по 1993 г. [Равкин, Колосова, Юдкин и др., 1993; Колосова, Равкин, Миловидов и др., 1994; Равкин, Вартапетов, Колосова и др., 1994; Равкин, Вартапетов, Юдкин и др., 1994; Равкин, Юдкин, Вартапетов и др., 1995]. Межгодовые различия населения птиц в этих работах считаются незначительными, и их влиянием на полученные результаты пренебрегают [Равкин, 1984]. Вместе с тем работ, непосредственно посвященных изучению влияния такого рода отличий населения птиц на формирование представлений об его пространственно-типологической структуре и организации, крайне мало [Адам, 1985; Цыбулин, 1985]. В них проанализированы результаты учетов птиц на небольших по площади ключевых участках во временном интервале, не превышающем 7–8 лет и включающем ряд следующих друг за другом сезонов. Согласно этим исследованиям, влияние межгодовых различий на представления о структуре и организации населения связано с изменениями основных структурообразующих факторов, происшедшими за данный промежуток времени. В частности, в пойме Оби временная динамика территориальных различий населения птиц связана с изменением увлажненности, продуктивности фитоценозов и характера половодий [Адам, 1985].

Вопрос о том, насколько межгодовые различия населения птиц влияют на представления о его пространственной организации на больших территориях (порядка подзон и выше), остается открытым. Нами сделана попытка оценить это влияние путем сопоставления результатов учетов в одних и тех же местообитаниях южной тайги с интервалом более 20 лет. Проведено четыре варианта анализа. Сначала пространственно-типологическую структуру населения птиц и оценку силы и общности связи его дифференциации с неоднородностью среды выявляли по материалам, собранным в конце 1960-х гг. (1-й

вариант) и начале 1990-х гг. (2-й вариант). Это позволило оценить, как сильно могут изменяться представления о пространственной организации населения птиц в зависимости от года проведения исследований. Третий вариант расчета, выполненный по объединенным данным первых двух, продемонстрировал, как отражаются на результатах временные различия орнитокомплексов, а также насколько корректны представления о пространственной организации населения, сформированные на основании однолетних учетов. Четвертый вариант дополнен материалами однолетних учетов, проводившихся в других регионах западно-сибирской южной тайги в 1992–1994 гг. Его сравнение расчета с предыдущими вариантами дает оценку полноты выявления факторов среды, определяющих неоднородность населения птиц.

5.1. Пространственно-типологическая структура населения птиц

Вариант расчета по данным 1967, 1968 и 1970 гг.

Анализ пространственно-типологической структуры населения птиц южной тайги по данным конца 1960-х гг. проводился лишь для местообитаний незастроенной суши [Равкин, Лукьянова, 1976; Равкин, 1984]. В нашей работе использованы все материалы по населению птиц, включая поселки, реки и озера.

При использовании программы "Автомат" на графе, иллюстрирующем структуру населения в I половине лета, четко выражены три системы орнитокомплексов: незастроенной суши, населенных пунктов и водно-околоводных сообществ (рис. 11). Система населения птиц незастроенной суши представлена вертикальным рядом (классы 1–5-й) и ответвлениями от него (классы 6–11-й). Вертикаль отображает изменения в населении птиц внепойменных ландшафтов, связанные с различиями в степени облесенности местообитаний (от темнохвойных лесов и их производных через частично облесенные местообитания к открытым низинным болотам). Соответственно меняются и эдификаторы сходства вариантов населения птиц: от более лесных видов (рябчик, пухляк, теньковка) к предпочитающим мозаичные и кустарниковые местообитания (лесной конек, серая славка, белошапочная овсянка), а от них – к птицам открытых пространств (дубровник, луговой чекан, желтая трясогузка). В левое ответвление (6–7-й классы) вошли орнитокомплексы пойменных ландшафтов. Их различия с основным рядом связаны с влиянием рельефа поймы и с преимущественно более высокой продуктивностью здешних фитоценозов по сравнению с внепойменными. Внутри этой группы также заметны различия населения по градиенту облесенности пойменных местообитаний.

Правые ответвления иллюстрируют изменения в населении птиц, связан-

ные с уменьшением продуктивности фитоценозов от лесов и сравнительно богатых открытых низинных болот к обедненным внепойменным болотам. Первое отображает переход к низкорослым рямам Прииртышья (8-й класс) и грядово-мочажинно-озерным частям обширных верховых болот Приобья (9-й класс); второе – к переходным болотам Приобья и сходным мезотрофным низинным открытым болотам Прииртышья (10-й класс), а далее – к приобским низкорослым рямам (11-й класс).

Таким образом, горизонтальные отклонения от вертикального ряда связаны с различиями продуктивности фитоценозов, которая в западно-сибирской южной тайге минимальна на верховых болотах. Различия верхово-болотных орнитокомплексов грядово-мочажинно-озерной части и низкорослых рямов (которые предположительно должны были быть более сходны из-за территориальной близости и физиономического сходства местообитаний) связаны с большим количеством лапландского подорожника на низкорослых рямах в самом начале лета 1967 г. (на грядово-мочажинно-озерной части верховых болот в этот отрезок времени учеты не проводились из-за затопления выдела).

Итак, для системы незастроенной суши прослеживаются три основных тренда населения птиц – облесенность, продуктивность (максимальна в богатых ценозах поймы, минимальна на верховых болотах) и рельеф (различающийся в пойменных и внепойменных ландшафтах). В отличие от прежде предлагавшегося варианта ориентации структурного графа [Равкин, 1984] наша интерпретация учитывает значительные различия продуктивности суходольных и пойменных сообществ, а также избавлена от тренда увлажненности, приводящего к противоречивому объединению орнитокомплексов пойменных и обводненных суходольных урочищ.

Система населения птиц водно-околоводных сообществ представлена на графе двумя параллельными рядами, иллюстрирующими различия сообществ в зависимости от размера пойменных и внепойменных водоемов. Близость к системе незастроенной суши малозначима (запороговая связь) и определяется небольшим сходством орнитокомплексов малых пойменных рек (12-й класс) и открытых пойменных местообитаний (7-й класс). С 12-го по 14-й класс прослеживаются изменения в населении птиц пойменных водоемов и водотоков по мере увеличения их размера. В 15-й класс, имеющий крайне слабое сходство с остальными, вошло население птиц малых внепойменных рек Прииртышья, а в 16-й – малых таежных рек Приобья.

Различие 17-го класса (орнитокомплексы всех поселков) со всеми прочими очень велико. Наиболее близок он к пойменным сообществам (классы 6–7-й); сходство определяют скворец и береговая ласточка.

Ориентация многомерного структурного графа не может быть точно отображена в двухмерном пространстве [Равкин, 1984], поэтому тренды населения птиц незастроенной суши и водно-околоводных сообществ нужно

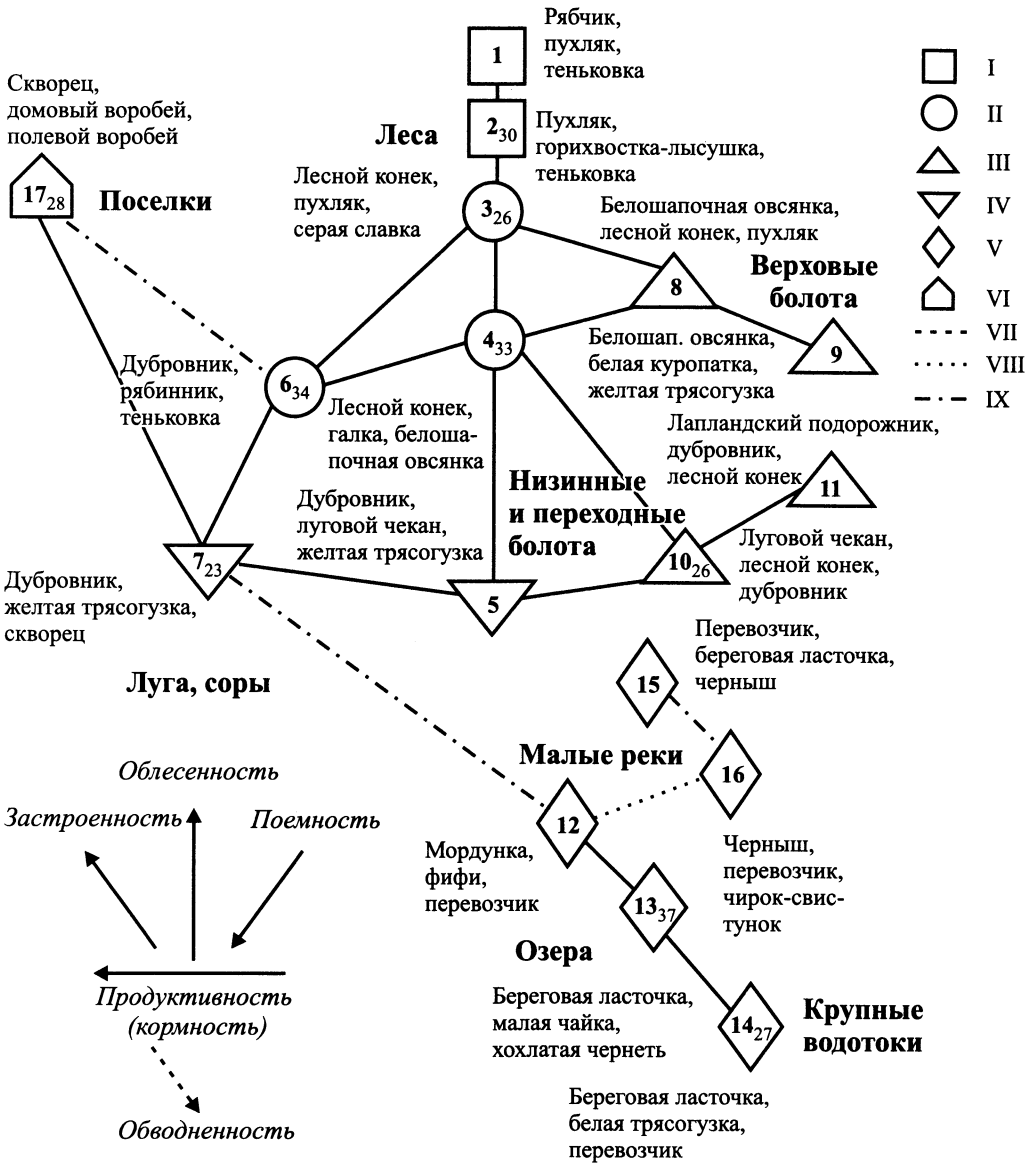

Рис. 11. Пространственно-типологическая структура населения птиц южной тайги Западной Сибири в I половине лета по данным 1967, 1968 и 1970 гг. Информативность 69,4 %.

Здесь и далее на аналогичных рисунках цифрами показаны номера классов, индексом у номера класса – среднее сходство проб, вошедших в данный класс. Рядом приводятся первые три эдификатора сходства вариантов населения данного класса. Население: I – лесных формаций, II – чередующихся участков леса и открытых пространств, III – обедненных по продуктивности открытых территорий, IV – таких же богатых местообитаний, V – водоемов и водотоков, VI – застроенных территорий.

Схема иллюстрирует основные различия орнитокомплексов в связи с факторами среды. Направления изменений сообществ и факторов показаны стрелками в нижней части рисунка. Схема составлена в обратном масштабе: чем больше сходство между классами, тем меньше расстояние между центрами квадратов, кружков и т. д. Связи: VII – запороговые, VIII – изображенные вне масштаба, VIII – запороговые и внемасштабные одновременно.

В 1-й класс входит вариант населения птиц 1; во 2-й – 2 – 5, 11,18 – 22, 24; в 3-й – 8,10, 12, 23, 29; 4-й – 6, 30; 5-й – 25; 6-й – 31, 32; 7-й – 13, 33 – 35; 8-й – 9; 9-й – 26; 10-й – 7, 28; 11-й – 27; 12-й – 38; 13-й – 15, 39; 14-й – 17, 40, 41; 15-й – 16; 16-й – 37; 17-й – 14, 36;

Варианты населения птиц урочищ и ландшафтов:

Прииртышье: *надпойменные ландшафты* – лесной (1 – темнохвойная тайга, 2 – смешанные хвойно-лиственные суходольные леса, 3 – то же, полузаболоченные, 4 – осиново-березовые леса, 5 – вырубки-гари, 6 – поля-перелески); низинные болота (7 – открытые, 8 – облесенные); верховые болота (9 – низкорослые рямы); *пойменные ландшафты* – лесолуговой (10 – луга-ивняки, 11 – смешанные хвойно-лиственные леса, 12 – рослые рямы); низинные открытые болота (13); *населенные пункты* – долинные поселки (14); *водоемы и водотоки* (15 – пойменные озера, 16 – малые долинные реки, 17 – Иртыш).

Приобье: *ландшафты междуречий* – лесной (18 – темнохвойная тайга, 19 – елово-кедровая тайга, 20 – смешанные хвойно-лиственные полузаболоченные леса, 21 – осиново-березовые леса, 22 – шелкопрядники, 23 – поля-перелески, 24 – рослые рямы); низинные открытые болота (25); верховые болота (26 – грядово-мочажинно-грядовые комплексы, 27 – низкорослые рямы, 28 – переходные болота); *надпойменные ландшафты* – лесополевой (29 – осиново-березовые леса; 30 – поля-перелески); *пойменные ландшафты* – лесолуговой (31 – луга-ивняки, 32 – луга-осинники, 33 – луга-выпасы, 34 – луга-покосы, 35 – соры); *населенные пункты* – пойменные поселки (36); *водоемы и водотоки* (37 – малые таежные реки, 38 – малые пойменные реки, 39 – пойменные озера, 40 – протоки Оби, 41 – Обь).

рассматривать независимо друг от друга. Лишь различия пойменных и внепойменных сообществ в этих двух системах совпадают по направлению, а уменьшение продуктивности ценозов частично коррелирует с увеличением размера водоема.

Во II половине лета тоже прослеживается разделение орнитокомплексов на вышеупомянутые три системы (рис. 12). В системе незастроенной суши прослеживаются два основных тренда населения птиц, связанные с различиями облесенности и продуктивности местообитаний. Ряд классов (1–5-й) иллюстрирует изменения в населении птиц в связи с уменьшением облесенности местообитаний и увеличением продуктивности ценозов. В отличие от I половины лета во II наблюдается большее сходство орнитокомплексов высокопродуктивных открытых пойменных и внепойменных местообитаний (лугов, соров, низинных болот), что выражается в объединении этих вариантов населения (классы 3-й и 5-й). Причиной этого может быть бóльшая подвижность птиц в конце лета и частичная перекочевка их из междуречий в поймы.

Второй ряд (6–9-й классы) также иллюстрирует изменения орнитокомплексов в связи с уменьшением облесенности местообитаний, но уже в биотопах с меньшей продуктивностью из-за избыточного увлажнения и недостатка минерального питания (переход от лесов к верховым болотам).

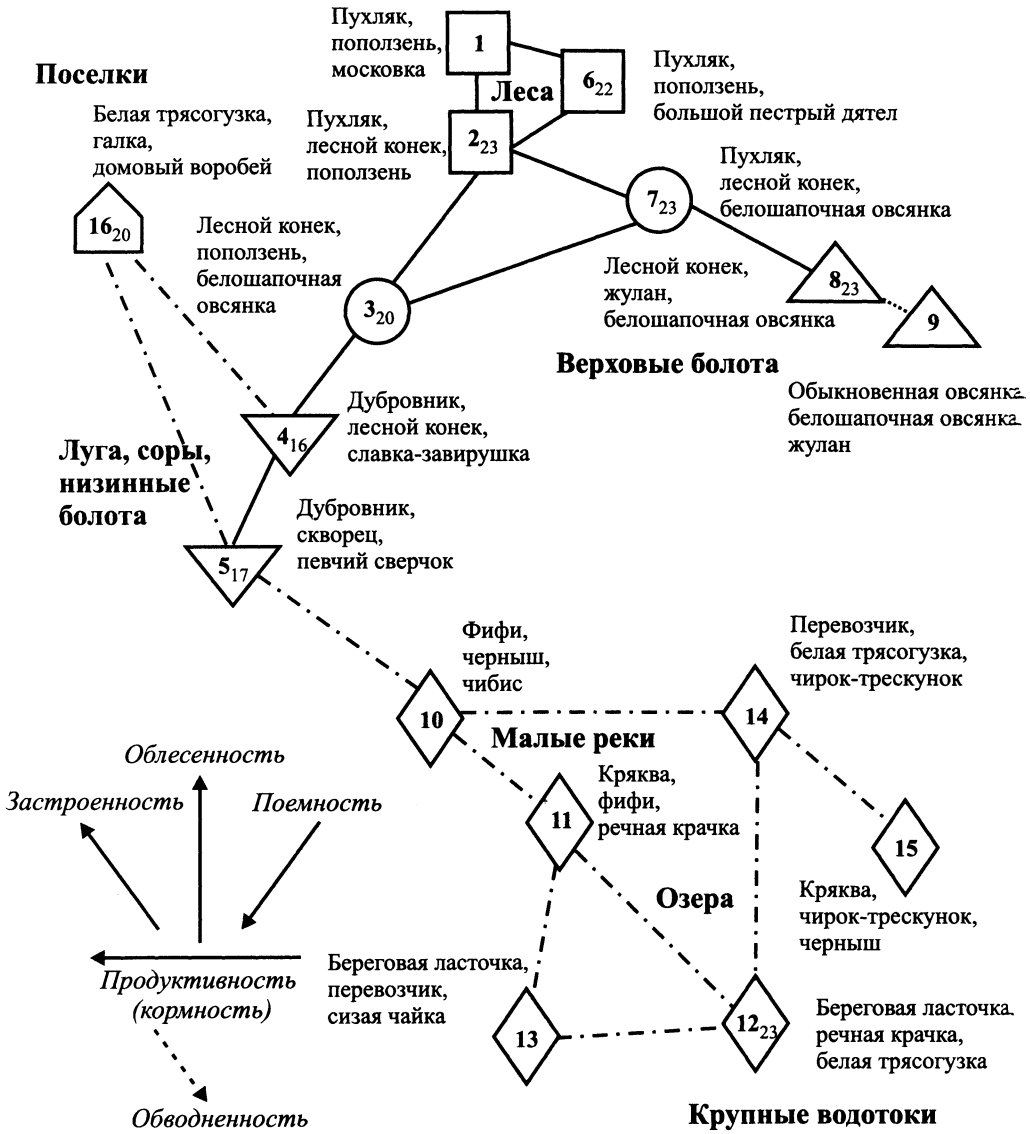

Рис. 12. Пространственно-типологическая структура населения птиц южной тайги во II половине лета по данным 1967, 1968 и 1970 гг. Информативность 71,5 %. Усл обозн. см. на рис. 11.

В 1-й класс вошел вариант населения птиц 1; во 2-й – 2 – 5, 11, 12, 20 – 22; в 3-й – 6, 1 23, 30, 31; 4-й 13, 32; 5-й – 25, 33 – 35; 6-й – 18 – 20; 7-й – 8, 9, 29; 8-й – 7, 27, 28; 9-й – 26 10-й – 38; 11-й – 15; 12-й – 39 – 41; 13-й – 17; 14-й – 16; 15-й – 37; 16-й – 14, 36.

В отличие от I половины лета на структурном графе не прослеживается связь между орнитокомплексами олиготрофных болот и высокопродуктивных

пойменных местообитаний. Это связано с откочевкой большинства птиц с верховых болот к концу лета; в то же время в более продуктивных пойменных сообществах и на низинных болотах их обилие возрастает, за счет чего и увеличиваются различия классов.

В системе населения птиц водно-околоводных сообществ, как и прежде, прослеживаются различия населения птиц в связи с увеличением размеров водоемов в поймах крупных рек (10–13-й классы) и вне пойм (14–15-й классы). С системой населения птиц незастроенной суши водно-околоводную сближает сходство орнитокомплексов малых рек (10-й класс) и открытых местообитаний поймы Оби (5-й класс). Население птиц поселков образует 16-й класс. Из-за скворца и береговой ласточки этот класс тяготеет к пойменным сообществам (4–5-й классы), но это сходство весьма невелико.

Сопоставление пространственно-типологических структур южной тайги Западной Сибири в I и II половине лета показывает их принципиальное сходство, несмотря на ряд различий, связанных с послегнездовыми кочевками птиц.

Вариант расчета по данным 1990 и 1991 гг.

Структурный граф для I половины лета начала 1990-х гг. имеет принципиальное сходство с аналогичным более чем 20-летней давности (рис. 13). Как и раньше, в системе населения птиц незастроенной суши можно выделить 3 основных тренда населения птиц, отображающих влияние облесенности и продуктивности местообитаний, а также поемности. Вертикальный ряд (классы 1–5-й) иллюстрирует изменения в населении птиц внепойменных местообитаний с разной степенью облесенности (от темнохвойной тайги к низинным болотам). Он аналогичен полученному при использовании материалов конца 1960-х гг. Смена эдификаторов сходства также почти одинакова: от пухляка, рябчика и теньковки в лесных вариантах населения к лесному коньку, дубровнику и луговому чекану в полуоткрытых и открытых.

Левое отклонение от вертикального ряда (6–8-й классы), как и прежде, демонстрирует влияние увеличения продуктивности в пойменных сообществах. При этом, как и раньше, особенности населения птиц высокопродуктивных пойменных (и ряда внепойменных) местообитаний связаны с высокой численностью в них дубровника, желтой трясогузки и певчего сверчка.

В отличие от графа для конца 1960-х гг., где орнитокомплексы пойменных низинных болот и прочих открытых пойменных биотопов были объединены, а население птиц внепойменных открытых низинных болот Приобья образовало самостоятельный класс, близкий к сообществам как пойм, так и переходных болот, для начала 1990-х гг. отмечено сближение орнитокомплексов пойменных низинных болот с междуречными (8-й класс). Это изменение сведетельствует о континуальности населения птиц и определяющем влиянии на нее струк-

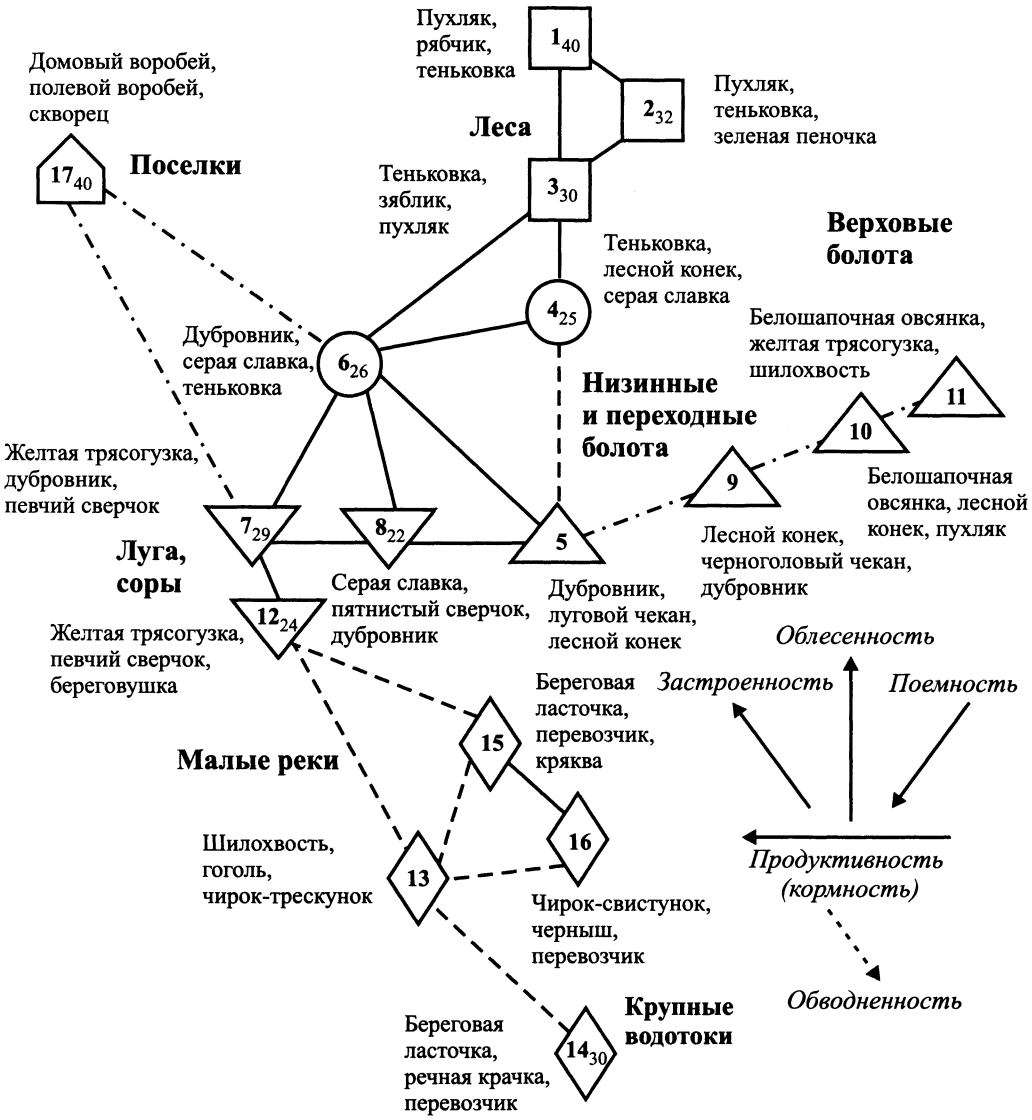

Рис. 13. Пространственно-типологическая структура населения птиц южной тайги Западной Сибири в I половине лета по материалам 1990 и 1991 гг. Информативность 72 %. Усл. обозн. см. на рис. 11.

В 1-й класс вошли варианты населения птиц 59, 60; во 2-й – 42 – 44, 61, 62, 66; в 3 -й – 45 – 47, 52, 63 – 65, 72; 4-й – 49, 53, 68, 73; 5-й – 48; 6-й – 51, 75; 7-й – 74, 76, 78, 79; 8-й – 54, 67; 9-й – 71; 10-й – 50, 70; 11-й – 69; 12-й – 77, 82, 84, 85; 13-й – 56; 14-й – 58, 86, 87; 15-й – 57; 16-й – 83; 17-й – 55, 80, 81.

Варианты населения птиц урочищ и ландшафтов.

Прииртышье: *надпойменные ландшафты* – лесной (42 – темнохвойная тайга, 43 – смешанные хвойно-лиственные суходольные леса, 44 – то же, полузаболоченные,

туры растительного покрова. В начале 1990-х гг. при значительном дефиците увлажнения (например, соры вообще не были затоплены) физиономическое сходство растительного покрова пойменных низинных болот с лугами гораздо меньше, чем с более влажными низинными болотами междуречий. Объединению сообществ в один класс послужил и сходный уровень суммарного обилия птиц. Тем не менее при некоторых вариантах расчета эти пробы расходились в классы также, как и по данным конца 1960-х гг.

Правое ответвление иллюстрирует обеднение орнитокомплексов при переходе от мезотрофных переходных болот (9-й класс) к низкорослым рямам (10-й класс) и грядово-мочажинно-озерной части верховых болот (11-й класс). Таким образом, этот тренд, отображающий уменьшение продуктивности, тоже в общих чертах соответствует полученному для конца 1960-х гг. Различия не носят принципиальный характер и не искажают общую закономерность. Объясняются они или межгодовой изменчивостью пролета (уже упоминавшийся лапландский подорожник), или спецификой части однотипных местообитаний (низкорослые рямы Прииртышья в отличие от приобских невелики по размеру и окружены лесными выделами, поэтому на их население во многом влияют передвижения птиц из соседних биотопов).

Класс 12-й, куда вошли варианты населения птиц мелиорированных лугов, заброшенных поселков, озер и малых рек поймы Оби, связывает системы населения птиц незастроенной суши и водно-околоводных сообществ. Внутреннее сходство орнитокомплексов (эдификаторы – желтая трясогузка, певчий сверчок и береговая ласточка) обусловлено наличием в местообитаниях высокого густого травостоя или тростниковых зарослей, а также их пространственной близостью. Довольно сходны и показатели суммарного обилия птиц.

---

45 – осиново-березовые леса, 46 – осиново-березовые жердянки по вырубкам и гарям, 47 – поля-перелески); низинные болота (48 – открытые, 49 – облесенные): верховые болота (50 – низкорослые рямы); *пойменные ландшафты* – лесолуговой (51 – луга-ивняки, 52 – смешанные хвойно-лиственные леса, 53 – рослые рямы); низинные открытые болота (54): *населенные пункты* – долинные поселки (55), *водоемы и водотоки* (56 – пойменные озера, 57 – малые долинные реки, 58 – Иртыш).

Приобье: *ландшафты междуречий* – лесной (59 – темнохвойная тайга, 60 – елово-кедровая тайга, 61 – смешанные хвойно-лиственные суходольные леса, 62 – то же, полузаболоченные, 63 – осиново-березовые леса, 64 – осиново-березовые жердянки по шелкопрядникам, 65 – поля-перелески, 66 – рослые рямы); *низинные болота* (67 – низинные частично облесенные болота, 68 – сосново-березовые леса по осушенным низинным болотам); *верховые болота* (69 – грядово-мочажинные озерные комплексы, 70 – низкорослые рямы, 71 – переходные болота); *надпойменные ландшафты* – лесополевой (72 – осиново-березовые леса, 73 – поля-перелески); *пойменные ландшафты* – лесолуговой (74 – луга-ивняки, 75 – луга-осинники, 76 – луга-покосы, 77 – то же, мелиорированные, 78 – соры, 79 – ивняки-осинники среди соровых лугов); *населенные пункты* (80 – средние поселки междуречий, 81 – надпойменные средние поселки, 82 – заброшенные пойменные поселки); *водоемы и водотоки* (83 – малые таежные реки, 84 – малые реки поймы, 85 – пойменные озера, 86 – протоки Оби, 87 – Обь).

В системе населения птиц водно-околоводных сообществ, как и 20 лет назад, прослеживается тренд птичьего населения, связанный с увеличением площади водоемов в поймах (13–14-й классы) и вне пойм (15–16-й классы).

Система населения птиц селитебных ландшафтов представлена 17-м классом, куда вошли варианты населения птиц жилых поселков. Как и прежде, этот класс связан с пойменными сообществами слабыми запороговыми связями, обусловленными наличием скворца (6-й и 7-й классы).

Таким образом, граф, построенный по результатам учетов птиц в начале 1990-х гг., выявил тот же набор структурообразующих факторов, что и для материалов более чем 20-летней давности. Прежде всего – это деление всех вариантов населения птиц на системы незастроенной суши, застроенной суши и водно-околоводных сообществ. Для орнитокомплексов естественных наземных местообитаний прослеживаются два основных тренда населения, связанные с различиями их облесенности и продуктивности (частично из-за влияния поемности). Площадь акватории и близость к поймам определяют различия водно-околоводных орнитокомплексов. Для населения птиц поселков не выявляется сколько-нибудь значимых трендов из-за малого числа проб и большого сходства их друг с другом.

Схема пространственно-типологической структуры населения птиц во II половине лета для начала 1990-х гг. также имеет принципиальное сходство с аналогичным построением для конца 1960-х гг. (рис. 14). В ряду классов 1–6-й прослеживается связь изменений орнитокомплексов с уменьшением облесенности и увеличением продуктивности местообитаний при переходе от лесов междуречий к лугам и сорам пойм крупных рек. При этом варианты населения птиц преимущественно богатых и сравнительно облесенных внепойменных местообитаний сближает высокое обилие пухляка. При переходе к частично облесенным и открытым пойменным урочищам эдификаторы сходства, как правило, – дубровник и желтая трясогузка.

Отклонения от этого ряда связаны с отличиями продуктивности местообитаний. Так, население птиц прииртышских полей-перелесков составило отдельный 7-й класс из-за очень высокой численности зяблика, обыкновенной овсянки и скворца. Скорее всего, это вызвано кормовой привлекательностью полей (засеяны смесью овса, гороха и подсолнечника). Население птиц низкопродуктивных облесенных местообитаний (прииртышских рослых и низкорослых рямов) вошло в 8-й класс.

В 9-й класс с низким внутренним сходством вошли орнитокомплексы переходных болот Приобья и открытых низинных болот Прииртышья. Лесной конек сближает эту группу с 4-м и 10-м классами, куда вошли варианты населения птиц низкорослых рямов и грядово-мочажинно-озерной части верховых болот Приобья.

Таким образом, в системе населения птиц незастроенной суши, как и прежде, прослеживаются три тренда, связанные с различиями облесенности, продуктивности и влиянием поемности. Однако в отличие от I половины лета

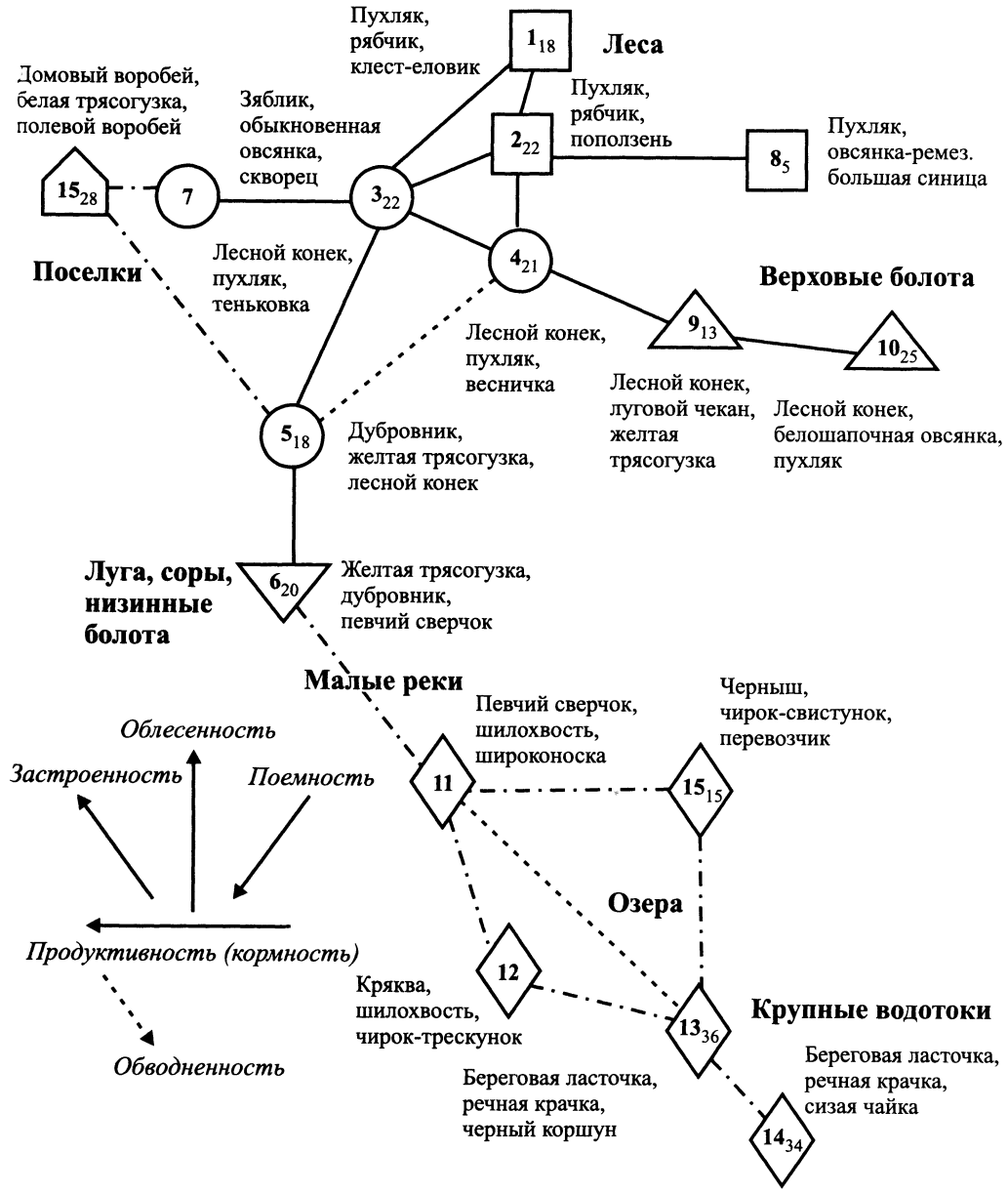

Рис. 14. Пространственно-типологическая структура населения птиц южной тайги во II половине лета по данным 1990 и 1991 гг. Информативность 67 %. Усл. обозн. см. на рис. 11 и 13.

В 1-й класс вошли варианты населения птиц 42, 45, 59, 60; во 2-й – 43, 44, 46, 61 – 64, 66, 72; в 3-й – 49, 52, 65, 68; 4-й – 67, 73; 5-й – 51, 74, 75; 6-й – 54, 76 – 79, 82; 7-й – 47; 8-й – 50, 53; 9-й 48, 71; 10-й – 69, 70; 11-й – 84; 12-й – 56; 13-й – 85, 86; 14-й – 58, 87; 15-й – 57, 87; 16-й – 55, 80, 81.

население верховых и переходных болот более сходно с лесными орнитокомплексами, чем с пойменными. Видимо, это вызвано послегнездовыми кочевками лесных птиц.

В системе населения птиц водно-околоводных сообществ прослеживается его связь с увеличением размеров водоема: от малых пойменных рек (11-й класс) через озера и протоки (12–13-й классы) к крупным рекам (14-й класс). Соответственно меняются эдификаторы сходства – от певчего сверчка, шилохвости и широконоски к береговой ласточке, речной крачке и сизой чайке. Отклонение от этого ряда классов связано с населением птиц внепойменных рек (15-й класс) и иллюстрирует уменьшение влияния поймы.

Население птиц поселков образует 16-й класс с очень большим внутриклассовым сходством. С 5–7-м классами его сближает обилие скворца.

Вариант расчета по данным 1967, 1968, 1970, 1990 и 1991 гг.

Структурный граф для I половины лета, построенный на основании объединенных данных первых двух вариантов анализа, представлен на рис. 15. Как и в предыдущих разбиениях, на графе прослеживается вертикальный ряд классов (1–4-й), иллюстрирующий различия в населении птиц внепойменных местообитаний при уменьшении их облесенности от темнохвойной тайги к низинным болотам. Состав классов и набор эдификаторов сходства преимущественно аналогичны описанным выше.

Левое ответвление от основного вертикального ряда (5–7-й классы), связано с увеличением продуктивности фитоценозов в пойменных местообитаниях при одновременном уменьшении облесенности. Правое (8–9-й классы) – иллюстрируют обеднение населения птиц от низинных болот к переходным и верховым (при этом увеличивается доля лесного конька и белошапочной овсянки).

Система населения птиц застроенной суши представлена 10-м классом с очень высоким внутренним сходством. Сюда вошли орнитокомплексы жилых поселков Приобья и Прииртышья. Как и прежде, этот класс слабо связан с частично облесенными и открытыми пойменными местообитаниями (5 и 6-й классы).

В 11-й класс, связывающий население птиц незастроенной суши и водно-околоводных сообществ, вошли орнитокомплексы приобских мелиорированных лугов-покосов, малых рек и озер поймы Оби в 1990 г.

В ряду 12–14-го классов, как и ранее, прослеживаются изменения в населении птиц преимущественно пойменных водоемов и водотоков с увеличением размеров этих местообитаний. Отклонение от этого ряда, образованное 15-м классом (орнитокомплексы малых долинных рек Прииртышья, а также малых таежных рек Приобья в 1990 г.), связано с различиями орнитокомплексов внепойменных водотоков. Их объединяют, главным образом, перевозчик, береговая ласточка и чирок-свистунок.

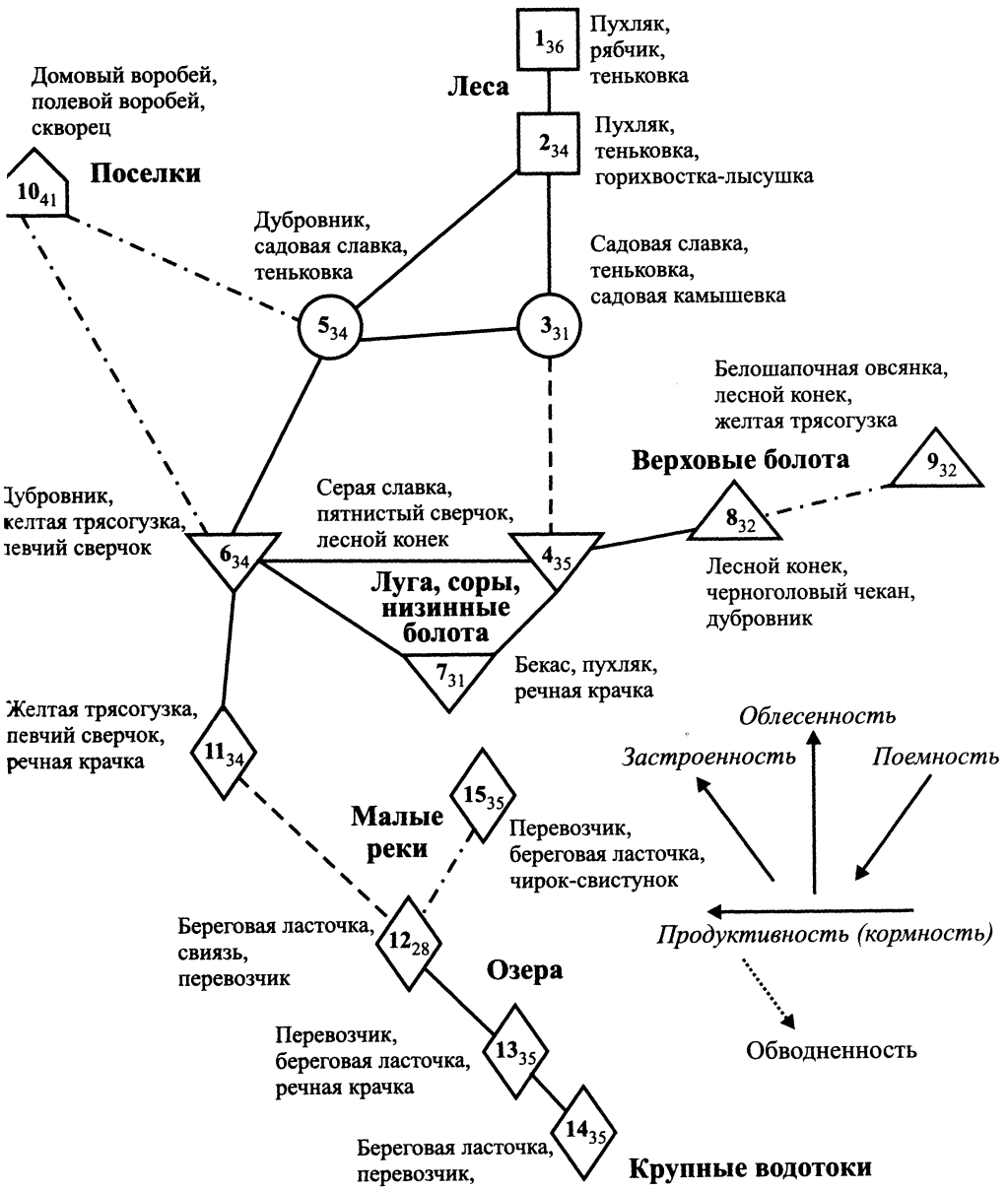

Рис. 15. Пространственно-типологическая структура населения птиц южной тайги ıадной Сибири в I половине лета по данным 1967, 1968, 1970, 1990 и 1991 гг. Информа-ıность 69 %. Усл. обозн. см. на рис. 11 и 13.

В 1-й класс вошли варианты населения птиц 1, 18, 19, 24, 59, 60, 62, 66; во 2-й – 2 – 4, 8, - 12, 20 – 23, 29, 42 – 47, 49, 52, 53, 61, 63 – 65, 68, 72; в 3-й – 5, 10, 73; 4-й – 25, 67; 5-й – 6, 32, 51, 75; 6-й – 33 – 35, 74, 76, 78, 79, 82; 7-й – 13, 54; 8-й – 7, 27, 28, 48, 71; 9-й – 9, 26, 50, 70; 10-й – 14, 36, 55, 80, 81; 11-й – 77, 84, 85; 12-й – 32, 37; 13-й – 15, 39, 85; 14-й – 17, 40, 58, 87; 15-й – 16, 57, 83.

Таким образом, для I половины лета полностью прослеживается набор трендов, аналогичный полученному при анализе данных только конца 1960-х или 1990-х гг. Сохраняются не только основные структурообразующие факторы, но и состав эдификаторов сходства.

Пространственно-типологическая структура населения птиц южной тайги, выявляемая на основании объединенных данных по II половине лета, также имеет принципиальное сходство с результатами анализа, выполненного отдельно по данным конца 1960-х и начала 1990-х гг. Здесь прослеживается тот же набор структурообразующих факторов, что и при предыдущих разбиениях (рис. 16).

В системе населения птиц незастроенной суши выделяются два ряда классов, связанных с уменьшением облесенности местообитаний при переходе от лесов междуречий к поймам (1–6-й классы) и к слабооблесенным грядово-мочажинно-озерным частям верховых болот (8–10-й классы). Первый из них иллюстрирует изменения орнитокомплексов в связи с уменьшением облесенности местообитаний и увеличением их продуктивности (от коренных местообитаний таежных междуречий через надпойменные местообитания и орнитокомплексы редко затапливаемой высокой поймы Иртыша к открытым урочищам низкой поймы Оби). Ответвление от основного ряда (7-й класс) вызвано аномально высокой численностью птиц в полях-перелесках Прииртышья в 1991 г. из-за особенностей севооборота. Оно также вполне объяснимо большей продуктивностью данного агроценоза и подтверждает выявленный тренд населения птиц.

Противоположная тенденция снижения продуктивности местообитаний при одновременном уменьшении их облесенности наблюдается во втором ряду – от вариантов населения, крайне бедных птицами во II половине лета 1991 г. рослых и низкорослых рямов Прииртышья (8–9-й классы), до орнитокомплексов низинных болот Прииртышья, близких по трофности к переходным, и верховых болот Приобья (10-й класс).

Система населения птиц водно-околоводных сообществ представлена на графе шестью слабо связанными друг с другом группами. Наиболее близок к орнитокомплексам незастроенной суши 11-й класс, образованный сообществом птиц малых рек поймы Оби в 1990 г. Население этого же местообитания в 1970 г. образует 15-й класс. Различия определяются разным составом лидеров по обилию. Дальнейшие изменения в населении птиц (12–13-й классы) связаны с увеличением площади акватории. В 12-й класс вошли орнитокомплексы проток Оби (1990 г.), пойменных озер Приобья (1990 г.) и долинных рек Прииртышья; в 13-й – озер поймы Иртыша и малых таежных рек Приобья (1967 г.), в 14-й вошло население птиц крупных рек и их проток.

Значительно слабее, чем в предыдущих вариантах анализа, прослеживаются различия в населении птиц, связанные с влиянием поймы. Класс 16-й представлен только орнитокомплексом малых таежных рек Приобья в 1990 г. (преобладали черныш, чирок-свистунок и кряква).

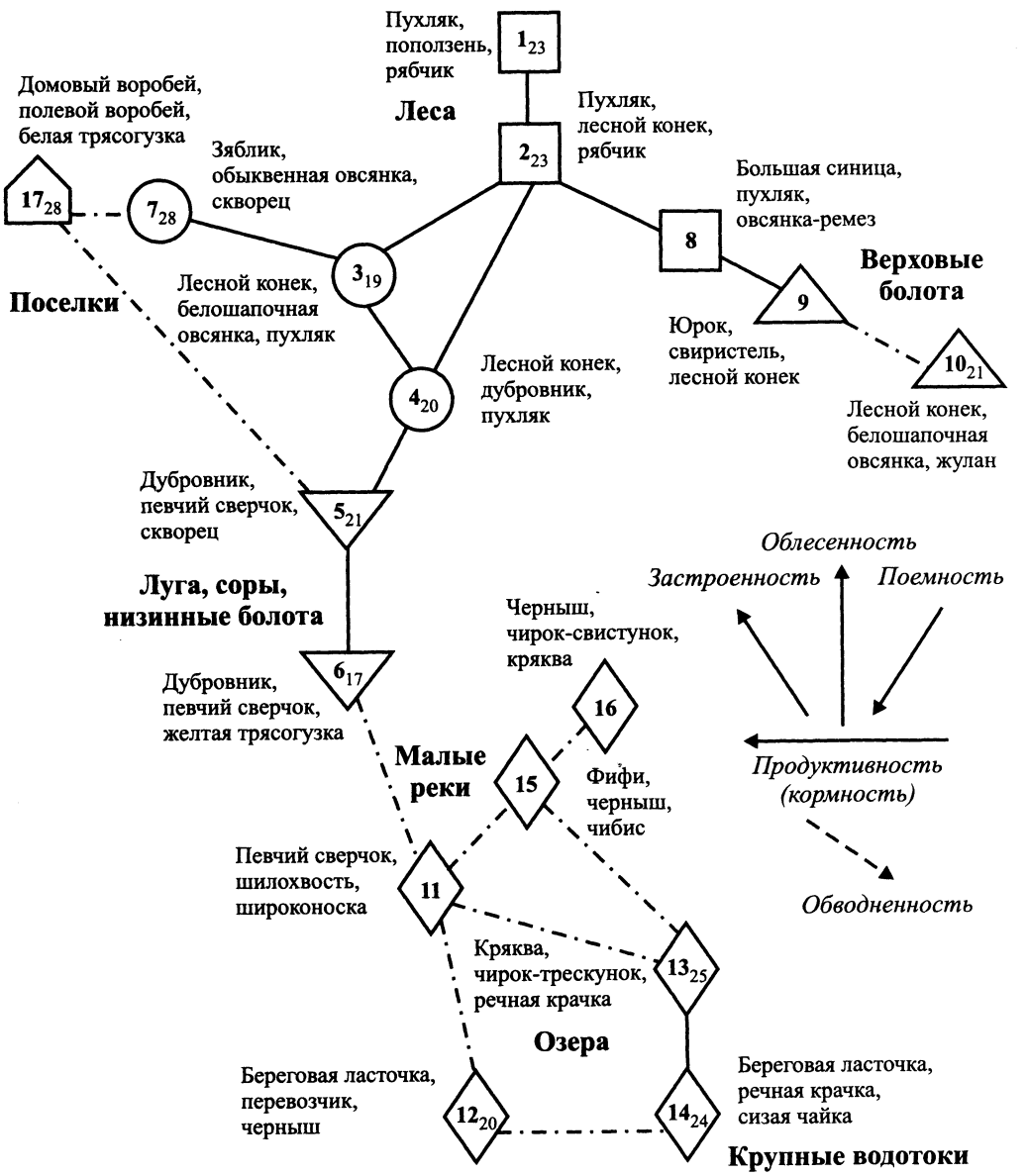

Рис. 16. Пространственно-типологическая структура населения птиц южной тайги Западной Сибири во II половине лета по данным 1967, 1968, 1970, 1990 и 1991 гг. Информативность 63 %. Усл. обозн. см. на рис. 11 и 13.

В 1-й класс вошли варианты населения птиц 1, 18, 19, 24, 60, 66; во 2-й – 2 – 6, 8, 9, 11, 12, 20 – 23, 29, 42 – 44, 46, 49, 52, 59, 61 – 65, 68, 72; в 3-й – 10, 30, 45, 73; 4-й – 31, 51, 67; 5-й – 13, 25, 32, 33, 54, 74 – 76, 79, 82; 6-й – 34, 35, 77, 78; 7-й – 47; 8-й – 53; 9-й – 50; 10-й – 7, 26 – 28, 48, 69 – 71; 11-й – 84; 12-й – 16, 57, 85, 86; 13-й – 15, 37, 39; 14-й – 17, 39 – 41, 58, 87; 15-й – 38; 16-й – 83; 17-й – 14, 36, 55, 80, 81.

Система населения птиц застроенной суши представлена, как и ранее, лишь одной группой (17-й класс), куда вошли орнитокомплексы всех обследованных жилых поселков.

Вариант расчета по данным 1967, 1968, 1970, 1990 – 1994 гг.

На рис. 17 представлен граф, иллюстрирующий пространственно-типологическую структуру населения птиц южной тайги по материалам исследовательских работ, выполненных в Зауралье, Прииртышье, Обь-Иртышском междуречье, Приобье и Обь-Енисейском междуречье. При этом, результаты учетов птиц, проводившихся в конце 1960-х и начале 1990-х гг. в одних и тех же местообитаниях, усреднены.

В 1-й класс вошли варианты населения птиц тех лесов, где преобладают темнохвойные породы. Орнитокомплексы остальных лесных местообитаний, вырубок, гарей, облесенных болот и части полей-перелесков, образуют 2-й класс, а сообщества птиц открытых и частично облесенных низинных внепойменных болот – 3-й. В целом этот ряд соответствует тренду, выявленному при предыдущих разбиениях и иллюстрирует отличия населения птиц богатых внепойменных местообитаний в связи с уменьшением облесенности.

Левое ответвление от вертикального ряда так же прослеживается на всех предыдущих структурных графах и отображает изменения в населении птиц поймы от частично облесенных (4-й класс: луга в сочетании с ивняками и осинниками, поля-перелески) к открытым местообитаниям (5-й класс: пойменные луга и соры). Правое ответвление связано, как и в предыдущих вариантах расчета, с обеднением орнитокомплексов внепойменных болот в связи с трендом снижения продуктивности этих местообитаний: от низинных к переходным (6-й класс) и верховым (7-й класс).

Классами 8 – 10 представлен тренд, иллюстрирующий изменения в населении птиц в связи с распашкой и выпасом. Он не прослеживался на ранее построенных структурных графах. Первый из классов (8-й) образован орнитокомплексом полей многолетних трав на месте осушенного низинного болота (Обь-Иртышское междуречье). Через желтую трясогузку и черноголового чекана он имеет слабую запороговую связь с населением переходных болот. Практически такие же связи сближают его и с последующими группами, включающими соответственно сообщества птиц выпасов Обь-Иртышского междуречья (9-й класс) и безлесных полей Зауралья (10-й класс). Орнитокомплексы, включенные в эти три класса, нетипичны для южной тайги, где почти нет больших по площади естественных суходольных необлесенных местообитаний (даже сельхозугодья чаще всего чередуются с более или менее значительными участками древостоя). Наиболее близок к населению птиц естественных местообитаний орнитокомплекс полей многолетних трав, где структура расти-

тельного покрова наиболее близка к естественным луговым сообществам. В двух других классах сообщества птиц обеднены в связи с упрощением структуры фитоценоза и уменьшением его продуктивности (деградация растительности на выпасах, монокультуры в полях).

Система населения птиц застроенной суши представлена 11-м и 12-м классами. Первый из них включает население заброшенных пойменных поселков: его сходство с другими пойменными орнитокомплексами определяют желтая трясогузка и дубровник; второй – сообщества птиц остальных (жилых) населенных пунктов.

Последний ряд на структурном графе иллюстрирует увеличение обводненности местообитаний и связанные с этим изменения в населении птиц. Как и в предыдущих разбиениях, прослеживаются различия орнитокомплексов водоемов и водотоков по мере увеличения их размеров. В 13-й класс вошли варианты населения малых и средних рек, в 14-й – озер, в 15-й – крупных рек и их проток.

Итак, различия пространственно-типологической структуры населения птиц южной тайги с использованием дополнительных данных по Зауралью, Обь-Иртышскому и Обь-Енисейскому междуречьям связаны с включением в анализируемую выборку вариантов населения птиц открытых сельхозугодий. Влияние распашки и выпаса на население птиц связано с уменьшением продуктивности и упрощением структуры фитоценоза от флористически богатых полей многолетних трав (близких естественным лугам) к выпасам с частично деградированным растительным покровом и к полям зерновых культур, обедненных монокультурой. Этот тренд не противоречит ранее полученным представлениям о пространственно-типологической структуре населения птиц и интерпретируется в рамках уже выявленных структурообразующих факторов.

Структурный граф, построенный по тем же материалам для II половины лета, имеет ряд отличий от прежних вариантов (рис. 18). Прослеживается большее сходство пространственно-типологической структуры населения птиц с аналогичной для I половины лета. Четко выделяется вертикальный ряд, иллюстрирующий изменения в населении птиц внепойменных суходольных местообитаний в связи с уменьшением облесенности: от лесов (1-й и 2-й классы), через поля-перелески (3-й класс) и поля многолетних трав (4-й класс) к выпасам с частично деградировавшим растительным покровом (5-й класс). Если в I половине лета сообщества птиц необлесенных сельхозугодий были ближе к орнитокомплексам переходных и верховых болот, то во II они обнаруживают значительное сходство с населением более флористически продуктивных местообитаний. Причина ясна: в конце мая – начале июня поля многолетних трав и выпасы еще бедны вегетацией и непривлекательны для птиц; но во II половине лета, на которую приходится пик развития растительности, их суммарная численность и видовое богатство значительно возрастают в результате при-

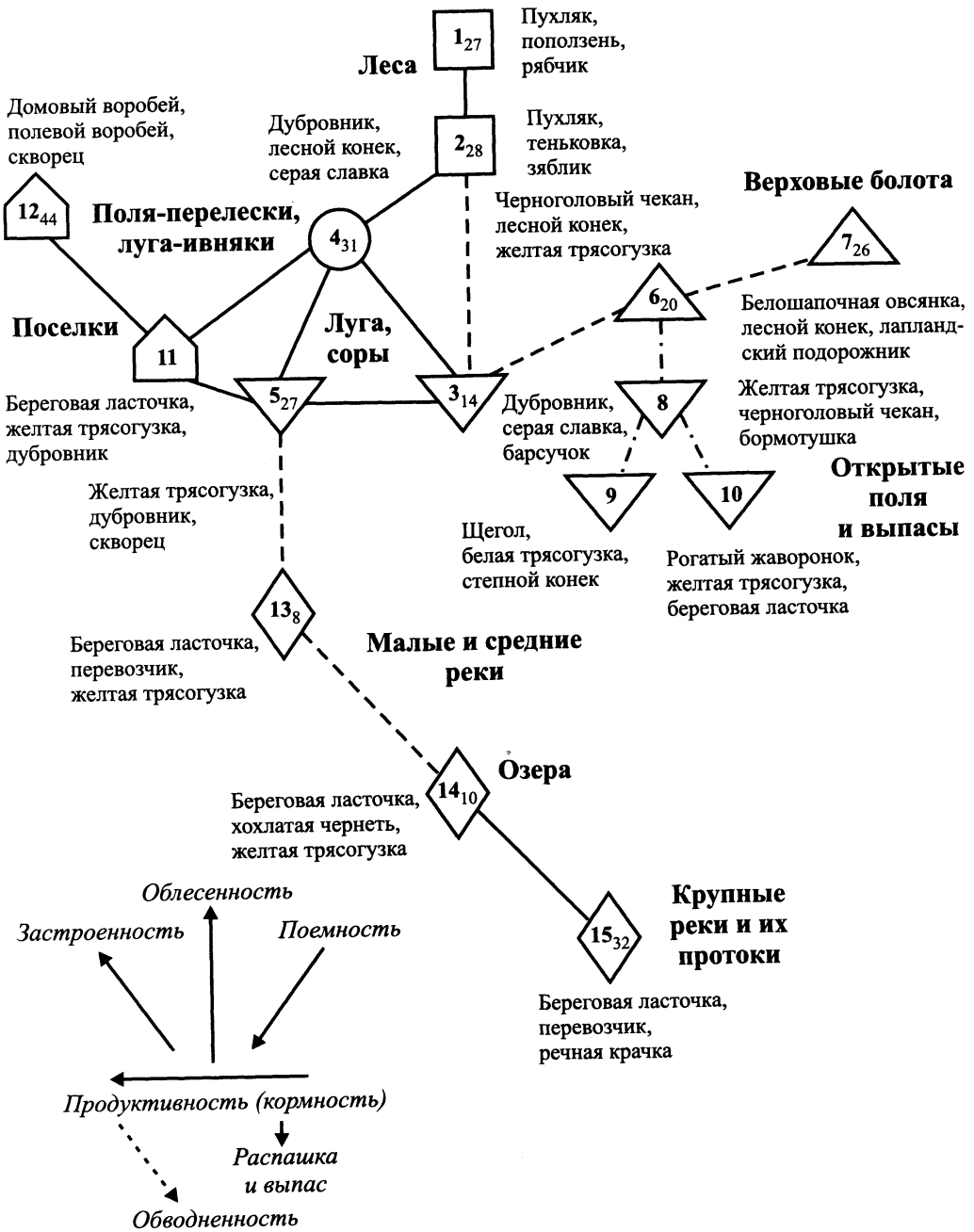

Рис.17. Пространственно-типологическая структура населения птиц южной тайги Западной Сибири во II половине лета по данным 1967, 1968, 1970 и 1990–1994 гг. Информативность 65 %. Усл. обозн. см. на рис. 11.

В 1-й класс вошли варианты населения птиц 1, 19, 20, 27, 83, 88, 92, 93; во 2-й – 2 – 6, 12, 13, 21 – 26, 29, 33, 51 – 55, 57, 68 – 74, 77, 78, 84 – 87, 89 – 91; в 3-й – 8, 9, 14, 28, 59 – 61, 94,

4-й – 7, 11, 34 – 36, 56; 5-й – 37 – 41, 63, 64; 6-й – 32, 76; 7-й – 10, 30, 31, 58, 80; 8-й – 79; 9-й – 75; 10-й – 62; 11-й – 43; 12-й – 15, 42, 44, 45, 65, 81, 95; 13-й – 17, 46, 47, 66, 82, 96, 97; 14-й – 16, 48, 67; 15-й – 18, 49, 50.

Варианты населения птиц урочищ и ландшафтов.

Прииртышье (1968 и 1991 гг.): *надпойменные ландшаты* – лесной (1 – темнохвойная тайга, 2 – смешанные хвойно-лиственные суходольные леса, 3 – то же, полузаболоченные, 4 – осиново-березовые леса, 5 – вырубки-гари (1968), 6 – осиново-березовые жердняки по вырубкам и гарям (1991), 7 – поля-перелески); низинные болота (8 – открытые, 9 – облесенные); верховые болота (10 – низкорослые рямы); *пойменные ландшафты* – лесолуговой (11 – луга-ивняки, 12 – смешанные хвойно-лиственные леса, 13 – рослые рямы), 14 – низинные открытые болота); *населенные пункты* – долинные поселки – 15; *водоемы и водотоки* (16 – пойменные озера, 17 – малые долинные реки, 18 – Иртыш).

Приобье (1967, 1970 и 1990 гг.): *ландшафты междуречий* – лесной (19 – темнохвойная тайга (1967 и 1990), 20 – елово-кедровая тайга (1967 и 1990), 21 – смешанные хвойно-лиственные полузаболоченные леса (1967 и 1990), 22 – осиново-березовые леса (1967 и 1990), 23 – смешанные хвойно-лиственные суходольные леса (1990), 24 – шелкопрядники (1967), 25 – осиново-березовые жердняки по шелкопрядникам (1990), 26 – поля-перелески (1967 и 1990), 27 – рослые рямы (1967 и 1990)), 28 – низинные открытые болота (1967 и 1990), 29 – сосново-березовые леса по осушенным низинным болотам (1990); верховые болота (30 – грядово-мочажинно-озерные комплексы (1967 и 1990), 31 – низкорослые рямы (1967 и 1990), 32 – переходные болота (1967 и 1990)); *надпойменные ландшафты* – лесополевой (33 – осиново-березовые леса (1970 и 1990), 34 – поля-перелески (1970 и 1990)); *пойменные ландшафты* – лесолуговой (35 – луга-ивняки (1970 и 1990), 36 – луга-осинники (1970 и 1990), 37 – луга-выпасы (1970), 38 – луга-покосы (1970 и 1990), 39 – то же, мелиорированные (1990), 40 – соры (1970 и 1990), 41 – ивняки-осинники среди соровых лугов (1990)); *населенные пункты* (42 – пойменные поселки (1970), 43 – заброшенные пойменные поселки (1990), 44 – надпойменные средние поселки (1990), 45 – средние поселки междуречий (1990)); *водоемы и водотоки* (46 – малые таежные реки (1967 и 1990), 47 – малые пойменные реки (1970 и 1990), 48 – пойменные озера (1970 и 1990), 49 – протоки Оби (1970 и 1990), 50 – Обь (1970 и 1990)).

Зауралье (1992 г.): *надпойменные ландшафты* – сосново-боровой (51 – сосняки мертвопокровные в сочетании с лишайниками, 52 – сосняки кустарничковые, 53 – травяные сосново-березовые леса, 54 – березово-сосновые частично заболоченные леса); лесоболотный (55 – влажные травяные березовые леса, 56 – низинные болота, облесенные березой, 57 – зарастающие вырубки, 58 – низкорослые рямы, 59 – низинные сфагново-осоковые болота, 60 – низинные осоково-тростниковые болота, 61 – низинные гипново-осоковые болота); полевой (62 – поля безлесные, 63 – поля с кустарниками и болотами); *пойменные ландшафты* – луговой (64 – осоковые луга-болота с ивняками); *населенные пункты* – средние поселки (65); водоемы и водотоки (66 – средние реки (р. Тавда), 67 – малые озера среди рямов).

Обь-Иртышское междуречье (1993 г.): *лесной ландшафт* (68 – смешанные суходольные леса, 69 – осиново-березовые леса, 70 – рослые рямы, 71 – гари, 72 – осиново-березовые жердняки по гарям, 73 – залежи и луга с перелесками, 74 – поля-перелески, 75 – выпасы); низинные болота (76 – открытые комплексные низинные болота, 77 – закустаренное низинное болото, 78 – осиново-березовые жердняки по осушенному низинному болоту, 79 – поля многолетних трав по осушенному низинному болоту); верховые болота – низкорослые рямы (80); *населенные пункты* – средние поселки (81); *водоемы и водотоки* – малые реки (82).

Обь-Енисейское междуречье (1994 г.): (83 – темнохвойная тайга, 84 – смешанные суходольные леса, 85 – пойменные смешанные леса, 86 – березово-осиновые леса, 87 – березово-сосновые леса, 88 – сосняки средневозрастные, 89 – рослые рямы, 90 – луга-покосы среди смешанных лесов, 91 – зарастающие вырубки, 92 – темнохвойно-березовые леса по болоту, 93 – березово-темнохвойные леса по болоту); низинные облесенные болота (94); *населенные пункты* – малые поселки (95); *водоемы и водотоки* – малые реки (96), средние реки (97).

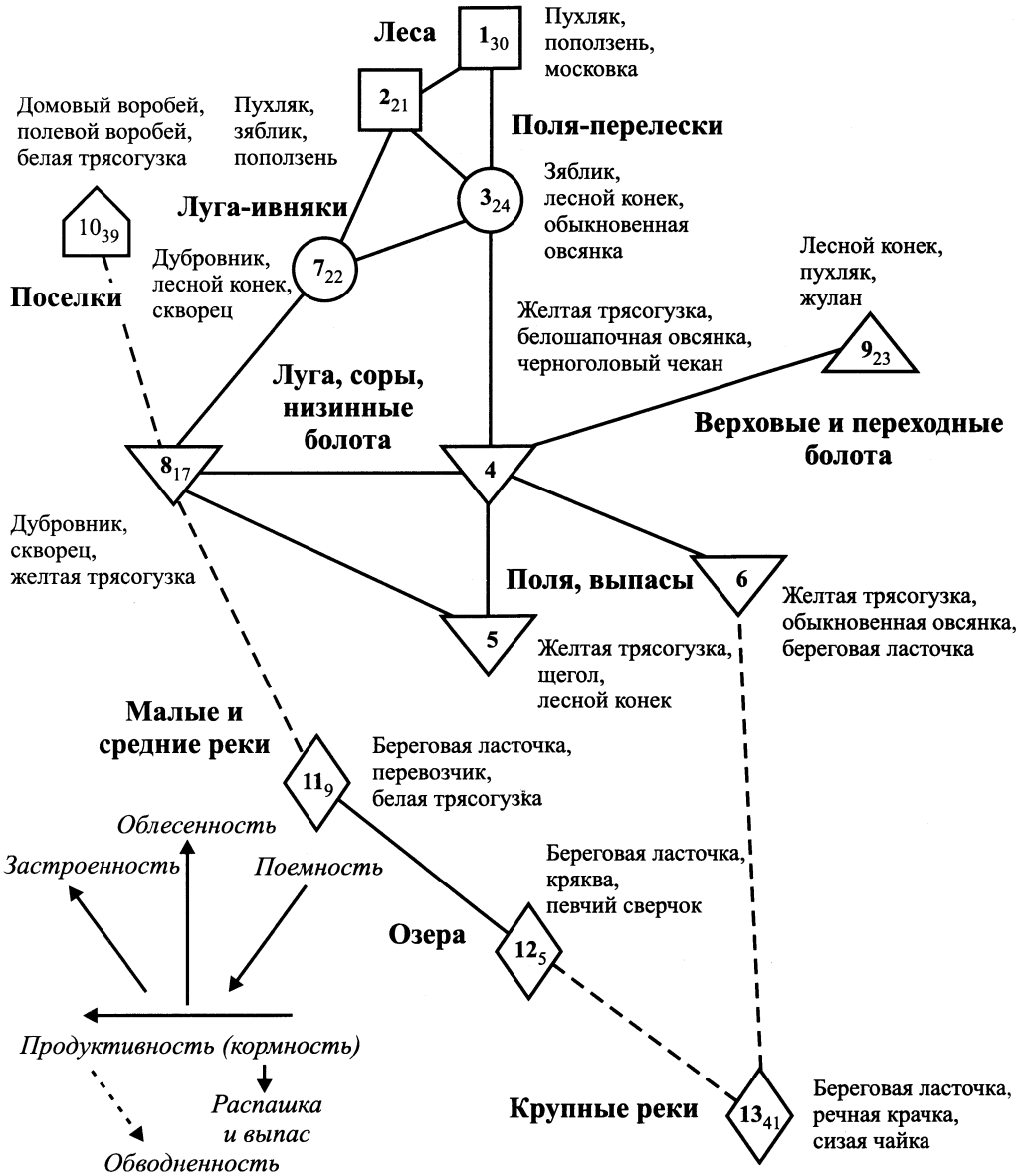

Рис. 18. Пространственно-типологическая структура населения птиц южной тайги Западной Сибири во II половине лета по материалам 1967, 1968, 1970, 1990 – 1994 гг. Информативность 58 %. Усл. обозн. см. на рис. 11 и 17.

В 1-й класс вошли варианты населения птиц 19, 20, 27, 83; во 2-й – 1 – 6, 9, 12, 13. 21 – 25, 29, 33, 51 – 57, 68 – 72, 77, 78, 84 – 89, 91 – 94; в 3-й – 7, 26, 34, 73,74, 90; 4-й – 79; 5-й – 75; 6-й – 62; 7-й – 11, 35, 36, 41; 8-й – 8, 14, 28, 37 – 40, 43, 59 – 61, 63, 64, 76; 9-й – 10. 30 – 32, 58, 80; 10-й – 15, 42, 44, 45, 65, 81, 95; 11-й – 17, 46, 47, 49, 66, 82, 96, 97; 12-й – 16. 48, 67; 13-й – 18, 50.

кочевки. В стороне от основного ряда находится 6-й класс, иллюстрирующий обеднение видами орнитокомплексов полей, занятых монокультурой.

В 7-й и 8-й классы, как и на предыдущих аналогичных графах, вошли варианты населения птиц пойменных местообитаний и низинных болот. Точно также в соответствии с ранее полученными представлениями сообщества птиц переходных и верховых болот вошли в 9-й класс, тяготеющий к орнитокомплексам полей многолетних трав.

Итак, особенности пространственно-типологической структуры системы населения птиц южной тайги, выявленные при данном расчете, полностью соответствуют представлениям, полученным ранее. Различия не носят принципиального характера и не искажают общую закономерность. Значительное сходство обнаруживается также в составе видов-эдификаторов, определяющих сходство вариантов населения птиц, объединенных в соответствующие классы при различных вариантах разбиения. Для лесных сообществ птиц это чаще всего пухляк, рябчик и теньковка, а во II половине лета – еще и поползень. С уменьшением облесенности местообитаний эдификаторами становятся лесной конек и серая славка, а при уменьшении продуктивности – и белошапочная овсянка. В наиболее продуктивных пойменных сообществах птиц внутриклассовое сходство, как правило, определяют дубровник, певчий сверчок и желтая трясогузка. Сходство населения птиц малых пойменных рек и озер обусловлено водоплавающими (чаще всего кряква, шилохвость, чирки) и куликами (фифи, перевозчик). Для орнитокомплексов крупных рек наиболее характерны береговая ласточка и речная крачка, а для сообществ внепойменных малых рек – черныш.

Таким образом, независимо от года сбора информации, пространственно-типологическая структура населения птиц выявляется одинаково. Это подтверждает корректность использования материалов разных лет в аналогичных зоогеографических исследованиях.

5.2. Пространственная организация населения птиц

При выявлении пространственной организации населения птиц использовались методы главных компонент и автоматической классификации. Оценка связи выявленных факторов среды с изменчивостью населения птиц определялась при помощи линейной качественной аппроксимации по выделенным градациям факторов.

Выявление пространственной организации населения птиц методом главных компонент

Метод главных компонент позволил извлечь из многомерного факторного пространства, заданного матрицей, коэффициентов сходства вариантов насе-

ления птиц, отдельные факторы или оси, оказывающие наибольшее влияние на пространственную дифференциацию орнитокомплексов. В качестве маркеров факторов среды помимо сведений о характере местообитаний использовалась информация о вкладе отдельных видов птиц в варьирование орнитокомплексов по каждой из компонент.

Попытка интерпретировать эти оси по всей матрице коэффициентов сходства оказалась неудачной. В связи с этим на основании представлений, полученных ранее при помощи автоматической классификации, проводились расчеты независимо для систем населения птиц незастроенной и застроенной суши, а также водно-околоводных сообществ.

Для системы населения птиц незастроенной суши удалось идентифицировать пять первых главных компонент, которые объясняют соответственно 9, 5, 4, 3 и 3 % дисперсии матрицы коэффициентов сходства. Ординационная схема, иллюстрирующая взаимное расположение вариантов населения птиц в пространстве первых двух компонент, представлена на рис. 19.

Эта схема имеет треугольную форму, характерную для системы населения птиц незастроенной суши на пространственно-типологических структурах (см. рис. 11, 13, 15). При этом ось ГК 1 (первая главная компонента) отражает варьирование населения птиц в связи с изменениями облесенности местообитаний. Лесные орнитокомплексы образуют компактную группу, приуроченную к верхней части оси; варианты населения птиц частично облесенных местообитаний располагаются в ее центре; сообщества слабооблесенных и открытых ландшафтных урочищ находятся в нижней части схемы. Основной вклад в варьирование населения птиц по оси ГК 1 при увеличении облесенности вносят пухляк, зеленый конек и поползень, при уменьшении – дубровник, черноголовый чекан и желтая трясогузка.

Оси ГК 2 соответствуют значения собственных векторов вариантов населения птиц по второй главной компоненте. В отличие от сходного тренда на графах пространственно-типологических структур варьирование орнитокомплексов по этой оси связано с различиями не продуктивности, а мозаичности местообитаний, иными словами, – с усложнением горизонтальной структуры древесно-кустарниковой растительности. Наименее мозаичными можно считать не только открытые пойменные луга или соры, но и сомкнутые темнохвойные леса. Варианты населения птиц этих ландшафтных урочищ расположены в левой части рисунка. Орнитокомплексы открытых местообитаний с заметным присутствием древесно-кустарниковой растительности (луга-ивняки, луга-осинники) и лесных местообитаний со сравнительно разреженным древостоем (смешанные и мелколиственные леса) расположены в центральной части схемы. И, наконец, варианты населения птиц наиболее мозаичных местообитаний (полей-перелесков, смешанных пойменных лесов, низинных облесенных болот, низкорослых рямов и др.) занимают левую часть рисун-

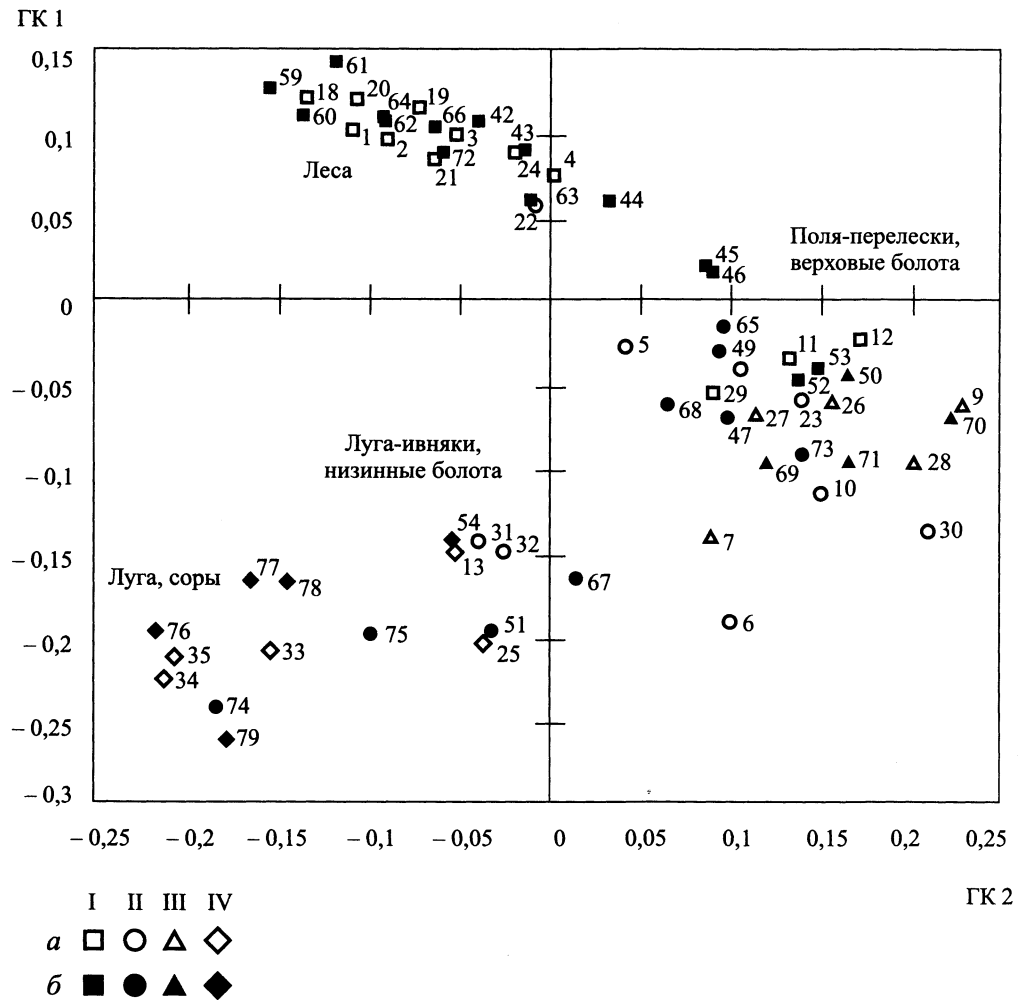

Рис. 19. Ординация вариантов населения птиц незастроенной суши в пространстве первой и второй компонент.

Население: I – лесных формаций, II – местообитаний с чередованием участков леса и открытых пространств III – обедненных по продуктивности открытых территорий, IV – богатых местообитаний. *а* – конец 1960-х; *б* – начало 1990-х гг. Цифрами показаны номера вариантов населения (усл. обозначения см. на рис. 11 и 13).

ка. Основной вклад в варьирование населения птиц по этой оси вносят лесной конек и белошапочная овсянка (предпочитающие, как правило, мозаичные местообитания), а также певчий сверчок, желтая трясогузка и московка (тяготеющие или к открытым, или к наиболее облесенным местообитаниям). Таким образом, характерная дугообразная форма расположения вариантов населения птиц в пространстве первых двух главных компонент объясняется

тем, что максимальная мозаичность присуща частично облесенным местообитаниям, а при изменении облесенности как в сторону увеличения, так и уменьшения будет возрастать их однородность.

На рис. 20 показана ординация вариантов населения птиц в пространстве первой (ось ГК 1) и третьей (ось ГК 2) компонент. Третья компонента иллюстрирует изменения в населении птиц связанные с различным развитием кустарникового яруса или густого подлеска. В левой части рисунка расположены орнитокомплексы местообитаний с хорошо выраженным подлеском (в основном, мелколиственные леса) или густыми кустарниковыми зарослями (луга-ивняки, луга-осинники). Правую часть занимают варианты населения птиц местообитаний со слабо выраженным участием кустарниковой растительности и/или отсутствием хорошо выраженного подлеска (темнохвойные леса, открытые биотопы пойм и верховые болота). Наибольший вклад в распределение вариантов населения птиц вдоль данного градиента вносят садовая славка, зяблик и большая синица (для группы местообитаний с развитым

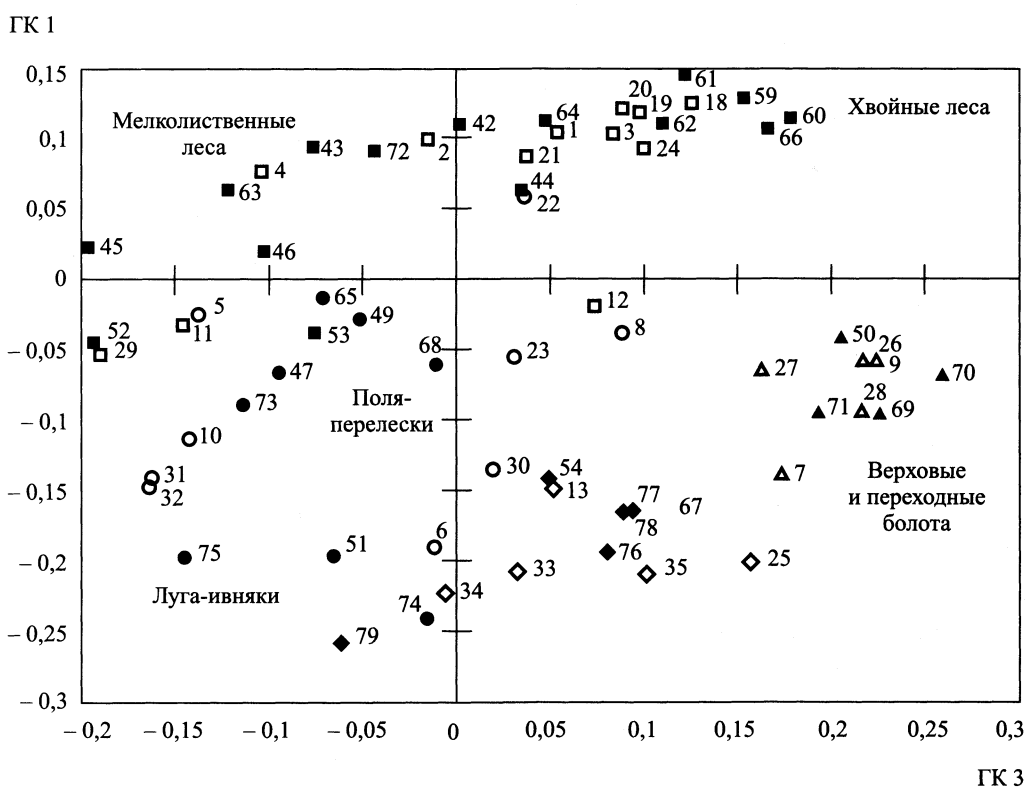

Рис. 20. Ординация вариантов населения птиц незастроенной суши в пространстве первой и третьей компонент.
Усл. обозн. см. на рис. 19.

подлеском или кустарниковым ярусом), а также корольковая пеночка, белая куропатка и тетерев (при слабой их выраженности).

Взаимное расположение вариантов населения птиц в пространстве четвертой (ось *X*) и пятой (ось *Y*) компонент иллюстрирует рис. 21. Обе они связаны с изменениями доминирующего типа растительности: четвертая отображает характер древостоя, пятая – травяно-кустарникового яруса.

Население птиц высокоствольных сомкнутых лесов, отличающихся обычно высокой продуктивностью, тяготеет к правой части оси ГК 4, главным образом за счет московки, поползня и снегиря. Левую часть занимают сообщест-

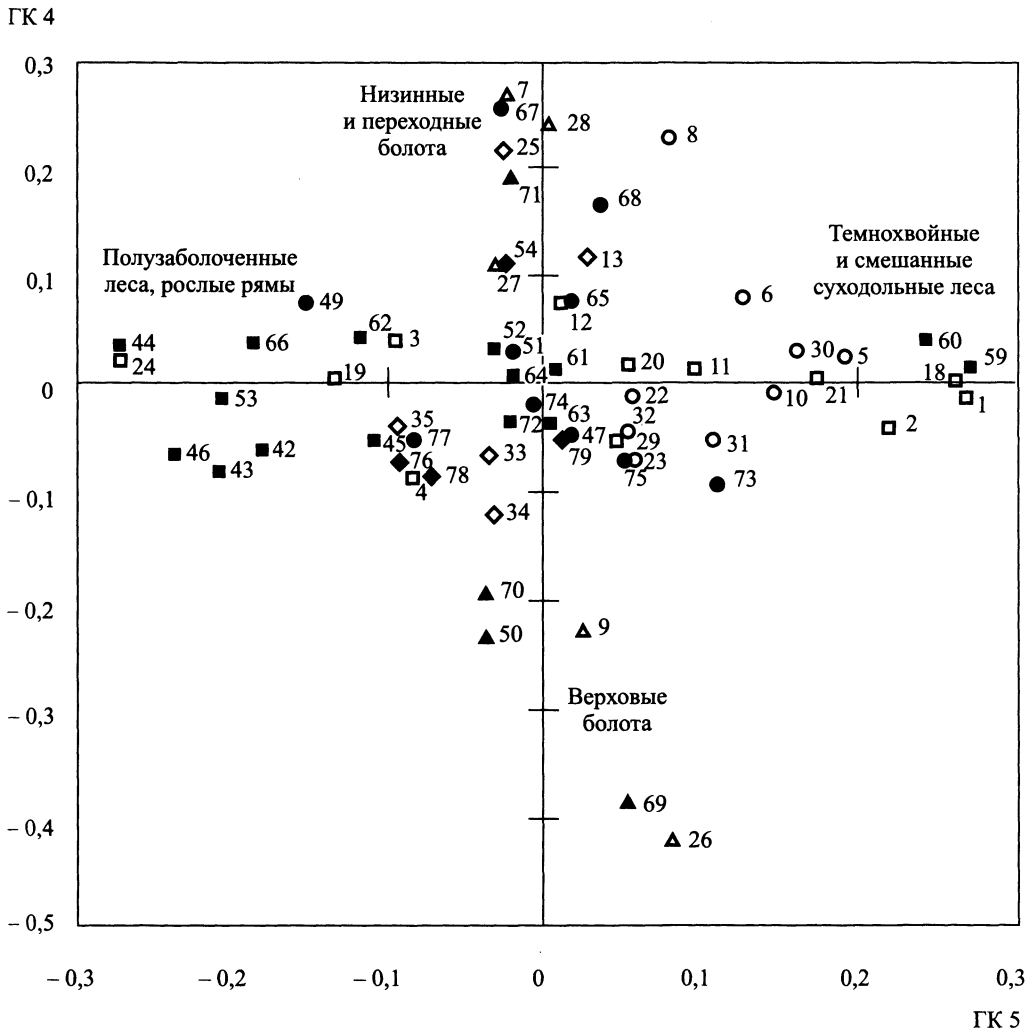

Рис. 21. Ординация вариантов населения птиц незастроенной суши в пространстве четвертой и пятой компонент.
Усл. обозн. см. на рис. 19.

ва птиц угнетенных, разреженных, чаще всего заболоченных лесов с низкой продуктивностью; наибольший вклад в варьирование вносят овсянка-ремез и малая мухоловка. Некоторые орнитокомплексы одних и тех же местообитаний в разные годы попадают в противоположные части оси (например, темнохвойные, смешанные и осиново-березовые леса Прииртышья, елово-кедровые леса Приобья). Это может быть объяснено межгодовыми различиями продуктивности сообществ, обусловленными изменением влагообеспеченности.

В нижней части оси ГК 5 расположены орнитокомплексы местообитаний с преобладанием в наземном ярусе мхов (низкорослые рямы и грядово-мочажинно-озерные части верховых болот), а в верхней – осок и низкорослых кустарников (переходные и низинные болота). При увеличении в наземном ярусе доли осок и кустарников наибольший вклад в распределение орнитокомплексов вносят пятнистый сверчок, луговой чекан, лесной конек и бормотушка, а при увеличении доли мхов – белая куропатка, а также чернозобая гагара, хохлатая чернеть и шилохвость (за счет верхово-болотных озер).

Таким образом, дифференциация населения птиц местообитаний незастроенной суши определяется главным образом структурными особенностями растительного покрова. В первую очередь это присутствие древесной растительности, ее горизонтальная мозаичность, наличие второго древесного яруса или кустарников, характер доминирующего типа растительности (древостой для облесенных местообитаний, травы и кустарники – для открытых).

Для системы населения птиц водно-околоводных сообществ удалось удовлетворительно интерпретировать четыре компоненты, объясняющие соответственно 14, 11, 9 и 8 % дисперсии матрицы коэффициентов сходства. На рис. 22 показано взаимное расположение вариантов населения птиц в пространстве первых двух компонент. Ось ГК 1 (первая компонента) иллюстрирует градиент населения, связанный с площадью акватории водоемов и водотоков. В левой части рисунка расположены варианты населения птиц крупных рек (Оби и Иртыша), а также проток Оби. Наименьшую площадь акватории имеют малые долинные реки Прииртышья, орнитокомплексы которых занимают левую часть рисунка. Варьирование населения птиц по оси ГК 1 определяется изменением численности кряквы, речной крачки, черныша и береговой ласточки.

Расположение вариантов населения птиц вдоль оси ГК 2 (вторая компонента) определяется кормовыми условиями местообитаний: орнитокомплексы наиболее продуктивных пойменных озер и малых рек занимают верхнюю часть оси, а население птиц менее кормных водотоков – крупных и малых долинных рек (последние, фактически, – лесные ручьи, где отсутствует водная растительность) тяготеет к ее нижней части. Варьирование населения птиц вдоль оси ГК 2 происходит в основном за счет береговой ласточки, белой трясогузки и сизой чайки.

Ординацию вариантов населения птиц водно-околоводных сообществ в

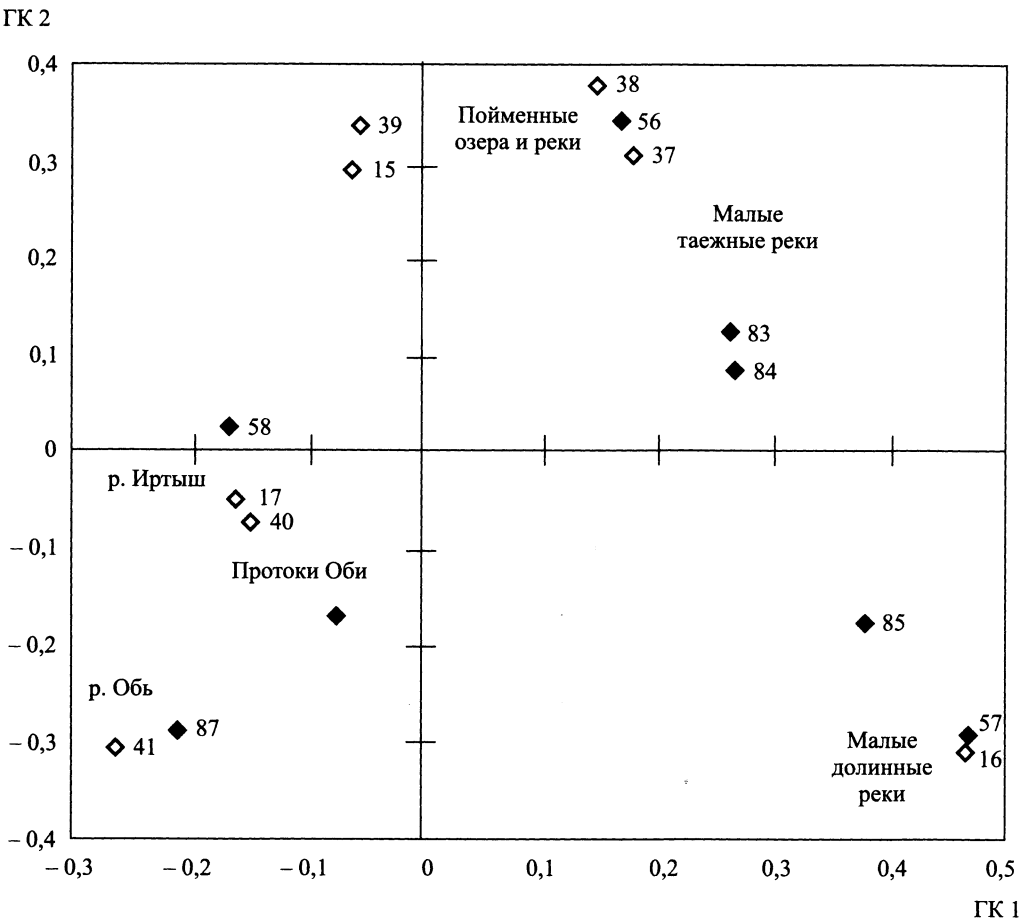

Рис. 22. Ординация вариантов населения птиц водно-околоводных местообитаний в пространстве первой и второй компонент конца 1960-х (◇) и начала 1990-х гг. (◆). Усл. обозн. см. на рис. 11 и 13.

пространстве третьей и четвертой компонент иллюстрирует рис. 23 (оси ГК 3 и ГК 4). Распределение орнитокомплексов вдоль первой из них связано с влиянием пойменного режима. Варианты населения птиц малых таежных рек занимают крайнее правое положение. Наибольший вклад в распределение вносят чернышь, черный коршун и чирок-свистунок. К левой части оси тяготеют сообщества птиц пойменных озер и рек (за счет изменения численности камышевой овсянки, красноголового нырка и серебристой чайки).

Различия населения птиц крупных рек, связанные, вероятно, с характером береговой линии и провинциальными различиями населения птиц, определяют расположение вариантов населения вдоль оси четвертой компоненты (ось ГК 4). Здесь к противоположным ее частям разошлись орнитокомплексы Иртыша (относительно пологий берег с песчаными отмелями) и Оби (обрывистый берег).

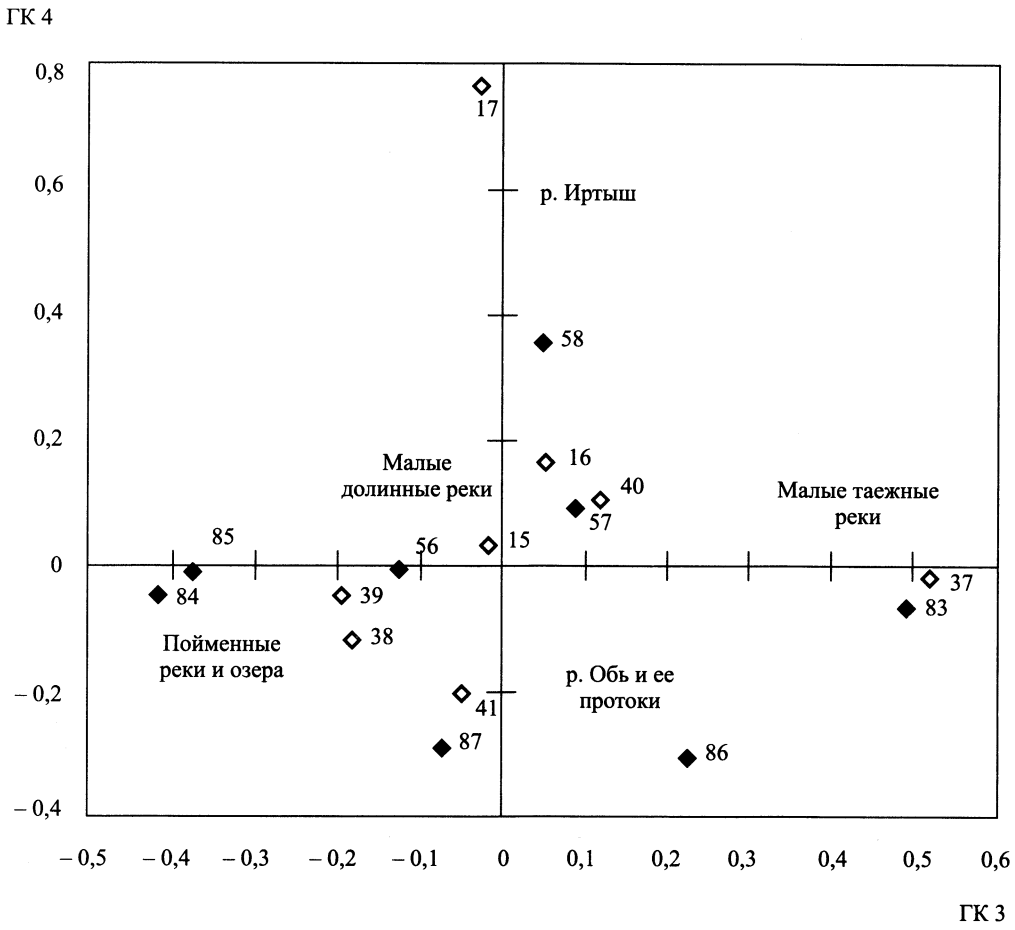

Рис. 23. Ординация вариантов населения птиц водно-околоводных местообитаний в пространстве третьей и четвертой компонент конца 1960-х (◇) и начала 1990-х гг. (◆). Усл. обозн. см. на рис. 11 и 13.

Таким образом, дифференциация водно-околоводных сообществ птиц определяется прежде всего площадью акватории, кормностью местообитаний, влиянием пойменного режима и характером береговой линии.

Расположение орнитокомплексов застроенной суши в пространстве первых двух компонент (объясняющих соответственно 41 и 25 % матрицы коэффициентов сходства) показано на рис. 24 (высокая информативность объяснения связана с небольшим числом анализируемых вариантов населения). Дифференциация их вдоль первой компоненты (ось ГК 1) связана с различиями сообществ птиц пойменных и внепойменных поселков и происходит преимущественно за счет домового воробья, фифи и белохвостого песочника. Вторая компонента (ось ГК 2) иллюстрирует изменения орнитокомплексов внепойменных поселков, связанные, скорее всего, с их индивидуальными

особенностями (из-за малого количества анализируемых вариантов). Так, прослеживается тяготение населения птиц прииртышских населенных пунктов к верхней части оси, а приобских – к нижней. Это может быть связано с наличием в поселках Приобья достаточно больших участков с естественной древесной растительностью. Варьирование обусловлено изменением численности сизого голубя, поползня и серой славки. Таким образом, на дифференциацию населения птиц застроенной суши влияют поемность и индивидуальные особенности населенных пунктов.

Таким образом, анализ пространственной неоднородности населения птиц методом главных компонент позволил выявить основные направления его территориальных изменений. Для незастроенной суши это присутствие древесной

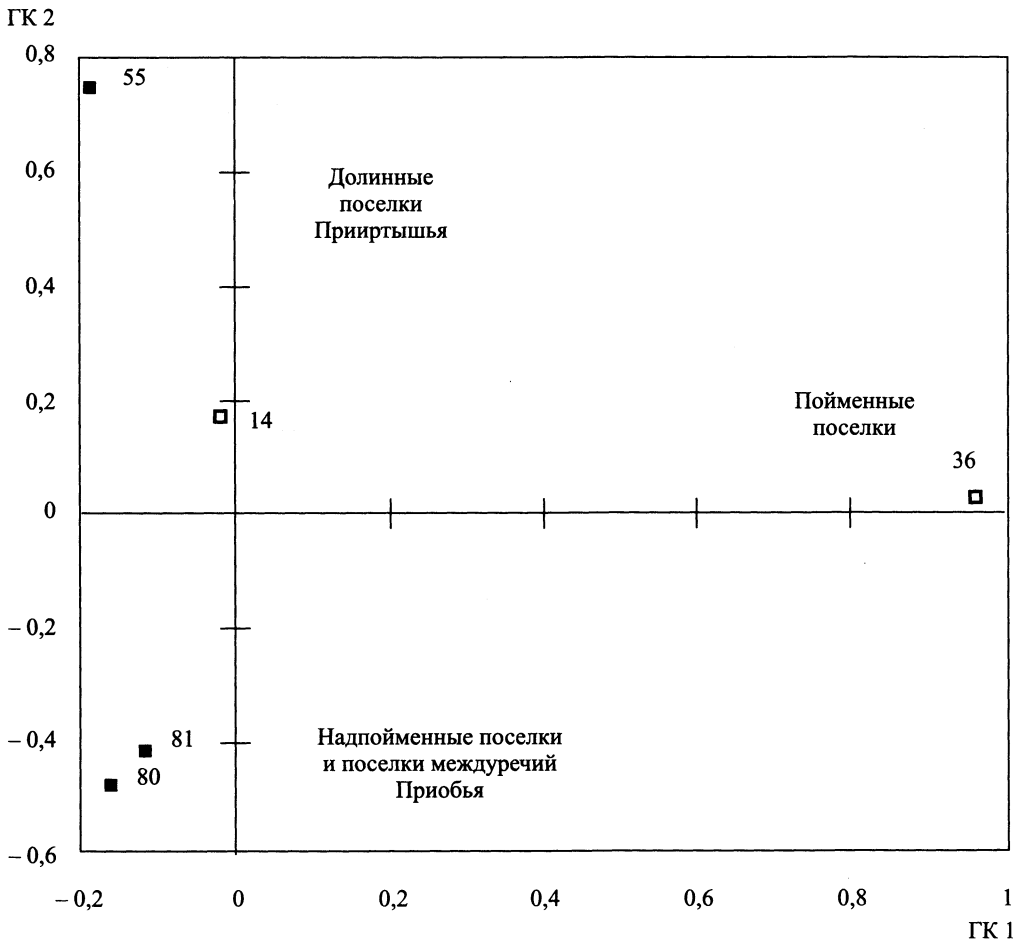

Рис. 24. Ординация вариантов населения поселков южной тайги в пространстве первой и второй компонент конца 1960-х (□) и начала 1990-х гг. (■).

Усл. обозн. см. на рис. 11 и 13.

растительности, ее горизонтальная мозаичность, наличие второго древесного яруса или кустарников, характер доминирующего типа растительности (древостой или травы с кустарниками). Для водно-околоводных сообществ птиц наиболее значимы площадь акватории водоемов и водотоков, кормовые условия местообитаний, влияние пойменного режима, а также характер береговой линии и провинциальные различия. На дифференциацию орнитокомплексов застроенной суши наибольшее влияние оказывают поемность и индивидуальные особенности населенных пунктов. Эти результаты не противоречат выводам, сделанным ранее при использовании других методов анализа, но часть из них по-другому интерпретирует похожие тренды. Например, для незастроенной суши на всех структурных графах, полученных методом автоматической классификации, горизонтальные отклонения от основного ряда объяснялись различиями продуктивности местообитаний. При весьма сходном размещении вариантов населения в пространстве главных компонент эта интерпретация сомнительна из-за сближения орнитокомплексов местообитаний с разной продуктивностью. Однако данный градиент населения птиц связан прежде всего с изменением численности лесного конька и белошапочной овсянки: видов, предпочитающих исключительно мозаичные местообитания, поэтому тренд населения, при автоматической классификации объясняемый различиями продуктивности, можно связать и с изменением горизонтальной структуры древесного яруса.

Выявление пространственной организации населения птиц методами автоматической классификации

Факторы, определяющие пространственную организацию населения птиц, выявлены на основании предварительных вычислений с использованием автоматической классификации [Равкин, 1978, 1984], а также информации, полученной при анализе пространственно-типологической структуры населения птиц. Проведено несколько вариантов расчетов (отдельно по данным конца 1960-х и начала 1990-х гг., а также по объединенным материалам). Везде выявлена сходная иерархия факторов среды, влияющих на пространственную неоднородность населения птиц (табл. 24).

Наиболее информативна при всех вычислениях облесенность. Далее по нисходящей следуют: состав лесообразующих пород, обводненность (увлажнение) и продуктивность (кормность). При этом, по материалам повторных исследований 20 с лишним лет спустя, дисперсия, объясняемая обводненностью (увлажнением), несколько уменьшилась, а продуктивность (кормностью) – увеличилась. Это может служить косвенным подтверждением того, что в начале 1990-х гг. дифференциация населения птиц в большей степени определялась отличиями продуктивности, чем увлажнения (вероятно, засуха сгладила

Таблица 24

Сравнительная оценка силы и общности связи факторов среды с изменчивостью населения птиц южной тайги Западной Сибири

Фактор, режим	Учтенная дисперсия, %		
	по 1967, 1968, 1970 гг.	по 1990, 1991 гг.	по всем имеющимся данным
Облесенность	52	58	54
Состав лесообразующих пород	42	52	49
Обводненность, увлажнение	39	28	30
Продуктивность, кормность	19	25	24
Рельеф	8	11	7
Застройка	4	4	8
Распашка	0,5	0,3	2
Межгодовые различия	–	–	0,3
Итого факторы...	74	78	70
Итого режимы...	64	68	62
Всего...	81	83	76

различия орнитокомплексов суходольных и влажных местообитаний). В то же время, снижение увлажненности повлекло за собой падение продуктивности фитоценозов. При этом на орнитокомплексах – богатых местообитаний с высокой кормностью (населенные пункты, поймы) – недостаток увлажнения отразился в меньшей степени, что привело к увеличению их сходства друг с другом и увеличило различия с орнитокомплексами средне- и малопродуктивных ценозов. Полученный результат может быть также частично связан с увеличением в данных начала 1990-х гг. количества вариантов населения птиц поселков (наиболее кормных местообитаний). Меньшими по значимости, но заметными факторами являются также рельеф, застройка и распашка.

Всего по результатам расчетов с использованием данных конца 1960-х, начала 1990-х гг. и всех имеющихся материалов учитывается соответственно 74, 78 и 70 % дисперсии матрицы коэффициентов сходства. Добавление в расчеты информации о природных режимах, выявляемых пространственно-типологической структурой населения птиц, увеличивает учтенную дисперсию на 5–7 %.

Таким образом, иерархия факторов среды, определяющих пространственную неоднородность населения птиц, практически остается одной и той же, независимо от года проведения полевых исследований. Более того, учтенная дисперсия, объясняемая межгодовыми различиями населения птиц конца 1960-х и начала 1990-х гг., составляет всего 0,3 %, что находится практически на уровне информационного шума.

Сравнение информативности выявления пространственной организации населения птиц методами главных компонент и автоматической классификации

В табл. 25 приведены значения дисперсии двух матриц коэффициентов сходства: первая рассчитана для факторов среды, выявленных автоматичес-

Таблица 25

Сравнительная оценка силы и общности связи факторов среды с изменчивостью населения птиц южной тайги Западной Сибири

Использование			
автоматической классификации		метода главных компонент	
Фактор, режим	Учтенная дисперсия, %	Фактор, режим	Учтенная дисперсия, %
Облесенность	54	Облесенность	54
Состав лесообразующих пород	49	Структура древесного яруса	48
Продуктивность, кормность	24	Мозаичность	41
Обводненность, увлажнение	30	Наличие 2-го яруса	40
Застройка	8	Структура травяно-кустарничкового яруса	9
Рельеф	7	Площадь водоемов и водотоков	20
Распашка	2	Кормность водоемов и водотоков	19
Итого факторы...	70	Различия пойменных и внепойменных водоемов и водотоков	7
Итого режимы...	62	Провинциальные различия населения птиц крупных рек	6
Всего факторы + режимы...	76	Различия пойменных и внепойменных поселков	6
		Всего...	72
Всего по обоим разбиениям...		78	

кой классификацией, вторая – методом главных компонент. Для сравнения информативности объяснения пространственной организации населения методом главных компонент проведены расчеты силы и общности связи выявленных факторов среды с помощью линейной качественной аппроксимации. Градации факторов задавались на основании расположения вариантов населения вдоль соответствующих осей главных компонент.

Как показали расчеты, информативность объяснения пространственной организации орнитокомплексов только факторами среды в обоих случаях почти одинакова (70 % при использовании автоматической классификации, 72 % – метода главных компонент). Однако включение в вычисления данных о природных режимах (неразрывных сочетаний природных факторов, выявленных при анализе пространственно-типологической структуры населения птиц) повышает дисперсию, учтенную при использовании автоматической классификации, до 76 %.

В целом близкие значения информативности объяснения пространственной неоднородности населения птиц факторами среды, выявленными обоими методами, определяются частичным сходством задаваемых градаций. Надо отметить, что метод главных компонент не дает представления о таких градациях, и они должны задаваться или умозрительно, или на основе представлений кластерного анализа. Это в первую очередь относится к основному фактору – облесенности.

Различия населения птиц по градиенту, описываемому как структура древесного яруса, связаны также с изменением состава лесообразующих пород. Высокоствольные сомкнутые леса в южной тайге обычно представлены темнохвойными породами, а угнетенные, разреженные и часто заболоченные – сосной. Определенное перекрывание градаций по мозаичности можно также связать с факторами продуктивности и увлажнения, поскольку низкорослые рямы и грядово-мочажинно-озерные комплексы верховых болот принадлежат одновременно к наиболее мозаичным, наиболее увлажненным и наименее продуктивным местообитаниям.

На следующем этапе анализа проведена оценка информативности объяснения пространственной организации населения птиц с учетом всех факторов и природных режимов, выявленных как автоматической классификацией, так и методом главных компонент. Алгоритм вычислений исключает из расчета дублирующие градации. Полученное значение учтенной дисперсии отражает фактическое приращение информативности от объединения наборов факторов.

Проведение расчетов с использованием всех факторов и природных режимов, выявленных обоими методами, увеличило долю учтенной дисперсии до 78 %. Таким образом, чистое приращение информативности от использования метода главных компонент составляет порядка 2 %, а от использования

классификационных методов – 6 %, что находится на уровне статистической ошибки подобных расчетов [Равкин и др., 1994].

В целом результаты использования метода главных компонент и автоматической классификации имеют принципиальное сходство, однако доля учтенной дисперсии, объясняемая первым методом, несколько меньше. При этом в отличие от автоматической классификации метод главных компонент не позволяет работать со всей выборкой, если она разнородна (в нашем случае включает население птиц незастроенной и застроенной суши и водно-околоводных сообществ). Таким образом, этот метод лучше рассматривать как вспомогательный инструмент, позволяющий получить дополнительную информацию о факторах, определяющих пространственную неоднородность орнитокомплексов на ограниченных выборках (порядка систем населения птиц), выявленных методами автоматической классификации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При повторных исследованиях в начале 1990-х гг. по сравнению с аналогичными работами более чем 20-летней давности в большинстве местообитаний южной тайги Приобья и Прииртышья отмечено снижение основных суммарных показателей населения птиц (численности, биомассы и количества трансформированной энергии). Для части орнитокомплексов повторно обследованных местообитаний межгодовые различия можно объяснить антропогенными или сукцессионными изменениями. К первым относятся осушение низинных болот и мелиорация пойменных лугов, ко вторым – зарастание вырубок, гарей и шелкопрядников. В местообитаниях, испытывающих постоянную антропогенную нагрузку (поселки, поля-перелески), заметных изменений в птичьих сообществах не обнаружено.

Изменения в населении птиц естественных местообитаний пойменных ландшафтов Приобья и Прииртышья связаны главным образом с режимом затопления пойм (в отличие от конца 1960-х гг. повторные исследования пришлись на годы, следующие за отсутствием половодья в течение ряда лет). Нельзя исключить и дополнительного иссушающего влияния на поймы Оби и Иртыша зарегулирования их стока.

В большинстве внепойменных естественных местообитаний Приобья и Прииртышья наибольшие изменения суммарных показателей населения птиц характерны для суходольных местообитаний, наименьшие – для влажных и заболоченных. Это во многом обусловлено региональными изменениями тепло- и влагообеспеченности (сокращение количества выпадающих осадков на фоне повышения среднегодовых температур, наблюдавшееся в западно-сибирской южной тайге в начале 1990-х гг.). Механизм влияния этих изменений на орнитокомплексы связан, вероятно, с ухудшением кормности местообитаний из-за уменьшения продуктивности фитоценозов и количества беспозвоночных.

Суммарные запасы, рассчитанные для всей подзоны южной тайги по данным конца 1960-х и начала 1990-х гг., достоверно различаются, что свидетельствует о достаточно высокой чувствительности применяемых методов анализа, позволивших выявлять межгодовые флуктуации численности птиц. Вместе с тем различия значений запаса в отдельные годы от его среднемноголетнего

значения статистически недостоверны как в большинстве типов местообитаний, так и в целом по подзоне. Это показывает возможность использования материалов учетов, собранных за один полевой сезон, для достоверной оценки суммарной численности птиц.

Межгодовые различия орнитокомплексов не влияют на формирование представлений о их пространственно-типологической структуре и организации. Основные направления территориальной изменчивости орнитокомплексов и иерархия факторов среды, их определяющих, выявляются независимо от года исследований. Это подтверждает корректность использования материалов, добытых в разные годы одними и теми же методами, в аналогичных зоогеографических исследованиях.

Результаты анализа пространственной организации населения птиц методом главных компонент продемонстрировали принципиальное сходство с выводами, полученными с помощью автоматической классификации, при несколько меньшей информативности ее объяснения. Данный подход можно рассматривать в качестве вспомогательного инструмента, позволяющего получить некоторое приращение информации о факторах, определяющих пространственную неоднородность орнитокомплексов на ограниченных выборках внутри систем населения птиц, выявленных методами автоматической классификации.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Население птиц лесного ландшафта южной тайги Приобья в 1990 г., особей/ км²

Вид	Тайга		Леса			Поля-перелески	Рослые рямы	Березовые жердняки по шелкопрядникам
	темнохвойная	елово-кедровая	смешанные полузаболоченные	смешанные суходольные	осиново-березовые			
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I половина лета								
Пухляк	138	135	88	101	36	41	67	73
Рябчик	60	48	6	26	8	18	2	72
Московка	43	27	11	28	11	5	11	5
Поползень	36	71	5	29	33	18	14	15
Теньковка	28	12	30	21	37	24	8	44
Клест-еловик	28	19	0,5	6	0,5	0,2	1	2
Корольковая пеночка	24	19	6	4	0	0	2	1
Желтоголовый королек	16	4	0,5	2	0	0	0	0,5
Кедровка	14	89	2	4	0	1	1	3
Славка-завирушка	13	6	4	16	13	8	0	18
Певчий дрозд	12	0,9	0,4	8	19	2	0,5	2
Зеленый конек	10	11	28	27	37	21	15	26
Большой пестрый дятел	10	4	0	8	17	5	5	5
Большая синица	8	0	2	0,5	37	25	0,5	0,5
Горихвостка-лысушка	7	3	12	25	24	17	12	9
Овсянка-ремез	7	2	25	20	9	0	8	3
Синий соловей	7	0	1	0	2	0	0	7
Большая горлица	6	13	0,7	2	2	20	0,1	2
Князек	6	0	0	0	0	0	0	0
Снегирь	5	5	3	4	6	6	0,8	8
Зеленая пеночка	5	0	0	4	0	0,2	1	2
Юрок	4	2	13	24	29	26	3	26
Зяблик	3	3	2	12	15	15	0,2	8
Черныш	3	0,2	1	0	0,03	0	0	0,3
Садовая камышевка	3	0	10	9	42	60	0	18
Ополовник	2	1	2	4	10	11	4	6
Пятнистый сверчок	2	3	5	2	2	11	0	6
Соловей-красношейка	2	0	2	4	8	4	0	3
Серая мухоловка	2	2	2	0,5	15	0	0,5	0
Кукша	2	0,8	0,2	5	0	0	4	2
Кукушка	2	0	0,8	0	2	0,4	0	5
Пищуха	2	0,5	0	1	4	0	0	0,5

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Мухоловка-пеструшка	1	3	0,5	9	15	4	7	6
Глухая кукушка	1	1	4	2	1	0,7	0,2	4
Ворон	1	2	0,01	0,4	0	1	0,7	0,2
Деряба	1	1	0	2	1	2	0	3
Соловей-свистун	1	1	0	0	0	0	0	0
Бекас	1	0	0,5	0	0	0	0	0,2
Канюк	0,8	0,2	0,2	0,4	0	0,5	0	0
Клинтух	0,5	0	0	0,8	0	2	0	1
Серая славка	0,2	0	1	0	4	34	0	0
Таловка	0,2	0	0,8	0	2	0,3	0	5
Весничка	0,2	0	0,2	0,2	0	0	0	0
Тетеревятник	0,1	0	0	0	0	0,3	0	0
Зарянка	0,1	0	0	0	0	0	0	0
Белокрылый клест	0	2	0	0	0	0	0	0
Садовая овсянка	0	1	4	1	34	21	0	14
Глухарь	0	1	0	0	0	0	0,5	0
Дубонос	0	1	0	0	2	2	0	0
Иволга	0	1	0	0,2	0	1	0	2
Черный стриж	0	0,5	1	0,8	0	0,01	1	0
Черный дятел	0	0,2	3	0,4	0,8	0,1	0,05	0,2
Лесной конек	0	0,2	0,2	6	3	54	3	3
Длиннохвостая неясыть	0	0,2	0,2	0	0	0,03	0,5	0
Лесной дупель	0	0	2	0	0,5	0	0	1
Бородатая неясыть	0	0	2	1	0,5	0,3	0	0,5
Чечевица	0	0	1	0	0	6	0	0
Перепелятник	0	0	0,5	0	0,5	2	0	0,5
Зарничка	0	0	0,5	0	0	0	0	1
Белоспинный дятел	0	0	0,5	0	0,5	0,1	0	0
Белобровик	0	0	0,2	0	2	1	0	0
Сибирская мухоловка	0	0	0	2	1	0	0	0
Белошапочная овсянка	0	0	0	1	0	10	1	0
Рябинник	0	0	0	1	0,8	6	0	0
Вертишейка	0	0	0	1	0	0	0	0,2
Сойка	0	0	0	0,2	2	0,1	0	0
Осоед	0	0	0	0,2	0	0,1	0	0
Чернозобый дрозд	0	0	0	0,2	0	0	0	0
Малая мухоловка	0	0	0	0,2	0	0	0	0
Малый пестрый дятел	0	0	0	0	5	0	0	1
Пересмешка	0	0	0	0	1	0,2	0	0
Дубровник	0	0	0	0	1	0	0	0
Сорока	0	0	0	0	0,8	0,1	0	0
Трехпалый дятел	0	0	0	0	0,5	0	0	0
Черноголовый чекан	0	0	0	0	0	6	0	0
Горная трясогузка	0	0	0	0	0	4	0	0
Обыкновенная овсянка	0	0	0	0	0	2	0	0
Скворец	0	0	0	0	0	1	0	0

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Белая трясогузка	0	0	0	0	0	1	0	0
Перепел	0	0	0	0	0	1	0	0
Чечетка	0	0	0	0	0	1	0	0
Полевой лунь	0	0	0	0	0	0,8	0	0
Чибис	0	0	0	0	0	0,5	0	0
Грач	0	0	0	0	0	0,5	0	0
Жулан	0	0	0	0	0	0,3	0	0
Полевой жаворонок	0	0	0	0	0	0,2	0	0
Бормотушка	0	0	0	0	0	0,2	0	0
Певчий сверчок	0	0	0	0	0	0,2	0	2
Черный коршун	0	0	0	0	0	0,1	0	0
Пустельга	0	0	0	0	0	0,1	0	0
Болотная сова	0	0	0	0	0	0,08	2	0
Чеглок	0	0	0	0	0	0,03	0	0
Коростель	0	0	0	0	0	0,03	0	0
Деревенская ласточка	0	0	0	0	0	0,02	0	0
Тетерев	0	0	0	0	0	0	0,1	0
Толстоклювая пеночка	0	0	0	0	0	0	0	4
Чиж	0	0	0	0	0	0	0	1
Чирок-свистунок	0	0	0	0	0	0	0	0,5
Мохноногий сыч	0	0	0	0	0	0	0	0,1
II половина лета								
Пухляк	215	140	128	128	55	40	48	72
Московка	46	28	12	16	5	2	17	6
Клест-еловик	41	45	2	10	3	4	21	14
Рябчик	38	35	25	7	27	27	1	84
Поползень	35	65	17	34	21	28	8	10
Большая горлица	14	9	0	7	0	15	0,1	2
Теньковка	12	3	13	5	5	30	1	9
Овсянка-ремез	9	0	16	31	2	0	3	6
Кедровка	8	113	4	5	0	1	4	3
Лесной конек	6	0	0	7	13	68	5	5
Большой пестрый дятел	6	8	2	9	0	0,7	10	2
Деряба	6	0,7	0	0	0,7	0	0	0
Горихвостка-лысушка	5	3	1	4	14	18	0,2	2
Кукушка	5	0	0	0	0	0,2	0	0,3
Зеленый конек	4	5	12	22	8	27	11	11
Снегирь	4	2	2	1	8	5	0	4
Белошапочная овсянка	3	0	0	0	0	38	0	0
Черный дятел	3	3	0,5	3	0	0,07	0,3	0,2
Рябинник	3	0,7	0	0	0	2	0,8	0,7
Кукша	3	0	0,7	0	0	0	2	0
Трехпалый дятел	3	2	0	0,7	0	0	0	0
Чернозобый дрозд	3	0	0	0	0	0	0	0
Урагус	3	0	0	0	0	0	0	0
Сойка	2	0,7	2	0,4	2	8	0	8

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Серая мухоловка	2	0	0	0	7	3	0	0
Свиристель	2	0	3	3	1	0,2	0	0,7
Желтоголовый королек	1	5	0	0	0	0	0	0
Певчий дрозд	1	0	0	4	10	2	0	4
Весничка	1	0	0	0,3	0	5	0	0
Белоспинный дятел	1	0	0	1	0	0	0	0
Перепелятник	0,7	0,7	0,7	0	0	2	0	0
Зяблик	0,7	0,3	0,7	0,7	7	10	0	3
Садовая камышевка	0,7	0	4	0,7	10	56	0	16
Славка-завирушка	0,7	0	0	0	1	12	0	5
Канюк	0,7	0	0,9	0,2	1	5	0,2	0,2
Тетеревятник	0,7	0,7	0	0,7	0,7	2	0	0
Ворон	0,5	2	0	0	0,2	0,4	0	0,2
Мухоловка-пеструшка	0,3	0	0	0	0	0	0	1
Бородатая неясыть	0,2	0	0	0	0,7	1	0	7
Ушастая сова	0,1	0	0	0	0	0	0	0
Седой дятел	0,07	0,7	0	0,2	0	0	0	0
Дубонос	0	8	0	0	0	0,1	1	0
Овсянка-крошка	0	7	0	0	2	2	0	0,7
Пищуха	0	3	0	9	0,7	0	0	1
Чечетка	0	3	0	0	0	0	0	0
Осоед	0	0,7	2	0,3	0	0,7	0	0
Глухарь	0	0,7	0	0	0	0	1	0
Воробьиный сыч	0	0,4	0	0	0	0	0	0
Юрок	0	0	15	2	7	8	0	0
Ополовник	0	0	9	1	0,7	10	0	19
Пятнистый сверчок	0	0	3	0	0	5	0	0
Большая синица	0	0	0,7	0	0	9	0	0
Болотная сова	0	0	0,2	0	0	0	0	3
Зарянка	0	0	0	0,7	5	0	0	0
Черный стриж	0	0	0	0,2	0	0	0	0
Желтая трясогузка	0	0	0	0,03	0	36	0	0
Серая славка	0	0	0	0	10	50	0	6
Садовая славка	0	0	0	0	5	12	0	8
Соловей-красношейка	0	0	0	0	3	0,3	0	3
Черный коршун	0	0	0	0	0,7	0,7	0	0
Синехвостка	0	0	0	0	0,7	0	0	0
Горная трясогузка	0	0	0	0	0	15	0	0
Обыкновенная овсянка	0	0	0	0	0	8	0	0
Жулан	0	0	0	0	0	8	0	0
Чечевица	0	0	0	0	0	6	0	0
Перепел	0	0	0	0	0	4	0	0
Чирок-свистунок	0	0	0	0	0	3	0	0
Певчий сверчок	0	0	0	0	0	3	0	0
Малый пестрый дятел	0	0	0	0	0	2	0	0
Черноголовый чекан	0	0	0	0	0	2	0	0

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Мухоловка-мугимаки	0	0	0	0	0	2	0	0
Серая ворона	0	0	0	0	0	2	0	0
Дубровник	0	0	0	0	0	2	0	0
Полевой лунь	0	0	0	0	0	2	0	0
Чибис	0	0	0	0	0	1	0	0
Поручейник	0	0	0	0	0	1	0	0
Луговой чекан	0	0	0	0	0	1	0	0
Черныш	0	0	0	0	0	0,7	0	0
Клинтух	0	0	0	0	0	0,7	0	0
Белая трясогузка	0	0	0	0	0	0,7	0	0
Чеглок	0	0	0	0	0	0,4	0	0
Пустельга	0	0	0	0	0	0,4	0	0
Большой кроншнеп	0	0	0	0	0	0,3	0	0
Мохноногий сыч	0	0	0	0	0	0,3	0	0
Кобчик	0	0	0	0	0	0,2	0	0
Деревенская ласточка	0	0	0	0	0	0,2	0	0
Длиннохвостая неясыть	0	0	0	0	0	0,1	0	0
Барсучок	0	0	0	0	0	0,1	0	0
Глухая кукушка	0	0	0	0	0	0,03	0	0,3
Синий соловей	0	0	0	0	0	0	0	13

Таблица 2

Население птиц внепойменных болот южной тайги Приобья в 1990 г., особей/ км²

Вид	Низинные частично облесенные болота	Сосново-березовые леса по осушенному низинному болоту	Грядово-мочажинно-озерные комплексы верховых болот	Низкорослые рямы	Переходные болота
1	2	3	4	5	6
I половина лета					
Пятнистый сверчок	129	27	0	1	0,5
Дубровник	79	12	1	3	12
Серая славка	36	44	7	2	0
Лесной конек	25	35	5	20	45
Черноголовый чекан	25	3	10	4	36
Весничка	11	37	0	0	0,2
Певчий сверчок	11	0	0	0	0
Большой кроншнеп	7	0,2	0	0	0
Бормотушка	7	5	0	0	0
Теньковка	6	58	0	0	0
Пухляк	5	38	0	5	0
Полевой лунь	5	1	0	0	0
Кукушка	4	0,8	0	0	0
Бекас	4	3	0	0	2

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5	6
Большой сорокопут	4	0	0	0	0
Луговой чекан	4	10	0	0	2
Овсянка-крошка	3	2	0	0	0
Варакушка	3	1	0	0	0
Кукша	3	1	0	0	0
Жулан	2	0,5	2	3	0
Большой пестрый дятел	2	0,6	0	1	0
Кедровка	1	3	0	0,5	0,2
Большой веретенник	1	0	0	0	0
Садовая камышевка	1	40	0	0	0
Чечевица	1	2	0	0	0
Шилохвость	1	2	18	0	0
Славка-завирушка	1	16	0	0	0
Ополовник	1	2	0	0	0
Серый журавль	0,6	0	0	0	0
Желтая трясогузка	0,5	5	34	1	0,5
Тетерев	0,5	0,1	0	0	0
Болотная сова	0,3	0	0,5	0	0,5
Иволга	0,3	0	0	0,2	0
Садовая славка	0,3	15	0	0	0
Осоед	0,3	0,2	0	0	0
Барсучок	0,3	0	0	0	0
Мухоловка-пеструшка	0,3	0	0	0	0
Глухая кукушка	0,1	0,2	0	0	0
Ворон	0,05	0,2	0,08	0,2	0,1
Юрок	0,05	21	0	0,5	0
Черный коршун	0,05	0	0	0	0
Большая горлица	0,02	0,8	0	0	0
Чирок-свистунок	0	61	3	0	0
Рябчик	0	20	0	0	0
Зеленый конек	0	9	0	0	0
Рябинник	0	6	0	0	0
Деревенская ласточка	0	5	0	0	0
Черныш	0	2	0	0	0
Клинтух	0	2	0	0	0
Снегирь	0	2	0	0	0
Сорока	0	2	0	0	0
Поползень	0	2	0	0	0
Белошапочная овсянка	0	1	49	19	1
Овсянка-ремез	0	1	0	0	0
Камышевая овсянка	0	1	0	0	0
Белая трясогузка	0	0,5	0	0	0
Горихвостка-лысушка	0	0,5	0	0	0
Серая мухоловка	0	0,5	0	0	0
Канюк	0	0,2	0	0,05	0
Таловка	0	0,2	0	0	0

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5	6
Черный дятел	0	0,2	0	0	0
Лесной дупель	0	0,08	0	0	0,2
Хохлатая чернеть	0	0	0,5	0	0
Фифи	0	0	0,5	0	0
Чеглок	0	0	0,1	0	0,1
Московка	0	0	0,1	0	0
Малый пестрый дятел	0	0	0	0,5	0
Большой подорлик	0	0	0	0,2	0,05
Пустельга	0	0	0	0,1	0
Белая куропатка	0	0	0	0	4
Средний кроншнеп	0	0	0	0	4
Глухарь	0	0	0	0	0,5
		II половина лета			
Лесной конек	71	71	16	19	23
Пятнистый сверчок	66	11	0	0	0,7
Пухляк	33	121	6	8	1
Луговой чекан	30	0	0	0	4
Дубровник	25	4	0	0	0
Черноголовый чекан	16	0	0	0	44
Теньковка	15	45	0	0	0
Ополовник	14	34	0	0	0
Певчий сверчок	12	1	0	0	0
Весничка	11	29	0	0	0
Серая славка	9	63	0	0	0
Садовая камышевка	8	58	0	0	0
Зеленый конек	7	24	0	0	0
Славка-завирушка	6	21	0	0	0
Поползень	4	5	0	0,2	0
Большой пестрый дятел	4	1	1	0,2	0,2
Овсянка-ремез	3	34	0	0	0
Рябинник	3	2	0	0	1
Жулан	3	1	8	0,7	5
Желтая трясогузка	2	0	8	0,7	77
Болотная сова	3	0	0	0,6	0
Снегирь	2	2	0	0	0
Бормотушка	2	0	0	0	0
Большая горлица	1	2	0	0	0
Канюк	1	0	0	0	0,2
Большой сорокопут	1	0	0	0	0
Полевой лунь	0,9	0	0	0	0
Горихвостка-лысушка	0,7	16	0	0	0
Кукушка	0,7	1	0	0	0
Глухарь	0,7	0	0	0	0
Бородатая неясыть	0,7	0	0	0	0
Кедровка	0,6	1	0	1	0,2
Серая ворона	0,3	0	0,01	0	0,07

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6
Клест-еловик	0,2	2	0,07	0,4	1
Деряба	0,1	0	0	0	0
Черный дятел	0,07	0,2	0	0,7	0
Овсянка-крошка	0	22	0	0	5
Большая синица	0	20	0	0	0
Чирок-свистунок	0	15	1	0	0
Рябчик	0	12	0	0	0
Московка	0	8	2	2	0
Юрок	0	8	0	0	0
Садовая славка	0	7	0	0	0
Мухоловка-пеструшка	0	7	0	0	0
Зяблик	0	4	0	0	0
Перепелятник	0	3	0	0	0
Седой дятел	0	3	0	0	0
Варакушка	0	3	0	0	0
Деревенская ласточка	0	3	0	0	0
Чеглок	0	1	0	0	0
Серая мухоловка	0	1	0	0	0
Тетеревятник	0	0,7	0	0	0
Урагус	0	0,7	0	0	0
Сорока	0	0,7	0	0	0
Свиристель	0	0,1	0	0	0
Ворон	0	0,07	0,2	0,04	0
Белошапочная овсянка	0	0	7	13	2
Шилохвость	0	0	5	0	0
Лесной дупель	0	0	3	0	0
Гоголь	0	0	1	0	0
Пустельга	0	0	0,5	0,7	0
Большой кроншнеп	0	0	0,07	0	0
Белая куропатка	0	0	0	9	0
Тетерев	0	0	0	5	0
Малый пестрый дятел	0	0	0	0,3	0
Фифи	0	0	0	0,2	0
Белая трясогузка	0	0	0	0	2
Горная трясогузка	0	0	0	0	1
Сойка	0	0	0	0	0,7

Таблица 3

Население птиц надпойменного лесополевого ландшафта южной тайги Приобья в 1990 г., особей/ км²

Вид	Половина лета			
	I		II	
	Осиново-березовые леса	Поля-перелески	Осиново-березовые леса	Поля-перелески
1	2	3	4	5
Пухляк	70	12	112	34
Рябчик	40	2	71	3
Рябинник	31	55	4	8
Теньковка	29	31	10	8
Садовая славка	22	25	1	0
Юрок	22	4	1	4
Зеленый конек	20	8	18	27
Горихвостка-лысушка	19	3	12	4
Зяблик	19	3	3	6
Мухоловка-пеструшка	19	7	2	0,7
Московка	17	3	6	1
Поползень	16	2	26	2
Зеленая пеночка	15	0	0	0
Серая мухоловка	14	0	0,7	0,7
Ополовник	14	0	12	8
Садовая камышевка	11	43	20	25
Славка-завирушка	11	3	0,7	8
Серая славка	7	20	18	0
Большая горлица	7	3	1	10
Соловей-красношейка	7	1	3	0
Большая синица	6	5	1	7
Большой пестрый дятел	6	3	1	0
Певчий дрозд	5	0,5	11	0
Овсянка-ремез	5	0	9	0
Белобровик	4	0,2	3	0
Синий соловей	4	1	0	0
Чиж	4	0	0	0
Кукушка	3	4	0	0
Белошапочная овсянка	3	33	0	62
Лесной конек	2	15	10	93
Чечевица	2	11	0	0,3
Клест-еловик	2	0	4	3
Снегирь	2	3	2	0
Сибирская мухоловка	2	4	0	0
Таловка	2	1	0	0
Клинтух	1	12	4	8
Весничка	1	0,2	0	13

Продолжение табл. 3

1	2	3	4	5
Лесной дупель	1	3	0	0
Кедровка	1	0,2	1	0,3
Белоспинный дятел	1	0	0	0,7
Глухая кукушка	1	0,2	0	0
Бекас	1	0	0	0
Зарничка	1	0	0	0
Желтоголовый королек	1	0	0	0
Иволга	0,9	7	0	0,2
Канюк	0,6	0,01	0	0,3
Черныш	0,5	2	0	0,7
Вертишейка	0,5	0,6	0	0,2
Ворон	0,5	0	0,3	0,2
Черный дятел	0,5	0	0,4	0
Бородатая неясыть	0,5	0	0	0
Галка	0,5	17	0,2	3
Сорока	0,5	16	0	4
Дубонос	0,5	4	0	3
Соловей-свистун	0,2	0	0	0
Корольковая пеночка	0,2	0	0	0
Деряба	0,1	0	0	0
Обыкновенная овсянка	0	12	0	20
Рогатый жаворонок	0	8	0	0
Пятнистый сверчок	0	4	0	5
Черноголовый чекан	0	4	0	0
Желтая трясогузка	0	2	0	11
Седой дятел	0	2	3	0,7
Каменка	0	2	0	0,7
Скворец	0	2	0	0
Белая трясогузка	0	1	0	2
Чибис	0	1	0	0
Урагус	0	1	0	0
Свиристель	0	0,5	3	0
Тетеревятник	0	0,5	0,3	0,7
Дубровник	0	0,5	0	0,7
Пустельга	0	0,5	0	0
Коростель	0	0,5	0	0
Князек	0	0,5	0	0
Осоед	0	0,2	0	0
Чернозобый дрозд	0	0,2	0	0
Малый пестрый дятел	0	0	3	1
Болотная сова	0	0	3	0
Малая мухоловка	0	0	2	3
Сойка	0	0	0,2	0,3
Овсянка-крошка	0	0	0	8
Чечетка	0	0	0	5
Деревенская ласточка	0	0	0	5

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5
Пересмешка	0	0	0	5
Серая ворона	0	0	0	3
Луговой чекан	0	0	0	1
Тетерев	0	0	0	0,7
Жулан	0	0	0	0,7
Бормотушка	0	0	0	0,7
Перепел	0	0	0	0,3
Щегол	0	0	0	0,2
Сизый голубь	0	0	0	0,1
Серый журавль	0	0	0	0,002

Таблица 4

Население птиц пойменного лесолугового ландшафта южной тайги Приобья в 1990 г., особей/ км²

Вид	Луга-ивняки	Луга-осинники	Луга-покосы	Мелиорированные луга-покосы	Соры	Ивняки и осинники среди соровых лугов
1	2	3	4	5	6	7
I половина лета						
Дубровник	192	92	82	72	25	128
Береговая ласточка	133	25	99	3	14	53
Желтая трясогузка	94	15	107	219	55	88
Серая славка	70	21	0	0	3	49
Камышевая овсянка	39	13	42	5	30	3
Черноголовый чекан	35	4	21	1	4	15
Певчий сверчок	29	28	88	9	57	41
Весничка	27	23	0	0	0,5	4
Барсучок	23	0	59	0,2	14	18
Славка-завирушка	22	15	0	0	2	7
Кукушка	21	16	4	0,3	1	16
Садовая славка	17	52	0	0	0	12
Чечевица	17	4	0	0	0	5
Чибис	16	8	58	20	14	13
Рябинник	14	34	0	0,2	0	35
Теньковка	12	19	0,8	0	0	25
Варакушка	12	7	5	0	1	4
Садовая камышевка	11	17	0	0	0	14
Скворец	8	48	8	2	0	26
Таловка	9	5	0	0	0	11
Лесной конек	6	2	0	0	0	2
Серая мухоловка	6	2	0	0	0	2
Соловей-красношейка	5	28	0	0	0	4

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5	6	7
Чирок-трескунок	5	3	18	0	3	0,8
Сорока	5	8	0,05	0,4	0,2	9
Перепел	5	0,4	1	4	0,1	2
Деревенская ласточка	5	0	0,5	0	2	0
Большая синица	4	8	0	0	0	16
Иволга	4	8	0	0	0,1	3
Луговой чекан	4	0	0	0	0	1
Малый пестрый дятел	3	3	0	0	0	2
Поползень	3	2	0	0	0	0,5
Белоспинный дятел	3	0,2	0	0	0	2
Пятнистый сверчок	2	2	4	3	3	11
Пухляк	2	11	0	0	0	4
Ополовник	2	12	0	0	0	0
Широконоска	2	0	7	0,1	3	0,1
Кряква	2	5	2	0,01	1	0,2
Обыкновенная овсянка	2	0	0	0	0	6
Зеленая пеночка	2	1	0	0	0	1
Болотная сова	1	0,2	10	0,3	12	0
Бекас	1	1	9	2	4	4
Серая утка	1	0	0,5	0	12	0
Зяблик	1	8	0	0	4	0
Князек	1	1	0	0	0	4
Бормотушка	1	1	0	0	0,8	2
Коростель	1	0	0	0	0,2	3
Большая горлица	1	2	0	0	0,08	0
Ушастая сова	1	2	0	0	0	0
Козодой	1	0	0	0	0	1
Речной сверчок	1	0,2	0	0	0	0
Сибирская чечевица	1	0	0	0	0	0
Черный коршун	0,9	0,2	0,6	0,1	0	0,3
Желтоголовая трясогузка	0,5	0	21	4	0	1
Полевой лунь	0,5	0,5	6	0	3	0,5
Озерная чайка	0,5	5	3	0,2	0,5	0,01
Травник	0,5	0,2	2	0	0	0
Пустельга	0,2	1	0,2	0	0,2	0
Вертишейка	0,2	0,5	0	0	0	0,2
Большой пестрый дятел	0,2	3	0	0	0	2
Большой кроншнеп	0,2	0	0,6	0,5	0,8	0,2
Орлан-белохвост	0,1	0,2	0	0	0	0
Клинтух	0,1	0,8	0	0	0	1
Тетеревятник	0,05	2	0,2	0	0	0,2
Поручейник	0,02	0,8	50	2	0,8	5
Дербник	0,02	0	0,5	0	0	0
Малая чайка	0,02	0,2	3	0,005	3	0,1
Серебристая чайка	0,08	0	0	0	0	0,01

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5	6	7
Белобровик	0	6	0	0	0	0,5
Горихвостка-лысушка	0	6	0	0	0	0,5
Мухоловка-пеструшка	0	3	0	0	0	13
Речная крачка	0	3	4	0,2	2	1
Фифи	0	2	11	0,5	0	0
Хохлатая чернеть	0	2	2	0	2	0
Полевой жаворонок	0	1	0	9	0	0,5
Урагус	0	1	0	0	0,5	4
Красноносый нырок	0	1	0	0	0,2	0
Черныш	0	1	0	0	0	0
Зарничка	0	1	0	0	0	0
Московка	0	1	0	0	0	0
Сапсан	0	0,5	0,02	0	0	0
Скопа	0	0,5	0	0	0	0
Канюк	0	0,5	0	0	0	0
Чернозобый дрозд	0	0,5	0	0	0	0
Снегирь	0	0,5	0	0	0	0
Сизая чайка	0	0,2	0,2	0,05	0	1
Глухая кукушка	0	0,2	0	0	0	0
Воробьиный сыч	0	0,2	0	0	0	0
Чирок-свистунок	0	0	54	0	0,2	6
Белохвостый песочник	0	0	12	0	0	0
Шилохвость	0	0	10	0	0,2	0
Большой веретенник	0	0	8	0	4	0
Галстучник	0	0	8	0	0	0
Погоныш	0	0	8	0	0	0
Кулик-воробей	0	0	6	0	0	0
Красноголовый нырок	0	0	4	0	0,5	0
Красношейная поганка	0	0	3	0	0	0
Кобчик	0	0	2	0	0,3	0,3
Круглоносый плавунчик	0	0	2	0	0	0
Чеглок	0	0	1	0	0	0,8
Грач	0	0	1	0	0	0
Свиязь	0	0	0,6	0	0	0,5
Большой улит	0	0	0,6	0	0	0
Турухтан	0	0	0,5	0	0	0
Гаршнеп	0	0	0,5	0	0	0
Мородунка	0	0	0,2	0	0	0,2
Дупель	0	0	0,2	0	0	0
Ходулочник	0	0	0,02	0	0	0
Полевой конек	0	0	0	1	0	0
Большой крохаль	0	0	0	0	0,2	0
Индийская камышевка	0	0	0	0	0,2	0
Выпь	0	0	0	0	0,1	0
Лесной дупель	0	0	0	0	0	10

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5	6	7
Трехпалый дятел	0	0	0	0	0	2
Галка	0	0	0	0	0	1
Белая трясогузка	0	0	0	0	0	0,5
Жулан	0	0	0	0	0	0,5
Свиристель	0	0	0	0	0	0,5
		II половина лета				
Скворец	211	23	43	7	0	97
Дубровник	176	57	73	79	16	89
Рябинник	123	18	5	11	0	14
Береговая ласточка	102	0	7	0	0	23
Певчий сверчок	78	18	85	7	50	74
Желтая трясогузка	75	43	145	186	53	101
Ополовник	33	19	0	0	0	16
Пухляк	29	22	0	0	0	10
Славка-завирушка	27	0	3	0	0	0
Лесной конек	22	21	0	0	0	1
Черноголовый чекан	21	0	1	0,7	4	2
Чечевица	21	2	0,2	0	0,3	2
Садовая славка	20	4	0	0	0	8
Весничка	17	6	0,7	0	0,9	9
Поползень	16	4	0	0	0	14
Серая славка	16	4	0	0	0	0
Теньковка	15	3	3	0	0	13
Сорока	14	9	1	4	0,3	6
Большая синица	14	8	4	0	0	7
Садовая камышевка	13	3	2	0	0	4
Камышевая овсянка	11	0	5	0	4	19
Шилохвость	11	16	0,07	0,7	0	0,2
Полевой воробей	11	5	2	0	0,3	5
Серая мухоловка	11	0,7	0	0	0	0,3
Серая ворона	7	4	4	3	1	6
Коноплянка	7	0	0	0	0	0,7
Варакушка	6	11	1	0	0	0
Болотная сова	6	0,4	0	0,2	6	3
Бекас	5	0,2	6	7	0,2	0,3
Дупель	5	3	0	2	0	0
Соловей-красношейка	5	3	0	0	0	0
Большая горлица	5	0	0	0	0,07	0,1
Барсучок	4	0	14	1	1	12
Деревенская ласточка	4	0	0	0	0	0
Желтоголовая трясогузка	4	0	0	0	0	0
Малый пестрый дятел	3	0,9	0	0	0	7
Зяблик	3	4	0	0	0	0,7
Белоспинный дятел	3	0	0	0	0	4
Иволга	3	3	0	0	0	0,7
Белобровик	3	0	0	0	0	1

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5	6	7
Черный коршун	3	0	0	0,2	0	0
Белошапочная овсянка	3	0	0	0	0	0
Кукушка	3	0	0	0	0	0,03
Снегирь	3	0	0	0	0	0
Кряква	2	2	4	0	3	6
Московка	2	0	0	0	0	0
Галка	1	0	0	0,2	0	0
Козодой	1	0	0	0	0	0
Жулан	0,7	1	4	0	0	11
Речная крачка	0,7	1	0	0,07	6	0,2
Чирок-свистунок	0,7	0	0	0	0	2
Вертишейка	0,7	0,7	0	0	0	0
Орлан-белохвост	0,7	0	0	0,2	0	0
Перепелятник	0,3	3	3	0	0	0,3
Клинтух	0,3	0,7	0	0	0	0
Кобчик	0,3	0	0	0	0	0,2
Чеглок	0,3	0	0	0	0	0
Чирок-трескунок	0,2	0	2	0	0	0
Сизая чайка	0,2	0	0,2	0	1	0,4
Горихвостка-лысушка	0,2	0	0	0	0	1
Ушастая сова	0,2	0,2	0	0	0	0
Сплюшка	0,1	0	0	0	0	0
Чибис	0,03	1	5	0	5	0,03
Серебристая чайка	0,01	0	0	0	0	0
Луговой чекан	0	11	0	0	0	0
Черныш	0	8	3	0,07	0	0
Перепел	0	3	0	11	0,07	11
Тетерев	0	3	0	0	0	0
Пятнистый сверчок	0	2	0,7	0	3	3
Красноносый нырок	0	2	0	0	0	0
Урагус	0	2	0	0	0	0
Фифи	0	0,7	15	0	0,3	2
Широконоска	0	0,7	0	0	0	0
Поручейник	0	0,5	5	0	0	2
Сапсан	0	0,3	0	0	0	0
Пустельга	0	0,07	0,5	0,3	0	0
Бормотушка	0	0	5	0	0	0
Полевой лунь	0	0	3	0,2	3	0,3
Белая трясогузка	0	0	2	0	0	4
Большой веретенник	0	0	2	0	0	0
Красноголовый нырок	0	0	1	0	0	0
Погоныш	0	0	0,2	0	0	0
Хохлатая чернеть	0	0	0	0,2	0	1
Большой кроншнеп	0	0	0	0,1	0	0,2
Тетеревятник	0	0	0	0	3	0,7
Скопа	0	0	0	0	0,7	0

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5	6	7
Малая чайка	0	0	0	0	0,01	0
Зарничка	0	0	0	0	0	2
Мухоловка-пеструшка	0	0	0	0	0	1
Юрок	0	0	0	0	0	1
Чечетка	0	0	0	0	0	1
Турухтан	0	0	0	0	0	0,7
Большой пестрый дятел	0	0	0	0	0	0,7
Обыкновенная овсянка	0	0	0	0	0	0,7
Луговой лунь	0	0	0	0	0	0,1

Таблица 5

Население птиц поселков южной тайги Приобья в 1990 г., особей/ км²

Вид	Поселки		
	средние междуречий	надпойменные средние	заброшенные пойменные
1	2	3	4
	I половина лета		
Домовый воробей	1009	1151	0
Сизый голубь	243	74	0
Деревенская ласточка	117	105	22
Скворец	82	147	4
Большая синица	46	4	1
Сорока	40	89	7
Белая трясогузка	32	7	8
Галка	23	34	0
Садовая камышевка	16	39	19
Дубонос	16	1	0
Береговая ласточка	11	118	358
Поползень	10	2	0
Серая славка	7	16	8
Чечевица	7	11	3
Белошапочная овсянка	6	0,2	0
Зеленый конек	6	0,2	0
Варакушка	4	0,2	15
Ворон	3	0	0
Черноголовый чекан	2	4	27
Обыкновенная овсянка	2	13	0
Черный коршун	1	5	2
Горихвостка-лысушка	1	7	0
Славка-завирушка	1	6	0
Соловей-красношейка	1	4	0
Лесной конек	1	0	4
Московка	1	0	0
Рябинник	0,6	2	6

Продолжение табл. 5

1	2	3	4
Большая горлица	0,6	0,3	0
Желтая трясогузка	0,5	2	189
Щегол	0,5	10	0
Чибис	0,5	0	3
Клинтух	0,5	3	0
Грач	0,5	0,01	0
Садовая славка	0,2	4	4
Теньковка	0,2	2	6
Зеленая пеночка	0,2	1	0
Юрок	0,2	0	0
Клест-еловик	0	3	0
Дубровник	0	1	169
Барсучок	0	1	3
Иволга	0	1	0,5
Белоспинный дятел	0	1	0,5
Пухляк	0	1	0
Мухоловка-пеструшка	0	1	0
Кукушка	0	0,7	10
Большой пестрый дятел	0	0,6	0
Черный дятел	0	0,2	0
Малая чайка	0	0,1	2
Черныш	0	0,01	0
Певчий сверчок	0	0	49
Болотная сова	0	0	4
Пятнистый сверчок	0	0	4
Перепел	0	0	3
Кобчик	0	0	2
Речная крачка	0	0	1
Бекас	0	0	1
Малый пестрый дятел	0	0	1
Жулан	0	0	0,9
Сизая чайка	0	0	0,6
Пустельга	0	0	0,5
Большой улит	0	0	0,5
Перевозчик	0	0	0,5
Весничка	0	0	0,2
Полевой лунь	0	0	0,2
Чеглок	0	0	0,2
Коростель	0	0	0,2
Озерная чайка	0	0	0,2
Серебристая чайка	0	0	0,2
	II половина лета		
Домовый воробей	741	1123	0
Деревенская ласточка	273	227	3
Сизый голубь	209	103	0,2

Продолжение табл. 5

1	2	3	4
Белая трясогузка	123	112	2
Дубонос	92	5	0
Галка	73	389	0
Большая синица	57	41	4
Зеленый конек	46	64	0
Сорока	34	87	17
Полевой воробей	30	678	160
Щегол	21	5	13
Лесной конек	18	0	0
Обыкновенная овсянка	17	33	0
Желтая трясогузка	12	24	61
Серая ворона	12	70	8
Рябинник	7	17	5
Белошапочная овсянка	5	19	0
Турухтан	5	0	0
Горная трясогузка	4	8	0
Поползень	4	2	0,2
Серая славка	3	15	1
Горихвостка-лысушка	3	2	0
Скворец	2	115	17
Теньковка	2	8	6
Клест-еловик	2	0	0
Белохвостый песочник	2	0	0
Чечевица	1	3	4
Черный коршун	1	1	2
Коноплянка	1	0	0
Пухляк	0,7	15	0
Большая горлица	0,7	2	0,07
Черныш	0,7	2	0,2
Ворон	0,7	0	0
Фифи	0,3	0	0,5
Чеглок	0,2	0	1
Канюк	0,07	0	0
Черный дятел	0,07	0	0
Садовая камышевка	0	7	13
Дубровник	0	5	135
Клинтух	0	3	0
Жулан	0	3	0
Юрок	0	3	0
Седой дятел	0	2	0
Каменка	0	2	0
Весничка	0	1	0,3
Большой пестрый дятел	0	1	0
Ополовник	0	1	0

Окончание табл. 5

1	2	3	4
Свиристель	0	0,7	0
Московка	0	0,7	0
Белоспинный дятел	0	0,2	0
Певчий сверчок	0	0	152
Береговая ласточка	0	0	128
Камышевая овсянка	0	0	8
Черноголовый чекан	0	0	7
Барсучок	0	0	6
Полевой лунь	0	0	4
Перепел	0	0	3
Болотная сова	0	0	0,7
Кобчик	0	0	0,3
Речная крачка	0	0	0,3
Чеграва	0	0	0,3
Воробьиный сыч	0	0	0,3
Сизая чайка	0	0	0,3
Орлан-белохвост	0	0	0,2
Серебристая чайка	0	0	0,2
Озерная чайка	0	0	0,2
Иволга	0	0	0,2
Средний кроншнеп	0	0	0,2
Большой кроншнеп	0	0	0,1

Таблица 6

Население птиц водоемов и водотоков южной тайги Приобья в 1990 г., особей/10 км береговой линии

Вид	Малые реки		р. Обь	Протоки Оби	Пойменные озера
	таежные	поймы Оби			
1	2	3	4	5	6
I половина лета					
Чирок-свистунок	13	0,2	0	0,5	0
Черныш	8	0,2	0	0	0
Певчий сверчок	6	9	0	0	32
Перевозчик	6	1	4	6	4
Черный коршун	1	0	2	0,6	1
Кряква	0,8	2	0	0,3	4
Шилохвость	0,8	6	0	0	0,5
Свиязь	0,8	0,2	0,1	0	0
Чирок-трескунок	0,5	7	0,8	0	4
Желтоголовая трясогузка	0,5	0,5	0	0	3
Гоголь	0,5	0	0	0,2	0
Желтая трясогузка	0,2	24	0,2	0	32
Зимородок	0,2	0	0	2	0

Продолжение табл. 6

1	2	3	4	5	6
Горная трясогузка	0,2	0	0	0,5	0
Широконоска	0	8	0	0	2
Речная крачка	0	5	26	1	22
Серая ворона	0	3	4	0,4	6
Камышевая овсянка	0	2	0	0	6
Серая утка	0	2	0	0	0
Береговая ласточка	0	1	119	8	110
Сизая чайка	0	1	6	0,8	1
Серебристая чайка	0	1	1	0	1
Чибис	0	0,8	0,2	0	10
Мородунка	0	0,8	2	0,1	0
Красноголовый нырок	0	0,8	0	0	2
Поручейник	0	0,7	0,2	0	1
Скворец	0	0,5	0	0	20
Тетеревятник	0	0,5	0	0	0
Малая чайка	0	0,2	8	0	2
Белая трясогузка	0	0,2	2	0	1
Малая крачка	0	0,2	3	0	0
Красноносый нырок	0	0,2	0	0	2
Полевой лунь	0	0,2	0	0	1
Кобчик	0	0,2	0	0	0
Малый зуек	0	0	1	0	0
Озерная чайка	0	0	0,5	0	7
Большой веретенник	0	0	0,5	0	0
Орлан-белохвост	0	0	0,3	0	0
Фифи	0	0	0,2	0	3
Галстучник	0	0	0,2	0	1
Большой улит	0	0	0,2	0	0
Черная крачка	0	0	0,2	0	0
Каменка	0	0	0,2	0	0
Деревенская ласточка	0	0	0,2	0	0
Кулик-сорока	0	0	0,1	0,1	0
Перепелятник	0	0	0	0,2	0
Хохлатая чернеть	0	0	0	0	24
Барсучок	0	0	0	0	15
Белохвостый песочник	0	0	0	0	3
Рябинник	0	0	0	0	3
Турухтан	0	0	0	0	2
Гаршнеп	0	0	0	0	0,5
II половина лета					
Черныш	6	2	0	5	0
Чирок-свистунок	4	5	0	0	0
Певчий сверчок	3	33	0	0	43
Кряква	1	7	0	0	9

Окончание табл. 6

1	2	3	4	5	6
Перевозчик	1	0,9	0,3	4	1
Круглоносый плавунчик	1	0	0	0	0
Поручейник	0,3	0,3	0	0	1
Зимородок	0,3	0	0	0,7	0
Шилохвость	0	28	0	0,3	0
Широконоска	0	20	0	0	3
Чирок-трескунок	0	17	0,2	0	0
Красноголовый нырок	0	16	0	0	0,7
Речная крачка	0	13	15	2	11
Желтая трясогузка	0	7	0	0	4
Кулик-воробей	0	7	0	0	0
Сизая чайка	0	4	12	0,8	0,7
Фифи	0	2	0	0	2
Серая утка	0	2	0	0	2
Барсучок	0	2	0	0	1
Белая трясогузка	0	1	3	1	0,7
Серая ворона	0	1	0,7	0	3
Савка	0	1	0	0	0
Турухтан	0	1	0	0	0
Малая крачка	0	0,9	1	0	0
Береговая ласточка	0	0,7	48	71	208
Бекас	0	0,7	0	0	5
Черный коршун	0	0,7	1	2	1
Озерная чайка	0	0,7	2	0	2
Камышевая овсянка	0	0,7	0	0	2
Серебристая чайка	0	0,7	0,6	0	0,7
Хохлатая чернеть	0	0,7	0	0	0,7
Красноносый нырок	0	0,7	0	0	0
Белохвостый песочник	0	0,7	0	0	0
Пятнистый сверчок	0	0,7	0	0	0
Кобчик	0	0,3	0	0	3
Полевой лунь	0	0,3	0	0	0,7
Большой улит	0	0,3	0	0,7	0
Тетеревятник	0	0,3	0	0	0
Малая чайка	0	0,3	0	0	0
Галстучник	0	0,3	0	0	0
Чибис	0	0	0,3	0	0
Орлан-белохвост	0	0	0,2	0	0
Чеглок	0	0	0,2	0	0
Мородунка	0	0	0,2	0	0
Горная трясогузка	0	0	0	0,3	0
Гаршнеп	0	0	0	0	0,7
Дупель	0	0	0	0	0,7

Таблица 7

Население птиц лесного ландшафта южной тайги Прииртышья в 1991 г., особей/ км²

Вид	Темнохвойная тайга	Леса			Поля-перелески	Березовые жердняки по вырубками и гарям
		смешанные суходольные	смешанные полузаболоченные	осиново-березовые		
1	2	3	4	5	6	7
		I половина лета				
Пухляк	50	34	28	3	9	20
Зяблик	27	51	16	42	35	32
Желтоголовый королек	25	24	0,8	0	1	1
Теньковка	24	31	21	36	16	29
Славка-завирушка	23	41	7	21	19	30
Клест-еловик	20	11	2	4	24	10
Зеленый конек	19	24	8	21	10	8
Рябчик	17	17	37	26	9	1
Горихвостка-лысушка	15	12	10	28	16	2
Зеленая пеночка	15	26	1	11	12	12
Юрок	9	18	32	29	10	3
Поползень	9	8	0	0	0,5	0
Зарянка	8	9	0,5	8	1	6
Лесной конек	7	5	15	32	66	16
Певчий дрозд	7	6	0,6	19	4	3
Садовая славка	6	16	1	41	5	12
Снегирь	5	8	2	2	5	1
Московка	5	2	0	0	0	1
Овсянка-ремез	4	8	27	1	6	1
Серая мухоловка	4	2	0,5	10	6	3
Большой пестрый дятел	4	4	0	6	6	2
Большая горлица	4	2	1	0	14	1
Ополовник	2	4	18	13	2	13
Садовая камышевка	2	1	0,2	21	14	6
Синехвостка	2	10	0	0	0	0
Кукша	2	0	0	0	0	0
Таловка	1	2	4	2	4	0,2
Соловей-красношейка	1	0	0	1	0	1
Черный стриж	1	0	0,1	0	0	0
Глухая кукушка	0,8	3	0,8	3	2	1
Кедровка	0,8	2	2	0	3	0,8
Черный дятел	0,6	0,2	0,5	0,05	0,2	0
Деряба	0,5	0,5	3	0	0,8	0
Черныш	0,2	0,05	0,2	0,2	0,2	0
Мухоловка-пеструшка	0	8	7	22	4	7

Продолжение табл. 7

1	2	3	4	5	6	7
Полевой лунь	0	2	0	0	0,2	0
Чечевица	0	1	1	2	3	2
Кукушка	0	0,6	3	0,8	0,6	0
Весничка	0	0,5	0	1	0,5	3
Большой улит	0	0,5	0,3	0	1	0
Горная трясогузка	0	0,5	0	0	4	0
Тетеревятник	0	0,5	0	0	0,5	0
Луговой лунь	0	0,5	0	0	0	0
Клинтух	0	0,2	0	0	10	0
Рябинник	0	0,05	0	2	0	0
Береговая ласточка	0	0,02	0	0	10	0
Пятнистый сверчок	0	0	4	3	2	0
Серая славка	0	0	3	2	5	4
Бекас	0	0	1	0	0,5	0
Зарничка	0	0	1	0	0	0
Пищуха	0	0	0,5	0	0	0
Серая ворона	0	0	0,1	0	10	1
Большая синица	0	0	0	6	2	2
Иволга	0	0	0	2	0,2	0
Чернозобый дрозд	0	0	0	0,5	21	2
Большой подорлик	0	0	0	0,5	0	0
Осоед	0	0	0	0,3	0	0
Обыкновенная овсянка	0	0	0	0	34	0
Скворец	0	0	0	0	25	0
Желтая трясогузка	0	0	0	0	21	0
Полевой воробей	0	0	0	0	20	0
Белая трясогузка	0	0	0	0	13	0
Белошапочная овсянка	0	0	0	0	10	2
Седой дятел	0	0	0	0	8	0
Луговой чекан	0	0	0	0	4	0
Чибис	0	0	0	0	4	0
Речная крачка	0	0	0	0	3	0
Белобровик	0	0	0	0	3	0
Вяхирь	0	0	0	0	3	0
Барсучок	0	0	0	0	2	0
Сорока	0	0	0	0	2	0,5
Коростель	0	0	0	0	2	0
Вертишейка	0	0	0	0	2	0
Дубровник	0	0	0	0	1	0
Малый пестрый дятел	0	0	0	0	1	0
Галка	0	0	0	0	0,8	0
Канюк	0	0	0	0	0,8	0
Мородунка	0	0	0	0	0,7	0
Свиристель	0	0	0	0	0,5	0
Белоспинный дятел	0	0	0	0	0,5	0
Свиязь	0	0	0	0	0,5	0

Продолжение табл. 7

1	2	3	4	5	6	7
Перевозчик	0	0	0	0	0,5	0
Перепелятник	0	0	0	0	0,5	0
Черный коршун	0	0	0	0	0,4	0
Чеглок	0	0	0	0	0,2	0,05
Травник	0	0	0	0	0,2	0
Орлан-белохвост	0	0	0	0	0,05	0
Ворон	0	0	0	0	0,05	0
Шилохвость	0	0	0	0	0,01	0
Сизая чайка	0	0	0	0	0,01	0
		II половина лета				
Зяблик	212	91	17	52	919	67
Пухляк	52	87	63	16	68	27
Поползень	20	17	5	0,7	10	5
Юрок	19	77	11	0,7	18	25
Рябчик	19	5	11	27	6	19
Зеленый конек	18	19	6	8	13	2
Клест-еловик	17	11	7	9	51	3
Овсянка-ремез	14	5	57	34	11	22
Чиж	14	3	6	13	20	1
Кедровка	12	12	6	0,7	10	6
Большой пестрый дятел	11	5	13	0	18	8
Кукша	11	3	0	0	0	0
Горихвостка-лысушка	9	22	9	27	45	3
Московка	9	2	0	0,7	2	0
Черный дятел	8	4	0,3	0,2	0,5	0,2
Снегирь	6	3	7	5	23	3
Сойка	6	10	0,7	0,7	5	3
Синехвостка	6	5	0	0	0	0
Зарянка	5	18	0	21	5	7
Зарничка	5	0	0	0	0	0
Глухая кукушка	4	2	0,7	0	0,7	3
Свиристель	4	0,07	0	0	0	0
Лесной конек	3	3	11	7	110	5
Большая синица	3	4	7	0,2	13	4
Теньковка	2	11	6	13	25	17
Белошапочная овсянка	2	0	3	5	23	0
Желтоголовый королек	1	0,7	0	0	9	0,7
Пищуха	1	4	0	0	0	0
Крапивник	1	0	0	0	0	0
Белобровик	0,7	0,7	0	3	0	5
Перепелятник	0,7	2	0	0	2	3
Деряба	0,7	1	0,9	0	5	0
Клинтух	0,3	4	0	0	0,5	0
Трехпалый дятел	0,3	3	0	0	0	0
Белоспинный дятел	0,3	0	1	0	1	0

Продолжение табл. 7

1	2	3	4	5	6	7
Береговая ласточка	0,1	0	0	0	73	0
Белая трясогузка	0,1	0	0,2	0,03	57	0
Щегол	0,1	0	0	0	0	0
Канюк	0,07	0,2	0,7	2	0,8	0
Осоед	0,01	0,2	0,1	0,7	2	0
Ополовник	0	14	4	2	0,7	9
Чернозобый дрозд	0	11	0	4	0	0
Славка-завирушка	0	7	0	16	65	25
Певчий дрозд	0	5	3	7	13	5
Горная трясогузка	0	3	0	0	18	0
Малый пестрый дятел	0	3	0,7	0	4	3
Мухоловка-пеструшка	0	3	0	0	5	0,7
Ворон	0	3	0	0	4	0,2
Тетеревятник	0	3	2	0	1	0
Чирок-свистунок	0	3	0	0	0	0
Козодой	0	3	0	0	0	0
Садовая славка	0	2	0	33	3	0,7
Большая горлица	0	1	3	0	9	0,3
Садовая камышевка	0	1	0	0	7	0
Малая мухоловка	0	1	0	0	0	0
Седой дятел	0	0,7	0	0	11	0
Рябинник	0	0,7	1	0	8	0
Соловей-красношейка	0	0,7	0	3	0	4
Вяхирь	0	0,3	0	0	6	0
Кукушка	0	0,3	2	0	0	0
Лазоревка	0	0,3	0	0	0,3	0
Дупель	0	0,3	0	0	0	0
Воробьиный сыч	0	0,3	0	0	0	0
Пятнистый сверчок	0	0	3	0	3	0
Коноплянка	0	0	2	0	0,3	0
Весничка	0	0	0,7	0,7	10	1
Глухарь	0	0	0,7	0	0	0
Желтая трясогузка	0	0	0,3	0	59	0
Чеглок	0	0	0,3	0	0,7	0
Скопа	0	0	0,2	0	0	0
Лебедь-кликун	0	0	0,1	0	0	0
Ушастая сова	0	0	0	1	0	0
Фифи	0	0	0	0,7	2	0
Полевой лунь	0	0	0	0,3	2	0
Обыкновенная овсянка	0	0	0	0	316	0
Скворец	0	0	0	0	147	0
Полевой воробей	0	0	0	0	100	0
Чечевица	0	0	0	0	47	0
Луговой чекан	0	0	0	0	25	0
Дубровник	0	0	0	0	14	0
Жулан	0	0	0	0	8	0

Окончание табл. 7

1	2	3	4	5	6	7
Дубонос	0	0	0	0	8	0
Серая мухоловка	0	0	0	0	6	3
Серая ворона	0	0	0	0	5	0,7
Сизая чайка	0	0	0	0	3	0
Вертишейка	0	0	0	0	3	0
Черноголовый чекан	0	0	0	0	3	0
Кряква	0	0	0	0	2	0
Чибис	0	0	0	0	1	0
Перепел	0	0	0	0	0,7	0
Мородунка	0	0	0	0	0,7	0
Горлица	0	0	0	0	0,7	0
Бормотушка	0	0	0	0	0,7	0
Сорока	0	0	0	0	0,6	0
Серая утка	0	0	0	0	0,2	0
Речная крачка	0	0	0	0	0,1	0
Турухтан	0	0	0	0	0,1	0
Черный стриж	0	0	0	0	0,07	0
Шилохвость	0	0	0	0	0,03	0
Черный коршун	0	0	0	0	0,03	0

Таблица 8

Население птиц внепойменных болот южной тайги Прииртышья в 1991 г., особей/ км²

Вид	Низкорослые рямы	Низинные болота	
		облесенные	открытые
1	2	3	4
I половина лета			
Белошапочная овсянка	17	0	2
Лесной конек	11	24	21
Зарничка	6	19	0
Тетерев	5	0	18
Теньковка	4	22	1
Славка-завирушка	2	38	2
Свиристель	2	16	0
Пустельга	2	0	0
Глухарь	1	0	12
Большой пестрый дятел	1	2	1
Зяблик	1	3	0
Жулан	1	0	0,5
Пухляк	0,8	23	0
Чирок-свистунок	0,5	4	0
Шилохвость	0,5	0	0
Большой улит	0,4	0,8	0,2
Кукушка	0,3	1	4
Кедровка	0,2	0,2	0

Продолжение табл. 8

1	2	3	4
Черный стриж	0,2	0,02	0
Черный дятел	0,2	0,05	0
Орлан-белохвост	0,05	0	0
Юрок	0	36	3
Ополовник	0	34	0
Весничка	0	20	0,2
Садовая славка	0	17	0
Горихвостка-лысушка	0	14	0
Чечевица	0	13	0
Овсянка-ремез	0	12	0
Серая славка	0	11	27
Пятнистый сверчок	0	10	11
Таловка	0	10	0
Бекас	0	9	5
Дубровник	0	6	50
Зеленая пеночка	0	4	0
Мухоловка-пеструшка	0	4	0
Овсянка-крошка	0	3	5
Сорока	0	3	0
Певчий дрозд	0	2	0
Серая мухоловка	0	2	0
Большая синица	0	2	0
Рябчик	0	2	0
Садовая камышевка	0	1	4
Большая горлица	0	1	0
Глухая кукушка	0	1	0
Желтая трясогузка	0	1	0
Поручейник	0	0,5	0,5
Осоед	0	0,5	0
Полевой лунь	0	0,5	0
Рябинник	0	0,5	0
Чеглок	0	0,2	1
Ворон	0	0,2	0,01
Клест-еловик	0	0,2	0
Серый журавль	0	0,05	0
Черныш	0	0,05	0
Речная крачка	0	0,05	0
Клинтух	0	0,01	0
Луговой чекан	0	0	25
Черноголовый чекан	0	0	11
Бормотушка	0	0	9
Большой кроншнеп	0	0	4
Барсучок	0	0	1
Коростель	0	0	0,5
Большой сорокопут	0	0	0,5
Сизая чайка	0	0	0,05

Продолжение табл. 8

1	2	3	4
	II половина лета		
Юрок	51	1	0
Свиристель	40	4	0
Лесной конек	13	61	21
Глухарь	11	2	7
Белошапочная овсянка	11	3	5
Пухляк	9	39	1
Певчий дрозд	9	3	0
Рябчик	8	46	0
Овсянка-ремез	8	28	7
Теньковка	6	62	2
Большая синица	6	9	0
Кедровка	4	8	0,03
Славка-завирушка	3	30	10
Луговой чекан	3	0	17
Горихвостка-лысушка	3	16	0
Чиж	3	7	0
Большой пестрый дятел	2	6	0,3
Черный стриж	2	0	0
Зяблик	0,7	26	2
Обыкновенная овсянка	0,7	11	0,7
Жулан	0,7	0	8
Поползень	0,7	8	0,02
Желтая трясогузка	0,7	0,7	3
Орлан-белохвост	0,4	0	0
Лазоревка	0,3	0	0
Клест-еловик	0,2	3	0
Чеглок	0,2	0	0,02
Чернозобая гагара	0,2	0	0
Горлица	0,1	0	0
Серая ворона	0,07	2	0,03
Большая горлица	0,03	0,7	0
Ополовник	0	49	0
Серая славка	0	19	9
Садовая славка	0	16	7
Зарянка	0	11	0
Весничка	0	10	0
Дубровник	0	9	15
Зарничка	0	9	0
Бекас	0	6	0,7
Коноплянка	0	6	0
Пятнистый сверчок	0	5	8
Снегирь	0	3	0
Кукушка	0	2	0,7
Глухая кукушка	0	2	0
Чечевица	0	2	0

Окончание табл. 8

1	2	3	4
Белая трясогузка	0	2	0
Деряба	0	2	0
Вяхирь	0	1	0
Урагус	0	1	0,1
Осоед	0	1	0
Малый пестрый дятел	0	1	0
Рябинник	0	0,9	0,7
Седой дятел	0	0,7	0
Береговая ласточка	0	0,7	0
Сойка	0	0,7	0
Кукша	0	0,7	0
Сорока	0	0,2	0
Перепелятник	0	0,1	0,7
Большой кроншнеп	0	0,07	0,3
Лебедь-кликун	0	0,01	0,007
Галка	0	0,003	0
Черноголовый чекан	0	0	3
Бормотушка	0	0	3
Зеленый конек	0	0	0,7
Турухтан	0	0	0,3
Фифи	0	0	0,3
Полевой лунь	0	0	0,2
Скопа	0	0	0,07
Большой подорлик	0	0	0,02

Таблица 9

Население птиц пойменного лесолугового ландшафта южной тайги Приртышья в 1991 г., особей/ км²

Вид	Смешанные леса	Луга-ивняки	Рослые рямы	Низинные открытые болота
1	2	3	4	5
I половина лета				
Зяблик	74	24	38	1
Горихвостка-лысушка	46	15	30	2
Лесной конек	45	27	21	1
Теньковка	36	27	21	11
Мухоловка-пеструшка	29	16	14	0
Серая славка	23	35	12	37
Большой пестрый дятел	22	0	3	0
Садовая славка	21	5	8	0
Зеленый конек	13	16	8	0
Пухляк	10	2	5	3
Чечевица	9	11	6	8
Большая синица	9	8	2	0,5

Продолжение табл. 9

1	2	3	4	5
Садовая камышевка	8	7	5	0
Овсянка-ремез	8	0	4	0
Чернозобый дрозд	7	2	1	0
Серая мухоловка	6	22	0,5	0
Ополовник	6	16	0	0
Славка-завирушка	6	10	0	4
Таловка	6	0	7	0
Черный дятел	6	0	0	0
Обыкновенная овсянка	5	11	0	0
Соловей-красношейка	5	0	2	1
Поползень	5	0	2	0
Рябинник	4	4	1	0,5
Певчий дрозд	4	0	4	0
Овсянка-крошка	4	0	0,2	0
Дубровник	3	61	5	19
Пятнистый сверчок	3	9	5	21
Сорока	3	18	1	0,7
Пересмешка	3	2	0	0
Седой дятел	3	2	0,8	0
Белоспинный дятел	3	1	0	0
Бормотушка	3	0	0	0
Бекас	2	3	3	9
Весничка	2	4	3	0
Юрок	2	0	8	0
Рябчик	2	0,2	0	0
Глухая кукушка	2	0	0,6	0
Чечетка	2	0	0	0
Клест-еловик	2	0	0	0
Московка	2	0	0	0
Варакушка	1	3	0	2
Зарянка	1	0	3	0
Иволга	1	1	0,8	0
Большая горлица	0,9	0,2	0	0,002
Кукушка	0,8	1	2	0
Малый пестрый дятел	0,8	2	0	0
Клинтух	0,8	1	0	0
Кукша	0,5	0	6	0
Вяхирь	0,5	1	0	0
Князек	0,5	0,5	0,5	0
Каменка	0,5	0	0	0
Щегол	0,5	0	0	0
Кобчик	0,2	2	0	0,2
Ушастая сова	0,2	0	0,5	0
Орлан-белохвост	0,2	0,2	0	0,05
Синехвостка	0,2	0	0	0
Полевой лунь	0,2	0	0	0

Продолжение табл. 9

1	2	3	4	5
Чеглок	0,2	0	0	0
Большой кроншнеп	0,2	0	0	0
Филин	0,2	0	0	0
Вертишейка	0,2	0	0	0
Ворон	0,2	0	0	0
Перепелятник	0,1	0,2	0	0
Серый журавль	0,05	0	0	0
Бородатая неясыть	0,05	0	0	0
Большой подорлик	0,01	0	0	0,6
Желтая трясогузка	0	60	0	3
Камышевая овсянка	0	38	1	90
Перепел	0	38	0	0
Барсучок	0	24	1	75
Черноголовый чекан	0	14	0	4
Галка	0	10	0	1
Большой улит	0	4	1	8
Речная крачка	0	3	0	8
Белобровик	0	3	1	0
Поручейник	0	3	0	0,05
Чирок-трескунок	0	2	0	1
Белошапочная овсянка	0	2	7	0
Луговой чекан	0	2	0	4
Коростель	0	2	0	3
Погоныш	0	2	0	4
Чирок-свистунок	0	2	0	0,8
Береговая ласточка	0	2	0	1
Болотная сова	0	2	0	0
Дупель	0	2	0	0
Скворец	0	2	0	0,5
Певчий сверчок	0	1	0	19
Свиязь	0	1	0	0
Перевозчик	0	1	0	0
Сизый голубь	0	1	0	0
Широконоска	0	1	0	0
Желтоголовая трясогузка	0	1	0	0
Чибис	0	1	0	0
Кряква	0	0,5	0	1
Скопа	0	0,5	0	0
Дербник	0	0,5	0	0
Кулик-сорока	0	0,5	0	0
Фифи	0	0,2	0	2
Шилохвость	0	0,2	0	0,8
Выпь	0	0,2	0	0
Луток	0	0,1	0	0,02
Красноносый нырок	0	0,08	0	0
Глухарь	0	0	6	0

Продолжение табл. 9

1	2	3	4	5
Речной сверчок	0	0	1	0
Зарничка	0	0	1	0
Зеленая пеночка	0	0	1	0
Ястребиная сова	0	0	0,6	0
Урагус	0	0	0	8
Индийская камышевка	0	0	0	2
Лесной дупель	0	0	0	1
Малая чайка	0	0	0	0,8
Черный коршун	0	0	0	0,5
Хохлатая чернеть	0	0	0	0,2
Лебедь-кликун	0	0	0	0,02
Черный стриж	0	0	0	0,005
	II половина лета			
Зяблик	160	35	6	5
Лесной конек	40	55	0,3	0,7
Пухляк	36	10	22	2
Большая синица	32	26	25	3
Ополовник	31	0	0,7	0
Большой пестрый дятел	21	0	2	0
Горихвостка-лысушка	18	8	2	0,7
Мухоловка-пеструшка	14	2	3	0
Урагус	11	15	0,7	0
Серая мухоловка	11	15	0,7	0
Малая мухоловка	11	5	0	0
Теньковка	9	11	2	11
Черный дятел	9	0,7	0	0
Серая славка	8	13	0	14
Славка-завирушка	7	13	0	9
Чечевица	7	3	0	2
Зеленый конек	6	10	4	0
Поползень	6	0	0,7	0
Малый пестрый дятел	5	9	0	0
Юрок	5	1	0	0
Длиннохвостая неясыть	5	0	0	0
Овсянка-ремез	4	0,2	12	11
Чечетка	4	3	0	0
Пищуха	4	0	0	0
Желтоголовый королек	4	0	0	0
Чиж	4	0	0	0
Деряба	3	0	0	3
Серая ворона	2	3	0	0
Рябинник	2	1	0	0
Сорока	1	14	0	0
Белобровик	1	13	0	0
Жулан	1	4	0	5

Продолжение табл. 9

1	2	3	4	5
Рябчик	1	0	5	0
Щегол	1	1	0	3
Козодой	1	2	0	0
Бормотушка	1	1	0	0
Белая трясогузка	1	0,7	0	0
Московка	1	0	0	0
Обыкновенная овсянка	1	0	0	0
Певчий дрозд	1	0	0	0
Клест-еловик	1	0	0	0
Тетерев	0,8	0	0	0
Белошапочная овсянка	0,7	21	0	0
Белоспинный дятел	0,7	3	0	0
Садовая камышевка	0,7	1	0,7	0
Чеглок	0,7	0	0	0,2
Воробьиный сыч	0,7	0	0	0
Снегирь	0,7	0	0	0
Скворец	0,7	0	0	0
Клинтух	0,5	0,03	0	0
Перепелятник	0,5	0	0	0
Садовая славка	0,3	3	0	6
Седой дятел	0,3	2	0	0
Кедровка	0,3	0	0,7	0
Тетеревятник	0,3	0	0	0
Вальдшнеп	0,3	0	0	0
Большая горлица	0,3	0	0	0
Свиристель	0,3	0	0	0
Дубонос	0,3	0	0	0
Кукушка	0,3	0,03	0	0
Большой кроншнеп	0,2	0,2	0	0
Вяхирь	0,2	0,03	0	0
Канюк	0,1	0	0,3	0
Гоголь	0,1	0	0	0
Сойка	0,1	0	0	0
Кукша	0,1	0	0	0
Осоед	0,07	0	0	0,3
Большой подорлик	0,07	0,1	0	0,2
Черный коршун	0,03	0,2	0	0
Орлан-белохвост	0,03	0	0	0
Кобчик	0,02	3	0	0
Дубровник	0	61	0	55
Камышевая овсянка	0	41	0	41
Желтая трясогузка	0	18	0	2
Барсучок	0	15	0	38
Черноголовый чекан	0	12	0	10

Окончание табл. 9

1	2	3	4	5
Полевой воробей	0	9	0	0
Певчий сверчок	0	7	0	58
Перепел	0	6	0	0
Садовая овсянка	0	2	0	0
Овсянка-крошка	0	1	0	0
Коноплянка	0	1	0	0
Пустельга	0	0,3	0	0
Коростель	0	0,3	0	0
Серый журавль	0	0,3	0	0
Горлица	0	0,3	0	0
Зарничка	0	0,3	0	0
Иволга	0	0,3	0	0
Галка	0	0,2	0	0
Кряква	0	0,1	0	3
Шилохвость	0	0,1	0	0
Сплюшка	0	0,1	0	0
Полевой лунь	0	0,07	0	0
Чирок-трескунок	0	0,03	0	0
Лебедь-кликун	0	0,007	0	0
Глухарь	0	0	3	0
Черный стриж	0	0	0,7	2
Луговой чекан	0	0	0	19
Бекас	0	0	0	9
Гаршнеп	0	0	0	5
Дупель	0	0	0	5
Черная крачка	0	0	0	5
Речная крачка	0	0	0	4
Чирок-свистунок	0	0	0	3
Вертлявая камышевка	0	0	0	3
Князек	0	0	0	2
Пятнистый сверчок	0	0	0	1
Хохлатая чернеть	0	0	0	0,9
Свиязь	0	0	0	0,2
Большой крохаль	0	0	0	0,2
Фифи	0	0	0	0,2
Сизая чайка	0	0	0	0,2

Таблица 10

Население птиц надпойменных средних поселков южной тайги Прииртышья в 1991 г., особей/ км²

Вид	Половина лета	
	I	II
1	2	3
Домовый воробей	797	1103
Рогатый жаворонок	96	0

Продолжение табл. 10

1	2	3
Полевой воробей	91	149
Береговая ласточка	60	41
Скворец	37	46
Сорока	31	52
Садовая камышевка	17	6
Деревенская ласточка	14	2
Обыкновенная овсянка	11	48
Серая ворона	10	47
Желтая трясогузка	9	29
Каменка	8	0,7
Городская ласточка	8	0
Галка	6	6
Белая трясогузка	5	75
Горная трясогузка	4	11
Горихвостка-лысушка	3	27
Сизый голубь	3	0
Дубонос	2	3
Черный коршун	2	0,4
Серая славка	1	6
Певчий сверчок	1	1
Большая горлица	1	0,7
Пухляк	1	0,7
Зарянка	1	0
Большая синица	0,8	11
Черноголовый чекан	0,8	7
Дубровник	0,5	12
Чечевица	0,5	7
Лесной конек	0,5	5
Чибис	0,4	0,07
Теньковка	0,2	4
Клинтух	0,2	3
Перепел	0,2	0
Большой улит	0,2	0
Канюк	0,2	0
Пустельга	0,2	0
Ворон	0,2	0
Кукушка	0,1	0
Речная крачка	0,05	0
Садовая славка	0	25
Черныш	0	11
Щегол	0	7
Свиристель	0	7
Бормотушка	0	5
Перепелятник	0	5
Славка-завирушка	0	5
Полевой жаворонок	0	3

Окончание табл. 10

1	2	3
Зеленый конек	0	3
Овсянка-крошка	0	2
Сибирский жулан	0	2
Чиж	0	2
Фифи	0	2
Дербник	0	1
Чеглок	0	1
Перевозчик	0	1
Варакушка	0	1
Луговой чекан	0	1
Рябинник	0	0,7
Белошапочная овсянка	0	0,7
Тетеревятник	0	0,5
Осоед	0	0,3
Коростель	0	0,3
Шилохвость	0	0,3
Сплюшка	0	0,3
Серебристая чайка	0	0,03
Сизая чайка	0	0,03
Вяхирь	0	0,02

Таблица 11

Население птиц водоемов и водотоков южной тайги Прииртышья в 1991 г., особей/ 10 км береговой линии

Вид	Пойменные озера	р. Иртыш	Малые долинные реки
1	2	3	4
I половина лета			
Шилохвость	21	2	0
Гоголь	19	0	0
Кряква	18	0,6	5
Чирок-трескунок	18	0,8	0,8
Речная крачка	17	13	2
Чирок-свистунок	17	0,8	4
Черная крачка	13	0	0
Береговая ласточка	11	48	20
Свиязь	11	1	1
Красноголовый нырок	7	0	0
Луток	7	0,5	0

Продолжение табл. 11

1	2	3	4
Хохлатая чернеть	5	0,2	0
Перевозчик	4	29	11
Малая чайка	4	0	0
Мородунка	3	3	0
Фифи	3	1	0
Серая ворона	2	7	0
Широконоска	2	2	0
Черныш	2	0	2
Серая утка	2	0,5	0
Большой крохаль	2	0	0
Черношейная поганка	2	0	0
Серебристая чайка	1	1	0
Большой улит	1	0,2	0
Сизая чайка	0,8	2	1
Желтоголовая трясогузка	0,8	0	0
Белая трясогузка	0,5	21	2
Черный коршун	0,5	0,5	0,5
Лебедь-кликун	0,5	0,6	0
Белохвостый песочник	0,5	0	0
Чернозобая гагара	0,5	0	0
Чеглок	0,2	0	0
Савка	0,2	0	0
Малый зуек	0	7	0
Горная трясогузка	0	1	3
Чибис	0	0,5	0
Кулик-сорока	0	0,5	0
Кобчик	0	0,2	0
Белоглазый нырок	0	0,2	0
Тетеревятник	0	0,2	0
Желтая трясогузка	0	0,05	2
Орлан-белохвост	0	0,05	0
Каменка	0	0,05	0
II половина лета			
Кряква	40	0,7	0,3
Шилохвость	26	4	0
Чирок-трескунок	22	1	2

Продолжение табл. 11

1	2	3	4
Речная крачка	18	19	0
Чирок-свистунок	15	1	1
Береговая ласточка	11	68	2
Свиязь	7	0,2	2
Гоголь	7	0	0
Черная крачка	6	0	0
Малая чайка	6	0	0
Фифи	5	0	0,3
Красноголовый нырок	5	0	0
Сизая чайка	4	15	0,3
Серая утка	4	3	0
Большой крохаль	4	0	0
Белоглазый нырок	3	0	0
Серебристая чайка	1	6	0
Турухтан	1	4	0
Тулес	1	1	0
Большой веретенник	1	0,3	0
Хохлатая чернеть	1	0	0
Красношейная поганка	1	0	0
Желтая трясогузка	0,7	2	0,3
Черный коршун	0,7	2	0
Орлан-белохвост	0,7	1	0
Большой улит	0,7	0,9	0
Травник	0,7	0,7	0
Белая трясогузка	0,3	20	1
Перевозчик	0,3	9	6
Луток	0,3	0	0
Широконоска	0,3	0	0
Большой подорлик	0,3	0	0
Лысуха	0,3	0	0
Малый зуек	0	4	0
Чибис	0	3	0
Белохвостый песочник	0	3	0
Серая ворона	0	2	0
Чеглок	0	1	0
Кулик-воробей	0	0,6	0
Большой кроншнеп	0	0,6	0
Горная трясогузка	0	0,4	2
Черныш	0	0,3	3
Мородунка	0	0,3	0,3
Круглоносый плавунчик	0	0,3	0
Кулик-сорока	0	0,2	0

Окончание табл. 11

1	2	3	4
Кобчик	0	0,2	0
Сибирский конек	0	0,2	0
Лебедь-кликун	0	0,2	0
Тетеревятник	0	0	0,3

Таблица 12

Население птиц сосново-борового ландшафта южной тайги Зауралья в 1992 г., особей/ км²

Вид	Сосняки		Березово-сосновые леса	
	мертвопокровные	кустарничковые	травяные	с болотами
1	2	3	4	5
I половина лета				
Пухляк	49	45	29	35
Зяблик	48	54	112	58
Юрок	30	17	36	22
Теньковка	18	21	23	43
Лесной конек	17	21	27	51
Горихвостка-лысушка	13	17	24	23
Чиж	12	3	9	13
Горная трясогузка	7	0	4	0
Серая мухоловка	6	2	31	12
Деряба	6	0,5	6	0
Мухоловка-пеструшка	5	6	44	26
Славка-завирушка	5	4	4	14
Рябинник	5	0,3	8	0,7
Зеленая пеночка	4	13	20	6
Иволга	4	5	6	6
Белошапочная овсянка	4	0	6	0
Кукша	4	0	0,2	1
Большой пестрый дятел	3	1	38	1
Певчий дрозд	3	0,2	3	5
Большая синица	2	2	14	15
Ополовник	2	3	2	7
Клест-еловик	2	4	3	3
Овсянка-ремез	2	0	0,2	3
Снегирь	2	2	0,8	0
Кукушка	2	0	0,8	2
Широконоска	2	0	0	0
Пересмешка	1	1	16	3
Весничка	1	0	3	8
Московка	1	0,5	1	4
Черный стриж	1	1	1	0,2
Черный дятел	1	0	0	0

Продолжение табл. 12

1	2	3	4	5
Толстоклювая пеночка	1	0	0	0
Садовая славка	0,8	0,3	25	24
Таловка	0,8	5	8	0,8
Зеленый конек	0,5	6	9	13
Белая трясогузка	0,5	0	4	0,5
Свиязь	0,5	0	0	0
Желтая трясогузка	0,5	0	0	0
Поползень	0,2	1	27	6
Большая горлица	0,2	5	4	1
Зарничка	0,2	1	4	0
Чирок-свистунок	0,2	0	0	2
Сорока	0,2	0	1	0
Ушастая сова	0,2	0	0,8	0
Большой улит	0,08	0	1	1
Белокрылый клест	0,05	0	0,2	0
Рябчик	0	6	3	0
Козодой	0	3	0	0
Обыкновенная овсянка	0	2	9	0
Желтоголовый королек	0	2	8	1
Соловей-красношейка	0	0,8	0	0
Кедровка	0	0,5	0	0,5
Синехвостка	0	0,2	0	0
Канюк	0	0,1	0,8	1
Черныш	0	0	7	6
Ворон	0	0	6	0,8
Чечевица	0	0	5	11
Вертишейка	0	0	4	0
Пеночка-трещотка	0	0	3	0
Серая славка	0	0	2	5
Садовая камышевка	0	0	2	5
Белобровик	0	0	2	2
Клинтух	0	0	2	1
Пятнистый сверчок	0	0	1	15
Пищуха	0	0	1	3
Глухая кукушка	0	0	1	2
Светлокрылая крачка	0	0	1	0
Полевой лунь	0	0	1	0
Белоспинный дятел	0	0	0,8	2
Большой подорлик	0	0	0,8	0
Овсянка-крошка	0	0	0,8	0

Продолжение таблицы 12

1	2	3	4	5
Малый пестрый дятел	0	0	0,5	1
Тетеревятник	0	0	0,5	0
Князек	0	0	0,5	0
Коростель	0	0	0,2	0
Сойка	0	0	0,2	0
Черный коршун	0	0	0,07	0
Большой кроншнеп	0	0	0,008	0
Бекас	0	0	0	4
Речной сверчок	0	0	0	4
Шилохвость	0	0	0	2
Жулан	0	0	0	2
Погоныш	0	0	0	2
Певчий сверчок	0	0	0	2
Фифи	0	0	0	0,8
	II половина лета			
Пухляк	46	83	25	57
Ополовник	16	0	2	9
Серая мухоловка	15	13	52	51
Зяблик	13	8	62	25
Большая синица	11	10	44	44
Деряба	10	3	9	3
Лесной конек	7	7	33	45
Горихвостка-лысушка	6	15	5	14
Большой пестрый дятел	5	11	19	12
Теньковка	5	1	2	11
Белошапочная овсянка	4	0	5	4
Кукша	4	3	0	0
Юрок	4	1	0	1
Певчий дрозд	3	0	12	3
Рябинник	3	3	5	5
Славка-завирушка	3	0	2	3
Белая трясогузка	3	0	0	0,7
Канюк	3	0	0,3	0
Козодой	2	0	0	0
Чиж	1	0	10	5
Кедровка	1	4	0,1	0
Черный дятел	1	0,4	3	0,2
Свиристель	1	0,7	2	0
Малый пестрый дятел	1	0	1	0,7

Окончание табл. 12

1	2	3	4	5
Серая ворона	1	0	0,2	0
Поползень	0,7	4	8	9
Пересмешка	0,7	1	10	0
Большая горлица	0,7	0,7	3	6
Весничка	0,7	0	0,7	7
Белоспинный дятел	0,7	0	3	2
Горная трясогузка	0,7	0	0	0
Пищуха	0,3	1	1	3
Зарянка	0,3	0,7	1	0
Сорока	0,3	0,7	0,2	0
Московка	0,1	0	0	0
Ворон	0,03	0,2	0,7	0
Зеленый конек	0	16	0	0
Мухоловка-пеструшка	0	14	10	3
Желтоголовый королек	0	2	3	0,7
Рябчик	0	2	0	0
Иволга	0	1	6	1
Обыкновенная овсянка	0	0,7	11	0
Клест-еловик	0	0,7	4	4
Щегол	0	0,7	7	0
Вертишейка	0	0,4	0	0
Свиязь	0	0,1	0	0
Черный стриж	0	0,03	0,03	0
Садовая славка	0	0	9	3
Серая славка	0	0	8	7
Белобровик	0	0	7	1
Перепелятник	0	0	2	0
Деревенская ласточка	0	0	2	0
Белокрылый клест	0	0	1	0,003
Чирок-трескунок	0	0	1	0
Чечевица	0	0	1	0,2
Сойка	0	0	1	0
Зарничка	0	0	0,9	0
Чеглок	0	0	0,7	0
Снегирь	0	0	0,3	3
Болотная сова	0	0	0,2	0
Пятнистый сверчок	0	0	0	5
Князек	0	0	0	1
Черныш	0	0	0	0,7
Осоед	0	0	0	0,3

Таблица 13

Население птиц лесо-болотного ландшафта южной тайги Зауралья в 1992 г., особей/ км²

Вид	Влажные березовые травяные леса	Зарастающие вырубки по заболоченному березняку	Низкорослые рямы	Низинные болота			
				облесенные	сфагново-осоковые	осоково-тростниковые	гипново-осоковые
1	2	3	4	5	6	7	8
			I половина лета				
Зяблик	108	26	8	24	1	0	8
Садовая славка	51	50	4	37	0	2	2
Лесной конек	44	27	23	35	11	0	10
Мухоловка-пеструшка	35	2	2	29	0	0	2
Юрок	32	7	0	3	1	0	0
Горихвостка-лысушка	30	0,8	0	6	0	0	0
Садовая камышевка	27	29	0	27	0	33	0
Серая мухоловка	20	6	0	10	0	0	0
Теньковка	19	60	14	31	7	21	6
Чечевица	19	32	0,2	15	1	1	2
Пересмешка	16	0	0	2	0	0	0
Пухляк	14	20	3	8	0	28	1
Большая синица	14	7	2	13	7	0,8	0
Зеленая пеночка	13	8	4	4	0	0	1
Белоспинный дятел	7	0,5	0	2	0	0	0
Серая славка	6	32	15	35	6	61	6
Иволга	6	2	1	4	2	0	0
Московка	6	1	0	1	0	0	0
Длиннохвостая неясыть	6	0	0	0,2	0	0	0
Весничка	5	21	0	48	0	2	3
Снегирь	5	2	0	2	0	2	0
Таловка	5	0	2	3	0	0	0
Малый пестрый дятел	5	2	0	0,5	0	0	0
Ополовник	4	31	0	39	0	0	0
Черныш	4	4	0,3	2	0,2	1	0
Белая трясогузка	4	0	0	4	0,5	0	0,03
Поползень	4	0,8	0	0	0	0	0
Певчий дрозд	4	0,5	0,2	0	0	0	0
Чиж	4	0	0,2	0	0	0	0
Пятнистый сверчок	3	12	0	38	4	39	17
Славка-завирушка	3	9	3	5	0	28	1
Зеленый конек	3	0	4	0	0	0	0
Зарянка	3	0	0	3	0	0	0
Дубровник	2	0	0	8	15	39	5
Князек	2	1	0	33	0	7	0
Обыкновенная овсянка	2	20	5	2	0	4	2

Продолжение табл. 13

1	2	3	4	5	6	7	8
Большой пестрый дятел	2	3	0,9	2	0,5	0	1
Глухая кукушка	2	2	0	1	0,2	0	0
Ворон	2	0,5	0,1	0,02	0,2	0,02	0,1
Белобровик	2	0,4	0	0	0	0	0
Овсянка-ремез	1	0	0	13	0	0	0
Большая горлица	1	3	0,3	2	0,4	3	1
Щегол	1	0,2	0	8	0	0,08	0
Вертишейка	1	7	0	1	0	0	0
Соловей-красношейка	1	0	0	1	0	0	0
Кукушка	0,8	3	0,4	4	0,5	2	0,3
Черный стриж	0,5	0	0	0,2	4	0	0,2
Деряба	0,5	3	1	0	0,8	0	0
Клинтух	0,5	2	0	1	0,01	0,1	0,1
Рябинник	0,5	0,5	0	0	0	2	0
Чеглок	0,5	0	0	0	1	0,6	0
Канюк	0,5	0,2	0,5	0,6	0	0	0
Пищуха	0,5	0	0	0	0	0	0
Бекас	0,2	9	2	14	0	4	59
Белошапочная овсянка	0,2	9	42	4	9	0	0,3
Черный коршун	0,02	0,5	0	3	0,1	0,2	0,2
Большой улит	0,003	2	0,7	2	11	0	4
Клест-еловик	0	22	0,2	0,8	0	0	0
Рябчик	0	18	0	0,5	1	0	0
Коростель	0	12	0	4	0	0	4
Тетерев	0	9	2	0	0	2	0
Жулан	0	5	1	0	1	0	0
Камышевая овсянка	0	4	0	39	3	57	6
Чирок-свистунок	0	4	0	0,5	2	10	2
Варакушка	0	2	0	27	1	54	0,7
Желтая трясогузка	0	2	0,8	11	99	40	10
Чибис	0	2	0	9	0	3	9
Сорока	0	2	0,2	1	0,2	11	0
Тетеревятник	0	2	0	0,1	0	0	0
Крапивник	0	2	0	0	0	0	0
Луговой чекан	0	0,8	0	0	7	0	3
Вяхирь	0	0,5	0	0,3	0	0,08	0,02
Малая чайка	0	0,5	0	0,08	0,03	0	0
Черный дятел	0	0,5	0	0	0	0	0
Большой веретенник	0	0,4	0	8	0	0,5	12
Серый журавль	0	0,3	0	0,5	0,08	0,6	0,6
Фифи	0	0,2	0	0	19	0,05	6
Полевой лунь	0	0,05	0	0	0,2	5	2
Озерная чайка	0	0,02	0	0,008	0	1	0,03
Речной сверчок	0	0,02	0	0	0	0	0
Свиристель	0	0	6	0	4	0	0
Береговая ласточка	0	0	2	0	0,2	2	0

Продолжение табл. 13

1	2	3	4	5	6	7	8
Садовая овсянка	0	0	2	0	0	0	0
Кукша	0	0	2	0	0	0	0
Грач	0	0	0,5	0	0	0	0
Светлокрылая крачка	0	0	0,2	0	0	0	0
Средний кроншнеп	0	0	0,2	0,5	0	0,1	0
Речная крачка	0	0	0,01	0,08	0,03	3	0
Желтоголовая трясогузка	0	0	0	12	8	73	35
Барсучок	0	0	0	4	1	101	0
Индийская камышевка	0	0	0	4	0	78	0
Урагус	0	0	0	2	0	0	0
Погоныш	0	0	0	1	4	4	0
Бормотушка	0	0	0	1	0	1	1
Соловей	0	0	0	1	0	0	0
Ястребиная сова	0	0	0	1	0	0	0
Желтоголовый королек	0	0	0	1	0	0	0
Большой подорлик	0	0	0	0,2	0	0	0
Черноголовый чекан	0	1	0	0	4	38	0,3
Сойка	0	1	0	0	0	0	0
Клюква	0	0	0	0	2	0,5	0,01
Деревенская ласточка	0	0	0	0	0,05	0	0,03
Сизая чайка	0	0	0	0	0,03	0	0,01
Чирок-трескунок	0	0	0	0	0	19	9
Певчий сверчок	0	0	0	0	0	5	0
Широконоска	0	0	0	0	0	4	0
Погоныш-крошка	0	0	0	0	0	4	0
Шилохвость	0	0	0	0	0	3	1
Хохлатая чернеть	0	0	0	0	0	3	0
Болотная сова	0	0	0	0	0	2	0,7
Круглоносый плавунчик	0	0	0	0	0	2	0
Турухтан	0	0	0	0	0	2	0,7
Перепелятник	0	0	0	0	0	2	0
Чернозобый дрозд	0	0	0	0	0	1	0
Большой кроншнеп	0	0	0	0	0	0,4	0
Красношейная поганка	0	0	0	0	0	0,2	0
Рогатый жаворонок	0	0	0	0	0	0,2	0
Лапландский подорожник	0	0	0	0	0	0,02	0
Серебристая чайка	0	0	0	0	0	0,02	0,03
Гаршнеп	0	0	0	0	0	0	8
Дербник	0	0	0	0	0	0	0,7
			II половина лета				
Зяблик	61	11	0	27	0	1	0,2
Большая синица	40	25	7	81	0	17	1
Лесной конек	37	16	11	18	8	7	18
Серая мухоловка	32	9	3	19	5	0	0,003
Пухляк	26	13	24	52	6	0,7	8
Садовая камышевка	13	5	0	21	1	20	6

Продолжение табл. 13

1	2	3	4	5	6	7	8
Горихвостка-лысушка	8	5	2	8	0,7	5	0,7
Пересмешка	8	0	0	0	0	0	0
Мухоловка-пеструшка	7	0,7	0	11	0	0	0
Поползень	7	0,7	2	2	0,2	0	0
Чиж	6	3	0,8	17	0	0,3	0
Теньковка	5	49	2	57	0	24	2
Весничка	5	17	1	53	0,7	1	4
Зарянка	5	0	0	13	0	5	0
Большой пестрый дятел	5	5	8	3	2	0	0,2
Серая славка	4	13	0	9	0	17	4
Белошапочная овсянка	2	18	14	0	9	26	3
Садовая славка	2	7	0	30	0	5	0,7
Иволга	2	2	0	2	0,2	0	0
Рябинник	2	2	0	1	0,2	2	0
Юрок	2	0	2	0	0	0	0
Снегирь	2	0,7	0	0,8	0,3	0	0
Ворон	2	0	0,3	0,07	0	0,01	0
Князек	1	0	0	8	0,7	12	0
Свиристель	1	0	15	5	0,2	0	0
Желтоголовый королек	1	1	3	8	0	1	0
Перепелятник	0,7	0	3	0,03	0	2	0
Белоспинный дятел	0,7	0,5	0	1	0	0	0
Певчий дрозд	0,7	0	0	0	0	0,9	0
Деряба	0,7	0	0,7	0	0	0	0
Московка	0,7	0	0,7	0	0	0	0
Вертишейка	0,7	0	0	0	0	0	0
Дубонос	0,7	0	0	0	0	0	0
Белокрылый клест	0,4	0,07	0	0	0	0	0
Чечевица	0,3	3	0	6	0	0	0,03
Варакушка	0,2	0,7	0	8	0	16	3
Черный дятел	0,2	0,3	0,5	0,3	0	0	0,7
Зарничка	0,2	0	0	0	0	0	0
Клест-еловик	0,07	0	2	5	2	0	0
Рябчик	0	28	2	8	0	0	0
Жулан	0	23	6	1	11	6	3
Ополовник	0	18	0	48	0	0	5
Пятнистый сверчок	0	9	0	36	2	6	9
Зеленый конек	0	9	12	29	0	0	0
Обыкновенная овсянка	0	9	0	19	0	15	3
Канюк	0	5	0,7	0	0	0	0,07
Черный стриж	0	2	0	1	0	0	0,01
Седой дятел	0	2	0	0	0	0	0,2
Славка-завирушка	0	1	0	0	0	0	0,7
Сорока	0	1	0	0,3	0,7	4	0
Щегол	0	0,8	0,1	8	0	3	0
Горлица	0	0,7	0	0	0	0,01	0

Продолжение табл. 13

1	2	3	4	5	6	7	8
Глухая кукушка	0	0,7	0	0	0	0	0
Большой сорокопут	0	0,7	0	0	0	0	0
Большая горлица	0	0,6	0	1	0	2	0
Вяхирь	0	0,2	0	0	0	2	0,01
Кедровка	0	0,1	0,9	0,1	0	0	0
Болотная сова	0	0,01	0	0	0	3	0,01
Тетерев	0	0	15	0	0	0	0
Береговая ласточка	0	0	4	0	1	0,2	0
Черноголовый чекан	0	0	3	0	0,1	3	15
Малый пестрый дятел	0	0	0,7	0	0,7	0	0
Кукша	0	0	0,7	0	0	0	0
Тетеревятник	0	0	0,3	0,3	0	0	0
Серая ворона	0	0	0,01	0,2	0	0,6	0
Камышевая овсянка	0	0	0	11	8	26	5
Бекас	0	0	0	11	3	0,3	30
Урагус	0	0	0	11	0	9	0,03
Певчий сверчок	0	0	0	6	0	8	0
Дубровник	0	0	0	5	2	35	17
Коноплянка	0	0	0	5	0	0	0
Желтая трясогузка	0	0	0	3	8	45	5
Погоныш-крошка	0	0	0	3	0	1	0
Гаршнеп	0	0	0	1	0	0,1	0,7
Белая трясогузка	0	0	0	0,7	0	0,01	0
Речной сверчок	0	0	0	0,7	0	0	0
Пищуха	0	0	0	0,7	0	0	0
Большой подорлик	0	0	0	0,2	0	0,3	0,3
Луговой чекан	0	0	0	0	0,1	8	14
Коростель	0	0	0	0	0,07	0	3
Кукушка	0	0	0	0	0,07	0	0
Индийская камышевка	0	0	0	0	0	60	0
Барсучок	0	0	0	0	0	15	0
Кряква	0	0	0	0	0	9	0,1
Сверчок	0	0	0	0	0	6	0
Чирок-трескунок	0	0	0	0	0	3	3
Желтоголовая трясогузка	0	0	0	0	0	3	1
Погоныш	0	0	0	0	0	4	0
Деревенская ласточка	0	0	0	0	0	3	0
Полевой лунь	0	0	0	0	0	3	0,2
Серый журавль	0	0	0	0	0	3	0
Водяной пастушок	0	0	0	0	0	2	0
Клинтух	0	0	0	0	0	1	0
Дупель	0	0	0	0	0	0,3	0,7
Чирок-свистунок	0	0	0	0	0	0,7	0
Свиязь	0	0	0	0	0	0,7	0
Речная крачка	0	0	0	0	0	0,7	0
Большой улит	0	0	0	0	0	0,3	0,2

Окончание табл. 13

1	2	3	4	5	6	7	8
Круглоносый плавунчик	0	0	0	0	0	0,3	0
Поручейник	0	0	0	0	0	0,1	0
Черный коршун	0	0	0	0	0	0,1	0,01
Чеглок	0	0	0	0	0	0,1	0
Фифи	0	0	0	0	0	0,03	0,7
Серый гусь	0	0	0	0	0	0,01	0

Таблица 14

Население птиц полевого надпойменного и пойменного лугового ландшафтов южной тайги Зауралья в 1992 г., особей/ км^2

Вид	Ландшафт		
	полевой надпойменный, поля		пойменный луговой, луга пойменные осоковые
	безлесные	с кустарниками и болотами	
1	2	3	4
	I половина лета		
Рогатый жаворонок	36	96	11
Желтая трясогузка	9	75	96
Береговая ласточка	6	0,8	51
Чибис	4	11	4
Большая горлица	3	12	9
Клинтух	3	2	2
Сорока	2	15	48
Лапландский подорожник	2	14	0
Болотная сова	2	0,07	0
Ворон	0,8	0,4	0
Полевой жаворонок	0,5	4	0
Чеглок	0,5	0,4	1
Серый журавль	0,4	0,2	0
Вяхирь	0,3	3	0,1
Сизая чайка	0,1	0	4
Большой веретенник	0,1	4	0,2
Полевой лунь	0,1	1	0
Серебристая чайка	0,1	0	0,6
Большой улит	0,08	2	13
Озерная чайка	0,08	0	1
Перепел	0,08	0	0
Речная крачка	0,05	0,2	15
Орлан-белохвост	0,05	0	0
Галка	0,02	0	0
Сизый голубь	0,008	0	0
Серая славка	0	34	64

Продолжение табл. 14

1	2	3	4
Садовая камышевка	0	34	16
Дубровник	0	23	28
Теньковка	0	21	15
Белошапочная овсянка	0	14	7
Обыкновенная овсянка	0	11	28
Варакушка	0	10	8
Чечевица	0	8	3
Садовая славка	0	7	1
Барсучок	0	6	21
Тетерев	0	6	0
Желтоголовая трясогузка	0	6	0
Камышевая овсянка	0	5	43
Жулан	0	5	5
Пятнистый сверчок	0	4	4
Урагус	0	4	0
Весничка	0	4	0
Кукушка	0	3	1
Каменка	0	3	0,5
Чирок-свистунок	0	2	39
Черноголовый чекан	0	2	31
Кряква	0	2	11
Рябинник	0	2	8
Коростель	0	2	7
Погоныш	0	2	3
Бекас	0	2	2
Славка-завирушка	0	1	33
Луговой чекан	0	1	4
Соловей	0	1	3
Хохлатая чернеть	0	1	2
Иволга	0	1	2
Малый пестрый дятел	0	1	0
Дубонос	0	1	0
Чирок-трескунок	0	0,8	15
Зяблик	0	0,8	9
Коноплянка	0	0,8	0,05
Красношейная поганка	0	0,8	0
Вертишейка	0	0,6	0
Турухтан	0	0,5	10
Широконоска	0	0,5	2
Луток	0	0,5	0,5
Князек	0	0,5	0
Щегол	0	0,5	0
Сойка	0	0,5	0
Средний кроншнеп	0	0,3	0,02
Лесной конек	0	0,2	14

Продолжение табл. 14

1	2	3	4
Фифи	0	0,2	10
Таловка	0	0,2	2
Пухляк	0	0,2	2
Шилохвость	0	0,2	2
Черный коршун	0	0,2	0,2
Глухая кукушка	0	0,2	0
Пересмешка	0	0,2	0
Деревенская ласточка	0	0,2	0
Тетеревятник	0	0,2	0
Скворец	0	0,1	11
Черный стриж	0	0,1	4
Большой подорлик	0	0,06	0
Золотистая ржанка	0	0,05	2
Перепелятник	0	0,05	0
Белая трясогузка	0	0	12
Чиж	0	0	10
Черныш	0	0	8
Мухоловка-пеструшка	0	0	7
Перевозчик	0	0	7
Горихвостка-лысушка	0	0	6
Юрок	0	0	6
Свиязь	0	0	4
Ушастая сова	0	0	4
Большая синица	0	0	4
Малая чайка	0	0	4
Серая мухоловка	0	0	2
Овсянка-крошка	0	0	2
Кулик-воробей	0	0	2
Гаршнеп	0	0	2
Кулик-сорока	0	0	1
Черная крачка	0	0	1
Красноголовый нырок	0	0	1
Белоспинный дятел	0	0	1
Бормотушка	0	0	1
Средний крохаль	0	0	0,8
Поручейник	0	0	0,5
Малая крачка	0	0	0,5
Певчий дрозд	0	0	0,5
Лысуха	0	0	0,3
Галстучник	0	0	0,2
Светлокрылая крачка	0	0	0,2
Мородунка	0	0	0,2
Серый гусь	0	0	0,1
Канюк	0	0	0,03
	II половина лета		
Желтая трясогузка	22	29	56

Продолжение табл. 14

1	2	3	4
Обыкновенная овсянка	16	91	0
Береговая ласточка	14	0,1	18
Луговой чекан	4	3	0
Лесной конек	3	15	23
Большая горлица	3	25	0,1
Пятнистый сверчок	2	3	3
Дубровник	0,7	27	46
Сорока	0,3	8	5
Полевой лунь	0,3	0,4	0
Перепел	0,3	0,2	0
Серебристая чайка	0,3	0	0
Клинтух	0,2	9	0
Серый журавль	0,2	0,01	0
Щегол	0,07	2	3
Чеглок	0,07	0,03	0,01
Болотная сова	0,07	0	0
Вяхирь	0,03	3	0
Осоед	0,01	0	0,2
Белошапочная овсянка	0	49	47
Садовая камышевка	0	38	8
Серая славка	0	25	24
Варакушка	0	22	0
Жулан	0	13	7
Чечевица	0	11	0
Теньковка	0	10	3
Садовая славка	0	9	0
Большая синица	0	7	16
Славка-завирушка	0	6	15
Урагус	0	6	0
Камышевая овсянка	0	5	19
Бекас	0	5	11
Весничка	0	4	7
Зяблик	0	4	0
Ворон	0	3	0,01
Ополовник	0	3	0,7
Горихвостка-лысушка	0	2	11
Полевой воробей	0	1	50
Фифи	0	1	7
Пухляк	0	1	5
Серая ворона	0	1	3
Круглоносый плавунчик	0	1	1
Певчий сверчок	0	1	1
Полевой жаворонок	0	1	0
Чиж	0	1	0
Овсянка-крошка	0	1	0
Певчий дрозд	0	0,7	4

Окончание табл. 14

1	2	3	4
Деряба	0	0,7	2
Каменка	0	0,7	0,7
Тетерев	0	0,7	0
Белоспинный дятел	0	0,7	0
Большой подорлик	0	0,4	0,2
Индийская камышевка	0	0,3	6
Чирок-трескунок	0	0,2	40
Чибис	0	0,2	0,7
Черный стриж	0	0,2	0
Клест-еловик	0	0,03	0
Чирок-свистунок	0	0	34
Белая трясогузка	0	0	29
Желтоголовая трясогузка	0	0	13
Широконоска	0	0	11
Большой улит	0	0	9
Белохвостый песочник	0	0	9
Кряква	0	0	8
Речная крачка	0	0	5
Свиязь	0	0	5
Барсучок	0	0	4
Серая мухоловка	0	0	4
Большой пестрый дятел	0	0	4
Сизая чайка	0	0	3
Перевозчик	0	0	3
Хохлатая чернеть	0	0	2
Шилохвость	0	0	1
Князек	0	0	1
Кедровка	0	0	1
Коростель	0	0	1
Большой веретенник	0	0	1
Черныш	0	0	0,7
Козодой	0	0	0,7
Поползень	0	0	0,7
Перепелятник	0	0	0,3
Пустельга	0	0	0,3
Озерная чайка	0	0	0,2
Рябинник	0	0	0,2
Иволга	0	0	0,2
Поручейник	0	0	0,2
Большой кроншнеп	0	0	0,1
Орлан-белохвост	0	0	0,07
Канюк	0	0	0,07
Болотный лунь	0	0	0,07
Скворец	0	0	0,03

Таблица 15

Население птиц поселков, рек и озер южной тайги Зауралья в 1992 г.

Вид	Средние поселки, особей/км²	Средние реки (р. Тавда)	Малые озера среди рямов
		особей/10 км береговой линии	
1	2	3	4
	I половина лета		
Домовый воробей	850	0	0
Полевой воробей	273	0	0
Сизый голубь	109	0	0
Скворец	85	0	0
Белая трясогузка	44	18	0
Береговая ласточка	30	986	0,008
Сорока	26	0,8	0
Деревенская ласточка	19	1	0
Щегол	18	0	0
Каменка	15	2	0
Садовая камышевка	11	0	0
Чечевица	11	0	0
Серая ворона	9	7	0,2
Желтая трясогузка	5	3	14
Горихвостка-лысушка	3	0	0
Черный коршун	2	0	0,2
Большой пестрый дятел	2	0	0
Жулан	2	0	0
Рябинник	2	0	0
Серая мухоловка	2	0	0
Белошапочная овсянка	2	0	0
Дубонос	2	0	0
Ворон	1	0	0,002
Галка	1	0	0
Большой улит	1	0,7	0,5
Варакушка	1	0	0
Чеглок	0,8	0,02	0
Зяблик	0,8	0	0
Турухтан	0,5	0	0
Славка-завирушка	0,5	0	0
Теньковка	0,5	0	0
Юрок	0,5	0	0
Клинтух	0,3	0	0
Озерная чайка	0,3	2	0,6
Серая славка	0,3	0	0
Обыкновенная овсянка	0,3	0	0
Чернозобый дрозд	0,2	0	0
Перевозчик	0,2	10	0,5
Малая крачка	0,2	0	0
Большая горлица	0,1	0	0

Продолжение табл. 15

1	2	3	4
Грач	0,1	0	0
Чибис	0,08	0,2	0
Серебристая чайка	0,06	3	0,005
Сизая чайка	0,05	5	0,05
Белобровик	0,05	0	0
Перепелятник	0,02	0	0
Черный стриж	0,02	0	0
Кряква	0,01	0,5	2
Речная крачка	0	8	0,008
Малая чайка	0	3	0,02
Фифи	0	2	4
Кулик-сорока	0	2	0
Черныш	0	2	0
Свиязь	0	1	6
Малый зуек	0	1	0
Светлокрылая крачка	0	0,8	0
Мородунка	0	0,6	0
Шилохвость	0	0,5	2
Кобчик	0	0,5	0
Чирок-трескунок	0	0,3	6
Канюк	0	0,2	0
Травник	0	0,2	0
Большой веретенник	0	0,2	0
Длиннохвостый поморник	0	0,2	0
Белохвостый песочник	0	0,2	0
Широконоска	0	0,002	4
Хохлатая чернеть	0	0	59
Средний крохаль	0	0	12
Чирок-свистунок	0	0	11
Красноголовый нырок	0	0	10
Красношейная поганка	0	0	5
Луток	0	0	4
Гоголь	0	0	2
Чернозобая гагара	0	0	1
Желтоголовая трясогузка	0	0	0,8
Морская чернеть	0	0	0,5
	II половина лета		
Домовый воробей	691	7	0
Полевой воробей	217	0	0
Белая трясогузка	209	34	0
Береговая ласточка	182	423	0
Сизый голубь	91	0	0
Желтая трясогузка	17	5	0
Деревенская ласточка	16	0	0
Большая синица	15	0	0

Продолжение табл. 15

1	2	3	4
Свиристель	13	0	0
Сорока	11	4	0
Обыкновенная овсянка	8	0	0
Садовая камышевка	7	0	0
Клинтух	6	2	0
Рябинник	6	0	0
Серая ворона	5	11	0
Горихвостка-лысушка	4	0	0
Белошапочная овсянка	4	0	0
Чеглок	4	1	0
Пухляк	4	0	0
Щегол	4	0	0
Козодой	3	0	0
Большой пестрый дятел	3	0	0
Серая славка	2	0	0
Дубровник	2	0	0
Каменка	1	3	0
Горная трясогузка	1	0	0
Лесной конек	1	0	0
Зеленая пеночка	1	0	0
Чечевица	1	0	0
Перепелятник	0,9	0	0
Желтоголовая трясогузка	0,7	0	0,3
Зарянка	0,7	0	0
Теньковка	0,7	0	0
Черный коршун	0,6	0,7	0
Пустельга	0,3	0	0
Галка	0,3	0	0
Ворон	0,2	1	0
Полевой лунь	0,2	0	0
Белокрылый клест	0,2	0	0
Дубонос	0,2	0	0
Фифи	0,2	2	0,3
Широконоска	0,2	1	0
Большой подорлик	0,07	0	0
Речная крачка	0	39	0,03
Сизая чайка	0	39	0
Перевозчик	0	19	0
Средний кроншнеп	0	4	0
Черныш	0	4	0
Шилохвость	0	3	0
Большая горлица	0	2	0
Большой улит	0	1	0,3
Большой кроншнеп	0	1	0
Чирок-свистунок	0	0,7	0

Окончание табл. 15

1	2	3	4
Свиязь	0	0,7	0
Большой веретенник	0	0,7	0
Кряква	0	0,4	2
Черношейная поганка	0	0,3	1
Малый зуек	0	0,3	0
Поручейник	0	0,3	0
Мородунка	0	0,3	0
Кулик-воробей	0	0,3	0
Белохвостый песочник	0	0,3	0
Серебристая чайка	0	0,3	0
Малая чайка	0	0,3	0
Кукушка	0	0,3	0
Канюк	0	0,03	0
Чирок-трескунок	0	0	1
Красноголовый нырок	0	0	0,7
Барсучок	0	0	0,7
Чернозобая гагара	0	0	0,3
Серощекая поганка	0	0	0,3
Круглоносый плавунчик	0	0	0,3

Таблица 16

Население птиц лесного ландшафта южной тайги Обь-Иртышского междуречья в 1993 г., особей/ км²

Вид	Леса		Березовые жердняки по вырубкам	Гари	Рослые рямы	Выпасы	Залежи и луга с перелесками	Поля яровых с перелесками
	смешанные	осиново-березовые						
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I половина лета								
Пухляк	85	50	42	35	49	0	7	13
Московка	63	0	0	0	1	0	1	1
Зяблик	46	59	27	7	21	0	27	28
Мухоловка-пеструшка	46	32	3	1	8	0	4	19
Поползень	44	10	4	2	0	0	3	2
Теньковка	41	30	72	72	36	0	6	24
Серая мухоловка	35	27	0	6	13	0	4	26
Горихвостка-лысушка	35	21	8	4	19	0	10	15
Зеленый конек	34	4	0	0	17	0	1	0
Юрок	31	29	9	7	15	0	5	6
Пищуха	29	3	0	0	0	0	0	0
Большой пестрый дятел	25	6	0,5	2	1	0	6	15

Продолжение табл. 16

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Лесной конек	18	15	9	5	35	0,05	65	29
Певчий дрозд	14	2	3	0	0	0	0	2
Ополовник	11	18	10	46	4	0	4	18
Снегирь	11	3	2	2	0	0	1	9
Большая синица	11	2	2	1	0,5	0	19	7
Зеленая пеночка	8	2	2	0	1	0	0	0,3
Пятнистый сверчок	8	6	3	45	7	0	0	0
Садовая славка	7	20	61	40	3	0	17	26
Клест-еловик	7	0,3	0	0,7	7	0,02	1	2
Садовая камышевка	6	5	3	71	1	3	3	24
Рябчик	6	12	17	0	13	0	0	0
Серая славка	6	0	1	71	0	2	9	1
Малый пестрый дятел	6	1	0	2	0	0	0	1
Дубонос	5	0	0	0	0	0	5	4
Черный дятел	5	0,6	0	0	4	0	0	0,2
Весничка	5	1	38	10	0,8	0	0	0
Клинтух	5	2	0	0	0	4	1	5
Кукушка	5	0,3	0	0,7	0	0,02	2	4
Осоед	5	2	0,5	2	0	0,9	2	1
Чиж	4	7	1	6	8	0,5	2	3
Славка-завирушка	3	0	4	10	9	0	3	2
Деряба	3	2	0,2	0	4	0,5	1	0,8
Канюк	2	0,3	0	0	0,05	0	0	0
Лесной дупель	2	0,8	2	6	2	0	2	0,6
Желтоголовый королек	2	0,08	0	0	0	0	0	0
Соловей-красношейка	2	4	0,5	0,7	0	0	2	5
Белокрылый клест	2	0	0	0	0	0	0	0
Белоспинный дятел	1	3	4	1	0	0	1	0,8
Пересмешка	1	1	0	0	0	0	0	0,5
Зарянка	1	0	0	0	0	0	0	0
Бормотушка	1	0	0	0	0	0	0	0
Глухая кукушка	0,5	3	0,8	5	0,5	0	1	0,6
Перепелятник	0,5	0,8	0	0	0	1	0	0
Седой дятел	0,5	0	0	0,5	0	0	0	0
Трехпалый дятел	0,5	1	0	6	5	0	0	0
Чеглок	0,2	0,1	0	0,3	0,5	0,3	1	0
Черныш	0,2	3	2	4	0	1	0	2
Кедровка	0,2	0	0	0	0	0	0	0
Длиннохвостая неясыть	0	8	0	0	0	0	0	0
Таловка	0	5	1	0	3	0	2	0
Щегол	0	2	0	0	0,2	60	3	3
Большая горлица	0	1	0,008	0	3	0,4	1	12
Белобровик	0	1	0,8	9	9	0	1	0,8
Бекас	0	1	3	1	1	1	1	0
Чечевица	0	0,8	1	32	2	1	6	14

Продолжение табл. 16

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Серая ворона	0	0,8	0	0,2	0,005	5	3	2
Бородатая неясыть	0	0,6	0	0	0	0	0	0,1
Чернозобый дрозд	0	0,5	0	0	0	0	0	2
Ворон	0	0,5	0	1	0,5	0,6	0	1
Пеночка-трещотка	0	0,5	0	0	3	0	0	0
Белошапочная овсянка	0	0,3	4	10	21	0	9	2
Рябинник	0	0,2	0	0	0	0	0	2
Иволга	0	0,2	0	0	0	0	0,03	0,1
Вертишейка	0	0,2	0	1	0	0	2	0
Овсянка-ремез	0	0,2	0	0	2	0	1	0
Большой подорлик	0	0,2	0	0	0	0	0	0
Черный стриж	0	0,01	0	0	0	0,5	0	4
Чирок-свистунок	0	0	16	6	0	0	0	0
Князек	0	0	7	0	0	0	0	0
Обыкновенная овсянка	0	0	4	0	0	3	16	3
Варакушка	0	0	4	0	0	0	0	1
Сорока	0	0	4	0	0	0	1	0,2
Белая трясогузка	0	0	3	2	0,005	20	1	5
Зарничка	0	0	0,5	0,7	0	0	0	1
Урагус	0	0	0,5	0	0	0	1	0,5
Сойка	0	0	0,5	0	2	0	0	0,2
Лапландский подорожник	0	0	0,5	0	0	2	1	0,005
Тетеревятник	0	0	0,5	0	0	0	0	0
Болотная сова	0	0	0,2	0	0	0	0	0
Пустельга	0	0	0,2	0	0	0	0	0
Кряква	0	0	0	12	0	0	0,01	0
Шилохвость	0	0	0	8	0	0	0	0
Дупель	0	0	0	3	0	0	0	0
Вальдшнеп	0	0	0	2	0	0	0	0
Дубровник	0	0	0	0,7	0	3	1	2
Коростель	0	0	0	0,7	0	0	0	0
Козодой	0	0	0	0,3	0	0	3	0
Погоныш	0	0	0	0,3	0	0	1	0
Речной сверчок	0	0	0	0,2	0	0	0	0
Горная трясогузка	0	0	0	0	2	1	0	5
Белая куропатка	0	0	0	0	2	0	0	0
Свиристель	0	0	0	0	0,5	0	0	0,3
Степной конек	0	0	0	0	0	18	2	0
Галка	0	0	0	0	0	13	2	0,4
Луговой чекан	0	0	0	0	0	4	6	1
Черноголовый чекан	0	0	0	0	0	4	1	0
Чибис	0	0	0	0	0	4	0	0
Скворец	0	0	0	0	0	2	2	0
Каменка	0	0	0	0	0	1	0	0,5
Желтая трясогузка	0	0	0	0	0	1	1	0

Продолжение табл. 16

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Золотистая ржанка	0	0	0	0	0	1	0	0
Круглоносый плавунчик	0	0	0	0	0	1	0	0
Жулан	0	0	0	0	0	1	0	0
Черный коршун	0	0	0	0	0	0,6	0	1
Грач	0	0	0	0	0	0,6	0	0
Черная ворона	0	0	0	0	0	0,5	1	0
Фифи	0	0	0	0	0	0,5	0	0
Полевой лунь	0	0	0	0	0	0,2	1	0,3
Вяхирь	0	0	0	0	0	0,2	0	0
Рогатый жаворонок	0	0	0	0	0	0,2	0	0
Береговая ласточка	0	0	0	0	0	0,2	0	0
Перепел	0	0	0	0	0	0,08	0,05	0
Большой кроншнеп	0	0	0	0	0	0,08	0,03	0
Чирок-трескунок	0	0	0	0	0	0,08	0	0
Большой улит	0	0	0	0	0	0,08	0	0
Полевой жаворонок	0	0	0	0	0	0,05	0	0
Лебедь-кликун	0	0	0	0	0	0,02	0	0
Полевой воробей	0	0	0	0	0	0	4	0
Сверчок	0	0	0	0	0	0	1	0
Садовая овсянка	0	0	0	0	0	0	1	0
Деревенская ласточка	0	0	0	0	0	0	1	0
Камышевая овсянка	0	0	0	0	0	0	1	0
Соловей	0	0	0	0	0	0	0,1	0
Серый журавль	0	0	0	0	0	0	0,05	0,03
Филин	0	0	0	0	0	0	0,02	0,01
II половина лета								
Пухляк	229	41	121	55	173	0	44	65
Поползень	123	19	28	39	17	0	17	44
Зяблик	110	61	104	18	183	16	56	64
Московка	103	2	1	1	7	0	3	0
Пищуха	48	0,7	0	2	2	0	1	0,7
Большая синица	37	9	11	27	12	0	59	19
Серая мухоловка	27	15	0	7	15	0	5	78
Зеленый конек	27	0,07	12	0	33	0	1	0
Ополовник	25	11	36	15	0,7	0	5	0
Большой пестрый дятел	21	3	0,7	6	16	0	1	12
Теньковка	21	13	80	79	14	9	44	32
Чиж	17	12	9	120	5	0	19	303
Горихвостка-лысушка	15	20	40	23	17	0	23	11
Белобровик	13	0,9	18	1	0	0,007	12	0,7
Рябчик	13	10	99	0	43	0	1	0
Лесной конек	12	8	6	15	9	20	100	216
Желтоголовый королек	12	0	0	0	0	0	1	0
Певчий дрозд	11	0,8	3	3	1	0	3	0
Кедровка	10	0,7	0,9	0,04	0	0	0,07	0,7

Продолжение табл. 16

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Мухоловка-пеструшка	9	4	32	18	3	0	29	49
Малый пестрый дятел	8	4	7	3	2	0	4	0,9
Черный дятел	8	0,5	0,4	5	0,5	0	0,4	0,5
Белоспинный дятел	8	2	2	16	2	0	1	1
Снегирь	7	2	1	3	2	0	2	2
Трехпалый дятел	7	1	0	2	0,7	0	0,7	0
Садовая камышевка	4	0	3	61	0	4	11	0,7
Клест-еловик	4	0,07	0,03	0,01	1	0	7	3
Соловей-красношейка	4	0,3	0	0	3	0	3	0
Деряба	4	1	0	0	0	0,3	4	2
Князек	3	0	30	0	0	0	2	0
Осоед	2	0,5	1	0,9	0,7	3	3	0,8
Юрок	2	42	135	15	95	2	53	35
Весничка	2	4	26	13	1	3	5	3
Сойка	2	0,2	0,7	0	0	0	2	3
Чеглок	2	0,03	0	0,4	0	0,3	0,4	1
Зарничка	1	0,7	0	0,2	1	0	7	0,2
Бородатая неясыть	1	3	0	0	0	0	0,07	0
Белокрылый клест	0,7	0,003	0,2	0,1	0,01	0	0,7	1
Клест-сосновик	0,7	0,7	0,007	0,003	0	0	0	0
Зарянка	0,7	0	0	0	0	0	0	0
Рябинник	0,3	0	3	3	0	0	11	2
Ворон	0,07	0,2	0	0,07	0	0,9	0,4	0,7
Свиристель	0,007	15	0	2	0	0	0,5	0
Пятнистый сверчок	0	7	0	8	0	0	4	0
Глухая кукушка	0	4	0	0,2	0	0	0	0
Садовая славка	0	3	30	11	0	0	10	5
Овсянка-ремез	0	2	25	0	0	0	6	7
Длиннохвостая неясыть	0	2	0	0	0	0	0,3	2
Горная трясогузка	0	2	0	0	0	0	2	0,3
Дубонос	0	1	0	1	0	0	0,2	0
Серая славка	0	0,7	15	98	5	0	33	8
Чирок-свистунок	0	0,7	0,003	51	0	0	0	0,003
Канюк	0	0,5	1	0,2	0,7	2	2	1
Седой дятел	0	0,5	0	0	0,7	0	1	0
Чечевица	0	0,3	3	7	0,7	5	7	4
Черныш	0	0,3	0	3	0	0	0,0003	3
Перевозчик	0	0,3	0	0	0	0	0	1
Кряква	0	0,3	0	12	0	0	0,07	0,007
Бормотушка	0	0,3	6	3	0	0	4	0
Пересмешка	0	0,2	0	0	0	0	0	0,7
Перепелятник	0	0,2	0	0,7	3	0,9	2	0,2
Кукушка	0	0,2	0	0	0	0	0,5	0
Глухарь	0	0,2	0	0	0	0	0,2	0
Тетеревятник	0	0,1	0	0,1	0	0,1	0,7	0

Продолжение табл. 16

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Желтая трясогузка	0	0,07	0,007	2	0	240	19	9
Пеночка-трещотка	0	0,07	0	0	0	0	0	0
Белошапочная овсянка	0	0,007	11	0	58	0	1	25
Черный стриж	0	0,003	0	0	0	0,07	5	1
Славка-завирушка	0	0	7	36	0	0	9	6
Вертишейка	0	0	3	3	0	0	0	5
Жулан	0	0	3	1	0	0	4	0
Щегол	0	0	0,07	9	0	75	20	0,2
Бекас	0	0	0	21	0	3	0	0
Большая горлица	0	0	0	9	0	2	4	6
Лесной дупель	0	0	0	6	0	0	0	0
Обыкновенная овсянка	0	0	0	3	0	9	21	15
Барсучок	0	0	0	3	0	0	3	5
Дубровник	0	0	0	3	3	3	4	2
Шилохвость	0	0	0	3	0	0	0	0
Чирок-трескунок	0	0	0	3	0	0	0	0
Вальдшнеп	0	0	0	3	0	0	0	0
Белая трясогузка	0	0	0	1	0	7	2	0,9
Погоныш	0	0	0	1	0	0	0	0
Черноголовый чекан	0	0	0	0,7	0	7	0	0
Большой подорлик	0	0	0	0,2	0	0	0,7	0,07
Большой кроншнеп	0	0	0	0	0,007	3	0,003	0
Серая ворона	0	0	0	0	0	10	0,7	0,3
Полевой воробей	0	0	0	0	0	5	5	1
Белохвостый песочник	0	0	0	0	0	4	0	0,3
Клинтух	0	0	0	0	0	3	0,4	1
Сорока	0	0	0	0	0	2	0,07	0
Степной конек	0	0	0	0	0	2	0	0
Полевой лунь	0	0	0	0	0	1	0,8	0,2
Краснозобый конек	0	0	0	0	0	1	2	0
Чибис	0	0	0	0	0	1	0	0
Черная ворона	0	0	0	0	0	1	0	0
Деревенская ласточка	0	0	0	0	0	0,9	0,3	0
Луговой чекан	0	0	0	0	0	0,7	1	0
Козодой	0	0	0	0	0	0,3	2	0
Желтоголовая трясогузка	0	0	0	0	0	0,3	0	0
Луговой конек	0	0	0	0	0	0,3	0	0
Каменка	0	0	0	0	0	0,3	0	0
Пустельга	0	0	0	0	0	0,2	0	0
Лебедь-кликун	0	0	0	0	0	0,2	0	0
Щеголь	0	0	0	0	0	0,2	0	0
Большой веретенник	0	0	0	0	0	0,2	0	0
Черный коршун	0	0	0	0	0	0,1	0	0
Кобчик	0	0	0	0	0	0,1	0	0
Галка	0	0	0	0	0	0,1	0	0

Окончание табл. 16

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Вяхирь	0	0	0	0	0	0,01	0	0
Серый журавль	0	0	0	0	0	0,007	0	0
Фифи	0	0	0	0	0	0,003	0	0
Средний кроншнеп	0	0	0	0	0	0,003	0	0
Чечетка	0	0	0	0	0	0	1	2
Перепел	0	0	0	0	0	0	1	0
Черный дрозд	0	0	0	0	0	0	1	0
Болотная сова	0	0	0	0	0	0	0,7	0
Иволга	0	0	0	0	0	0	0,7	0
Урагус	0	0	0	0	0	0	0,2	0
Серая неясыть	0	0	0	0	0	0	0,07	0
Выпь	0	0	0	0	0	0	0,003	0

Таблица 17

Население птиц болот южной тайги Обь-Иртышского междуречья в 1993 г., особей/ км²

Вид	Мелиорированные болота		Низинные болота		Низкорослые рямы
	жердняки	поля многолетних трав	открытые комплексные	закустаренные	
1	2	3	4	5	6
I половина лета					
Серая славка	77	2	5	71	1
Садовая камышевка	70	0	0	28	0
Ополовник	58	0	0	25	0
Теньковка	38	0	0	53	17
Весничка	35	0	0	24	0,2
Белошапочная овсянка	33	11	2	0,01	22
Садовая славка	33	0	0	63	3
Чечевица	23	2	0	22	0,8
Пухляк	18	1	0	22	2
Чирок-свистунок	16	2	0	0,02	0,5
Соловей-красношейка	13	0	0	2	0
Белая трясогузка	13	6	0	4	0,5
Лесной конек	11	2	0,5	6	19
Обыкновенная овсянка	11	0	0	0	0
Пятнистый сверчок	9	0	0	19	0
Варакушка	8	4	0	9	0
Дубровник	7	6	10	2	0,5
Снегирь	7	0	0	3	0
Чибис	7	7	0	0	0

Продолжение табл. 17

1	2	3	4	5	6
Белобровик	6	0	0	0,2	0,2
Славка-завирушка	5	0	0	16	1
Большой улит	4	3	1	0,5	0,3
Юрок	4	0	0	1	0,8
Щегол	4	2	0	2	0
Бекас	2	2	0,9	5	1
Камышевая овсянка	2	3	2	5	0
Князек	2	0	0	1	0
Большой пестрый дятел	2	0	0	0	0
Серая мухоловка	2	0	0	0	0
Лесной дупель	2	0	0	2	0,1
Черныш	1	0,5	0	0,9	0
Сорока	1	0,5	0	0,2	0
Зяблик	1	0	0	10	2
Чиж	1	0	0	1	0,5
Черноголовый чекан	1	23	14	0	0
Поручейник	1	2	0	0	0
Глухая кукушка	0,8	0	0	0,7	0
Певчий дрозд	0,8	0	0	0	0
Жулан	0,5	0,5	0	3	3
Горихвостка-лысушка	0,5	0	0	2	1
Тетерев	0,5	2	1	0	0,5
Московка	0,5	0	0	0,8	0
Коростель	0,5	4	2	0	0
Поползень	0,5	0	0	0	0
Кукушка	0,4	0	0	0,1	0,8
Большая синица	0,2	0	0	8	1
Зарничка	0,2	0	0	0	0,5
Рябчик	0,2	0	0	5	0
Седой дятел	0,2	0	0	0	0
Клест-еловик	0,2	0,005	0	0,005	7
Большая горлица	0,2	0,005	0	0	3
Береговая ласточка	0,05	0	0	0	0
Кряква	0,01	0,4	0	0,5	0
Скворец	0,01	0,5	0	0	0
Черный стриж	0,005	0,2	0	0	1
Клинтух	0,005	5	0	0	0
Канюк	0,005	0,08	0	0	0
Желтая трясогузка	0	29	14	2	5
Бормотушка	0	23	0	1	0
Луговой чекан	0	15	5	0	0
Большой веретенник	0	13	0	0	0
Степной конек	0	13	0	0	0
Полевой жаворонок	0	13	0	0	0
Перепел	0	12	0	1	0

Продолжение табл. 17

1	2	3	4	5	6
Желтоголовая трясогузка	0	9	0	0	0
Сверчок	0	5	0	0	0
Турухтан	0	4	0	0	0
Певчий сверчок	0	3	0	5	0
Большой кроншнеп	0	2	2	0	0,2
Чирок-трескунок	0	2	0	4	0
Галка	0	2	0	0	0
Малый зуек	0	2	0	0	0
Кулик-воробей	0	2	0	0	0
Шилохвость	0	1	0,2	0	0
Серая ворона	0	0,6	1	0	0,05
Фифи	0	0,6	0,2	0	0
Лапландский подорожник	0	0,5	3	0	0
Степной лунь	0	0,5	0	0	0
Дербник	0	0,5	0	0	0
Белохвостый песочник	0	0,5	0	0	0
Деревенская ласточка	0	0,5	0	0	0
Погоныш	0	0,2	2	2	0
Хохлатая чернеть	0	0,2	0	0	0
Свиязь	0	0,2	0	0	0
Широконоска	0	0,2	0	0	0
Большой подорлик	0	0,1	0,05	0	0,5
Серый гусь	0	0,1	0	0	0
Осоед	0	0,05	0	0,1	0
Серый журавль	0	0,02	0	0	0
Лебедь-шипун	0	0,01	0	0	0
Озерная чайка	0	0,005	0	0	0
Грач	0	0,005	0	0	0
Полевой лунь	0	0	2	0,8	0,5
Мухоловка-пеструшка	0	0	1	1	0
Ворон	0	0	1	0	0
Болотная сова	0	0	0,5	0	0
Таловка	0	0	0,2	3	0
Кобчик	0	0	0,2	0	0
Пуночка	0	0	0,002	0	0
Вертишейка	0	0	0	4	0
Чечетка	0	0	0	2	0
Чернозобый дрозд	0	0	0	0,5	0
Белоспинный дятел	0	0	0	0,2	0
Сойка	0	0	0	0,2	0
Свиристель	0	0	0	0	3
Кукша	0	0	0	0	3
Горная трясогузка	0	0	0	0	2
Козодой	0	0	0	0	2
Дубонос	0	0	0	0	1

Продолжение табл. 17

1	2	3	4	5	6
Каменка	0	0	0	0	0,8
Белая куропатка	0	0	0	0	0,5
Белокрылый клест	0	0	0	0	0,02
		II половина лета			
Серая славка	90	3	6	125	0
Зяблик	80	2	0	278	35
Теньковка	75	2	0	241	0,3
Юрок	51	0	0	21	41
Лесной конек	47	17	2	11	14
Садовая камышевка	44	8	0	73	0
Жулан	40	0,7	1	0,7	15
Белошапочная овсянка	24	52	0	9	11
Садовая славка	24	0	0	64	0
Горихвостка-лысушка	23	0	0	62	0,7
Черноголовый чекан	22	43	4	0	2
Щегол	17	0,7	0	0,04	0
Дубровник	17	5	0	17	0
Ополовник	12	0	0	25	0
Серая мухоловка	11	0	0	3	0
Весничка	11	0	0	19	0
Пухляк	10	1	0	58	27
Желтая трясогузка	10	66	4	11	6
Славка-завирушка	10	0	0	59	0
Камышевая овсянка	10	5	5	11	0
Сорока	9	6	0	13	0
Зарничка	8	0	0	13	0,3
Чечевица	8	0	0	4	0,7
Снегирь	8	0	0	15	0
Деряба	6	0	0	0	0
Клест-еловик	6	0,007	0	4	2
Белобровик	6	0	0	0	0,7
Луговой чекан	6	17	1	3	0
Варакушка	5	0	0	19	0
Мухоловка-пеструшка	5	0	0	0	0
Овсянка-ремез	4	0	0	1	0
Чиж	4	0	0	25	0,3
Большая синица	3	0	0	32	0
Поползень	3	0	0	3	0
Тетеревятник	3	0	0,2	0	0
Большой улит	3	0	0	0	0
Чеглок	3	2	0	0	0
Большой пестрый дятел	3	0	0	3	2
Соловей-красношейка	3	0	0	13	0
Вертишейка	3	0	0	3	0
Перепел	3	8	0	0	0

Продолжение табл. 17

1	2	3	4	5	6
Перепелятник	3	0	0	0	0
Коростель	3	0	0	0	0
Гаршнеп	3	0	0	0	0
Трехпалый дятел	3	0	0	0	0
Пятнистый сверчок	3	0	0	0	0
Малый пестрый дятел	2	0	0	0,7	0
Большой подорлик	0,9	0,3	0,1	0	0,0003
Большая горлица	0,7	2	0	0,03	0
Белая трясогузка	0,7	0	0	0	0
Осоед	0,5	0	0	0,2	0
Кряква	0,2	0	0	32	0
Ворон	0,2	0,01	0,1	0	0
Серая ворона	0,2	3	0	0	0
Кедровка	0,1	0	0,007	0,07	1
Барсучок	0,03	0	0	7	0
Черная ворона	0,01	0,3	0	0	0
Свиристель	0,007	0	0	1	2
Чирок-свистунок	0,003	0	0	55	0
Обыкновенная овсянка	0	11	0	0	0
Полевой жаворонок	0	9	0	0	0
Краснозобый конек	0	5	0	0	0
Бекас	0	3	0	5	3
Бормотушка	0	3	0	9	0
Степной конек	0	3	0	0	0
Каменка	0	3	0	0	0
Канюк	0	1	0	0,2	0
Степной лунь	0	0,7	0	0	0
Пустельга	0	0,7	0	0	0
Белохвостый песочник	0	0,3	0	0,007	0
Клинтух	0	0,2	0	0	0
Тетерев	0	0	1	0	2
Глухая кукушка	0	0	1	0	0
Кобчик	0	0	0,2	0	0
Полевой лунь	0	0	0,07	0	0
Чирок-трескунок	0	0	0	42	0
Шилохвость	0	0	0	12	0
Рябчик	0	0	0	11	0
Лесной дупель	0	0	0	5	0
Зеленый конек	0	0	0	4	0
Белоспинный дятел	0	0	0	3	0
Водяной пастушок	0	0	0	3	0
Вертлявая камышевка	0	0	0	3	0
Князек	0	0	0	3	0
Рябинник	0	0	0	1	0
Глухарь	0	0	0	0	2

Окончание табл. 17

1	2	3	4	5	6
Большой кроншнеп	0	0	0	0	0,7
Белокрылый клест	0	0	0	0	0,7
Московка	0	0	0	0	0,3

Таблица 18

Население птиц поселков и малых рек южной тайги Обь-Иртышского междуречья в 1993 г.,

Вид	Половина лета			
	I		II	
	Средние поселки, особей/ км^2	Малые реки, особей/10 км береговой линии	Средние поселки, особей/ км^2	Малые реки, особей/10 км береговой линии
1	2	3	4	5
Домовый воробей	512	0	563	0
Береговая ласточка	178	0	31	0,1
Сизый голубь	107	0	62	0
Скворец	93	0	0	0
Деревенская ласточка	79	0	98	0
Полевой воробей	67	0	89	0
Белая трясогузка	41	0,1	73	0
Галка	28	0	0,07	0
Сорока	26	0	13	0
Дубонос	20	0	8	0
Каменка	18	0	7	0
Серая ворона	15	0	40	0
Обыкновенная овсянка	8	0	26	0
Большая синица	8	0	24	0
Чибис	7	0	8	0
Славка-завирушка	6	0	4	0
Садовая камышевка	6	0	0,7	0
Щегол	5	0	23	0
Чечевица	4	0	9	0
Большой пестрый дятел	4	0	0	0
Серая славка	3	0	0	0
Желтая трясогузка	3	0	48	0,4
Черная ворона	2	0	2	0
Мухоловка-пеструшка	2	0	0	0
Лесной конек	2	0	16	0
Лапландский подорожник	2	0	0	0
Горная трясогузка	2	0,06	4	0,1
Ворон	2	0	0,3	0
Варакушка	2	0	1	0
Теньковка	1	0	4	0
Зяблик	1	0	0	0

Окончание табл. 18

1	2	3	4	5
Снегирь	0,5	0	0	0
Перевозчик	0,5	0,5	0	0,3
Малая чайка	0,5	0	0	0
Клинтух	0,5	0	24	0
Черный коршун	0,4	0,07	0,7	0,07
Вертишейка	0,2	0	0	0
Чирок-свистунок	0	0,3	0	0,2
Широконоска	0	0,2	0	0
Луток	0	0,2	0	0
Кряква	0	0,2	0	0,6
Шилохвость	0	0,1	0	0,2
Мородунка	0	0,1	0	0
Гоголь	0	0,09	0	0
Чирок-трескунок	0	0,08	0	0
Большой улит	0	0,06	0	0,1
Фифи	0	0,05	4	0,2
Серая цапля	0	0,05	0	0
Серая утка	0	0,05	0	0
Черныш	0	0,04	0	0,1
Свиязь	0	0,04	0	0
Черный стриж	0	0,02	0	0,7
Поручейник	0	0,02	0	0,03
Лебедь-кликун	0	0,02	0	0
Белохвостый песочник	0	0,02	4	0,3
Тетеревятник	0	0,01	0	0
Лесной дупель	0	0,008	0	0
Скопа	0	0,002	0	0,03
Сизая чайка	0	0,002	0	0
Малый зуек	0	0,002	0	0
Большой кроншнеп	0	0,002	0	0,03
Горихвостка-лысушка	0	0	8	0
Чиж	0	0	5	0
Серая мухоловка	0	0	3	0
Пересмешка	0	0	3	0
Большая горлица	0	0	3	0
Белошапочная овсянка	0	0	3	0
Весничка	0	0	1	0
Поползень	0	0	0,7	0
Овсянка-ремез	0	0	0,7	0
Полевой лунь	0	0	0,3	0
Дубровник	0	0	0,2	0
Перепелятник	0	0	0	0,07
Канюк	0	0	0	0,03
Зимородок	0	0	0	0,03
Бекас	0	0	0	0,03

Таблица 19

Население птиц лесного ландшафта южной тайги Обь-Енисейского междуречья в 1994 г., особей/ км²

Вид	Темнохвойная тайга	Леса			Зарастающие вырубки	Рослые рямы	Леса по болоту	
		смешанные	пойменные смешанные	березово-осиновые			березово-темнохвойные	темнохвойно-березовые
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I половина лета								
Пухляк	61	57	66	23	29	12	47	30
Корольковая пеночка	50	61	4	7	16	12	68	4
Зеленый конек	47	14	1	30	4	17	0,03	0
Овсянка-ремез	42	28	16	31	17	6	82	51
Поползень	35	26	27	15	4	11	34	8
Теньковка	35	54	44	19	21	6	9	11
Желтоголовый королек	34	20	15	0	0,5	0	19	0
Синехвостка	23	2	0	1	0	0	0	0
Певчий дрозд	20	19	29	29	10	0,3	12	13
Рябчик	20	41	15	14	23	4	0	4
Московка	19	31	14	3	2	9	54	9
Юрок	16	19	26	16	3	5	7	18
Мухоловка-мугимаки	15	3	1	1	0	0	19	11
Славка-завирушка	13	36	29	3	8	1	11	6
Дубонос	13	2	3	9	3	0	9	3
Пищуха	12	13	3	13	0	0	3	0,7
Серая мухоловка	12	5	9	23	6	15	0,7	5
Кукша	12	4	0	4	2	0,2	0	0
Зяблик	10	15	29	30	1	6	14	0,7
Большая горлица	9	8	3	0,2	8	0	8	0,3
Зеленая пеночка	8	9	5	2	0	0	22	0,3
Горихвостка-лысушка	7	14	10	37	3	40	6	0
Трехпалый дятел	7	3	2	0	0	0	3	0
Оливковый дрозд	7	13	0	2	0	0	31	3
Ширококлювая мухоловка	6	13	11	0	0	2	1	17
Снегирь	6	15	3	3	3	0	8	8
Кедровка	6	15	13	0,5	10	5	34	6
Толстоклювая пеночка	5	4	6	23	60	0	0	23
Клест-еловик	5	4	8	0,1	4	5	4	2
Перепелятник	5	1	0,6	0	0	0,2	0	0
Синий соловей	4	17	13	13	6	0	30	0
Весничка	4	4	1	20	54	20	1	35

Продолжение табл. 19

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Ополовник	4	7	22	5	0,5	0	5	0,7
Кукушка	4	4	9	6	1	3	3	0,7
Мухоловка-пеструшка	4	0	15	7	2	0	4	0
Чечевица	3	6	17	15	23	8	10	14
Черныш	3	3	5	3	0,9	0,8	12	5
Малый пестрый дятел	3	0	6	1	0	0	7	0
Сибирская мухоловка	3	3	2	10	0	2	0	0
Глухая кукушка	2	9	4	3	2	0,4	7	5
Таловка	2	3	11	1	3	5	8	15
Соловей-красношейка	2	8	33	12	4	0	22	8
Чиж	2	0,5	9	2	1	2	12	4
Сойка	2	4	0,5	0,5	0	0	0,7	0,7
Хохлатый осоед	2	0,3	0,8	2	0,3	0,5	0	0,2
Черный дятел	2	0,5	3	0	2	0,5	5	0
Соловей-свистун	2	4	3	1	2	0	9	0,3
Большой пестрый дятел	1	3	12	9	0,2	3	2	3
Садовая камышевка	1	5	34	53	15	1	3	3
Белобровик	1	0	12	0	0	0	1	3
Пеночка-трещотка	1	0	0	1	0	0	0	0
Дубровник	1	0	35	0	0	0	0	0
Галка	1	0,5	0,5	0	0	0	0	0
Вертишейка	0,8	4	1	0,7	0	3	0	0
Деряба	0,5	1	0	4	2	2	9	0
Певчий сверчок	0,3	2	18	5	4	0	2	18
Малая мухоловка	0,3	7	16	4	8	7	3	1
Иволга	0,3	2	12	12	0,8	0,2	2	0
Клинтух	0,2	0,03	0,5	0	0	0	0	0
Лесной конек	0	12	8	22	13	41	4	3
Чернозобый дрозд	0	10	20	18	0	1	11	13
Чирок-свистунок	0	7	2	2	0	0	0	0
Большая синица	0	3	18	0	0	0	0	0
Лесной дупель	0	2	1	5	18	4	26	7
Шилохвость	0	2	0	0	0	0	0	0
Пятнистый сверчок	0	1	5	19	28	0	4	81
Садовая славка	0	1	58	15	13	0	0	1
Длиннохвостая неясыть	0	1	0	0	0	1	0	0
Белоспинный дятел	0	1	5	3	5	0	0	0
Бормотушка	0	1	4	2	1	0	0	0
Сорока	0	1	0,5	0	0	0	0	0
Зарничка	0	0,8	0	1	2	0	0	0
Канюк	0	0,7	0,07	0	0	0	0,7	0
Рябинник	0	0,6	27	0	0	0	5	0
Таежный сверчок	0	0,6	0	0	1	0	0	0
Сибирский жулан	0	0,5	0	0	5	0	0	0,7
Глухарь	0	0,5	0	0	0	14	0	0

Продолжение табл. 19

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Горная трясогузка	0	0,5	2	9	0	0	0	0
Большой сорокопут	0	0,2	0	0	0	0	0	0
Фифи	0	0,08	0	0,03	0	0	0	0
Тетеревятник	0	0,08	0	0	0	0	0	0
Черный стриж	0	0,05	0	0,3	0	0,4	0	0
Бурая пеночка	0	0	31	3	10	0	0	1
Береговая ласточка	0	0	16	0	0	0	0,3	0
Обыкновенная овсянка	0	0	12	0,5	5	0	0,02	0
Свиристель	0	0	10	0	0	0	0	0
Урагус	0	0	5	0	0	0	0	0
Седоголовая овсянка	0	0	5	0	0	0	0	0
Серая славка	0	0	4	6	0	0	0	1
Козодой	0	0	4	0	0,3	4	0	0
Коростель	0	0	4	0	0	0	0	0
Пересмешка	0	0	3	5	0	0	0	0
Перевозчик	0	0	2	0	0	0	0	0
Ворон	0	0	1	0,002	0,2	0,2	0	0
Щегол	0	0	1	0	1	0	0	0
Черноголовый чекан	0	0	1	0,5	0	0	0	0
Жулан	0	0	1	0	0	0	0	0
Кряква	0	0	0,8	0	0	0	0	0
Седой дятел	0	0	0,8	0	0	0	0	0
Чеглок	0	0	0,6	0	0	0	0	0
Зимородок	0	0	0,5	0	0	0	0	0
Бекас	0	0	0,2	0,3	6	0	9	10
Черный аист	0	0	0,2	0	0	0	0	0
Черный коршун	0	0	0,1	0	0	0	0	0
Белая трясогузка	0	0	0	1	0	0	0	0
Желтоголовая трясогузка	0	0	0	0,8	0	0	0	0
Вальдшнеп	0	0	0	0	6	0	2	0
Коноплянка	0	0	0	0	1	0	0	0
Варакушка	0	0	0	0	0,3	0	0	0
Кобчик	0	0	0	0	0,02	0	0	0
Белокрылый клест	0	0	0	0	0	0	0,1	0
Желтая трясогузка	0	0	0	0	0	0	0,02	0
II половина лета								
Поползень	111	64	60	24	27	40	144	39
Пухляк	93	98	132	39	59	58	158	54
Желтоголовый королек	93	49	31	13	29	13	31	1
Московка	80	66	27	9	15	10	31	11
Овсянка-ремез	35	55	24	33	43	35	139	97
Кедровка	21	27	27	7	20	14	59	49
Зеленый конек	21	12	52	27	19	38	23	51
Рябчик	20	37	42	20	29	0,2	23	51
Пищуха	11	5	4	10	0	3	20	20

Продолжение табл. 19

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Зяблик	11	8	39	35	15	5	36	9
Синехвостка	11	4	8	0	0	0	0	3
Большой пестрый дятел	10	7	20	4	5	35	9	3
Снегирь	9	15	23	0	5	0,7	12	4
Клест-еловик	9	9	29	1	5	3	18	8
Серая мухоловка	9	3	44	18	10	6	0	0
Дубонос	8	12	17	2	2	0	2	3
Славка-завирушка	7	6	110	0,7	11	0	4	9
Трехпалый дятел	7	5	0	0	0	0	4	8
Юрок	6	24	18	39	12	69	7	7
Синий соловей	6	7	15	5	6	0	7	0
Белоспинный дятел	6	2	4	0,7	2	2	0	0
Пятнистый сверчок	5	3	11	12	14	0	1	21
Певчий дрозд	5	21	72	21	15	1	15	15
Большая горлица	5	2	8	0	3	0	0,7	0
Сойка	4	5	4	0,3	14	1	4	19
Кукша	4	0,9	0,2	3	3	0	0	0
Перепелятник	3	3	1	0	0	0	5	0
Черный дятел	3	6	5	0	2	2	6	6
Чиж	3	3	1	0	3	0	16	0,07
Малый пестрый дятел	3	2	20	4	2	1	3	2
Оливковый дрозд	2	6	3	0	0	0	12	1
Соловей-красношейка	2	3	87	7	0	0	8	0,7
Сибирский жулан	2	1	3	3	2	0	0	0
Мухоловка-пеструшка	2	0	0	3	0	0	0	0
Горихвостка-лысушка	2	2	37	11	18	8	3	3
Чернозобый дрозд	1	23	25	6	7	4	15	21
Хохлатый осоед	1	5	2	7	3	1	3	0
Чирок-свистунок	1	3	5	9	0	0	0	0
Чечевица	0,7	1	24	3	8	0,03	2	6
Свиристель	0,7	0,3	0	0	0	0	0	0
Серая ворона	0,2	0	0,3	0	0	0	0,5	0
Черный коршун	0,1	0	2	0	0	0	0	0,007
Садовая камышевка	0	12	65	33	52	0	0,7	0
Ополовник	0	9	54	1	5	13	3	0
Малая мухоловка	0	8	31	5	17	1	1	0,7
Рябинник	0	8	48	0	8	5	0,7	0
Весничка	0	7	15	6	3	0	3	5
Зарничка	0	7	11	5	11	0	1	3
Теньковка	0	6	42	11	5	4	4	6
Лесной конек	0	6	40	4	0	0	0	0
Толстоклювая пеночка	0	4	5	6	46	0	3	3
Сибирская мухоловка	0	3	4	8	0	0	0	16
Белобровик	0	3	9	0	1	0,7	12	11
Деряба	0	3	3	0	2	10	0,03	3

Продолжение табл. 19

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Мухоловка-мугимаки	0	3	9	0,7	5	0	3	1
Ширококлювая мухоловка	0	3	55	6	10	0	9	0
Вальдшнеп	0	3	0,7	0	0	0	4	0
Соловей-свистун	0	3	8	3	0	0	4	0
Иволга	0	3	2	3	0	0	2	0
Жулан	0	3	3	0	0	0	0	0
Певчий сверчок	0	2	58	2	7	0	8	7
Вертишейка	0	2	0	1	3	0	0	0
Горная трясогузка	0	1	0,05	3	0	0	0	0
Пестрый дрозд	0	1	0	0	0	0	0	0
Черныш	0	0,7	1	0	0	0	3	0
Большая синица	0	0,7	66	2	1	0	0,7	0
Канюк	0	0,5	0,01	1	0,3	0,7	0	4
Ворон	0	0,4	0,1	2	0	0	0,002	0,9
Глухая кукушка	0	0,4	0	0	0	0	0	0
Бородатая неясыть	0	0,3	0	0	0	3	0	0
Длиннохвостая неясыть	0	0,3	0	0	0	0	0	0
Чеглок	0	0,2	1	0	0	0	0	0
Обыкновенная овсянка	0	0,03	31	0,7	7	0	3	0
Желтая трясогузка	0	0,03	0,07	0,7	0	0	0,03	0
Большой кроншнеп	0	0,007	0	0	0	0	0	0
Бурая пеночка	0	0	75	0	1	0	0	1
Дубровник	0	0	70	0	0	0	0	9
Садовая славка	0	0	27	2	25	0	0	1
Урагус	0	0	24	0	0	0	0	0
Бормотушка	0	0	14	0	0	0	0	0
Варакушка	0	0	13	0	0	0	0	0
Береговая ласточка	0	0	11	0	0	0	0,1	0
Толстоклювая камышевка	0	0	11	0	0	0	0	0
Серая славка	0	0	9	0	0	0	0	0
Овсянка-крошка	0	0	6	0	0	0	0	0
Князек	0	0	3	0	1	0	0	0
Белая трясогузка	0	0	3	0	0	0	0	0
Коростель	0	0	3	0	0	0	0	0
Седоголовая овсянка	0	0	3	0	0	0	0	0
Бекас	0	0	2	0	0	0	7	11
Пересмешка	0	0	2	0,7	0	0	0	0
Шилохвость	0	0	2	0	0	0	0	0
Черноголовый чекан	0	0	1	1	0	0	0	0
Кукушка	0	0	1	0,7	0	0	0	0
Деревенская ласточка	0	0	1	0,1	0	0	0	0
Зарянка	0	0	1	0	0	0	0	0

Окончание табл. 19

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Пустельга	0	0	1	0	0	0	0	0
Белая куропатка	0	0	0,7	0	0,7	0	0	0
Перевозчик	0	0	0,7	0	0	0	0	0
Седой дятел	0	0	0,7	0	0	0	0	0
Чумазая ворона	0	0	0,7	0	0	0	0	0
Кряква	0	0	0,4	0	0	0	0	0
Сорока	0	0	0,3	0	0	0	0	0
Зимородок	0	0	0,2	0	0	0	0	0
Клинтух	0	0	0,1	0	0	0	0,3	0
Желтоголовая трясогузка	0	0	0,03	0	0	0	0	0
Фифи	0	0	0	0,7	0	0	0	3
Козодой	0	0	0	0	1	5	0	0
Глухарь	0	0	0	0	0,7	1	0	0
Черный стриж	0	0	0	0	0,01	0,3	0	0
Лесной дупель	0	0	0	0	0	0	12	0
Свиязь	0	0	0	0	0	0	2	0
Гаршнеп	0	0	0	0	0	0	0	3

Таблица 20

Население птиц сосново-борового ландшафта южной тайги Обь-Енисейского междуречья в 1994 г., особей/км²

Вид	Березово-сосновые леса	Сосняки средневозрастные	Луга-покосы среди смешанных лесов
1	2	3	4
I половина лета			
Зеленый конек	34	24	15
Зяблик	31	24	12
Горихвостка-лысушка	26	51	7
Пухляк	25	12	15
Серая мухоловка	18	15	16
Поползень	18	17	18
Московка	16	4	5
Корольковая пеночка	16	3	2
Теньковка	15	6	30
Юрок	14	12	25
Кедровка	12	8	3
Ополовник	9	1	5
Большой пестрый дятел	7	2	7
Чечевица	7	2	42
Вертишейка	7	1	2
Длиннохвостая неясыть	7	0	0

Продолжение табл. 20

1	2	3	4
Кукушка	6	2	8
Малая мухоловка	6	0	4
Овсянка-ремез	5	0,3	22
Синий соловей	5	0	5
Таловка	4	0	40
Желтоголовый королек	4	1	0
Садовая камышевка	3	0	64
Соловей-красношейка	3	0	11
Глухая кукушка	3	0,8	2
Большая горлица	3	1	2
Славка-завирушка	3	0,2	25
Зеленая пеночка	3	3	0
Деряба	3	3	2
Сибирская мухоловка	3	0,2	9
Пищуха	3	0	6
Ширококлювая мухоловка	2	0	3
Мухоловка-пеструшка	2	6	1
Клинтух	2	0,5	0
Иволга	0	0,6	10
Черный дятел	1	2	3
Чернозобый дрозд	1	4	13
Рябчик	1	1	12
Мухоловка-мугимаки	1	0	2
Белоспинный дятел	1	0,5	0,5
Малый пестрый дятел	1	2	0,4
Зарничка	1	0,5	0
Пеночка-трещотка	1	0	0
Певчий дрозд	0,8	6	6
Кукша	0,8	2	0
Дубонос	0,7	15	21
Черныш	0,5	1	4
Соловей-свистун	0,5	0,3	1
Канюк	0,5	0,2	1
Бородатая неясыть	0,5	0	0
Чиж	0,4	3	0,2
Клест-еловик	0,4	1	6
Ворон	0,2	0,6	0,2
Белошапочная овсянка	0	6	0,5
Рябинник	0	5	30
Снегирь	0	3	4
Козодой	0	2	0
Весничка	0	1	13
Оливковый дрозд	0	1	5
Свиристель	0	1	0,5

Продолжение табл. 20

1	2	3	4
Черная ворона	0	1	0
Белобровик	0	0,9	5
Черный стриж	0	0,7	0,05
Свиязь	0	0,5	0
Гоголь	0	0,5	0
Синехвостка	0	0,5	0
Лесной дупель	0	0,3	4
Чечетка	0	0,2	0
Средний крохаль	0	0,1	0
Галка	0	0,1	0
Глухарь	0	0,1	0
Береговая ласточка	0	0,08	6
Филин	0	0,08	0
Чеглок	0	0,05	0,05
Хохлатый осоед	0	0,03	1
Щегол	0	0,03	0,4
Тетеревятник	0	0,02	0
Желтоголовая трясогузка	0	0,02	0
Черный коршун	0	0,008	0,2
Кобчик	0	0,005	0
Лесной конек	0	0	42
Пятнистый сверчок	0	0	26
Толстоклювая пеночка	0	0	24
Бурая пеночка	0	0	20
Обыкновенная овсянка	0	0	17
Большая синица	0	0	13
Горная трясогузка	0	0	8
Белая трясогузка	0	0	8
Сибирский жулан	0	0	7
Коростель	0	0	5
Бормотушка	0	0	5
Серая славка	0	0	5
Певчий сверчок	0	0	4
Овсянка-крошка	0	0	4
Черноголовый чекан	0	0	4
Пересмешка	0	0	4
Сойка	0	0	4
Перепел	0	0	3
Дубровник	0	0	3
Желтая трясогузка	0	0	2
Скворец	0	0	2
Варакушка	0	0	1
Деревенская ласточка	0	0	0,5
Жулан	0	0	0,5
Каменка	0	0	0,5

Продолжение табл. 20

1	2	3	4
Бекас	0	0	0,3
Луговой чекан	0	0	0,3
Белохвостый песочник	0	0	0,2
Чирок-свистунок	0	0	0,08
Скопа	0	0	0,05
II половина лета			
Пухляк	66	28	43
Рябчик	37	0	17
Поползень	30	22	26
Большой пестрый дятел	25	6	7
Зеленый конек	20	33	91
Кедровка	18	46	6
Московка	17	3	9
Серая мухоловка	15	41	14
Малая мухоловка	13	5	10
Желтоголовый королек	9	18	8
Овсянка-ремез	7	0,2	50
Теньковка	6	9	21
Юрок	5	9	27
Зарничка	4	3	6
Обыкновенная овсянка	3	0	22
Чечевица	3	2	15
Певчий дрозд	3	2	12
Длиннохвостая неясыть	3	2	0
Снегирь	3	2	6
Мухоловка-мугимаки	2	0,2	0,2
Клест-еловик	2	14	3
Малый пестрый дятел	2	0,7	16
Сойка	2	2	10
Горихвостка-лысушка	2	6	5
Иволга	2	0	9
Дубонос	2	8	18
Рябинник	2	1	4
Ополовник	1	2	24
Пищуха	1	0	8
Чиж	0,9	1	0
Чернозобый дрозд	0,7	13	7
Кукушка	0,7	0,7	5
Белобровик	0,7	0,07	4
Козодой	0,7	5	3
Черный дятел	0,5	3	2
Деряба	0,5	4	1
Перепелятник	0,2	3	0,7
Серая ворона	0,2	0	0
Горная трясогузка	0,07	0,03	1

Продолжение табл. 20

1	2	3	4
Весничка	0	13	15
Славка-завирушка	0	4	32
Кукша	0	4	0
Мухоловка-пеструшка	0	3	0
Большая горлица	0	0,7	1
Белая трясогузка	0	0,4	3
Вертишейка	0	0,2	1
Хохлатый осоед	0	0,2	1
Клинтух	0	0,1	0
Черный стриж	0	0,1	0
Ворон	0	0,04	2
Береговая ласточка	0	0,03	7
Белошапочная овсянка	0	0,03	5
Желтоголовая трясогузка	0	0,03	1
Лесной конек	0	0	77
Садовая камышевка	0	0	65
Соловей-красношейка	0	0	52
Толстоклювая камышевка	0	0	26
Дубровник	0	0	26
Пятнистый сверчок	0	0	23
Толстоклювая пеночка	0	0	22
Ширококлювая мухоловка	0	0	21
Большая синица	0	0	19
Сибирский жулан	0	0	14
Садовая славка	0	0	13
Сибирская мухоловка	0	0	12
Сорока	0	0	8
Бурая пеночка	0	0	7
Черноголовый чекан	0	0	3
Урагус	0	0	3
Коростель	0	0	3
Глухая кукушка	0	0	3
Синий соловей	0	0	3
Пересмешка	0	0	3
Канюк	0	0	2
Белоспинный дятел	0	0	2
Перепел	0	0	1
Фифи	0	0	1
Полевой жаворонок	0	0	1
Бормотушка	0	0	1
Полевой воробей	0	0	1
Певчий сверчок	0	0	1
Деревенская ласточка	0	0	0,7

Окончание табл. 20

1	2	3	4
Свиристель	0	0	0,7
Варакушка	0	0	0,7
Черный коршун	0	0	0,2
Пустельга	0	0	0,2

Таблица 21

Население птиц низинных облесенных болот южной тайги Обь-Енисейского междуречья в 1994 г., особей/ км²

Вид	Половина лета	
	I	II
1	2	3
Певчий сверчок	67	51
Бекас	41	53
Весничка	39	5
Белая трясогузка	31	6
Чирок-свистунок	24	86
Овсянка-ремез	22	26
Черныш	21	0,7
Желтая трясогузка	18	0,7
Бурая пеночка	17	12
Пятнистый сверчок	14	22
Гоголь	13	0
Зеленый конек	13	104
Горная трясогузка	12	0,06
Юрок	11	3
Чечевица	8	5
Желтоголовая трясогузка	8	0
Сибирский жулан	7	19
Славка-завирушка	6	16
Лесной конек	5	19
Садовая камышевка	5	13
Садовая славка	5	3
Барсучок	5	0
Кряква	5	10
Чирок-трескунок	4	3
Ополовник	4	9
Пухляк	3	15
Толстоклювая пеночка	3	18
Кукушка	3	0,7
Чернозобый дрозд	3	14
Гаршнеп	3	0
Толстоклювая камышевка	3	0
Кукша	3	0

Продолжение табл. 21

1	2	3
Большой пестрый дятел	2	8
Певчий дрозд	2	1
Обыкновенная овсянка	2	0,7
Черный дятел	2	0,2
Поползень	2	5
Малая мухоловка	1	6
Теньковка	1	5
Иволга	1	2
Широконоска	1	0
Кедровка	1	12
Зяблик	1	29
Соловей-красношейка	1	5
Шилохвость	1	0
Вальдшнеп	0,8	0
Горихвостка-лысушка	0,5	5
Оливковый дрозд	0,5	0
Черный стриж	0,3	0,007
Лесной дупель	0,3	0
Клест-еловик	0,2	15
Фифи	0,2	0,2
Дубонос	0,08	0,7
Большая горлица	0,05	2
Свиристель	0,05	0
Береговая ласточка	0,02	9
Хохлатый осоед	0,008	1
Серая ворона	0,008	0
Черный коршун	0,008	0
Большой кроншнеп	0,005	0
Деревенская ласточка	0	32
Серая мухоловка	0	25
Корольковая пеночка	0	18
Большая синица	0	15
Дубровник	0	9
Таловка	0	8
Варакушка	0	8
Московка	0	7
Белоспинный дятел	0	7
Урагус	0	6
Белошапочная овсянка	0	4
Малый пестрый дятел	0	4
Перепелятник	0	3
Зарничка	0	3
Ширококлювая мухоловка	0	3
Чеглок	0	3
Мухоловка-мугимаки	0	2

Окончание табл. 21

1	2	3
Щегол	0	1
Коноплянка	0	1
Серая славка	0	1
Сойка	0	1
Чиж	0	0,7
Ворон	0	0,7
Рябинник	0	0,2

Таблица 22

Население птиц средних поселков южной тайги Обь-Енисейского междуречья в 1994 г., особей/км²

Вид	Половина лета	
	I	II
1	2	3
Домовый воробей	606	1272
Береговая ласточка	325	110
Деревенская ласточка	215	277
Белая трясогузка	130	441
Большая синица	46	41
Галка	40	0
Горная трясогузка	39	33
Чечевица	39	13
Дубонос	37	38
Полевой воробей	37	108
Горихвостка-лысушка	31	23
Скворец	28	0
Сорока	14	6
Серая ворона	11	44
Чернозобый дрозд	7	1
Зяблик	6	14
Кукушка	5	0,7
Лесной конек	5	22
Обыкновенная овсянка	5	34
Щегол	5	6
Каменка	5	3
Певчий дрозд	4	1
Черная ворона	4	0
Садовая камышевка	4	2
Соловей-красношейка	3	0,007
Славка-завирушка	3	11
Иволга	3	0,2
Желтая трясогузка	3	29
Бурая пеночка	3	3

Продолжение табл. 22

1	2	3
Зарничка	3	1
Черный коршун	2	8
Садовая овсянка	2	0
Большая горлица	2	5
Сизый голубь	2	9
Клинтух	2	1
Коноплянка	2	0,2
Белошапочная овсянка	1	8
Перепел	1	0
Козодой	1	4
Маскированная трясогузка	1	4
Малая мухоловка	1	3
Рябчик	1	0
Зеленый конек	0,8	93
Дубровник	0,8	12
Толстоклювая пеночка	0,8	0
Бормотушка	0,8	0
Большой пестрый дятел	0,5	8
Поползень	0,5	3
Садовая славка	0,5	0
Черныш	0,4	0,7
Хохлатый осоед	0,3	0,2
Черный стриж	0,3	0
Сибирский жулан	0,3	2
Чеглок	0,3	2
Ополовник	0,3	0
Соловей-свистун	0,3	0
Рябинник	0,2	0,7
Московка	0,2	1
Чиж	0,1	0,1
Клест-еловик	0,08	86
Чирок-трескунок	0,05	0
Чирок-свистунок	0,03	4
Фифи	0,03	1
Ворон	0,03	0,04
Озерная чайка	0,03	0
Грач	0,03	0
Большой улит	0,01	0
Желтоголовая трясогузка	0	13
Овсянка-ремез	0	12
Теньковка	0	9
Весничка	0	9
Серая мухоловка	0	5
Юрок	0	5

Окончание табл. 22

1	2	3
Чумазая ворона	0	5
Кедровка	0	4
Серая неясыть	0	3
Перепелятник	0	1
Бекас	0	1
Деряба	0	1
Зеленая пеночка	0	1
Перевозчик	0	0,7
Пухляк	0	0,7
Малый пестрый дятел	0	0,7
Вальдшнеп	0	0,3
Лесной дупель	0	0,3
Плешанка	0	0,3
Белоспинный дятел	0	0,2
Снегирь	0	0,2
Урагус	0	0,1
Щеголь	0	0,03
Большой кроншнеп	0	0,02
Канюк	0	0,01
Средний кроншнеп	0	0,01

Таблица 23

Население птиц водотоков южной тайги Обь-Енисейского междуречья в 1994 г., особей/10 км береговой линии

Вид	Половина лета			
	I		II	
	Реки			
	средние	малые	средние	малые
1	2	3	4	5
Береговая ласточка	57	0	7	0
Перевозчик	11	0	5	0
Горная трясогузка	3	0	3	0
Зимородок	2	0	3	0
Седоголовая овсянка	1	0	0,2	0
Белая трясогузка	1	0	12	0
Черныш	1	0,9	2	0,2
Серая ворона	0,8	0	4	0

Окончание табл. 23

1	2	3	4	5
Мородунка	0,8	0	0	0
Чирок-трескунок	0,4	0	0	0
Кряква	0,4	0	1	0,5
Гоголь	0,4	0	0,2	0
Малый зуек	0,3	0	0,1	0
Чумазая ворона	0,3	0	0,4	0
Деревенская ласточка	0,3	0	0	0
Маскированная трясогузка	0,3	0	0	0
Свиязь	0,2	0	0,7	0
Чеглок	0,2	0	0,4	0,2
Чирок-свистунок	0,1	0,6	0,9	0,5
Желтая трясогузка	0,1	0	2	0
Фифи	0,1	0	0	0
Речная крачка	0,1	0	0	0
Шилохвость	0,08	0	0,1	0,2
Скопа	0,08	0	0	0
Чибис	0,08	0	0	0
Большой улит	0,05	0	0,2	0
Сизая чайка	0,03	0	0	0
Ворон	0	0,3	0	0
Желтоголовая трясогузка	0	0	2	0
Белохвостый песочник	0	0	0,6	0
Кулик-воробей	0	0	0,3	0
Перепелятник	0	0	0,2	0
Бекас	0	0	0,2	0
Щеголь	0	0	0,2	0
Черный коршун	0	0	0,1	0
Азиатский бекас	0	0	0,1	0
Серая утка	0	0	0	0,3

Таблица 24

Ландшафтное распределение птиц части местообитаний Приобья с 16 мая по 31 августа 1990 г., особей/км² (для рек и озер – особей/10 км береговой линии).

Вид	Месяц, половина месяца	Междуречный лесной ландшафт		Надпойменный лесополевой ландшафт		Пойменный лесолуговой ландшафт					Поселки			Водотоки и водоемы				
														Малые реки				
		Темнохвойная тайга	Смешанные суходольные леса	Осиново-березовые леса	Поля-перелески	Луга-ивняки	Луга-осинники	Мелиорированные луга-покосы	Соры	Ивняки и осинники среди соровых лугов	междуречные средние	надпойменные средние	пойменные малые заброшенные	таежные	поймы р. Оби	крупные (Обь)	Протоки Оби	Пойменные озера
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Выпь	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Кряква	Май, 2-я	0	0	0	0	6	0	0	2	0	0	0	0	2	8	0	1	4
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	5
	2-я	0	0	0	0	0	17	0,05	2	0,6	0	0	0	0	1	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	4	0	0,6	4	0	0	0	0	3	0	0	5
	Август: 1-я	0	0	0	0	1	2	0	7	0,5	0	0	0	3	17	0	0	7
	2-я	0	0	0	0	6	0	0	0	12	0	0	0	0	2	0	0	4
Чирок-свистунок	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0,6	22	0	0	0	15	0	0	2	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	22	1	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	13	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	8	0	2	0	0	0	0	0	0	7	14	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0	0	0
Серая утка	Май, 2-я	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0
	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	50	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0

Продолжение табл. 24

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	4
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
Чирок-свистунок	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0,6	22	0	0	0	15	0	0	2	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	22	1	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	13	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	8	0	2	0	0	0	0	0	0	7	14	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0	0	0
Серая утка	Май, 2-я	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0
	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	50	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	4
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
Свиязь	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	3	0	0,4	0	0
Шилохвость	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	2	14	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	32	48	0	0	0	0	0	0	0	83	0	1	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,5	0	0	0	0	1	0	0	0
Чирок-трескунок	Май, 2-я	0	0	0	0	10	12	0	2	0	0	0	0	2	11	0	0	5
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	8	0	0	8	3	0	0	0	0	3	2	0	6
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	2	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	11	1	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	23	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0,7	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0,7	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	27	0	0	0
Широконоска	Май, 2-я	0	0	0	0	6	0	0,4	7	0	0	0	0	0	4	0	0	2

	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	3	0,4	0	0	0	0	0	0	0	1
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	27	0	0	1
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	60	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5
Красноносый	Май, 2-я	0	0	0	0	0	4	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	2
нырок	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
Красноголо-	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	3	0	0	1
вый нырок	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	47	0	0	1
Хохлатая	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	7	0	0	0	0	0	0	0	0	2
чернеть	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	19
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	28
	2-я	0	0	0	0	0	0	0,6	0	3	0	0	0	0	1	0	0	1
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
Гоголь	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0
Большой крохаль	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Савка	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0
Скопа	Май, 2-я	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Осоед	Июнь, 2-я	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 1-я	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Черный	Май, 2-я	0	0	0	0	1	0	0	0	0,6	0	4	1	1	0	0	0,5	0
коршун	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0,6	0,6	0	0	0	0	0	3	2	0	1	0	1
	2-я	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0,6	1	4	5	1	0	2	0	0

Продолжение табл. 24

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Черный коршун	Июль: 1-я	0	0	0	0	2	0	0	0	0	3	12	0,8	1	0	3	2	1
	2-я	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0,4	0	2	0	0	3	2	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	4	0	0,6	0	0	3	3	3	0	0	1	3	1
	2-я	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0,2	0	0,6	0	2	0	0	1
Орлан-белохвост	Май, 2-я	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,3	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,7	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	2	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0
Тетеревятник	Июнь: 1-я	0	0	0	2	0	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0,5	0	0	0	0,2	0	0	0	0,4	0	0	0	0	1	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	1	0	0	0
	2-я	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	8	2	0	0	0	0	1	0	0	0
Перепелятник	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	2	0	0	0	0	8	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Канюк	Май, 2-я	3	0,6	0	0,04	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 2-я	0	0	2	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0,8	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0,8	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0
Полевой лунь	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0	0	0	0	1	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	2	2	0	4	2	0	0	1	0	0	0	0	1

	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	1
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	5	1	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0,6	3	0	0	0	11	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	1	0	0	1
Луговой лунь	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0,3	0	0	0	0	0	0	0	0
Пустельга	Май, 2-я	0	0	0	2	0	0,6	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0,6	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0,2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Дербник	Май, 2-я	0	0	0	0	0,1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Кобчик	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0,6	1	0	0	3	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0,6	0	0	2	0	1	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	1
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1
	2-я	0	0	0	0	0,9	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	2
Чеглок	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	1	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0,7	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0,9	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Сапсан	Май, 2-я	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Перепел	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	2	0	3	0,4	6	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	3	0,4	5	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	14	1	9	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	1	0	0	9	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	24	0	18	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	8	0	0	16	0	0	8	0	0	0	0	0
Тетерев	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 24

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Тетерев	Август, 1-я	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Рябчик	Май, 2-я	8	28	2	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	6	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	106	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	118	74	152	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	48	20	168	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	47	1	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	20	0	28	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Коростель	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	2	0	0	0	0,6	5	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	4	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
Серый журавль	Июль, 2-я	0	0	0	0,005	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Галстучник	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0	0
Чибис	Май, 2-я	0	0	0	0	33	8	49	7	3	0	0	2	0	1	0	0	7
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	18	5	26	11	10	0	0	0,7	0	0	0,7	0	8
	2-я	0	0	0	0	7	20	4	29	30	0	0	0,8	0	2	0	0	10
	Июль: 1-я	0	0	0	5	5	0,7	1	8	7	2	0	7	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	4	0	16	0,09	0	0	0	0	0	1	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0,1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Кулик-сорока	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,4	0,5	0
Черныш	Май, 2-я	8	0	0	10	0	0	0	0	0	0	0,05	0	4	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	4	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0
	2-я	0,6	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	17	0,6	0	0,6	0

	2-я	0	0	0	0	0	23	0,2	0	0	0	0	0	17	3	0	3	0
	Август: 1-я	0	0	0	2	0	2	0	0	0	0	5	0,6	0	2	0	2	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0,2	0	1	1	0	1	0
Фифи	Май, 2-я	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,9	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0,9	0	0	1
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	1	0	0	4	0	0	1	0	2	0	0	1
	2-я	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	0,6	0	4	0	0	1
Большой улит	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0
Травник	Май, 2-я	0	0	0	0	2	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Поручейник	Май, 2-я	0	0	0	0	0,1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	2	7	2	0	0	0	0	0	1	0	0	2
	2-я	0	0	0	0	0	1	0	1	16	0	0	0	0	0,9	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	1	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0,8	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
Перевозчик	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	8	3	4	3	6
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	1	5	4	1
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0	4	4	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7	0	5	15	2
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	2	1	9	2
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,8	0	3	0
Мородунка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	3	1	0,5	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,7	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7	0	0

Продолжение табл. 24

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Мородунка	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,4	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,3	0	0
Круглоносый плавунчик	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0
Турухтан	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	16	0	0	0	0	0	0	0
Кулик-воробей	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	20	0	0	0
Белохвостый песочник	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	2	0	0	0
Дупель	Июль, 2-я	0	0	0	0	16	8	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Бекас	Май, 2-я	0	0	4	0	4	2	4	4	5	0	0	4	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	1	0	2	11	5	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	4	0	0	0	0	0	0	2	4	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	8	0	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	8	0,6	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	4	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Лесной дупель	Май, 2-я	0	0	4	8	0	0	0	0	9	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	29	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Большой кроншнеп	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0,7	0	2	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Средний кроншнеп	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0	0	0	0
Большой веретенник	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	16	0	0	0	0	0	0	2	0	0

Сизая чайка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0,03	0	0	0,6	0	3	8	0,5	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0,6	0	0	4	0	0	2	0	1	4	0,5	2
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	7	2	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	4	12	1	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0,7	0	0	1	0,1	0	0	0	0	2	13	1	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0	0	0,3	0	5	12	0,5	1
Серебристая чайка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0,3	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0,04	0	0	0	0	1	1	0	1
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	1	3	0	1
	2-я	0	0	0	0	0,04	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0,7	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	1
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
Озерная чайка	Май, 2-я	0	0	0	0	2	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	2
	2-я	0	0	0	0	0,04	7	0	0	0,04	0	0	0	0	0	1	0	6
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	5	0,7	0	0	0	0	1	0	0	1	0	6
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	2	0	0	2
Малая чайка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0,2	0	3	0	0	0	0	0	0	1	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0,1	0,06	0,02	8	0,4	0	0	0	0	0	9	0	2
	2-я	0	0	0	0	0	0,6	0	0,6	0	0	0	8	0	1	11	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	11	0	1
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0,04	0	0	0	0	0	1	0	0	0
Черная крачка	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
Речная крачка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	7	0	2	2	0	0	0,6	0	7	10	0	23
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	2	0	5	2	0	0	1	0	2	17	0,4	14

Продолжение табл. 24

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Речная крачка	Июнь 2-я	0	0	0	0	0	0	0	2	0,04	0	0	3	0	4	30	0,5	11
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	3	0,6	0	0	0	0	0,2	0	7	45	4	5
	2-я	0	0	0	0	2	3	0,2	12	0,2	0	0	0	0	11	31	2	10
	Август: 1-я	0	0	0	0	0,09	0,9	0	3	0,5	0	0	1	0	22	13	5	11
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	6	0	0	0
Малая крачка	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,7	10	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,4	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0
Чеграва	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Сизый голубь	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	280	56	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	225	87	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	205	85	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	260	68	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	204	124	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0,4	0	0	0	0	0	127	109	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	295	77	0,6	0	0	0	0	0
Клинтух	Май, 2-я	2	3	0	9	0	0	0	0	0	0	0,3	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0	0	2	5	0	0	0	0	5	0	0,2	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 2-я	0	0	2	18	0,4	3	0	0	0	2	9	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	1	16	0	0,07	0	0	0,1	0	1	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	4	4	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	5	2	0	2	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	2	18	1	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Большая горлица	Май, 2-я	4	3	0	3	2	0	0	0,3	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	11	3	5	1	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0	0	0	0	0
	2-я	9	1	5	5	0,2	0	0	0	0	0,4	0,2	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	1	2	17	4	2	8	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	13	0	2	5	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

	Август: 1-я	16	6	2	16	0	0	0	0,2	0,3	2	2	0,2	0	0	0	0	0
	2-я	12	16	0	9	4	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Кукушка	Май, 2-я	4	0,8	0	0	13	30	0,2	0	18	0	2	6	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	3	2	3	6	32	19	0,8	4	23	0	0	6	0	0	0	0	0
	2-я	1	0	8	4	20	11	0,1	0	12	0	0,8	21	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	4	20	4	0	0	11	0	0	5	0	0	0	0	0
	2-я	16	0	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Глухая кукушка	Май, 2-я	0	3	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	1	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	1	1	3	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 1-я	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Сплюшка	Август, 2-я	0	0	0	0	0,3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Воробьиный сыч	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Бородатая неясыть	Июнь, 1-я	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ушастая сова	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0,4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Болотная сова	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0,2	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	2	1	0,6	13	0	0	0	6	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0,6	0	0,5	15	0	0	0	2	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	2	0	0	14	0	0	0	10	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	8	0,6	0,6	13	10	0	0	1	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 24

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Болотная сова	Август: 1-я	0	0	0	0	8	0,6	0	4	0	0	0	1	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	8	0	0,9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Козодой	Июнь, 1-я	0	0	0	0	4	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Черный стриж	Май, 2-я	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Зимородок	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,7	0	0	1	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,7	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,9	0	0	0	0
Вертишейка	Май, 2-я	0	0	2	2	0,4	2	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	2	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0,6	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Черный дятел	Май, 2-я	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0,6	2	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	2	1	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	8	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0,2	6	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Седой дятел	Июнь: 1-я	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0,2	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0,6	0	2	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0
Большой пестрый дятел	Май, 2-я	3	5	3	4	0	0,6	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	2	4	2	2	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	4	10	8	3	1	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	30	11	10	2	0	5	0	0	4	0	2	0	0	0	0	0	0
	2-я	6	13	3	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	11	9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	5	0,6	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
Белоспинный дятел	Май, 2-я	0	0	0	0	0,6	0	0	0	3	0	2	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	2	0	4	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	2	0	5	0,6	0	0	4	0	2	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	2	0	0	0	2	0	0	2	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	7	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	4	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	3	4	0	2	4	0	0	0	2	0	0,6	0	0	0	0	0	0
Малый пестрый дятел	Май, 2-я	0	0	0	0	0	8	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	7	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	4	2	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	2	0,6	0	0	19	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	8	4	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	4	2	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
Трехпалый дятел	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	7	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0,8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	3	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 24

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Полевой жаворонок	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	4	19	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Рогатый жаворонок	Май, 2-я	0	0	0	30	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Береговая ласточка	Май, 2-я	0	0	0	0	43	60	0	0	134	0	0	77	0	0	130	1	25
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	108	0	0	0	52	0	16	523	0	0	102	11	62
	2-я	0	0	0	0	205	2	0	10	4	30	229	461	0	3	140	0	90
	Июль: 1-я	0	0	0	0	177	38	10	44	22	14	227	372	0	1	103	20	86
	2-я	0	0	0	0	297	0	0	0	66	0	0	320	0	2	111	206	294
	Август: 1-я	0	0	0	0	10	0	0	0	0	0	0	64	0	0	34	8	80
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
Деревенская ласточка	Май, 2-я	0	0	0	0	18	0	0	0	0	51	97	62	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	106	76	20	0	0	0,7	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	8	0	115	110	4	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	2	0	0	0	0	196	135	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	15	2	0	0	0	0	259	121	2	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	474	240	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	10	0	0	0	0	87	321	8	0	0	0	0	0
Желтая трясогузка	Май, 2-я	0	0	0	7	22	2	252	13	0	0	0	205	0	42	0	0	16
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	93	6	211	54	98	0	8	182	0	32	0	0	25
	2-я	0	0	0	0	108	24	269	106	178	2	0	310	0	9	1	0	28
	Июль: 1-я	0	0	0	0	154	28	143	48	76	0	0	60	1	13	0	0	7
	2-я	0	0	0	1	43	34	34	74	51	16	4	32	0	9	0	0	2
	Август, 1-я	0	0,1	0	14	131	80	466	69	69	0	30	90	0	1	0	0	4
	Август, 2-я	0	0	0	19	50	16	59	15	182	19	37	61	0	11	0	0	1
Желтоголовая трясогузка	Июнь: 1-я	0	0	0	0	2	0	16	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0

	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	7	
	2-я	0	0	0	0	12	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
Горная трясогузка	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	2	0	
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	0	0	0	0	1	0	
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	13	16	0	0	0	0	0	0	
Белая трясогузка	Май, 2-я	0	0	0	5	0	0	0	0	2	6	0	11	0	0	0	0	0	
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	10	2	0	1	4	0	1	
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0	2	0	0	
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	110	16	20	0	0	2	0	1	
	2-я	0	0	0	1	0	0	0	0	11	162	61	6	0	4	8	1	1	
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	83	263	0	0	0	0	2	0	
	2-я	0	0	0	5	0	0	0	0	0	124	11	0	0	0	0	0	0	
Полевой конек	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
Лесной конек	Май, 2-я	0	9	9	6	0	1	0	0	5	0	0	14	0	0	0	0	0	
	Июнь: 1-я	0	1	0	8	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	
	2-я	0	9	0	26	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0	0	
	Июль: 1-я	0	4	0	20	24	6	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	
	2-я	0	6	22	15	11	54	0	0	4	12	0	0	0	0	0	0	0	
	Август: 1-я	12	7	7	62	0	8	0	0	0	39	0	0	0	0	0	0	0	
	2-я	5	8	2	202	56	2	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	
Зеленый конек	Май, 2-я	21	51	34	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
	Июнь: 1-я	16	14	16	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
	2-я	0	29	23	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	
	Июль: 1-я	2	12	5	6	0	0	0	0	0	22	0	0	0	0	0	0	0	
	2-я	9	18	22	4	0	0	0	0	0	132	65	0	0	0	0	0	0	
	Август: 1-я	0	23	25	18	0	0	0	0	0	0	29	0	0	0	0	0	0	
	2-я	3	24	8	59	0	0	0	0	0	6	97	0	0	0	0	0	0	
Жулан	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	4	0	0	0	0	0	
	Июль, 2-я	0	0	0	2	0	0	0	0	18	0	0	0	0	0	0	0	0	

Продолжение табл. 24

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Жулан	Август: 1-я	0	0	0	0	0	3	0	0	6	0	8	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	2	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0
Свиристель	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	2	0,8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	2	2	6	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
	2-я	2	7	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Зарянка	Май, 2-я	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Соловей-свистун	Июнь, 2-я	4	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Соловей-красношейка	Май, 2-я	1	9	0	0	5	37	0	0	10	4	9	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	4	4	8	4	5	29	0	0	1	0	4	0	0	0	0	0	0
	2-я	4	4	20	0	8	26	0	0	2	0	4	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	2	20	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	8	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	2	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Синий соловей	Июнь: 1-я	19	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	8	0	12	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 1-я	0	0	5	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Варакушка	Май, 2-я	0	0	0	0	28	13	0	5	4	0	0	52	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	8	12	0	0	8	16	0	9	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	4	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	6	0	0	0	2	0	1	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	18	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Горихвостка-лысушка	Май, 2-я	4	38	21	12	0	0	0	0	0	0	13	0	0	0	0	0	0

	Июнь: 1-я	10	24	16	1	0	0	0	0	1	0	9	0	0	0	0	0	0
	2-я	4	14	17	0	0	20	0	0	1	2	6	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	10	24	21	0	0	2	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0	0
	2-я	2	6	32	4	0	0	0	0	0	2	6	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	7	4	5	6	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	6	2	0	0,6	0,6	0	0	0	4	2	0	0	0	0	0	0	0
Луговой чекан	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	17	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	32	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Черноголовый чекан	Май, 2-я	0	0	0	0	30	0	0	4	0	3	0	46	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	21	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	8	30	4	4	28	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	16	111	14	4	4	30	0	6	12	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	40	0	2	2	4	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	22	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	10	0	0	0	20	0	0	0	0	0
Каменка	Май, 2-я	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Чернозобый дрозд	Май, 2-я	0	1	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Рябинник	Май, 2-я	0	0	31	35	6	21	0	0	80	0	8	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	18	29	12	5	0,05	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	4	32	43	5	36	0,8	0	40	2	0	19	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	44	112	32	73	0	0	20	0,6	2	7	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	2	2	56	6	0,4	0	13	0	24	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	6	0	2	1	30	17	4	0	12	0,4	7	11	0	0	0	0	0
	2-я	2	0	7	22	284	32	29	0	18	20	21	3	0	0	0	0	0
Белобровик	Май, 2-я	0	0	14	1	0	6	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 24

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Белобровик	Июль, 2-я	0	0	8	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Певчий дрозд	Май, 2-я	5	9	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	9	9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	33	8	18	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	2	0,8	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	8	12	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	2	4	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Деряба	Май, 2-я	0	5	0,4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 1-я	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Певчий сверчок	Июнь, 2-я	0	0	0	0	36	50	0	132	74	0	0	66	11	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	79	61	36	96	88	0	0	131	14	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	80	27	18	109	101	0	0	100	1	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	10	88	20	2	20	88	0	0	227	2	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	66	6	1	21	32	0	0	128	5	0	0	0	0
Пятнистый сверчок	Июнь: 1-я	4	6	0	16	4	1	0	1	18	0	0	0	4	0	0	0	0
	2-я	4	0,4	0	0	0	4	0	11	12	0	0	0	8	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	4	4	13	0	12	0	0	0	4	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	4	0	5	0	10	5	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Барсучок	Июнь: 1-я	0	0	0	0	28	0	0	29	41	0	4	2	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	48	0	0	17	13	0	0	5	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	17	0	1	9	17	0	0	4	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	9	0	0	4	36	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	18	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Индийская камышевка	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Садовая камышевка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	4	0	0	28	0	36	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	23	21	117	16	35	0	0	12	14	72	12	0	0	0	0	0
	2-я	5	8	9	44	13	24	0	0	4	24	26	30	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	7	6	13	10	16	4	0	0	12	24	20	33	0	0	0	0	0
	2-я	2	2	33	66	29	0	0	0	9	0	21	17	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	10	8	3	4	0	0	2	0	0	20	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	16	0	8	4	0	0	2	0	0	2	0	0	0	0	0
Пересмешка	Август, 1-я	0	0	0	14	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Бормотушка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	3	4	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	4	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Садовая славка	Май, 2-я	0	0	0	0	17	52	0	0	20	0	15	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	4	26	27	8	74	0	0	13	0	8	24	0	0	0	0	0
	2-я	0	1	28	34	18	40	0	0	2	1	20	6	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	35	39	26	43	0	0	12	0	22	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	3	0	36	9	0	0	13	0	21	4	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	15	2	0	0	5	0	10	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	10	0	0	0	6	0	14	0	0	0	0	0	0
Серая славка	Май, 2-я	0	0	0	0	73	22	0	6	79	4	15	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	28	33	92	48	0	5	52	18	8	24	0	0	0	0	0
	2-я	1	0	0	21	39	8	0	0	34	1	20	6	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	27	74	7	0	0	30	6	22	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	53	0	9	9	0	0	0	6	21	4	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	19	2	0	0	0	0	10	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	19	0	0	0	0	2	14	0	0	0	0	0	0
Славка-завирушка	Май, 2-я	22	40	8	12	31	45	0	4	12	0	9	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	15	10	1	0	17	10	0	0	12	4	8	0	0	0	0	0	0
	2-я	5	12	18	0	30	4	0	4	5	0	4	0	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 24

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Славка-завирушка	Июль: 1-я	9	0	16	0	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	2	0	2	0	15	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	32	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	24	33	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Весничка	Май, 2-я	0	0	4	1	29	31	0	0	4	0	0	2	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	1	1	0	0	34	28	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	26	21	0	0	7	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	20	11	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	4	0	0	4	2	15	0	0	10	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	1	0	10	31	2	0	2	0	0	0	1	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	25	18	0	0	0,6	17	0	4	0	0	0	0	0	0
Теньковка	Май, 2-я	37	30	25	48	17	26	0	0	42	1	2	1	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	36	26	37	21	8	22	0	0	18	0	0	20	0	0	0	0	0
	2-я	18	17	24	32	12	15	0	0	19	0	1	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	22	10	30	24	10	14	0	0	21	0	4	2	0	0	0	0	0
	2-я	15	2	18	6	10	3	0	0	10	0	1	8	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	5	7	0,6	4	0	0	0	0	11	0	8	0	0	0	0	0	0
	2-я	15	6	11	15	35	6	0	0	17	5	14	9	0	0	0	0	0
Зарничка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0
Корольковая пеночка	Июнь: 1-я	28	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	39	4	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	30	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	31	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	4	0,4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Таловка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	5	0	0	30	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	1	0	4	4	20	14	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	2	0	16	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0

	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	1	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	16	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	3	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Зеленая пеночка	Май, 2-я	0,8	1	8	0	0	5	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	9	8	12	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	8	37	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	9	0	4	0	0	0	0	0	4	0	4	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	1	2	6	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	3	4	1	6	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
Желтоголовый королек	Май, 2-я	24	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	8	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	26	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Серая мухоловка	Май, 2-я	8	0	28	0	0	6	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0	2	20	0	16	4	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	9	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	3	0	2	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	2	0	0	2	14	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Сибирская мухоловка	Июнь, 2-я	0	8	4	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 1-я	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Мухоловка-пеструшка	Май, 2-я	0	0	16	5	0	0	0	0	53	0	4	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	4	0	32	12	0	12	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	10	9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	1	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	2	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0
Малая мухоловка	Май, 2-я	0	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 24

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Малая мухоловка	Июнь: 1-я	0	17	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	7	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Мухоловка-мугимаки	Май, 2-я	0	0,9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Ополовник	Май, 2-я	0	2	8	8	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	4	8	8	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	34	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	9	8	40	40	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	4	27	27	14	50	0	0	10	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	6	6	22	2	0	0	14	0	4	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	4	4	63	6	0	0	24	0	0	0	0	0	0	0	0
Пухляк	Май, 2-я	84	62	80	18	0	0	0	0	12	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	75	36	50	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	198	213	78	8	2	40	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	194	93	70	8	8	4	0	0	3	0	5	0	0	0	0	0	0
	2-я	283	140	170	0	19	13	0	0	8	2	4	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	266	143	81	67	3	16	0	0	9	0	2	0	0	0	0	0	0
	2-я	96	102	85	35	66	37	0	0	13	0	39	0	0	0	0	0	0
Московка	Май, 2-я	48	55	4	4	0	4	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	36	43	28	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	57	9	30	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	32	6	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	30	16	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	34	13	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	73	18	14	4	7	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
Большая синица	Май, 2-я	28	0	19	1	0	8	0	0	62	4	4	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	2	4	10	5	20	0	0	0	31	0	4	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	8	7	2	0	0	0	10	8	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	4	0	0	0	2	2	0	0	0	139	4	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	2	14	22	14	0	0	9	44	22	1	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	2	0	3	10	0	0	0,6	84	17	0	0	0	0	0	0

	2-я	0	0	0	6	16	0	0	0	11	44	84	10	0	0	0	0	0
Князек	Май, 2-я	0	0	0	0	4	4	0	0	16	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 2-я	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 1-я	22	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Поползень	Май, 2-я	14	14	6	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	4	5	2	2	0	8	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
	2-я	88	83	4	0	0	0	0	0	0	16	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	36	13	52	4	13	2	0	0	0	24	8	0	0	0	0	0	0
	2-я	67	21	43	2	17	2	0	0	14	11	3	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	16	65	25	3	18	4	0	0	10	0	2	0,6	0	0	0	0	0
	2-я	23	16	10	2	12	5	0	0	17	0	0	0	0	0	0	0	0
Пищуха	Июнь, 2-я	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	8	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	26	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Обыкновенная овсянка	Май, 2-я	0	0	0	13	0	0	0	0	22	1	15	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	26	0	0	0	0	0	1	13	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	8	0	0	0	0	0	3	22	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	8	0	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	2	6	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	60	0	0	0	0	0	20	30	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	24	69	0	0	0	0	0	0
Белошапочная овсянка	Май, 2-я	0	4	7	30	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	4	25	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	33	0	0	0	0	0	12	1	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	45	0	0	0	0	0	7	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	46	0	0	0	0	0	0	52	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
	2-я	8	0	0	140	10	0	0	0	0	16	0	0	0	0	0	0	0
Овсянка-крошка	Август, 2-я	0	0	0	24	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Овсянка-ремез	Май, 2-я	2	18	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	19	12	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	18	12	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 24

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Овсянка-ремез	Июль, 1-я	8	32	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	4	6	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	8	24	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	14	64	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Дубровник	Май, 2-я	0	0	0	0	132	24	2	4	22	0	0	68	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	2	194	42	92	22	120	0	5	195	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	117	33	115	32	100	0	0	134	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	325	269	79	40	270	0	0	279	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	2	357	109	225	47	148	0	0	187	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	90	56	12	2	70	0	15	131	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	82	6	0,9	0	48	0	0	88	0	0	0	0	0
Камышевая овсянка	Май, 2-я	0	0	0	0	40	4	0,2	44	8	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	85	8	2	52	4	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	16	32	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	16	8	16	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	16	0	0	4	16	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	8	10	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	16	0	0	0	32	0	0	24	0	0	0	0	0
Зяблик	Май, 2-я	4	22	14	1	0	5	0	0	10	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	8	16	27	4	4	14	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	1	10	16	3	0	12	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	20	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	2	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	2	2	8	8	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	2	0	6	10	0	2	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
Юрок	Май, 2-я	0,6	48	48	11	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	25	11	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	22	14	4	0	0	0	0	0	0,7	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	16	0	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	4	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	11	0	0	0	0	4	0	8	0	0	0	0	0	0

Чиж	Май, 2-я	0	0	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Щегол	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	38	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0,5	0	0	0	0	0	6	16	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	58	0	40	0	0	0	0	0	0
Чечетка	Август, 1-я	0	0	0	16	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Коноплянка	Август: 1-я	0	0	0	0	8	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	12	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Урагус	Май, 2-я	0	0	0	0	0	4	0	2	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Чечевица	Май, 2-я	0	0	0	0	26	5	0	0	1	3	5	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	4	14	10	4	0	0	14	9	12	4	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	4	22	8	4	0	0	0	9	21	4	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	9	22	1	0	0	6	8	4	2	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	1	41	4	0	1	4	0	3	4	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	21	1	0	0	2	0	0	5	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	2	0	0	0	0	4	6	2	0	0	0	0	0	0
Сибирская чечевица	Июль, 1-я	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Клест-еловик	Май, 2-я	0,6	12	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	98	6	0	0	0	0	0	0	0	0	12	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	1	4	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	14	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	24	4	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	80	20	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	18	5	5	9	0	0	0	0	0	7	0	0	0	0	0	0	0	0
Снегирь	Май, 2-я	2	10	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	4	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	8	2	7	11	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 24

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Снегирь	Июль, 1-я	7	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	5	1	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	3	2	4	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Дубонос	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	16	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	64	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	10	0	0	0	0	0	129	14	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	100	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	48	0	0	0	0	0	0	0
Домовый воробей	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	943	1064	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	881	1464	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1162	1076	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1049	999	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1251	820	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	561	1551	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	411	997	0	0	0	0	0	0
Полевой воробей	Май, 2-я	0	0	0	0	0	6	0	0	24	102	35	150	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	6	0	0	2	143	30	25	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	4	0	0	0	2	141	52	29	0	0	0	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	285	422	57	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	2	78	825	128	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	20	14	0	1	12	0	1037	202	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	12	0	0	0	0	11	171	150	0	0	0	0	0
Скворец	Май, 2-я	0	0	0	4	0,7	38	0	0	48	187	207	2	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	4	4	8	8	0	14	49	320	10	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	2	6	119	0,05	0	2	8	61	4	0	0	0	0	0

	Июль: 1-я	0	0	0	0	22	26	0	0	40	84	0	0,5	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	159	30	1	0	0	5	174	0,6	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	138	0	17	0	0	0	0	14	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	335	39	3	0	292	0	170	37	0	0	0	0	0
Иволга	Май, 2-я	0	0	0,6	2	2	4	0	0,5	9	0	1	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	1	2	2	2	12	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	1	8	1	7	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	17	10	11	0	0	0,4	0	2	2	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	1	7	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0,6	3	1	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Сойка	Июнь, 2-я	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0,6	0,6	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	3	0,6	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Кукша	Май, 2-я	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 2-я	0	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Сорока	Май, 2-я	0	0	0,1	8	1	4	0,6	0	16	35	140	5	0	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0	0	2	7	3	3	0,6	0	4	19	72	6	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	15	5	12	0	0	6	54	81	8	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	32	11	15	0,6	0,6	8	53	64	8	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	5	15	13	6	1	12	50	52	3	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0,6	16	12	4	0	5	25	97	6	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	7	10	2	0,4	0	1	26	112	43	0	0	0	0	0
Кедровка	Май, 2-я	3	0,6	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	3	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	25	10	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	23	4	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	8	10	4	0,9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Окончание табл. 24

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Кедровка	Август: 1-я	12	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	3	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Галка	Май, 2-я	0	0	0,1	6	0	0	0	0	4	12	43	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	2	19	0	0	0	0	0	53	53	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	44	0	0	0	0	0,6	17	24	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	17	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	46	943	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	4	0	0,6	0	0	147	95	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0,6	8	0	0	0	0	0	25	128	0	0	0	0	0	0
Грач	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,05	0	0	0	0	0	0
Серая ворона	Май, 2-я	0,6	0	3	2	4	14	2	1	20	13	47	3	0	2	2	0	2
	Июнь: 1-я	2	0	0	3	9	13	0,2	0,04	2	7	43	1	0	6	3	0,7	5
	2-я	3	0	0	15	25	17	2	1	8	18	48	20	0	1	2	0	1
	Июль: 1-я	0	0	0	0,8	8	10	2	2	8	35	69	7	0	5	10	1	6
	2-я	0	0	0	3	8	5	1	3	6	4	33	6	0	2	2	0	5
	Август: 1-я	0	0	0	3	3	5	8	0,8	2	15	97	8	0	2	0	0	0
	2-я	0	0	0	2	9	1	0	0,05	10	16	80	9	0	0	0	0	1
Ворон	Май, 2-я	2	1	2	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	2	0,4	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	1	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0,6	0	0,6	0,6	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0

Примечание: Материалы по урочищам, не упомянутым в таблице, а также по местообитаниям Зауралья с 1 июня по 31 августа 1992 г. и с 16 по 31 мая 1993 г. опубликованы ранее [Юдкин, 2009]. Если в таблицах 24–27 для конкретного вида не указаны те или иные двухнедельные отрезки (половины месяца), значит в это время его не встречали. Прочерк означает, что в данный период учеты не проводились.

Ландшафтное распределение птиц Прииртышья с 16 мая по 31 августа 1991 г., особей/км² (для рек и озер – особей/10 км береговой линии)

Вид	Месяц, половина месяца	Лесной ландшафт						Внепойменные болота			Пойменный лесолуговой ландшафт			Пойменные низинные открытые болота	Средние поселки	Водоемы и водотоки		
		Темнохвойная тайга	Смешанные леса		Осиново-березовые леса	Поля-перелески	Березовые жердняки по вырубкам и гарям	Низкорослые рямы	облесенные низинные	открытые низинные	Смешанные леса	Луга-ивняки	Рослые рямы			Пойменные озера	Крупные реки (Иртыш)	Малые долинные реки
			суходольные	полузаболоченные														
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Чернозобая гагара	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Черношейная поганка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0
Красношейная поганка	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
Выпь	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,7	0	0	0	0	0	0
Лебедь-кликун	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0,8	0,4	0
	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,8	2	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0,03	0,02	0	0,02	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0,4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,5	0
Кряква	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	5	0	8	0	9
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	24	2	2
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0,5	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	16	0	7
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	50	2	1
	Август, 1-я	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0	0	7	0	34	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,3	0	1	0	5	0	0
Чирок-свистунок	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	16	0	0	9	0	1	0	8	1	3
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	26	2	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	16	0	9

Продолжение табл. 25

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Чирок-свистунок	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	3
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	13	0	0
	Август: 1-я	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	14	3	4
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7	0	0
Серая утка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	0	0
Свиязь	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	3	3	2
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	11	1	2
	2-я	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	18	0	1
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	12	0,7	5
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
Шилохвость	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0,007	0	0	0	0
	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0,6	0	3	0	20	5	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0,04	0	0	0	0	0	0	0	0	0	44	2	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	20	6	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,3	0	0	0,9	23	5	0
	2-я	0	0	0	0	0,1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	16	0	0
Чирок-трескунок	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	43	0	17	1	3
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	2	0	0	2	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	38	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	13	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	15	0	7
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,09	0	0	0	23	3	0
Широконоска	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	2	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0	1	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0

	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	8	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0
Красноносый нырок	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0	0	0	0	0
Красноголовый нырок	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0
	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	14	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	11	0	0
Белоглазый нырок	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
Хохлатая чернеть	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	9	0	0
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0,8	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
Гоголь	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	35	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	14	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0	2	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0
Луток	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,4	0	0,09	0	10	2	0
	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0
Большой крохаль	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0

Продолжение табл. 25

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Большой крохаль	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	2	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0
Савка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0
Скопа	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0,4	0	0	0	0	0	0,01	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0,02	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0
Осоед	Июнь, 2-я	0	0	0	0,3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	1	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0,04	0,2	0	2	2	0	0	3	0	0	0	0	1	1	0	0	0
	2-я	0	0,3	0,4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Черный коршун	Май, 2-я	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0	2	4	0,8	1	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
	2-я	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	1
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0,8	1	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0,8	3	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1	0,6	0	0	0,6	0,8	1	0
	2-я	0	0	0	0	0,1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Орлан-белохвост	Май, 2-я	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0	1	0,8	0	0	0	0	0,2	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,8	2	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0,1	0	0	0	0	0,8	1	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Тетеревятник	Май, 2-я	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
	2-я	0	8	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	1	7	0	0,6	0	0	0	0	0,4	0	0	0	1	0	0	1
	2-я	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0,5	0	0	0
Перепелятник	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 2-я	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0
	Август: 1-я	0	4	0	0	1	0	0	0,4	0	0,4	0	0	0	2	0	0	0
	2-я	2	1	0	0	5	10	0	0	2	1	0	0	0	4	0	0	0
Канюк	Май, 2-я	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0,2	0	1	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0,6	0	1	2	0	0	0	0	0,1	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0,2	0	2	4	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Большой подорлик	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0,05	0	0	0,2	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0,05	0,2	0	0	0,6	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0,8	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0	0	0	0	0
Полевой лунь	Июнь: 1-я	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	2	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Луговой лунь	Июль, 1-я	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Пустельга	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
Дербник	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0
Кобчик	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,5	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0,6	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0	0	0	0,7	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,05	7	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 25

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Чеглок	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0,6	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0,6	0	0	0,6	2	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	1	0	0	0	0	0	0,06	0	0	0	0	2	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	1	0	0	0,6	2	0	1	0
	2-я	0	0	0	0	2	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	3	0
Перепел	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	17	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	131	0	0	1	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	10	0	0	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0
Глухарь	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	46	0	0	26	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	5	18	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	2	0	0	0	18	0	2	0	0	8	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	16	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Тетерев	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	20	0	72	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0	0	0	0
Рябчик	Май, 2-я	24	36	4	20	0	4	0	0	0	2	1	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	12	0	2	0	0	0	2	0	3	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	26	12	0	80	36	0	0	4	0	3	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	18	8	142	2	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	16	2	24	4	4	8	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	28	0	8	50	5	8	24	14	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	12	12	0	26	8	40	0	124	0	0,4	0	14	0	0	0	0	0
Коростель	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	3	0	0	0	2	0	0	0	8	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0

Погоныш	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	12	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	4	0	0	0	0
Лысуха	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,7	0	0
Серый журавль	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Тулес	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	3	0
Малый зуек	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0
Чибис	Май, 2-я	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0	2	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	3	0	0	1	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0,03	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0	4	0
	2-я	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Кулик-сорока	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	2	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,7	0
Черныш	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
	Июнь: 1-я	0,6	0,2	0,6	0	0,6	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	1,5	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
	Июль: 1-я	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,75	0	4
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	24	0	1	6
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	3
Фифи	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7	0	9	3	0
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	1

Продолжение табл. 25

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Фифи	Август: 1-я	0	0	0	2	5	0	0	0	0	0	0	0	0,6	4	3	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0	0	0	0,9	0	0	0
Большой улит	Май, 2-я	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	5	3	2	0	1,5	1	0
	Июнь: 1-я	0	2	1	0	2	0	1	2	0,2	0	8	0	21	0,8	0	0	0
	2-я	0	0	0,2	0	2	0	0,6	1	0,8	0	4	1	9	0	1,5	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,75	1	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,75	0,7	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Травник	Май, 2-я	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	1	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Поручейник	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	13	0	0,2	0	0	0	0
Перевозчик	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	4	37	6
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	36	4
	2-я	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	24	14
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	17	20
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	23	17
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0,8	4	2
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Мородунка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0,2	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0
	2-я	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
	Август, 1-я	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Круглоносый плавунчик	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Турухтан	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0,9	0	0	0	0	0	3	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0,3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	12	0
Кулик-воробей	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,7	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Белохвостый песочник	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0

	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,7	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Гаршнеп	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0
Дупель	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	16	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Бекас	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	20	6	9	12	19	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	2	0	0	0	0,6	0	2	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10	0	0	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	26	0	0	0	0
Вальдшнеп	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
Большой кроншнеп	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	12	0,6	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0,2	1	0	0	0	0	0	0	0,7	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0,6	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
Сизая чайка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,75	1	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2
	2-я	0	0	0	0	0,04	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	3	1
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1,5	1	2
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0,09	6	17	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	12	1
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	15	0
Серебристая чайка	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0,6	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1	1,5	11	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,75	3	0

Продолжение табл. 25

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Малая чайка	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	10	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0
Черная крачка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	4	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	12	0	2	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	20	0	11	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7	0	23	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	14	0	12	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
Речная крачка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0	17	0	21	0,4	6
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	4	0	8	0,2	11	18	2
	2-я	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0,8	0	6	0	9	12	1
	Июль: 1-я	0	0	0	0	7	0	0	0,2	0	0	8	0	2	0	11	21	0
	2-я	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0	0	0	0	10	0	22	18	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	17	23	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	17	0
Сизый голубь	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	1	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	4	0	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0
Клинтух	Май, 2-я	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	4	0	0	0,05	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	1	0	0	29	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	4	0	0	0	0	1	0,04	0	0	1	0	0	0
	2-я	1	12	0	0	0,4	0	0	0	0	0,8	0,04	0	0	8	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0,6	0,04	0	0	0	0	0	0
Вяхирь	Июнь: 1-я	0	0	0	0	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	1	0	0	15	0	0	4	0	0,5	0	0	0	0	0	0	0

	Август: 1-я	0	0	0	0	0,8	0	0	0	0	0	0,1	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0,05	0	0	0
Горлица	Июль, 2-я	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0,4	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
Большая горлица	Май, 2-я	0	2	1	0	16	0	0	0,07	0	0,6	0	0	0,007	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	6	2	2	0	2	2	0	0	0	2	0,6	0	0	0	0	0	0
	2-я	9	0	2	0	22	0	0	5	0	0,2	0	0	0	5	0	0	0
	Июль: 1-я	2	2	0	0	15	2	0	0	0	0,7	0	0	0	0,2	0	0	0
	2-я	0	0	9	0	4	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	2	0	0	20	0	0,1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	2	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0
Кукушка	Май, 2-я	0	0,4	4	3	0	0	0,8	2	2	1	1	3	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	2	0,2	2	0	0,4	2	11	2	2	5	0	0	0	0	0
	2-я	0	2	5	0	0	0	0	1	2	0	0,4	1	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0	0,2	2	0	0	0,4	0	0	0
	2-я	0	1	0	0	0	0	0	4	0	0	0,1	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	6	0	0	0	0	3	2	0,4	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0	0	0	0
Глухая кукушка	Май, 2-я	2	2	2	0,8	0	0	0	2	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	1	3	1	4	0,4	2	0	1	0	6	0	2	0	0	0	0	0
	2-я	0	3	0,4	5	4	0	0	2	0	0,8	0	0,4	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	3	0	0,4	5	2	0	0	0	0,4	0	0,1	0	0	0	0	0
	2-я	0	3	0	0	0	0,4	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	8	0	2	0	0,2	8	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	4	2	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Сплюшка	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,3	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,9	0	0	0
Филин	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0
Ястребиная сова	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Воробьиный сыч	Август, 1-я	0	1	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
Бородатая неясыть	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0
Длиннохвостая неясыть	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	14	0	0	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 25

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Ушастая сова	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0	2	0	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Болотная сова	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,7	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0
Козодой	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	8	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
Черный стриж	Июнь: 1-я	0	0	0,4	0	0	0	0,7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0,3	0,09	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	5	0	0	0	0
Вертишейка	Июль, 1-я	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Черный дятел	Май, 2-я	0,6	0,6	0	0,2	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	2	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	2	0	0	0	0,6	0	0,6	0,2	0	12	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	7	2	0,2	0	0,8	0	0	0	0	22	2	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	3	0	0,6	0	0	0,6	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	14	10	0	0,6	0,6	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0
Седой дятел	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	2	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	3	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	32	0	0	0	0	4	4	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	2	0	0	33	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Большой пестрый дятел	Май, 2-я	0	0	0	8	2	6	0	2	0	3	0	4	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	12	0	4	10	4	0	0,6	0	6	0	5	0	0	0	0	0

	2-я	16	4	0	10	4	0	2	2	1	24	0	2	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	2	2	0	4	7	0	2	4	4	54	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	10	10	30	0	23	3	0,6	5	0	26	0	2	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	3	2	9	0	3	16	5	7	0,2	19	0	3	0	0	0	0	0
	2-я	20	3	0,6	0	27	4	1	7	0,8	18	0	2	0	0	0	0	0
Белоспинный дятел	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	2	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	2	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	2	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0,8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	0	0	0	0	0	0
Малый пестрый дятел	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	1	0	0	0	0	3	5	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	8	0	0	11	8	0	0	0	10	6	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	8	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	2	0	0	0	0	3	0	2	12	0	0	0	0	0	0
Трехпалый дятел	Июль, 2-я	0,8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Полевой жаворонок	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10	0	0	0
Рогатый жаворонок	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	384	0	0	0
Береговая ласточка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	16	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	24	0	0	0	0	0	0	0	4	81	0	68	43
	2-я	0	0	0	0	12	0	0	0	0	0	0	0	0	29	0	39	22
	Июль: 1-я	0	0,1	0	0	2	0	0	0	0	0	8	0	0	129	32	69	13
	2-я	0,3	0	0	0	219	0	0	2	0	0	0	0	0	120	0	164	7
	Август: 1-я	0	0	0	0	0,5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	25	39	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0
Деревенская ласточка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	12	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	11	0	0	0

Продолжение табл. 25

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Деревенская ласточка	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	24	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0
Городская ласточка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	32	0	0	0
Желтая трясогузка	Май, 2-я	0	0	0	0	9	0	0	0	0	0	80	0	2	8	0	0,2	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	27	0	0	0	0	0	36	0	0	16	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	30	0	0	0	0	0	62	0	0	2	0	0	2
	Июль: 1-я	0	0	0	0	19	0	0	4	0	0	60	0	8	8	0	0	5
	2-я	0	0	0	0	69	0	0	0	0	0	6	0	0	41	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0,2	0	105	0	0	0	6	0	16	0	2	11	2	5	0
	2-я	0	0	0,6	0	4	0	2	2	2	0	32	0	4	34	0	1	1
Желтоголовая трясогузка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Горная трясогузка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
	2-я	0	0	0	0	9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	9
	Июль: 1-я	0	2	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	16	0	0	2
	2-я	0	0	0	0	33	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	21	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,7	3
	2-я	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	32	0	0,5	3
Белая трясогузка	Май, 2-я	0	0	0	0	9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	24	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	4	2	22	0
	2-я	0	0	0	0	38	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	21	6
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	16	0	16	2
	2-я	0	0	0	0	13	0	0	0	0	0	0	0	0	57	0	4	3
	Август: 1-я	0	0	0	0	152	0	0	2	0	4	2	0	0	51	0	20	0
	2-я	0,3	0	0,6	0,08	6	0	0	4	0	0	0	0	0	116	0,8	36	0
Лесной конек	Май, 2-я	6	4	14	16	24	21	6	27	25	100	32	40	2	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	3	3	19	13	20	12	4	35	15	28	16	12	0	0	0	0	0
	2-я	7	2	14	92	111	20	18	28	21	26	4	21	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	11	9	14	5	110	11	14	6	24	25	55	11	2	2	0	0	0
	2-я	4	8	8	15	253	7	9	44	8	77	78	1	0	0	0	0	0

	Август: 1-я	0	0,4	21	1	50	0	22	94	42	24	76	0	2	0	0	0	0
	2-я	4	0	5	6	26	7	8	46	14	20	10	0	0	15	0	0	0
Зеленый конек	Май, 2-я	12	26	10	34	6	16	0	0	0	8	54	24	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	10	14	3	6	0	0	0	0	0	9	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	24	10	3	37	2	5	0	0	0	8	0	4	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	29	46	14	5	32	9	0	0	0	25	9	5	0	0	0	0	0
	2-я	26	38	4	15	29	3	0	0	0	15	13	0,6	0	10	0	0	0
	Август: 1-я	0	2	11	2	6	0	0	0	0	0	16	0	0	0	0	0	0
	2-я	28	18	3	6	4	3	0	0	2	4	0	10	0	0	0	0	0
Сибирский конек	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,7	0
Луговой конек	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0
Жулан	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	16	0	2	0	24	0	12	0	11	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0
Большой сорокопут	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
Свиристель	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	24	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	2	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	10	34	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	4	12	0	1	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	112	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	12	0,2	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	20	0	0	0
Крапивник	Август, 2-я	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Зарянка	Май, 2-я	4	9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	12	0	4	0	0	0
	Июнь: 1-я	8	4	0	4	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	4	4	2	24	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	18	18	0	4	4	17	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	4	9	0	14	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	10	10	0	48	8	4	0	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	2	34	0	2	8	8	0	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 25

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Соловей-красношейка	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	4	0	0	0	5	0	8	0	0	0	0	0
	2-я	4	0	0	4	0	0	0	0	0	10	0	1	4	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	2	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	8	0	13	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Варакушка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	4	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	4	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	3	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0
Синехвостка	Май, 2-я	5	15	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	3	17	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	10	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 1-я	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Горихвостка-лысушка	Май, 2-я	21	12	18	49	16	9	0	25	0	73	9	44	0	2	0	0	0
	Июнь: 1-я	10	5	10	17	5	0	0	17	0	46	26	19	0	4	0	0	0
	2-я	23	14	5	37	4	0	0	13	0	37	8	20	2	4	0	0	0
	Июль: 1-я	4	16	6	10	38	0	0	2	0	26	15	38	4	2	0	0	0
	2-я	0	53	0	60	108	10	0	3	0	35	15	2	2	41	0	0	0
	Август: 1-я	26	10	16	13	14	0	8	4	0	18	10	5	0	40	0	0	0
	2-я	0	4	10	8	12	0	2	41	0	2	0	0	0	0	0	0	0
Луговой чекан	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	18	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	1	0	0	0	30	0	4	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	9	0	0	0	43	0	4	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	6	0	0	0	8	0	0	0	16	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	20	0	0	0	28	0	0	0	56	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	46	0	8	0	24	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0
Черноголовый чекан	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	22	0	4	0	0	1	0	0	0

	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	7	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	10	0	22	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	28	0	16	2	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	16	0	0	22	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	22	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	20	0	8	0	0	0	0
Каменка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	4	0	0,2	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0
Чернозобый дрозд	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	8	1	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	2	30	0	0	0	0	15	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	55	8	0	0	0	10	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	32	0	12	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Рябинник	Май, 2-я	0	0,2	0	0	0	0	0	2	0	14	12	4	2	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	2	0	0	0	0	0	3	2	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	22	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	2	0	0	0	0	2	2	2	0	0	0	0,1	0	0	0
	2-я	0	2	2	0	2	0	0	0,6	0	0	4	0	0	2	0	0	0
Белобровик	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0,7	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	10	0	0	0	0	0	12	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	39	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	8	0	16	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Певчий дрозд	Май, 2-я	10	4	0	3	0	2	0	0	0	9	0	18	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	6	2	2	35	7	2	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	1	0	0,4	29	0	9	0	7	0	1	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	12	16	0	8	11	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	12	0	0	40	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 25

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Певчий дрозд	Август: 1-я	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	2	8	12	0	16	26	10	0	2	0	0	0	0	0	0	0
Деряба	Май, 2-я	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	2	2	12	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	2	0	14	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0,3	0	0	0	0	8	0	0	8	0	0	0	0
	2-я	2	3	0,6	0	0	0	0	5	0	2	0	0	0	0	0	0	0
Речной сверчок	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0
Певчий сверчок	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	16	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	20	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	39	4	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10	0	104	4	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	44	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10	0	26	0	0	0	0
Пятнистый сверчок	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	16	0	10	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	17	4	1	0	0	0	20	0	0	16	20	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	8	5	0	0	41	20	12	16	4	16	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	5	0	39	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	16	0	0	0	4	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	8	0	8	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	6	8	0	0	0	0	0	0	0	0
Вертлявая камышевка	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0
Барсучок	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	52	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	48	4	149	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	25	0	78	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	5	0	0	0	4	0	24	0	22	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	32	0	23	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	22	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	12	0	70	0	0	0	0
Индийская камышевка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0
Садовая камышевка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	8	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	4	0	68	16	16	0	0	16	12	8	20	0	37	0	0	0

	2-я	1	0	1	13	10	9	0	0	0	16	12	0	0	18	0	0	0
	Июль: 1-я	8	0	0	2	28	0	0	0	0	6	0	0	0	13	0	0	0
	2-я	0	3	0	0	22	0	0	0	0	2	4	2	0	16	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0
Пересмешка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0
Бормотушка	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	20	8	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	10	4	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	2	0	0	0	8	4	2	0	0	8	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	8	0	0	0
Садовая славка	Май, 2-я	4	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	18	14	4	58	10	20	0	23	0	37	20	30	0	0	0	0	0
	2-я	1	34	1	51	5	17	0	39	0	34	1	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	15	0	46	5	12	0	6	0	14	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	5	0	90	9	0	0	8	20	1	8	0	0	75	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	8	0	0	0	41	0	0	0	0	17	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Серая славка	Май, 2-я	0	0	12	8	4	12	0	25	40	9	56	16	33	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	10	4	0	0	53	46	57	25	53	4	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	20	13	24	23	6	20	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	5	0	0	0	0	12	4	0	40	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	20	4	12	0	15	17	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	41	7	20	26	0	11	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	17	0	0	0	0	16	0	0	0	0
Славка-завирушка	Май, 2-я	48	38	24	38	34	13	5	54	0	18	20	0	16	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	16	12	4	18	13	24	2	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	10	37	1	28	25	46	0	8	0	4	4	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	17	76	0	0	4	36	0	82	8	0	16	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	20	0	36	166	54	0	86	0	0	30	0	22	6	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	13	26	22	8	4	29	20	0	0	4	8	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	10	0	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 25

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Весничка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	8	0	32	1	2	17	1	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	5	0	4	0	18	0	0	0	12	0	0	0	0	0
	2-я	0	2	0	0	2	0	0	14	0	4	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	17	0	4	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	2	0	22	0	0	11	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	2	0	4	0	11	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	9	0	0	9	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Теньковка	Май, 2-я	34	29	34	46	21	30	5	36	2	36	34	25	21	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	17	34	22	33	19	20	4	33	1	38	32	37	12	0	0	0	0
	2-я	17	25	18	28	12	34	2	11	2	40	18	14	6	0	0	0	0
	Июль: 1-я	28	34	8	37	13	31	4	7	0	29	23	6	5	1	0	0	0
	2-я	4	19	2	30	26	4	0	65	0	13	1	5	2	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	12	8	2	14	42	6	44	2	8	9	2	18	0	0	0	0
	2-я	2	2	8	8	35	5	12	76	3	6	23	0	13	13	0	0	0
Зарничка	Июнь: 1-я	0	0	4	0	0	0	8	36	0	0	0	4	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	3	28	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	12	12	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	21	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0	1	0	0	0	0	0	0
Таловка	Июнь: 1-я	5	8	4	1	8	1	0	11	0	0	0	5	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	6	8	2	0	0	25	0	9	0	20	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	8	0	8	0	0	5	0	13	0	4	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	20	0	9	0	0	2	0	4	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	8	8	2	2	41	0	0	0	22	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Зеленая пеночка	Май, 2-я	27	27	0	16	9	12	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	17	34	0	18	19	13	0	12	0	0	0	4	0	0	0	0	0
	2-я	13	27	0	10	1	6	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	2	14	4	0	19	19	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	8	12	0	20	56	4	0	0	0	28	12	4	0	0	0	0	0

	Август: 1-я	0	0	1	0	0	4	0	0	0	10	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	3	6	0	0	4	13	0	0,6	0	0	0	4	0	0	0	0	0
Желтоголовый королек	Май, 2-я	20	32	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	44	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	12	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	24	40	3	0	4	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	2	2	0	0	18	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	2	0	0	0	8	0	0	0	0	13	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Серая мухоловка	Май, 2-я	0	0	0	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	16	0	0	8	12	0	0	0	0	0	10	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	8	2	10	8	12	0	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	10	2	0	0	0	0	26	80	2	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	18	36	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	18	10	0	0	0	14	8	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Мухоловка-пеструшка	Май, 2-я	0	0	24	67	0	25	0	12	0	56	4	41	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	2	3	12	4	2	0	4	0	32	22	13	0	0	0	0	0
	2-я	0	3	1	8	10	0	0	0	0	16	8	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	27	0	0	2	0	0	0	0	12	28	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	16	0	0	0	0	10	6	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	8	0	0	0	2	0	0	0	26	0	8	0	0	0	0	0
	2-я	0	1	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0	0
Малая мухоловка	Июль, 2-я	0	4	0	0	0	0	0	0	0	32	16	0	0	0	0	0	0
Ополовник	Май, 2-я	8	0	8	0	0	0	0	2	0	8	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	8	0	0	5	0	0	96	0	4	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	42	0	3	0	0	38	0	10	24	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	7	20	51	0	50	0	0	0	4	40	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	10	6	2	26	0	140	0	16	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	40	2	0	0	0	0	0	0	56	0	2	0	0	0	0	0
	2-я	0	2	0	0	0	0	0	8	0	22	0	0	0	0	0	0	0
Пухляк	Май, 2-я	8	16	10	0	2	20	0	30	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	10	2	20	0	2	16	0	4	0	0,6	0	4	0	0	0	0	0
	2-я	95	2	0	2	14	0	0	18	0	10	2	2	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 25

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Пухляк	Июль: 1-я	86	114	82	9	19	44	3	40	0	30	8	13	12	4	0	0	0
	2-я	88	118	40	4	73	28	2	74	0	70	7	21	0	2	0	0	0
	Август: 1-я	44	30	110	20	120	44	10	24	2	25	22	32	2	0	0	0	0
	2-я	24	114	40	24	10	8	14	19	0	14	2	13	5	0	0	0	0
Московка	Май, 2-я	2	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	4	0	0	0	0	4	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	14	1	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	11	2	0	2	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	2	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	13	4	0	0	2	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0	0	0	0
Большая синица	Май, 2-я	0	0	0	10	0	8	0	4	0	13	8	9	0	1	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	12	2	0	0	1	0	4	26	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	8	0	0	2	0	16	0	0	2	2	0	0	0
	2-я	2	0	2	0	34	0	0	16	0	55	36	62	2	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	16	0,6	0	0	18	0	0	28	24	10	0,6	0	0	0	0
	2-я	8	12	4	0	6	12	0	12	0	12	18	2	7	34	0	0	0
Лазоревка	Июль, 2-я	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Князек	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0
Поползень	Май, 2-я	8	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	4	0	0	0	0	0
	2-я	7	11	0	0	0	0	0	0	0	2	0	4	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	20	21	0	0	2	0	0	0	0	12	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	36	2	0	0	27	0	0	0	0	14	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	16	8	4	0	0	2	0	0	0	2	0	2	0	0	0	0	0
	2-я	7	41	10	2	4	12	2	23	0,05	2	0	0	0	0	0	0	0

Пищуха	Июль: 1-я	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	4	11	0	0	0	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0	0	0	0
Обыкновенная овсянка	Май, 2-я	0	0	0	0	19	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	50	0	0	0	0	9	3	0	0	1	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	41	0	0	0	0	4	25	0	0	16	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	26	0	0	0	0	7	16	0	0	27	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	121	0	0	0	0	0	0	0	0	40	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	530	0	2	31	2	0	0	0	0	70	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	296	0	0	2	0	4	0	0	0	33	0	0	0
Белошапочная овсянка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	8	21	0	0	0	4	8	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	25	0	1	0	6	1	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	18	0	15	0	0	0	0	20	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	21	0	8	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	2	10	9	0	12	10	16	0	16	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	6	0	39	0	20	0	0	2	36	0	0	2	0	0	0
	2-я	6	0,1	0,2	6	21	0	0	0	0	0	10	0	0	0	0	0	0
Садовая овсянка	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0
Овсянка-крошка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	4	4	16	0	1	0	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	8	10	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	6	0	0	0
Овсянка-ремез	Май, 2-я	0	0	22	0	0	0	0	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	12	4	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	8	46	0	14	0	0	9	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	16	24	26	0	8	4	0	24	0	32	0	16	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	68	2	0	0	0	32	0	0	0	0	32	0	0	0	0
	Август: 1-я	10	8	70	64	22	34	24	26	22	6	0	26	0	0	0	0	0
	2-я	32	8	32	36	10	32	0	26	0	6	0,6	10	0,09	0	0	0	0
Дубровник	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	9	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	1	0	0	14	67	4	30	9	30	1	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	4	0	0	9	53	0	36	1	14	1	0	0	0

Продолжение табл. 25

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Дубровник	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	70	6	176	8	32	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	8	0	0	8	18	0	102	0	118	18	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	34	0	0	6	20	0	24	0	16	8	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	12	8	0	57	0	32	10	0	0	0
Камышевая овсянка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	28	0	4	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	24	4	80	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	35	0	104	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	66	0	172	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	72	0	78	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0	10	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	46	0	34	0	0	0	0
Зяблик	Май, 2-я	24	42	3	58	20	36	0	1	0	91	40	58	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	24	32	35	52	34	26	0	11	0	81	31	45	1	0	0	0	0
	2-я	30	47	27	34	33	22	4	0	0	108	16	37	1	0	0	0	0
	Июль: 1-я	30	84	0	23	54	44	0	0	0	16	8	10	0	0	0	0	0
	2-я	170	158	13	40	462	34	0	40	0	48	18	8	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	372	26	22	96	1937	140	0	24	0	332	50	8	16	0	0	0	0
	2-я	93	89	17	21	357	26	2	13	6	100	36	2	0	0	0	0	0
Юрок	Май, 2-я	4	20	42	70	12	13	0	49	5	8	0	29	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	8	9	41	14	4	0	0	9	0	1	0	1	0	0	0	0	0
	2-я	23	28	39	29	19	0	0	17	4	0,4	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	16	6	4	6	0	0	68	2	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	22	20	10	2	2	0	0	4	0	6	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	80	0	0	11	74	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
	2-я	34	132	22	0	42	0	152	0	0	9	0	0	0	0	0	0	0
Чиж	Июль, 2-я	2	6	18	40	21	2	8	14	0	4	0	0	0	6	0	0	0
	Август: 1-я	36	2	0	0	38	2	0	6	0	8	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Щегол	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0

	2-я	0,3	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	22	0	0	0
Чечетка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	12	1	0	0	0	0	0	0
Коноплянка	Август: 1-я	0	0	5	0	0	0	0	18	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0,2	0	1	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Урагус	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10	0	0	0	0
	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	22	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	3	0,3	32	0	0	34	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	12	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0
Чечевица	Май, 2-я	0	0	0	0	0	4	0	33	0	10	10	12	6	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	8	6	4	0	12	0	10	18	10	17	1	0	0	0
	2-я	0	0	4	0	1	0	0	8	0	12	8	0	5	1	0	0	0
	Июль: 1-я	0	4	0	0	5	0	0	0	0	5	8	0	2	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	99	0	0	4	0	17	7	0	5	21	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	21	0	0	2	0	4	0,6	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	21	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Клест-еловик	Май, 2-я	4	0	0	0,3	0	4	0	0	0	7	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	10	2	2	10	37	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	32	4	2	6	8	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	34	37	3	0	51	24	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	24	22	14	10	50	2	0,6	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	10	0	3	12	86	1	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	16	10	3	5	16	6	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Снегирь	Май, 2-я	10	15	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	10	2	0	4	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	10	9	4	8	12	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	6	8	19	2	30	0	0	4	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	12	0	0	10	10	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	1	2	2	30	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 25

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Дубонос	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	24	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
Домовый воробей	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	331	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	661	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	988	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1207	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1229	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1114	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	965	0	0	0
Полевой воробей	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	97	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	46	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	6	0	0	51	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	70	0	0	0	0	4	50	0	2	169	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	10	0	0	0	0	0	18	0	0	73	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	239	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	21	0	0	0	0	0	8	0	0	136	0	0	0
Скворец	Май, 2-я	0	0	0	0	12	0	0	0	0	0	6	0	2	86	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	19	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	36	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	82	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	20	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	440	0	0	0	0	2	0	0	0	115	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0
Иволга	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	2	1	0	0	0	0	1	3	0,4	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	6	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	2	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
Сойка	Август: 1-я	17	10	2	0	5	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0

	2-я	2	20	0	2	11	10	0	0	0	0,4	0	0	0	0	0	0	0
Кукша	Июнь, 2-я	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	4	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	26	0	0	0	0	0
	2-я	24	8	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0	0	0	0
Сорока	Май, 2-я	0	0	0	0	1	2	0	0	0	1	8	2	0,6	34	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	1	0	0	0	0	4	7	1	0	18	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	3	0	0	2	0	5	35	0	2	44	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	3	0	0	9	0	3	23	2	0,2	28	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0,4	16	0	0	62	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	3	24	0	0	31	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0,6	0	0	0,6	0	0,2	2	0	0	63	0	0	0
Кедровка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0,01	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 2-я	0,2	2	0	0	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	3	4	10	0	0,6	3	1	0,8	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	29	21	6	2	26	16	4	6	0,04	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	4	8	0	3	3	4	6	0	1	0	2	0	0	0	0	0
	2-я	8	12	5	0	2	0	4	12	0,05	0	0	0	0	0	0	0	0
Галка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0	5	17	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	9	0	0	0,3	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	22	0	0	5	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	11	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0,01	0	0	0	0	0	7	0	0	0
Серая ворона	Май, 2-я	0	0	0,4	0	16	5	3	3	2	15	12	3	10	12	2	7	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	10	0	0	0	0	6	17	3	4	6	0,8	5	0
	2-я	0	0	0	0	5	0	0	0	0,2	8	4	0,6	0	4	4	5	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	10	0	8	0,4	0,2	3	12	0	0	17	0	11	0
	2-я	0	0	0	0	11	2	0,2	0,2	0,1	5	0,4	0	0	21	0	4	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	3	0	0	3	0	0,2	5	0	0	90	0	1	0
	2-я	0	0	0	0	0,2	0	0	2	0	0,2	5	0	0	29	0	0	0
Ворон	Май, 2-я	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0,05	0	0	0	0	0,6	0	0	0

Окончание табл. 25

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Ворон	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0,6	0	0	9	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Таблица 26

Ландшафтное распределение птиц Обь-Иртышского междуречья с 16 мая по 31 августа 1993 г., особей/км² (для рек и озер – особей/10 км береговой линии)

Вид	Месяц, половина месяца	Лесной ландшафт								Болота					Средние поселки	Малые реки
		Леса		Березовые жердняки по вырубкам	Гари	Рослые рямы	Выпасы	Залежи и луга с перелесками	Поля яровых с перелесками	Жердняки по мелиорированному болоту	Поля многолетних трав по мелиорированному болоту	Открытые комплексные болота	Закустаренные низинные болота	Низкорослые рямы		
		смешанные	осиново-березовые													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Серая цапля	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2
Выпь	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0,003	0	0	0	0	0	0	0	0
Лебедь-шипун	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,04	0	0	0	0	0
Лебедь-кликун	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0,1	0	0	0	0	0	0	0	0	0,09
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0,5	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Серый гусь	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0	0
Кряква	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0,02	0	0	0,6	0	2	0	0	0,1
	Июнь: 1-я	0	0	0	4	0	0	0	0	0,04	1	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1
	Июль: 1-я	0	0	0	32	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,4

Кряква	2-я	0	0	0	28	0	0	0	0,02	0,6	0	0	40	0	0	0,3
	Август: 1-я	0	0	0	8	0	0	0,2	0	0	0	0	56	0	0	0,6
	2-я	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Чирок-свистунок	Май, 2-я	0	0	2	–	0	0	0	0	0	8	0	0,1	2	0	0,6
	Июнь: 1-я	0	0	0	1	0	0	0	0	64	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	63	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,5
	2-я	0	0	0	144	0	0	0	0,01	0,01	0	0	117	0	0	0,2
	Август: 1-я	0	0	0,01	8	0	0	0	0	0	0	0	49	0	0	0,1
	2-я	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2
Серая утка	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2
Свиязь	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0
	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,04
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0,1
Шилохвость	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	5	1	0	0	0	0,2
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	24	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,3
	2-я	0	0	0	10	0	0	0	0	0	0	0	36	0	0	0,3
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1
Чирок-трескунок	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0,3	0	0	0	6	0	12	0	0	0,3
	Июнь: 1-я	0	0	24	0	0	0	0	0	0	0,6	0	2	0	0	0
	2-я	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	114	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	13	0	0	0
Широконоска	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0,2
	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,4
Хохлатая чернеть	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
Гоголь	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,06
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2
Луток	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,7
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,03

Продолжение табл. 26

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Скопа	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,01
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1
Осоед	Май, 2-я	4	2	0	–	0	3	0,8	0	0	0,2	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	2	2	0	0,6	0	0,2	0,4	2	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	4	0	2	4	0	0,3	0,6	0	0	0	0	0,4	0	0	0
	Июль: 1-я	8	2	0	0	0	0	8	2	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	4	0,5	0	2	0	0,6	0,3	0,2	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	2	0,5	2	0	0	5	0,6	2	1	0	0	0,6	0	0	0
	2-я	0,6	0,5	2	0,6	2	2	9	0,2	0,6	0	0	0,02	0	0	0
Черный коршун	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0,4	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1
	2-я	0	0	0	0	0	0,9	0	0	0	0	0	0	0	1	0,09
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0,6	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,8	0,1
	2-я	0	0	0	0	0	0,3	0	0	0	0	0	0	0	0,4	0,1
Тетеревятник	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 2-я	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,04
	Июль, 2-я	0	0	0	0,3	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0,4	0	0	8	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0,3	0	0	0	0	0	0	2	0	0,6	0	0	0	0
Перепелятник	Май, 2-я	2	3	0	–	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0,2	0	2	8	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	2	1	0,1	8	0	0	0	0	0	0,2
	2-я	0	0,3	0	0	0	0,6	4	0,6	0	0	0	0	0	0	0
Канюк	Май, 2-я	8	0	0	–	0,2	0	0	3	0,02	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0,8	0	0	0	0	0,1	0	0	0	0	0	0	0	0

	Июль: 1-я	0	0,3	0	0	0	0	0,9	0,6	0	0,3	0	0	0	0	0
	2-я	0	0,2	0	0	0	0	0,6	2	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0,6	0	0,3	2	0,4	1	0,1	0	3	0	0	0	0	0
	2-я	0	0,6	3	0,2	0	6	5	0,8	0	0	0	0,6	0	0	0,1
Большой подорлик	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	0,2	0	0	2	0	0
	Июнь, 1-я	0	0,3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0,3	0	0	0	0	0	0	0	0,3	0,2	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	2	0,1	2	0	0,2	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0,2	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0,6	0	0	0	0,1	0	0,6	0,2	0	0,001	0	0
Полевой лунь	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	2	5	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	3	2	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	2	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	1	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0,1	0	0	0	2	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	3	0,5	0,6	0	0	0,2	0	0	0	0
Пустельга	Июнь, 1-я	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Дербник	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
Кобчик	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0,3	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0
Чеглок	Май, 2-я	0	0	0	–	2	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0,4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	1	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	1	0,08	0	0	0	0,4	2	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	1	0,1	0	0,6	0	0,4	0,5	0,9	3	4	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	4	0	0	0	0	0	0	2	0	0,4	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0,6	0	0,6	0,6	0	6	0,8	0	0	0	0	0
Перепел	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0,1	0,2	0	0	0,6	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	32	0	4	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	11	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0	4	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	4	0	0	6	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 26

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Перепел	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	18	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0
Белая куропатка	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Глухарь	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	5	0	0
	Август, 1-я	0	0,5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Тетерев	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	2	0	4	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	2	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	5	0	0
Рябчик	Май, 2-я	0	2	20	–	0,6	0	0,6	0	1	0	0	18	0	0	0
	Июнь: 1-я	17	21	16	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	4	8	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	2	16	24	0	51	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	26	14	24	0	0	0	0	0	0	0	0	32	0	0	0
	Август: 1-я	3	12	70	0	64	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	9	3	202	0	64	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0
Коростель	Июнь: 1-я	0	0	0	2	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0,5	0	2	6	5	0	0	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	1	0	0	6	4	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0
Погоныш	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0
	2-я	0	0	0	0,3	0	0	0,5	0	0	0,6	8	0	0	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0,6	0	0	2	0	0	0	0	1	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Водяной пастушок	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0
Серый журавль	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0,2	0	0	0,06	0	0	0	0	0
	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0,007	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0,01	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0,01	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Золотистая ржанка	Май, 2-я	0	0	0	–	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Малый зуек	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0,01
Чибис	Май, 2-я	0	0	0	–	0	11	0,6	0	0	8	0	0	0	2	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	3	0	0	0,6	10	0	0	0	0,6	0
	2-я	0	0	0	0	0	0,3	0	0	16	8	0	0	0	24	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	10	2	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	24	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Черныш	Май, 2-я	0	1	0	–	0	5	0	0,6	2	0	0	0,6	0	0	0
	Июнь: 1-я	0,6	2	4	3	0	0	0	8	2	2	0	3	0	0	0,1
	2-я	0	8	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,04
	Июль: 1-я	0	0	0	8	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0,03
	2-я	0	0	0	8	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0,2
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0,1
	2-я	0	1	0	0	0	0	0,001	0	0	0	0	0	0	0	0,1
Фифи	Май, 2-я	0	0	0	–	0	2	0	0	0	0,6	1	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0,2
	Июль, 2-я	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0,01	0	0	0	0	0	0	0	2	0,2
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	11	0,2
Большой улит	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0,3	0	0	1	1	4	0	0,1	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7	0	2	1	0	0,08
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	12	5	0,2	0	0	0	0,04
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0,1
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	10	0	0	0	0	0	0,1
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1
Щеголь	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0,5	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Поручейник	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,08
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	4	1	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1

Продолжение табл. 26

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Перевозчик	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,5
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0,4
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,4
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0,9	0	0	0	0	0	0	0,4
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2
	2-я	0	1	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0,2
Мородунка	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,4
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,08
Круглоносый плавунчик	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Турухтан	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	15	0	0	0	0	0
Кулик-воробей	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0
Белохвостый песочник	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	4	0	0,9	0	0	0	0	0	7	0,1
	2-я	0	0	0	0	0	8	0	0	0	1	0	0,02	0	4	0,7
Гаршнеп	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0
Дупель	Июль, 1-я	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Бекас	Май, 2-я	0	4	13	–	4	0	2	0	8	0	0,6	8	5	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0,4	0	0	0	3	0,6	0	0	0
	2-я	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	10	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	5	0	0	0	8	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	38	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0,1
	Август: 1-я	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	8	8	0	0
	2-я	0	0	0	16	0	8	0	0	0	8	0	0	2	0	0
Лесной дупель	Май, 2-я	4	0,8	6	–	4	0	4	2	1	0	0	0,6	0,5	0	0
	Июнь: 1-я	2	0,6	0	10	2	0	2	0,2	6	0	0	0	0	0	0
	2-я	2	2	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0,03
	2-я	0	0	0	10	0	0	0	0	0	0	0	16	0	0	0

	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0	0
	2-я	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Вальдшнеп	Июнь, 1-я	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Большой кроншнеп	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0,3	0	0	0	1	1	0	0,6	0	0,01
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	7	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0	4	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0,02	2	0,01	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1
Средний кроншнеп	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0,01	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Большой веретенник	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	11	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	38	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0,5	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Сизая чайка	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,01
Озерная чайка	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	0,02	0	0	0	0	0
Малая чайка	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0
Сизый голубь	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	0	0	0	0	27	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	148	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	209	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	42	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	51	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	132	0
Клинтух	Май, 2-я	5	0	0	–	0	0,8	1	0	0	0,6	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	2	2	0	0	0	9	0	16	0	3	0	0	0	2	0
	2-я	8	2	0	0	0	0,04	0,02	2	0,02	16	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	4	2	0	0	0	5	1	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	6	0,6	4	0	0,6	0	0	0	66	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	3	0,6	0	0	0	0	0	0	5	0
	2-я	0	0	0	0	0	0,02	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 26

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Вяхирь	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0,03	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0,004	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Большая горлица	Май, 2-я	0	0	0,03	–	10	0	0	4	0,6	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	3	0	0	3	1	0,04	14	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	2	0	0	0	0,6	2	30	0	0	0	0	10	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0,6	11	12	2	6	0	0	0	8	0
	Август: 1-я	0	0	0	28	0	0	0,02	4	0	0	0	0,1	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	5	0	2	0	0	0	0	0	0	0
Кукушка	Май, 2-я	0,4	0,8	0	–	0	0	4	2	1	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	2	0	0	2	6	0,6	0	0	0	3	0	0
	2-я	2	0,4	0	0	0	0,08	1	4	0	0	0	0,4	0	0	0
	Июль: 1-я	16	0	0	0	0	0	1	3	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0,6	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Глухая кукушка	Май, 2-я	0	0,4	0	–	0	0	2	0	2	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	1	11	2	14	2	0	0,1	0,4	1	0	0	2	0	0	0
	2-я	1	2	0	0	0	0	0,6	1	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0,4	1	0	0	0	2	1	0	0	0	0,8	0	0	0
	2-я	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0
Филин	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0,04	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	0,09	0	0	0	0	0	0	0	0
Бородатая неясыть	Май, 2-я	0	0,4	0	–	0	0	0	0,4	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0,1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	8	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0
Серая неясыть	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0	0	0	0	0	0	0

	2-я	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0
Длиннохвостая неясыть	Июль: 1-я	0	32	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	2	0	0	0	0	0,8	6	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Болотная сова	Май, 2-я	0	0	0,6	–	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
Козодой	Июнь: 1-я	0	0	0	1	0	0	0,4	0	0	0	0	0	6	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0,9	2	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0	0	0	0	0	0	0
Черный стриж	Июнь: 1-я	0	0,04	0	0	0	0,01	0	8	0	0	0	0	0	0	0,1
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0,5	0	1	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	2	0	6	0,02	0	0	0	4	0	0
	2-я	0	0,01	0	0	0	0	0,6	4	0	0	0	0	0	0	1
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0,2	14	0	0	0	0	0	0	0	1
Зимородок	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1
Вертишейка	Май, 2-я	0	0,6	0	–	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0	0	0	1	0	0	4	0	0	0	0	0	0	1	0
	Июль: 1-я	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	16	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	8	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	8	0	0	0	0	16	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Черный дятел	Май, 2-я	3	2	0	–	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	4	0,3	0	0	4	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	2	0,2	0	0	3	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	12	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	15	0,4	0	0,2	0	0	0,1	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	2	0,6	0,6	11	1	0	0,2	0,8	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	6	0,6	0,6	3	0,6	0	1	0,6	0	0	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 26

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Седой дятел	Июнь: 1-я	2	0	0	0,6	0	0	0,8	0	1	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0,8	0	0	2	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0
Большой пестрый дятел	Май, 2-я	12	6	2	–	1	0	0,6	3	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	24	2	0	2	2	0	13	18	0	0	0	0	0	8	0
	2-я	48	5	0	0,6	2	0	5	21	8	0	0	0	0	8	0
	Июль: 1-я	17	10	0	3	0	0	5	16	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	57	0	0	4	26	0	0,6	29	5	0	0	8	0	0	0
	Август: 1-я	4	8	0	11	12	0	3	0,6	3	0	0	0	4	0	0
	2-я	2	2	2	4	10	0	0,02	7	0	0	0	2	0,5	0	0
Белоспинный дятел	Май, 2-я	0	0,4	15	–	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0	0
	2-я	4	1	0	0	0	0	2	3	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	12	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	18	0,9	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	4	0	0	44	0	0	0,2	2	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0,6	4	6	0,6	5	0	3	2	0	0	0	9	0	0	0
Малый пестрый дятел	Май, 2-я	8	0	0	–	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	14	2	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	1	0	3	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	16	0,9	10	2	2	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	3	8	9	5	0	0	8	0,2	2	0	0	0	0	0	0
	2-я	4	3	2	0,6	3	0	3	2	3	0	0	2	0	0	0
Трехпалый дятел	Май, 2-я	2	2	0	–	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	2	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	10	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	20	4	0	4	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	2	0	0	0	0	0	2	0	8	0	0	0	0	0	0

Полевой жаворонок	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0,2	0	0	0	10	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	12	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	15	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	14	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	26	0	0	0	0	0
Рогатый жаворонок	Май, 2-я	0	0	0	–	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Береговая ласточка	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	146	0
	2-я	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	532	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	33	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	83	0,1
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7	0,2
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0
Деревенская ласточка	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	2	0	0	0	6	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	106	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	110	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	93	0
	2-я	0	0	0	0	0	0,8	0	0	0	0	0	0	0	127	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	95	0
	2-я	0	0	0	0	0	0,8	0	0	0	0	0	0	0	72	0
Желтая трясогузка	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	2	0	0	32	54	8	20	2	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	2	0	0	0	15	2	0	0	8	0
	2-я	0	0	0	0	0	3	0	0	0	49	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	20	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	2	2	10	0	0	0	2	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0,8	0	0	0	116	0	0	0	16	0,1
	2-я	0	0,2	0,02	5	0	718	57	26	28	73	12	34	19	125	1
Желтоголовая трясогузка	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	16	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	18	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0,8	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Горная трясогузка	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	0	0	0	8	2	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	4	0,1
	2-я	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,09

Продолжение табл. 26

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Горная трясогузка	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	5	0	16	0	0	0	0	0	0	0,06
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0,9	0	0	0	0	0	0	0,1
	Август: 1-я	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1
	2-я	0	1	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0	12	0,1
Белая трясогузка	Май, 2-я	0	0	12	–	0	23	23	2	0	10	0	0,02	0	12	0,1
	Июнь: 1-я	0	0	0	4	0	18	18	8	8	12	0	0	0	66	0,1
	2-я	0	0	0	2	0,02	32	32	0	28	0	0	8	0	40	0,04
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	5	5	8	14	0	0	8	2	44	0,2
	2-я	0	0	0	2	0	18	18	2	0	0	0	0	0	105	0
	Август: 1-я	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	22	0
	2-я	0	0	0	1	0	2	2	0,6	2	0	0	0	0	93	0
Степной конек	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0,04	0	0	0	5	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	23	8	0	0	12	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	28	0	0	0	34	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	20	0	0	0	0,04	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	3	0	0	0	10	0	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Лесной конек	Май, 2-я	0	18	36	–	45	0	23	25	12	0	0	18	35	0	0
	Июнь: 1-я	16	15	0	2	30	0	77	35	4	0	0	5	18	4	0
	2-я	54	15	0	0	53	0	92	22	19	8	0	1	12	0	0
	Июль: 1-я	0	13	0	12	13	0,2	69	33	9	0	2	0	11	4	0
	2-я	14	0	0	3	12	4	32	16	18	10	4	0	20	0	0
	Август: 1-я	18	14	8	38	8	10	84	27	72	17	0	16	16	5	0
	2-я	4	10	9	5	7	46	185	606	52	25	2	17	6	43	0
Зеленый конек	Май, 2-я	10	5	0	–	19	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	18	12	0	0	33	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	70	0	0	0	10	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	36	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	77	0,2	0	0	45	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	26	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	4	0	37	0	29	0	3	0	0	0	0	13	0	0	0

Луговой конек	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0,8	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Краснозобый конек	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0,01	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	3	6	0	0	16	0	0	0	0	0
Жулан	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	8	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	8	4	0	0
	2-я	0	0	0	4	0	0	0	0	92	0	0	0	8	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	11	0	28	2	4	0	36	0	0
	2-я	0	0	10	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0
Свиристель	Май, 2-я	0	0	0	–	2	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	8	0	0
	2-я	0	0	0	2	0	0	0	0	0,02	0	0	0	2	0	0
	Август: 1-я	0	40	0	2	0	0	1	0	0	0	0	3	4	0	0
	2-я	0,02	4	0	2	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0
Зарянка	Июль, 2-я	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Соловей	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0,3	0	0	0	0	0	0	0	0
Соловей-красношейка	Май, 2-я	0	3	0	–	0	0	3	0	4	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	7	10	2	2	0	0	2	21	16	0	0	8	0	0	0
	2-я	0	0,8	0	0	0	0	0	0	16	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	4	0	0	0	0	2	0	16	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	1	0	0	4	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	3	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	8	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	40	0	0	0
Варакушка	Май, 2-я	0	0	16	–	0	0	0	0	0	8	0	24	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	16	8	0	4	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	1	4	12	0	0	0	0	4	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	8	0	4	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	7	0	0	0	0	4	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	56	0	0	0
Горихвостка-лысушка	Май, 2-я	28	25	9	–	15	0	12	12	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	36	24	9	0	10	0	5	21	2	0	0	4	0	0	0
	2-я	51	28	1	3	24	0	0	1	0	0	0	0	4	0	0

Продолжение табл. 26

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Горихвостка-лысушка	Июль: 1-я	23	5	12	8	27	0	24	26	0	0	0	4	0	0	0
	2-я	24	6	28	33	0	0	2	3	26	0	0	0	0	8	0
	Август: 1-я	16	22	40	32	8	0	31	5	23	0	0	94	0	9	0
	2-я	4	33	52	4	43	0	36	25	19	0	0	93	2	8	0
Луговой чекан	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0,2	9	4	0	16	9	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	14	5	0	0	30	2	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0,6	6	0	0	14	8	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	2	5	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	2	0	8	10	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	2	1	0	9	0	4	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	40	0	8	0	0	0
Черноголовый чекан	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	13	13	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	1	0	0	0	20	16	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	8	2	0	4	38	5	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	5	2	0	0	21	22	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	2	0	2	0	0	16	80	4	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	29	18	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	18	0	0	20	32	8	0	6	0	0
Каменка	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0,4	0	2	0	0	0	0	3	4	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	20	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	16	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	32	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	12	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0
	2-я	0	0	0	0	0	0,8	0	0	0	0	0	0	0	8	0
Чернозобый дрозд	Май, 2-я	0	2	0	–	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0
Рябинник	Май, 2-я	0	0,8	0	–	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	1	4	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	8	5	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0

	2-я	1	0	0,4	3	0	0	30	5	0	0	0	4	0	0	0
Белобровик	Май, 2-я	0	3	1	–	0	0	2	1	0	0	0	1	1	0	0
	Июнь: 1-я	0	0,4	2	24	8	0	2	1	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	1	26	0	0,6	0	8	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	1	0	0,6	1	0	0,9	1	14	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0,6	0	2	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0
	2-я	38	2	53	2	0	0,02	34	2	12	0	0	0	2	0	0
Певчий дрозд	Май, 2-я	10	3	0	–	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	1	1	2	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	38	2	0	0	0	0	0,8	4	1	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	7	0,8	8	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
	2-я	8	2	0	8	4	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	8	0,5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	18	0	8	2	0	0	6	0	0	0	0	0	0	0	0
Деряба	Май, 2-я	5	0,4	1	–	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	11	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	2	4	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	4	4	0	0	0	2	2	1	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	10	0,6	0	0	0	1	6	2	5	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	2	0	0	0	0	2	4	8	0	0	0	0	0	0
	2-я	0,6	0,8	0	0	0	0	3	0	6	0	0	0	0	0	0
Речной сверчок	Июнь, 2-я	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Певчий сверчок	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	13	0	18	0	0	0
Сверчок	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0
Пятнистый сверчок	Июнь: 1-я	18	12	12	99	12	0	0	0	20	0	0	77	0	0	0
	2-я	12	12	0	33	12	0	0	0	17	16	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	1	0	4	4	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0
	2-я	0	4	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	16	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	16	0	0	8	0	8	0	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 26

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Вертлявая камышевка	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0
Барсучок	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	6	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	8	0	0,1	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	8	0	0	0	16	0	0	0	16	0	0	0
Садовая камышевка	Май, 2-я	0	3	4	–	0	0	4	4	37	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	9	12	8	68	0	12	0	53	128	0	0	34	0	4	0
	2-я	14	4	0	96	4	0	0,6	26	88	0	0	26	0	8	0
	Июль: 1-я	0	1	0	50	0	0	9	14	27	0	0	53	0	12	0
	2-я	5	0	0	168	0	8	12	0	72	8	0	43	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	9	16	0	4	10	2	51	16	0	78	0	2	0
	2-я	8	0	0	0	0	0	10	0	8	0	0	98	0	0	0
Пересмешка	Май, 2-я	4	1	0	–	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0,7	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0,6	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0
Бормотушка	Май, 2-я	4	0	0	–	0	0	0	0	0	20	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	60	0	4	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	2	0	0	0	3	0	0	0	0	24	0	0	0
	2-я	0	1	16	8	0	0	8	0	0	0	0	4	0	0	0
Садовая славка	Май, 2-я	4	4	1	–	0	0	9	1	13	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	7	34	78	52	9	0	31	32	6	0	0	83	4	0	0
	2-я	14	9	66	56	4	0	10	32	66	0	0	82	1	0	0
	Июль: 1-я	2	33	97	12	0	0	19	38	46	0	0	86	5	0	0
	2-я	0	0	21	24	0	0	6	4	63	0	0	39	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	59	8	0	0	3	10	8	0	0	83	0	0	0
	2-я	0	8	9	0	0	0	21	0	0	0	0	71	0	0	0
Серая славка	Май, 2-я	4	0	4	–	0	0	16	1	16	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	7	0	0	75	0	8	8	4	96	0	17	66	0	0	0

	2-я	10	0	0	102	0	0	0,3	0	39	8	4	101	0	12	0
	Июль: 1-я	1	0	0	35	0	0	13	0	156	1	0	116	5	1	0
	2-я	0	2	0	141	0	0	4	5	122	6	0	15	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	116	0	0	46	18	89	2	0	87	0	0	0
	2-я	0	0	46	38	4	0	48	0	58	0	18	272	0	0	0
Славка-завирушка	Май, 2-я	4	0	13	–	12	0	0	0	1	0	0	44	0	0	0
	Июнь: 1-я	1	0	1	10	4	0	0	8	8	0	0	0	4	8	0
	2-я	4	0	0	18	0	0	1	0	8	0	0	5	1	0	0
	Июль: 1-я	2	0	0	2	18	0	12	0	4	0	0	16	0	16	0
	2-я	0	0	11	87	0	0	0,3	0,9	20	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	10	0	0	16	0	10	0	0	42	0	4	0
	2-я	0	0	9	10	0	0	12	16	0	0	0	134	0	8	0
Весничка	Май, 2-я	4	0	4	–	3	0	0	0	22	0	0	41	0	0	0
	Июнь: 1-я	4	4	48	8	0	0	0	0	30	0	0	30	0	0	0
	2-я	12	1	21	20	0	0	0	0	53	0	0	17	1	0	0
	Июль: 1-я	0	0	77	3	0	0	0	0	34	0	0	6	0	0	0
	2-я	0	0	0	16	0	0	2	0	2	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	4	0	57	14	0	0	0,6	4	28	0	0	12	0	0	0
	2-я	1	12	20	8	4	8	11	4	2	0	0	44	0	3	0
Теньковка	Май, 2-я	22	36	37	–	34	0	6	24	29	0	0	38	19	0	0
	Июнь: 1-я	31	34	83	74	26	0	1	18	32	0	0	44	23	4	0
	2-я	73	30	75	125	60	0	4	16	55	0	0	75	16	0	0
	Июль: 1-я	38	19	91	17	22	0	13	38	34	0	0	53	8	0	0
	2-я	11	18	52	110	12	0	25	25	30	0	0	77	0	8	0
	Август: 1-я	25	11	90	77	4	2	8	20	73	0	0	183	0	0,6	0
	2-я	26	10	98	49	25	24	99	52	121	6	0	464	1	3	0
Пеночка-трещотка	Июнь, 2-я	0	2	0	0	12	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0,1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Зарничка	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	2	2	0	0	0	4	0	0	0	0	2	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0,5	8	0	0	0	0	0	0
	2-я	4	2	0	0,6	4	0	21	0	17	0	0	38	0,9	0	0

Продолжение табл. 26

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Таловка	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	13	0	0	12	0	5	0	0	0	0	12	0	0	0
	2-я	0	8	4	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	10	0	7	0	0,6	26	4	0	0	0	0	0	0
	2-я	8	18	0	0	3	0	19	0	0	0	0	2	0	0	0
Зеленая пеночка	Май, 2-я	14	0	4	–	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	4	4	4	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	10	4	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	4	0,7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	12	0,4	0	8	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	15	19	17	40	34	0	48	92	20	0	0	73	0	0	0
	2-я	20	6	12	0,6	8	0	3	0	8	0	0	15	0	0	0
Желтоголовый королек	Июль, 1-я	0	0,3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	36	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Серая мухоловка	Май, 2-я	28	8	0	–	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	10	18	0	0	32	0	0	12	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	78	24	0	10	12	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	24	56	0	8	8	0	14	82	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	58	16	0	16	40	0	14	114	28	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	29	0	4	5	0	0	120	4	0	0	8	0	0	0
	2-я	24	1	0	0	0	0	2	0	2	0	0	0	0	8	0
Мухоловка-пеструшка	Май, 2-я	13	32	12	–	10	0	6	30	0	0	0	0	0	8	0
	Июнь: 1-я	44	40	0	4	5	0	7	21	0	0	0	4	0	0	0
	2-я	56	30	0	0	0	0	1	0	0	0	4	0	0	0	0
	Июль: 1-я	70	27	0	0	16	0	2	26	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	26	6	16	16	0	0	18	44	2	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	4	4	38	5	0	68	100	10	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	2	76	0	4	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0
Ополовник	Май, 2-я	0	0,6	8	–	0	0	0	10	10	0	0	22	0	0	0
	Июнь: 1-я	11	20	0	2	14	0	3	0	8	0	0	0	0	0	0

	2-я	33	34	24	128	0	0	4	40	0	0	0	52	0	0	0
	Июль: 1-я	0	16	6	8	0	0	7	20	214	0	0	27	0	0	0
	2-я	0	0	39	4	0	0	3	0	0	0	0	16	0	0	0
	Август: 1-я	12	0	0	8	0	0	6	0	10	0	0	0	0	0	0
	2-я	62	34	69	32	2	0	7	0	26	0	0	60	0	0	0
Пухляк	Май, 2-я	60	35	20	–	23	0	0	13	0	0	0	4	0	0	0
	Июнь: 1-я	34	8	34	30	48	0	0	4	4	0	0	0	0	0	0
	2-я	118	44	24	40	108	0	2	0	4	0	0	20	4	0	0
	Июль: 1-я	128	112	90	34	18	0	24	33	63	4	0	64	5	0	0
	2-я	320	38	205	54	165	0	41	27	6	0	0	40	42	0	0
	Август: 1-я	308	19	52	64	135	0	39	136	12	0	0	52	36	0	0
	2-я	60	67	107	47	220	0	53	33	12	4	0	81	4	0	0
Московка	Май, 2-я	26	0	0	–	5	0	0	4	2	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	58	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	1	0	0	0
	2-я	97	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0
	Июль: 1-я	72	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0
	2-я	102	0	0	0	0	0	0,9	0	0	0	0	0	1	0	0
	Август: 1-я	94	4	4	0	20	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	112	2	0	4	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Большая синица	Май, 2-я	12	1	8	–	0	0	2	1	0	0	0	0	2	0	0
	Июнь: 1-я	11	8	0	0	0	0	0,6	4	1	0	0	0	2	1	0
	2-я	2	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0,6	0	5	0
	Июль: 1-я	18	0	0	3	2	0	75	22	0	0	0	32	0	24	0
	2-я	86	16	32	60	2	0	12	20	4	0	0	0	0	14	0
	Август: 1-я	0	4	0	2	0	0	93	0	2	0	0	58	0	27	0
	2-я	26	6	0	20	35	0	73	38	4	0	0	38	0	31	0
Князек	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0
	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	26	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	8	0	32	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	58	0	0	0	4	0	0	0	0	8	0	0	0
Поползень	Май, 2-я	2	0	0	–	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 26

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Поползень	Июнь: 1-я	7	0,4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	94	8	14	2	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	71	32	0	4	0	0	6	9	2	0	0	0	0	0	0
	2-я	249	10	9	34	0	0	7	17	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	104	18	62	53	18	0	31	113	10	0	0	2	0	2	0
	2-я	17	28	14	29	34	0	13	3	0	0	0	7	0	0	0
Пищуха	Май, 2-я	16	0	0	–	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	15	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	60	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	24	0,3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	70	2	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	24	0	0	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	50	0	0	0	6	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0
Обыкновенная овсянка	Май, 2-я	0	0	17	–	0	0	31	2	8	0	0	0	0	6	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	8	17	5	34	0	0	0	0	16	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	7	0,4	0	0	0	0	0	10	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	5	7	4	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	4	7	5	0	8	0	0	0	66	0
	Август: 1-я	0	0	0	1	0	0	30	0	0	26	0	0	0	9	0
	2-я	0	0	0	8	0	24	26	41	0	0	0	0	0	2	0
Белошапочная овсянка	Май, 2-я	0	1	0	–	17	0	11	2	32	14	0	0	20	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	1	17	0	7	5	47	0	0	0,04	34	0	0
	2-я	0	0	8	28	34	0	19	0,2	27	31	0	0	21	0	0
	Июль: 1-я	0	0	8	0	16	0	0	0	27	0	8	0	11	0	0
	2-я	0	0	10	0	50	0	3	11	8	0	0	8	8	8	0
	Август: 1-я	0	0	8	0	28	0	0	45	33	108	0	0	4	1	0
	2-я	0	0,02	16	0	96	0	0	20	32	48	0	20	21	0	0
Садовая овсянка	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0
Овсянка-ремез	Май, 2-я	0	0,8	0	–	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	8	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	2	0	0	0	0	0	0	0,01	0	0	0	0	2	0

	2-я	0	4	76	0	0	0	18	20	12	0	0	4	0	0	0
Дубровник	Май, 2-я	0	0	0	–	0	10	2	4	12	0	0	3	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	12	10	26	4	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	2	0	10	12	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	2	0	0	2	0	4	2	2	0	2	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	4	3	4	20	0	0	8	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	8	8	6	10	2	30	8	0	8	0	0,6	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0	8	0	36	0	0	0
Камышевая овсянка	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	1	4	12	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	8	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	2	0	0	9	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	18	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	10	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	2	16	16	32	0	0	0
Лапландский подорожник	Май, 2-я	0	0	2	–	0	8	4	0,02	0	2	10	0	0	8	0
Зяблик	Май, 2-я	31	54	4	–	7	0	9	19	4	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	34	39	16	8	13	0	36	22	0	0	0	5	8	4	0
	2-я	77	70	50	2	37	0	26	33	0	0	0	24	1	0	0
	Июль: 1-я	42	73	39	12	28	0	36	36	0	0	0	12	0,6	0	0
	2-я	218	61	31	5	24	0	19	73	2	0	0	0,6	0,01	0	0
	Август: 1-я	102	49	94	47	327	0	27	91	2	4	0	466	0	0	0
	2-я	11	73	188	2	198	48	123	27	237	1	0	367	106	0	0
Юрок	Май, 2-я	37	37	2	–	18	0	0	9	6	0	0	4	2	0	0
	Июнь: 1-я	16	26	4	13	16	0	1	5	2	0	0	0	0	0	0
	2-я	31	16	5	8	4	0	8	8	8	0	0	0	1	0	0
	Июль: 1-я	39	36	26	0	22	0	12	2	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	5	22	14	44	28	0	6	4	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	54	94	0	46	0	26	92	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	50	298	2	210	6	127	8	154	0	0	64	122	0	0
Чиж	Май, 2-я	0	0	0	–	0,04	0	4	4	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	4	0	0	0	0	2	0	0	0	2	0	0
	2-я	8	16	4	4	4	2	0	0	2	0	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 26

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Чиж	Июль: 1-я	8	12	0	10	28	0	4	6	0	0	0	4	0	0	0
	2-я	10	0	8	86	0	0	6	36	8	0	0	0	0	16	0
	Август: 1-я	22	18	14	230	2	0	20	189	4	0	0	24	0	0	0
	2-я	20	18	6	44	14	0	31	683	0	0	0	50	0,9	0	0
Щегол	Май, 2-я	0	4	0	–	1	35	6	9	0	0	0	0	0	12	0
	Июнь: 1-я	0	2	0	0	0	56	2	0	2	4	0	8	0	2	0
	2-я	0	0	0	0	0	97	0	0	6	4	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	51	2	2	8	1	0	0	0	4	0
	2-я	0	0	0,1	2	0	4	1	0	20	0	0	0,1	0	16	0
	Август: 1-я	0	0	0,1	24	0	54	53	0	23	0	0	0,02	0	40	0
	2-я	0	0	0	0	0	168	6	0,6	8	2	0	0	0	12	0
Чечетка	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0,9	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0
Урагус	Июнь, 2-я	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0,7	0	0	0	0	0	0	0	0
Чечевица	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	1	2	5	0	0	1	0	7	0
	Июнь: 1-я	0	0,4	0	46	0	1	3	12	30	0	0	13	1	4	0
	2-я	0	0	0	50	8	1	8	4	33	5	0	50	2	4	0
	Июль: 1-я	0	3	4	1	0	2	12	36	24	2	0	24	0	0	0
	2-я	0	0,9	0	13	0	0	3	8	12	0	0	0	2	0	0
	Август: 1-я	0	0	8	8	2	2	12	4	10	0	0	8	0	28	0
	2-я	0	0	0	0	0	12	6	0	2	0	0	5	0	0	0
Клест-сосновик	Август: 1-я	0	2	0,02	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	2	0	0	0,01	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Клест-еловик	Май, 2-я	0	0	0	–	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0,09	0	8	0	0	0	0	3	0	0
	2-я	10	1	0	0	16	0	0,05	0	0,6	0	0	0	24	0	0

	Июль: 1-я	16	0,06	0	2	8	0	5	0,3	0,1	0,02	0	0,02	1	0	0
	2-я	8	0	0,02	0,04	0,1	0	2	0,02	18	0	0	0	1	0	0
	Август: 1-я	4	0,01	0,04	0	3	0	19	2	0	0,02	0	12	6	0	0
	2-я	0	0,2	0,02	0	0,04	0	0,1	8	0	0	0	0,2	0	0	0
Белокрылый клест	Июль: 1-я	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,08	0	0
	2-я	2	0,01	0	0	0,02	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0,6	0,3	0,02	0	2	3	0	0	0	0	2	0	0
Снегирь	Май, 2-я	0	2	0	–	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	8	4	8	0,6	0	0	0	24	18	0	0	8	0	0	0
	2-я	20	4	0	6	0	0	4	1	10	0	0	4	0	2	0
	Июль: 1-я	15	0	0	0	0	0	0,3	4	0	0	0	0,6	0	0	0
	2-я	14	0	2	5	0	0	0,6	4	7	0	0	0,6	0	0	0
	Август: 1-я	2	3	0,6	2	5	0	4	1	10	0	0	3	0	0	0
	2-я	6	4	0,6	0,6	0,6	0	1	0	7	0	0	41	0	0	0
Дубонос	Май, 2-я	8	0	0	–	0	0	17	0	0	0	0	0	0	70	0
	Июнь: 1-я	13	0	0	0	0	0	2	16	0	0	0	0	0	8	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	24	0
	2-я	0	4	0	0	0	0	0,5	0	0	0	0	0	0	0	0
Домовый воробей	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	0	0	0	0	292	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	478	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	612	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	667	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1013	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	242	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	435	0
Полевой воробей	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	0	0	0	0	0	16	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	48	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	46	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	16	0	0	0	0	0	0	159	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	4	2	0	0	0	0	0	213	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	16	12	2	0	0	0	0	0	10	0

Окончание табл. 26

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Полевой воробей	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	43	0
Скворец	Май, 2-я	0	0	0	–	0	8	0	0	0	2	0	0	0	140	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0,6	6	0	0,04	0	0	0	0	217	0
	2-я	0	0	0	0	0	0,04	0	0	0	0	0	0	0	16	0
Иволга	Июнь: 1-я	0	0,2	0	0	0	0	0	0,3	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0,4	0	0	0	0	0,1	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
Сойка	Май, 2-я	0	0	2	–	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0
	2-я	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0,3	0	0	0	0	7	4	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	5	0	2	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0
Кукша	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
Сорока	Май, 2-я	0	0	0	–	0	0	0	0	4	0	0	0	0	13	0
	Июнь: 1-я	0	0	16	0	0	0	2	0	0,6	2	0	0,2	0	10	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	42	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	38	0
	2-я	0	0	0	0	0	3	0	0	0	2	0	11	0	30	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0,2	0	27	12	0	27	0	3	0
	2-я	0	0	0	0	0	4	0	0	1	5	0	0,6	0	5	0
Кедровка	Июль: 1-я	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	3	0,004	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	8	0	0,6	0,1	0	0	0,02	1	0,3	0	0	0,2	0	0	0
	2-я	19	2	2	0,02	0	0	0,2	0,4	0	0	0,02	0,02	3	0	0

Галка	Май, 2-я	0	0	0	–	0	26	6	0	0	9	0	0	0	4	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	19	0,04	0,4	0	0	0	0	0	12	0
	2-я	0	0	0	0	0	6	0	1	0	0	0	0	0	94	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0
	2-я	0	0	0	0	0	0,3	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Грач	Май, 2-я	0	0	0	–	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0,02	0	0	0	0	0
Черная ворона	Май, 2-я	0	0	0	–	0	2	0,04	0	0	0	0	0	0	8	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	1	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	3	0
	2-я	0	0	0	0	0	0,3	0	0	0,04	1	0	0	0	2	0
Серая ворона	Май, 2-я	0	3	0	–	0,02	5	1	2	0	0,6	0,01	0	0,2	22	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0,6	0	3	10	2	0	0	4	0	0	6	0
	2-я	0	0	0	0	0	5	2	3	0	0	0,4	0	0	10	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	7	0,6	0	0	2	0	0	0	22	0
	2-я	0	0	0	0	0	9	0	0,4	0	2	0	0	0	35	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	12	0,02	0,6	0,6	7	0	0	0	84	0
	2-я	0	0	0	0	0	10	2	0	0	1	0	0	0	2	0
Ворон	Май, 2-я	0	2	0	–	0	0,3	0	0	0	0	0,002	0	0	2	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	3	2	1	0	2	0	0	0	0	0	0,02	0
	2-я	0	0	0	0	0	0,2	0,6	3	0	0	0	0	0	4	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0,7	1	0	0	0	4	0	0	0	0
	2-я	0,2	0,2	0	0	0	0	0,3	2	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0,01	0	0	0	2	1	0,2	0,6	0,03	0	0	0	1	0
	2-я	0	0,5	0	0,2	0	0,6	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0

Таблица 27

Ландшафтное распределение птиц Обь-Енисейского междуречья с 16 мая по 31 августа 1994 г., особей/км² (для рек и озер – особей/10 км береговой линии)

Вид	Месяц, половина месяца	Лесной ландшафт								Сосново-боровой ландшафт			Низинные облесенные болота	Средние поселки	Реки	
		Темнохвойная тайга	Леса			Зарастающие вырубки	Рослые рямы	Леса по болоту		Березово-сосновые леса	Сосняки средневозрастные	Луга-покосы среди смешанных лесов			Средние	Малые
			смешанные	пойменные смешанные	березово-осиновые			березово-темнохвойные	темнохвойно-березовые							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Черный аист	Июнь, 2-я	0	0	0,8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Кряква	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	0	16	0	0,5	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0
	2-я	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,5	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,5	0
	2-я	0	0	0,8	0	0	0	0	0	0	0	0	24	0	0	2
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0	4	0
	2-я	0	0	0,3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Чирок-свистунок	Май, 2-я	0	0	4	1	0	0	–	–	0	0	0,3	17	0,1	0	1
	Июнь: 1-я	0	0	2	4	0	0	0	0	0	0	0	22	0	0,5	0,5
	2-я	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0
	Июль: 1-я	0	28	0	0	0	0	0	0	0	0	0	51	0	0	1
	2-я	0	8	9	13	0	0	0	0	0	0	0	190	0	0,5	1
	Август: 1-я	3	0	4	10	0	0	0	0	0	0	0	54	0	0,3	0
	2-я	0	0	2	5	0	0	0	0	0	0	0	13	12	2	0,5
Серая утка	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Свиязь	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	0	0	0	0,3	0
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0,5	0

	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0	2	0
Шилохвость	Май, 2-я	0	4	0	0	0	0	–	–	0	0	0	0	0	0,3	0
	Июнь: 1-я	0	0,4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0
	2-я	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,3	0,5
Чирок-трескунок	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	0	15	0	1	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0,7	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0
Широконоска	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	0	5	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Гоголь	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	2	0	0	0	0,5	0
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,5	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	52	0	0,5	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,5	0
Средний крохаль	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0	0	0	0
Скопа	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0	0,3	0
Хохлатый осоед	Май, 2-я	2	0,1	0,1	2	1	0	–	–	0	0	2	0,03	0	0	0
	Июнь: 1-я	4	0,6	2	0	0	0	0	0,6	0	0	0,7	0	0,6	0	0
	2-я	0	0	0,08	2	0	0	0	0	0	0	0,7	0	0	0	0
	Июль: 1-я	2	0,4	0,9	4	0	2	0	0	0	0,1	0,8	0	1	0	0
	2-я	0,6	2	0,9	3	0	0	0	0	0	0	2	0	0,6	0	0
	Август: 1-я	2	8	0,9	10	8	2	8	0	0	0,1	0,6	2	0	0	0
	2-я	0,6	4	4	8	0	2	0	0	0	0,6	1	1	0	0	0
Черный коршун	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0,03	0,6	0,03	3	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0
	2-я	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0
	2-я	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	7	0,3	0
	Август: 1-я	0	0	0,7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0
	2-я	0,4	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0	0	0	8	0	0
Тетеревятник	Май, 2-я	0	0,3	0	0	0	0	–	–	0	0,07	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 27

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Перепелятник	Май, 2-я	8	3	2	0	0	0,6	–	–	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0,2	0,3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	10	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	8	8	2	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	2	0,9	0,7	0	0	0	0	0	0,6	1	0	2	2	0,3	0
	2-я	0	1	1	0	0	0	8	0	0	8	2	8	2	0,3	0
Канюк	Май, 2-я	0	0,3	0	0	0	0	–	–	0	0	1	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	2	0,07	0	0	0	2	0	2	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0,6	0,2	0	0	0	0	0	0	0,6	2	0	0	0	0
	2-я	0	1	0	0,6	0	0	0	2	0	0	2	0	0,03	0	0
	Август: 1-я	0	0,6	0,04	0,6	0	2	0	8	0	0	3	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	3	1	0	0	2	0	0	2	0	0	0	0
Пустельга	Август: 1-я	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0
	2-я	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Кобчик	Май, 2-я	0	0	0	0	0,09	0	–	–	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,02	0	0	0	0	0
Чеглок	Май, 2-я	0	0	0,6	0	0	0	–	–	0	0,2	0,2	0	1	0,1	0
	Июнь: 1-я	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,5	0
	2-я	0	0	0,5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0,5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0,6	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0,7	0,5
	Август: 1-я	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0,5	0
	2-я	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	0	0	9	0,6	0	0
Перепел	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	3	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0

Белая куропатка	Август: 1-я	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Глухарь	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0,4	0	0	0	0	0
	Июнь, 2-я	0	2	0	0	0	56	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Рябчик	Май, 2-я	24	20	10	8	4	0	–	–	0	0,4	4	0	4	0	0
	Июнь: 1-я	0	8	1	8	4	0	0	1	4	0	1	0	0	0	0
	2-я	20	76	1	16	8	0	0	1	0	0	16	0	0	0	0
	Июль: 1-я	34	58	47	25	74	14	0	10	0	4	25	0	0	0	0
	2-я	8	34	72	26	56	0	8	96	50	0	32	0	0	0	0
	Август: 1-я	14	10	38	8	2	0	44	36	58	0	8	0	0	0	0
	2-я	38	66	16	27	28	0,6	16	20	2	0	10	0	0	0	0
Коростель	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	1	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	0	0	0	0
	2-я	0	0	6	0	0	0	0	0	0	0	9	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	9	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Малый зуек	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	0	0	0	1	0
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,3	0
Чибис	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	0	0	0	0,3	0
Черныш	Май, 2-я	0	8	10	4	0,6	0	–	–	0	2	4	10	1	0	0,5
	Июнь: 1-я	2	0	0,6	4	0	0	5	9	0	2	4	11	0	0,5	2
	2-я	10	0	5	0,6	1	3	11	5	2	0	0	33	0,6	2	1
	Июль: 1-я	0	2	4	3	2	0	19	0	0	0	9	28	0	2	0
	2-я	0	1	2	0	0	0	8	0	0	0	0	2	0	3	0,5
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0
	2-я	0	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0,5	0
Фифи	Май, 2-я	0	0,3	0	0,1	0	0	–	–	0	0	0	0,8	0,1	0,5	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0,6	0,4	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	2	0	2	0	0
	2-я	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0

Продолжение табл. 27

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Большой улит	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,04	0,2	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,3	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,3	0
Щеголь	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,5	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0
Перевозчик	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	0	0	0	6	0
	Июнь: 1-я	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0
	2-я	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	14	0
	Июль: 1-я	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	17	0
	2-я	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	6	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,5	0
Белохвостый песочник	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,7	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,5	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,7	0
Гаршнеп	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	0	3	0	0	0
	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	7	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0
Бекас	Май, 2-я	0	0	0	0	8	0	–	–	0	0	1	26	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	1	3	0	21	19	0	0	0	88	0	0	0
	2-я	0	0	0,6	0	5	0	5	10	0	0	0	17	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	32	0	0	0
	2-я	0	0	4	0	0	0	12	0	0	0	0	56	0	0,5	0
	Август: 1-я	0	0	3	0	0	0	8	8	0	0	0	88	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	24	0	0	0	16	4	0	0
Лесной дупель	Май, 2-я	0	6	0	10	18	15	–	–	0	1	8	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	2	0	8	25	0	38	14	0	0	3	1	0	0	0
	2-я	0	0	4	1	27	0	25	5	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	16	0,6	0	0	3	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	12	0	0	0	0	0	0	0	0

	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	24	0	0	0	0	0	1	0	0
Азиатский бекас	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,3	0
Вальдшнеп	Май, 2-я	0	0	0	0	8	0	–	–	0	0	0	3	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	2	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
Большой кроншнеп	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	0	0,02	0	0	0
	Август: 1-я	0	0,02	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,05	0	0
Средний кроншнеп	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,03	0	0
Сизая чайка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	0	0	0	0,1	0
Озерная чайка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	0	0	0,1	0	0
Речная крачка	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,5	0
Сизый голубь	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	0	0	8	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10	0	0
Клинтух	Май, 2-я	0,6	0,1	0,6	0	0	0	–	–	4	0,8	0	0	4	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	1	0	0	0	0	0	2	1	0	0	2	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0,5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0,3	0	0	0	1	0	0	0,4	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0
Большая горлица	Май, 2-я	20	5	9	0	1	0	–	–	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	4	12	0	0,6	4	0	9	0	0,6	4	2	0	1	0	0
	2-я	4	4	0	0	23	0	12	0	12	0	0	0,2	4	0	0
	Июль: 1-я	9	12	4	0	3	0	4	1	0,2	0	4	0	4	0	0
	2-я	8	1	16	0	8	0	0	0	0	0	2	0	8	0	0
	Август: 1-я	6	2	8	0	0	0	0,1	0	0	1	2	0	6	0	0
	2-я	0	2	0,09	0	0	0	2	0	0	1	0,07	5	0,2	0	0

Продолжение табл. 27

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Кукушка	Май, 2-я	9	2	8	7	0,4	7	–	–	10	1	3	2	0	0	0
	Июнь: 1-я	2	7	12	7	3	1	5	2	8	2	9	0	16	0	0
	2-я	3	3	9	4	0,4	3	4	0	2	4	9	8	3	0	0
	Июль: 1-я	0	2	7	4	0,4	0	0	0	3	0,4	11	1	0,4	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	2	0	2	0	0
	Август: 1-я	0	0	2	0	0	0	0	0	0	2	4	0	0	0	0
	2-я	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0	8	2	0	0	0
Глухая кукушка	Май, 2-я	5	1	4	1	0,4	1	–	–	3	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	2	25	2	6	4	0,4	10	2	2	2	3	0	0	0	0
	2-я	1	7	5	3	1	0	4	4	3	0,8	2	0	0	0	0
	Июль: 1-я	1	1	3	2	0,8	0	6	9	5	0,4	1	0	0	0	0
	2-я	0	0,3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0
Филин	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0,2	0	0	0	0	0
	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0	0	0	0
Бородатая неясыть	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	1	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Серая неясыть	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	0	0
Длиннохвостая неясыть	Май, 2-я	0	2	0	0	0	0	–	–	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	2	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0,8	0	0	0	2	0	0	1	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	2	0	0	26	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	1	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0
Козодой	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	3	0	0
	2-я	0	0	16	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	18	0	0	0	3	0	0	1	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	4	0	1	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	4	8	0	0	2	16	4	0	10	0	0

Черный стриж	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0,01	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0,2	0	1	0	0,3	0	0	0	2	0	0,1	0	0	0
	2-я	0	0	0	0,2	0	0,5	0	0	0	0	0,2	0,4	0,9	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0,8	0	0	0	0,6	0	0,6	0,4	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0,9	0	0	0	0,3	0	0,02	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	0	0,03	0,1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Зимородок	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	0	0	0	1	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0
	2-я	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0
	Август: 1-я	0	0	0,7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0
Вертишейка	Май, 2-я	0,6	0	0	0	0	3	–	–	27	5	5	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	2	16	0	2	0	8	0	0	1	0	0	0	0	0	0
	2-я	0,6	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0
	2-я	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	2	9	0	0	0	0	0,6	2	0	0	0	0
	2-я	0	4	0	2	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0
Черный дятел	Май, 2-я	2	0,1	1	0	3	0	–	–	0	0,3	1	4	0	0	0
	Июнь: 1-я	4	0,3	5	0	2	0	16	0	2	5	10	0	0	0	0
	2-я	0	0,5	6	0	2	2	0	0	1	0,6	0	2	0	0	0
	Июль: 1-я	2	1	0	0	0	0	0	0	2	4	2	2	0	0	0
	2-я	4	3	4	0	0	0	4	16	0	4	4	0	0	0	0
	Август: 1-я	3	5	2	0	0,2	0,6	8	0	1	4	0	0	0	0	0
	2-я	2	9	10	0	5	4	6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0	0	0
Седой дятел	Май, 2-я	0	0	1	0	0	0	–	–	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Большой пестрый дятел	Май, 2-я	0	2	7	5	0	2	–	–	2	0,6	0,6	0,6	0	0	0
	Июнь: 1-я	0,8	0	22	4	0,6	2	0,6	4	4	4	6	0	0	0	0
	2-я	2	4	4	24	0	0	2	0	10	2	5	7	2	0	0

Продолжение табл. 27

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Большой пестрый дятел	Июль: 1-я	3	5	16	4	0	7	3	4	13	3	17	2	0	0	0
	2-я	14	0,6	12	2	0	11	2	0	7	2	2	6	7	0	0
	Август: 1-я	11	5	23	0,6	0,6	27	7	0	42	12	5	6	11	0	0
	2-я	6	14	26	9	14	67	19	9	27	5	14	12	6	0	0
Белоспинный дятел	Май, 2-я	0	2	4	2	2	0	–	–	0	0	2	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	9	2	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	6	4	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	2	0	2	2	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0
	2-я	0	3	0	2	2	0	0	0	0	0	0	4	0,6	0	0
	Август: 1-я	10	0	10	0	4	2	0	0	0	0	4	6	0	0	0
	2-я	8	3	2	0	0,6	4	0	0	0	0	2	11	0	0	0
Малый пестрый дятел	Май, 2-я	12	0	17	2	0	0	–	–	0	4	0,6	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	2	2	0	0	12	0	2	2	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	1	1	0	0	8	0	2	0	1	0	0	0	0
	2-я	0	2	18	2	0	4	0	0	4	0	8	8	0	0	0
	Август: 1-я	0	2	34	1	0	0	10	4	2	0	18	0	0	0	0
	2-я	8	2	9	10	6	0	0	3	0	2	21	4	2	0	0
Трехпалый дятел	Май, 2-я	19	0	0	0	0	0	–	–	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	3	8	7	0	0	0	9	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	6	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	2	8	0	0	0	0	0	23	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	8	8	0	0	0	0	13	0	0	0	0	0	0	0	0
Полевой жаворонок	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0
Береговая ласточка	Май, 2-я	0	0	5	0	0	0	–	–	0	0	0	0	0,5	13	0
	Июнь: 1-я	0	0	1	0	0	0	0,9	0	0	0	18	0,08	120	102	0
	2-я	0	0	22	0	0	0	0	0	0	0	1	0	627	68	0
	Июль: 1-я	0	0	34	0	0	0	0	0	0	0,3	3	0	552	44	0
	2-я	0	0	34	0	0	0	0,4	0	0	0,1	20	14	290	18	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,6	12	35	1	0

	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6	0,7	0
Деревенская ласточка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	0	0	85	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	194	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	234	1	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	346	0	0
	2-я	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	38	317	0	0
	Август: 1-я	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	2	50	396	0	0
	2-я	0	0	0	0,3	0	0	0	0	0	0	0	8	118	0	0
Желтая трясогузка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	0	68	4	0,5	0
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0,07	0	0	0	0	2	6	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	10	0,5	0
	Август: 1-я	0	0,1	0,2	0	0	0	0,08	0	0	0	0	0,1	50	2	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	27	2	0
Желтоголовая трясогузка	Май, 2-я	0	0	0	3	0	0	–	–	0	0	0	30	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,06	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0	8	2	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	11	2	0
	2-я	0	0	0,09	0	0	0	0	0	0	0	3	0	20	2	0
Горная трясогузка	Май, 2-я	0	0	0,1	4	0	0	–	–	0	0	0	0	3	1	0
	Июнь: 1-я	0	0	6	14	0	0	0	0	0	0	3	28	10	5	0
	2-я	0	0	0,05	18	0	0	0	0	0	0	12	16	51	3	0
	Июль: 1-я	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	18	4	93	2	0
	2-я	0	3	0,05	8	0	0	0	0	0	0	0	0,09	38	2	0
	Август: 1-я	0	0	0,1	2	0	0	0,2	0,1	0	0	0	0,1	53	6	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	8	0,5	0
Белая трясогузка	Май, 2-я	0	0	0	2	0	0	–	–	0	0	8	22	67	0,5	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	54	42	2	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	19	16	191	3	0
	Июль: 1-я	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	4	32	218	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	540	4	0

Продолжение табл. 27

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Белая трясогузка	Август: 1-я	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0,5	10	2	477	19	0
	2-я	0	0	0,09	0	0	0	0	0	0	0,6	0	16	305	12	0
Маскированная	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	1	0
трясогузка	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
Лесной конек	Май, 2-я	0	0	0	9	27	20	–	–	0	0	37	0	4	0	0
	Июнь: 1-я	0	29	12	4	18	50	4	0	0	0	24	7	9	0	0
	2-я	0	8	8	44	4	73	9	9	0	0	27	2	0,1	0	0
	Июль: 1-я	0	12	12	31	4	21	0	1	0	0	78	12	6	0	0
	2-я	0	18	88	0	0	0	0	0	0	0	185	0	36	0	0
	Август: 1-я	0	0	33	0	0	0	0	0	0	0	13	17	12	0	0
	2-я	0	0	0	12	0	0	0	0	0	0	32	41	19	0	0
Зеленый конек	Май, 2-я	52	28	4	43	9	22	–	–	33	26	32	33	0	0	0
	Июнь: 1-я	33	21	0	12	5	10	0	0	38	35	1	2	0	0	0
	2-я	26	1	0	44	0	14	0	0	43	17	11	6	0	0	0
	Июль: 1-я	78	5	0	22	0	22	0,08	0	21	17	17	10	3	0	0
	2-я	45	8	108	32	0	18	2	8	42	25	171	2	53	0	0
	Август: 1-я	8	20	29	24	28	4	34	8	0	60	81	117	82	0	0
	2-я	10	9	18	25	30	93	32	63	18	14	22	192	144	0	0
Сибирский жулан	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	4	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	15	1	0	0
	2-я	0	0	0	0	16	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0
	Июль: 1-я	0	2	0	0	2	0	0	2	0	0	13	9	0	0	0
	2-я	6	4	0	10	6	0	0	0	0	0	34	28	2	0	0
	Август: 1-я	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	8	20	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	4	0	0
Жулан	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	2	0	0	0	0
	Июнь, 2-я	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	8	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Большой сорокопут	Июнь, 2-я	0	0,08	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Свиристель	Май, 2-я	0	0	4	0	0	0	–	–	0	0	2	0,2	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	3	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	30	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
	2-я	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0
	Август, 2-я	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Зарянка	Август, 2-я	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Соловей-свистун	Июнь: 1-я	4	2	7	1	0	0	9	0	0	0	0	0	1	0	0
	2-я	1	2	2	3	0	0	7	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	2	10	1	0	0	0	11	1	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	8	8	0	0	0	9	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	8	8	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0
Соловей-красношейка	Май, 2-я	0	2	16	4	4	0	–	–	4	0	1	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	4	9	49	17	4	0	40	4	0	0	20	0	4	0	0
	2-я	4	12	36	16	0	0	24	0	5	0	14	0	3	0	0
	Июль: 1-я	0	8	32	9	8	0	2	20	4	0	9	4	5	0	0
	2-я	0	8	109	4	0	0	8	0	0	0	104	0	0	0	0
	Август: 1-я	6	0	108	14	0	0	16	0	0	0	10	0	0	0	0
Синий соловей	Июнь: 1-я	12	25	16	26	16	0	37	0	8	0	12	0	0	0	0
	2-я	5	25	22	0	8	0	38	0	10	0	4	0	0	0	0
	2-я	0	0	44	4	0	0	0	2	0	0	42	16	0,2	0	0
	Июль: 1-я	0	18	12	24	0	0	14	0	0	0	5	0	0	0	0
	2-я	2	20	19	8	18	0	12	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	18	8	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0
	2-я	16	0	8	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0
Варакушка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	4	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 2-я	0	0	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	16	0	0	0	0	0	0	0	2	8	0	0	0
	2-я	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	16	0	0	0
Синехвостка	Май, 2-я	42	0	0	0	0	0	–	–	0	2	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	18	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	19	4	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 27

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Синехвостка	Июль: 1-я	12	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	29	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	2	0,9	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	3	10	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Горихвоска-лысушка	Май, 2-я	12	16	10	64	0	40	–	–	24	20	10	40	10	0	0
	Июнь: 1-я	13	16	5	25	8	73	8	0	44	106	1	73	42	0	0
	2-я	4	16	8	24	4	37	8	0	14	49	6	37	29	0	0
	Июль: 1-я	0	8	16	33	0	11	2	0	21	29	11	11	44	0	0
	2-я	0	0	66	9	24	13	0	4	0	6	8	13	34	0	0
	Август: 1-я	3	4	23	12	18	2	0	0	4	10	5	2	24	0	0
	2-я	2	1	23	11	12	8	9	4	2	0,6	2	8	12	0	0
Луговой чекан	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	1	0	0	0	0
Черноголовый чекан	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	4	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0
	2-я	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0
	2-я	0	0	0,9	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0,7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	10	0	0	0	0
Каменка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	2	0	10	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0
	Июль, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5	0	0
Плешанка	Август 2-я	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
Пестрый дрозд	Май, 2-я	2	2	0	0	0	0	–	–	0,8	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	1	3	0	0,4	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0
	Июль, 1-я	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Оливковый дрозд	Май, 2-я	5	1	0	2	0	0	–	–	0	0	10	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	3	1	0	0	0	0	54	0	0	4	4	0	0	0	0
	2-я	11	32	0	0	0	0	10	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	8	16	0	4	0	0	30	8	0	0	4	2	0	0	0
	2-я	4	0	0	0	0	0	16	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	2	18	10	0	0	0	11	4	0	0	0	0	0	0	0
Чернозобый дрозд	Май, 2-я	0	8	6	8	0	0	–	–	0	0	38	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	31	4	6	0	0	6	0	0	0	3	2	8	0	0
	2-я	0	0	4	0	0	0	0	0	0	2	0	2	0,07	0	0
	Июль: 1-я	0	2	67	56	0	4	28	40	4	13	10	6	18	0	0
	2-я	0	0	40	8	0	0	0	36	0	4	16	8	2	0	0
	Август: 1-я	2	50	23	10	0	0	16	21	0	36	2	0,6	0	0	0
	2-я	2	20	13	0,1	20	13	30	6	2	0,3	2	33	2	0	0
Рябинник	Май, 2-я	0	0,3	8	0	0	0	–	–	0	0	48	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	26	0	0	0	0	0	0	0	54	0	0	0	0
	2-я	0	0	37	0	0	0	0	0	0	6	12	0	0,8	0	0
	Июль: 1-я	0	2	36	0	0	0	14	0	0	13	4	0	0	0	0
	2-я	0	0	120	0	0	0	0	0	0	0	4	0	2	0	0
	Август: 1-я	0	12	22	0	0	0	2	0	2	4	7	0	0	0	0
	2-я	0	11	2	0	23	14	0	0	3	0	0	0,6	0	0	0
Белобровик	Май, 2-я	4	0	9	0	0	0	–	–	0	1	2	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	2	0	0	0	2	6	0	0	9	0	0	0	0
	2-я	0	0	13	0	0	0	1	2	0	0,5	8	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	24	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0
	2-я	0	0	12	0	2	0	12	18	0	0	4	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	4	3	0	0	0	9	8	0	0	2	0	0	0	0
	2-я	0	4	12	0	2	2	14	8	2	0,2	6	0	0	0	0
Певчий дрозд	Май, 2-я	14	9	16	2	0	1	–	–	0	0	9	1	0	0	0
	Июнь: 1-я	32	5	14	49	0	0	9	0	0	0	0	2	0	0	0
	2-я	30	39	28	29	14	0	12	8	3	0	4	0	8	0	0
	Июль: 1-я	2	24	57	34	24	0	16	32	0	22	11	6	8	0	0
	2-я	2	40	104	10	30	0	0	22	8	0	8	2	2	0	0

Продолжение табл. 27

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Певчий дрозд	Август: 1-я	2	4	102	44	8	0	2	14	0	3	26	0	0	0	0
	2-я	10	18	10	10	6	4	42	8	0	2	3	2	2	0	0
Деряба	Май, 2-я	2	3	0	6	5	3	–	–	5	5	0,9	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	1	0	8	4	4	18	0	2	2	2	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	2	0	3	0	4	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0,5	0	0,9	0,6	0	6	0	0,8	4	0	0	0	0	0
	2-я	0	2	2	0	2	0	0	0	1	4	0	0	4	0	0
	Август: 1-я	0	4	6	0	0	0	0	0	0,2	7	0	0	0	0	0
	2-я	0	4	1	0	4	30	0,08	8	0,2	0	3	0	0	0	0
Таежный сверчок	Июнь: 1-я	0	0,3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	1	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 1-я	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Певчий сверчок	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	45	0	0	0	16	0	0	0
	2-я	0	4	44	5	0	0	4	0	0	0	8	164	0	0	0
	Июль: 1-я	1	4	28	16	16	0	1	8	0	0	9	86	0	0	0
	2-я	0	0	99	0	8	0	5	10	0	0	0	89	0	0	0
	Август: 1-я	0	3	53	7	9	0	18	2	0	0	0	39	0	0	0
	2-я	0	4	23	0	5	0	0	8	0	0	3	25	0	0	0
Пятнистый сверчок	Июнь: 1-я	0	0	0	60	33	0	1	115	0	0	61	29	0	0	0
	2-я	0	4	20	12	56	0	8	40	0	0	37	28	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	4	24	0	2	88	0	0	7	0	0	0	0
	2-я	0	0	16	8	14	0	4	8	0	0	26	2	0	0	0
	Август: 1-я	16	0	16	4	18	0	0	56	0	0	20	19	0	0	0
	2-я	0	8	0	24	11	0	0	0	0	0	24	45	0	0	0
Барсучок	Июнь, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	20	0	0	0
Садовая камышевка	Май, 2-я	0	0	16	8	0	0	–	–	0	0	4	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	4	8	32	136	24	0	0	9	9	0	150	20	3	0	0
	2-я	0	8	25	20	24	0	4	0	4	0	61	0	11	0	0
	Июль: 1-я	0	4	61	48	12	4	4	0	0	0	39	0	0	0	0
	2-я	0	16	70	78	102	0	0	0	0	0	128	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	8	107	20	40	0	0	0	0	0	67	13	5	0	0

	2-я	0	12	19	2	14	0	2	0	0	0	0	27	0	0	0
Толстоклювая камышевка	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0
	2-я	0	0	21	0	0	0	0	0	0	0	31	10	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	9	0	0	0	0
	2-я	0	0	24	0	0	0	0	0	0	0	60	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	18	0	0	0	0
Пересмешка	Июнь: 1-я	0	0	0	12	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0
	2-я	0	0	8	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	4	4	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0
	2-я	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	4	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Бормотушка	Июнь: 1-я	0	4	4	6	0	0	0	0	0	0	20	0	3	0	0
	2-я	0	0	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	11	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	32	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0
Садовая славка	Май, 2-я	0	0	17	8	0	0	–	–	16	0	1	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	4	58	24	4	0	0	4	0	0	46	0	0	0	0
	2-я	0	0	93	12	9	0	0	0	0	0	40	20	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	64	15	39	0	0	0	0	0	72	0	2	0	0
	2-я	0	0	54	4	30	0	0	0	0	0	35	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	17	0	35	0	0	4	0	0	4	8	0	0	0
	2-я	0	0	10	1	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Серая славка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	3	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	8	24	0	0	0	4	0	0	16	0	0	0	0
	2-я	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
	Июль, 1-я	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0
	2-я	0	0	28	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Славка-завирушка	Май, 2-я	25	104	38	4	16	4	–	–	4	0	36	17	0	0	0
	Июнь: 1-я	10	17	19	4	10	0	8	1	4	0	12	0	0	0	0
	2-я	13	13	16	0	2	0	8	8	4	0	14	0	3	0	0

Продолжение табл. 27

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Славка-завирушка	Июль: 1-я	5	8	42	4	5	0	18	9	0	0,6	39	8	8	0	0
	2-я	8	14	165	0	18	0	10	26	0	2	51	4	2	0	0
	Август: 1-я	2	5	129	2	11	0	0	0	0	10	27	36	18	0	0
	2-я	10	0	35	0	4	0	2	0	0	0	18	9	14	0	0
Весничка	Май, 2-я	4	0	0	44	96	17	–	–	0	5	22	33	0	0	0
	Июнь: 1-я	8	0	0	24	77	41	0	70	0	0	13	59	0	0	0
	2-я	4	12	4	13	41	20	0	21	0	0	14	51	0	0	0
	Июль: 1-я	0	4	0	0	2	0	4	14	0	0	4	14	0	0	0
	2-я	0	0	22	9	0	0	0	1	0	5	9	0	2	0	0
	Август: 1-я	0	4	18	8	4	0	4	13	0	26	24	12	9	0	0
	2-я	0	16	4	0	4	0	4	2	0	8	13	2	16	0	0
Теньковка	Май, 2-я	12	81	54	20	19	4	–	–	23	8	34	1	0	0	0
	Июнь: 1-я	92	56	38	6	33	1	9	21	14	6	21	0	0	0	0
	2-я	18	41	46	23	25	12	10	10	17	5	51	0	0	0	0
	Июль: 1-я	18	38	36	26	5	8	9	1	6	5	12	4	0	0	0
	2-я	0	6	30	13	1	0	5	8	4	0	9	0	2	0	0
	Август: 1-я	0	0	56	11	4	2	2	6	10	18	11	0	4	0	0
	2-я	0	12	41	8	10	10	4	4	4	8	43	16	22	0	0
Пеночка-трещетка	Май, 2-я	4	0	0	0	0	0	–	–	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь, 1-я	0	0	0	4	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0
Бурая пеночка	Июнь: 1-я	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0
	2-я	0	0	56	4	24	0	0	0	0	0	46	42	5	0	0
	Июль: 1-я	0	0	66	4	16	0	0	4	0	0	24	24	5	0	0
	2-я	0	0	133	0	0	0	0	4	0	0	7	0	8	0	0
	Август: 1-я	0	0	56	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	37	0	0	0	0	0	0	0	13	35	0	0	0
Толстоклювая пеночка	Июнь: 1-я	20	0	4	12	91	0	0	65	0	0	16	12	3	0	0
	2-я	0	13	16	49	97	0	0	0	0	0	61	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	4	4	32	52	0	0	4	0	0	17	0	0	0	0
	2-я	0	1	0	0	55	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	12	30	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

	2-я	0	10	15	5	53	0	8	8	0	0	61	23	0	0	0
Зарничка	Июнь: 1-я	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10	0	0
	2-я	0	2	0	4	0	0	0	0	4	2	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	2	2	16	0	0	0	10	8	8	0	1	0	0
	2-я	0	20	28	12	16	0	4	8	3	2	4	10	2	0	0
Корольковая пеночка	Май, 2-я	16	5	0	0	11	0	–	–	0	4	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	52	58	9	8	16	9	74	0	16	1	4	0	0	0	0
	2-я	57	96	4	13	16	16	78	0	26	5	4	0	0	0	0
	Июль: 1-я	76	83	4	5	20	23	52	13	20	2	1	0	0	0	0
	2-я	26	66	0	2	19	8	76	0	15	5	15	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	40	0	4	11	0	18	0	0	8	25	0	0	0	0
	2-я	28	88	42	4	25	27	25	0	7	8	46	53	0	0	0
Таловка	Май, 2-я	8	0	12	4	0	0	–	–	0	0	2	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	13	12	0	8	5	11	18	12	0	4	0	0	0	0
	2-я	0	0	16	0	4	5	13	25	5	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	4	0	0	9	0	2	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	46	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	20	2	20	0	4	0	0	0	3	0	0	0	0
	2-я	0	2	2	16	2	8	4	0	7	5	10	25	0	0	0
Зеленая пеночка	Май, 2-я	5	8	0	0	0	0	–	–	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	8	12	9	5	0	0	22	1	8	0	0	0	0	0	0
	2-я	4	12	0	4	0	0	29	0	0	8	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	14	4	9	0	0	0	14	0	4	4	0	0	0	0	0
	2-я	4	0	8	4	0	0	12	0	0	0	1	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0
	2-я	0	0	2	4	4	0	8	0	3	2	8	0	0	0	0
Желтоголовый королек	Май, 2-я	30	28	26	0	0	0	–	–	16	0,4	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	20	12	8	0	0	0	44	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	50	12	18	0	0	0	8	0	0	4	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	34	26	8	0	0	0	4	0	0	0,6	0	0	0	0	0
	2-я	68	74	22	16	16	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0

Продолжение табл. 27

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Желтоголовый королек	Август: 1-я	108	42	10	16	20	0	26	2	8	20	10	0	0	0	0
	2-я	102	30	62	8	52	38	64	2	18	34	15	0	0	0	0
Серая мухоловка	Май, 2-я	8	4	8	16	4	18	–	–	42	0	2	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	16	0	10	29	18	8	2	0	10	18	6	0	0	0	0
	2-я	0	8	16	14	0	16	0	8	19	2	4	0	0	0	0
	Июль: 1-я	24	8	2	34	0	18	0	8	2	40	53	0	0	0	0
	2-я	24	8	112	35	19	0	0	0	8	6	15	0	4	0	0
	Август: 1-я	2	0	19	16	12	2	0	0	36	96	26	74	12	0	0
	2-я	0	0	2	2	0,4	16	0	0	0	20	0	0,09	0	0	0
Сибирская мухоловка	Май, 2-я	0	0	8	0	0	0	–	–	0	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	5	0	0	8	0,8	6	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	16	0	0	0	0	0	0	22	0	0	0	0
	Июль: 1-я	10	7	0	22	0	4	0	0	2	0	6	0	0	0	0
	2-я	0	6	13	18	0	0	0	20	0	0	15	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	3	0	6	0	0	0	28	0	0	22	0	0	0	0
Ширококлювая мухоловка	Июнь: 1-я	24	24	10	0	0	0	4	12	4	0	1	0	0	0	0
	2-я	0	3	6	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	26	26	0	0	6	0	40	4	0	5	0	0	0	0
	2-я	0	10	85	17	29	0	18	0	0	0	44	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	79	0	0	0	8	0	0	0	10	10	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0	0	0
Мухоловка-пеструшка	Май, 2-я	10	0	0	12	0	0	–	–	8	16	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	5	4	0	3	0	0	4	0	0	0	0	0
	2-я	4	0	8	8	4	0	4	0	0	4	4	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	50	4	0	0	4	0	0	1	0	0	0	0	0
	2-я	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август, 1-я	0	0	0	8	0	0	0	0	0	10	0	0	0	0	0
Малая мухоловка	Май, 2-я	1	6	12	12	0	25	–	–	4	4	4	4	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	2	2	0	21	4	2	4	16	16	0,4	1	4	0	0
	2-я	0	4	16	0	0	0	4	0	0	0	8	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	16	32	4	10	0	4	0	2	2	2	0	0	0	0

	2-я	0	10	26	2	32	0	0	0	0	0	18	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	6	56	10	16	0	4	0	32	32	12	7	2	0	0
	2-я	0	8	10	2	2	4	0	2	8	8	0,7	12	7	0	0
Мухоловка-мугимаки	Июнь: 1-я	17	4	0	0	0	0	16	5	4	0	0	0	0	0	0
	2-я	32	4	4	0	0	0	29	28	0	0	8	0	0	0	0
	Июль: 1-я	9	4	0	4	0	0	12	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	2	0	0	16	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	8	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	8	20	2	0	0	4	4	7	0,5	0,7	7	0	0	0
Ополовник	Май, 2-я	12	8	10	2	0	0	–	–	16	0	8	0	1	0	0
	Июнь: 1-я	2	2	6	0	0	0	16	2	0	0	4	0	0	0	0
	2-я	2	18	27	4	2	0	0	0	18	0	4	4	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	43	14	0	0	0	0	0	4	5	10	0	0	0
	2-я	0	0	6	2	4	0	0	0	0	0	0	22	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	57	0	5	0	0	0	0	5	10	0	0	0	0
	2-я	0	28	99	1	6	38	8	0	4	0	62	6	0	0	0
Пухляк	Май, 2-я	116	97	43	21	12	8	–	–	2	22	12	7	0	0	0
	Июнь: 1-я	15	16	56	16	18	20	19	20	38	4	4	0	0	0	0
	2-я	22	34	63	26	36	2	71	12	6	10	25	0	0	0	0
	Июль: 1-я	92	81	100	28	50	19	52	58	52	10	17	6	0	0	0
	2-я	61	115	210	40	40	45	57	44	83	8	28	24	0	0	0
	Август: 1-я	108	45	74	36	86	32	123	16	68	49	60	2	0	0	0
	2-я	110	134	113	41	51	98	294	102	48	26	42	20	2	0	0
Московка	Май, 2-я	22	31	29	4	0	8	–	–	13	5	9	0	0,6	0	0
	Июнь: 1-я	25	41	11	2	4	10	20	0	16	4	2	0	0	0	0
	2-я	12	28	12	3	2	6	40	12	27	4	4	0	0	0	0
	Июль: 1-я	16	25	4	4	0	11	101	14	6	1	3	0	0	0	0
	2-я	62	75	19	14	11	3	8	12	26	4	4	0,6	0	0	0
	Август: 1-я	103	56	29	6	9	8	39	8	24	2	5	1	0	0	0
	2-я	75	66	33	6	26	18	47	14	2	4	17	20	3	0	0
Большая синица	Май, 2-я	0	10	0	0	0	0	–	–	0	0	5	0	24	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	8	0	44	0	0
	2-я	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	14	0	38	0	0

Продолжение табл. 27

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Большая синица	Июль: 1-я	0	0	61	0	0	0	0	0	0	0	23	0	76	0	0
	2-я	0	0	150	2	0	0	0	0	0	0	30	2	39	0	0
	Август: 1-я	0	0	22	0	0	0	0	0	0	0	2	0	34	0	0
	2-я	0	2	27	4	4	0	2	0	0	0	26	42	51	0	0
Князек	Август, 2-я	0	0	10	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Поползень	Май, 2-я	22	33	23	10	0	9	–	–	18	13	9	0,6	0	0	0
	Июнь: 1-я	3	16	13	2	0	0	4	0	6	8	2	0	0	0	0
	2-я	18	6	31	12	12	2	9	2	5	20	8	2	2	0	0
	Июль: 1-я	98	49	42	35	2	33	89	22	43	28	51	4	0	0	0
	2-я	64	43	67	30	24	40	58	15	28	9	22	4	0	0	0
	Август: 1-я	106	43	91	30	27	31	44	20	27	29	31	6	5	0	0
	2-я	163	105	21	12	30	50	331	83	34	27	26	6	4	0	0
Пищуха	Май, 2-я	7	2	0	2	0	0	–	–	8	0	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	16	0	0	8	0	0	6	0	0	0	2	0	0	0	0
	2-я	18	26	0,8	10	0	0	4	0	0	0	16	0	0	0	0
	Июль: 1-я	8	24	12	30	0	0	0	2	2	0	4	0	0	0	0
	2-я	16	4	0,9	18	0	0	12	10	1	0	8	0	0	0	0
	Август: 1-я	8	10	6	2	0	0	26	50	0	0	12	0	0	0	0
	2-я	10	2	4	10	0	8	22	0	2	0	4	0	0	0	0
Обыкновенная овсянка	Май, 2-я	0	0	0	0	4	0	–	–	0	0	7	9	4	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0,07	0	0	0	17	0	2	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	16	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	46	2	16	0	0	0	0	0	29	0	13	0	0
	2-я	0	0	20	0	12	0	8	0	0	0	46	0	43	0	0
	Август: 1-я	0	0	22	0	0	0	0	0	0	0	12	0	28	0	0
	2-я	0	0,1	50	2	8	0	0	0	8	0	8	0	31	0	0
Белошапочная овсянка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	18	2	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,06	0	0	4	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	1	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1	16	0	23	0	0

	Август, 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	12	0	0	0
Садовая овсянка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	0	0	9	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,7	0	0
Овсянка-крошка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	17	0	0	0	0
	Август, 2-я	0	0	18	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Овсянка-ремез	Май, 2-я	33	7	3	12	20	4	–	–	8	0	7	38	0	0	0
	Июнь: 1-я	20	32	0	26	26	14	46	79	0	0	19	46	0	0	0
	2-я	60	16	15	28	6	0	133	24	12	0,7	18	0	0	0	0
	Июль: 1-я	54	58	45	56	14	4	68	50	0	0,6	42	4	0	0	0
	2-я	52	12	10	8	0	26	60	56	18	0	16	8	0	0	0
	Август: 1-я	14	20	17	32	34	0	142	67	0	0	56	0	0	0	0
	2-я	40	134	44	58	94	80	215	169	2	0,6	77	69	35	0	0
Дубровник	Май, 2-я	4	0	8	0	0	0	–	–	0	0	1	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	16	0	0	0	0	0	0	0	8	0	3	0	0
	2-я	0	0	21	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	0	93	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	133	0	0	0	0	8	0	0	28	0	4	0	0
	Август: 1-я	0	0	55	0	0	0	0	20	0	0	8	28	6	0	0
	2-я	0	0	22	0	0	0	0	0	0	0	42	0	26	0	0
Седоголовая овсянка	Май, 2-я	0	0	8	0	0	0	–	–	0	0	0	0	0	0,6	0
	Июнь: 1-я	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0
	2-я	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0
	Июль: 1-я	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
	2-я	0	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,5	0
Зяблик	Май, 2-я	5	10	33	35	0	18	–	–	89	67	6	4	13	0	0
	Июнь: 1-я	5	25	26	21	4	4	11	0	26	13	21	0	1	0	0
	2-я	16	16	29	25	0	0	10	2	9	17	4	0	4	0	0
	Июль: 1-я	14	8	28	40	0	2	22	0	0	0	18	0	4	0	0
	2-я	16	1	30	45	4	0	43	7	3	0	141	20	5	0	0
	Август: 1-я	4	17	50	16	0	3	14	0,09	4	8	24	31	8	0	0
	2-я	14	6	36	45	42	12	51	19	4	6	131	36	29	0	0
Юрок	Май, 2-я	50	29	21	24	2	9	–	–	31	37	38	32	0	0	0

Продолжение табл. 27

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Юрок	Июнь: 1-я	4	41	13	7	4	9	12	30	10	4	12	2	0	0	0
	2-я	8	4	40	15	4	1	5	24	9	5	30	10	0	0	0
	Июль: 1-я	1	1	30	16	0	0	5	0	4	0	18	1	0	0	0
	2-я	0	12	27	98	8	0	0	0	4	10	18	0	10	0	0
	Август: 1-я	0	41	16	8	6	0	2	0	2	12	0	2	0	0	0
	2-я	18	18	10	12	23	206	20	22	8	6	62	6	6	0	0
Чиж	Май, 2-я	0	0	14	4	0	0	–	–	0	2	0,5	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	2	8	0	0	10	20	0,1	0	7	0	0	0	0	0
	2-я	4	0	10	0	0	0,1	9	0,2	1	0,6	0,2	0	0,1	0	0
	Июль: 1-я	4	0	4	4	4	0	8	12	0,6	0,6	0,2	0	0,3	0	0
	2-я	0	2	2	0	2	0	22	0	2	4	0	2	0,1	0	0
	Август: 1-я	8	2	0	0	8	0	10	0	0	0	0	0	0,2	0	0
	2-я	0,2	4	2	0	0	0	16	0,2	0,6	0	0	0	0	0	0
Щегол	Май, 2-я	0	0	4	0	0	0	–	–	0	0	0,7	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1	0,7	0	11	0	0
	Июль, 1-я	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	19	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0
Чечетка	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0,8	0	0	0	0	0
Коноплянка	Июль: 1-я	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	6	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0
Урагус	Июль: 1-я	0	0	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	31	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0
	Август: 1-я	0	0	13	0	0	0	0	0	0	0	4	16	0	0	0
	2-я	0	0	28	0	0	0	0	0	0	0	4	2	0,3	0	0
Чечевица	Май, 2-я	1	2	0	12	28	5	–	–	12	7	9	1	133	0	0
	Июнь: 1-я	4	12	5	29	26	12	20	17	5	1	73	5	10	0	0

	2-я	8	0	42	8	12	4	8	17	7	0	42	17	8	0	0
	Июль: 1-я	0	8	22	9	26	12	2	8	4	0	43	9	4	0	0
	2-я	0	0	24	8	15	0,1	0	16	4	0,6	38	2	34	0	0
	Август: 1-я	0	0	36	2	8	0	4	2	4	0	2	12	4	0	0
	2-я	2	4	11	0	0	0	2	0	0	4	4	2	2	0	0
Клест-еловик	Май, 2-я	4	0	10	0	0	0	–	–	0	2	8	0,9	0	0	0
	Июнь: 1-я	6	0	2	0,4	0,09	0	0,2	0,4	0,5	2	2	0	0	0	0
	2-я	8	6	4	0	0,1	8	9	0,4	0,4	0,6	2	0	0	0	0
	Июль: 1-я	0	8	17	0	16	13	3	5	0,5	0,2	10	0	0,3	0	0
	2-я	10	14	20	0,1	0,1	0,5	4	7	0,1	23	0	14	24	0	0
	Август: 1-я	10	7	8	0,1	12	8	18	0,7	4	2	0	13	124	0	0
	2-я	6	6	60	4	2	0	33	16	2	16	10	18	111	0	0
Белокрылый клест	Июнь, 2-я	0	0	0	0	0	0	0,3	0	0	0	0	0	0	0	0
Снегирь	Май, 2-я	2	38	0	5	0	0	–	–	0	10	2	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	12	0	0,6	2	0	4	2	0	0,6	6	0	0	0	0
	2-я	4	2	2	2	4	0	8	4	0	2	2	0	0	0	0
	Июль: 1-я	17	8	9	4	4	0	13	17	0	0	4	0	0	0	0
	2-я	12	12	36	0	4	0	17	4	3	0	4	0	0	0	0
	Август: 1-я	10	16	17	0	9	2	10	3	4	7	9	0	0,6	0	0
	2-я	5	17	16	0	3	0	9	5	0,6	0	5	0	0	0	0
Дубонос	Май, 2-я	2	1	2	6	0	0	–	–	0	5	8	0,3	77	0	0
	Июнь: 1-я	10	0	4	2	0	0	0,1	0	0	2	4	0	1	0	0
	2-я	10	0,1	2	0	0	0	10	0	0,6	18	18	0	32	0	0
	Июль: 1-я	28	5	4	26	12	0	16	10	2	36	54	0	38	0	0
	2-я	0	18	18	0	0	0	0,08	0	4	24	48	0	96	0	0
	Август: 1-я	14	2	34	4	2	0	2	8	0,9	0	2	0	10	0	0
	2-я	10	17	0	1	4	0	4	0	0,2	0	4	2	9	0	0
Домовый воробей	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	0	0	436	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	501	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	973	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	514	0	0

Продолжение табл. 27

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Домовый воробей	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1354	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	806	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1656	0	0
Полевой воробей	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	0	0	16	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	28	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8	0	92	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	121	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	108	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	94	0	0
Скворец	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	8	0	39	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	45	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	28	0	0
Иволга	Май, 2-я	0	0	8	8	0	0,6	–	–	1	2	1	1	4	0	0
	Июнь: 1-я	1	5	18	17	1	0	4	0	2	0	11	0	0	0	0
	2-я	0	0	9	12	0	0	0,5	0	0	0,2	19	4	2	0	0
	Июль: 1-я	0	1	12	12	2	0	0	0	2	0	8	0	5	0	0
	2-я	0	2	3	9	0	0	0,6	0	1	0	21	4	0,6	0	0
	Август: 1-я	0	6	4	0	0	0	0	0	4	0	6	0	0	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	4	0	0,6	0	0,7	0,6	0	0	0
Сойка	Июнь: 1-я	0	16	0	2	0	0	2	2	0	0	16	0	0	0	0
	2-я	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Июль: 1-я	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	24	0	0	0	0
	Август: 1-я	6	8	5	0,6	37	37	2	4	2	2	4	0	0	0	0
	2-я	5	5	5	0,3	5	5	9	54	4	3	2	4	0	0	0
Кукша	Май, 2-я	11	0,6	0	0	0	0	–	–	0	8	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	8	11	0	0	8	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0
	2-я	2	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	8	0	0	0

	Июль: 1-я	26	4	0	16	0	0,6	0	0	0	1	0	0	0	0	0
	2-я	2	2	0,6	0	8	0	0	0	0	4	0	0	0	0	0
	Август: 1-я	0,6	0,6	0	8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	2-я	8	0	0	0	0	0	0	0	0	7	0	0	0	0	0
Сорока	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0	0	0	22	0	0
	Июнь: 1-я	0	3	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	14	0	0
	2-я	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	17	0	0
	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0
	2-я	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	24	0	13	0	0
Кедровка	Май, 2-я	4	13	3	0	3	0,6	–	–	7	6	9	2	0	0	0
	Июнь: 1-я	0,2	12	3	0	2	7	41	3	3	3	0	0	0	0	0
	2-я	0,6	15	27	0	17	0,6	22	5	15	13	0,6	0,05	0	0	0
	Июль: 1-я	18	20	19	2	17	13	40	9	21	10	4	2	0	0	0
	2-я	23	31	31	12	31	4	73	97	12	58	8	19	11	0	0
	Август: 1-я	33	12	25	3	9	14	36	30	28	51	4	11	0,6	0	0
	2-я	7	39	24	7	19	25	67	20	14	28	7	6	1	0	0
Галка	Май, 2-я	0	0	0,6	0	0	0	–	–	0	0,4	0	0	60	0	0
	Июнь: 1-я	0	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	48	0	0
	2-я	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0,03	0	0	51	0	0
	Июль, 1-я	4	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Черная ворона	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0	–	–	0	0,1	0	0	14	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	0,2	0	0
	2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,1	0	0
Чумазая ворона	Июль: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
	2-я	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0,3	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0,6	0

Окончание табл. 27

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Чумазая ворона	Август: 2-я	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	11	0,3	0
Серая ворона	Май, 2-я	0	0,4	0,6	0	0,1	0	–	–	0	1	3	0,03	16	0	0
	Июнь: 1-я	0,2	3	7	0	1	0	0	0	2	0	6	0	9	0,5	0
	2-я	0	0	0	0	0,1	0	9	0	2	5	0	0	10	0,5	0
	Июль: 1-я	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0,8	0	0	7	2	0
	2-я	0	0	0,9	0	0	0	1	0	0,6	0	0	0	20	0,5	0
	Август: 1-я	0	0	0	0	0	0	0,5	0	0	0	0	0	21	0,3	0
	2-я	0,7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	91	11	0
Ворон	Май, 2-я	0	0	0	0	0	0,6	–	–	0	0,3	0	0	0	0	0
	Июнь: 1-я	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0,4	0	0	0	0	0
	2-я	0	0	0,2	0	0	0	0	0	0	0,9	0	0	0	0	1
	Июль: 1-я	0	0	0	0,01	0,6	0	0	0	0,6	0,6	0,6	0	0,1	0	0
	2-я	0	0,6	0	0	0	0	0	0,6	0	0	0	0	0,02	0	0
	Август: 1-я	0	0	0,2	0	0	0	0,007	2	0	0,1	2	0	0,1	0	0
	2-я	0	0,6	0,1	5	0	0	0	0	0	0,01	3	2	0	0	0

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Адам А.М. Ландшафтно-экологическая структура населения птиц поймы Средней Оби: автореф. дис.... канд. биол. наук. – Новосибирск, 1985. – 17 с.

Адам А.М. Пространственно-временная неоднородность биопродуктивности орнитокомплексов поймы Средней Оби // Биопродуктивность и биоценотические связи наземных, позвоночных юго-востока Западной Сибири. – Томск, 1989. – С. 177–185.

Ананин А.А. Роль весеннего паводка в динамике численности и структуры населения птиц Средней Оби // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование: тез. докл. I съезда ВОО и IX Всесоюзн. орнитол. конф. 16–20 дек. 1986 г. – Л., 1986. – Ч. 1. – С. 36–37.

Ананин А.А. Динамика численности гнездового населения птиц Северо-Восточного Прибайкалья // Материалы 10-й Всесоюзной орнитологической конференции, г. Витебск, 17–20 сент. 1991. – Минск, 1991. – Ч. 2, кн. 1. – С. 20–21.

Ананин А.А. Значение весеннего паводка в динамике численности и разнообразия населения птиц Средней Оби // Сиб. экол. журн. – 1995. – Т. 2, № 2. – С. 137–145.

Ананин А.А., Москвитин С.С. Ресурсы птиц поймы Средней Оби // Экология и практика: тез. докл. конф. – Томск, 1989. – С. 129–131.

Антонов А.Е. Настоящее и будущее Балтики: Долгосрочный метеорологический прогноз. – СПб.: Гидрометеоиздат, 1994. – 95 с.

Базилевич Н.И. Биологическая продуктивность экосистем Северной Евразии. – М.: Наука, 1993. – 293 с.

Блинова Т.К., Блинов В.Н. Птицы Южного Зауралья: Лесостепь и степь: В 2 т. – Новосибирск: Наука, 1997. – Т.1: Фаунистический обзор и охрана птиц. – 296 с.; 1999. – Т. 2: Территориальная неоднородность населения птиц и динамические процессы. – 288 с.

Блинова Т.К., Самсонова М.М. Птицы Томского Причулымья. – Nortapton: STT; Томск: STT, 2004. – 344 с.

Бобков Ю.В., Торопов К.В., Шор Е.Л., Юдкин В.А. К орнитофауне южной тайги Западно-Сибирской равнины // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург: Изд-во "Екатеринбург", 1997. – С. 14–21.

Будыко М.И., Винников К.Я., Менжулин Г.В. Современное изменение

климата // Проблемы современной гидрологии. – Л.: Гидрометеоиздат, 1989. – С. 108–124.

Бигон М., Харпер Дж., Таусенд К. Экология (особи, популяции и сообщества). – М.: Мир, 1989. – Т. 1, 2.

Бурский О.В. Динамика численности среднеенисейских воробьиных за восьмилетний период // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование: тез. докл. I съезда ВОО и IX Всесоюз. орнитол. конф. 16–20 дек. 1986 г. – Л., 1986 – Ч. 1. – С. 105–107.

Бурский О.В. Опыт анализов годовых изменений численности птиц // Экология. – 1993. – № 3. – С. 27 – 39.

Бутьев В.Т. Влияние возраста лесных насаждений на численность и размещение птиц в условиях Московской области // Вторая научная конференция зоологов педогогических институтов РСФСР: тез. докл. – Краснодар, 1964. – С. 140–142.

Бутьев В.Т. Многолетние изменения структуры населения лесных птиц // Материалы научного совещания зоологов пединститутов. – Владимир, 1973. – С. 289–291.

Бутьев В.Т. Многолетние изменения населения птиц в лесных биоценозах // Тезисы докладов VII Всесоюзной орнитологической конференции – Киев, 1977. – С. 211–212.

Вартапетов Л.Г. Птицы таежных междуречий Западной Сибири. – Новосибирск: Наука, 1984. – 241 с.

Вартапетов Л.Г. Птицы северной тайги Западно-Сибирской равнины. – Новосибирск: Наука, 1998. – 327 с.

Владышевский Д.В. Значение трофического фактора для птиц в различных экологических ситуациях // Экология популяций лесных животных Сибири. – Новосибирск, 1974. – С. 119–165.

Владышевский Д.В., Шапарев Ю.П. Закономерности изменений птичьего населения биоценозов Нижнего Приангарья // Исследования экологии таежных животных. – Красноярск, 1976. – С. 3–34.

Гаврилов В.М. Биоэнергетика миграций // Методы изучения миграций птиц: материалы всесоюзной школы-семинара. – М., 1977. – С. 7–16.

Гуреев С.П. Кузнецкий Алатау // Пространственно-временная динамика животного населения. – Новосибирск, 1985. – С. 88–115.

Данилов Н.Н. Изменения в орнитофауне зарастающих вырубок на Среднем Урале // Зоол. журн. – 1958. – Т. 37, № 12. – С. 1898 – 1909.

Елисеева В.И., Злотин Р.И., Федотов М.П. Двадцатилетняя динамика гнездового населения птиц в экосистеме лесостепной дубравы // Динамика биоты в экосистемах центральной лесостепи. – М., 1986. – С. 21–42.

Западная Сибирь. Природные условия и естественные ресурсы СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 488 с.

Иберла К. Факторный анализ. – М.: Статистика, 1980. – 398 с.

Иванов А.И. Каталог птиц СССР. – Л.: Наука, 1976. – 276 с.

Иноземцев А.А. Роль насекомоядных птиц в лесных биоценозах. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. – 264 с.

Иноземцев А.А. Птицы и лес. – М.: Агропромиздат, 1987. – 302 с.

Калинин С.С. Влияние солнечной инсоляции на успех размножения околоводных птиц в Зауралье // Материалы 10-й Всесоюзной орнитологической конференции, г. Витебск, 17–20 сент. 1991. – Минск, 1991. – Ч. 2. кн.1. – С. 255–257.

Каратаев А.Б., Ельшин С.В., Гордадзе Т.Д. Летнее население птиц ельников-черничников европейской южной тайги // Там же. –1991. – С. 264–265.

Кендал М., Стюарт А. Многомерный статистический анализ и временные ряды. – М.: Наука, 1976. – 736 с.

Кириков С.В. Птицы и млекопитающие в условиях ландшафтов южной оконечности Урала. – М., 1952. – 421 с.

Климатический атлас СССР. – Ч.1, 2. – М., 1960, 1962.

Козлов Н.А. Птицы Новосибирска (пространственно-временная организация населения). – Новосибирск: Наука, 1988. – 158 с.

Колосова Е.Н., Равкии Ю.С, Миловидов С.П. и др. Летнее население городов и поселков Западно-Сибирской равнины // Актуальные вопросы биологии: тез. докл. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1994. – С. 96–98.

Коровин В.А. Структура и динамика населения птиц соснового леса на Среднем Урале // Фауна Урала и прилежащих территорий. – Свердловск, 1982. – С. 46 – 59.

Коровин В.А. К анализу и интерпретации многолетней динамики населения птиц // Материалы 10-й Всесоюзной орнитологической конференции, г. Витебск, 17–20 сент. 1991. – Минск, 1991. – Ч. 2. кн.1. – С. 89–91.

Крестовский О.И. Хозяйственная деятельность и водность таежных рек ЕТС и Сибири // Водные ресурсы тайги. – Иркутск, 1984. – С. 79–94.

Лакин Г.Ф. Биометрия. – М.: Высш. шк., 1973. – 344 с.

Лэк Д. Численность животных и ее регуляция в природе. – М., 1957. – 404 с.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. – Т. 1. – 480 с.

Маркова О.Л., Плиткин Г.А., Андерсон А.Б., Хатькова Н.П. Водные ресурсы бассейна Оби, их естественные колебания и антропогенные изменения // Водные ресурсы тайги. – Иркутск, 1984. – С. 5–24.

Маслов А.А. О совместном применении метода блоков и метода главных компонент для анализа мозаичности лесных сообществ. 1. Выделение осей // Бюл. МОИП. Отд. биол. – 1983. – Т. 88, вып. 6. – С. 73–79.

Маслов А.А. О совместном применении метода блоков и метода главных компонент для анализа мозаичности лесных сообществ. 1. Выделение осей // Там же. – 1985. – Т. 90, вып. 4. – С. 107–117.

Маслов А.А. Количественный анализ горизонтальной структуры лесных сообществ. – М.: Наука, 1990. – 160 с.

Мирзаева А.Г., Петрожицкая Л.В. Антропогенные трансформации комплек-

са кровососущих двукрылых насекомых в южной тайге Западной Сибири // Фундаментальные и прикладные проблемы охраны окружающей среды: тез. докл. междунар. конф. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1995. – Т. 2. – С. 76–77.

Миркин Б.М., Розенберг Г.С. Опыт применения метода главных компонент варьирования растительности // Экология. – 1977. – № 5. – С. 29–37.

Миркин Б.М., Розенберг Г.С. Факторный анализ в фитоценологии. 1. Общая характеристика модели // Биол. науки. – 1977. – № 12. – С. 121 –126.

Миркин Б.М., Розенберг Г.С. Фитоценология: Принципы и методы. – М.: Наука, 1978а. – 211 с.

Миркин Б.М., Розенберг Г.С. Системный подход к фитоценологии // Журн. общ. биол. – 1978б. – Т. 39, № 2. – С. 167–178.

Миркин Б.М., Розенберг Г.С. Количественные методы классификации, ординации и геоботанической индикации // Итоги науки и техники. Ботаника. – М.: ВИНИТИ, 1979. – Т. 3. – С. 71–137.

Наумов Р.Л. Птицы в очагах клещевого энцефалита: автореф. дис. ... канд. мед. наук. – М., 1964. – 19 с.

Николаев М.В. Современный климат и изменчивость урожаев: Зерновые регионы умеренного пояса. – СПб.: Гидрометеоиздат, 1994. – 200 с.

Новиков Г.А. Экология зверей и птиц лесостепных дубрав. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. – 352 с.

Одум Ю. Основы экологии. – М.: Мир, 1975. – 740 с.

Определение пола и возраста воробьиных птиц фауны СССР: справочник // Н.В. Виноградова, В.Р. Дольник, В.Д. Ефремов, В.А.Паевский. – М.: Наука, 1976. – 189 с.

Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. – М.: Изд-во МГУ, 1968. – 461 с.

Птицы Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1960. – 1974. – Т. 1–5.

Птицы Советского Союза. – М.: Сов. наука, 1951 – 1954. – Т. 1–6.

Пузаченко Ю.Г. Географическая изменчивость обилия и структуры населения птиц лесных биоценозов // Орнитология. – М., 1967. – Вып. 8. – С. 109–122.

Равкин Е.С., Равкин Ю.С. Птицы равнин Северной Евразии: Численность, распределение и пространственная организация сообществ. – Новосибирск, Наука, 2005. – 304 с.

Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. Методические рекомендации по комплексному маршрутному учету птиц. – М.: ВНИИприроды, 1990. – 33 с.

Равкин Ю.С. К методике учета птиц лесных ландшафтов // Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае. – Новосибирск: Наука, 1967. – С. 66–75.

Равкин Ю.С. Птицы Северо-Восточного Алтая. – Новосибирск, Наука, 1973. – 375 с.

Равкин Ю.С. Птицы лесной зоны Приобья.– Новосибирск: Наука, 1978. –288 с.

Равкин Ю.С. Пространственная организация населения птиц лесной зоны (Западная и Средняя Сибирь). – Новосибирск: Наука, 1984. – 264 с.

Равкин Ю.С. Опыт реализации мониторинга населения птиц // Тезисы докладов XII Прибалтийской орнитологической конференции. – Вильнюс, 1988. – С. 192–193.

Равкин Ю.С., Вартапетов Л.Г., Колосова Е.Н. и др. Видовое разнообразие птиц Западно-Сибирской равнины и особенности их летнего распределения // Сиб. экол. журн. – 1994а. – Т. 1, № 6. – С. 521–535.

Равкин Ю.С., Вартапетов Л.Г., Юдкин В.Н. и др. Пространственно-типологическая структура и организация летнего населения птиц Западно-Сибирской равнины // Там же. – 1994б. – Т. 1, № 4. – С. 303–320.

Равкин Ю.С., Грабовский М.А, Бобков Ю.В. и др. Географический мониторинг разнообразия животного мира (основные концепции и опыт реализации) // Научно-методические основы мониторинга биоразнообразия. – М., 1997.

Равкин Ю.С., Гуреев С.П., Цыбулин С.М. и др. Горы юга Западной Сибири // Пространственно-временная динамика животного населения. – Новосибирск, 1985. – С. 131–138.

Равкин Ю.С., Колосова Е.Н., Юдкин В.А. и др. Орнитогеографическая карта Западно-Сибирской равнины // Ресурсно-экологическое картографирование на основе информационных технологий: тез. докл. – Иркутск, 1993. – С. 157–158.

Равкин Ю.С., Лукьянова И.В. География позвоночных южной тайги Западной Сибири. – Новосибирск: Наука, 1976. – 338 с.

Равкин Ю.С., Юдкин В.А., Вартапетов Л.Г. и др. Классификация населения птиц Западно-Сибирской равнины (вторая половина лета) // Вопросы орнитологии: тез. докл. V конф. орнитологов Сибири. – Барнаул, 1995. – С. 165–172.

Равкин Ю.С., Юдкин В.А., Жуков В.С. и др. Классификация птиц Западно-Сибирской равнины по сходству распределения // Сиб. экол. журн. – 2000. – Т. 7, № 3. – С. 337–345.

Равкин Ю.С., Ливанов С.Г. Факторная зоогеография: Принципы, методы и теоретическое представления. – Новосибирск: Наука, 2008. – 205 с.

Равкин Ю.С., Миловидов С.П., Цыбулин С.М. и др. Пространственно-типологическая неоднородность летнего населения птиц южной тайги Западной Сибири (1959–2006 гг.) // Орнитогеография Палеарктики. Современные проблемы и перспективы. – Махачкала, 2009. – С. 13–22.

Равкин Ю.С., Челинцев Н.Г. Методические рекомендации по комплексному маршрутному учету птиц. – М.: ВНИИприрода Госкомприроды СССР, 1990. – 33 с.

Ресурсы основных видов охотничьих животных и охотничьи угодья России (1991–1995 гг.). – М.: ЦНИЛглавохоты, 1996. – 222 с.

Риклефс Р. Основы общей экологии. – М.: Мир, 1979. – 424 с.

Рябицев В.К. Территориальные отношения и динамика сообществ птиц в Субарктике. – Екатеринбург: Наука. Урал. отд-ние, 1993. – 296 с.

Симчера В.М. Методы многомерного анализа статистических данных. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 400 с.

Соколов В.Е. Программа ЮНЕСКО "Человек и биосфера" (МАБ) на современном этапе // Программа "Человек и биосфера" в странах социализма. – М., 1979. – С. 11–32.

Соколов В.Е., Павлов Д.С., Ильичев В.Д. Антропогенное воздействие на мигрирующих животных // Всесторонний анализ окружающей природной среды. – Л., 1978. – С. 191–199.

Соловьев С.А. Птицы Омска и его окрестностей. – Новосибирск: Наука, 2005. – 296 с.

Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В. Некоторые итоги и задачи изучения и охраны фауны Енисейского таежного Севера // Охрана фауны Крайнего Севера и ее рациональное использование. – М., 1978. – С. 1–6.

Трофимов В.А. Качественный факторный анализ матриц связей в пространстве разбиений со структурой // Модели агрегирования социально-экономической информации. – Новосибирск: Наука, 1978. – С. 91–106.

Торопов К.В. Птицы колочной степи Западной Сибири. – Новосибирск: Наука, 2008. – 356 с.

Торопов К.В., Граждан К.В. Птицы Северо-Восточного Алтая: 40 лет спустя. – Новосибирск: Наука-Центр, 2010. – 394 с.

Факторный, дискриминантный и кластерный анализ. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 215 с.

Филонов К.П. Зима в жизни птиц Баргузинского заповедника // Тр. Баргузинского заповедника. – 1961. – Вып. 3. – С. 37–98.

Филонов К.П. Биотопическое распределение птиц во внегнездовой период на западном склоне Баргузинского хребта // Тезисы докладов V Всесоюзной орнитологической конференции – Ашхабад: Ылым, 1969. – Кн. 2. – С. 661–664.

Формозов А.Н. Звери, птицы и их взаимосвязи со средой обитания. – М.: Наука, 1976. – 310 с.

Харман Г. Современный факторный анализ. – М,: Статистика, 1972. – 485 с.

Цыбулин С.М. Птицы диффузного города. – Новосибирск: Наука, 1985. – 167 с.

Цыбулин С.М. Птицы Северного Алтая. – Новосибирск: Наука, 1999. – 519 с.

Цыбулин С.М. Птицы Алтая: Пространственно-временная дифференциация, структура и организация населения – Новосибирск: Наука, 2009. – 234 с.

Шор Е.Л. Некоторые данные по совам южной тайги Приобья // Орнитологические проблемы Сибири: тез. докл. – Барнаул, 1991. – С. 163–164.

Шор Е.Л., Равкин Ю.С. Численность птиц южной тайги Западной Сибири в конце 60-х и в начале 90-х гг. // Фауна и экология животных Южного Зауралья и сопредельных территорий. – Екатеринбург; Курган, 1995. – С. 107–115.

Штегман Б.К. Основы орнитогеографического деления Палеарктики // Фауна СССР. – М.; Л., 1938. – Т. 1, вып.: 2. Птицы. – 156 с.

Юдкин В.А. Птицы подтаежных лесов Западной Сибири. – Новосибирск: Наука, 2002. – 488 с.

Юдкин В.А. Экологические аспекты географии птиц Северной Евразии. – Новосибирск: Наука, 2009. – 416 с.

Bertold P. Patterns of avian migration in light of current global 'greenhouse' effects: a central European perspective // Acta 20 Congr. Int. Ornithol., Christchurch, 2–9 Dec. 1990. – Wellington, 1991. – Vol. 3. – P. 780–786.

Clarke, K.R. Non-parametric multivariate analysis of changes in community structure // Austral. J. Ecology. – 1993. – Vol. 18. – P. 117–143.

Diaz M., Pulido F.J.P. Relaciones entre la abundancia de artropodos y la densidad del Herrerillo Comun Parus caeruleus en dehesas durante el periodo prerreproductor // Ardeola. – 1993. – Vol. 40, N 1. – P. 33–38.

Douglass N., Morse. Food exploitation by birds: some current problems and future goals // Stud. Avian Biol.: Avian foragins: Theory, metodol., and applicat: Proc. Int. Simp. COOPER Ornitol. Soc. – Lawrence (Kans.), 1990. – N 13. – P. 134–143.

Glaubrecht M. Vogel in Klimastress // Bild Wiss. – 1993. – N 11. – S. 114–115.

Hayne D.W. An examination of the strip census methods for estimating animal population // J. Wildl. Manag. – 1949. – Vol. 13. – P. 145–157.

Haywood S., Perrins C.M. Is clutch size in birds affected by environmental cjnditions during growth? // Proc. Roy. Soc. London. B. – 1992. – Vol. 249, N 1325. – P. 195–197.

Hogstedt G. Natural fluctuation in food supplies – effects on breeding resalts in European birds // Acta 20 Congr. Int. Ornithol., Christchurch, 2–9 Dec. 1990. – Wellington, 1991. – Vol. 3. – P. 1584–1594.

Holmes R.T. Ecological and evolutionary impacts of birds predation on forest insects: an overview // Stud. Avian Biol. N 13: Avian foragins: Theory, metodol. and applicat.: Proc. Int. Simp. COOPER Ornitol. Soc. – Lawrence (Kans.), 1990. – P. 6–13.

Holmes R.T., Sherry T.W., Sturges F. W. Numerical and demographic responses of temperature forest birds to annual fluctuations in their food resources // Acta 20 Congr. Int. Ornithol., Christchurch, 2–9 Dec. 1990. – Wellington, 1991. – Vol. 3.– P. 1559–1567.

Jaccard P. Lois de distribution fiorale dans la zone alpine // Bull. Soc. Vaund. Sci. Nat. – 1902. – Vol. 38. – P. 69–130.

Karr J.R., Braun J.D. Food resources of understory birds in Central Panama: quantification and effects jn avian populations // Stud. Avian Biol. Avian foragins: Theory, metodol., and applicat. – Lawrence (Kans.), 1990. – N 13. – P. 58 – 64.

Marechal P. Is er verband fussen recente populatieontwikkelingen bij Zwarte Mees Parus ater en conditie van naaldbomen? // Vogeljaar. – 1991. – Vol. 39, N 6. – P. 256–257.

Mariani J.M., Manuwal D.A. Factors influencing brown creeper abundance patterns in the Southern Washington Cascade Range // Stud. Avian Biol.: Avian foragins: Theory, metodol., and applicat. – Lawrence (Kans.), 1990. – N 13. – P. 53–57.

Martin T.E. Food limitation in terrestrial breeding bird populations // Acta 20 Congr. Int. Ornithol., Christchurch, 2–9 Dec. 1990. – Wellington, 1991. Vol. 3. – P. 1595–1602.

Patterson I.J. Territorial behaviour and the limition of population density // Ardea. – 1980. – Vol. 68, N 1–4. – P. 53–62.

Reinikainen A. The irregular migrations of the Crossbill, Loxia curvirostra, and their relation to the conecrop of the confers // – Achta Zool. Fenn. – 1937. – Vol. 14.

Satchell J.E. Lumbricidae // A. Burges E., Raw. Soil biology. – L.; N. Y., 1967.

Schluter D., Repasky R.R. Worldwide limitation of finch densities by food and other factors // Ecology. – 1991. – Vol. 72, N 5. – P. 1763–1774.

Smith K.G., Rotenberry J.T. Qualifying food resources in avian studies: present problems and future needs // Stud. Avian Biol.: Avian foragins: Theory, metodol. and applicat: Proc. Int. Simp. COOPER Ornitol. Soc. – Lawrence (Kans.), 1990. – N 13. – P. 3–5.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХ НАЗВАНИЙ ПТИЦ

Аист черный 14

Барсучок 199
Бекас 80
– азиатский 84
Белобровик 185
Бормотушка 208

Вальдшнеп 84
Варакушка 165
Веретенник большой 87
Вертишейка 113
Весничка 221
Воробей домовый 313
– полевой 314
Ворон 336
Ворона серая 333
– черная 333
– чумазая 333
Выпь 13
Вяхирь 98

Гагара чернозобая 12
Галка 330
Галстучник 61
Гаршнеп 79
Глухарь 52
Гоголь 31
Голубь сизый 95
Горихвостка-лысушка 168
Горлица 99
– большая 99
Грач 332
Гусь серый 14

Дербник 46
Деряба 190
Дрозд оливковый 179
– певчий 188
– пестрый 178
– чернозобый 179
Дубонос 311
Дубровник 281
Дупель 79
– лесной 83
Дятел белоспинный 120
– большой пестрый 117
– малый пестрый 122
– седой 116
– трехпалый 125
– черный 114

Жаворонок полевой 126
– рогатый 127
Жулан 153
– сибирский 153
Журавль серый 60

Зарничка 230
Зарянка 159

Зимородок 113
Зуек малый 62
Зяблик 286

Иволга 319

Каменка 177
Камышевка вертлявая 199
– индийская 202
– садовая 202
– толстоклювая 206
Канюк 41
Кедровка 328
Клест белокрылый 308
– еловик 306
– сосновик 306
Клинтух 96
Князек 264
Кобчик 47
Козодой 110
Конек зеленый 148
– краснозобый 152
– лесной 144
– луговой 152
– полевой 144
– сибирский 152
– степной 143
Коноплянка 299
Королек желтоголовый 240
Коростель 57
Коршун черный 36
Крапивник 158
Крачка малая 95
– речная 93
– светлокрылая 92
– черная 92
Кроншнеп большой 85
– средний 86
Крохаль большой 33
– средний 33
Кряква 15
Кукушка 102
– глухая 104
Кукша 324
Кулик-воробей 78
Кулик-сорока 65
Куропатка белая 51

Лазоревка 264
Ласточка береговая 127
– городская 132
– деревенская 130
Лебедь-кликун 14
Лунь болотный 45
– луговой 45
– полевой 43
Луток 32
Лысуха 60

Мородунка 75
Московка 258
Мухоловка малая 249
– серая 242
– сибирская 245
– ширококлювая 246
– мугимаки 251
– пеструшка 246

Неясыть бородатая 106
– длинохвостая 107
– серая 107
Нырок белоглазый 29
– красноголовый 28
– красноносый 28

Овсянка белошапочная 273
– камышевая 284
– обыкновенная 270

Овсянка садовая 276
– седоголовая 284
– крошка 276
– ремез 278
Ополовник 251
Орлан-белохвост 37
Осоед 34
– хохлатый 36

Пастушок водяной 60
Пеночка бурая 229
– зеленая 237
– корольковая 232
– толстоклювая 229
– трещотка 228
Перевозчик 74
Перепел 49
Перепелятник 40
Пересмешка 207
Песочник белохвостый 78
Пищуха 268
Плавунчик круглоносый 76
Плешанка 178
Поганка красношейная 13
– серощекая 13
– черношейная 12
Погоныш 58
– крошка 59
Подорлик большой 43
Подорожник лапландский 286
Поморник длиннохвостый 88
Поползень 265
Поручейник 72
Пустельга 45
Пухляк 254

Ржанка золотистая 61
Рябинник 182
Рябчик 54

Савка 34
Сапсан 49
Сверчок 196
– певчий 193
– пятнистый 196
– речной 193
– таежный 192
Свиристель 156
Свиязь 21
Синехвостка 167
Синица большая 260
Скворец 316
Скопа 34
Славка садовая 210
– серая 213
– завирушка 217
Снегирь 309
Сова болотная 109
– ушастая 108
– ястребиная 106
Сойка 322
Соловей 161
– синий 164
– красношейка 161
– свистун 160
Сорока 325
Сорокопут большой 156
Сплюшка 105
Стриж черный 111
Сыч воробьиный 106
– мохноногий 110

Таловка 234
Теньковка 224
Тетерев 53
Тетеревятник 38
Травник 72
Трясогузка белая 140
– горная 138

Трясогузка желтая 133
– желтоголовая 137
– маскированная 143
Тулес 61
Турухтан 76

Улит большой 70
Урагус 299
Утка серая 20

Филин 105
Фифи 68

Ходулочник 64

Цапля серая 14

Чайка малая 91
– озерная 90
– серебристая 89
– сизая 88
Чеглок 48
Чеграва 95
Чекан луговой 172
– черноголовый 174
Чернеть морская 31
– хохлатая 30
Черныш 65
Чечевица 301
– сибирская 306
Чечетка 298
Чибис 63
Чиж 294
Чирок-свистунок 17
– трескунок 24

Шилохвость 22
Широконоска 26

Щегол 296
Щеголь 72

Юрок 290

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХ НАЗВАНИЙ ВИДОВ ПТИЦ

Acanthis flammea 298
Accipiter gentilis 38
– *nisus* 40
Acrocephalus agricola 202
– *dumetorum* 202
– *paludicola* 199
– *schoenobaenus* 199
Actitis hypoleucos 74
Aegithalos caudatus 251
Aegolius funereus 110
Aesalon columbarius 46
Alauda arvensis 126
Alcedo atthis 113
Anas acuta 22
– *clypeata* 26
– *crecca* 17
– *penelope* 21
– *platyrhynchos* 15
– *querquedula* 24
– *strepera* 20
Anser anser 14
Anthus campestris 144
– *cervina* 152
– *gustavi* 152
– *hodgsoni* 148
– *pratensis* 152
– *richardi* 143
– *trivialis* 144
Apus apus 111
Aquila clanga 43
Ardea cinerea 14
Asio flammeus 109
– *otus* 108
Aythya ferina 28
– *fuligula* 30
– *marila* 31
– *nyroca* 29

Bombycilla garullus 156
Botaurus stellaris 13
Bubo bubo 105
Bucephala clangula 31
Buteo buteo 41

Calcarius lapponicus 286
Calidris minutus 78
– *temminckii* 78
Caliope caliope 161
Cannabina cannabina 299
Caprimulgus europaes 110
Carduelis carduelis 296
Carpodacus erythrinus 301
– *roseus* 306
Cerhneis tinnunculus 45
Certhia familiaris 268
Charadrius dubius 62
– *hiaticula* 61
Chlidonias leucoptera 92
– *nigra* 92
Ciconia nigra 14
Circus aeruginosus 45
– *cyaneus* 43
– *pygargus* 45
Coccothraustes coccothraustes 311
Columba livia 95
– *oenas* 96

Columba palumbus 98
Corvus corax 336
– *cornix* 333
– *corone* 333
– *frugilegus* 332
– *monedula* 330
Coturnix coturnix 49
Crex crex 57
Cuculus canorus 102
– *saturatus* 104
Cyanosylvia svecica 165
Cygnus cygnus 14

Delichon urbica 132
Dendrocopos leucotos 120
– *major* 117
– *minor* 122
Dryocopus martius 114

Emberiza aureola 281
– *citrinella* 270
– *hortulana* 276
– *leucocephalos* 273
– *pusilla* 276
– *rustica* 278
– *schoeniclus* 284
– *spodocephala* 284
Eremophila alpestris 127
Erithacus rubecula 159
Erythropus vespertinus 47

Falco peregrinus 49
Ficedula hypoleuca 246
Fringilla coelebs 286
– *montifringilla* 290
Fulica atra 60

Gallinago gallinago 80
– *media* 79
– *megala* 83
– *stenura* 84
Garullus glandarius 322
Gavia arctica 12
Glaucidium passerinum 106
Grus grus 60

Haematopus ostralegus 65
Haliaeetus albicilla 37
Himantopus himantopus 64
Hippolais caligata 208
– *icterina* 207
Hirundo rustica 130
Hydroprogne caspia 95
Hypotriorchis subbuteo 48

Jynx torquilla 113

Lagopus lagopus 51
Lanius collurio 153
– *cristatus* 153
– *excubitor* 156
Larus argentatus 89
– *canus* 88
– *minutus* 91
– *ridibundus* 90
Larvivora cyane 164
Limosa limosa 87
Locustella certhiola 193
– *fasciolata* 192
– *fluviatilis* 193
– *lanceolata* 196
– *naevia* 196
Loxia curvirostra 306
– *leucoptera* 308
– *pityopsittacus* 306
Luscinia luscinia 161
Lymnocryptes minimus 79
Lyrurus tetrix 53

Mergus albellus 32
– *merganser* 33
– *serrator* 33
Milvus corschun 36
Motacilla alba 140
– *cinerea* 138
– *citreola* 137
– *flava* 133
– *personata* 143
Muscicapa latirostris 246
– *sibirica* 245
– *striata* 242

Netta rufina 28
Nucifraga caryocatactes 328
Numenius arquata 85
– *phaeopus* 86

Oenanthe oenanthe 177
– *pleschanka* 178
Oreocincla dauma 178
Oriolus oriolus 319
Otus scops 105
Oxyura leucocephala 34

Pandion haliaetus 34
Parus ater 258
– *caeruleus* 264
– *cyanus* 264
– *major* 260
– *montanus* 254
Passer domesticus 313
– *montanus* 314
Perisoreus infaustus 324
Pernis apivorus 34
– *ptilorhynchus* 36
Phalaropus lobatus 76
Philomachus pugnax 76
Phoenicurus phoenicurus 168
Phragamaticola aedon 206
Phylloscopus borealis 234
– *collybita* 224
– *fuscatus* 229
– *inornatus* 230
– *proregulus* 232
– *schwarzi* 229
– *sibilatrix* 228
– *trochiloides* 237
– *trochilus* 221
Pica pica 325
Picoides tridactylus 125
Picus canus 116
Pluvialis apricarius 61
Podiceps auritus 13
– *griseigena* 13
– *nigricollis* 12
Poliomyas mugimaki 251
Porzana porzana 58
– *pusilla* 59
Pseudaedon sibilans 160
Pyrrhula pyrrhula 309

Rallus aquaticus 60
Regulus regulus 240
Riparia riparia 127

Saxicola rubetra 172
– *torquata* 174
Scolopax rusticola 84
Siphia parva 249
Sitta europaea 265
Spinus spinus 294
Squatarola squatarola 61
Stercorarius longicaudus 88
Sterna albifrons 95
– *hirundo* 93
Streptopelia orientalis 99
– *turtur* 99

Strix aluco 107
– *nebulosa* 106
– *uralensis* 107
Sturnus vulgaris 316
Surnia ulula 106
Sylvia borin 210
– *communis* 213
– *curruca* 217

Tarsiger cyanurus 167
Tetrao urogallus 52
Tetrastes bonasia 54
Tringa erythropus 72
– *glareola* 68
– *nebularia* 70
– *ochropus* 65
– *stagnatilis* 72
– *totanus* 72
Troglodytes troglodytes 158
Turdus atrogularis 179
– *iliacus* 185
– *obscurus* 179
– *philomelos* 188
– *pilaris* 182
– *viscivorus* 190

Uragus sibiricus 299

Vanellus vanellus 63

Xenus cinereus 75

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5

Глава 1

РАЙОНЫ РАБОТ, МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ 7

1.1. Краткая характеристика района работ 7

1.2. Места и сроки проведения работ 8

1.3. Методы сбора и обработки материалов 10

Глава 2

ПОВИДОВОЙ ОБЗОР 12

Глава 3

МЕЖГОДОВЫЕ ОТЛИЧИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ 343

3.1. Характеристика населения птиц в конце 1960-х и начале 1990-х гг. ... 343

3.2. Основные особенности межгодовых различий населения птиц южной тайги 379

3.3. Причины межгодовых различий населения птиц 384

Глава 4

ОЦЕНКА НАДЕЖНОСТИ РАСЧЕТА ЗАПАСА ПТИЦ ПРИ РАЗНОМ КОЛИЧЕСТВЕ ИСХОДНЫХ ДАННЫХ 387

Глава 5

НАДЕЖНОСТЬ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ И ОРГАНИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ ПО МАТЕРИАЛАМ, СОБРАННЫМ В РАЗНЫЕ ГОДЫ 391

5.1. Пространственно-типологическая структура населения птиц 392

5.2. Пространственная организация населения птиц 411

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 425

ПРИЛОЖЕНИЕ 427
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК 619
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХ НАЗВАНИЙ ПТИЦ 627
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХ НАЗВАНИЙ ВИДОВ ПТИЦ 631

Научное издание

Торопов Константин Витальевич
Шор Евгений Людвигович

ПТИЦЫ ЮЖНОЙ ТАЙГИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

25 ЛЕТ СПУСТЯ

Редактор *Т.А. Кокорева*
Художник *Ю.В. Антипова*
Корректор *Н.А. Воронина*
Оператор электронной верстки *Ю.В. Антипова*

Сдано в набор 03.02.12. Подписано в печать 20.07.12
Бумага ВХИ. Формат 70×100 $^{1}/_{16}$. Офсетная печать. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 56. Уч.-изд. л. 41. Тираж 500 экз. Заказ №109

ООО «Наука-Центр», 630090, Новосибирск, ул. академика Лаврентьева, 6
Отпечатано в ООО «Сибирский Печатный Дом»
Новосибирск, Комсомольский проспект, 13/1, тел. (383) 335-85-80

ISBN 978-5-9554-0025-9

